

**ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической конференции
«Развитие военного образования в контексте обеспечения военной
безопасности Казахстана»**

Петропавловск, 2018

УДК 355/359
ББК 68.4
Р 16

Издается по решению Ученого совета Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (протокол № 4 от 29 марта 2018 года).

Редакционная коллегия: Абселемов С.А.
Корнилов А.А.
Баяхметов С.У.
Абильмажинова А.Е.
Коспанова К.Е.

Р 16 Развитие военного образования в контексте обеспечения военной безопасности Казахстана: Сбор. матер. междунар. науч.-практич. конф. – Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2018. –Часть 1. – 327 с.

ISBN 978-601-322-203-5

В сборнике конференции представлены тезисы докладов ученых из Польши, России, Украины, Таджикистана, ведущих специалистов, офицеров и преподавателей учебных заведений МВД, КНБ, МО Республики Казахстан, посвященных актуальным проблемам служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан.

Сборник адресован широкому кругу читателей.

УДК 355/359
ББК 68.4

ISBN 978-601-322-203-5

© Военный институт НГ РК, 2018
© военно-научный отдел ВИ, 2018

**Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы
полковник АБСЕЛЕМОВ Серікхан Ахметұлының кіріспе сөзі**

**Вступительное слово начальника Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан полковника АБСЕЛЕМОВА Серикхана Ахметовича**

Сәлеметсіздерме, құрметті конференция қонақтары, әріптестер!

«Қазақстанның әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету сапасында әскери білім берудің дамуы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияны аша отырып, Әскери институттың басқармасы, ғылыми кеңесі, профессорлық-оқытушылық құрамы және конференцияның ұйымдастырушыларының атынан Қазақстанның әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету өзекті мәселелерін талқылауға ықылас танытқан ғалымдар мен конференция қонақтарына алғысымды білдіремін.

Уважаемые участники конференции!

Я рад приветствовать вас на международной научно-практической конференции **«Развитие военного образования в контексте обеспечения военной безопасности Казахстана»**.

Проблемы военной безопасности и военного образования, на фоне сложных процессов, которые сегодня происходят в мире, конечно, требуют всестороннего анализа и изучения, сегодняшняя конференция предоставляет нам такую возможность.

В ходе пленарного и секционных заседаний запланировано выступление специалистов, военных ученых, экспертов по следующим направлениям:

- «Новые возможности развития военного образования в современных условиях»;
- «Совершенствование служебно-боевой деятельности Национальной гвардии – важнейший фактор обеспечения военной безопасности»;
- «Актуальные проблемы взаимодействия и всестороннего обеспечения подразделений и частей Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований при выполнении задач: опыт и пути решений»;
- «Человеческий капитал – основа развития системы высшего военного образования: ключевые приоритеты и подходы».
- «Современные технологии обучения и пути их внедрения в образовательный процесс военных вузов».

Обеспечение военной безопасности является важнейшим направлением деятельности государства. Главной целью в данной области является обеспечение возможности адекватного реагирования на вызовы и угрозы, которые могут возникнуть в XXI веке.

Приоритеты Казахстана по укреплению обороноспособности определены Президентом страны – Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Нурсултаном Назарбаевым и утверждены его указами, Стратегией национальной безопасности и Военной доктриной. Оборонное строительство в нашей стране ведется с учетом анализа потенциальных угроз военной безопасности, изучения опыта военных конфликтов в различных точках мира, экономических возможностей государства.

Система обеспечения военной безопасности охватывает практически все области функционирования общества и государства. В действительности проблема обеспечения военной безопасности государства – это не только и не столько вопрос совершенствования её военной составляющей.

Современные геополитические реалии показывают, что государство, стремящееся к созданию эффективной системы национальной, в том числе и военной, безопасности, должно располагать не только необходимым набором материальных, экономических ресурсов. Не менее важен человеческий ресурс, который отличается профессионализмом, патриотизмом, глубокой политической культурой, высоким уровнем образования.

Работа в этой сфере многогранная и включает в себя политико-дипломатические меры, усиление экономической мощи Казахстана, развитие Вооруженных сил, других войск и воинских формирований, патриотическое воспитание граждан.

Процесс образования – это не просто передача знаний от учителя к ученику, но и трансляция определенных ценностей, среди которых большое значение придается любви к Родине, воспитанию патриотов. Процессы образования и воспитания неотделимы друг от друга, и патриотическое воспитание занимает здесь свое достойное место.

Президент страны в своем Послании народу Казахстана отметил: «Нужно ускорить создание собственной передовой системы образования..... Ключевым приоритетом образовательных программ должно стать развитие способности к постоянной адаптации к изменениям и усвоению новых знаний». Поэтому дальнейшее развитие военного образования должно осуществляться с учётом новых технологий и научно-технических возможностей, модернизации вооружения, военной и специальной техники. И здесь очень важно качество подготовки профессиональных кадров для вооруженных сил. Речь идет не просто об обучении, а о развитии новых направлений профессиональной подготовки военных кадров, способных обеспечивать национальную безопасность в будущем.

Уважаемые коллеги!

Желаю Вам плодотворной работы. Надеюсь, что конструктивная дискуссия, творческий коллективный поиск ответов на актуальные вопросы, эффективное взаимодействие – все это будет способствовать решению актуальных задач по обеспечению военной безопасности и развитию военного образования.

Құрметті әріптестер!

Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, Украина, Польша ғалымдары мен әскери мамандарының қатысуымен өткізілетін жылсайынғы халықаралық ғылыми конференциялар дәстүрге айналды.

Сіздерді халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның басталуымен құттықтаймын, бүгінгі ғылыми форумға қатысуларыңызға алғысымды білдіремін. Нәтижелі жұмыс, қызықты ғылыми жаңалықтар мен пікірталас тілеймін!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Жаксылыков Р.Ф.

Главнокомандующий Национальной гвардией Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, генерал-лейтенант, г. Астана.

В современных условиях глобализации, профессионализации, стандартизации и модернизации образования, реализации компетентного и субъектного подходов и положений Болонского процесса, качественных изменений в организации, содержании образования, технологиях воспитания и обучения, возрастания требований к обеспечению безопасности личности, общества, государства необходимо совершенствование системы подготовки офицерских кадров силовых ведомств.

Коренные изменения, происходящие в настоящее время в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни Республики Казахстан, затронули и военную отрасль, так как Вооруженные Силы страны, в том числе и Национальной гвардии Республики Казахстан являются составной и неотъемлемой частью нашего общества.

В условиях современного военного строительства, наряду с материально-техническим оснащением войск, их комплектованием, выработкой военной политики, ориентацией на качественные параметры Вооруженных Сил Республики Казахстан, особое значение приобретают проблемы, связанные с повышением уровня профессиональной подготовки офицерских кадров к управлению воинскими частями, выполняющими служебно-боевые задачи на собственной территории среди соотечественников.

Следовательно, в современном военном образовании одной из важных проблем является развитие личности и профессиональное становление военного специалиста. Для того чтобы повысить авторитет казахстанской армии, необходимо провести серьезные изменения по многим направлениям. Сегодня центром внимания должна стать личность военнослужащего и формирование совершенно нового отношения к ней – не как к объекту, а как к субъекту. Поэтому перед военными вузами встает сложная задача, связанная с выявлением потенциала армии, сохранением традиций и воспитанием поколения военных специалистов, ориентированных на личностный рост и профессиональное развитие.

Проблемы управления процессом профессиональной подготовки офицерских кадров рассматриваются в работах А.В. Барабанщикова [1], В.Я. Кикоть [2], М.М. Поташника [3], В.И. Хальзова [4] и др. Однако исследований, посвященных проблемам подготовки офицеров Национальной гвардии, выявлено недостаточно и требуется проведения комплексных изысканий по данной проблеме.

Комплекс педагогических условий, обеспечивающий повышение качества профессиональной подготовки военных специалистов, весьма широк. На основе проведенного исследования нами установлены необходимые и достаточные условия. В рамках нашего исследования под педагогическими условиями профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии мы понимаем совокупность необходимых внешних требований, удовлетворение которых обеспечит достижение желаемого результата.

Изучение литературных источников и личный опыт позволил выявить совокупность педагогических условий, обеспечивающих эффективность профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии. К таким условиям относятся:

1. Актуализация морально-психологических качеств офицера.
2. Практико-ориентированная направленность профессиональной подготовки офицера к выполнению служебно-боевых задач.
3. Формирование профессиональных умений офицера, обеспечивающих результативность выполнения служебно-боевых задач.

4. Обогащение воспитательно-образовательного процесса диалогическим взаимодействием преподавателей и слушателей (офицеров).

5. Создание педагогически полезного дидактического обеспечения (ДиО) профессиональной подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии.

6. Разработка модели профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии.

Стиль обучающей деятельности преподавателей ВВУЗов, содержание их требований в значительной степени влияют на весь процесс становления и развития у офицеров готовности к выполнению служебно-боевых задач. Если с первых дней обучения в военном учебном заведении активно поддерживать профессиональные стремления слушателей, помочь осознать ему, что трудности службы и учебы – необходимый этап овладения военной профессией, то он воспримет этот этап как определенный рубеж, который надо преодолеть.

Анализ трудностей на различных этапах становления военно-профессиональной направленности личности слушателей показывает, что она может быть устойчивой при отсутствии противоречий между потребностями, мотивами и целями, стремлениями и установками, их внутреннего согласования между собой. Поэтому формировать у слушателей готовность к выполнению служебно-боевых задач можно лишь в комплексе с формированием общей военно-профессиональной направленности личности, воспитывая у них твердые мировоззренческие позиции, интерес к военной профессии, с одной стороны, а с другой, – формировать соответствующие цели и установки будущей профессиональной деятельности.

Проверка и оценка знаний, умений и навыков, военно-профессиональных позиций, психологических особенностей и морально-боевых качеств является важной составной частью процесса обучения будущих офицеров. Она позволяет установить уровень подготовленности офицеров к выполнению функциональных обязанностей, оценить навыки в освоении техники и вооружения, своевременно оказать моральную и методическую помощь, устранить имеющиеся недостатки. Контроль процесса усвоения учебных программ осуществляется разнообразными формами и методами. К ним относятся: текущий, периодический и итоговый контроль. Текущий контроль проводится на каждом учебном занятии; периодический – осуществляется в форме зачетов, экзаменов, контрольных работ за определенный раздел программ обучения; итоговый – проводится, как правило, в виде комплексной или инспекторской проверки, государственных экзаменов. Все названные выше виды контроля взаимосвязаны и дополняют друг друга. Виды проверок и порядок их проведения определяются соответствующими руководящими документами. Каждый из перечисленных выше видов контроля проводится в различных формах.

В настоящее время меняются не только способы и формы, но и сама технология обучения. Словосочетание «технология обучения» впервые применили американцы в начале 60-х годов, ограничив его трактовку применением современных технических средств обучения. В Европе и у нас в стране термин «технология обучения» имеет более широкий смысл, т.е. означает не только использование технических средств обучения, но и включает все вопросы и проблемы дидактики как основного раздела педагогики.

Технология обучения обеспечивают эффективность учебной практики, создание и выбор научно-обоснованных методов и организационных форм проведения занятий. Если говорить более конкретно, то она решает *три проблемы*: научное обоснование построения воспитательно-образовательного процесса (ВОП) (организационный аспект); применение дидактических материалов и активных методов обучения (психолого-педагогический аспект); использование современных технических средств обучения (учебно-материальный аспект). При этом огромное значение имеет творческий подход к решению таких проблем, как поиск новых методов ведения ВОП, создание материально-технической базы. Основа технической базы – компьютерная техника, на основе которой разрабатываются технологии компьютерного обучения.

Проникновение в образование современных информационных технологий и телекоммуникационных средств заставляет посмотреть на ВОП как на информационный процесс, в котором происходит получение и отбор информации, ее переработка и использование. Технология обучения показывает, что учение, понимаемое как процесс переработки информации, может быть строго управляемо.

Как известно, у взрослого человека преобладает зрительная память. Психологами давно установлен такой факт: объем запоминаемой и усваиваемой информации многократно возрастает, если текстовая информация поддерживается изображением и звуковым сопровождением, что немаловажно в условиях кредитной системы обучения.

Современная технология обучения базируется на методах активного эмоционально-интеллектуального взаимодействия участников ВОП, предполагающий активизацию мыслительно-творческой деятельности курсантов при снижении доли рутинного, неквалифицированного труда. Итак, современная технология обучения представляется как способ организации ВОП, который предполагает целесообразное применение компьютера и программного обеспечения в качестве информационно-технической базы. Роль современной технологии обучения – целенаправленное управление воспитательно-образовательным процессом, направленным на достижение высокого результата в области профессиональной подготовки военных специалистов.

Таким образом, совершенствование военного образования связано с необходимостью улучшения планирования и организации всей системы учебно-воспитательной работы в военном вузе, объединения усилий педагогических коллективов различных силовых структур; более активным и широким внедрением информационных технологий и телекоммуникационных средств; повышением качества всех проводимых занятий. При этом положительный результат будет обеспечен путем интеграции военных и специальных учебных заведений различных силовых структур.

XXI в. – век высоких технологий, внедрения нового вооружения и техники в военную сферу. Успешное освоение и умелое применение их в интересах защиты государства – Республики Казахстан – требует высокого интеллектуального и профессионального потенциала военных кадров Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

Педагогически полезное дидактическое обеспечение (ДиО) используется для организации профессиональной подготовки офицеров, ее контроля и коррекции, а также в качестве педагогической поддержки занятий [5]. Слушателями ДиО используется в качестве средства учебной деятельности. При разработке ДиО необходимо ориентироваться не на отдельные принципы обучения, а на их систему, обеспечивая научно обоснованную постановку целей и задач, отбор и систематизацию содержания образования, методов, средств организационных форм деятельности офицеров, создание комфортно-требовательных условий, непрерывный педагогический мониторинг, всесторонний анализ результатов процесса обучения и прогноза его развития.

Разработка модели профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии осуществлялась исходя из требований социального заказа общества, нашедшего отражение в Законах и нормативных правовых документах МВД Республики Казахстан, а также особенностей организации ВОП в военном высшем учебном заведении.

Поиск путей совершенствования военно-профессиональной подготовки современных военных специалистов позволил нам выделить в качестве одного из подходов к решению данной проблемы – моделирование подготовки офицеров.

Модель подготовки офицеров состоит из двух контуров: внешнего и внутреннего. Внутренний контур модели состоит из целевого, содержательного, технологического, результативного и рефлексивного взаимосвязанных компонентов, которые обеспечивают ее функционирование. Внешний контур включает в себя: принципы и педагогические условия. Элементы внешнего контура служат основой для построения модели. Все элементы находятся в диалектической взаимосвязи.

Главная цель модели – обеспечение эффективности профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии. Она обеспечивается профессиональной направленностью процесса обучения, определением целесообразного содержания образования, видом технологии обучения, установлением стратегических и тактических целей подготовки офицеров (приобретение будущими офицерами коммуникативных знаний, умений, навыков (ЗУН) необходимых в профессиональной деятельности; поддержание целевой ориентации курсантов; формирование познавательной самостоятельности и активности в ВОП; ориентирование на самоорганизацию обучения; углубление управленческой готовности).

При построении модели мы опирались на принципы, разработанные в психолого-педагогической литературе и диссертационных исследованиях.

Итак, выявленные педагогические условия и модель обеспечат эффективность подготовки будущих офицеров различных звеньев к результативной профессиональной деятельности, если они будут использоваться в комплексе с учетом всех факторов, оказывающих влияние на данный процесс.

Список литературы:

1. Барабанщиков А.В. Психология и педагогика высшей военной школы.– М., 1989. – 365 с.
2. Кикоть В.Я. Проблемы управления и пути развития профессиональной подготовки слушателей вузов МВД России. – СПб., 1997.
3. Поташник М.М. Управление качеством образования. – М.: Педагогическое общество России, 2006. – 448 с.
4. Хальзов В.И. Педагогические основы повышения эффективности учебно-воспитательной деятельности офицера подразделения внутренних войск: автореф. ... д-ра пед. наук. – Л., 1991. – 32 с.
5. Скибицкий Э.Г. Дидактическое обеспечение дистанционного обучения // Дистанционное образование. – 2000. – № 1. – С. 21–25.

НАТО Э-ЛЕРНИНГ ADL КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В КАЗАХСТАНЕ

Пацек Богуслав

Университет Яна Кохановского, профессор, генерал, г. Кельц, Польша.

В каждой стране система высшего военного обучения является интегральным элементом национальной системы высшего образования.

В военной системе это также элемент профессионального совершенствования, прежде всего, офицерских кадров. Кроме этого, одна из задач, которая стоит перед военными высшими учебными заведениями, – подготовка личностных умений (как типично профессиональных так и общественных), которая должна предоставить возможность молодому офицеру, специалисту или командиру хорошо выполнять поставленные перед ним задачи в той или иной области.

Кроме этого, современная подготовка на высоком профессиональном уровне предполагает обучение молодых людей самостоятельно, совершенствуя свои способности.

Стремительный прогресс, который характерен для современных вооруженных сил, а также постоянное возникновение новых требований порождают необходимость искать новые методы обучения, воспитания и совершенствования профессиональных качеств кандидатов в офицеры, а также непосредственно офицеров. Огромное количество разной

информации и большой объем материала, которыми должны овладеть слушатели в военных учебных заведениях, приводят к необходимости поиска новых подходов к обучению младшего военного состава вооруженных сил, равно как и офицерского состава.

В период моей войсковой жизни я имел возможность командовать и решать похожие задачи, как и мои коллеги из Национальной гвардии Казахстана. Я провел 28 лет в Польской Войсковой Полиции, занимая практически все возможные должности.

Три года я командовал Польской Военной Жандармерией. До этого 10 лет я был командиром войсковых частей здесь же. Кроме этого, я имею общевоинский опыт, занимая должность заместителя командира операции Европейского Союза в Африке, в Чаде, где участвовали войска 26 стран.

На протяжении многих лет я обучал студентов. Также занимая должность Коменданта Польской Академии Национальной Обороны, у меня была возможность сравнить опыт бывшего командира с опытом преподавателя.

Много раз мне приходилось готовить учебные программы и планы, а также концепции внедрения новых подходов в учебный процесс. В итоге жизнь дала возможность использовать мою подготовку и полученный опыт, будучи в чине генерала и работая профессором, в рамках деятельности НАТО. На протяжении 4 лет я работаю в Украине – сперва как лидер натовской программы “DEEP” (Defence Education Enhancement Programme), а потом как натовский советник министра обороны. Главная цель нашего сотрудничества состоит в подготовке реформы системы образования курсантов и офицеров украинских военных училищ.

Среди многих вопросов, которые играли и играют важную роль в реформаторской работе, как в Польше, так и в Украине, прежде всего, стоит выделить следующие:

- развитие программ обучения и методов, используемых в высших учебных заведениях;
- профессиональное развитие офицерского состава (от младшего лейтенанта до генерала) и совершенствование его знаний, в том числе определение где, когда и чем необходимо дополнительно овладеть согласно определенному этапу карьеры военнослужащего;
- развитие организационной системы вузов, институтов и факультетов;
- осуществление практической подготовки военнослужащих (участие в учениях, прохождение практик, прохождение службы);
- сотрудничество с армиями других стран (чтобы офицеры могли действовать вместе на оперативном и стратегическом уровне);
- обучение иностранных языков (языка) на высоком уровне, что даст возможность сотрудничать с офицерами разных стран.

Как в Польше, так и в Украине я занимался разработкой новых методов обучения для внедрения в учебный процесс в высших учебных заведениях, в том числе методологических подходов, связанных с повышением эффективности самостоятельной работы курсанта (офицера). Надо подчеркнуть, что все реформаторские разработки имели единую основу.

Военные вузы являются интегральной частью вооруженных сил страны и все, что они делают должно совпадать с потребностями армии, которая определяет, что должен уметь офицер на каждом этапе его службы.

Вторым аспектом, важным для эффективной работы военных вузов, является уровень знаний военнослужащих, который должен соответствовать уровню знаний, полученных в гражданских высших учебных заведениях.

Исходя из вышеизложенного, следует утверждать, что ожидая получить определенные эффекты, военные высшие учебные заведения должны быть готовы к совершенствованию своей инфраструктуры, программ и планов обучения, методик их внедрения, а также к подготовке преподавателей путем повышения их квалификации.

Реформы, которые были проведены под моим руководством, привели к конкретной модели подготовки и обучения (как теоретического, так и практического). Несмотря на

определенные различия, характерные для процесса реформирования в Польше и Украине, стоит отметить определенные общие характеристики, а именно:

- подготовка учащихся в военном высшем учебном заведении на уровне бакалавра и магистра;
- профессиональное совершенствование (курсы и последипломная подготовка);
- получение дополнительных знаний (изучение иностранного языка, защита секретных информации, процедуры и т.д.).

То, что является абсолютно новым подходом к подготовке учащихся – это введение новой технологии в систему военных вузов. Это так называемое дистанционное обучение ADL (AdvancedDistributedLearning).

В современных условиях количество знаний, которыми должны овладеть сперва курсант, а потом офицер, так велико, что запланировать все необходимое в рамках стандартной программы вуза просто невозможно. Поэтому огромное значение, учитывая тот факт, что молодые люди свободно пользуются интернетом, играет внедрение новых методов передачи знаний с использованием интернет-ресурсов, а не проведение исключительно «типичных» докладов в зале. Так называемый э-лернинг, как определенный подход в обучении, был создан, прежде всего, для тех, кто сознательно хочет развиваться и способен полностью оценить возможность получения знаний на самом высоком уровне, не выходя из своей комнаты.

Э-лернинг имеет ряд преимуществ, а именно: это намного дешевле; сокращается количество преподавателей, лекционный материал подготавливают самые лучшие преподаватели. Кроме того, такие материалы можно использовать много раз для тысяч слушателей. Правда, что для э-лернинга нужна дисциплина, с которой бывает по-разному.

Мой опыт, полученный в процессе работы в Украине и Польше показывает, что в военных училищах главная проблема – это менталитет, но не курсантов, а обучающихся. Кроме этого, к сожалению, э-лернинг также имеет свои ограничения, поэтому эту форму обучения стоит рассматривать как дополнительную.

На сегодняшний день э-лернинг это не только доклады, но и видеофильмы, видеоконференции, учения и игры, доступ к которым возможен 24 часа в сутки.

С одного центра дистанционного обучения можно передавать информацию на всю страну. Количество людей, использующих э-лернинг в одно и тоже самое время, – это сотни, а то и даже тысячи людей.

То, с чего мы начали в Польше и в Украине – это подготовка профессоров, докторов, офицеров – преподавателей вузов. Они должны первые знать и понимать, что обозначает э-лернинг и как его использовать. Кроме этого, необходимо было определить ключевые лица, отвечающие за э-лернинг на уровне вуза, факультета и кафедры. В тоже самое время шла работа над определением на каком уровне будет создан учебный центр (или на уровне одного высшего учебного заведения, или на уровне страны с использованием системы вузов). На этом этапе необходимо построить специальную систему – платформу, которая будет готовить программы и распространять их потом среди курсантов и офицеров путем рассылки (мы так и делали) или использовать непосредственно в центре. Была возможность просмотра программы и курсов, подготовленных другими центрами (в том числе и за рубежом). Именно с этого нужно начинать. Что же касается самих опытных центров, то они уже давно существуют. К таким центрам относятся: центры университетов Национальной Обороны в Бухаресте (Румыния), в Варшаве (Польша), НАТОвский центр на базе школы в Обераммергау, а также Команды Трансформации НАТО в Норфолк (США). Что касается опыта Польши, то мы употребляем платформу LMSILIAS.

Как в практике выглядит использование э-лернинга? Во первых, важно определить на базе чего функционирует главный учебный центр. Если он функционирует в вузе, то может служить частью реализации стандартной учебной программы. Некоторые доклады на сто процентов можно передавать этим способами при условии определения уровня усвоения материала и оценки курсантами. Во-вторых, если центр – это платформа в вузе, то она может

отвечать также за реализацию многих курсов, которые до сих пор проводили в частях, штабах.

Самая большая трудность на первом этапе – это создать (построить) центр, купить платформу ILIAS. Это стоит больших денег. Что делать? Как можно использовать э-лернинг в Казахстане, сотрудничая с Национальной гвардией? И таким образом, чтобы это было сразу на европейском уровне?

Я пришел сегодня к Вам с конкретным предложением начать сотрудничество между Институтом Национальной гвардии Казахстана и одним из гражданских вузов в Польше, который имеет возможность технически организовать курсы на русском языке с целью повышения уровня знаний слушателей в разных сферах.

Прежде всего, я хочу кратко охарактеризовать это высшее учебное заведение. Это Куявска Школа Высша, польский гражданский вуз, который находится в городе Влоцлавек. Здесь обучают студентов по специальностям – администрация, национальная безопасность, логистика, механика, экономика, энергетика, транспорт, педагогика. В этом вузе работают не только гражданские профессора, а также бывшие офицеры, включая Начальника Генерального Штаба Вооруженных Сил Польши. Кроме этого, здесь Вам предложат учебу на уровне магистерских программ, а также полную последипломную подготовку. В этом вузе э-лернингом занимается полковник в отставке профессор Петр Гавличек, эксперт НАТО, бывший профессор Университета Национальной Обороны. Сперва необходимо подписать договор (меморандум) о сотрудничестве между нашими учебными заведениями и договориться каким образом подготовить вступительно ваших преподавателей и начать работу.

Какие предметы и курсы можно преподавать, употребляя платформу ILIAS?

Возможные предметы:

- информационные технологии;
- стратегия безопасности;
- педагогика;
- психология;
- экономика;
- международные организации НАТО, СЭВ, ООН и другие.

Курсы:

На платформе LMSILIAS существует много курсов, которые вполне реализуются этим способом и имеют аккредитацию НАТО. Например:

- многокультурное сознание;
- гуманитарный международный закон;
- основные принципы и процедуры учений в рамках НАТО.

Пример курса. Тема «Многокультурное сознание».

Цель – повысить уровень индивидуального культурного сознания и дать возможность понять истину этого явления.

Метод – представление разных проблем о культурном значении, которые влияют на нас каждый день.

График занятий – 6 дней в неделю. Каждый день – 1 урок. Каждый урок представляет (описывает) одну проблему. Много вопросов со многими ответами (только один правильный). Окончание обучения после написания теста будет подтверждено сертификатом.

Куявска Школа Высша проводит такие курсы уже в Украине для военных вузов этой страны. Безусловно, преподавателей никогда не заменят э-лернинговые платформы. Но те преподаватели, которые не используют э-лернинг, будут заменены теми, которые уже это делают!

ЗОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО СТЕПЕНИ ПРИГОДНОСТИ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМА И НАУЧНОЕ РЕШЕНИЕ

Ахметов Ж.Х.

начальник факультета национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор военных наук, профессор, генерал-майор, г. Астана.

Военно-политическая обстановка в мире характеризуется высокой динамичностью и непредсказуемостью развития, усилением противостояния между мировыми и региональными державами за сферы влияния в мире, а также возрастанием роли военной силы в разрешении межгосударственных и внутригосударственных противоречий [1].

Прогнозы ее развития на среднесрочную перспективу свидетельствуют о существовании тенденций к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности, в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок.

Военная Доктрина выделила основные черты современных военных конфликтов. Их десять.

Понимание сущности и характера военных конфликтов современности приводит к нескольким выводам в их развитие:

первый, неизбежно они приведут к гуманитарным катастрофам и каскадным чрезвычайным ситуациям;

второй, значительное количество современных средств поражения будет использовано для нанесения ударов по жизненно важным объектам экономики и инфраструктуры;

третий, высокая вероятность применения высокоточного оружия не исключает масштабное его применение для поражения гражданских объектов (важных для жизнеобеспечения предприятий промышленности, энергетики и транспорта);

четвертый, агрессора не остановят нормы международного гуманитарного права о защите жертв войны;

Таким образом, разрушение радиационно, химически, пожаро, и взрывоопасных объектов создаст *масштабные зоны поражения* для населения, а разрушение объектов энергетики, транспорта и жизнеобеспечения – *приведет к крупным гуманитарным катастрофам.*

Им будут характерны ряд критических факторов: возникновение стихийных потоков беженцев; острая нехватка средств жизнеобеспечения населения; крайне напряженная социально-психологическая обстановка; дезорганизация процессов управления; рост мародерства и др. преступлений.

Эти негативные факторы усугубляются, если не готова система организации эвакуационных мероприятий. Чтобы оказать помощь мирному населению в зоне вооруженного конфликта *необходимо заблаговременно подготовить его к перемещению в безопасные районы.*

Вот здесь и возникает первая проблема – куда?

И следующая за ней проблема – как?

Перемещение или более, точный термин *эвакуация* осуществляется в зоны пригодные для проживания. По сути, эвакуация является непосредственным способом защиты от поражающих факторов средств вооруженной борьбы.

Опыт войн и военных конфликтов, в ходе которых боевые действия и применение средств вооруженной борьбы происходят на огромных пространствах, затрагивая, в том числе и тыловые районы, показывает – роль, и значение эвакуационных мероприятий для обеспечения обороноспособности государства значительно возросли.

Приведу несколько примеров массовой и частичной эвакуаций:

Впервые массовая эвакуация жителей в количестве более млн. человек прошла в 1917 г. Из Парижа, когда тот стал регулярно обстреливаться крупнокалиберными снарядами из немецкой пушки «Большая Берта» [2].

Уникальным по своему опыту является организация и проведение эвакуационных мероприятий в начальный период Великой Отечественной войны. Когда по неполным данным, только по железным дорогам было перебазировано 2593 промышленных предприятия, большое количество научных учреждений, эвакуировано более 10 млн. человек населения, полностью вывезены фонды 66 крупных музеев [3].

Массовая эвакуация является все же исключительной мерой, и ее осуществляют в условиях реальной угрозы конфликта высокой интенсивности.

Высокоэффективным способом защиты населения являются частичная эвакуация, эвакуация местного характера (отселение людей из опасных зон), и эвакуации при чрезвычайных ситуациях.

Это в полной мере подтвердили события в ходе ликвидации аварий на Чернобыльской АЭС, землетрясении в Армении, химической аварии в г. Ионава (Литва). Тогда в ходе ликвидации каждой из этих ЧС эвакуировалось от 30 до 40 тыс. человек. [4].

К наиболее важной проблеме в организации эвакуации в реалиях новых угроз безопасности Казахстана является *зонирование территории Республики Казахстан по степени пригодности эвакуации населения.*

Это и есть то, что может конкретно ответить на поставленный вопрос – *куда?* Ответив на него сможем ответить и на второй вопрос – *как?*

Исходными позициями в выборе темы научно-исследовательской работы (научного проекта) являются:

1. Реальные угрозы чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера как природного, так и техногенного характера в мирное время практически во всех регионах страны.

2. Эвакуация населения как способ защиты населения и в настоящее время не потеряла своего значения и актуальности. Она может быть в определенных условиях мирного и военного времени единственным эффективным способом защиты населения.

3. Значительные изменения в международной обстановке, во внутреннем положении страны, в социально-экономической сферах, в качественном изменении средств, форм и методов вооруженной борьбы требуют научно обоснованной методики выбора территории для размещения эвакуируемого населения в мирное и военное время.

4. В национальном масштабе вышеуказанные вопросы мало изучены, а имеющиеся научные подходы не учитывают изменившихся реалий, условий и факторов действительности.

В этой связи настоящая тема научного исследования была заявлена кафедрой оперативного искусства и тактики факультета Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, как научный проект в работе над которым задействован потенциал группы наших ученых, под моим руководством.

Настоящий проект прошел, все этапы и выиграл грантовое финансирование по научным и (или) научно-техническим проектам на 2018-2020 годы (далее – конкурс) в соответствии с Закона Республики Казахстан «О науке» от 18 февраля 2011 года, Правилами базового, грантового, программно-целевого финансирования научной и (или) научно-технической деятельности, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2011 года №575, и Правилами проведения государственной научно-технической экспертизы, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 августа 2011 года №891 [5,6,7].

Цель проекта: провести зонирование территорий Республики Казахстан на основе количественной оценки возможности, безопасности и целесообразности ее использования для приема, размещения и организации жизнеобеспечения эвакуируемого населения. Для

качественного планирования эвакуационных мероприятий необходимы достоверные данные о возможностях территорий Республики Казахстан по обеспечению эвакуации населения республики в мирное и военное время.

Для достижения искомой цели нам *необходимо решить ряд задач:*

Осуществить прогноз и провести оценку возможных изменений обстановки на территории Казахстана с учетом угроз возникновения чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени, а также прогнозов ожидаемых результатов воздействия их поражающих факторов, в том числе и современных средств поражения противника. То есть провести предварительное зонирование с определением наиболее приемлемых зон эвакуации населения, выработать предполагаемый вариант развития событий;

Провести анализ сведений о наличии и состоянии ресурсов и других возможностей предполагаемых регионов (районов) для эвакуации населения (на основе статистических данных, исследования территории, сбора и оценки данных о состоянии возможных районов размещения эвакуируемого населения);

Разработать критерии количественных (качественных) оценок состояний возможности, безопасности и целесообразности использования территорий для приема, размещения и организации жизнеобеспечения эвакуируемого населения.

Решить практически задачу зонирования территории – разработать карту зон пригодности для эвакуации населения;

Предложить новый подход к порядку проведения эвакуационных мероприятий в Республике Казахстан (выработать методические и практические рекомендации государственным органам по организации гражданской обороны в мирное и военное время).

Совокупное решение поставленных задач и достижение цели *даст нам весьма важный, комплексный и искомый результат* – концептуальную модель зонирования территории Казахстана по степени пригодности для приема эвакуируемого населения.

Результаты настоящего проекта могут быть использованы в деятельности государственных органов Республики Казахстан (МО, МВД), подготовке Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, учебном процессе НУО, в высших военных учебных заведениях министерств обороны, внутренних дел, комитета национальной безопасности.

Полученные результаты будут востребованы в дальнейшем совершенствовании системы безопасности населения в мирное и военное время, а также методов защиты населения от современных средств поражения противника.

Проект предусматривает инновационное развитие методов и способов защиты населения и критически важных объектов, в том числе переосмысления способов эвакуации населения. В ходе работы будут исследованы вопросы охраны общественного порядка и безопасности при эвакуационных мероприятиях, и в местах перемещения населения.

Литература:

1. Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан: утв. 29 сентября 2017 года, №554 С. 2-3 // <http://online.zakon.kz>. 17.10.2017.
2. Современные технологии защиты и спасения / Под общ.ред. Р.Х. Цаликова; МЧС России. – М.: Деловой экспресс, 2007. – 288 с.
3. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. М., 2000.
4. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций: учебное пособие / под.общ. ред. Ю.Л. Воробьева – М. : КРУК, 2002.
5. Закон Республики Казахстан «О науке» от 18 февраля 2011 года.

6. Правила базового, грантового, программно-целевого финансирования научной и (или) научно-технической деятельности, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2011 года № 575.

7. Правила проведения государственной научно-технической экспертизы, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 августа 2011 года № 891.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Чекалева Н.В.

директор Института инновационного и инклюзивного образования
Омского государственного педагогического университета Российской Федерации,
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии
образования, г. Омск.

В настоящее время глобальные масштабы приобретают изменения, включающие в себя социокультурные, технологические, демографические и другие характеристики. Будущее человечества связано с переходом к обществу постиндустриальному, информационному, обществу знаний, обучающемуся обществу. Новая трудовая реальность ориентирована на принципиально иной рынок труда, на котором потребуются специалисты, готовые работать в условиях крайней неопределенности, осуществлять поиск нестандартных решений и постоянную мотивацию к обучению и переобучению.

Новые черты трудовых рынков:

- запрашивают не специальности, а компетенции;
- приоритет отдается владению ключевыми компетенциями и поведенческим качествам;
- конкуренция перемещается в область потенциальных ресурсов;
- растет интеллектуальная составляющая деятельности;
- приоритет общих компетенций перед специальными знаниями.

Ведущую роль играет человеческий капитал. Именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие, будут главной силой России этого и последующего веков (В.В. Путин).

Актуальной для современной ситуации становится идея качественного образования, направленного на подготовку специалистов не только учиться узнавать, делать, быть и учиться жить вместе, но и грамотно работать с информацией (уметь отбирать факты, необходимые для решения проблемы, анализировать их, выдвигать гипотезы, обобщать и сопоставлять их с аналогичными или альтернативными вариантами, устанавливать статистические закономерности, делать аргументированные выводы, применять их для выявления и решения новых проблем); быть коммуникабельными, контактными в различных социальных группах, уметь работать сообща, предотвращая или достойно выходя из любых конфликтных ситуаций; самостоятельно работать над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня; гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретать необходимые знания, уметь применять их на практике для решения разнообразных проблем, чтобы на протяжении всей жизни иметь возможность найти в ней свое место; самостоятельно, критически мыслить, уметь видеть возникающие в реальной действительности проблемы и искать пути их рационального решения, используя современные технологии; четко осознавать, где и каким образом приобретаемые ими знания могут быть применены в окружающей их действительности; быть способными генерировать новые идеи, творчески мыслить.

Совершенно очевидно, что современное образование имеет социокультурную обусловленность: 1) динамичное изменение жизни предполагает готовность к изменениям; 2) многообразие культур ведет к воспитанию толерантности и гражданской позиции; 3) новые технологии и средства коммуникации позволяют обучающимся осуществить мгновенную коммуникацию, быстро получить желаемую информацию. Однако все это и характеризует и негативные последствия: размытость жизненных целей, мозаичность мышления, образования, негативную идентичность, «успешную» жизнь в виртуальном мире и неспособность решать проблемы, конфликты в реальной жизни.

От современного специалиста требуются:

- способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому;

- способность к критическому мышлению;

- способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно и готовность к работе в команде, готовность к работе в высококонкурентной среде;

- широкое владение иностранными языками как коммуникационными инструментами эффективного участия в процессах глобализации, включая способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению на английском языке.

Содержание профессиональной подготовки – это динамичный конструкт, который постоянно проектируется в совместной деятельности преподавателей, студентов, работодателей с учетом заданных целей, сформулированных на языке компетентностей, образовательных возможностей конкретных студентов, контекстов реальной практики и результатов исследований различных проблем профессионального педагогического образования.

Рамочный перечень компетенций, необходимых для решения любых профессиональных задач:

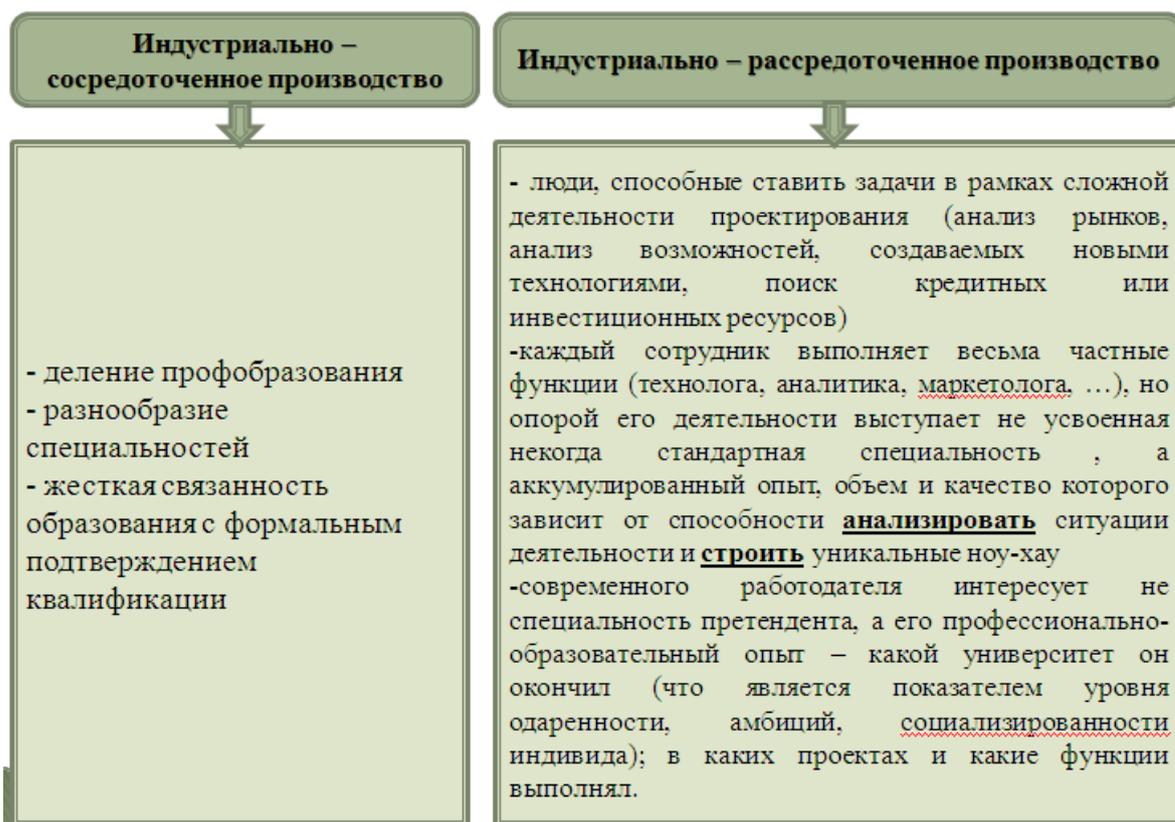
- Когнитивная компетенция, предполагающая использование теорий и понятий, а также «скрытые» знания, приобретенные в собственном опыте.

- Функциональная компетенция (умения и ноу-хау), т.е. то, что человек должен уметь делать в трудовой сфере, в сфере обучения или социальной деятельности.

- Личностная компетенция, предполагающая адекватные поведенческие умения в конкретных ситуациях и проявление этической компетенции, отражающей наличие определенных личностных и профессиональных ценностей.

Модернизация (осовременивание) образования предполагает изменения в подготовке будущих специалистов, основной целью которой становится содействие становлению профессиональной компетентности студентов, которая в конечном итоге является междисциплинарным, интегрированным результатом. Компетентностный подход предполагает отбор и описание компетенций профессий, перечень которых определяет успешность профессиональной деятельности: понимание сущности современной профессиональной деятельности, мнение работодателей, анализ имеющихся нормативных документов, а также анализ зарубежного опыта оценки компетентности работников и выпускников образовательных учреждений.

Как известно, индустриальное общество характеризуется так называемым сосредоточенным производством, а постиндустриальное – рассредоточенным, единицей которого становится компания, которая владеет технологией и организует производство, распределяя его технологические стадии между разными фабриками и заводами. [1]

Таким образом, на смену освоения специальности приходит междисциплинарное образование, которое проявляется в способности не только применять полученные знания, сколько создавать новые знания за счет мышления, коммуникации и действовать в соответствии с ними. Требования квалификации заменяются на требования компетентности как способность принимать верные решения в динамичных процессах, организовывать работу других или свою работу с другими участниками деятельности.

При этом важно отметить, что современный специалист должен быть готов к системным изменениям в своей профессиональной области. Сформированная компетентность позволяет решать жизненные и профессиональные задачи разного уровня сложности с использованием определенных ресурсов. И в этом случае образование переходит в сферу инициативы, ответственности и самостоятельности самого человека. В связи с этим получают распространение технологии, опирающиеся на собственную образовательную активность человека (технологии проектного обучения, критического мышления, рефлексивного обучения, технологии образования через включение в исследования и разработки, технологии самоопределения, «личностного вызова», тренинговые технологии личностного развития и т.д.).

Компетентностно-ориентированный подход предполагает и иную организацию образовательного процесса в вузе: нелинейный, блочно-модульный подход. Нелинейное обучение строится на основе использования специальных методов обучения, которые формируют у человека способность воспринимать нужную информацию в нужном месте и нужное время. Происходит не механическое накопление знаний «впрок», человек получает лишь необходимые понятия. Остальные знания он получает как «информационный пакет», которым может воспользоваться при необходимости.

В качестве инновационного варианта процесса обучения в вузе могут рассматриваться:

- блочно-модульная ориентация, которая позволяет осуществить проектирование учебного процесса как временных модулей, имеющих свои цели и программируемый результат;
- организация проектной деятельности студентов;

— усиление практической направленности образовательного процесса и т. д.

В подготовке будущего специалиста систематизирующую роль играет самостоятельная работа студентов. Так, О. Б. Даутова приводит компонентный анализ парадигм обучения и учения [2].

В рамках традиционной парадигмы обучения сложились хорошо отработанные структуры обеспечения преподавательской деятельности, которая изначально понимается как информационная, сводящаяся в основном к чтению лекций и проведению семинарских и практических занятий в лекционно-дискуссионном формате. Парадигма учения связана с самостоятельным, осознанным освоением научного знания каждым студентом, с конструированием и «выращиванием» знания.

Парадигма обучения	Парадигма учения
Цели и задачи	
Обучение	Конструирование учебных ситуаций
Трансляция знаний преподавателем	Открытие и конструирование знаний студентом
Проектирование учебных программ и курсов	Создание развивающей образовательной среды
Улучшение качества преподавания	Улучшение качества учения
Увеличение набора студентов, рост финансирования	Увеличение роста учебной активности и эффективности
Процесс учения	
Знания находятся «вовне»	Знания находятся в умах людей и формируются на основе индивидуального опыта
Знания передаются преподавателями по частям и крупицам	Знания конструируют, создают и получают сами студенты
Обучение носит кумулятивный и линейный характер	Учение носит открытый, системообразующий характер
Подходит метафора «кладовая знаний»	Подходит метафора «учиться ездить на велосипеде»
В центре процесса обучения находится преподаватель, который контролирует ход процесса	В центре процесса учения находится студент, который контролирует ход процесса
Необходимо личное присутствие преподавателя и студентов	Необходимо наличие активного студента, личное присутствие преподавателя

	необязательно
Лекционная система и учение обособлены и находятся в противоречии	Образовательная среда и учение способствуют взаимному развитию друг друга
Распределение ролей, отношения	
Преподаватель, – прежде всего, передатчик информации	Преподаватель – менеджер образовательного процесса, создатель методов учения и образовательной среды
Преподаватели и студенты работают независимо изолированно	Преподаватели и студенты работают в одной команде
Линейное управление, независимость действий, авторитаризм	Совместное управление, работа в команде, партнерство
Структура процесса, организация	
Атомистическая: части предшествуют целому	Целостная: целое предшествует частям
Время – постоянно, учение – варьируется	Учение – постоянно, время – варьируется
Занятия начинаются и заканчиваются в определенное время	Образовательная среда доступна для студента в любое время
Независимые кафедры и учебные курсы	Интеграция курсов, сотрудничество кафедр и факультетов
Оценка знаний в конце курса	Оценка знаний в начале, середине и конце курса
Оценки выставляются преподавателем	Внешняя оценка учения, взаимооценивание и самооценивание учебной деятельности студентов

Переход к парадигме учения требует повышения роли организации самостоятельной работы, что предполагает следующие направления деятельности преподавателя:

— переработку учебных планов и программ с целью увеличения доли самостоятельной работы студента над изучаемым материалом, включение тем для самостоятельного изучения, в том числе с помощью компьютерных средств;

— оптимизацию методов обучения, внедрение в учебный процесс новых технологий обучения, повышающих эффективность труда преподавателей, активное использование информационных технологий, позволяющих студенту в удобное для него время осваивать учебный материал;

— совершенствование системы текущего контроля работы студентов, введение балльно-рейтинговой и кредитной системы, широкое внедрение компьютеризированного тестирования;

— совершенствование методики проведения практик и научно-исследовательской работы студентов, поскольку именно эти виды учебной работы студентов, поскольку именно эти виды учебной работы студентов в первую очередь готовят их к самостоятельному выполнению профессиональных задач.

Организация самостоятельной работы студентов выстраивается в парадигме учения, что связано с изменением подхода к организации самостоятельной деятельности студентов и требует от преподавателя новых ролей и новых функций.

Новым становится и подход к проектированию индивидуального образовательного маршрута студента.

В.В. Лоренц были выделены этапы проектирования индивидуально-образовательного маршрута, определяющие содержательную структуру технологии проектирования индивидуально-образовательного маршрута студента [3]:

1) изучение преподавателями концепций личностно-ориентированного образовательного процесса, индивидуализации и дифференциации обучения;

2) изучение образовательных потребностей студентов;

3) оценка ресурсных возможностей вуза;

4) конкретизация государственных образовательных стандартов, реализуемых в дифференцированном образовательном процессе;

5) формулирование цели образовательной программы;

6) формирование задач проектирования;

7) выделение банка оперативных задач проектирования для конкретных индивидуально-образовательных маршрутов студентов, конкретизация цели каждого маршрута;

8) выделение модулей, способных адекватно разрешить каждую из оперативных задач;

9) содержательное наполнение каждого из выделенных модулей;

10) проектирование индивидуально-образовательных маршрутов (подбор модулей);

11) проектирование содержания образования, отраженного в модулях индивидуально-образовательного маршрута;

12) проектирование технологического инструментария при выделении в каждом модуле технологий, методов, методик обучения;

13) определение направлений диагностического сопровождения каждого индивидуально-образовательного маршрута;

14) проектирование целостной системы педагогической поддержки студентов при реализации индивидуально-образовательного маршрута;

15) определение организационно-педагогических условий реализации образовательной программы;

16) разработка нормативной базы проектирования и реализации дифференцированных образовательных программ.

Образование современных специалистов должно научиться превращать: вызовы и запросы в цели и задачи; квалификационные характеристики рабочего места в профессиональные компетенции претендентов; потенциал успешности в ключевые компетенции; профессиональные и ключевые компетенции в образовательные результаты; образовательные результаты в образовательные программы для их получения.

Литература

1. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт – исследование – 2030. Аналитический доклад. Центр стратегических исследований и разработок.

2. Даутова О.Б. Организация самостоятельной работы студентов высшей школы. Спб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011.

3. Лоренц В.В. Проектирование индивидуально-образовательного маршрута как условие подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности. Дисс...канд. пед. наук, Омск, 2001.

ШАҚЫРЫЛЫМҒА ДЕЙІНГІ ЖАСТАРДЫ ТӘРБИЕЛЕУ БОЙЫНША КОМАНДИРЛЕРДІҢ ТӘРБИЕ ЖӘНЕ ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖҰМЫСТАР ЖӨНІНДЕГІ ОРЫНБАСАРЛАРЫ ДАЙЫНДЫҒЫНЫҢ НЕГІЗГІ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ- ПЕДАГОГИКАЛЫҚ БАҒЫТТАРЫ

Таласов М.К.

Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрлігі Бас штабының орынбасары,
генерал-майор, Астана қ.

Жаңа қазақстандық патриотизмді тәрбиелеу – Қазақстан Республикасы Президенті-Қарулы Күштердің Жоғары Бас қолбасшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Қазақстан – 2050» бағдарламасында маңызды басымдылықтардың қатарында көрсетілді.

Бұл бағытта Қорғаныс Министрлігімен шақырылымға дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеуді, Отанқорғаушы атағының абыройын көтеруді, әскери манмандықтың мәртебесін жоғарлату және әскери қызметке ынталандыру бойынша жұмыстарды белсенді түрде жүргізе бастады.

Облыс орталықтарында әскер қатарына жаңадан шақырылған жастарды салтанатты шығарып салу барысында «Шақырылушы күні» іс-шарасы ұйымдастырылады. Бұл іс-шараға белгілі ардагерлер, спортшылар мен қоғам қайраткерлері белсене қатысуда. Отанқорғаушылар күні және басқада мерекелерде қалалардың алаңдары мен көшелерінде жауынгерлік техника мен қару-жарақтың көрсетілімі және патриоттық нақыштағы концерттік бағдарламалар ұйымдастырылады. Сонымен қатар, «Сарбаз ботқасы», «Біз-жеңістің мұрагеріміз», «Патриот», «Әскер балалардың көзімен» акциялары мен әскери ойындар, эстафеталар, кросстар жүргізіледі.

Қорғаныс Министрлігінің ақпараттық-психологиялық тобының аймақтарға қоғамдағы әскердің абыройын көтеру бойынша іс-сапарлары әскерге дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеудің тиімді формасы болып табылады.

Бұл іс-шара шеңберінде жастарды қолдау бойынша әкімдіктердің басшыларымен кездесулер өткізіледі. Ал қорғаныс Министрлігі орталық ансамблі әскери қызметшілер, олардың отбасы күштері мен жергілікті тұрғындарға концерттер қояды. Өзінің міндеттерін ынта-жігермен орындап жатқан, аймақ тұрғындарын салтанатты ұлықтау рәсімдері қоса өткізіледі.

Азаматтарды әскерге тартудағы насихаттау жұмысын кеңейту мақсатында жоғары оқу орындарының әскери кафедра студенттерінің арасында байқаулар ұйымдастырылады.

Мәжіліс депутаттары – генерал Мұхтар Алтынбаевтың, Бақытжан Ертаевтың, Абай Тасболатовтың, жасармияшылар бірлестігінің Республикалық штабының төрағасы әділет полковнигі Нұржан Нұрахметовтың және ардагерлік және жастар ұйымдарының өкілдерінің, «НұрОтан» халықтық демократиялық партиясының, оның жастар қанаты болып табылатын «Жас Отанның» ерен еңбектерін айта кету қажет [1].

«Жас ұлан» әскери әндердің республикалық фестивалы қазақстандық патриотизмді қалыптастыру бойынша орасан рөлін атқаруда. Қарулы күштердің әскери бөлімдері мен мекемелеріне бекітілген жалпы білім беру мектептері мен балалар ұйымына тәлімгерлік көмек көрсетілуде. Бұл бағытта әскери-патриоттық орталық пен әскери-тарихи мұражайдың орын ерекше [2].

Әскерге дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеуді ұйымдастыру мен өткізуде командирдің тәрбие және идеологиялық жұмыстар жөніндегі орынбасарлардың алар орны ерекше.

Сұраулардың, сұқбаттардың, командирдің тәрбие және идеологиялық жұмыстар жөніндегі орынбасарларының қызметін зерделеулердің нәтижелерінен, әскери-патриоттық тәрбиелеудің тиімділігін көтеру осы лауазымды тұлғалардың психологиялық және педогогикалық даярлығына тәуелді екендігі байқалады. Сұрау жүргізілген тәрбие құрлымдарының офицерлерінің 50 пайыздан астамы әскерге дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеу бойынша өздерінің теориялық білімдерін жетілдіруге мұқтаж екендіктерін мойындаған.

Сондықтан, тәрбие және идеологиялық жұмыстар жөніндегі орынбасарлардың жоғарыда айтылған мәселелер бойынша психологиялық және педогогикалық даярлығы оларды теориялық даярлығы мен іс-жүзіндегі қызметтерін байланыстыратын буын болып табылады. Әскери-патриоттық тәрбиелеу, жалпы тәрбиелеу үрдісінің құрам бөлігі ретінде айтарлықтай күрделене түсуіне байланысты бұл іс-шаралардың өзектілігі анағұрлым жоғарлады. Себебі, тәрбиелеу тапсырмаларын шешу тәрбиелеушінің жауаптылығы мен бірге кәсіби шеберлігін талап етеді.

Бұл мәселенің өзектілігі мәңгі десек қателеспейміз. Неміс педагогі А. Дистерваг айтқандай: «Оқытушы өз білімін шындаумен айналысқан жағдайда ғана тәрбиелеу мен білім беруге қабілеті болады» [3].

Әскерге дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеудің тағы бір ерекшелігі, олардың жас ерекшеліктері 12-18 жас арасында ауытқиды. Бұл жерде көптеген көрсеткіштер бойынша нақты ажырату қажет: жас ерекшелігі, әлеуметтік жағдайы, мүддесі, араласу ортасы, өмір сүру жағдайы, материалдық жаңдайы және т.с. Ең бастысы әскерге дейінгі жастар ерекше категория болып табылады. Олардың әрбіреуімен жеке қарым-қатынас жасау үшін ерекше тәсілдер қажет. Бұл жерде ерекше педагогикалық такт пен басқару, даралық пен ерекшеліктер қажет.

Ғылыми әдебиеттерді [4,5] талдаулар, әскери тәжірибе көрсеткендей әскерге дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеуде командирлердің тәрбие және идеологиялық жұмыстар жөніндегі орынбасарларына психологиялық және педагогикалық білімнің қажетілігін байқатты. (1 сурет)

Педагогикалық білімдер	Психологиялық білімдер
<ul style="list-style-type: none"> - тәрбиелеудің, тәрбиелеу үрдісінің негіздерінің теориясын білу; - әскерге дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеуді ұйымдасрудың әдістемесі; - әскерге дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеу үрдісінің жұмысының негізі; - әскерге дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеуде нәтижелерді болдау және тексеру. 	<ul style="list-style-type: none"> - оқушының тұлғасының психологиялық құрлымы; - жас ерекшелік психологиясы; - оқушылар ұжымының психологиясы.

1-ші сурет – Әскерге дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеудің тапсырмаларын табысты шешу үшін қажетті білімдер.

Жоғарыда көрсетілген сараптама мен әскер жасына дейінгі жастарды патриоттық тәрбиелеу бойынша өткізілген іс-шаралар тәжірибесі білу мен тәжірибенің арасында мыналардың маңыздылығын көрсетті: әдістемелік білім мен тәрбие жұмысы жөніндегі тәжірибе; жеке тұлға арасындағыарым-қатынас пен бірігіп жұмыс жасау; әскер жасына дейінгі жастардың жеке-психологиялық ерекшеліктерін білу; әскер жасына дейінгі жастармен тәрбие жұмысын ұйымдастыру мен өткізу; қатысушылармен жеке жұмыстар өткізу; ұжыммен басқара білу мен тәжірибе; өзін-өзі тәрбиедлей білу мен өзіндік білім алу тәжірибесі мен білімі (сурет 2).

Білуі мен тәжірибесі	Көрсеткіштері
Тәрбие жұмысының әдістемелік тәжірибесі мен білімі:	- құжаттармен және басқа да ақпарат көздерімен өз бетінше жұмыс істей білу; - жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеу бойынша іс-шараларды даярлау мен өткізе білу; - білімі мен тәжірибесін қолдана білу, қатысушыларды тәрбиелеуде тәрбиелеудің техникалық құралдарын пайдалана білу.
Жеке тұлғалық қарым-қатынас пен бірігіп іс-қимыл жасау:	- жан-жағындағылармен қарым-қатынас орната білу; - ақпараттандыру мен пікір сайыстар өткізе білу; - сөйлесу арқылы және құралдар көмегімен тілдесуді білу; - ұжымда жекелеген адамдар арасы мен қарым-қатынасты жемісті ұйымдастыра білу.
Әскер жасына дейінгі жастардың жеке-психологиялық ерекшеліктерімен танысу:	- психолого-педагогикалық бақылауды жасай білу; - қатысушылар туралы тәуелсіз мінездеме бере білу, құжаттық мағлұматтарды жинақтау мен есебін жүргізе білу; - тәрбиеленушінің жеке психологиялық суреттемесін құрастыра білу; - жастардың психикасын білу мен ұжымның психологиясын зерттеу мақсатында танып білудің әр түрлі әдістерін қолдана білу; - тәрбиелеу барысында қатысушылардың жан-жақты мәліметтерін кешенді пайдалана білу.
Тәрбие іс-шарасын ұйымдастыру мен өткізу:	- жастар ұйымдарындағы белсенді топтарға тәрбие жұмысы тапсырмаларын жоспарлау мен қоя білу; - тәрбие жұмысында көмек көрсетуді білу; - тақырыптық сөз сөйлеу, хабарлама жасау, әңгіме өткізуді даярлай білу.
Жеке жұмыс өткізу:	- қатысушылармен жеке тәрбие әңгімелерін өткізе білу; - жастардың әрбірінің жеке сапасын ескере отырып тәрбие жұмысын мазмұнын анықтай білу; - жастардың жеке бастық жаман қылықтары барларын қайта тәрбиелеу бойынша жұмыстарды білу; - қатысушылардың жақсы жекелеген ерекшеліктерін дамытуды білу; - әскер қатарына дейінгі жастармен жеке жұмыстар өткізу барысында тәрбиелеудің негізгі әдістері мен түрлерін қолдана білу.
Ұжыммен басқару:	- ұжымда жақсы дәстүрлерді қолдай білу мен дамыту; - жастар ұжымында жақсы көңіл күй мен ұжымдық пікірді қалыптастыра білу; - умение осуществлять педагогическое руководство всеми членами коллектива.
Тәрбие мен білімін өздігінен көтеру:	- өз білімі деңгейін ажырата білуі мен жеке бастық сапаны арттыра білу; - өзін-өзі тәрбиелеудің әдістері мен түрлерін қолдана білу; - өзін-өзі тәрбиелеуде жеке бастық жетістіктерін жүзеге асыра білу.

Сурет 2 – Әскер жасына дейінгі жастармен әскери-патриоттық тәрбие тапсырмасын үлгілі шешу үшін негізгі білім мен тәжірибе

Білім мен тәжірибені қалыптастыру үшін жоғарыда көрсетілген психолого-педагогикалық білім негіз болып, командирлердің тәрбие және идеологиялық жұмыстар жөніндегі орынбасарларына әскер жасына дейінгі жастарды патриоттық тәрбиелеу бойынша тапсырмаларын шешуде тәжірибеде жиынтығын қамтамасыз етеді.

Өткізілген зерттеу сақтаған жағдайда командирлердің тәрбие және идеологиялық жұмыстар жөніндегі орынбасарларымен психолого-педагогикалық даярлық деңгейін айтарлықтай арттыруға болатын негізгі жағдайларды анықтауға мүмкіндік берді:

- оларда тәрбие жұмысы аясында өзін-өздері жетілдіруге деген ынталарын дамыту;
- жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеудің үнемі жаңа жолдарын іздестіру мен өзме жұмысы нәтижесіне сынап қарау;

- психолого-педагогикалық тәрбиелеу мазмұнына командирлердің тәрбие және идеологиялық жұмыстар жөніндегі орынбасарларының патриоттық тапсырмаларды шешуге теориялық-тәжірибелік бағыт беру.

Сондықтан да, әскер жасына дейінгі жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеуде командирлердің тәрбие және идеологиялық жұмыстар жөніндегі орынбасарларын психолого-педагогикалық тәрбиелеу бірден-бір маңызды бағыт болып табылады. Өткізілген жұмыс пен әскери тәжірибе, әскери бөлімдер мен бөлімшелер деңгейінде және әрбір тәрбиешімен өз бетінше, мақсатты түрде бағытталған, жүйелі және жан-жақты түзелген түрде болуы тиістігін көрсетті.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Тасбулатов А.Б. Основы и условия формирования казахстанского патриотизма // Военно-теоретический журнал «Әскери ғылым академиясының хабаршысы» № 3. – Астана, НУО, 2015. – С.78-83.

2. Серкпаев М.О., Койшигарина Г.М. Роль Военно-исторического музея в военно-патриотическом воспитании в Казахстане // Научно-образовательный журнал «Вестник» № 1. – Астана, НУО, 2016. – С.54-57.

3. Дистервег А.В. Избр. пед.соч. – М., 1956. – С.74.

4. Лисеенко Г.М. Патриотическое воспитание допризывной молодежи в центрах, объединениях и клубах. дис. ... канд. пед. наук. – М.: ВУ, 2005.

5. Копцева Ю.А. Повышение эффективности патриотического воспитания студентов негосударственных вузов: дис. ... канд. пед. наук. – М.: ВУ, 2005.

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОАНАЛИЗУ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бережнова Л.Н.

заведующий кафедрой Теории и методики непрерывного профессионального образования факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, профессор, доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Кузнецов П.В.

старший преподаватель кафедры Огневой подготовки Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

В последние десятилетия повышается значимость подготовки качественных кадров для войск, что в свою очередь требует совершенствования системы военного образования в рамках военного вуза.

В числе приобретаемых будущими офицерами общекультурных, профессиональных и военно-профессиональных компетенций, большое значение приобретает способность курсантов к профессиональному самоанализу.

В профессиональной педагогике немало работ ученых – педагогов, посвящено развитию способности у будущих специалистов к анализу профессиональной деятельности.

В результате разнообразия взглядов и подходов, в современной педагогической науке появилось множество терминов, так или иначе связанных с понятиями «рефлексия» («*субъектно-личностная рефлексия профессиональная рефлексия, рефлексия той или иной деятельности, учебная рефлексия, социальная рефлексия и т.д. и т.п.*»), и «самоанализ той

или иной профессиональной деятельности» (самоанализ деятельности учителя, самоанализ управленческой деятельности, самоанализ деятельности врача и т.д.).

Анализ педагогической литературы на эту тематику показывает, что, как правило, ученые-педагоги рассматривая самоанализ профессиональной деятельности и профессиональную рефлексию, основываются на потребности личности к саморазвитию в контексте избранной профессии (Е.В. Перенкова, В.А. Деркунская, И.С. Ладенко, Т.Е. Седанкина, Е.Ю. Чернова, Л.Д. Питер, К.А.Черненко и др.), и в данные понятия закладывают примерно одинаковый смысл – мыслительный процесс о себе в контексте избранной профессии.

Так, например, И.С. Ладенко выделяет *проспективную рефлексию* – «выявление и корректировка схем и средств возможной будущей деятельности» [1].

Е.Ю. Чернова в своей работе предпринимает попытку определить возможные направления, и выделить компоненты в структуре деятельности (на примере педагогической деятельности) как предмет для самоанализа [2].

Т.Е. Седанкина в ходе исследования предлагает трехкомпонентную структуру профессиональной рефлексии курсантов военных вузов:

- индивидуально-личностный компонент;
- социально-психологический компонент,
- профессионально-управленческий [3].

И таких примеров достаточно.

В данной статье определим, что профессиональный самоанализ есть мыслительный акт направленный человеком на самого себя в контексте избранной профессии.

Каковы же будут условия для возникновения профессионального самоанализа?

Е.В. Перенкова утверждает, что одним из необходимых условий для самоанализа должно быть какое-нибудь затруднение в деятельности [4].

Л. Д. Питер указывает, что человек-профессионал переходя на новый следующую для себя ступень в профессиональном развитии, попадает «как бы на уровень некомпетентности» [5]. В результате такого положения, человек начинает осуществлять активный внутренний поиск, устанавливать причинно-следственные связи, корректировать Я-профессиональное.

Отсюда следует вывод что профессиональный самоанализ может возникать, когда в профессиональной деятельности возникает затруднение.

Ключевым же условием для профессионального самоанализа является потребность личности в саморазвитии в профессиональной сфере.

При условии направленности личности на самосовершенствование, на основе результатов профессионального самоанализа, корректируется концепция Я-профессионального, осуществляется поиск нового инструментария для решения задач профессиональной деятельности.

В научно-педагогических работах последних десятилетий, активно проводилась поисковая работа, основной задачей которой являлось найти ответ на вопрос: Каким образом отыскать несоответствия между имеемым Я – профессиональным и идеальным? (В.А. Деркунская, Е.Ю. Чернова, Е.В. Перенкова и др).

Авторы, как правило, в той или иной интерпретации, выделяют примерно аналогичные, следующие этапы профессионального самоанализа:

- осознание текущего положения в профессиональной деятельности;
- диагностика несоответствий и определение причинно-следственных связей;
- принятие решение и планирование;
- коррекция Я-профессионального.

Для проведения диагностики несоответствий и определения причинно-следственных связей необходимо чётко осознавать структуру деятельности как совокупности взаимосвязанных элементов, а также требуется заданная шкала измерения. Необходим профессиональный стандарт.

Иначе говоря, например, профессия «А», требует наличия у специалиста компетенций «А₁», «В₁» и «С₁». Сравнив собственные «А₁», «В₁» и «С₁», с идеальными, будущий специалист будет в состоянии определить несоответствия, и возможно, их причины, выработать план коррекции «Я» - профессионального. Учитывая, что каждая уловная компетенция имеет иерархическую структуру (например сложная компетенция «А₁» включает в себя более простые компетенции «а₁₁», «а₁₂» и «а₁₃»), то диагностику несоответствий в профессиональной деятельности, возможно представить в следующей таблице:

Таблица №1.

Диагностика определения несоответствий в профессиональной деятельности

Собственные компетенции (А _{х1})		Компетенции профессионального стандарта (А ₁)	
А _{х1}	а _{х11}	А ₁	а ₁₁
	а _{х12}		а ₁₂
	а _{х13}		а ₁₃
В _{х1}	В _{х11}	В ₁	В ₁₁
	В _{х12}		В ₁₂
	В _{х13}		В ₁₃
С _{х1}	С _{х11}	С ₁	С ₁₁
	С _{х12}		С ₁₂
	С _{х13}		С ₁₃

Как видно из таблицы, существует два камня преткновения.

Первый: необходима четко заданная шкала измерения от «а₁₁» до «с₁₃».

Второй: Учащийся в вузе курсант вряд ли осознает профессиональный стандарт. В момент приобретения «А₁», он лишь поверхностно представляет «В₁», а о «С₁», возможно, только догадывается.

Инструментарием для диагностирования «А_{х1}», «В_{х1}» и «С_{х1}» может выступить специально разработанная педагогическая программа самодиагностики, разрабатываемая на кафедре военного вуза.

На примере дисциплины «Огневая подготовка» предлагается вариант программы самодиагностики курсантом военного вуза овладением военно-профессиональной компетенцией «Решение задач по поражению целей».

Методами самодиагностики будут: анкетирование, тестирование, ранжирование, анализ результатов.

Определим, военно-профессиональная компетенция «Решение задач по поражению целей» («А₁») имеет иерархическую структуру и включает в себя ряд вспомогательных военно-профессиональных компетенций:

- «Подготовка вооружения к боевому применению» (а₁₁);
- «Выбор и назначение позиций» (а₁₂);
- «Организация наблюдения и разведка целей» (а₁₃);
- «Выбор целей и целеуказания» (а₁₄);
- «Определение исходных установок» (а₁₅);
- «Стрельба на поражение» (а₁₆).....и т.д.

Курсантам военного вуза может быть предложено в виде анкет оценить сформированность у себя данных компетенций. Вариант анкеты приводится ниже.

Таблица № 2. Анкета самодиагностики курсантами военного вуза, сформированности компетенции «Решение задачи по поражению целей» (Вариант №1):

«Дорогой товарищ! Определите по десятибалльной шкале, насколько вы владеете компетенцией «Решение задачи по поражению целей», где 10 – достиг воинского мастерства, 0 – не имею представления что это».

№ п/п	компетенция	балл	примеч.
1	Подготовка вооружения к боевому применению		
2	Выбор и назначение позиций		
3	Выбор целей и целеуказания		
4	Определение исходных установок.... и т.д.		

Отметим, что результаты самодиагностики будут тем точнее, чем подробнее составлена анкета ($\langle A_1 \rangle = a_{11} (a_{111} + a_{112} + a_{113}) + a_{12} (a_{121} + a_{122} + a_{123}) + a_{13} (a_{131} + a_{132} + a_{133})$). Таким образом, наша анкета может приобрести следующий вид:

Таблица № 3.. Анкета самодиагностики курсантами военного вуза, сформированности компетенции «Решение задачи по поражению целей» (Вариант №2):

«Дорогой товарищ! Определите по десятибалльной шкале, насколько вы владеете компетенцией «Решение задачи по поражению целей», где 10 - достиг воинского мастерства, 0 – не имею представления что это».

№ п/п	Полная компетенция	Необходимые знания, навыки и умения	Балл	Балл за компетенцию в целом
1.	Подготовка вооружения к боевому применению	Знание материальной части вооружения		
		Знания о порядке эксплуатации вооружения.		
		Навыки в подготовке вооружения к боевому применению.		
2.	Выбор и назначение позиций.	Знание о требованиях к позициям.		
		Умения выбирать позиции.		
3.	Выбор целей и целеуказания и т.д.	Разведка целей и определение дальностей Измерение углов.		
		Классификация целей на поле боя.		

С.С. Кашлев отмечает, что следующим этапом будет являться анализ результатов диагностики на основе заранее избранных критериев [6].

Таким образом, сделаем вывод, что развитие способности к профессиональному самоанализу у будущих офицеров при помощи анкет самодиагностики – процесс творческий и управляемый, требующий от военного педагога четкого представления о целях и задачах данного процесса.

Список используемых источников

1. Ладенко И.С. Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск., Наука 1987. 241с., с. –164.
2. Чернова Е.Ю. Самоанализ деятельности преподавателя как показатель ее качества. Новосибирск. 2005. – 212 с.
3. Седанкина П.Е. Развитие способности будущих офицеров к профессиональной рефлексии в процессе психолого-педагогической подготовки. Казань, 2009. – 35 с.
4. Перенкова Е.В. Развитие способности учителя к самоанализу профессиональной деятельности в процессе методической работы. М., 2003. – 178с.
5. Лоуренс Дж. Питер. Принцип Питера или почему дела идут вкось. – М.: Прогресс, 1990. – 320с.
6. Кашлев С.С. Современные технологии педагогического процесса: Пособие для педагогов. – Мн.: Университетское, 2000. – 95с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Сатов М.К.

заместитель Главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан по воспитательной и социально-правовой работе, генерал-майор, г. Астана.

Формирование позиции социальной успешности курсантов в процессе военного образования представляет собой особый вид деятельности субъектов, эффективность которой обеспечивается посредством реализации ряда педагогических условий.

В рамках нашего исследования наши усилия были направлены на выявление педагогических условий, способствующих формированию позиции социальной успешности будущих офицеров в процессе военного образования.

Таковыми условиями, на наш взгляд, выступают, следующие педагогические условия: педагогическое сопровождение формирования позиции социальной успешности; педагогическое стимулирование успешности курсантов в социальных инициативах в ходе включения в систему социокультурных проб и социокультурных практик; в разработке и осуществлении мониторинга процесса формирования позиции социальной успешности. При этом определяющим в нашем исследовании социальной успешности является педагогическое сопровождение.

Анализ подходов к категории «сопровождение» позволил нам выделить ряд заключений: сопровождение – это всегда взаимодействие сопровождаемого и сопровождающего; понимая сопровождение как метод, исследователи рассматривают его как способ практической реализации сопровождения [4,5,3].

Организация педагогического сопровождения формирования позиции социальной успешности курсантов в военном вузе имеет существенные отличия от педагогического сопровождения в школе, так как обусловлена возрастными особенностями курсантов, определенным социальным опытом, сложившейся системой ценностных ориентаций, уровнем активности жизненной позиции. Причем, повышение степени субъектности сопровождаемого и сопровождающего отражает динамичность, как характеристику социально-педагогического сопровождения. Возрастные, половые, индивидуальные особенности личности обуславливают вариативный, дифференцированный характер социально-педагогического сопровождения.

Таким образом, педагогическое сопровождение формирования позиции социальной успешности личности понимается как «процесс взаимосвязанной деятельности всех

субъектов профессионально-образовательного процесса, направленный на обеспечение эффективного взаимодействия личности с военно-профессиональной средой, на основе поддержки, помощи, защиты и ресурсного обеспечения» [2,с.65]

Учитывая возрастные особенности курсантов военных вузов, важно дать им возможность самостоятельно решать возникшие проблемы, но не менее значимо оказать помощь в поиске выхода из данной проблемы, опираясь на уже имеющийся у курсантов опыт и знания. Педагогическое сопровождение формирования позиции социальной успешности курсантов, есть реальное содействие курсанту в решении его проблем, помощь в работе с самим собой, т.е. в самоопределении и самореализации, в формировании субъектной позиции личности. Прежде чем оказать помощь, необходимо выяснить уровень потребности в ней у курсантов, определить меру помощи и форму ее реализации.

Современное образовательное пространство военного вуза акцентирует внимание на военном образовании не только как получение военных знаний, но и как социокультурной практике, в ходе которой осуществляется самоопределение и саморазвития личности, которая сама является частью сопровождения. В рамках этой деятельности важно разработать педагогические средства создания пространств, ориентированных на овладение будущим офицером конструирования собственной деятельности как культурной организации, в ходе которой решаются проблемы субъектности в приобретении социальных знаний.

В нашем исследовании социокультурная практика рассматривается и определяется в качестве ценностной ориентации всей современной образовательной практики. Социокультурная практика предполагает последовательное социокультурное освоение мира посредством интеграции общечеловеческого, национального и личностного опыта в процессе образования, сопричастность к национальному, мировому, социокультурному процессу. С целью обоснования сущностных особенностей социокультурной практики дадим ей характеристику.

В процессе социокультурной практики обучающиеся учатся осваивать ресурсы или находить выход для создания продукта с помощью выбранных способов деятельности. Они в процессе осуществления социальных действий «проживают» как событие все этапы деятельности: от потребности что-то сделать, осознания мотива и цели деятельности до конкретных действий по ее достижению. При этом важно учитывать эмоции, возникающие в процессе социальной деятельности: радость, сочувствие, удовлетворение, печаль, сопереживание и др.

Социокультурная практика выступает в качестве культурной нормы инновационных процессов в образовании, создаваемая жизненными ситуациями практической деятельности. Исследование показало, что организация социокультурной практики осуществляется на основе деятельности, ведущей для определенного возраста, в контексте становления субъектов ответственного социокультурного действия. Таким образом, культура как историческая перспектива и социальная организованность образуют социокультурное пространство такой практики. Включение обучающихся в социокультурные практики выстраивается в контексте коллективно-творческой деятельности с учетом педагогического сопровождения в формировании социальной успешности будущих офицеров в военно-профессиональной событийной общности. В данной общности, как отмечает В.И. Слободчиков, образуются особые связи, отношения к деятельности и к другим как соучастникам событийной общности.

Раскрывая социокультурную практику, как педагогическое условие формирования социальной успешности будущих офицеров укажем, что в военном вузе социокультурная практика реализуется в образовательном процессе во взаимосвязи учебной деятельности и воинских стажировок в контексте примерной основной образовательной программы военного вуза. В ней социокультурная практика обучающихся рассматривается как процесс освоения, отработки социальных навыков.

В контексте реализации образовательных стандартов социокультурная практика существует в виде социальных проектов, социальных проб, социального проектирования, социокультурных практикумов, направленных на создание нового социально значимого продукта, получения опыта по конкретной проблеме отношений. При этом система знаний, норм, ценностей, способов деятельности не отчуждена от субъектов, поскольку они не навязываются курсантам, а представляются, прививаются и, как следствие, свободно принимаются и встраиваются в индивидуальную деятельность каждого курсанта. Именно включение будущих офицеров в свободные социокультурные практики, проекты, пробы как практику социокультурного проектирования обеспечивает становление социальной успешности.

В исследовании мы рассматриваем мониторинг процесса формирования позиции социальной успешности как педагогическое условие, способствующее исследованию искомого качества, обеспечивающий объективность результатов педагогического сопровождения. В этой связи одной из задач, являлось определение критериев и показателей позиции социальной успешности.

Обращаясь к понятию «успех», еще раз отметим, что оно определяется как удачное достижение поставленной цели, признание такой удачи со стороны окружающих (Т.Ф. Ефремова). А ситуация успеха – это такое целенаправленное сочетание психолого-педагогических приемов, которое способствует осознанному включению каждого курсанта в активную социальную деятельность в зависимости от индивидуальных возможностей. Она проявляется в позиции успешности, то есть в устойчивой системе отношений курсанта к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в уверенности успешного поведения, действиях и поступках, способствующих достижению ожидаемого позитивного результата.

Систематизация представлений об успешности, ситуации успеха, позиции успешности приводит к пониманию социальной позиции успешности как реализации в области социальных (межличностных) отношений. Социальная позиция успешности – это феномен индивидуальной самореализации, связанной с тем, что человек использует условия жизни в своих интересах для того, чтобы утвердить себя на фоне других. Для оценки сущности категории «социальная позиция успешности» важно рассмотреть эту категорию как соотношение между ожиданиями окружающих (среды), самой личности и результатами её деятельности.

Среда ожидает и признаёт результативность конкретной человеческой деятельности, чем стимулирует желание его к самопроявлению и получению удовлетворения от признания результативности. Фактор социальности свидетельствует, с одной стороны, о признании успешности будущего офицера в различных видах его социально значимой деятельности в образовательной и социокультурной среде военного вуза, одобрении его активности, а с другой – о понимании им признания его успешности, что выступает ядром, основой осознания своей значимости и возможностей в самореализации.

Социальная позиция успешности каждого офицера позитивно влияет на формирование успешности в самой социокультурной среде. А это значит, что оценивая социальную успешность, мы, по сути, оцениваем личность будущего офицера на основе полученных знаний, сформированных познавательных и практических умений, опыта результативной социальной деятельности, готовность к его использованию в социально значимой деятельности, а также активность в различных видах деятельности, социально значимых достижениях, в признании успешности будущего офицера в социуме.

Такая позиция будущего офицера, признаваемая в социокультурной среде, выступает основой его дальнейшего самосовершенствования. Социальная позиция успешности будущего офицера включает внутреннюю и внешнюю составляющие.

Внутренняя составляющая, в свою очередь, включает следующие компоненты:

- интеллектуально-деятельностный – знания, сформированность познавательных и практических социальных умений, опыт результативной социальной деятельности;

- мотивационно-личностный – степень готовности к активной успешной социальной деятельности и конкуренции в сфере профессионального образования, мотивацию социально значимой деятельности;

- эмоционально-оценочный – способность отстаивать свои достижения, эмоциональную удовлетворенность личной успешностью в деятельности, адаптивность в среде и ситуации деятельности, устойчивую систему отношений к определенным сторонам деятельности. Она является основой внешней составляющей социальной позиции успешности.

Внешняя составляющая включает:

- активность в различных видах социальной деятельности;
- социально значимые достижения в деятельности;
- целесообразное отстаивание своих достижений в спорных ситуациях.

Систематизация проявлений социальной позиции успешности будущих офицеров позволила выделить наиболее важные ее качественные характеристики:

- наличие, полнота и глубина необходимых военных знаний;
- активность в восприятии и переработке большого объема информации;
- быстрота и успешность осваивания новых видов учебного труда;
- организация, планирование и оценка результативности своей учебной деятельности, анализ и оценка результатов других;
- самостоятельность, инициативность, разумная предприимчивость в принятии решения в нестандартных ситуациях;
- положительное отношение к самому себе, своим возможностям, уверенность в своих силах.

Для реализации педагогического мониторинга рекомендуется использовать эффективные приемы отслеживания результатов формирования искомой позиции. Здесь особенно важно, что на каждом этапе формирования позиции социальной успешности курсантов необходимо иметь в виду, что курсанты нуждаются в педагогическом сопровождении, в ходе которого им будет оказана помощь, поддержка в решении возникших проблем. Педагогическое сопровождение формирования позиции социальной успешности курсантов в военном вузе по сути это метод, обеспечивающий создание условий для эффективного взаимодействия курсанта с новой военно-профессиональной средой вуза, способствующей принятию курсантами оптимальных решений различных ситуациях выбора в период адаптации к военно-профессиональной среде вуза.

Таким образом позиция социальной успешности курсанта военного вуза достигается за счет выявленных и реализованных педагогических условий на каждом этапе военного образования. При этом, каждый из этапов педагогической деятельности военного педагога, в зависимости от логики формирования социальной успешности курсанта преследует конкретную цель и несет на себе определенную функциональную нагрузку.

В свою очередь, и деятельность курсанта на каждом этапе может иметь различные мотивы завоевания социального успеха. Задача военных педагогов на начальном этапе (этапе адаптации курсанта к военно-профессиональной среде) – оценивание уровня сформированности социальной успешности и степени сформированности ее компонентов, способствующих состоянию успешности/неуспешности курсанта. Завершением этого этапа начинается деятельность военного педагога в направлении формирования положительной мотивации курсанта на определение для себя понятия «социальная успешность», рефлексия актуальности успешности/неуспешности своего Я. Следующий этап связан с проектированием процесса формирования и развития компонентов социальной успешности; на четвертом – их формирование и развитие. И на завершающем, пятом, этапе перед военным педагогом стоит следующая задача – оценивание уровня сформированности позиции социальной успешности курсантов, организация рефлексии и коррекции достигнутых курсантом результатов.

Литература

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования/ Л.С. Выготский. М – 1956. – 519 с.
2. Методические рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся в учебно-воспитательном процессе в условиях модернизации образования// Вестник образования России. – Сентябрь, 17. 2003. – С.53-65.
3. Горшенина Я.Л. Педагогическое сопровождение коммуникативной компетентности будущего учителя в деятельности кафедры педагогического вуза: автореф.дис... канд.пед.наук. Я.Л. Горшенина Я.Л. – Омск, 2007 – 26 с.
4. Осухова Н.Г. Психологическое сопровождение личности в период адаптации к жизненным изменениям. ПрофорIENTATION и психологическая поддержка – Новые возможности занятости. / Н.Г. Осухова. – М: Красная площадь, 1996 – 317 с.
5. Осухова Н.Г. Социально-психологическое сопровождение. Семья и личность в кризисной ситуации/ Н.Г. Осухова// Психологический журнал. – 2001. - № 31. – С.2-17.

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Петрусевич А.А.

профессор кафедры Педагогики Омского государственного педагогического университета Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор.

Проблема профессиональной готовности преподавателя к профессиональной деятельности в военных учебных заведениях относится к числу наиболее актуальных в системе военного образования. Особенно острой эта проблема касается начинающего преподавателя. Проблема формирования готовности такого преподавателя во многом связана с тем, что начинающий преподаватель это преподаватель, возраст которого превышает тридцать лет, в отдельных случаях педагогическую деятельность начинают сорокалетние и пятидесятилетние офицеры, которые по тем или иным причинам меняют профессиональную деятельность. То есть люди «средней взрослости», у которых завершилась или завершается стабилизация всего жизненного уклада, устанавливаются относительно постоянные социальные связи, семейные отношения и профессиональные роли. Вместе с тем, это возраст проявления интеллектуальной деятельности, кульминации научного творчества, стремления повысить свою компетентность.

Процесс развития готовности к педагогической деятельности сложен из-за «перепадов» профессионализма, связанных с возрастными кризисами. На определенных возрастных этапах происходит «профессиональное старение», закрытость к профессиональному развитию, невосприимчивость к новому, эксплуатация стереотипов. Однако интерес к результатам труда подменяет усердие в организационных процедурах [1; с. 16]. Перед начинающими преподавателями встают две взаимосвязанные проблемы: освоение нового и его использование в сложившейся стереотипизированной системе субъективного опыта. Поскольку переквалификация офицера предполагает необходимость ломки тех или иных стереотипов его компетентного профессионального поведения, то новое знание или умение, навык, способы действия легче усваиваются при условии осознания начинающим преподавателем их места и роли в контексте профессиональной деятельности на новом, более высоком, уровне. Включение новых способов действия в старый стереотип и тем самым изменение последнего формирует новый стереотип, более адекватно отвечающий задачам освоения более высокого уровня своей профессиональной деятельности.

Сказанное выше требует особого внимания к пониманию проблем формирования готовности начинающего преподавателя к педагогической деятельности в теоретическом и практическом плане. Современные парадигмы образования человека предъявляют новые требования к характеру и содержанию готовности преподавателя военного вуза к педагогической деятельности. Цели современного образования рассматриваются как образование личности, ее духовно-нравственное воспитание, подготовку профессионала, что предполагает анализ теорий фундаментальной подготовки преподавателя и развитие его готовности к профессиональной деятельности в образовательной среде военного вуза. [2; с. 38]. В области собственно педагогической проблематики чаще всего рассматривается готовность человека к школе, к обучению в вузе, к выполнению тех или иных видов профессиональной деятельности, к решению педагогических задач или проблемной ситуации и т.д. В психологии готовность исследуется как определенное состояние сознания, психики, функциональных систем в ситуации ответственных действий или подготовки к ним. Готовность показывается как возможность, предрасположенность субъекта действовать на достаточно высоком уровне, обоснуется в качестве решающего условия быстрой адаптации к условиям труда, дальнейшего профессионального совершенствования и повышения квалификации. В целом, в психолого-педагогической науке готовность к профессиональной деятельности рассматривается как активное состояние личности, вызывающее деятельность; как следствие деятельности; как качество, определяющее установки на профессиональные ситуации и задачи; как предпосылка к целенаправленной деятельности, ее регуляции, устойчивости, эффективности; как форма деятельности субъекта, которая включается в общий поток его условий. [2; с. 68]

Рассматривая различные виды готовности к деятельности: педагогической, практической, теоретической, профессиональной можно заметить, что содержание готовности обусловлено особенностями деятельности человека в каждой конкретной сфере. Тем не менее, готовность всегда рассматривается в качестве необходимой социальной предпосылки деятельности человека. Психологическая, педагогическая и другие социальные теории, рассматривая процесс формирования готовности к конкретной, прогнозируемой деятельности показывает, что ведущими условиями, характеризующими готовность преподавателя к профессиональной деятельности являются: самостоятельное и критическое усвоение накопленной человечеством культуры, активное участие в решении общественно значимых задач, специальное развитие творческого арсенала личности – ее психических процессов. А степень готовности к педагогической деятельности определяется вооруженностью преподавателя общими и профессиональными знаниями, умениями, навыками, а также способностью к контролю (самоконтролю) психических процессов, состояний и свойств личности.

Вместе с тем, анализ психолого-педагогической литературы дает основание утверждать, что готовность преподавателя к педагогической деятельности рассматривается как многомерное интегральное состояние личности преподавателя образовательного учреждения, включающее наличие потребности, мотивов и интереса к педагогической деятельности. Это состояние, включающее в себя наличие качеств, необходимых в педагогической деятельности, таких как педагогическая направленность личности, активная жизненная позиция, формирование положительных мотивов к самосовершенствованию, педагогические мышление, целеполагание, рефлексия, такт. Особое значение в понимании и определении степени готовности преподавателя к педагогической деятельности имеют педагогические умения. В апробированной педагогической практикой профиограммах, данные умения располагаются в следующем порядке: а) анализ педагогической ситуации, проектирование результатов и планирование педагогических воздействий; б) конструирование и организация учебно-воспитательного процесса; в) регулирование и корректирование педагогического процесса; г) итоговый учет, оценка полученных результатов и определение новых педагогических задач [3; с. 52].

Умения и навыки, являясь составной частью основ готовности к педагогической деятельности, настолько важны, что отдельные исследователи считают их определяющими в мастерстве преподавателя. Безусловно, умения и навыки играют значительную роль в любой профессиональной деятельности, и, прежде всего потому, что они – плод практической деятельности. Усвоение знаний и умений является необходимой предпосылкой для развития положительного отношения к педагогической деятельности преподавателя, которая в свою очередь является неотъемлемой частью педагогической готовности, стимулирующей активность в овладении профессиональными знаниями и умениями.

Вычленение отдельных компонентов готовности носит условный характер, так как все они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Исключение из структуры готовности любого из указанных компонентов или понижение уровня их сформированности влечет за собой снижение успешности, а соответственно и результативности работы преподавателя. Несмотря на взаимосвязь и взаимообусловленность всех компонентов готовности, между ними существует некоторая иерархия по значимости. Современный преподаватель вуза уже не может характеризоваться только способностями организовывать педагогический процесс и обеспечивать требуемые знания и умения. В ходе его педагогической деятельности степень готовности проявляется в умении развивать такие качества и свойства курсантов, которые позволяют каждому стать личностью. Здесь важно отметить деятельность образовательных структур военных институтов в педагогической помощи и поддержке начинающего военного преподавателя по развитию готовности профессионально-педагогической деятельности в образовательной среде военного вуза.

К преподавателю высшего военного учебного заведения предъявляется немало требований, в числе которых в последнее десятилетие все больше и больше выделяют компетентность. В рамках стратегии модернизации образования отмечается, что «результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетентностей в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах» и готовность преподавателя к их реализации в реальном образовательном процессе. [3; с.52] Здесь можно выделить семь основных компонентов педагогической готовности. Это анализ и синтез педагогических явлений, сравнение педагогических явлений, абстрагирование, обобщение и конкретизация педагогических явлений, педагогические умозаключения по аналогии, профессионально-педагогическое воображение и фантазия, гибкость и критичность педагогического мышления. В каждом компоненте особое значение имеет коммуникативная готовность педагога профессионально-педагогической деятельности, поскольку это наиболее ярко проявляющееся качество педагога. Коммуникативная составляющая компонентов деятельности и готовность к коммуникации может рассматриваться как результат личностного роста начинающего преподавателя в процессе его профессионализации как педагога. Основными составляющими коммуникативной готовности являются эмоциональная устойчивость (связана с адаптивностью), экстраверсия (коррелирует со статусом и эффективным лидерством), умение давать и получать обратную связь, речевые умения, умение слушать, умение награждать, деликатность, умение делать коммуникацию «эффективной».

Формирование коммуникативной готовности военного преподавателя как наиболее значимой части общей профессионально-педагогической готовности определяет следующее. *Во-первых*, коммуникативная готовность характеризуется включенностью преподавателя в педагогическую деятельность и формирующееся в процессе развития как профессионального педагога в целом, включая ее познавательную, эмоционально-волевою и мотивационную сферы. *Во-вторых*, коммуникативная готовность означает информированность педагога о целях, сущности, структуре, средствах, особенностях педагогического общения (коммуникативные знания); владение технологией этой деятельности (коммуникативные умения и навыки); индивидуально-психологические качества специалиста, которые обеспечивают осознание учителем важности эффективного педагогического общения,

стремление к постоянному совершенствованию коммуникативной стороны педагогической деятельности (коммуникативная направленность), ориентацию на личность человека как на главную ценность (гуманистическая позиция), а также способность к нестандартному, творческому решению коммуникативных задач, возникающих в процессе педагогического общения (коммуникативная креативность) . [4; с. 3]

Следуя из вышеизложенного важно отметить, что перспективным направлением в развитии коммуникативной готовности начинающих педагогов является формирование у них знаний об основных характеристиках педагогического общения (этапы, стили, позиции, социально-психологические механизмы общения), формированию педагогического опыта использования «репертуара средств педагогического общения» и развитию умений проектирования образовательных ситуаций, в которых этот опыт обогащается за счет коммуникаций с курсантами. В практике педагогической помощи начинающему преподавателю необходимо отдать предпочтение в развитии и совершенствовании его речевых умений. Здесь особо требуется обратить внимание начинающего педагога на работу над вербальной памятью, репертуаром языковых средств, умением ориентировать речь на собеседника, развитием необходимого уровня антиципации. Именно речевые средства являются основными при решении многих педагогических задач. Из речевых качеств в современной психологии и педагогике выделяют принципиально важные: точность, логичность, направленность, чистота, выразительность речи учителя. Умение гибко, адекватно ситуации и партнеру выбирать коммуникативную стратегию, изменение ее в случае изменения ситуации является базовым фактором педагогической готовности начинающего преподавателя военного вуза.

Таким образом, основными компонентами готовности к педагогической деятельности выступают теоретические знания и профессиональные прикладные умения, формируемые как самим начинающим преподавателем, так и с педагогической помощью и поддержкой со стороны образовательных структур военного вуза. Вместе с тем, формирование готовности к профессионально-педагогической деятельности строится на положительном отношении к данному виду деятельности, которое, опираясь на принцип о ведущей роли мотивов в активизации деятельности личности, выделяется в качестве основного.

Литература

1. Ажибаев М.Т. Формирование у будущих офицеров готовности к управлению профессиональной деятельностью подчиненных: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Алматы, 2002. – 28 с.
2. Дурай-Новакова К.М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности. Дисс. д-ра пед. наук. МПГИ им. В.И. Ленина, 1983. 356 с.
3. Мухамедина Э.Ж. Организационно-педагогические условия в развитии готовности начинающего преподавателя к профессиональной деятельности в военном вузе. Дисс.канд.пед.наук. Омск, 2016. с. 52.
4. Челнокова Г.А. Проектирование образовательной среды, содействующей профессиональному саморазвитию личности.//Образование и саморазвитие. – 2009, №4 (14). С.6.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Нурахметов С.Т.

заместитель Главнокомандующего Национальной гвардией по технике и вооружению,
генерал-майор, г. Астана.

Мурзалинова А.Ж.

директор филиала АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»
Института повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской
области, доктор педагогических наук, профессор, г. Петропавловск.

Основу профессионально-личностного становления будущего офицера МВД составляет *профессиональное самоопределение* – самостоятельное и осознанное нахождение смыслов служебно-боевой деятельности и всей жизнедеятельности, направленное на удовлетворение интересов личности, профессионального сообщества и потребностей общества в поддержании общественного порядка и общественной безопасности.

Профессиональное самоопределение становится возможным в условиях продуктивности образовательной деятельности. Курсант, осваивая содержание военно-профессионального образования, создает образовательные продукты:

- *внутренние* – собственные личностные качества, актуальные для будущего офицера и способствующие развитию как основному способу существования личности,
- *внешние* – решения, тексты, исследования, модели, проекты и др.

Для профессионально-личностного становления будущего офицера принципиальный смысл образовательной деятельности не следует сводить к освоению учебной деятельности и развитию личности. Его следует связывать с генерацией, продуцированием образовательного результата, имеющего ценность для самого курсанта, сообщества преподавателя и курсантов, учебной среды вуза, окружения. В данном случае проявляется особый характер обучения: освоение курсантами нового опыта происходит в процессе его создания, генерации.

Продуцированию внутренних и внешних образовательных продуктов отвечает деятельностно-методическое обеспечение усвоения опыта эмоционально-ценностного отношения к военно-профессиональному образованию. В структуре такого опыта принципиальное значение для профессионально-личностного становления будущего офицера имеет *морально-психологический фактор*. Его содержание «определяется совокупностью политических, нравственных, правовых, исторических, философских, религиозных и других знаний, идей, взглядов, чувств, силой и направленностью воли, отношением военнослужащих к целям и характеру войны» [1, с. 87].

По нашему мнению, морально-психологическое состояние есть целевой психологический ресурс профессионального самоопределения.

Структура морально-психологического состояния включает, согласно теории И.Б. Субботина [2], 3 группы элементов:

- морально-нравственные элементы, отражающие представления курсантов о характере, целях, задачах и сущности военно-профессиональных действий;
- психологические элементы, проявляющиеся в ходе выполнения служебно-боевых задач индивидуально-психологические особенности;
- военно-профессиональные элементы – военно-профессиональная подготовка, дисциплинированность, характер сложившихся среди курсантов взаимоотношений.

Данные элементы выполняют ведущую роль среди доминант компетентностного поведения будущего офицера, т.к. знания, умения и навыки актуализируются тогда, когда есть личностное приятие и осознание общественного значения ценностей военно-профессиональной деятельности.

Разрабатывая педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления курсантов, следует принять во внимание следующую научную позицию: «Все

составные части морально-психологического состояния выступают в диалектическом единстве. Моральные элементы, проникая в психологические, придают им нравственную направленность. Психологические элементы воздействуют на мировоззрение военнослужащих, эмоционально окрашивают его. В свою очередь, моральные и психологические элементы морально-психологического состояния, влияя на военно-профессиональные элементы, создают базу для реализации военно-профессиональных и морально-боевых качеств военнослужащих» [1, с. 88-89].

К *дидактическим особенностям деятельностно-методического обеспечения* относятся:

- диалог как ведущая форма обучения, направленная на понимание и принятие личностных смыслов курсантов, на побуждение обучающихся к профессиональному самоопределению;

- проектное обучение как процессуальная основа компетентностного (деятельностно-ориентированного) образования, в котором компетентность рассматривается как владение опытом деятельности. Необходимо включение проектной деятельности в пространство занятий, что предполагает использование знаний как инструментов создания образовательных продуктов;

- контекстное обучение (А.А. Вербицкий), характеризующееся усвоением курсантами военно-профессионального опыта в условиях их собственной, внутренне мотивированной активности, вследствие чего целью обучения становятся не знания, умения, навыки в узкой предметной области, а овладение комплексным набором профессиональных характеристик, образующих развитые компетенции, ориентированные на осуществление целостной профессиональной деятельности;

- имитационное моделирование военно-профессиональных ситуаций для усвоения универсальных способов деятельности и военно-профессионального опыта, его трансформации в личностный опыт;

- использование инновационных технологий и видов занятий в аспекте командного обучения, организации LessonStudy, актуализации мультимедиа-технологий и реализации концепции BYOD—BringYourOwnDevices (приносите ваши личные устройства: смартфоны, ноутбуки, планшеты и др.);

- целенаправленное применение технологий когнитивного характера, развивающих интеллектуальные ресурсы инновационного мышления (использование дивергентных карт, текстовых моделей на основе ключевых понятий, тематических опорных схем на базе заданной структуры, метод кластеров);

- организация в образовательном процессе педагогической ситуации как «ситуации востребования» личностных проявлений курсанта, запускающей механизмы личностного развития (Л.В. Шелехова);

- дифференциация обучающихся не по традиционной успеваемости, а по индивидуально-личностным качествам, что стимулирует лидерские позиции обучающихся в той или иной сфере учебной деятельности и обеспечивает индивидуальные образовательные траектории обучающихся;

- динамическое оценивание как сочетание процессуальных и результативных критериев оценки деятельности курсанта, т.е. не за решение отдельных задач, а за прогресс в обучении в целом, учет творческих и личностных результатов обучения, оценки потенциала учиться.

Названные дидактические особенности могут иметь ожидаемым результатом готовность курсантов к инновационной деятельности и инновационное поведение (П.Ф. Друкер, Р.Э.Джонстон, Д. Дессен, Д.А. Алле), немаловажных для профессионально-личностного становления офицера. Инновационное поведение будущего офицера возникает инициативно и осуществляется путем выхода за пределы сложившихся установок и поведенческих стереотипов, что актуально для современных условий служебно-боевой деятельности.

При организации образовательной деятельности следует учитывать также, что продуцирование внутренних и внешних результатов требует *условий самостоятельной работы обучающихся, самостоятельной деятельности курсантов*. Между тем, формирование у современных обучающихся «навыков самостоятельно ориентироваться в решении проблем профессионального характера для решения задачи по обеспечению качества образования является актуальной проблемой как в гражданском, так и в военном вузе». Ее решению, - отмечают современные исследователи, - «способствует формирование и развитие творческого потенциала обучающихся, выработка и активизация таких качеств, как инициативность, самостоятельность, ответственность, самостоятельность в выборе принимаемых решений» [3, с. 51].

Чем больше таких продуктивных результатов – вначале образовательных, затем имеющих реальную востребованность окружающим социумом и миром, - тем больше стимулов профессионально-личностного становления курсанта, его самореализации.

С позиций современного образования, профессионально-личностное становление будущего офицера должно иметь перспективу *человеческого капитала* – «совокупности накопленных знаний, умений, навыков и мотиваций, выражающихся в системе профессиональной компетентности, образования и интеллекта, культуры, здоровья, сознательно используемой человеком в своей деятельности, призванной обеспечивать высокое качество подготовки выпускаемых специалистов» [4, с. 32].

Становление офицерского корпуса как человеческого капитала требует, в свою очередь, разграничения понятий «самостоятельная работа» и «самостоятельная деятельность».

Для профессионально-личностного становления с перспективой человеческого капитала принципиальными являются следующие определения данных понятий:

- *самостоятельная работа курсантов* – вид учебной деятельности по овладению сущностью предметов военно-профессионального образования, как под руководством преподавателя, так и самостоятельно;

- *самостоятельная профессионально-ориентированная деятельность курсантов военного вуза* – «активный процесс, инициируемый вследствие сформированной положительной внутренней мотивации обучающегося к исследовательской деятельности без непосредственного участия преподавателя»; результатом такой деятельности выступает «формирование готовности к будущей самостоятельной профессиональной деятельности за счет внутренней самоорганизации и самокоррекции усвоенного материала» [3, с. 56].

Самостоятельная работа курсантов должна переходить в их самостоятельную профессионально-ориентированную деятельность на основе формируемой самостоятельности. Определим *самостоятельность* как свойство личности, формируемое у обучающегося при выполнении самостоятельной работы, содержащей в себе потенциальные возможности самообразования и саморазвития.

Одним из условий формирования самостоятельности курсантов является создание групп учебных задач и упражнений по каждой дисциплине учебного плана. При этом должна обеспечиваться следующая логика профессионально-личностного становления:

- посредством самостоятельного решения системы учебных задач по каждой дисциплине формируется готовность курсанта решать профессиональную задачу;

- через освоение решений комплекса профессиональных задач формируются профессиональные компетенции;

- формирование профессиональных компетенций сопровождается становлением индивидуального стиля деятельности посредством накопления неявных знаний / личностных знаний / молчаливых знаний / *tacitknowledge* (термин ввел в оборот известный английский физик, химик и философ М. Полани).

Реализация данной логики в учебном процессе военного вуза достаточно сложна, т.к.:

а) необходимо выявить сущность учебной и профессиональной задачи; б) требуется взаимосвязь системы учебных задач и конкретной профессиональной задачи; в) требуется

разработка системы профессиональных задач, ответственных за формирование той или иной конкретной профессиональной компетенции; г) следует найти дидактические и методические механизмы включения учебных и профессиональных задач в образовательный процесс; д) неявное знание трудно поддается имитации, хотя именно оно оказывается невыявленной основой компетентности.

Вместе с тем известна модель Д. Колба, которая может быть применима в условиях обучения в военном вузе – при организации лекций, семинаров, практических занятий. Данная модель описывает учение, основанное на прямом опыте взаимодействия с реальностью, и представляет собой следующий «естественный» цикл: 1) конкретный опыт (проживание опыта), 2) его отражающее наблюдение (осмысление), 3) абстрактную концептуализацию, 4) активное экспериментирование (приложение к профессиональной практике) [5].

В рамках данной статьи нами рассмотрены некоторые дидактические особенности педагогического сопровождения профессионально-личностного становления будущих офицеров. Данные особенности должны иметь общую направленность на создание «*богатой среды для активного учения*» (*richenvironmentforactivelearning*). Проектирование такой среды базируется на «действиях и процессах, побуждающих к размышлениям и обоснованию» [6, с. 18]. Важнейшими характеристиками таких действий в аспекте профессионально-личностного становления будущих офицеров являются: а) превалирование действий продуктивного характера; б) их реализация в разнообразных формах и способах; в) представленность разнообразных базовых знаний с разных позиций, иногда противоречивых; г) интерактивный характер учебного сообщества, сопровождаемый конструированием своих знаний и опыта.

Список использованных источников

1. Масыгин В.П., Савельев А.С. Морально-психологическое состояние военнослужащих Федеральной службы войск национальной гвардии РФ: структурные элементы и оценка // *Инновации в образовании*. – 2017. - № 1. – С. 85-93.
2. Субботин И.Б. Морально-психологическое состояние военнослужащих как динамическая составляющая морального духа войск // *Военный академический журнал*. – 2014. - № 1.
3. Ларина Т.В., Бакленева С.А. Теоретические аспекты формирования готовности к самостоятельной профессиональной деятельности курсантов с целью обеспечения качества образования // *Инновации в образовании*. – 2017. - № 12. – С. 49-57.
4. Алексеева И.А. Инновации в системе высшего образования и их влияние на человеческий капитал // *Инновации в образовании*. – 2017. - № 12. – С. 31-41.
5. Kolb D. *Learning*. Englewood Cliffs. PrenticeHall, 1984.
6. Цит. по: Борзова Е.В. Обогащение образовательной среды в контексте профессиональной подготовки будущего учителя // *Инновации в образовании*. – 2017. - № 9. – С. 16-30.

ПОДГОТОВКА АДЬЮНКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ВЕДЕНИЮ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Скибицкий Э.Г.

заведующий кафедрой Философии, педагогики и психологии Сибирской академии финансов и банковского дела, доктор педагогических наук, профессор, г. Новосибирск.

В процессе подготовки адъюнктов в образовательной организации реализуется три компонента образования: формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций; приобретение опыта творческой деятельности; усвоение совокупности умений и навыков практического установления эмоционально-ценностных отношений с партнерами при решении конкретного научного вопроса. Кроме того, для результативной профессиональной деятельности особое значение имеет владение адъюнктами разными видами научных коммуникаций с целью представления своих достижений научной общественности, знание тактики поведения в процессе научной полемики, спора и дискуссии, умение пользоваться средствами информатизации и разными способами принятия решений при возникновении сложных проблем.

Опрос адъюнктов (в нем участвовало 40 человек из разных военных образовательных организаций) показал, что многие из них не владеют достаточным уровнем научной коммуникации (устной и письменной). В связи с этим возникла проблема, связанная с подготовкой адъюнктов к владению эстетикой письменного и устного творчества в научной коммуникации в процессе выполнения изыскания и профессиональной деятельности.

Научные коммуникации (НК) – явление многоаспектное и многогранное, изучается многими науками. Основное их назначение состоит в обмене научной информацией и опытом. В нашем исследовании под научной коммуникацией мы понимаем специфическую форму профессионального общения между субъектами, основанного на взаимопонимании и взаимовосприимчивости, в ходе которого осуществляется обмен научной информацией значимой для участников интеллектуального взаимодействия при решении конкретных исследовательских задач в процессе совместной познавательной и научной деятельности.

Подготовка адъюнктов к реализации научных коммуникаций в своей профессиональной деятельности представляет собой организованный, целенаправленный и непрерывный процесс, базирующийся на активном применении традиционных и интерактивных методов обучения с целью формирования различных компетенций адъюнктов.

Научные коммуникации охватывают совокупность видов профессионального общения исследователей и являются одним из главных механизмов развития и популяризации науки, способа активизации интеллектуального взаимодействия ученых и поиска новых решений научных проблем, продвижения результатов научной деятельности и обмена новыми знаниями, экспертизы полученных научных результатов посредством различных каналов, средств, форм и институтов.

Изучение коммуникаций в науке имеет огромное методологическое значение, так как в них обеспечивается создание единой базы данных, в которой помещены результаты исследований, полученные в ходе разных видов проведенных изысканий (военных, социологических, информационных, педагогических, экономических, социальных, гуманитарных и др.). Это позволяет существенно продвинуться в теоретическом и эмпирическом исследовании важнейших процессов творческого сотрудничества ученых.

Научные коммуникации подразделяются на следующие виды: устные (полемика, спор, дискуссия); письменные (научная статья, научный доклад, тезисы, аннотация, эссе, реферат, отзыв, рецензия); внутренние; внешние; непосредственные; опосредованные. Каждая названная выше НК, характеризуется своей спецификой, структурой, содержанием и результатами. Письменные НК являются основной формой фиксации результатов научных исследований и превращения их в теоретические и практические знания.

По мнению исследователей, научные коммуникации являются необходимым инструментом обмена идеями, свежей информацией между участниками научного сообщества. НК происходит на всех этапах научного цикла осуществления изыскания, начиная от выбора темы исследования, его проведения и экспериментальной проверки, доведения результатов в виде публикаций до научной общественности, отзыв ученых [4].

При использовании внутренних научных коммуникаций субъектами выступают ученые в рамках научного сообщества. Внешние НК характеризуются взаимодействием научного сообщества с широкой аудиторией, трансляцией научного знания в массовое сознание и обеспечивают популяризацию науки [3].

Непосредственные НК представляют собой прямой контакт участников обсуждения возникших проблем и вопросов в процессе семинаров, конференций и др. Опосредованные НК осуществляются как через публикации ученых в научных журналах, так и на основе заочного общения участников полемики, спора и дискуссии с использованием телеконференций.

Успешность осуществления НК зависит от уровня владения исследователем языком и речью (устной и письменной), понимания и учета индивидуально-типологических особенностей оппонентов, знания и умения использовать источники информации и в доступной форме довести ее до оппонента, уровня профессионализма, строгого соблюдения этических норм поведения, отношений и научного общения участников НК.

Научная коммуникация направлена на следующие основные целевые аудитории: ученые (лицом к лицу); средства массовой информации, новые медиа инструменты (являются одновременно и аудиторией и каналом коммуникации); органы государственной власти (определяют приоритеты финансирования); представители бизнес структур (те, кто будет использовать открытия и изобретения науки); молодые ученые, магистранты, аспиранты, докторанты, студенты, школьники; общественность (массовая аудитория) [9].

Состояние НК определяет жизнеспособность научного сообщества и результативность профессионального общения ее участников. Форматом научной коммуникации внутри научного сообщества является: личные сети (личные беседы, очные научные дискуссии, споры, устные доклады и др.); опосредованные сети (связи, опосредованные техническими средствами тиражирования информации); публикации в научных журналах, реферативных журналах, монографиях; интерактивные сети (научные конференции, конгрессы, научно-технические выставки и др.) [6].

Средством НК внутри научного сообщества являются системы указателей научных ссылок. Данная система позволяет осуществлять поиск информации, определить связи между публикациями, проанализировать динамику развития науки [5].

Для решения задач подготовки адъюнктов к использованию НК в исследовательской деятельности с учетом опыта консультационной работы с ними разработана информационно-образовательная среда. Цель ее построения – добиться максимального уровня подготовки адъюнктов к ведению научных коммуникаций. Среда включает в себя различные виды дидактического обеспечения. При ее построении использован комплексный подход, включающий следующие взаимосвязанные научные подходы: субъектно-компетентностный, системно-деятельностный, интегративно-развивающий, индивидуально-дифференцированный, процессно-информационный и андрагогико-акмеологический. Комплексный подход позволяет синтезировать на определенных принципах положительные и отрицательные стороны названных выше научных подходов и целенаправленно их реализовать при разработке структуры и содержания дидактического обеспечения, входящего в состав информационно-образовательной среды. Каждый из названных научных подходов на содержательном уровне обеспечивает выполнение определенных функций и задач среды [7]. При реализации названных научных подходов использовалась группа принципов обучения:

– педагогика (непрерывности образования; фундаментальности; развивающего и воспитывающего обучения; профессиональной направленности содержательной учебной

информации и учебно-профессиональных задач; личностно-ориентированного обучения; формирования сознательной гражданской позиции; оперативность контроль; рефлексивность и др);

– андрагогика (партнерских отношений; групповой работы; самостоятельности и, адекватной самооценки своих достижений; самоответственности; толерантности во взаимодействиях и др.);

– акмеология (комплексности, системности, детерминизма, социальной детерминации личности, субъектности, развития, активности и др.) [1, 2, 8].

Представленные принципы позволяют учитывать особенности подготовки адъюнктов как взрослых людей, имеющийся у них опыт научной и профессиональной деятельности, интересы и интеллектуальные возможности по достижению профессионального совершенства («акме»), уровень сформированности самостоятельности, самоответственности, саморефлексии и самопрогнозируемости.

В структуру информационно-образовательной среды, в качестве дидактического обеспечения, входит интегрированный курс. Он включает следующие взаимосвязанные модули:

Модуль 1. Научная коммуникация, история ее развития, средства, характеристики и виды. Вербальные средства научной коммуникации. Невербальные средства научной коммуникации. Современные технические средства научной коммуникации.

Модуль 2. Язык и речь как средство научной коммуникации. Характеристика речи и языка. Формы и типы речевой коммуникации. Речевые стили. Научный стиль. Публичная речь. Языковая норма и культура речи

Модуль 3. Научная полемика и ее характеристика. Позиции участников научной полемики и правила их поведения. Аргументы и их влияние на результативность научной полемики.

Модуль 4. Научная дискуссия как метод убеждения. Организация и культура ведение научной дискуссии. Запрещенные и разрешенные приемы научной дискуссии. Практические рекомендации как подниматься по ступенькам научной дискуссии

Модуль 5. Научный спор, его цели и подходы. Принципы ведения научного спора. Техники убеждения и методы аргументации в процессе научного спора. Критика и ее место в процессе научного спора. Характеристика созидательной критики. Уловки в научном споре и способы защиты от них.

Модуль 6. Письменная научная коммуникация. Научная статья. Научный доклад. Тезисы, эссе. Реферат. Отзыв, рецензия.

Модуль 7. Этика и сфера научной коммуникации. Научный этикет, его проявления. Деловой этикет. Характеристика видов этикета.

Модуль 8. Применение средств информатизации в процессе подготовки и проведения научных исследований.

На изучение курса отводится 72 часа, из них: лекций – 16 часов, практические занятия – 54 часов, зачет – 2 часа. К курсу разработаны мультимедийные презентации, компьютерная поддержка, сборник ситуационных задач, связанных с решением научных проблем и коммуникаций, батарея тестов для проверки знаний. Наряду с использованием традиционных технологий широко применяются интерактивные методы обучения, позволяющие моделировать разные ситуации, часто встречающиеся в ходе научных коммуникаций.

Предложенный подход к подготовке адъюнктов к научной коммуникации может целенаправленно применяться в процессе обучения специалистов разных направлений. Это позволит им в будущей научной деятельности успешно осуществлять разного вида научную коммуникацию, поддерживать конструктивное деловое сотрудничество с партнерами, осуществлять гармонизацию личностных и социальных отношений, быть гибкими и толерантными в процессе полемики, дискуссии и спора, менять свое мировосприятие и др.

Список использованных источников

1. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Акмеология. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
2. Колесникова И.А. Основы андрагогики. – М.: Academia, 2003. – 240 с.
3. Медведева С.М. От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестник МГИМО университета. – 2014. – № 4 (37). – С. 278–284.
4. Лазар М.Г. Коммуникации в современной науке: социологические и этические аспекты // Ученые записки. – 2011. – № 18. – С. 236–245.
5. Мирский Э.М. Социология науки: учеб.пособие. Ч II. Определение ключевых понятий. – М.: Институт системного анализа РАН, 1976. – 439 с.
6. Решетникова Е.В. Научные коммуникации: эволюция форм, принципов организации / Современное коммуникационное пространство: анализ, состояние и тенденции развития: Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 22-24 апреля 2014 г.): в 2-х частях / под ред. И.В. Архиповой; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 154–159.
7. Скибицкий Э.Г. Методология научного творчества: учебное пособие. – Новосибирск: САФБД, 2016. – 259 с.
8. Сорокопуд Ю.В. Педагогика высшей школы. – Ростов н/д.: Феникс, 2011. – 541 с.
9. Формула научного PR 3.0: сб. лучших практик в области научных коммуникаций. – СПб.: Ун-т ИТМО, 2017. – 109 с.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Чеснокова Г.С.

Новосибирский государственный педагогический университет,
кандидат педагогических наук, доцент.

Чесноков В.А.

специалист по воспитательной работе Колледжа телекоммуникаций и информатики
Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики,
кандидат педагогических наук, г. Новосибирск.

Россия – край незыблемых традиций и богатой событиями истории. Все дальше вглубь истории уходят героические и трагические события Великой Отечественной войны, но живут в нашей памяти имена тех, кто ценой своей жизни отстоял честь, свободу и независимость нашей Родины.

Отечество требует от своих сынов и дочерей, чтобы каждый из них почувствовал великую ответственность за судьбу государства и ясно понял, что благополучие нации зависит от нас самих, от нашей самоотверженности, организованности, готовности к труду, высокой работоспособности.

Воспитание гражданственности и патриотизма – это целенаправленная и систематическая деятельность учреждений образования по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Большую роль в процессе решения задач воспитания гражданственности и патриотизма у молодёжи играют музеи.

Воспитание – работа творческая. Она не знает универсальных средств на все случаи жизни, требует постоянного поиска, умения поспевать за жизнью. Воспитание

гражданственности – одна из составляющих целостного воспитательного процесса. Рассмотрим ведущие идеи современного процесса воспитания, которые необходимо учитывать при реализации задач гражданского и патриотического воспитания:

Ребёнок, как наивысшая ценность. А. С. Макаренко отмечал необходимость «...подхода к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже с некоторым риском ошибиться, принцип опоры на положительное в личности воспитанника, мажорного стиля и тона в отношениях с ним.

Цель воспитания – развитие самоактуализирующейся личности воспитанника в условиях коллективно-творческой деятельности.

Этому способствует:

А) Внутренняя свобода педагога и воспитанника выступает как стержень культуры воспитания, основанного на свободном творчестве, действительном демократизме и гуманизме взрослого и ребёнка.

Б) «Педагогика свободы» (О. С. Газман) приводит к тому, что ребёнок в условиях поддержки и заботы начинает проявлять себя не просто в позитивных формах поведения, он вступает в более высокую стадию культурного и нравственного взаимодействия и сотрудничества со взрослыми.

Суть воспитания – развитие отношений воспитанника с окружающим миром, т.е. формирование жизненной позиции – своего места в системе ценностных отношений к миру. При этом отношение – категория избирательная, поэтому в процессе воспитания ребёнок становится в ситуацию выбора ценностей – политических, экономических, нравственных, эстетических и т.д. – позицию воспитания активного субъекта.

Содержанием воспитания, его основой является обеспечение воспитаннику активной позиции в организуемой педагогом воспитывающей деятельности: познавательно-ориентированной, общественной, трудовой и т.д. Все эти виды деятельности пронизывает деятельность игровая, облегчающая процесс передачи социально ценных отношений.

Личностный подход – отношение педагога к воспитаннику как личности, как к самостоятельному ответственному субъекту собственного развития, как субъекту воспитательного взаимодействия. Позиция педагога – он соучастник детской жизни. Е. Н. Ильин: «Любить, понимать, сострадать, помогать».

Педагогическая поддержка – особый подход в воспитании – «превентивная» и оперативная помощь в развитии и содействии саморазвитию, которые направлены на решение его индивидуальных проблем, связанных со здоровьем, продвижением в обучении, коммуникацией и жизненным самоопределением (О. С. Газман).

Продуктивное обучение и воспитание строится в режиме диалогового общения педагога и воспитанника.

Студенческая молодёжь – представители вузов и колледжей являются трансляторами этих идей для подрастающих поколений. Можно бесконечно перечислять формы и методы патриотической работы.

В условиях высшей школы патриотизм традиционно формируется в ходе работы с историческими материалами, раскрывающими традиции российского народа, героическую борьбу, подвиги, талант лучших сынов Отечества, воспитывающими нравственные качества государственных, политических и общественных деятелей и др.; непримиримость к врагам России; уважение к атрибутам государственности – Флагу, Гербу и Гимну страны. Анализируя историю, мы приходим к выводу, что история России – это в значительной мере история войн, в которых россияне проявляли героизм и мужество, переносили невероятные тяготы и лишения. Поэтому студенты изучают материалы и готовят выступления о событиях Великой Отечественной войны, о героических сынах и дочерях нашей Родины, об их подвигах. Несомненно, важно включение студентов в социально значимую деятельность. Молодые люди помогают ветеранам: убирают снег весной, помогают вскапывать огороды и убирать урожай. Участие студентов в патриотических акциях играет особо важное значение.

Не забудут будущие педагоги участие в шествии «бессмертного полка», встречи с ветеранами и др.

Впервые слово «патриот» (патриотизм (греч. *Patris* – отечество) появилось в период Французской революции 1789–1793гг. Патриотами тогда себя называли борцы за народное дело, защитники республики в противовес изменникам, предателям родины из лагеря монархистов.

В толковом словаре В. И. Даля значение этого слова трактуется так:

«Патриот – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб».

«Патриот – говорится в другом словаре, – человек, любящий свое отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя своей родины». Основные черты патриотизма:

1. почитание места своего рождения и места постоянного проживания как своей Родины, любовь и забота о данном территориальном формировании, уважение местных традиций, преданность до конца своей жизни данной территориальной области;

2. уважение к своим предкам, любовь и проявление терпимости к своим землякам, проживающим на данной территории, желание помогать им, отучать от всего дурного, благожелательность ко всем своим соотечественникам, являющимся гражданами данного государства, т.е. осознание того общественного организма, называемого во всем мире «нацией по гражданству»;

3. конкретные каждодневные дела для улучшения состояния своей Родины, её украшения и обустройства, помощи и взаимовыручки своих земляков и соотечественников (начиная от поддержания порядка, опрятности и упрочения дружеских отношений с соседями в своем доме, дворе до достойного развития всего своего города, района, края, Отчизны в целом).

Истинный патриот выступает за тех и за то, что укрепляет и развивает его родину и против тех и того, кто и что ее разрушает, наносит ей тот или иной ущерб. Настоящий патриот уважает патриотов любой другой территории и не будет вредить там.

Непатриотом являются у нас те, кто сеет вокруг вражду к своим соотечественникам, угнетает своих сограждан, сквернословит, мусорит, отравляет окружающую природу, браконьерствует, ведет нездоровый образ жизни. Драка или вражда с соседом, нападки членов одной партии на членов другой, болельщиков одной футбольной команды на болельщиков другой, алкоголизм, наркомания, неуставные отношения в армии, коррупция, казнокрадство – все это элементы проявления различных форм непатриотизма в России.

Патриотизм либо есть в той или иной степени, либо его нет вовсе. О патриотизме судят не по словам, а по делам каждого человека. Патриот не тот, кто сам себя так называет, а тот, кого будут чтить таковым другие, но прежде всего его соотечественники.

Таким образом, настоящим (идеальным) патриотом можно считать только человека, постоянно укрепляющего свое физическое и нравственное здоровье, хорошо воспитанного, образованного и просвещенного, имеющего нормальную семью, почитающего своих предков, растящего и воспитывающего в лучших традициях своих потомков, содержащего в надлежащем состоянии свое жилище (квартиру, подъезд, дом, двор) и постоянно улучшающего свой быт, образ жизни и культуру поведения, работающего во благо своего Отечества.

Если патриотизм выражает отношение личности к своей Родине, к её историческому прошлому и настоящему, то гражданственность связана с принадлежностью человека к тому или иному народу, его политической активностью.

Патриотизм и гражданственность включают в себя взаимосвязанную совокупность нравственных чувств и черт поведения: любовь к Родине, лояльность в отношении к политическому строю; следование и умножение традиций своего народа; бережное отношение к историческим памятникам и обычаям родной страны; привязанность и любовь к родным местам; стремление к укреплению чести и достоинства Родины, готовность и умение защищать её; воинская храбрость, мужество и самоотверженность; нетерпимость к

расовой и национальной неприязни; уважение обычаев культуры других стран и народов, стремление к сотрудничеству с ними.

Чувство привязанности и представления о родных местах расширяется и углубляется за счёт познания своей страны, ее прекрасной и разнообразной природы, богатства её недр и могущества рек, широты её озер и необозримых морей. Каждый из учебных предметов обладает в этом отношении своими специфическими средствами и возможностями. Несомненно, проводить работу по патриотическому и гражданственному воспитанию необходимо на системной основе, руководствуясь принципами гуманистической педагогики.

Список использованных источников

1. Гайманова Е. В. [Актуализация проблем патриотического воспитания детей и молодежи в современной России](#) // [Вестник Московского государственного университета культуры и искусств](#). – 2013. – № 2 (52). – С. 140–144.

2. Бородина В. Н., Дворецкий М. И. Психология адаптации личности военнослужащего. – Новосибирск, Общевойсковая академия вооруженных сил Российской Федерации, 2012. – 361 с.

3. Дворецкий М. И. Патриотическое воспитание студентов в современных условиях // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: материалы научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 16–18.

4. Черникова Ю. С., Винер Ю. В., Чеснокова Г. С. Формирование социальной активности студента педагогического вуза: факторы и психолого-педагогические условия // Современные проблемы общей и коррекционной педагогики и психологии детства. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск, НГПУ. – 2013. – С. 96–99.

5. Чеснокова Г. С. Воспитание гражданина: проблемы и перспективы // Музейный аспект в инновационной деятельности образовательных учреждений: сборник докладов. – Новосибирск, НИПКИПРО. – 2008. – С. 42–45.

6. Чесноков В. А., Абрамова В. В. Условия эффективной организации военно-патриотического воспитания в общеобразовательной школе // Проблемы и перспективы эффективного обновления образовательных систем: межрегиональный сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд-во НИПКИПРО, 2003. – С. 67–71.

7. Чесноков В. А. Особенности организации воспитательной работы в условиях юридического института // Воспитание: традиции и перспективы (к 40-летию кафедры педагогики и психологии ИИГСО): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках V Сибирского педагогического семинара: В 2 т. – Т. 1. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010. – С. 308–313.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

Дерюгин А.А.

заместитель начальника кафедры Теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской
Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Нижник Н.С.

доцент кафедры Теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской
Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Наша страна в своем основном законе – Конституции Российской Федерации провозглашается демократическим правовым государством, в котором права и свободы человека и гражданина провозглашаются наивысшей ценностью и основной обязанностью государства [1].

В связи с этим государство должно решить задачу по обеспечению соответствия общественных отношений нормам права, реализации власти народа через установление и надлежащее неукоснительное исполнение законов и других правовых актов всеми субъектами правовых отношений – обеспечению законности.

Для решения этой задачи должны создаваться эффективные механизмы, при помощи которых будет обеспечиваться высокая эффективность политико-правового режима защиты прав и свобод человека и гражданина. К сожалению, современные реалии таковы, что это становится возможно, только при использовании силовых методов и средств принуждения.

Исходя из этого, на всех без исключения исторических этапах развития российского государства, законодателем понималась необходимость наличия в государстве специальных вооруженных формирований, предназначенных исключительно для решения внутригосударственных задач, что находило отражение в построении государственного механизма [3, с. 119-122].

Сегодня, исходя из структуры государственного механизма, организационно-юридическими гарантиями обеспечения конституционных прав и законных интересов человека и гражданина является деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации. Войска национальной гвардии, являясь силовой составляющей обеспечения правопорядка в государстве, свои усилия сосредотачивают на обеспечении государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина. Их деятельность строится в соответствии с принципами законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления [2, с. 4].

Следует учитывать, что социально полезный (действительный) эффект деятельности военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии которые, являются представителями государственной власти, имеющими специальный статус, позволяющий им соответствующими средствами защищать права и свободы граждан, достигается лишь при строжайшем соблюдении всех правовых предписаний исходящих от государства в интересах общества – принципа законности.

Реализация данного принципа возможна только при условии исполнения следующих видов правовых действий всеми военнослужащими (сотрудниками): правильное, точное и неукоснительное выполнение военнослужащими (сотрудниками) законов и ведомственных актов; правомерная служебно-боевая деятельность, соответствующая интересам большинства членов общества и государства в целом; инициативная и должная реализация своих прав и возложенных обязанностей; недопущение, максимально быстрое устранение и минимизация последствий от «возможных» противоправных проявлений в служебной деятельности; активное использование, постоянное углубление и расширение правовой компетенции в служебных вопросах; активное участие в мероприятиях по предупреждению

и пресечению противоправных действий со стороны граждан; выбор наиболее целесообразного поведения в рамках существующих правовых предписаний, реализуемой нормы права.

Рассматривая роль войск национальной гвардии в обеспечении принципа законности необходимо отметить, что:

во-первых, сама законность это неотъемлемый принцип деятельности войск национальной гвардии, так как они действуют исходя из целей, установленных правом, на основе права и в формально определенных правовых формах;

во-вторых, методом деятельности войск национальной гвардии выступает законность, поскольку порядок выполнения возложенных на них задач определяется нормативными предписаниями, содержащимися в законодательстве;

в-третьих, специфика предназначения войск национальной гвардии и их деятельность способствует поддержанию режима законности, его укреплению через обеспечение неуклонного соблюдения и исполнения всеми субъектами правовых отношений норм права.

На протяжении всего своего существования войска внутреннего предназначения как неотъемлемый элемент механизма государства участвуют в реализации практически всех его функций. Однако в реализации охранительной функции их роль наиболее значительна, так ее целью является охрана существующих общественных отношений.

Устанавливаемые государством правовые запреты и санкции норм права направлены на то, чтобы защищать различные интересы субъектов права, обеспечить правовую возможность охраны их прав и законных интересов. Именно на успешное достижение этих целей направлена деятельность войск национальной гвардии.

Для российского механизма государства войска национальной гвардии стали государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, без которой нельзя себе представить эффективного выполнения основных функций государства. Это факт подтверждается результатами их служебно-боевой деятельности: в 2017 году в ходе контртеррористических операций совместно с другими силовыми ведомствами нейтрализовали 62 бандита, уничтожили 250 схронов и тайников, изъяли из незаконного оборота более 1100 единиц оружия и свыше 97 тыс. боеприпасов. Силами СОБРа и ОМОНа при проведении специальных операций, обезврежено 126 вооружённых групп, освобождено 27 заложников. Из незаконного оборота изъято 5 тыс. единиц огнестрельного оружия. В дежурные части территориальных органов МВД России доставлено свыше 1 млн. 400 тыс. правонарушителей, в том числе 36 тыс. по подозрению в совершении преступлений, а также более 17000 лиц, находящихся в розыске. Также, войска национальной гвардии приняли участие в обеспечении безопасности граждан и правопорядка при проведении более чем 32 тыс. публичных мероприятий, более 28 тыс. спортивных, которые посетили около 9 млн. человек. Подразделениями лицензионно-разрешительной работы осуществлен контроль более чем за 4,2 млн. владельцев, в пользовании которых находится свыше 6,7 млн. единиц оружия. По результатам проверок выявлено свыше 190 тыс. нарушений установленных правил оборота оружия, аннулировано 42 тыс. лицензий и разрешений и пр. [4]

Войска национальной гвардии состоят из субъектов охранительной деятельности, которые являются активными участниками охранительных правоотношений: органы управления; объединения, соединения и воинские части; подразделения (органы), в том числе, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции; образовательные организации высшего образования и иные организации.

Построение данного организационного механизма позволяет решать целый перечень правоохранительных задач, стоящих перед войсками:

1. участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
2. охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;

3. участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
4. участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;
5. участие в территориальной обороне Российской Федерации;
6. оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;
7. федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;
8. охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам. Представленный перечень задач войск национальной гвардии не является исчерпывающим и в особых случаях, используя существующий организационно-правовой механизм реализации, может быть расширен в интересах государства и общества.

Анализ поставленных перед войсками национальной гвардии задач, указывает на то, что они в той или иной степени постоянно участвуют в обеспечении законности, то есть имеют важное для государства и общества социальное значение. Сущность и социальная политика государства, взятый в нашей стране курс на дальнейшую демократизацию общества определяют предназначение и задачи стоящие перед «силовым» компонентом механизма государства. Войска национальной гвардии вместе с другими правоохранительными органами обеспечивают такое направление государственной деятельности, как охрана правопорядка, личных прав и законных интересов граждан и т.д. На первый план выходит решительная борьба с преступностью, другими социальными отклонениями государственно опасного характера. Пресекать правонарушения и участвовать в устранении порождающих их причин – одно из главных направлений деятельности войск национальной гвардии.

В заключение отметим, что войска национальной гвардии, занимая свое определенное место в политической системе, могут осуществлять свою деятельность только в русле поставленных перед обществом и государством задач и социальных целей, и только в рамках закона. Законность как один из принципов деятельности войск национальной гвардии должна рассматриваться как основополагающее руководящее начало их функционирования, при котором деятельность военнослужащих (сотрудников) по обеспечению государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина осуществляется только в строгом соответствии с требованиями правовых актов, санкционированных государством в интересах общества.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014 – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // «Российская газета». – № 146. – 06.07.2016.
3. Дерюгин А.А. Войска национальной гвардии Российской Федерации в механизме государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2017. – 489 с.
4. <http://ovopsk.ru/2017/11/30/генерал-армии-виктор-золотов-на-расши>(дата обращения 8.02.2018).

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЕННОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Анацкий В.Г.

преподаватель кафедры Инженерного обеспечения охраны границы Академии Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, полковник запаса, г. Алматы.

Исходя из анализа мирового развития, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, ещё в 2012 году в своём Послании народу страны «Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства» поставил чёткую задачу: «Казахстан должен укреплять свою обороноспособность и военную доктрину, участвовать в различных механизмах оборонительного сдерживания» (1). В решении этой задачи военной науке и военному образованию отводится особое место.

17 января 2014 г. в своём новом Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Президент Республики Казахстан – Лидер нации Н.А. Назарбаев отметил: «Нам предстоит большая работа по улучшению качества всех звеньев национального образования» [2].

На состоявшемся оперативно-стратегическом совещании в МО РК, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами Казахстана Н.А. Назарбаев поставил задачу: «продолжить работу по подготовке собственных научно-педагогических кадров, которые должны быть не хуже, чем в других странах» [3], кроме этого Президент нашего государства в своём Послании народу Казахстана 02.02.2017г. «Третья модернизация Казахстана: национальный прогресс, суверенитет, глобальная конкурентоспособность» указал, что «система подготовки кадров приобретает стратегическое значение, становясь главным инструментом обеспечения конкурентной способности» [4].

10 января 2018 года наш Президент, выступая с Посланием народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвёртой промышленной революции» отметил, что «в основе социально-экономических успехов страны лежит гражданский мир, межнациональное и межконфессиональное согласие, которые продолжают оставаться нашей главной ценностью..., но для дальнейшего развития и движения вперёд предстоит адаптировать систему образования, коммуникации и сферу стандартизации под потребности новой индустриализации... Нужно ускорить создание собственной передовой системы образования, охватывающей граждан всех возрастов. Ключевым приоритетом образовательных программ должно стать развитие способности к постоянной адаптации к изменениям усвоению новых знаний... Потребуется пересмотреть подходы к обучению и росту квалификации педагогов. При университетах страны нужно развивать педагогические кафедры и факультеты. Необходимо усилить качество преподавания математических и естественных наук на всех уровнях образования. Это важное условие для подготовки молодёжи к новому технологическому укладу. В высшем образовании нужно увеличить число выпускников, обученных информационным технологиям, работе с искусственным интеллектом и «большими данными». Вузам необходимо активно реализовывать совместные проекты с ведущими зарубежными университетами и исследовательскими центрами, крупными предприятиями и ТНК... Нужно выстроить системную политику по поддержке наших молодых ученых выделением им квот в рамках научных грантов. К сфере образования пора относиться как котдельной отрасли экономики со своими инвестиционными проектами и экспортным потенциалом. Необходимо законодательно закрепить академическую свободу вузов, предоставив им больше прав создавать образовательные программы. Требуется усилить переподготовку преподавателей, привлекать зарубежных менеджеров в вузы, открывать кампусы мировых университетов. Нарращивание потенциала нации требует дальнейшего развития нашей культуры и идеологии. Смысл «Рухани жаңғыру» именно в этом. Идеалом нашего общества должен стать

казахстанец, знающий свои историю, язык, культуру, при этом современный, владеющий иностранными языками, имеющий передовые и глобальные взгляды... Нужно, исходя из требований профстандартов, разработать новые или обновить действующие образовательные программы...»(5). Эти задачи по вопросам развития национального образования в целом и военного образования в частности были поставлены Главой нашего государства на этот 2018 год.

Исходя из вышеизложенного на передний план сегодня выходят проблемы формирования профессионально подготовленной личности офицера, его способности квалифицированно решать сложные служебно-боевые, инженерно-технические и педагогические задачи. На состоявшемся 6 марта 2014 года оперативно-стратегическом совещании в Министерстве обороны РК, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Казахстана Н.А Назарбаев сказал: «Профессиональные вооруженные силы в XXI веке должны комплектоваться качественными специалистами военной сферы, истинными патриотами, психологически устойчивыми и морально безупречными гражданами страны» [3].

Все знают, что развитие военного образования без современной военной науки невозможно. Сегодня многим становится ясно, что решать практические задачи укрепления военной безопасности страны, опираясь только на устоявшуюся еще с советских времен методологию, удастся не всегда. Новые вызовы военной безопасности требуют и новых подходов к их решению. Необходимость творческого переосмысления устоявшихся в классической военной науке подходов по решению проблем обеспечения безопасности государства, а также дальнейшее развитие теории военной науки с учетом новых реалий – это путь, который позволит вывести военную науку на качественно новый уровень.

Ни для кого не секрет, что военная наука успешно развивается только в том обществе, где есть социальный заказ на военно-научные разработки, востребованы высококвалифицированные научные кадры. Исторический опыт свидетельствует, что полное пренебрежение военной наукой, а так же законами и принципами военного дела, во все времена приводило на практике к неудачам в вооруженных конфликтах любой интенсивности и не давало возможности качественно провести в стране военные реформы.

Что же представляет собой современная военная наука Казахстана на сегодняшний день?

Как ни прискорбно об этом говорить, но даже поверхностный анализ показывает, что она в своем развитии серьезно отстает от уровня научных разработок ведущих мировых держав. Мы уже давно не видели каких либо принципиально новых прорывных идей, фундаментальных военно-научных трудов стратегического уровня, в том числе и прогностического характера. Практически не разрабатываются новые способы ведения боевых действий, плохо изучается зарубежный боевой опыт, нет работ по осмыслению современных войн. Такие важнейшие тенденции современного военного строительства, как сетцентрическая война, информационная война, мятежевойна, передислокация основной военной мощи ведущих мировых держав из евро-атлантического пространства в Азию, у нас на серьезном уровне не обсуждаются и не рассматриваются. Кроме того, как показывает мировая практика, центр военных действий с традиционных театров войны (суши и моря) сместился в воздушно-космическую, информационную сферу, подняв многочисленные проблемы, в том числе кибербезопасности. Получила развитие концепция сетцентрической войны.

Однако, несмотря на явно видимые в военном деле изменения, основные усилия нашей военной науки направлены на то, чтобы определить, что из вооружения и техники и в каких количествах заказать для того, чтобы соответствующие ведомства обеспечили военную безопасность государства. При этом забывается, что новый облик Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований предполагает изменение не только оснащенности и вооружения, но и их сущности. Предложить оптимальные пути для достижения этой цели – одна из важнейших задач современной военной науки. Но нельзя

забывать и про развитие собственной военной промышленности! Сколько можно закупать устаревшие образцы зарубежной военной техники, которая даже не всегда бывает исправна. Необходимо создавать и развивать свои научно-исследовательские и конструкторские бюро, способные по примеру КНР создавать собственную военную технику современного качества, тогда она будет и дешевле... Но это наверно кому-то не выгодно.

Еще одна проблема военной науки, мешающая развитию, это ее закрытость и отсутствие поддержки со стороны общества. Попытки исключительно самостоятельно решать жизненно важные вопросы обеспечения национальной безопасности, привели к тому, что главную составную часть военной науки – ее методологию, практически не развивали.

В современных условиях, для того, чтобы ликвидировать образовавшееся серьезное отставание и преодолеть инерцию застоя необходимо не замыкаться в рамках официальной военной науки, а смелее привлекать к военным исследованиям, как академические научные организации, так и независимые экспертные структуры, представителей гражданских научных кругов. Опять же пример. Как только к работе по развитию системы послевузовского военного образования подключились представители гражданских академий и вузов, вопросы развития методологии военного образования моментально получили новый импульс.

В чем еще видятся проблемы отечественной военной науки и, каковы, на наш взгляд, некоторые направления их решения? После закрытия в 2010 году диссертационных советов отмечается резкое падение интереса к военной науке, снижение ее статуса и потребности со стороны, как военных структур, так и со стороны общества в целом.

В связи с этим, необходимо, прежде всего, поднять статус военной науки, преодолеть кризисные явления в ее развитии и функционировании, обусловленные спецификой подходов новых государственных стандартов к системе подготовки научных кадров. Предложения по решению данной проблемы неоднократно выдвигались в качестве рекомендаций по итогам работы научных конференций и круглых столов, проводимых в Министерстве обороны, Пограничной Службе и Петропавловском Военном институте Национальной гвардии РК.

Стоит выделить и такую проблему, как снижение уровня военных и общих знаний у значительного числа представителей высшего командного состава военного ведомства и у офицерского состава в целом. Вызывает тревогу тот факт, что офицерский корпус практически прекратил читать профессиональную литературу и литературу общекультурного содержания, прогрессирует тенденции его личной культурной и профессиональной деградации. Данная тенденция, с каждым годом усугубляется.

Одной из причин такого положения дел является недооценка роли подготовки преподавательских кадров для военной школы. Например, практически все выпускники научно-педагогической магистратуры Пограничной академии направляются в подразделения Пограничной службы. А на должности преподавателей из Пограничной службы направляются офицеры, имеющие большой практический опыт, но не имеющие специальной научно-педагогической подготовки. Данный перекокс необходимо устранять в самые кратчайшие сроки.

К сожалению, на сегодняшний день можно констатировать и такой факт, что сложившиеся военно-научные традиции поддерживаются и развиваются только благодаря отдельным ученым-энтузиастам, а не созданными на базе их исследований научными школами. В условиях кризиса «официальной» военной науки создание научных школ является важной задачей, которую необходимо решить в самые ближайшие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства» / www.akorda.kz/ Официальный сайт Президента Республики Казахстан.

2. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» / www.akorda.kz/ Официальный сайт Президента Республики Казахстан.

3. Информационные материалы оперативно-стратегического совещания в МО РК под председательством Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами – Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева.

4. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 02 февраля 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: национальный прогресс, суверенитет, глобальная конкурентоспособность» / www.akorda.kz/ Официальный сайт Президента Республики Казахстан.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЕННОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Батыров М.Е.

начальник отдела учебной и научной работы Главного управления боевой подготовки
Главного командования Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник,
г. Астана.

В настоящее время важно то, что повышение квалификации преподавателей не должно сводиться лишь к восполнению, расширению или углублению знаний. Курсовая подготовка в системе повышения квалификации – это, главным образом, деятельность педагога, направленная на систематическое и целенаправленное изучение проблем педагогической теории и практики с использованием средств и методов педагогического исследования. При этом мы не уменьшаем роли преподавателей системы повышения квалификации, которые выступают в образовательных программах курсовой подготовки *тьюторами* - (англ. tutor от лат. tueor – наблюдаю, забочусь) – консультантами в области образования и самообразования педагогов.

Итак, курсовая подготовка педагогов, в том числе военных вузов, мотивирует проявления *культуры педагогического исследования*, которая в личностном аспекте выступает как исследовательская культура педагога. По нашему мнению, недостаток исследовательской культуры, которая, безусловно, теснейшим образом связана с общей культурой личности педагога, корпоративной культурой организации образования, является сейчас основным препятствием к повышению качества самого образования. В этой связи, актуализирована проблема развития умений проектирования у педагогов в условиях повышения их квалификации.

Курсовой проект с точки зрения обучающегося педагога – это возможность делать что-то интересное самостоятельно, максимально используя свои возможности; это деятельность, позволяющая проявить себя, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу и показать публично достигнутый результат; это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, когда результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер, имеет важное прикладное значение, интересен и значим для педагогической практики.

Курсовой проект с точки зрения обучающего преподавателя – это интегративное дидактическое средство обучения и развития, позволяющее вырабатывать проектные компетенции, заключающиеся в предвидении гарантированного качественного результата

образовательной деятельности, и в соответствии с этим выстраивать систему действий по его достижению, тем самым обеспечивая качество образования слушателей.

По мнению А.Ф. Фаязовой, «научить проектировать невозможно, этому можно научиться, находясь в реальном процессе проектирования» [1, с. 44]. Таким образом, в курсовой подготовке педагогов, предусматривающей работу слушателей над проектом, необходимо создать условия для реального процесса проектирования. Отметим, что С.В. Данилов «синтез проектов и исследований, который в практике часто называют проектно-исследовательской деятельностью», считает одним из приоритетов в системе повышения квалификации [2, с. 5].

Итак, в курсовой подготовке *проектирование* рассматривают как интерактивную образовательную технологию, способную преобразовать педагогическую деятельность и модернизировать процесс повышения квалификации педагогов на разных уровнях.

В Военном институте Национальной гвардии Республики Казахстан повышение квалификации профессорско-преподавательского состава предусматривает совершенствование педагогического мастерства преподавателей в учебных заведениях Республики Казахстан и Российской Федерации, а также в воинских частях во время прохождения войсковой стажировки. Процедура организации повышения квалификации включает в себя составление плана повышения в Республике Казахстан и Российской Федерации, как гражданскими, так и военными вузами.

Педагогическое проектирование – составная часть курсовой подготовки, поскольку задача профессионального саморазвития обучающегося педагога объединяет оба процесса.

Слушатели курсов выполняют *практико-ориентированный проект с элементами исследовательского проекта*, обобщая, таким образом, материалы и результаты поисковой, опытной либо экспериментальной работы, осуществляемой в Военном институте. Как специфический комплексный вид деятельности, *проектно-исследовательская деятельность* содержит элементы как собственно проектов, так и научных исследований. От первых в ней сохраняются ориентация на заранее известную задачу и сроки. От вторых – методы, техники, способы и средства анализа интересующего содержания и процессов.

Педагог, отличающийся научностью мышления и исследовательской культурой, проводит любое исследование в собственной педагогической практике соответствующими приемами и способами и по определенным правилам. Более того, педагог-исследователь понимает, что в настоящее время методология стала все более отражать не только общие принципы, подходы и методы теории педагогики, но и ее практическое приложение к развитию и обновлению образования. Таким образом, можно говорить о *методологии образовательной деятельности средствами проектной деятельности* и, прежде всего, деятельности по развитию, обновлению, преобразованию имеющейся педагогической практики [3].

Итак, для реального проектирования в условиях курсовой подготовки в Военном институте создается ряд условий.

Первое условие – отбор содержания и структурирование образовательной программы курсов в проекции на проектирование слушателей.

Известно, что внутри проектной деятельности содержится *уникальный механизм, служащий для структурирования учебной информации*. Таким образом, содержание курсовой подготовки, мотивирующее направление самообразования обучающегося педагога, должно позволять получить эмпирический материал, достаточный для теоретического анализа проблемы проекта. Слушатели оказываются в ситуации исследователя, ищущего способ решения проблемы. Преподаватели корректируют свои лекционные и практические занятия, опираясь на обратную связь, полученную от педагогов-исследователей. В таких условиях курсовой подготовки исчезает феномен авторитарной педагогической власти, стирается грань между субъектом знания (обучающим преподавателем) и субъектом «зоны незнания» (обучаемым педагогом) [4]. Обе стороны курсовой подготовки находятся в поиске нового знания. Таким образом, педагоги получают теоретическое и методическое

сопровождение, которое необходимо им в проектной деятельности, а преподаватели работают над удовлетворением познавательных потребностей обучающихся. Такое сопровождение интегрируется с их непосредственным опытом, т.е. не происходит отчуждения знаний от возможностей их практического применения, что отвечает логике функциональной грамотности и компетентного подхода.

Второе условие – проблема проекта должна отвечать *индивидуальной образовательной траектории слушателя* – процессу и результату самостоятельного индивидуального действия педагога при решении лично и профессионально значимых задач. Преподаватель курсов, сопровождая самообразование и саморазвитие педагога, выполняет функции тьютора, а самообучение имеет персонифицированный характер. Для реализации данного условия педагог определяет свои «зоны незнания», соотносит их: а) с ожиданиями курсантов, б) с потребностями руководства Военного института, в) с запросами общественной практики, г) с темой курсовой подготовки, д) с собственными ресурсами: информационными, временными, организационными, методическими.

После этого, с помощью тьютора уточняет проблему (профессионально значимый вопрос, не имеющий однозначного решения, требующий привлечения знаний из различных предметных областей, из собственного педагогического опыта или их обретения в результате исследования) и тему проекта, безусловно, с учетом принципа актуальности.

Критерий актуальности динамичен, подвижен, зависит от времени, учета конкретных условий и специфических обстоятельств. Поэтому при выборе проблемы и разработке темы следует обратить внимание на характер актуальности темы проекта. Она бывает:

1) *долговременной, непреходящей*, хотя по-разному проявляющейся в разные исторические эпохи. Такая актуальность связана, например, с долговременными приоритетами гуманистических ценностей перед технократическими; поиском более эффективных средств освоения новой для конкретного человека информации; соотношением паритетных векторов в образовании: физического и умственного развития, алгоритмизации и творчества, гуманитарного и технологического начал в содержании изучаемого, традиционного и инновационного в образовательных системах;

2) *связанной с изменением социальной ситуации, сменой культурных эпох*. Так, в настоящее время совершается переход к эпохе постиндустриальной культуры, что сделало актуальной тематику, связанную с освоением новых информационных технологий, развивающим влиянием средств трансляции информации, поликультурных коммуникаций, глобализации культурных ценностей и утверждения национальной самобытности в культуре и образовании;

3) *конъюнктурной*, обусловленной своеобразием социально-экономической ситуации в развитии общества, например, спросом на определенные профессии, на решение экономических, валеологических проблем, стыковки разных уровней образования.

Третье условие – организация сетевого взаимодействия для объединения усилий педагогов разных образовательных областей. В этой связи имеется возможность создания авторских коллективов одного проекта для исследования проблемы в рамках образовательной области или интегративной образовательной программы. Кроме того, не исключена возможность включения в процесс проектирования профессорско-преподавательского состава СКГУ им. М. Козыбаева и Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, заинтересованных в решении общих проблем. Все это делает образовательное пространство повышения квалификации педагогов более открытым и эффективным.

Четвертое условие – ориентация проектирования на результат, продукт. Повышение квалификации педагогов в условиях их проектной деятельности имеет удвоенный результат: а) внешний, способствующий качественному изменению содержания образовательного процесса – получению проектного продукта, например, рабочей программы учебного предмета, б) внутренний, способствующий повышению профессиональной компетентности и личному изменению педагогов посредством приращения знаний, отработки умений,

продуктивных способов проектирования. Такой результат отвечает идее *коучинга* – раскрытию потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности (по Тимоти Гэлвэй).

Подчеркнем, что продуктивный способ проектирования ориентируется на профессиональную позицию педагога, критическое осмысление собственной педагогической деятельности, сознательное освоение учебного материала и выработку специальных *проектировочных умений*:

- *аналитико-рефлексивных*: умения критически мыслить, анализировать, оценивать, диагностировать, формулировать проблему, устно и письменно оформлять выводы, рефлексировать, мотивировать себя и других на активную деятельность;

- *прогностических*: умения ставить цель и задачи, обоснованно выбирать адекватные им содержание, способы и средства, формулировать прогнозируемые результаты, предвидеть «риски»;

- *креативных*: умения творчески и нестандартно решать педагогические проблемы, воображать, латерально мыслить, оригинально представлять идеи;

- *интерактивно-технологических*: умения использовать современные образовательные технологии, работать с информационно-коммуникационными технологиями;

- *организационно-коммуникативных*: умения организовывать, планировать, конструктивно излагать свою точку зрения и позицию, выстраивать взаимодействие с самыми разными участниками, собирать, отбирать и систематизировать информацию, выстраивать внешние коммуникации.

Пятое условие – возможность получения обратной связи и отслеживание результатов педагогического проектирования. В этой связи мы практикуем на этапе завершения курсовой подготовки публичную защиту наиболее эффективно выполненных проектов для всего профессорско-преподавательского состава Военного института. По ее результатам даем рекомендации для внедрения результатов в практику.

Мы убеждены, что правильно организуемая в условиях курсовой подготовки работа педагогов над проектами будет более продуктивной, если:

- в проектировании реализуется потребность личности к саморазвитию;

- личность владеет способами самоанализа педагогического опыта, который становится фактором изменения образовательной ситуации (понимание как позитивных, так и негативных моментов профессиональной деятельности, признание своего несовершенства, следовательно, открытость для изменений);

- личность обладает развитой способностью к рефлексии, являющейся необходимым атрибутом профессионала: при анализе результатов проектировочной деятельности актуализируется проблема освоения теоретических знаний, необходимость овладения техникой мониторинга, развития проектировочных умений;

- программа профессионального развития средствами курсовой подготовки включает в себя возможности исследовательской, поисковой, проектной деятельности;

- педагог обладает готовностью к проектированию;

- в условиях проектирования осуществляется взаимосвязь личностного и профессионального развития и саморазвития.

Обобщим содержание статьи в форме выводов.

1. Работа педагога над проектом нами рассматривается как эффективный способ индивидуализации в курсовой подготовке.

2. Использование проектирования как ведущего образовательного средства в процессе повышения квалификации позволяет педагогам в деятельностном режиме присваивать знания, создавать новый опыт творческой и мыслительной деятельности, формировать ценностное отношение к проектным идеям и способствует осознанному и продуктивному освоению содержания повышения квалификации.

3. Педагог становится активным субъектом образовательного процесса, где приобретаемый опыт проектирования служит источником и познания, и преобразования педагогической практики.

4. Действия преподавателей повышения квалификации направлены на активизацию процесса познания слушателей; обогащение форм процесса обучения; формирование проектного типа мышления, ценностного отношения к окружающей действительности и к педагогической деятельности; обучение собственно проектной деятельности; изменение образовательной парадигмы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фаязова А. Ф. Проектная мастерская как способ индивидуализации процесса повышения квалификации педагогов // Школьные технологии. – 2013. – № 5. – С. 44–52.

2. Данилов С. В. Проектно-исследовательская деятельность как приоритет в системе повышения квалификации: региональный опыт // Методист. – 2012. – № 9. – С. 3–6.

3. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. Учебн. пособие для слушателей факультетов и институтов повышения квалификации преподавателей вузов и аспирантов. – М.: Аспект-пресс; 1995. – 271 с.

4. Есарева З. Ф. Особенности деятельности преподавателя высшей школы / З. Ф. Есарева. – Л.: Ленинградский университет, 1993. – 111 с.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Кудро Н.М.

профессор Академии Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, доктор социологических наук,
ассоциированный профессор (доцент), майор, г. Алматы.

Жасанова Ж.С.

старший преподаватель Академии Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, подполковник, г. Алматы.

Лидер Нации – Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев во время выступления на День учителя подчеркнул, что «Учитель новой формации – это духовно развитая, социально зрелая, творческая личность, компетентный специалист, профессионально владеющий всем арсеналом педагогических средств, стремящийся к постоянному самосовершенствованию» [1]. Безусловно, преподаватель – общественно значимая профессия, требующая от личности высокоразвитых духовных компетенций, творческой индивидуальности и креативного подхода, хорошего психического самочувствия. Преподаватель – это актёр, способный сыграть роль жизнерадостного человека будучи, например, в депрессивном состоянии или плохом самочувствии. Преподаватель – это поэт, раскрывающий перед аудиторией свою душу. Преподаватель – это художник, изо дня в день, из минуты в минуту создающий картину своего занятия. Преподаватель – это режиссер фильма или концерта, организатор и руководитель, способный педагогическое взаимодействие, как основу педагогического процесса, превратить в необыкновенное и особенное представление, а значит – в творчество.

Особое место в системе образования занимает военный преподаватель, чья педагогическая деятельность интегрируется в военно-профессиональную, для которой характерны авторитарный стиль управления, жёсткая дисциплина, отсутствие эмоциональности и бескомпромиссность. Выдающийся польский педагог Януш Корчак

убежден, что в обучении нет места навязанной дисциплине, недоверчивому контролю, в обучении необходима тактичная договорённость! [2]. Так, современное обучение согласно новой образовательной парадигме должно строиться на субъектных, диалогических отношениях, где преподаватель, в том числе и военный, - это партнер, консультант, координатор информационных потоков, что требует от него большего профессионализма, поскольку преподавателю возможно придётся отказаться от заранее запланированных действий и подстроиться под новую педагогическую ситуацию, при этом выполнив поставленные перед занятиями учебные цели.

Налицо сложившееся противоречие, заключающееся в том, что офицер, интегрированный в воинскую службу, по определению личность далеко не творческая, но офицер-преподаватель – это особая категория военнослужащих, как и особая категория преподавателей, которая должна для получения положительного результата в обучении и воспитании обладать определенными социально-личностными компетенциями творческой направленности, особенно в условиях прохождения воинской службы, интенсификации обучения и перегруженности учебных программ.

Творческая педагогическая деятельность – это деятельность, отличающаяся своей новизной и оригинальностью и предполагающая сотворение (формирование, воспитание) творческой личности, отличающейся неповторимостью, уникальностью [3]. Педагогическое творчество понимается как способность преподавателя по-новому строить учебно-воспитательный процесс, проектировать характер взаимоотношений с обучаемыми. Однако, творчески проводить занятия и формировать успешность обучаемого – это не всегда одно и то же, и предполагает решение двуединой задачи за счет творческого поиска преподавателя.

В эпоху информатизации и глобализации преподаватель из источника информации трансформировался в проводника в мир знаний. Преподаватель должен быть современным, шагать в ногу со временем, преподаватель призван помочь обучающемуся усвоить огромный объем актуальной информации, без чего не удастся получить современного специалиста, способного быть конкурентоспособным в информационном обществе. Поэтому очень важно иметь доверительные диалогические отношения между преподавателем и обучающимися, вникать в их трудности, особенно в условиях интенсификации обучения и прохождения воинской службы. Курсант – это не студент, к курсанту необходимо применять индивидуальный специфический подход (который, к слову, был отмечен курсантами при их опросе), поскольку курсанту в отличие от студента, по службе вменены обязанности по воинской службе, и обучение в стенах Академии ПС КНБ РК регламентировано нормативно-правовыми актами в сфере образования, ведомственными приказами и жестким распорядком дня, отклонение от которого априори невозможно. В то время как студент имеет возможность готовиться к занятиям и в ночное время. Поэтому нередки случаи, когда курсант по объективным причинам прибывает на занятия неподготовленным, и преподавателю необходимо иметь терпение и направить усилия не на обвинения в неготовности, а достичь учебные и воспитательные цели, сконцентрироваться на интересах курсантов в усвоении предложенного материала, найти тот подход к курсанту, который будет адекватен в каждой конкретной ситуации. При этом, очень важно соблюдать баланс между гуманистической центрацией и основополагающим принципом руководства в армии, как единоначалие. Необходимо найти ту тонкую грань, и сбалансировано учитывать потребности и интересы курсантов, и в то же время не забывать о требованиях воинской службы. И военному преподавателю необходимо суметь адекватно отреагировать на сложившуюся педагогическую ситуацию оперативно и правильно, что невозможно без специальных знаний, гуманистической центрации, творческого подхода и поиска.

Решить проблему творческого, по-настоящему деятельного участия преподавателя в жизни обучаемых, невозможно без высокой профессиональной мотивации, творческого поиска, профессионализма преподавателя. Преподаватель должен дать знания, обеспечить освоение нормативных образцов выполнения профессиональных задач, обязан дать основы гармоничного построения межличностных коммуникаций, спроектировать развитие

способности творчески решать сложные профессиональные, и не только профессиональные задачи.

Авторами статьи для организационно-управленческого и психологического обеспечения успешности творческого поиска преподавателя военного вуза предлагается реализация следующих положений:

1. Изменение статуса преподавателя военного вуза. Преподавателями должны являться специалисты, зарекомендовавшие свою успешность в профессиональной деятельности, имеющие склонности к преподавательской деятельности и заинтересованные в результатах своего творческого профессионально-педагогического труда. Это должно быть определяющим в отборе специалистов для преподавания.

2. Преподавательская деятельность должна быть мотивирована. Любые стремления преподавателей к творческому поиску наиболее эффективных форм, методов и способов формирования компетентности выпускников должны замечаться, изучаться, поощряться. Теория управления доказала, что истинными мотиваторами деятельности является все, что поощряет внутреннее отношение субъекта к выполнению профессиональных задач, внешние мотиваторы (заработная плата, условия труда и т.д. – это основное условие для отсутствия неудовлетворенности трудом). Другими словами, и материально, и через признание профессиональных достижений, творчества, необходимо отмечать, выделять и стимулировать, таким образом, профессиональную деятельность педагога.

Таким образом, военный преподаватель Академии ПС КНБ РК – это специфическая категория офицеров, которые должны быть не только высокообразованны, но и обладать социально-личностными компетенциями творческой направленности, которые возможно не пригодятся офицеру другого предназначения. К слову, принято выделять несколько педагогически нежелательных качеств – это ригидность, авторитарность, демонстративность. Это те качества, которыми обладает большая часть офицерского состава, а компетентностная модель офицера – военного преподавателя, напротив, должна включать в себя творческое начало. Профессионально-педагогическая подготовка и самоподготовка преподавателя рассматриваются в качестве одной из ведущих проблем педагогической психологии, поэтому военному преподавателю Академии ПС КНБ РК необходимо научиться быть интегральной личностью, уметь объединять в себе актера, режиссёра, поэта, эмоционального и социально адекватного автократа и гуманиста. Важным моментом, подтверждающим актуальность исследуемой темы, является и то, что в Республике Казахстан предложили проверять абитуриентов, выбравших профессию учителя, на склонность к педагогической деятельности, подвергая их испытанию в виде сдачи творческого экзамена [4]. Профессиональная деятельность преподавателя – это постоянный творческий процесс, который наполняется сегодня требованием обеспечения успешности выпускников в профессиональной деятельности и жизненном самоопределении. Исходя из этого, творческий поиск того, каким образом достичь этих требований в образовательном процессе, должно быть главным содержанием профессионального развития преподавателя любого вуза, военного, в первую очередь. В свою очередь, преподаватель сегодня должен являться ключевой фигурой в военной организации, и отношение к нему должно быть соответствующим.

Список использованных источников:

1. Назарбаев Н.А. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в День Учителя (Астана, салтанат Сарайы, 30 сентября 2005 года).
2. Кочак Я. Уважение к ребенку. – Санкт-Петербург: Питер. 2015. – С.25.
3. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины. — М.: Компания Спутник+ М.Ю. Олешков, В.М. Уваров. 2005 с.267;82, с.770.
4. Комиссарова Е. В Казахстане предложили проверять у будущих учителей педагогические способности // Алау – информационный портал.

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДОВ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Сартаев Ж.Н.

профессор кафедры Военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор медицинских наук, профессор.

Психическая деятельность человека чрезвычайно сложна. Расстройства ее так же, как причины, их вызывающие, отличаются широким диапазоном. В связи с этим мероприятия по охране психического здоровья следует рассматривать, по крайней мере, в трех аспектах: социальном, психологическом и военном.

Настоящее время в Вооруженных Силах достаточно остро стоит проблема гибели личного состава, одной из причин которой является суицидальный синдром. В связи с этим данный вид отклоняющегося поведения военнослужащих требует тщательного изучения командирами и начальниками.

Проблема суицида берет свое начало не в армии. Источник надо искать в первую очередь в социально-экономической сфере жизни нашего общества. Армию как часть общества проблема суицида не может не затрагивать.

Причин для суицида армейская жизнь подбрасывает много, но нельзя сказать, что должностные лица разного уровня в армии относятся ко всему этому равнодушно. Достаточно указать на отсев призывными комиссиями лиц с психической неустойчивостью, активное выявление их в течение первых месяцев службы, особый контроль за военнослужащими, несущими караульную службу, выполняющими другие задачи с оружием в руках.

Военные медики, психологи, социологи выявили такую картину: среди причин суицида *на первом месте* (около 40%) личные неприятности и связанные с ними душевные переживания (существование семьи, болезнь и смерть близких, измена любимой девушки, жены, развод, половая несостоятельность и др.).

На втором месте (около 35%) – служебные неприятности и трудности военной службы (конфликты, связанные с трудностями привыкания, конфликты между военнослужащими разных периодов службы, проявления пресловутой дедовщины, не сложившиеся отношения между начальниками и подчиненными, и др.).

На третьем месте (около 10%) – конфликты, связанные с антисоциальным поведением (страх перед уголовной ответственностью, боязнь огласки своих неблагоприятных поступков).

На четвертом месте (около 5%) – ухудшение состояния здоровья (психические, соматические заболевания, физические недостатки).

На последнем месте – другие причины, обычно связанные с материально-бытовыми проблемами.

Вывод: основным мотивом совершения самоубийств являются конфликты на почве служебных и личных отношений. Иначе говоря, это проблема психологическая, помноженная при этом на социальное неблагополучие общества.

Деятельность командиров и начальников по предупреждению суицидальных явлений в воинских коллективах относится к одному из самых сложных видов их педагогического взаимодействия с подчиненными. Повышению ее эффективности порой препятствует недостаточная психолого-педагогическая подготовленность командиров и начальников к проведению данной работы. В результате в ряде случаев многие командиры и начальники не только оказываются неподготовленными для выявления и снятия кризисных состояний

подчиненных, но и зачастую применяют некорректные педагогические меры, оказывающие сильное психотравмирующее действие на личность. Все это вместе взятое чрезвычайно актуализирует задачу поиска новых технологий превентивной деятельности по профилактике суицида среди военнослужащих. А для этого необходимо знать факторы, способствующие проявлению этого явления.

Личностные факторы представляют собой совокупность психоневрологических и психофизиологических факторов. Психоневрологические факторы означают наличие у военнослужащих нервно-психической неустойчивости и патологии. Психофизиологические факторы означают наличие у военнослужащих психологических и психофизиологических особенностей личности, препятствующих освоению военных специальностей. Среди личностных факторов, приводящих к суициду, можно выделить: жалобы на нервно-психическое здоровье; странность поведения и высказываний, включая суицидальные; признаки психического недоразвития; выраженные характерологические особенности с психопатоподобным поведением; лечение или нахождение на учете у психиатра и нарколога до призыва в армию; черепно-мозговые травмы, нейроинфекции, соматические заболевания, сопровождающиеся психотическими расстройствами; систематическое употребление алкоголя и наркотических веществ; суицидальные попытки до призыва в армию со стороны военнослужащего или его ближайших родственников; признаки депрессии; признаки навязчивостей (навязчивые страхи, сверхценные идеи); признаки астенизации; социальная дезадаптация; наследственность, отягощенная психическими расстройствами.

Основными причинами и условиями, способствующими совершению самоубийств военнослужащих, являются: семейные неурядицы; психическая дезадаптация; материально-бытовые трудности; неразделенная любовь; неуставные взаимоотношения; тяготение военной службой; злоупотребление алкоголем; какое-либо соматическое заболевание; боязнь ответственности.

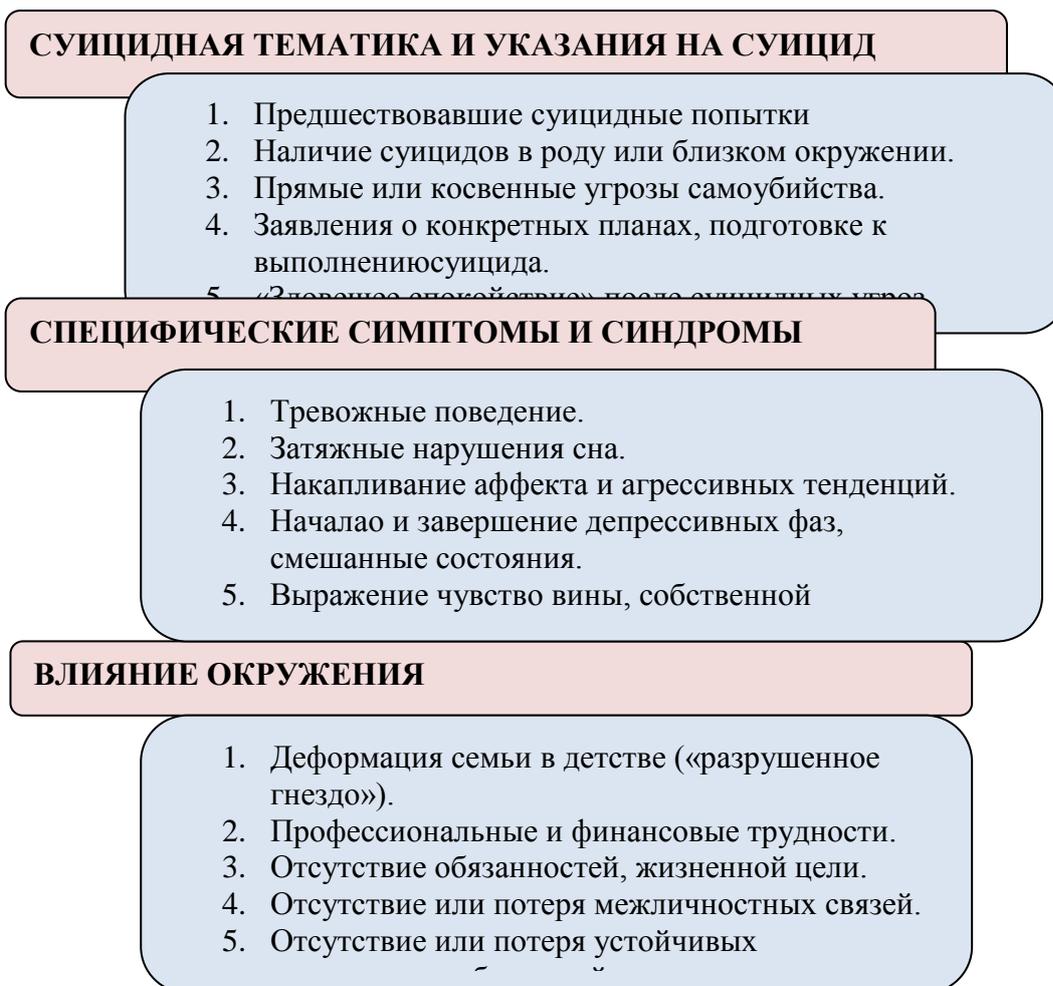

Рис. 1. Факторы, указывающие на наличие высокого риска самоубийства

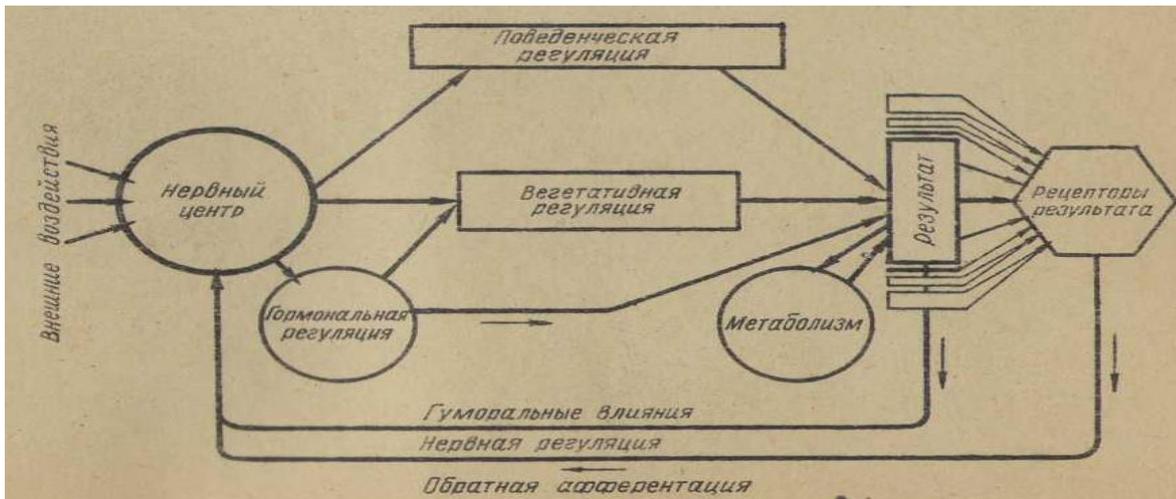

Рис. 2. Общая схема обратной связи по Анохину П.К.

Все перечисленные факторы или отдельные из них приводят к тому, что у военнослужащего формируется социально-психологическая дезадаптация, которая характеризуется интенсивными отрицательными эмоциями, беспокойством и тревогой, депрессивными состояниями вплоть до дезорганизации личности.

Социальный аспект профилактики.

В нашей стране профилактика представляет собой комплекс государственных, общественных и индивидуальных мероприятий, направленных на устранение факторов, вредно действующих на здоровье человека и обеспечивающих всестороннее развитие его духовных и физических сил.

«Независимое государство РК – единственное государство, которое берет на себя заботу об охране и постоянном улучшении здоровья всего населения. Это обеспечивается системой социально-экономических и медицинских мероприятий».

Охрана психического здоровья предусматривает глубокие знания медицинскими работниками предупредительных мер, их систематическое разъяснение и пропаганду среди курсантов. Исполнение этих функций расширяет профилактическое направление повседневной практики охраны здоровья курсантов.

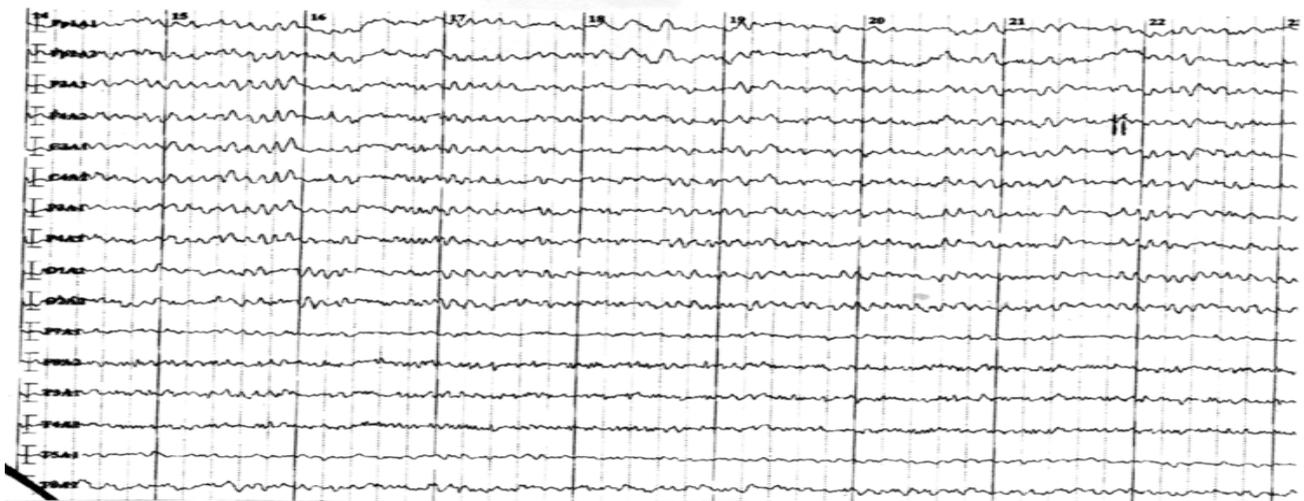

Рис. 3. Фрагмент ЭЭГ у курсанта с астенической реакцией

Рис. 4. Фрагмент ЭЭГ у курсанта с обсессивно – фобическим типом реакции

Рис. 5. Фрагмент ЭЭГ курсанта с истерическим типом реакции

Таким образом, социальная профилактика в армии невротических расстройств должна строиться в следующих направлениях:

а) Совершенствование подготовки врачей психологов и клиницистов в области психогигиены и психопрофилактики через государственную систему высшей медицинской школы.

б) Расширение специализации и усовершенствования (в институтах

усовершенствования врачей) врачей отделов, служб и подразделений, обслуживающих курсантов, обучающихся в высших учебных заведениях РК. Программа по психогигиене и психопрофилактике должна по меньшей мере, включать: психогигиену детства, отрочества, юношества; психогигиену умственного и физического труда, сексуальных отношений, семьи, брака; психогигиену работников специализированных служб. Знание основ психогигиены и активное использование их каждым военнослужащим обеспечит эффективное снижение невротических расстройств, а следовательно предупредит и формирование развернутых состояний пограничных нервно-психических расстройств.

в) Создание социально-гигиенических и научно-исследовательских программ, имеющих целью изучение условий, обеспечивающих психическое здоровье курсантов и обстоятельств, способствующих невротизации курсантов и заболеваемости пограничными нервно-психическими расстройствами.

г) Организация психогигиенического воспитания среди курсантов.

д) Психогигиеническая пропаганда в научно-популярной, художественной, периодической литературе, а также с использованием кино, телевидения и радио.

Все эти мероприятия необходимо сочетать с общим соматическим закаливанием организма, пропагандой здорового образа жизни, исключением вредных привычек (алкоголь, курение) с доступным объяснением природы болезненных психических реакций, механизма страха, голода, значения организованности и дисциплины для поднятия психического и физиологического тонуса, для формирования гармонически развитой личности, обогащенной знаниями психофизиологической теории и практики.

Психологический аспект профилактики.

Сохранение и укрепление психического здоровья человека тесно связано с достижениями психологии.

При невротических реакциях и тем более при развернутых формах пограничных нервно-психических расстройств в первую очередь страдает личность, что и определяет известное положение: чем сохраннее сознание, тем большее значение психики в течении болезни и ее исходе.

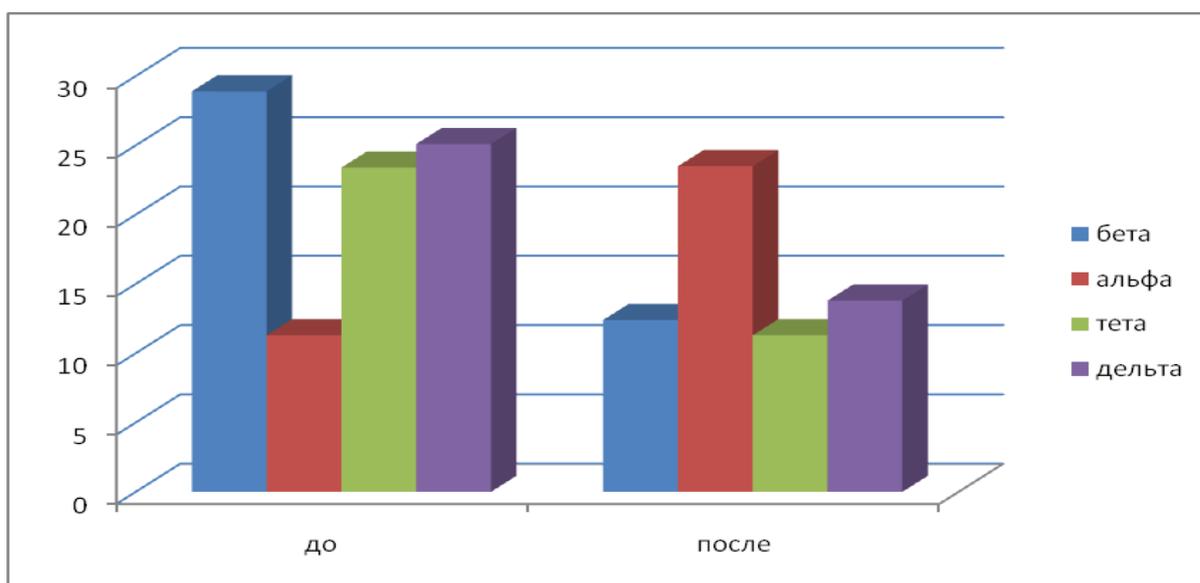
Рис. 6. Модель адаптивных реакций

Исходя из результатов нашего исследования главным является следующий ряд профилактических мероприятий для предупреждения развития невротических расстройств: психопрофилактика до- и послеродового периода, предупреждение иатро- и дидактогений, дидакалогений, упорядочение межличностных отношений, обеспечение групповой совместимости (физиологической и психологической) в семье и воспитательно-учебных коллективах, в армейских условиях, устранение эмоциональных перегрузок, устранение переутомления, широкое систематическое индивидуальное воспитание. В предупреждении невротических расстройств огромную роль играет психологическая подготовка, обеспечивающая нейтрализацию стресса.

Межличностные отношения – основа общественного настроения, «психологического климата». Отрицательные психологические воздействия внушения, исходящие от руководителей-администраторов, педагогов, врачей, офицеров и др., нередко также являются причиной ухудшения настроения коллектива, которое у отдельных его членов иногда доходит до серьезных психических расстройств (например, ятрогении, дидактогении, дидакалогении и пр.).

В профилактике невротических расстройств, причиной которых могут быть неблагоприятные воздействия военных факторов, исключительно важна интеграция психогигиены с военной психологией, в связи с чем важнейшим обстоятельством является соблюдение принципов групповой совместимости: физиологической и психологической. Физиологическая несовместимость приводит к развитию утомления и переутомления личности; психологическая – к нарушению межличностных отношений, что и в том, и в другом случае может быть причиной формирования астенических и других болезненных состояний.

Для исключения отрицательного воздействия военных факторов на психику курсантов и предупреждения возникновения невротических расстройств необходимы следующие профилактические мероприятия: правильный психофизиологический профессиональный отбор (исключающий психотравматизм и невротизацию личности); рациональная психологическая профессиональная ориентация соответствующая способностям и индивидуальной структуре личности; индивидуальный подход при решении годности того или иного лица к выполнению намечаемой для него работы посредством оценки личности; психологическая подготовка с целью укрепления наиболее существенных профессиональных качеств и предупреждения эмоционального перенапряжения нервно-психической и сердечно-сосудистой систем; своевременное воспитание членов коллектива.

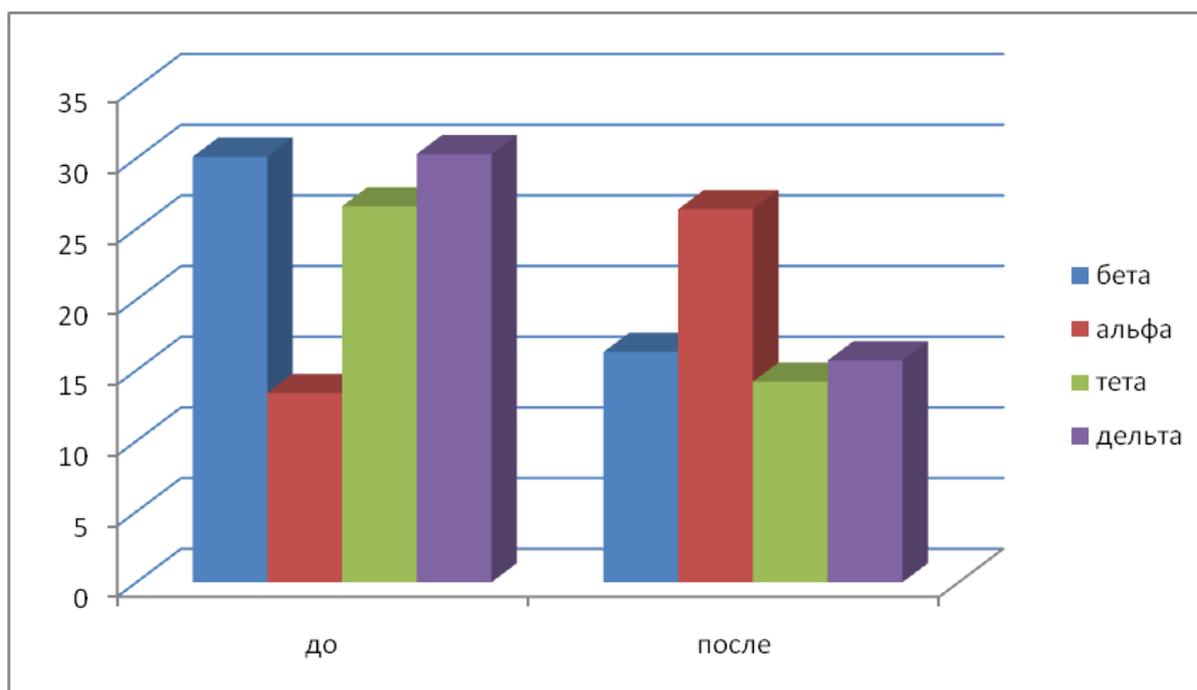

Рис. 7. Амплитуда основных ритмов ЭЭГ в лобной зоне до и после 10-дневной коррекции методом обратной биологической связи (А-левое полушарие, Б-правое полушарие)

Сохранение психического здоровья курсантов базируется и на массовидных явлениях. Коллективное мышление, усиливает целеустремленность в решении задач, позволяет всесторонне продумать и осветить их, способствует проявлению инициативы, развитию самокритичности, обогащает знания и опыт одних курсантов за счет знания и опыта других, обеспечивает соревнование и положительный эмоциональный тонус, что сокращает сроки решения поставленных задач. Массовидные и другие психические явления и закономерности составляют предмет социальной психологии. Социальная психология в синтезе с психогигиеной нацелены в частности, на повышение эффективности службы, учебы и других видов групповой деятельности.

Военный аспект профилактики.

Основной задачей психогигиены является сохранение психического здоровья каждого человека и общества в целом. К важнейшим средствам достижения этой цели относятся социальные меры оздоровления среды обитания курсантов и профилактика формирования аномалий личности.

Известна взаимосвязь нервно-психического здоровья с соматическим и физическим развитием, поэтому необходимо соблюдение всех правил общей гигиены: жилища, одежды, питания, сна, системы учебы и отдыха. Необходимо избегать положений, создающих почву для конфликтов на службе и в быту, т.е. выполнять основную задачу – заботу о человеке. Психопрофилактика и психогигиена должны проводиться всеми службами, деятельность которых связана с воспитанием и службой курсанта.

В плане психогигиены и психопрофилактики большое место занимает воспитание характера человека. Это система подготовки воина, направленная на преодоление трудностей, обучение владению эмоциями путем тренировки. При этом должно быть уделено особое внимание профилактике дидактикогений в результате неправильного обращения врача с больным и офицера с подчиненным как воспитателя. Только глубокое знание людей, их способностей, наклонностей и запросов позволяет воспитателю и педагогу-командиру положительно влиять на курсанта, предотвращать его отставание в учебе, лучше использовать его возможности.

Личность офицера оказывает серьезное влияние на курсантов, поэтому к воспитанию не следует допускать лиц с психопатическими чертами характера, тяжелых невротиков, несдержанных, грубых, лишенных отзывчивости людей. Такой подход – реальная профилактика дидаскалогений. Наиболее эффективной психопрофилактика будет тогда, когда в ней принимают участие сами курсанты.

Наложение взысканий не является обязательным, в некоторых случаях достаточно побеседовать с провинившимся и разъяснить ему сущность ошибки. Именно поэтому Устав требует и обязывает командира при наложении взыскания принимать во внимание характер обстоятельств, при которых совершился проступок, прежнее поведение военнослужащего и знание им порядка службы.

В современных условиях возрастает роль физической подготовленности курсантов, которая отражает сложный комплекс физиологических, психологических и моральных качеств личного состава. Она является также одним из основных показателей здоровья воинов. Физически сильные курсанты стойко переносят повышенные нагрузки, нервно-психическое напряжение и воздействие других неблагоприятных факторов среды. Необходимо вырабатывать и поддерживать на высоком уровне такие качества, как общую, силовую и скоростную выносливость, ловкость, быстроту действий.

Вегетативное обследование после применения, биологической обратной связи (БОС)-тренинга по ЭЭГ показало снижение среди этих курсантов синдрома вегетативной дистонии.

Формирование личности курсанта включает в себя приобретение знаний и умений не только научно-технического характера. В этот период формируются установки, интересы, духовные ценности, социальные навыки, необходимые представителю соответствующей профессии.

Цель физической подготовки, заключающаяся в воспитании сильных, умелых и стойких защитников Родины, достигается через реализацию ряда задач:

- развитие у курсантов общей физической выносливости, силы, ловкости и быстроты в действиях;
- выработка навыков преодоления различных препятствий и эффективного ведения единоборства с противником;
- закалка курсантов, повышение устойчивости организма к отрицательному воздействию различных неблагоприятных факторов;
- воспитание у курсантов высокой эмоционально-волевой устойчивости, уверенности в действиях, находчивости;
- развитие нравственных качеств у курсантов.

РОЛЬ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ

Мазурин А.Е.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Шабанов А.Г.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор.

Профессия офицера – одна из самых почетных, ответственных и патриотических в нашей родине. Общество и государство всецело доверяют офицеру самое ценное, самое дорогое – безопасность граждан страны и будущее последующих поколений. По средствам

профессионализма офицерского корпуса осуществляется передача накопленного предыдущими поколениями опыта новым специалистам. Офицер формирует профессиональные качества подчиненных военнослужащих и сотрудников ведомства, их мировоззрение, убеждения, преданность родине. Офицер – воспитатель, можно сказать инженер становления профессионализма подчиненных.

Офицер – безусловно основной организатор и непосредственный участник педагогического процесса в войсках. Работа офицера по обучению и воспитанию подчиненных военнослужащих и сотрудников Росгвардии – весьма многогранна, она требует, глубоких знаний и высокой нравственной культуры патриотического воспитания. Офицер, осуществляющий обучение и воспитание подчиненных в духе требований общества, прежде всего, характеризуется последовательностью суждений, сложившимся мировоззрением и высокой степенью профессиональной зрелости. Убежденность и вера в достойное будущее своих соотечественников – основные черты личности офицера. Только такой офицер может зажигать сердца личного состава, готовить подчиненных к подвигу по защите суверенного государства [5].

С учетом современных задач развития Российской Федерации целью государственной политики в сфере формирования профессионализма, профессиональных ценностей личного состава является создание условий для приумножения гражданской ответственности за судьбу отечества; обеспечения у воинов преемственности поколений; укрепления чувства ответственности и сопричастности к великой культуре и истории России; воспитания подчиненных гражданами, любящими свою Родину и семью, имеющими активную жизненную позицию [3].

Формирование профессиональных качеств офицеров Росгвардии в процессе повышения квалификации, по нашему мнению, станет возможным при создании следующих условий:

1) Приобретение собственного опыта путем реализации возможностей непрерывного образования офицера, а также по средствам систематизации получения теоретических и практических профессиональных знаний.

2) Развитие профессионального самосознания офицера, его самообразования в целях достижения самосовершенствования как профессионала своего дела.

Обладание психолого-педагогическими и специальными (по той или иной дисциплине) знаниями – безусловно важное, но на наш взгляд не в полной мере недостаточное условие профессиональной компетентности офицера.

Профессиональные знания – есть отражение специалистом объективной действительности в форме понятий, представлений, фактов и законов науки, что в свою очередь является коллективным опытом накопленным человечеством, результатом познания объективной действительности многих поколений.

Нельзя не отметить, что многие теоретико-практические и методические знания, которыми должен обладать современный офицер, являются только предпосылкой интеллектуальных знаний и практических умений и навыков. По этому нам хотелось бы более конкретизировать объем предъявляемых требований к офицеру Росгвардии на современном этапе и показать тот минимум которым он должен обладать в настоящих условиях для успешного обучения и воспитания подчиненного личного состава.

Теоретические знания: в вопросах теории и методики воспитания личного состава, содержания изучаемых подчиненными учебных дисциплин и методики их преподавания, психолого-педагогические методики работы со специалистами того или иного профиля, необходимый для решения возложенных на подразделения объем знаний в области вооружения, военной и специальной техники, политической обстановки, географии, этноса, культуры и истории края где предстоит выполнять задачи, морали, этики, и права.

Умения – это в свою очередь готовность сознательно и самостоятельно реализовать выполнение практических и теоретических действий, основывающихся на усвоенных ранее знаниях, жизненном опыте и приобретенных навыках.

Навыки – это доведенные до совершенства, путем многократных упражнений и тренировок, компоненты практической деятельности, проявляющиеся в свою очередь, в автоматизированном выполнении необходимых здесь и сейчас решений и действий.

Организаторские способности: умение выявлять и организовывать подчиненных, управлять ими, организовывать различные виды коллективной и индивидуальной деятельности специалистов, осуществлять педагогическое руководство патриотической и общественной работой.

Исследовательские способности: умения изучать как индивидуальные особенности подчиненных, так и коллектива в целом, критически оценивать свой опыт, результаты своей деятельности, осознанно и постоянно совершенствовать педагогическое и командирское мастерство, самообразование и самовоспитание, всесторонне применять в работе результаты психолого-педагогических исследований, передовой боевой опыт применения силовых структур [1].

В данной статье на основе субъектно-компетентного подхода рассматривается проблема разработки педагогически полезных инновационных инструментов для формирования профессиональных качеств офицеров Росгвардии в процессе повышения квалификации. Они по нашему мнению представляют собой комплекс электронных образовательно-информационных ресурсов, целенаправленно разработанных на основе современных средств информатизации в науках, а также профессиональных, педагогически грамотно выстроенных, полезных дидактических и программных материалов по отраслям учебных дисциплин. Педагогически полезные инновационные инструменты характеризуются целесообразностью информационно-справочного материала, результативностью и экономичностью. Овладение информационными инструментами способно обеспечить высокий уровень информационно-компьютерной подготовки офицеров Росгвардии в процессе повышения квалификации в сфере образования.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что в настоящий период существуют ряд исследований проведенных в области профессиональной подготовки специалистов разных категорий и направлений. Однако нам не встретилось исследование, в котором бы рассматривался вопрос комплексного подхода к подготовке офицеров национальной гвардии в процессе повышения квалификации и разработки педагогически полезных инновационных инструментов. Широкое внедрение средств информатизации в систему образования делают данную проблему особенно актуальной [3].

Для результативного исполнения офицером служебных обязанностей ему необходима профессиональная подготовка в реализации электронных образовательных ресурсов в служебно-боевой деятельности. В связи с этим особую актуальность приобретает задача по научному обоснованию структуры и содержания дидактического обеспечения решения педагогических задач.

Достижения в сфере обучения и воспитания подчиненных потребует наличия у офицера профессиональных качеств специалиста в области преподавания. В системе профессиональных качеств офицера как организатора и участника педагогического процесса выделяются четыре подструктуры:

1. Совокупность реалистического мировоззрения, убеждений, идеалов и сочетание высокого морального облика с уровнем общей культуры офицера. Осуществлять воспитание подчиненных может лишь тот, кто сам воспитан, поэтому для офицера это действительно профессионально необходимые качества.

2. Совокупность индивидуально-психологических особенностей офицера, отвечающих требованиям предъявляемой к педагогической деятельности и в свою очередь определяющих успех в овладении всем объемом этой деятельности, т.е. профессионально-педагогические способности офицера.

3. Профессионально-педагогические знания, умения и навыки, определяемые быстроту и легкость овладения профессионально-педагогическими способностями офицера.

4. Утвердительное отношение офицера к педагогической деятельности, его педагогическая направленность, в том числе устойчивое желание и стремление посвятить себя педагогической работе. Именно эти профессиональные качества офицера, воспрепятствуют равнодушию и безразличию по отношению его к своей работе.

Профессионально-педагогические способности офицера условно можно классифицировать следующим образом – дидактические (связанные с обменом информацией между офицером и подчиненным), личностные (связанные с личным и профессиональным отношением офицера к подчиненным) и коммуникативные (связанные со способностью офицера правильно организовать общение как индивидуально с каждым подчиненным так и во всем коллективе).

К категории дидактических способностей офицера мы отнесли его способность объяснить изучаемый материал. Это в свою очередь способность офицера делать свою мысль максимально доступной и понятной для обучаемого, разъяснять ранее не изученный материал с максимальным его усвоением подчиненными. Профессионально и психолого-педагогически подготовленный офицер делает содержание учебного предмета доступным, для обучаемых им специалистов. Офицер используя методическую изобретательность, доводит до подчиненных материал ясно и понятно, доходчиво и просто, тем самым вызывая у обучаемых интерес к предмету, возбуждая в них активность к изучению предмета. Офицер положив в основу постоянную установку на учет психологии обучающихся, учитывает уровень их подготовки, предвидит и предупреждает возможные затруднения обучающихся.

Под категорией личностных способностей офицера мы понимаем его личную расположенность к подчиненным. Мы считаем это основным вектором в структуре педагогических способностей. Под ним мы понимаем разумную привязанность и безусловно уважение к подчиненным, личное желание и стремление офицера работать и общаться с ними. Расположенность офицера к подчиненным рассматривается через призму глубокого удовлетворения педагогическим общением с обучаемыми. Способность управлять своим психическим состоянием создает условия осуществления педагогического процесса в оптимальном режиме. Офицер обязан создавать на занятиях атмосферу бодрости, жизнерадостности, достаточной живости, но с исключением из этого излишней возбудимости [2].

К категориям коммуникативных способностей в основе своей мы относим речевую способность офицера. Именно эта способность, на наш взгляд, дает возможность офицеру как организатору педагогического процесса, ясности и четкости выражения своих мыслей и чувств в риторической форме, безусловно сопровождаемой выразительной мимикой и пантомимикой. Ораторские способности офицера вне всяких сомнений являются одними из важнейших в педагогической деятельности командира и начальника, так как трансляция информации от офицера к подчиненным носит в основном словесно-сигнальный посыл. Под этими способностями мы несомненно понимаем как внутренние (содержательные) особенности речи индивидуально каждого офицера, так и внешние. Ораторское мастерство офицера обязано отличаться внутренней силой и убежденностью в доводимом материале. Умение создать у обучающихся чувство заинтересованности офицера в том, что он говорит, станет неоспоримым гарантом успешно переданной и усвоенной информации.

С учетом многогранности процесса подготовки офицеров как организаторов и участников педагогического процесса при разработке дидактического обеспечения мы использовали комплексный подход, в который мы включили целостную систему общенаучных принципов: субъективно-компетентностного, системно-деятельностного, интегративно-развивающего и индивидуально-дифференцированного научных подходов, взаимообогащающих друг друга, учитывающих специфику структуры и содержания, задач и особенностей профессиональной подготовки офицеров Росгвардии в процессе повышения квалификации [4].

Опираясь на вышеизложенное можно сделать общий вывод о том, что формирование профессиональных качеств офицеров Росгвардии в процессе повышения квалификации,

предстает перед нами в форме сложной самоорганизующейся системы, к которую в свою очередь необходимо рассматривать с позиций синергетического подхода. Наряду с этим использование этого подхода в практике создания электронных образовательных ресурсов потребует проведения дополнительных исследований в этой области.

Список использованных источников:

1. Барабанщиков А.В. Психология и педагогика высшей военной школы. – М.: Воениздат, 1989.
2. Марьин М.И., Мальцева Т.В., Петров В.Е., Сафронов А.Д. Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности: учеб. пособие. / М.И. Марьин, Т.В. Мальцева, В.Е. Петров, А.Д. Сафронов – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014.
3. Нарышкин С.Е. Развитие страны неотделимо от обеспечения ее безопасности/С. Нарышкин //Гражданская защита. 2006. №10. С. 4-5.
4. Скибицкий Э.Г., Холина Л.И. Комплексный подход как методологическая основа разработки дидактического обеспечения образовательного процесса в вузе // Сибирская финансовая школа. 2016. №1 (114). С. 143-153.
5. Шабанов А.Г. Педагогические условия формирования профессионально-ценностных ориентаций бедующих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации / А.Г. Шабанов, А.А. Борщ, А.Е. Мазурин // Международный научный журнал. № 6(61). – Барнаул: Редакция Мир науки, культуры, образования, 2016.

ЭТАПЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Черноиванов А.В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Сидорина Т.В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук,
профессор.

В настоящее время нестабильная внешнеполитическая обстановка вокруг Российской Федерации и возможные варианты ее развития, определенные сложности социально-экономической ситуации в самой стране ставят перед войсками национальной гвардии Российской Федерации непростые задачи, связанные с обеспечением государственной и общественной безопасности. В связи с этим в современных условиях проблема профессиональной подготовки курсантов приобретает особую актуальность и является одной из приоритетных в ряду решаемых задач по профессиональному становлению личности офицера (В.В. Путин. Заседание Совета Безопасности РФ по вопросам совершенствования военной организации России на период до 2020 года, 5 июля 2013 года). Анализ проблемы профессиональной подготовки военных кадров показывает, что значительную роль в этом сложном многоаспектном процессе.

Под адаптацией курсантов к образовательной деятельности военного института мы понимаем процесс принятия и освоения курсантами требований и условий образовательной деятельности военного вуза, способствующий приспособлению и перестройке внутренних структур личности будущих офицеров войск национальной гвардии [5].

Проведенный анализ отчисления курсантов НВИ ВНГ России с 2014 по 2016 годы показал, что наибольшее количество курсантов было отчислено в период обучения на 1 курсе.

Из 85 курсантов, отчисленных в эти годы: 42 курсанта (50%) – курсанты первого курса, 22 (26 %) – второго курса, 13 (15%) – третьего и 8 (9%) – четвертого.

Причинами отчисления курсантов в тот же период времени явились:

нежелание продолжать обучение – 32 курсанта (38%), недисциплинированность – 41 (48%), неуспеваемость – 3 (3%), состояние здоровья – 9 (11%).

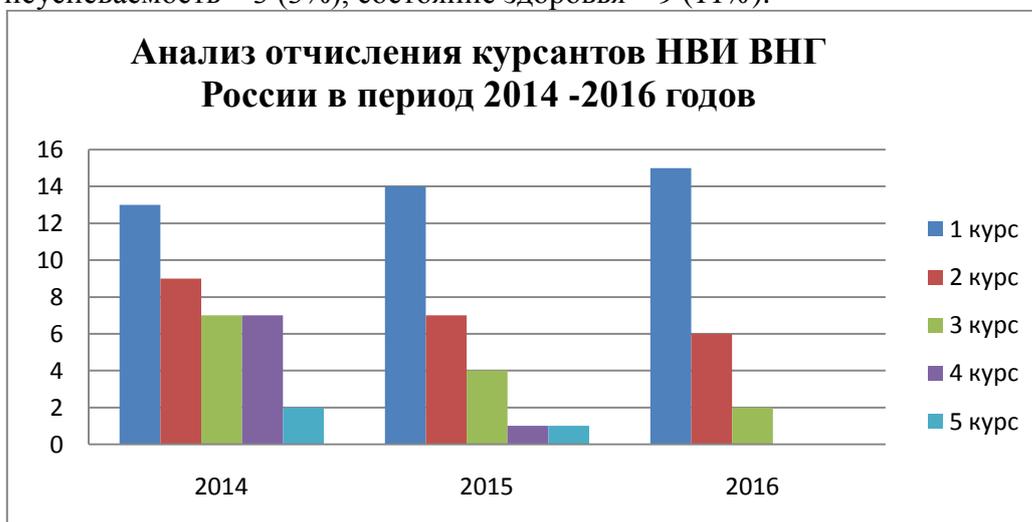

Рис. 1. Анализ отчисления курсантов НВИ ВНГ России в период 2014 – 2016 годов.

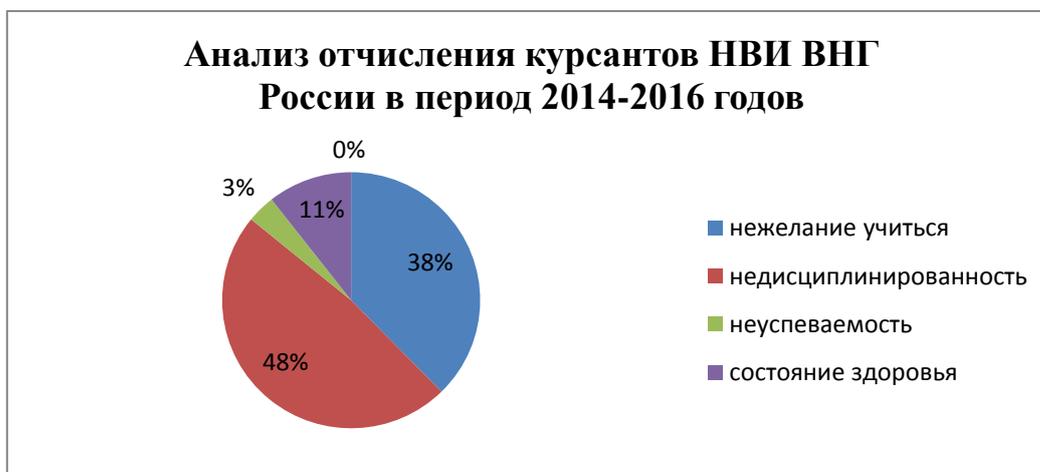

Рис. 2. Анализ отчисления курсантов НВИ ВНГ России в период 2014 – 2016 годов.

При этом: нежелание продолжать обучение – основная причина отчисления курсантов 1 курса, а недисциплинированность – курсантов первых 3 курсов.

Все это позволяет сделать вывод, что на успешность процесса адаптации курсантов к образовательной деятельности военного института влияет:

- адекватность их представления о требованиях образовательной деятельности и готовность к их соблюдению;

- возникающие трудности, связанные с учебной, внеучебной и служебной деятельностью и способность к их преодолению.

Именно эти критерии и послужили основой для выявления в нашем исследовании 4 этапов адаптации:

ознакомительный этап (поступление в военный институт);

этап приспособления (обучение на первом курсе);
 этап становления (обучение на втором курсе);
 этап стабилизации (обучение на третьем и последующих курсах).

Таблица 1

Трудности курсантов, связанные с обучением в военном институте, и их представление о требованиях образовательной деятельности

Характеристика трудностей	Этапы обучения			
	ознакомительный этап(в %)	этапприспособления(в %)	этапстановления(в %)	этапстабилизации(в %)
Учебная деятельность				
Учебные занятия	24	45	20	13
Исследовательская работа	-	15	44	36
Стиль преподавания	22	49	21	9
Внеучебная деятельность				
Возможность заниматься любимым увлечением	63	51	18	13
Служебная деятельность				
Соблюдение распорядка дня и условия быта	40	57	43	34
Физическая и строевая подготовка	30	53	46	37
Внутренняя и караульная служба	27	69	58	34
Высокая требовательность командиров	32	71	49	29
Представление о требованиях образовательной деятельности				
	не имеют адекватного представления	имеют представления	имеют более адекватное представление	имеют адекватное представление

Ознакомительный этап (поступление в военный институт).

На данном этапе будущие курсанты не имеют адекватного представления о требованиях образовательной деятельности военного института. Основные трудности, возникающие на данном этапе, связаны с внеучебной и служебной деятельностью.

Прежде всего:

- с невозможностью заниматься любимым увлечением – 63 %;
- необходимостью соблюдения распорядка дня и условиями быта (проживание в казарме) – 40%;
- интенсивная физическая и строевая подготовка – 30 %;

- беспрекословное соблюдение установленных правил и требовательность со стороны командиров – 32%.

Деятельность будущих курсантов на первом этапе адаптации связана в первую очередь с принятием норм и требований военного института, что содействует становлению и развитию адаптационных механизмов, необходимых в дальнейшем [1].

Этап приспособления (обучение на первом курсе)–ломка старого динамического стереотипа.

Особенностью этого этапа является то, что курсанты уже имеют представление о требованиях образовательной деятельности военного института, но имеют и трудности при адаптации к учебной, внеучебной и служебной деятельности. При ответе на вопрос анкеты «Совпали ли ваши прежние представления об обучении в военном институте с действительностью?» лишь 27 % ответили положительно, а 73 % имели слабые представления об организации образовательной деятельности военного института. В результате можно сделать вывод, что в период, предшествующий набору абитуриентов, необходимо проводить более активную, целенаправленную и разностороннюю работу в школах, военных комиссариатах и среди военнослужащих военных округов по формированию у будущих абитуриентов более полного представления об образовательной деятельности военного института, что в дальнейшем позволит повысить уровень адаптированности курсантов первого курса.

Учебная деятельность вызывает затруднения, так как курсанты сталкиваются с существенными изменениями в организации образовательного процесса: переходом от классно-урочной к лекционно-семинарской форме обучения, предполагающей большую самостоятельность в освоении необходимых компетенций [2]. Низкий уровень умений и навыков учебной деятельности в вузе является причиной возникающих затруднений у 45 % курсантов, а на трудности в приспособлении к достаточно авторитарному стилю преподавания указали 49 % опрошенных. Что касается внеучебной деятельности, она тоже заслуживает внимания со стороны командного и преподавательского состава, так как на данном этапе не все курсанты определились с кругом своих интересов. Трудности в удовлетворении своих потребностей заниматься любимым занятием отметили 51 % опрошенных. У более половины курсантов возникают трудности, связанные со служебной деятельностью. Это обусловлено тем, что курсант, в силу своей неподготовленности, ещё не может качественно исполнять свои служебные обязанности, полностью принять требования военной службы.

На первом курсе процесс адаптации курсантов приобретает особую значимость, так как появляется проблема взаимодействия курсантов с командным и преподавательским составом. Согласно проведенному опросу большинство курсантов надеются на помощь в решении возникающих трудностей на курсантов «своего взвода» - 44 % и «других взводов» - 23 %. На помощь сержантского состава и офицеров подразделения рассчитывают 10 и 8 % соответственно. Эти данные обнажают проблему, связанную с личностью командира, его умением работать с подчиненными. Это относится к командирам взводов и сержантскому составу, а в первую очередь к командирам отделений. Умение подобрать на эти должности не только требовательных, но и авторитетных, грамотных курсантов, без сомнения позволит ускорить процесс адаптации курсантов к образовательной деятельности военного института. В рамках второго этапа решаются задачи по приобщению курсантов к военной службе, к обучению в системе специализированного образования, к организованному проведению внеучебного времени.

Этап становления (обучение на втором курсе)–формирование нового динамического стереотипа.

На данном этапе адаптации курсанты имеют более адекватное представление о требованиях образовательной деятельности, однако у них по-прежнему возникают сложности в направлении учебной и служебной деятельности. Опыт первого года обучения в целом позволяет осознанно выстроить траекторию своего обучения на втором курсе.

Курсантам уже знакомы семинарские и практические занятия, учебные стрельбы, контроль в форме зачетов и экзаменов, они могут осмысленно распределять свои силы при изучении учебных дисциплин. Трудности, возникающие на данном этапе адаптации, связаны с прежде всего с исследовательской работой (44 % опрошенных), так как именно этот вид деятельности становится новым для многих курсантов на данном этапе обучения. Несмотря на то, что на втором году обучения курсанты уже знакомы с требованиями и нормами служебной деятельности и внутренне приняли их, служебная деятельность по-прежнему вызывает определенные трудности при адаптации у курсантов. Большинство курсантов ко второму году обучения определились с кругом своих внеучебных интересов. Трудности в этом направлении отмечают лишь 18 % курсантов.

В рамках третьего этапа требованиями образовательной деятельности являются соблюдение правил обучения, служебной и внеучебной деятельности.

Этап стабилизации (обучение на третьем и последующих курсах) – совершенствование свойств личности к качественным ее изменениям в целом и стабилизации нового динамического стереотипа.

Основной особенностью данного этапа является то, что курсанты уже имеют адекватное представление о требованиях образовательной деятельности военного института. Основные сложности, возникающие у курсантов на четвертом этапе, связаны со служебной деятельностью, а в направлении учебной и внеучебной деятельности курсанты не испытывают особых затруднений. Единственную трудность, связанную с учебной деятельностью, вызывает исследовательская работа (36 % опрошенных), так как на пятом курсе выпускникам предстоит написание и защита выпускной квалификационной работы. На данном этапе решается задача ознакомления курсантов с нормами и требованиями их будущей профессии, в том числе на практике в ходе войсковой стажировки [4].

Следует отметить, что процесс адаптации курсантов является непрерывным от момента поступления в военный институт до момента его окончания [3]. Как показывают данные таблицы, не менее важной представляется процесс адаптации не только на ознакомительном этапе обучения, но и во все последующие годы, поскольку динамика адаптационного процесса приобретает свои особенности с течением времени.

Список использованных источников:

1. Ивашко Н.Н. Адаптация курсантов к образовательной среде вуза ФСИН России [Текст]: дис. ... канд. пед. наук. – Новокузнецк, 2009. 196 с.
2. Охремчук С. И. Социально-педагогическая адаптация курсантов в условиях высшего военного учебного заведения [Текст]: дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2002. – 192 с.
3. Сидорина Т.В., Черноиванов А.В. Профессиональная адаптация как понятие и процесс // Научная дискуссия: инновации в современном мире. сб. ст. по материалам LVI междунар. науч.-практ. конф. – № 12 (55). – М., Изд. «Интернаука», 2016. – С. 127-131.
4. Черноиванов, А.В., Сидорина, Т.В. Общие компоненты системы адаптации будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации к служебно-боевой деятельности // Наука сегодня: постулаты прошлого и современные теории. Материалы VI международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Зарайский. – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2016. – С. 221–224.
5. Черноиванов, А.В. К вопросу о профессиональной адаптации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции / Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск 2017. – С. 163–166.

СПЕЦИФИКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ВПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Дворецкий М.И.

Новосибирский государственный педагогический университет,
кандидат педагогических наук, доцент.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена тем, что в настоящее время система патриотического воспитания студентов вузов требует совершенствования и системности, для того чтобы соответствовать новым реалиям. В настоящее время мировоззрение студентов вуза отличается прагматичным отношением к образованию, направленным на получение престижной специальности, как средству достижения материальных благ и высокого социального статуса, потребительское и пассивное отношение к культуре, приверженность к западным идеалам карьеризма и социальной успешности. Однозначно оценить данные черты достаточно сложно, но необходимо отметить, что именно в период студенчества формируется ценностная и профессиональная ориентация. Студенты это один из самых активных слоев населения, обладающий высоким интеллектуальным потенциалом. Однако неопределенность в будущем, обусловленная трудностью в определении последующего места работы по полученной специальности, падение престижа многих профессий, заставляют задумываться о возможностях легкого заработка, об эмоциональной разгрузке и т.д.

Цель и основное содержание патриотического воспитания студентов в вузе вытекают из структуры понятия «патриотизм» и включают в себя следующие компоненты:

- воспитание любви к Родине, родному языку, к традициям и обычаям своего народа;
- знание истории своей Родины;
- формирование культуры межнационального общения;
- развитие стремления к укреплению чести и достоинства Родины;
- формирование готовности к защите своей Родины;
- содействие прогрессивному развитию своего Отечества.

Это возможно через воспитание патриотических чувств, взглядов и убеждений, формирование патриотического характера.

Задачи и содержание патриотического воспитания студентов вытекают из структуры понятия «патриотизм» и включают; воспитание патриотических чувств, формирование на основе патриотических знаний взглядов и убеждений патриотического характера, расширение опыта и формирование положительного отношения к патриотической деятельности.

Среди основных принципов патриотического воспитания следует выделить следующие;

- формирование национального сознания у студенческой молодежи как одного из основных условий жизнеспособности молодого поколения, обеспечивающего целостность России:

- становление \России как великой державы занимающей одно из ведущих мест в мировом сообществе:

- связь между поколениями, освоение и приумножение культуры во всех ее проявлениях, воспитание гражданских качеств и социальной ответственности за благополучие своей страны.

К специфическим принципам, отражающим особенности патриотического воспитания, относятся принципы; народности, интегративности, вариативности и гибкости.

Формы патриотического воспитания студентов многообразны; они включают то, что в вузах используется традиционно, и то, что порождает современная жизнь;

- построение курсов по социально-гуманитарным дисциплинам, расстановка соответствующих акцентов: обмен опытом по этой проблеме на кафедрах и межкафедральных семинарах:

- специальное изучение правовых аспектов, связанных с будущей избранной специальностью:

- выступления юрисконсульта перед студентами:

- мероприятия, приобщающие студентов к традициям вуза, отрасли: участие в сборе информации о выпускниках и их деятельности:

- мероприятия, связанные с бытием студенчества как своеобразного слоя, имеющего свои корпоративные интересы в российском обществе формирующемся в стране: День посвящения в студенты, вручение дипломов выпускникам, участие в митингах, акциях протеста, других актах студенческой солидарности, празднование Татьянинного дня и других студенческих праздников:

- мероприятия, связанные с официальными государственными праздниками Российской Федерации:

- должны также использоваться другие различные формы; конференции, собрания, концерты, экскурсии, торжественные построения и т.д. с обязательным привлечением к участию в подготовке сценариев самих студентов и студенческих творческих коллективов.

Патриотическое воспитание – одно из приоритетных направлений воспитательного процесса в вузе, сущность которого отражена в « Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации» где под ним понимается систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Патриотическому воспитанию студентов способствует умелое использование педагогом возможностей социокультурной среды. Принимая во внимание, что любовь к своему Отечеству начинается с любви к своей малой Родине, то существенную роль в формировании и развитии патриотических чувств, патриотического сознания следует уделить социокультурной среде конкретного региона. Большое значение в воспитании имеет изучение истории родного края, традиций и обычаев своего народа и своих предков.

Высшее учебное заведение представляет собой специально созданную среду для формирования не только специалистов, но и граждан – патриотов. Основным источником воспитания патриотизма в учебном процессе является содержание обучения, главным образом – российской истории, как учебной дисциплины, включающей трудовые дела многих поколений, боевые события и трудовые подвиги народа, достижения науки, литературы, искусства, исторические традиции укрепляющие могущество страны и прославляющие ее среди других народов.

Основным направлением патриотического воспитания является придание патриотической направленности изучаемым дисциплинам. Решить эту проблему могла бы помочь подготовка патриотической тематики по всем дисциплинам и использование ее в патриотическом воспитании студентов.

Пути патриотического воспитания во внеучебное время являются восприятие патриотических событий, словесное воздействие на студентов и их патриотические дела. Существуют различные формы образного восприятия фактов и событий. Это патриотически направленные походы, особенно по местам трудовой и боевой славы, посещение музеев. Словесное воздействие на студентов может происходить в виде встречи с интересными людьми, особенно ветеранами войны и труда, бесед, диспутов, круглых столов, литературных обзоров и т.д.

К словесным формам работы можно отнести и описание студентами патриотически направленной жизни и деятельности представителей старшего поколения, близких родственников и знакомых, ценным является и описание малой Родины.

Для воспитания патриотизма решающее значение имеют патриотические общественно полезные дела. В первую очередь добросовестное выполнение студентами своего главного общественного долга – учебы. Изучение основных учебных дисциплин, главным образом общественных и естественно – научных предметов.

Необходимо усиливать патриотическую направленность художественной самодеятельности студентов. Незаменимую роль в патриотическом воспитании играет шефство студентов над ветеранами войны и труда, детскими домами, школами, домами престарелых и инвалидов. Широкое распространение среди студентов получили походы по местам боевой славы, поиск мест захоронения погибших во время войны солдат и офицеров, увековечивание их памяти, уход за братскими могилами.

Таким образом, система патриотического воспитания студентов предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в учебном процессе и внеучебное время: массовую патриотическую работу, работу кафедр и отделов университета направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 года №751 г. Москва «О национальной доктрине образования в РФ» определены основные цели и задачи образования. В них отмечается, что система образования призвана обеспечить:

- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;

- развитие культурных межэтнических отношений;
- гармонизацию национальных отношений;
- сохранение и поддержку этнической и национальной культурной самобытности народов России, гуманистических традиций их культур;
- сохранение языков и культур всех народов Российской Федерации;
- развитие образования и культур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [4].

Педагог в состоянии повернуть молодёжь лицом к многообразию российских культур, но часто этого не происходит, так как он сам не осведомлён о них, да и никакие образовательные программы этого не предусматривают.

Изменить сложившуюся ситуацию возможно, если в образовательных учреждениях вести целенаправленную работу по развитию культуры межнационального общения и воспитанию толерантности.

На вопрос – хорошо ли вы знакомы с культурой других национальностей, в ходе анкетирования, проводимого среди студентов 2 курса НГПУ, только 27,5% ответили утвердительно, 77% опрошенных на вопрос -хотели бы вы знать больше о культуре других народов, ответили утвердительно, 66% , что охотно бы общались с представителями других национальностей, а 88% подчеркнули, что национальность человека для общения с ним значения не имеет.

Необходимость воспитания гуманной личности в сфере межнационального общения связаны с многонациональным составом студенческих коллективов и влиянием межнациональных отношений на все сферы их жизнедеятельности. Поэтому формирование культуры межнационального общения у студентов становится одной из первоочередных задач педагогического ВУЗа.

Педагогический процесс должен быть направлен на обеспечение студентов теоретическими знаниями о культуре межнационального общения, развитие ценностно-мотивированной сферы и расширение опыта межнационального общения студентов, формирование практических умений и навыков общения с представителями других национальностей.

На наш взгляд, формированию культуры межнационального общения могла бы способствовать специальная программа обучения студентов в стенах учебного заведения. Она должна начинаться на первом курсе и учитывать специфику профессиональной подготовки будущего специалиста. Эти вопросы могут входить в предмет «Введение в специальность».

Ряд психологических аспектов межнационального общения может быть рассмотрен кураторами, где имеет значение определение толерантности студента и, при необходимости, составление индивидуального плана работы с ним.

Изучение мнения студентов 2 курса НГПУ свидетельствует, что 100% тестируемых не ощущают на себе дискриминацию по национальному признаку в вузе и оценивают межнациональные отношения положительно.

Среди мер, которые предлагают студенты НГПУ для улучшения межнациональных отношений в вузе можно выделить следующие:

- больше проводить совместных мероприятий с представителями различных национальностей;
- больше изучать культуру других народов;
- проводить викторины по изучению народно-прикладного искусства;
- изучать и обсуждать традиции, обычаи и обряды других народов и др.

Таким образом, проблема формирования культуры межнационального общения студентов как часть их профессиональной подготовки играет важную роль в патриотическом воспитании студентов.

Список использованных источников:

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 г.г.» М., 2010. 10с.

2. Бородина В. Н., Дворецкий М. И. Психология адаптации личности военнослужащего.-Новосибирск, Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации, 2012. – 361с.

3. Дворецкий М. И. Патриотическое воспитание студентов в современных условиях//Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства. Материалы научно-практической конференции (Новосибирск, 12-13 апреля 2017 г. С.16-18).

4. Маркова Н. Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в политкультурном образовательном пространстве вуза: дис..д-ра пед.наук/Н.Г.Маркова. – Казань.2010.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000г. №751. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Жумаханов А.З.

начальник штаба – первый заместитель начальника Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Актуальность проблемы исследования педагогических аспектов формирования военно-профессионального опыта будущих офицеров МВД усиливается в свете концептуального положения А.М. Новикова, емко обозначенного термином «tabularasa» [5]. А.М. Новиков обосновывает, что в современной педагогике практически нет исследований

по формированию психических процессов у студенческого и взрослого обучающегося. Добавим, что исследований процессов самопознания, самоопределения и самореализации курсантов нет и в военной педагогике, тогда как развитие военно-профессионального опыта требует непрерывного образования, в т.ч. на основе указанных психических процессов. Кроме того, не ведутся исследования, связанные с кризисами, которые вызваны обучением вчерашних школьников в условиях военного вуза.

Совершенствование профессиональной деятельности военнослужащих во многом опирается на процесс накопления военно-профессионального опыта. Несмотря на достаточно широкое и частое обращение к термину «опыт» в нормативных документах и служебной практике, его сущность, содержание и структура остаются во многом не выясненными. В программах подготовки будущих офицеров в военных вузах отсутствует рассмотрение вопроса о механизмах накопления, путях актуализации и способах передачи военно-профессионального опыта. Причина этого во многом кроется в том, что данный вопрос недостаточно изучен в рамках научно-педагогической теории.

В психолого-педагогической науке этот вопрос получил отражение, прежде всего, в работах авторов, рассматривающих вопросы формирования военно-профессиональных компетенций курсантов, развития готовности курсантов к военно-профессиональной деятельности, формирования профессиональных качеств будущих офицеров в военных вузах, развития профессионального потенциала личности [1, С. 216-222], [2, С. 64-69], [3, С. 116-119], [6], [8] и др.

Вместе с тем, рассмотрение военно-профессионального опыта во многих исследованиях опирается на эмпирические наблюдения и в силу этого не способно обеспечить требуемый современной практикой уровень формирования процесса приобретения военно-профессионального опыта. Результаты анализа массовой практики, зафиксированные в приказах и постановлениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан, дают основание утверждать, что выпускники военных институтов МВД далеко не всегда готовы к осуществлению военно-профессиональной деятельности в реальных условиях несения службы. В качестве одной из причин, обуславливающих эту неготовность, нормативный документ «Правила деятельности военных, специальных учебных заведений МВД Республики Казахстан» определяет организацию служебной деятельности курсантов как практики, которая должна быть ориентирована на развитие опыта военно-профессиональной деятельности, а не на закрепление теоретических знаний и умений, полученных курсантами в военном вузе.

Педагогические аспекты – это совокупность принятых мер и стимулируемых мерами обстоятельств, от которых зависит успешность процесса формирования военно-профессионального опыта будущих офицеров МВД. Именно педагогические аспекты и средства, составляющие образовательный процесс, когерентно приводят в движение все стороны человека как личности, содействуя тем самым становлению его опыта.

Характеристиками педагогических условий выступают содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между преподавателем, курсантами и учебным материалом.

Подчеркнем, что военно-профессиональный опыт курсантов включает систему сформированных представлений о функциях офицера национальной гвардии и необходимых для выполнения данных функций знаний, умений, компетенций, ценностных установок и образцов служебно-профессиональной деятельности.

Формированию военно-профессионального опыта будущих офицеров МВД отвечает подход *dearrproach*, при котором обучение становится процессом самоидентификации, извлечения и приобретения смыслов на основе установления обучающимся причинно-следственных связей между предметным содержанием и реальным миром.

Организация такого глубинного образования должна быть направлена на создание ряда педагогических условий, при которых деятельность курсанта характеризуется рядом особенностей: «он обладает достаточным интересом к изучению предмета, сознательно

включен в работу при выполнении задания, оперирует уже усвоенными знаниями как прочной основой для усвоения нового материала, накапливает положительный опыт образования, ведущий к формированию уверенности в своих способностях понимать и добиваться успеха» [4].

Подчеркнем, что реализация педагогических условий для формирования военно-профессионального опыта будущих офицеров МВД способствует интеграции процесса познания с самопознанием, самоопределением и самореализацией, вследствие чего курсанты приобретают, наряду с военно-профессиональными знаниями, опыт управления собой и разными видами активности.

В структуре военно-профессионального опыта будущих офицеров МВД большое значение имеет субъектный опыт, который позволяет курсанту становиться не объектом знаний, умений и навыков, а субъектом самостоятельной учебно-профессиональной деятельности, в рамках которой он приобретает социально-личностный опыт, мотивирующий переход от учебно-познавательной к военно-профессиональной деятельности.

Перечислим компоненты формирования субъектного опыта.

Ценностный опыт (связанный с формированием интересов, нравственных норм и предпочтений, идеалов, убеждений) направляет усилия обучающегося в познавательной сфере, результатом чего становятся творческая активность, исследовательские навыки, совершенствование самого себя. Для актуализации ценностного опыта обучение в военном вузе имеет личностно-ориентированный характер.

Опыт рефлексии (накапливаемый путем соотнесения человеком знаний о своих возможностях и возможных преобразованиях в предметном мире и самом себе с требованиями деятельности и решаемыми при этом задачами) помогает увязывать ориентировку с остальными компонентами субъектного опыта. В условиях компетентностного обучения в военном вузе ведущее место занимает способность обучающегося проанализировать, осмыслить противоречия и проблемы, возникшие в процессе обучения, определить пути решения поставленной задачи. Востребовано оценивание собственных действий, оформление индивидуального стиля деятельности при выполнении мыслительных операций. Для актуализации опыта рефлексии военно-профессиональные задания носят деятельностный характер.

Опыт привычной активизации (предполагающий предварительную подготовленность, оперативную адаптацию к изменяющимся условиям работы, расчет на определенные усилия и определенный уровень достижений успеха) ориентирует в собственных возможностях и помогает лучше приспособить свои усилия к решению значимых задач. В процессе обучения происходит утверждение личности, раскрытие потенциала, достижение высоких результатов. Немаловажная роль отводится самооценке – как средству оценивания своих потребностей и способностей. Для актуализации опыта привычной активизации военно-профессиональные задания имеют разноуровневый характер.

Операциональный опыт (включающий общетрудовые, профессиональные знания и умения, а также умения саморегуляции) объединяет конкретные средства преобразования ситуации и своих возможностей. Организация различных форм, средств, видов обучения ориентирует на конкретные результаты обучения, появление практического опыта будущих офицеров, повышение качества военно-профессионального образования. Для актуализации операционального опыта обращаем внимание обучающихся курсантов на методологию их деятельности.

Опыт сотрудничества (складывающийся при взаимодействии с другими участниками совместной деятельности) способствует объединению усилий, совместному решению задач и предполагает предварительный расчет на сотрудничество. Взаимодействие курсантов и преподавателей как субъектов образовательного процесса способствует формированию межличностных и коммуникативных компетенций, совместной творческой

деятельности, развитию устойчивого интереса к изучаемому предмету. Для актуализации опыта сотрудничества следует практиковать формы командного и кооперативного обучения, коллаборативного взаимодействия.

Субъектность следует рассматривать как способность становления и развития личности курсанта, формирующейся через усложнение видов, форм и качества учебно-военно-профессиональной деятельности. Для этого необходимо принятие курсанта как субъекта учебной деятельности и самообразования.

Субъектный опыт подразумевает процессы, включающие анализ ситуации, принятие решений, прогнозирование, самоконтроль. Такой опыт проявляется в настойчивости курсанта по достижению поставленных целей. Субъектный опыт и субъектность обучающегося помогают ему направить познавательно-исследовательскую активность, готовность к достижению научного уровня военно-профессиональной деятельности на овладение действенным инструментарием самообразования.

В структуре военно-профессионального опыта будущих офицеров МВД, наряду с субъектным опытом, выделим обязательную рефлексивную рефлексию того или иного типа (личностного, интеллектуального, коммуникативного, кооперативного), т.к. курсант должен выступать как постоянный исследователь своей учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельности. Рефлексия в этом случае становится инструментальным средством организации указанной деятельности. Обоснуем данную особенность ходом рассуждений М.А. Федоровой: «Рефлексия – это механизм переведения учебной проблемы (задачи) из внешней плоскости по отношению к обучающемуся во внутреннюю, в которой данная проблема приобретает личностный смысл для ее решения. Процессы самоанализа, самооценки, саморегулирования, самоорганизации, которые происходят в процессе рефлексии при решении учебной задачи, являются составляющими учебной самостоятельной деятельности. Следовательно, рефлексия – основа осуществления учебной самостоятельной деятельности обучающихся» [7, с. 70].

Рефлексивный характер обучения обусловлен закономерностью: чем выше уровень осознания курсантом личной ответственности в отношении качества учебно-познавательной деятельности, тем более развитой становится его ценностная ориентация на творческую самореализацию и саморазвитие в ней и в будущей военно-профессиональной деятельности.

Современная организация обучения курсантов в условиях кредитной технологии в своей основе имеет коммуникативное и практическое взаимодействие. Важным моментом является взаимопонимание между субъектами учебного процесса как следствие коммуникативной рефлексии (опыт такой рефлексии трансформируется, на наш взгляд, в коммуникативную компетенцию).

Менее четко в учебной самостоятельной деятельности представлена кооперативная рефлексия. Она актуализирована в таких ситуациях, «в которых наблюдается несоответствие, расхождение между субъектным опытом личности в области образования и нормативным содержанием образования, необходимым для осуществления той или иной деятельности в учебном процессе. Следовательно, возникновение учебной самостоятельной деятельности и рефлексии в ней будет обусловлено наличием определенных потребностей по преодолению соответствующего барьера в осуществлении деятельности» [7, с. 72].

Служебная деятельность будущих офицеров способствует становлению у них военно-профессионального опыта, если ее организация отвечает требованиям компетентностного подхода и в этой связи актуализирует процессы самообразования, т.к. опыт в своей педагогической сущности есть осмысление результатов самообразования. Военно-предметное и социальное содержание будущей военно-профессиональной деятельности должно быть смоделировано в служебной деятельности всеми дидактическими средствами, формами, методами. Таким образом, организация служебной деятельности курсантов должна стимулировать процессы самообразования, названные ниже.

Самопознание как подпроцесс самообразования – это изучение и актуализация курсантом в процессе служебной деятельности своих внутренних и имеющихся внешних

резервов. Самопознание необходимо для успешного занятия самообразованием, т.к. оно дает информацию, какие именно знания, навыки, умения и личностные качества необходимы для дальнейшего саморазвития личности и становления ее профессионального опыта.

В ходе развития самообразования у курсанта вырабатывается свой уровень притязаний, или самооценка – отношение к самому себе, своим намерениям, возможностям, способностям. Самооценка курсанта – это психологический механизм саморегуляции поведения в условиях служебной деятельности, выражается в оценочном отношении к своим мотивам, целям, возможностям их достижения, результатам служебной деятельности. Только при адекватной самооценке возможна самореализация личности. Обязательное осуществление самоконтроля в условиях служебной деятельности приводит к определенным результатам, по которым курсант анализирует качество самообразования. В результате самоанализа курсантом содержания своего самообразования появляется определенное мнение о качестве служебной деятельности, достигнутых результатах. В конечном итоге все данные самопроцессы служат основой для формирования военно-профессионального опыта.

Саморегуляция – комплекс умений и навыков самоконтроля, самоанализа, самооценки и самокорректировки результатов самообразования в условиях служебной деятельности с целью прогнозирования новых задач самообразования. Для развития самообразования большое значение имеет самоконтроль, рассматриваемый как одно из условий организации самообразования.

Самоконтроль – осознанное управление своей служебной деятельностью, обеспечивающее глубину и прочность усвоения курсантом сформированных представлений, развития военно-профессиональных умений, раскрывающее пути дальнейшего совершенствования служебной деятельности.

В нашем исследовании мы рассматриваем самоконтроль как один из важнейших компонентов самообразования. Самоконтроль выполняет контролирующую, информирующую и корректирующую функции. При внешней мотивации самоконтроль поддерживает и стимулирует служебную деятельность. Исключительно большое значение со стороны преподавателя на начальном этапе формирования навыков самоконтроля имеет побуждение студентов к его реализации.

Обобщим содержание статьи в форме выводов.

Военно-профессиональный опыт будущих офицеров включает в себя субъектный опыт, формируемый по результатам рефлексии и процессов самообразования, актуализируемых в служебной деятельности курсантов военного вуза в соответствии с требованиями компетентностного подхода.

Военно-профессиональный опыт будущих офицеров есть интегральная характеристика, определяющая способность решать военно-профессиональные проблемы и типичные военно-профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях служебной деятельности, с использованием знаний, умений, компетенций, ценностей и личностных качеств.

Список использованных источников

1. Баяхметов С. У. К вопросу философской сущности личностно-профессионального саморазвития курсанта военного вуза // Философия образования. – Новосибирск. – 2012. – № 4 (43). – С. 216-222.
2. Баяхметов С. У. Модель формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов в военном вузе // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск. – 2016. – № 2. – С. 64-69.
3. Баяхметов С. У., Мурзалинова А. Ж. Педагогическая поддержка личностно-профессионального саморазвития курсантов в образовательном процессе военного вуза // Теория и практика общественного развития. – Краснодар. – 2012. – № 9. – С. 116-119.

4. Васильева Ю. Ю., Игнатович Е. В. Глубинный подход к образованию в зарубежных исследованиях: сущность, особенности, проблемы перевода // Непрерывное образование: XXI век. – 2014. – № 1.
5. Новиков А. М. Основания педагогики. – М.: Эгвес, 2010.
6. Скибицкий Э. Г., Ахметова Э. Ж. Теория и практика педагогической подготовки преподавателей высших военных учебных заведений. – Новосибирск: САФБД, 2012. – 227 с.
7. Федорова М. А. Философско-психологические основы учебной самостоятельной деятельности студентов // Мир образования – Образование в мире. – 2010. – № 2.
8. Argyle M., Furnham F., Graham. Social situations: Cambridge University press. – 1981.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Корнилов А.А.

заместитель начальника Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан (по учебной и научной работе), кандидат военных наук,
ассоциированный профессор (доцент), полковник.

Гражданская оборона Республики Казахстан является составной частью общегосударственных мероприятий по обеспечению национальной безопасности в области защиты населения, экономики и территории республики от воздействия современных средств поражения, а так же от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Организация и ведение Гражданской обороны – одна из важнейших функций государства, составная часть его оборонных мероприятий [1]. История создания и итоги деятельности гражданской обороны в нашей стране свидетельствуют о ее актуальности и высокой значимости как оборонной функции государства. Гражданская оборона была, есть и, вполне очевидно, сохранится в будущем как жизненно важная потребность нашего общества.

По оценкам большинства отечественных и зарубежных специалистов в будущем сохранится устойчивая тенденция роста рисков вследствие применения средств вооруженной борьбы, а также рисков природного и техногенного характера [2].

С обретением независимости Республикой Казахстан идет непрерывный процесс реформирования системы гражданской обороны, обусловленный кардинальными изменениями в военно-политической, военно-технической и социально-экономической сферах.

Условно можно выделить три основных этапа в этом процессе:

Первый (1987-1992 гг.) – коренная перестройка гражданской обороны. В ходе этого этапа, начатого еще в СССР и который уже отошел в историю, проведен комплекс мер по повышению готовности сил и средств гражданской обороны к действиям в условиях мирного времени. Однако следует отметить, что системных изменений в области гражданской обороны в этот период не произошло.

Второй (1993-2015гг.) – создание системы гражданской обороны независимого Казахстана. Впервые созданы законодательные основы функционирования гражданской обороны. Серьезному реформированию подверглись органы управления и подразделения ГО. Изменилась организационная структура гражданской обороны.

Третий (с 2015 г. по настоящее время) – формирование нового облика гражданской обороны, связанное с процессом создания Национальной гвардии Республики Казахстан и включением в ее состав воинских частей гражданской обороны [3].

Силы гражданской обороны предназначены для выполнения задач гражданской обороны по защите населения, организаций и территорий, проведения спасательных и неотложных работ в очагах поражения, химического, биологического, радиационного, бактериологического заражения в мирное и военное время. В нашей стране силы гражданской обороны состоят из:

- воинских частей гражданской обороны;
- территориальных и объектовых формирований гражданской обороны;
- формирований служб гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций;
- оперативно-спасательных отрядов и пожарных частей.

Воинские части гражданской обороны являются воинскими формированиями, специально предназначенными для решения задач гражданской обороны. Они используются в военное время для защиты территории страны и населения от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий.

Подразделения гражданской обороны представляют наиболее подготовленную и мобильную часть сил гражданской обороны и выполняют наиболее сложные и трудоемкие задачи по обеспечению ввода сил гражданской обороны в очаги поражения и проведению в них аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Реформирование гражданской обороны будет продолжаться и дальше, с учетом изменения потенциальных угроз жизнедеятельности общества. При этом крайне важно придерживаться принципиальных основ ее организации и ведения.

Прежде всего, организация и ведение гражданской обороны должны являться одной из важнейших функций государства, которое должно проявлять заботу о защите от военных опасностей всего населения страны.

Законодательно организация ведения Гражданской обороны – одна из основных функций государства, составная часть его оборонных мероприятий. Порядок организации и ведения гражданской обороны определены законом Республики Казахстан «О Гражданской защите».

Кроме основного предназначения, гражданская оборона должна быть готовой к активному участию в мероприятиях по защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, социально политического, в том числе и от террористических проявлений [4]. Именно по этой причине основной организационной силой при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории нашего государства будут воинские части гражданской обороны и оперативного назначения Национальной гвардии Республики Казахстан [5].

Исключительно важным является вопрос – к каким ситуациям готовить гражданскую оборону. Исходя из анализа характера современных угроз стабильности в нашем государстве, гражданская оборона должна организовываться и строиться, кроме стихийных бедствий и техногенных аварий, на вариант социально-политического конфликта с возможной эскалацией ее во внутренний вооруженный конфликт, в том числе с применением обычного высокоточного оружия.

Вариант массированного применения ядерного оружия (или ОМП) вряд ли целесообразно рассматривать как реальный вариант действий, так как в этом случае поражающие факторы затронут и нападающую сторону.

В этих условиях закономерно получили закрепление основные задачами воинских частей гражданской обороны в мирное время:

- ликвидация чрезвычайных ситуаций на территории Республики Казахстан;
- организация боевой, мобилизационной и политической подготовки;
- выполнение работ по жизнеобеспечению населения в зонах чрезвычайных ситуаций;
- участие в мероприятиях, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций;
- обеспечение охраны и обслуживания пунктов управления, находящихся в ведении уполномоченного органа;

- перевозка, сопровождение и охрана грузов, доставляемых в зоны чрезвычайных ситуаций, в том числе и в иностранные государства;
- осуществление мероприятий по подготовке к мобилизационному развертыванию и приведению в высшие степени боевой готовности [5].

Дальнейшее развитие гражданской обороны спланировано в общем комплексе с системой мобилизационной подготовки, системой защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, системой обороноспособности страны.

Только в этом случае можно будет достичь поставленных перед ней целей.

В соответствии с возложенными задачами мирного времени воинские части гражданской обороны могут применяться для выполнения следующих задач:

- поиска и извлечения (деблокирования) пострадавших из завалов, поврежденных, горящих зданий и сооружений, загазованных, затопленных и задымленных помещений;
- оказания пострадавшим первой медицинской помощи и их эвакуация в безопасные районы;
- создания условий, необходимых для сохранения жизни и здоровья людей (пострадавших);
- спасения (эвакуация) материальных, культурных ценностей из зоны чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера;
- обеспечения всеми видами информационного обмена оперативных штабов при ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- оборудования маршрутов ввода сил и средств гражданской защиты;
- укрепления или обрушения конструкций зданий и сооружений, угрожающих обвалом или препятствующих безопасному проведению аварийно-спасательных работ;
- восстановления отдельных участков коммунально-энергетических сетей;
- доставки имущества для первоочередного жизнеобеспечения населения, санитарная очистка территории;
- выполнения работ по жизнеобеспечению населения в зонах чрезвычайных ситуаций;
- частичного восстановления поврежденных зданий и сооружений для временного размещения в них пострадавших и для иных целей, связанных с проведением аварийно-спасательных работ;
- развертывания лагеря для пострадавшего населения (возможных беженцев), эвакуируемого из зон чрезвычайных ситуаций;
- участия в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- участия в зоне ответственности, в мероприятиях, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- организации боевой, мобилизационной и политической подготовки;
- обеспечения охраны и обслуживания пунктов управления гражданской обороны, находящихся в ведении уполномоченного органа;
- перевозки гуманитарных грузов, доставляемых в зону чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе и в иностранные государства;
- осуществления мероприятий по подготовке к мобилизационному развертыванию и приведению в высшие степени боевой готовности;
- поддержания в готовности учебных объектов, полигонов по гражданской обороне;
- накопления, хранения и своевременного обновления вооружения, техники, материально-технических средств, предназначенных для развертывания воинских частей гражданской обороны, оперативного резерва уполномоченного органа и проведения аварийно-спасательных и неотложных работ;
- участия в выполнении отдельных задач, связанных с восстановлением сетей связи и других важных элементов инфраструктуры связи;
- содержания и функционирования пунктов управления Начальника Гражданской обороны Республики Казахстан – Премьер – Министра Республики Казахстан, Заместителя начальника Гражданской обороны – Министра внутренних дел Республики Казахстан;

- обеспечения связью республиканского оперативного штаба по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, при проведении аварийно-спасательных, неотложных работ и при сопровождении гуманитарных грузов;

- участия в решении задач местных исполнительных органов по вопросам Гражданской защиты [6].

Сейчас сложно говорить о том, каким должен быть основной способ защиты населения, материальных и культурных ценностей в современных условиях – укрытие в защитных сооружениях или эвакуация. Безусловно одно - надо вести подготовку необходимо в том и другом направлении. При этом следует уточнить тип защитных сооружений, их тактико-технические данные, порядок накопления фонда защитных сооружений, а также порядок организации и проведения эвакуационных мероприятий.

Неизменным остается принцип заблаговременной подготовки государства к ведению гражданской обороны, которая должна осуществляться: в мирное время – в плановом порядке в пределах объемов выделенных средств; в угрожаемый период – в ускоренном порядке на основе мобилизационных планов, в максимально короткие сроки с привлечением всех возможных средств и ресурсов.

Важным вопросом становится подготовка квалифицированных кадров для укомплектования воинских частей гражданской обороны, способных организовать выполнение вышеперечисленных задач. Вполне очевидно, что подготовка специалистов может осуществляться на базе Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, имеющего соответствующую базу и необходимый педагогический потенциал.

Таким образом, основным отличием гражданской обороны будущего от существующей, должен стать переход от принципа всеобщей защиты на всей территории от поражающих факторов, к принципу защиты от конкретных видов опасностей, которые могут возникнуть на данной территории. При этом объем мероприятий, проводимых заблаговременно, должен быть соотнесен с риском возникновения конкретного вида опасности, а их проведение должно обеспечивать значимый эффект в виде существенного сокращения возможных жертв и материального ущерба.

Список использованной литературы:

1 Батпаев В.К. Обеспечение безопасности жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях. Учебное пособие. – Караганда, 2007. – 307 с.

2 Основные направления совершенствования гражданской обороны <http://www.mchs.gov.ru/document/2522333> дата обращения 7.03.2018г.

3 О концепции защиты населения от опасностей, возникающих в ходе военных действий или вследствие этих действий и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера / В.А. Акимов [и др.] // Инф. сборник ЦСИ ГЗ № 23, 2015.

4 Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V ЗРК «О гражданской защите».

5 Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274 V «О Национальной гвардии Республики Казахстан».

6 Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 января 2015 года № 66 «Об утверждении Правил применения воинских частей гражданской обороны в мирное время».

СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лысенков С. Г.

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник в отставке,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Укрепление воинской дисциплины, воспитание у военнослужащих высокой организованности, готовности безупречно выполнять свой долг по защите Отечества были важнейшими направлениями деятельности командно-политического состава Красной Армии в период Великой Отечественной войны.

Необходимость активной работы по воспитанию дисциплинированности воинов вызывалась двумя существенными обстоятельствами: во-первых, ожесточенным характером вооруженной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, посягнувшими на свободу и независимость советского государства; во-вторых, призывом из запаса и мобилизацией сотен тысяч бойцов и командиров, большинство из которых имело поверхностное представление как о дисциплинарных отношениях в воинских коллективах, так и о правилах поведения военнослужащих в бою. Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует о том, что воспитательное воздействие на военнослужащих Красной Армии с целью обеспечения их дисциплинированности в условиях ведения боевых действий осуществлялось традиционными методами убеждения и принуждения. При этом в практике воспитательного воздействия на поведение военнослужащих убеждению отводилась значительная роль.

Разъясняя личному составу необходимость поддержания воинской дисциплины в боевой обстановке, командиры и политработники добивались от подчиненных сознательного отношения к выполнению своих служебных обязанностей. Они призывали бойцов правильно осознавать свое место в строю защитников Родины, строго следовать военной присяге, неукоснительно выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Особое внимание уделялось обеспечению глубокого понимания значения дисциплины в достижении победы над сильным и коварным врагом.

Важными средствами воспитания являлись печать, музыка, изобразительное искусство, литература и кинематография. Миллионными тиражами поступали в действующую армию газеты, журналы, брошюры, листовки, другие виды печатной продукции. Во второй половине 1941 г. издавалось 465 военных газет, в том числе «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол» и другие. На родном языке воинов нерусской национальности печаталось 55 фронтовых и армейских газет, большое количество дивизионных газет и боевых листовок.[1] Они широко пропагандировали массовый героизм воинов, истоки боевого братства народов СССР, разоблачали зверства фашистских захватчиков, призывали к бдительности и дисциплине.

В первые же дни войны на всю страну прозвучала песня композитора А. Александрова на слова поэта В. Лебедева-Кумача «Священная война», призывавшая народ на защиту Отечества. В осажденном Ленинграде Д. Шостакович создал Седьмую (Ленинградскую) симфонию, посвященную героическому подвигу родного города. Патриотические песни, военные марши оказывали сильное эмоциональное воздействие на сознание воинов, воодушевляли их на подвиги в борьбе с врагом.

Советские художники оперативно создавали боевую наглядную агитацию. Художественные плакаты «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе, «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» Кукрыниксов (М. Куприянова, П. Крылова, Н. Соколова), «Защитим родную Москву» В. Мухиной, плакаты и зарисовки серии «Окна ТАСС» призывали народ встать на защиту своей Родины. Только в 1941 г. было издано около 3700 плакатов общим тиражом свыше 41,2 млн. экз.[2]

Большой популярностью у фронтовиков пользовались литературные произведения «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Дни и ночи» К. Симонова, «Василий Теркин» А. Твардовского, «Зоя» М. Алигер и другие повести, рассказы, стихи, повествующие о фронтовой жизни, о подвигах героев Великой Отечественной войны.

Киностудии страны, часть которых была эвакуирована в тыловые районы, ускоренно снимали художественные фильмы патриотического содержания. Всего за годы войны было выпущено 103 кинофильма, в том числе 60 – о Великой Отечественной войне.[3] На фронте демонстрировались историко-патриотические фильмы «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Волочаевские дни», «Александр Невский», «Петр Первый» и другие художественные киноленты, в которых показаны сила духа и героизм защитников Отечества.

Творчество деятелей литературы и искусства, обращенное к патриотическим чувствам советских людей, явилось действенным средством укрепления морального духа, дисциплины и организованности личного состава Красной Армии.

В период стратегической обороны, когда действующая армия была вынуждена отступать под натиском превосходящих сил противника, народный комиссар обороны СССР и начальник Главного политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), обращаясь к военнослужащим, требовали: «Сейчас, как никогда, необходима воля к победе, идейная сплоченность, железная дисциплина, организованность... величайшая самоотверженность, готовность идти на любые жертвы во имя победы над врагом».[4]

Воспитанию дисциплинированности бойцов была подчинена агитационно-массовая работа, проводимая в действующей армии. Когда позволяла оперативная обстановка в частях и подразделениях организовывались беседы с личным составом на темы: «Дисциплина – залог успеха в бою», «Презрение к смерти рождает героев», «Что значит быть дисциплинированным в бою». Памятка красноармейцу, изданная Главным политуправлением РККА призывала воина: «Будь дисциплинированным бойцом... Свято выполняй присягу на верность Родине... Воин Красной Армии бьется до последней капли крови, но не сдается врагу... Лучше смерть в бою, чем фашистский плен».[5]

Центр агитационно-массовой работы был перенесен в батальоны и роты – туда, где непосредственно осуществлялось воспитательное воздействие на военнослужащих. Такой подход к применению убеждения способствовал улучшению индивидуальной работы по формированию у воинов высоких морально-боевых качеств, положительно влиял на боеспособность воинских частей и подразделений.

Переход Красной Армии к широким наступательным операциям предопределил необходимость усиления воспитательной работы, направленной на успешное решение боевых задач по разгрому гитлеровской армии. «Красной Армии предстоит суровая борьба против коварного, жестокого и пока еще сильного врага. Эта борьба потребует времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех наших возможностей» – указывал Верховный Главнокомандующий в приказе №95 от 23 февраля 1943 г.[6]

Стратегическое наступление, подавление и прорыв хорошо подготовленной обороны противника были бы невозможны без высокой организованности, исполнительности и инициативы красноармейцев. Формирование у них морально-психологических качеств, необходимых в новых условиях ведения боевых действий стало насущной потребностью для действующей армии. В связи с упразднением в октябре 1942 г. института военных комиссаров политические органы фронтов, армий, воинских соединений стали обучать командиров всех степеней правильному сочетанию своей деятельности по руководству частями и подразделениями в бою с воспитанием подчиненных. [7]

В завершающем периоде Великой Отечественной войны, когда боевые действия велись за рубежами советского государства, воспитательная работа по укреплению дисциплины тесно увязывалась с формированием у красноармейцев убеждения в непобедимости Красной Армии, необходимости соблюдения чести и достоинства воина-победителя при нахождении на территории других стран. Результаты этой работы проявились в том, что советские военнослужащие в подавляющем большинстве проявляли

высокую организованность и дисциплину, гуманно относились к местному населению освобожденных стран Европы, помогали ему налаживать мирную жизнь. Одной из форм воспитания дисциплинированности у военнослужащих Красной Армии было доведение до личного состава приказов Верховного Главнокомандующего, в которых отмечались боевые заслуги фронтов, армий, соединений и частей при прорыве обороны противника, форсировании водных преград, уничтожении вражеских группировок, освобождении крупных городов. Многим соединениям и частям этими приказами были присвоены почетные наименования освобожденных городов, а войскам и их командующим объявлялась благодарность. Всего с января 1943 г. до конца войны было издано 375 таких приказов.[8]

Наряду с применением метода убеждения широко использовались разнообразные и весьма эффективные формы и средства морального и материального стимулирования боевой активности и дисциплинированности воинов от представления к правительственной награде до вручения денежной премии и распространения боевого опыта отличившихся бойцов в многотиражных армейских газетах и листовках.

Список использованных источников

1. Краткая история СССР. В 2-х частях. Часть 2-я. От Великой Октябрьской Социалистической революции до наших дней. М.: Наука, 1972. С. 392.
2. Печать СССР за 50 лет. Статистические очерки. М., 1967. С. 121.
3. Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР. М., 1983. С. 176.
4. Директива народного комиссара обороны СССР и начальника Главного политического управления РККА // Центральный архив министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 32. Оп. 795 436. Д. 3. Л. 322.
5. Памятка красноармейцу // ЦАМО. Ф. 41. Оп. 920265. Д. 3. Л. 93.
6. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М.: Госполитиздат, 1953. С. 94.
7. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР 1918–1973 гг. Исторический очерк. М.: Воениздат, 1974. С. 244.
8. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Воениздат, 1975. – 598 с.

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ К ВОСПИТАНИЮ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК СОЦИО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Чумаров Г.В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Беловолов В.А.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор.

Воспитание гражданственности в современных условиях является неотъемлемым направлением новой парадигмы общественных процессов, нацеленных на укрепление суверенитета и стабильности Российской Федерации, ее национальной безопасности, что актуализирует и вопросы формирования готовности будущего офицера ВНГ России к воспитанию гражданственности военнослужащих. Для изучения этого процесса обратимся к самому понятию «готовность» [7].

Феномен «готовности» давно стал предметом научных интересов педагогики, психологии, философии. Готовность человека к какой-либо деятельности стала объектом социально ориентированных научных исследований со второй половины XIX в.

В 40-х годах XX века разные аспекты проблемы готовности к профессиональной деятельности были предметом изучения исследователей США. В то же время велись исследования и в европейских странах: Франции (П. Делон, К. Трончер), Германии (Э. Голен, Э. Фишер, В. Хартман, Э. Херцог), Великобритании (И.Д. Браун, Г. Доу, Дж. Габриэль, Р. Гудсен). Объектом многолетних исследований в Венгрии, Чехословакии, Болгарии, ГДР были различные аспекты готовности человека вообще, и профессиональной в частности. В России наиболее активно исследованиями вопросов готовности к деятельности занялись в 50-е годы XX века [1].

Анализ научной литературы позволил нам прийти к выводу, что дефиницию «готовность» следует изучать и трактовать, исходя из разных аспектов: физиологического (А.А. Ухтомский); психологического (М.И. Дьяченко и др.); профессионального (В.А. Сластёнин и др.); аксиологического (Е.В. Бондаревская) и т.д.

Феномен «готовность» представляется как многоаспектное явление. Н.А. Бернштейн охарактеризовал психофизический уровень готовности и сформулировал принцип природной, биологической активности субъекта. Ученые И.П. Павлов и А.А. Ухтомский выявили, что перед осуществлением деятельности в организме человека происходит мобилизация и перестройка. Авторы выделяют готовность как общее состояние объекта, возникающее вне общего усилия работы различных систем и органов человека, потому что необходимы биологические и физиологические сдвиги. В этот момент активная деятельность настраивает организм [5].

Также понятие готовности рассматривается: К.К. Платоновым как качество личности; С.Л. Рубинштейном как наличие способностей; П.А. Рудиком как непостоянное ситуативное состояние; В.О. Ильиным как основное условие успешного выполнения человеческой деятельности.

Дефиниция «готовность» также рассматривается: как обобщенное, разноаспектное состояние и качество человека (Г.Ц. Молонов); как направление на выполнение активной потребности (Л.А. Карпенко); как осознание себя в деятельности (Е.А. Климов и др.); как потребность (Л.Ф. Спирин); как включенность (Б.Д. Парыгин); как интегрально-личностное образование (М.Н. Ахметова, Р.Д. Санжаева, В.А. Сластёнин) и т.д.

Теоретико-методологический анализ научных трудов по данной проблеме позволил нам определить подходы к представленному процессу: готовность как качество личности; готовность как способность к деятельности; готовность как анализ свойств личности.

Первый подход рассматривается в работах ученых М.Н. Ахметовой, М.И. Дьяченко, В.А. Слостёнина и др., которые характеризуют готовность как устойчивую характеристику и состояние личности субъекта, где сама личность переходит к новой сфере деятельности; как профессиональное качество личности [3].

В.А. Слостёнин утверждает, что готовность объединяет в себе мотивацию к деятельности; постоянные профессионально важные специфические особенности процесса мышления; различные требования деятельности к чертам характера. Ученый отмечает, что готовность к деятельности – это особое психическое состояние, определяющее у субъекта наличие структуры действий и систематического стремления сознания на его реализацию [4].

Второй подход рассматривается в работах В.А. Крутецкого, С.Л. Рубинштейна и др. Ученые утверждают, что готовность к деятельности – система специальных знаний, умений и навыков, направленных на реализацию человеческой деятельности на высоком уровне. Например, В.А. Крутецкий в структуре готовности к деятельности определяет такие способности, как академические, дидактические, творческие, коммуникативные, а также способность к распределению внимания и педагогическое воображение [2].

Наиболее обширным представлен третий подход, фактически включающий в себя два других подхода. Ученые Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина и др. в рамках третьего подхода трактуют готовность как анализ свойств и особое состояние личности субъекта, а также активные и целесообразные действия, определяющиеся внутренней мотивацией субъекта. Компонентами такого состояния авторы определили: мотивационный, эмоциональный, когнитивный, волевой и операциональный.

Обобщая теоретические подходы исследователей, следует отметить, что:

1) большинство ученых рассматривают готовность как состояние личности при обеспечении специальных условий; при этом как состояние переходит в готовность – качество;

2) основное направление в представленном процессе отводят успешности учебной деятельности в вузе и удовлетворенности выбором профессии, которую важно развивать в процессе обучения;

3) возникновение практической готовности невозможно без определенной суммы знаний, навыков, умений для самостоятельной работы, поиска информации и удовлетворения возникшего познавательного профессионального интереса [3].

К.М. Дурай-Новакова определяет готовность как сложное образование многоуровневой системы свойств, качеств и состояний, которые в своей совокупности разрешают определенному субъекту успешно реализовать свою деятельность. В структуре готовности автор различает:

– мотивационный компонент (профессионально значимые интересы, мотивы профессиональной деятельности);

– оценочно-познавательный компонент (знание и представление о содержании профессии и требованиях к профессиональным ролям, самооценка профессиональной подготовленности);

– эмоционально-волевой компонент (ответственность субъекта за результаты деятельности, умение руководить действиями);

– операционно-действенный компонент (реализация профессиональных знаний, умений и навыков, адаптация к требованиям профессиональных ролей и условий деятельности);

– поведенческий компонент (осуществление качественной работы) [6].

Таким образом, в научной литературе отсутствует единый подход к структуре готовности. Ученые выделяют разные компоненты и составляющие готовности к деятельности, но, несмотря на это, выделяют три взаимосвязанные стороны: личностную, операциональную, функциональную.

Таким образом, при выявлении структуры готовности будущего офицера ВНГ России к воспитанию гражданственности военнослужащих мы учитывали:

– во-первых, существующие в науке различные подходы, используемые к определению структуры готовности. Наиболее приемлемым для достижения целей исследования выделяется подход на основе так называемого «лично-деятельностного анализа» (А.Н. Леонтьев), позволяющий анализировать изучаемый феномен как системное образование, учитывая иерархию и взаимосвязь составляющих его компонентов;

– во-вторых, сущность и особенности воспитательной деятельности офицера и требования, которые предъявляются к личности офицера ВНГ России [4].

Готовность будущего офицера ВНГ России к воспитанию гражданственности военнослужащих выступает как цель и результат профессиональной подготовки ВОО ВО. Степень ее влияния на курсантов имеет постоянный, динамический характер.

Процесс формирования готовности будущего офицера ВНГ России изучается нами как педагогически обоснованная, последовательно-непрерывная смена актов обучения основам гражданственности, в котором курсанты приобретают знания, умения и отношения, имеют устойчивую ценностно-смысловую ориентацию на воспитание гражданственности военнослужащих.

Готовность будущего офицера к воспитанию КМО военнослужащих рассматривается как интегративно-личностное формирование, объединяющее в себе мотивационно-ценностное отношение к этому процессу и профессионально-личностные качества, которые обеспечивают успешность данного процесса, действенное состояние офицера, позволяющее продуктивно использовать систему знаний, умений, навыков для решения проблем, возникающих в процессе воспитания гражданственности военнослужащих.

Таким образом, готовность будущего офицера к воспитанию гражданственности военнослужащих рассматривается как совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных компонентов: мотивационно-ценностного (ценностное отношение к Отечеству, самооценка своего участия в жизни общества; осознание ценности позитивных гражданских отношений, продуктивного гражданского диалога; значимости позитивного гражданского взаимодействия; важности формирования готовности будущего офицера ВНГ России к воспитанию гражданственности военнослужащих), когнитивного (соответствующие общекультурные, профессиональные, психолого-педагогические знания о воспитании, о гражданственности военнослужащих, о способах ее воспитания, наличие представлений о специфике психических процессов, которые необходимы для гражданственности, сформированность взглядов о видах деятельности и возникающих трудностях в воспитании гражданственности военнослужащих), деятельностного (умения и навыки в воспитании гражданственности военнослужащих, в выборе эффективных способов гражданского поведения в соответствии с освоенными нормами), рефлексивного (осмысление приобретенного опыта по воспитанию гражданственности военнослужащих, осуществление самоконтроля, самоанализа, выработка оптимальных способов достижения целей в воспитании гражданственности военнослужащих, определение новых целей и задач своей профессиональной деятельности на основе полученных результатов).

Поскольку готовность будущего офицера к воспитанию гражданственности военнослужащих понимается нами как целостное личностное образование, обладающее свойствами системы, следует отметить, что все вышеназванные компоненты готовности тесно взаимообусловлены и взаимосвязаны. Это необходимо учитывать при конструировании модели рассматриваемого нами процесса.

Список использованных источников:

1. Беловолов, В.А. Субъектная парадигма профессиональной подготовки будущиофицеров в военном институте внутренних войск МВД России / С.А. Куценко, В.В. Виноградов, В.А. Беловолов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. – 2016. – Ч. 1.

2. Беловолов, В.А. Профессиональная деятельность офицеров ВВ МВД России: понятие, содержание, особенности / В.А. Беловолов, Е.М. Левин, С.П. Беловолова // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. №1(13). С. 40-48.

3. Беловолов В.А. Формирование культуры межнационального общения курсантов в поликультурной образовательной среде военного института / В.А. Беловолов, С.П. Беловолова, Е.М. Левин, Д.Е. Матвеев, Т.И. Султанбеков: монография. Новосибирск, 2015- 136с.

4. Беловолов, В.А. Повышение эффективности профессиональной подготовки курсантов в военном институте внутренних войск МВД России к условиям военной службы по контракту / В.А. Беловолов, С.П. Беловолова, А.Н. Ширяев, Е.М. Левин, Д.Е. Матвеев: монография. Новосибирск, 2015. 126с.

5. Бернштейн, Н.А. Физиология движений и активность. – М.: Наука, 1990.

6. Дурай-Новакова, К.М. Формирование профессиональной готовности студентов педагогической деятельности: автореф. дис. ...докт. пед. наук. – М., 1983.

7. Рябков, Д.В. Профессиональная деятельность офицера: аксиологический подход // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 2.

ПЯТЬ ИНИЦИАТИВ ПРЕЗИДЕНТА – СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В ДЕЙСТВИИ

Старостина Е.С.

депутат Областного маслихата, инструктор по работе с молодежью
Молодежного ресурсного центра.

5 марта этого года Президент страны на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан озвучил пять социальных инициатив, которые полностью отвечают на реальные потребности казахстанского общества.

Пять социальных инициатив – это конкретная социальная программа с определенными задачами и четкими индикаторами, внушительным финансированием и обозримыми сроками выполнения. В целом она ориентирована на решение проблем наименее защищенных слоев населения. Это то, что нужно людям сегодня.

Пять инициатив Президента я считаю продуманным и взвешенным продолжением январского Послания, в котором обозначены магистральные пути нашего развития. С одной стороны, они были ожидаемые, но с другой стороны – это не простые инициативы, их надо хорошо рассчитать, чтобы предоставить вот такие возможности: по жилью, по налогам. Это радикальное изменение, прекрасная возможность, особенно для молодого населения.

Эксперты подчеркивают, что эффект от этих инициатив сможет ощутить каждый гражданин. "Эффект будет конкретный для каждого человека. Если молодой человек, имеющий высшее образование, сейчас не имеет возможности купить жилье, теперь же кредиты будут предоставляться на 25 лет – это отличная возможность", - отметил депутат Мажилиса Парламента г-н Султанов.

Действительно, в молодежной среде остро стоят вопросы обеспечения жильем, образования и трудоустройства.

Касательно приобретения собственного жилья, то здесь необоснованно высокие ставки ипотечного кредитования от банков второго уровня и даже довольно неплохой способ скопить деньги на депозитах «Жилстройсбербанка» часто разбивается о жестокую реальность — помимо внесения суммы на депозит, нужно оплачивать постоянно растущую в стране арендную плату на съемное жилье, коммунальные услуги и питание.

К счастью, глава государства Нурсултан Назарбаев, понимая важность решения данного вопроса, предлагает программу «7-20-25», которая станет уникальным инструментом поддержки казахстанцев.

Во- первых, банкам придется понизить ставку вознаграждения – она должна быть не более 7 %, а не 14-16 %, как это происходит сейчас. Первоначальный взнос, Президент предлагает установить в 20 % - накопить столько не так сложно, а дальнейшее гражданин будет уже спокойно оплачивать, находясь в собственных заветных квадратных метрах. Срок кредита, по мнению Елбасы, нужно увеличить до 25 лет. Это шанс как для нашей молодежи, так и для молодых семей. Тем самым тысячи молодых семей станут счастливее!

По моему мнению, очень важное место занимает третья инициатива Президента РК, которая связана с необходимостью предоставления современного образования для молодежи. Как мне известно, в настоящее время 530 тысяч молодых казахстанцев получают высшее образование, причем 30 процентов учится по государственным грантам. В этой связи, важным моментом является предложение Президента РК об увеличении квот на выделяемые гранты, в том числе, гранты по техническим специальностям. Поэтому, именно в условиях разворачивающейся четвертой промышленной революции, специалисты будут особенно востребованы в области информационно-коммуникационных и нанотехнологий. В этом смысле уделяемое внимание государством свидетельствует о том, что руководство страны заботится о качестве образования подрастающего поколения.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев предложил в 2018-2019 годах выделить дополнительно 20 тысяч грантов к 54 тысячам, выделяемым ежегодно.

Также Нурсултан Абишевич отметил необходимость решения вопроса с общежитиями для студентов в стране. До конца 2022 года будет обеспечено строительство новых общежитий не менее, чем на 75 тысяч мест.

В докладе Елбасы прозвучала информация и о том, что с 1 января 2019 года налоговая нагрузка на определенную часть граждан страны будет снижена в десять раз. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев объяснил, что данная мера будет применима к индивидуальному налогу для тех, кто получает оплату труда менее 25-кратного размера минимального расчетного показателя в месяц. Высвобождаемые от такого снижения средства будут направлены на увеличение заработных плат, причем произойдет это без увеличения нагрузки на работодателей.

Президент Нурсултан Назарбаев приложил максимум усилий, чтобы создать стабильное государство. Сейчас он продолжает делать эту работу, создавая подобные инициативы.

Президент подчеркнул, что озвученные инициативы могут быть реализованы только при единстве народа и стабильности общества. В этом духе мы должны воспитать нашу молодежь, которая завтра будет у рычага страны.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕШНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ ОФИЦЕРАМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

Голоднов С.П.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Федосеева И.А.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор.

Объективные изменения, происходящие в последние годы в нашем обществе, возникновение новой (социально-экономической, технической и информационной) реальности, не могли не повлиять на воззрения о профессиональной деятельности и профессионализме. В сложившейся ситуации, характеризующейся попытками преодоления кризисных явлений в обществе, задача подготовки профессионалов для основных сфер деятельности приобрело особую актуальность.

Конституция определяет Российскую Федерацию как правовое государство. В условиях правового государства возрастает роль закона в системе социальных регуляторов, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства. Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания граждан, правовой нигилизм являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права. Человек, не обладающий необходимым уровнем правовой культуры и правосознанием, легко может встать на путь правонарушений, только уважение к законам и правовая убежденность предполагает правомерное поведение.

Важное место в реализации этих задач принадлежит правовому воспитанию.

Значимость правового воспитания подчеркнута в утвержденных Президентом РФ Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [5]. Данный документ направлен на формирование высокого уровня правовой культуры граждан и населения, традиции безусловного уважения к закону, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе.

Существуют различные подходы к рассмотрению понятия правовое воспитание. Так, по мнению А.В. Малько, под правовым воспитанием понимается «целенаправленная деятельность государственных органов и общественности по формированию у граждан и должностных лиц правосознания и правовой культуры» [4]. Согласно мнения В.Н. Хропанюк, правовое воспитание может пониматься в широком и узком смыслах. Так, правовое воспитание в широком смысле (правовое формирование личности) – это весь многогранный процесс формирования правовой культуры и правового сознания под влиянием самых различных факторов. Правовое воспитание в узком смысле – это целенаправленный, управляемый и преднамеренный процесс воздействия на сознание обучаемых с целью формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры [7].

С точки зрения нашего понимания под правовым воспитанием следует понимать целенаправленную систематическую деятельность государства, его органов и их должностных лиц, общественных объединений по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры граждан.

Следует отметить, что в большинстве определений, вектор правового воспитания направлен на правосознание и правовую культуру. Они приобретают все более важное общегосударственное значение, поскольку именно от уровня правосознания и правовой культуры граждан в прямой зависимости находится успех всестороннего развития общества, что становится особенно актуальным для претворения в жизнь идеи правового государства.

Существуют также различные точки зрения в определениях понятий правосознание и правовая культура.

Согласно Толкового словаря С.И. Ожегова, правосознание – это совокупность взглядов на действующее право, на существующие правовые нормы [6]. Это означает, что вектор правосознания направлен на отношение к действующему праву. Согласно Большого юридического словаря, правосознание – это исторически сложившаяся в конкретном обществе система взглядов, идей, теорий, оценок, чувств, эмоций, отражающих субъективно-психологическое отношение людей к действующему и желаемому (идеальному) праву и практике его реализации [1]. Речь идет о том, что правосознание отражает мнение общества в целом, о действующем и желаемом праве. По мнению А.Н. Головистиковой и Ю.А. Дмитриева, правосознание представляет собой совокупность взглядов, идей, представлений, чувств, людей, их объединений, всего общества в целом относительно права и правовых явлений. Это познавательное-оценочное отношение людей к прошлому и действующему законодательству, идеи о его дальнейшем совершенствовании, о законности, правосудии [2]. Исходя из вышеуказанных понятий, мы приходим к выводу, что основу правосознания составляет как субъективно – психологическое отношение граждан, так и общества в целом к действующему и желаемому (идеальному) праву.

Прогрессивное развитие правосознания граждан и общества невозможно без формирования правовой культуры. Именно правовая культура направлена на развитие правосознания. К проблеме формирования правовой культуры обращались многие юристы-мыслители, среди них К.Д. Кавелин, Р.Ф. Иеринг, С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский и другие.

Согласно Большого юридического словаря, правовая культура личности – это знание и понимание права, а также действия в соответствии с ним. Правовая культура личности означает правовую образованность человека, включая правосознание, умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям юридических норм [1]. По мнению В.И. Червонюка, правовая культура личности – это свойство человека, которое характеризуется уважительным отношением к праву, достаточным объемом правовой информированности о содержании правовых норм, обеспечивающих правомерный характер его действий во всех жизненных ситуациях. Правовая культура личности отражает степень и характер правового развития личности, культуру ее правового поведения, образ жизнедеятельности в правовой сфере [8].

Анализ данных определений свидетельствует о том, что правовая культура личности – это своеобразный индикатор правовой образованности общества, который определяет процветание и благополучие общества.

При этом, ключевым содержательным контекстом правосознания и правовой культуры являются совокупность взглядов на действующее право и существующие правовые нормы, уважительное отношение к ним, а также действия в соответствии с ними во всех жизненных ситуациях.

Таким образом, необходимо отметить, что сутью правового воспитания является формирование у гражданина установки на согласование своих ожиданий, устремлений с интересами и ожиданиями общества, уверенности в том, что он найдет у государства, в лице их органов, помощь в защите своих прав, законных интересов. Правовое воспитание призвано обеспечивать поведение, согласующееся с потребностями, интересами и ценностями общества.

Правовое воспитание будущих офицеров войск национальной гвардии России имеет особое место в системе воспитания, прежде всего это связано с происходящими в нашем государстве изменениями социально-правовых условий, и как следствие, выдвижением новых требований к военному профессионалу. На первый план выдвигаются требования, обеспечивающие качественное выполнение задач. Произошедшие изменения в характере, а также новизна задач, выполняемых войсками национальной гвардии России, повышают требования к военнослужащим, их профессиональному мастерству. Перед выпускниками

военных учебных заведений ставятся сложные задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбе с терроризмом и преступностью, контролю за оборотом оружия и охранной деятельностью. Выполнение этих задач предполагает высокий уровень их подготовленности, формулируемый на основе государственного заказа.

Значительное влияние на результаты выполнения военными своими служебных обязанностей, связанных с обеспечением внутренней безопасности общества, охраной правопорядка, поддержанием законности, оказывает наличие высокой правовой культуры и правосознания, глубоких и устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, навыков и привычек правомерного поведения.

Для военнослужащих вышеназванные термины должны нести более строгий характер, можно ли говорить о проступках военнослужащих, когда от их действий и решений зависит не только авторитет государственного органа и даже государства, но и судьбы защищаемых ими граждан.

В связи с этим одной из важнейших задач является развитие у будущих офицеров войск национальной гвардии России, правового сознания и культуры. Именно им принадлежит ключевая роль в вопросах обеспечения законности и правопорядка в войсках.

Военнослужащий должен следовать предписаниям законов повинуюсь глубокому внутреннему чувству правосознания и правовой культуры. В системе подготовки будущих офицеров правовое воспитание должно стать необходимым условием становления системы правовых взглядов и убеждений выпускников военных вузов [3].

Целью правового воспитания будущих офицеров, является формирование гармонически развитой личности, с глубокими и устойчивыми правовыми представлениями, привитой высокой правовой культурой, навыками и привычками правомерного поведения.

Таким образом, в современных условиях правовое воспитание курсантов военных вузов войск национальной гвардии РФ приобретает особую значимость, является одним из важнейших условий успешного выполнения войсками служебно-боевых задач, и как следствие, стабильность законности и правопорядка в государстве.

Список использованных источников:

1. Большой юридический словарь. – М.: Проспект. А.В. Малько. 2009.
2. Головистикова, А.Н., Дмитриев, Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: ЭКСМО. 2005. С. 649.
3. Катаргин, М.Б. Особенности воспитания в кадетских корпусах сибирского региона /М.Б. Катаргин/ Проблемы современного педагогического образования. 2016.- № 53 – 3. – С. 215-222.
4. Малько, А.В. Теория государства и права: учебник. — М.: Юристъ, 2001. – С.304.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом Российской Федерации 4 мая 2011 г. // *Намес* Май 5, 2011.
6. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.
7. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права: Хрестоматия / В.Н. Хропанюк. – М. : Изд-во «Эинтерстиль», 1998. С.944.
8. Элементарные начала общей теории права / Под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. – М.: КолосС, 2003.

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ, ИХ ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Перов В.В.

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

Поминова О.Л.

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, доктор педагогических наук, доцент.

Реализация в обучении различных технологий – необходимое условие успешной профессионально-педагогической деятельности. Технологии являются инструментарием современного педагога. В них заложен потенциал для достижения целей, которые общество ставит перед системой военного образования – готовить будущих офицеров войск национальной гвардии, способных к успешному решению служебно-боевых задач. Эти цели определяют специфические черты педагогических технологий, которыми являются:

- разработка диагностично поставленных целей обучения;
- ориентация всех учебных процедур на гарантированное достижение данных целей;
- оперативная обратная связь, оценка текущих и итоговых результатов;
- воспроизводимость управленческих и обучающих педагогических воздействий. [5]

В настоящее время использование современных образовательных технологий в образовательном процессе военных институтов войск национальной гвардии является ключевым условием повышения качества образования, снижения нагрузки курсантов и более эффективного использования учебного времени.

Массовое внедрение технологий обучения относят к началу 60-х годов XX века, связывая его с реформированием американских и европейских школ.

Наиболее известные зарубежные авторы педагогических технологий: Дж. Кэрролл, Б. Блум, Д. Брудер, Г. Гюйс.

Отечественные педагоги – П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, Ю.К. Чабанский, П.М. Эрдниев, В.П. Беспалько, М.Я. Кларин и др.

Определение «Педагогическая технология» официально было принято в 1979 году Ассоциацией по педагогическим технологиям и коммуникациям в США.

«Педагогическая технология есть комплексный, интегративный процесс, включающий людей, идеи, средства и способы организации деятельности для анализа проблем и управления решением проблем, охватывающих все аспекты усвоения знаний». [7]

Г.К. Селевко считает, что педагогическая технология функционирует в качестве науки, исследующей наиболее рациональные пути обучения, в качестве системы способов, принципов, применяемых в обучении, в качестве реального процесса обучения. [6].

Мы согласны с определением Г.М. Коджаспировой, что педагогическая технология – система способов, приёмов, шагов, последовательность выполнения которых обеспечивает решение задач воспитания, обучения и развития личности воспитанника, а сама деятельность представлена процедурно, то есть, как определённая система действий, разработка и процедурное воплощение компонентов педагогического процесса в системы действий, обеспечивающих гарантированный результат. [4].

Л.Н. Бережнова понимает педагогическую технологию как «определённый способ обучения, в котором основную нагрузку по реализации функции обучения выполняет средство обучения под управлением человека» и выделяет её особенности: [1]

неопределённость результата, отсутствие методов и средств, дающих сразу после одного цикла взаимодействия (обучения) необходимый 100% результат,

периодичность проведения контроля по совершенствуемому параметру,
выявление и отбор неуспевающих,

дополнительная работа с отобранными, то есть проведение повторного цикла взаимодействия,

вторичное проведение контроля после дополнительной работы, в случае устойчивого непонимания обучаемыми нового материала проводится ещё и диагностика причин непонимания или отставания.

Преимущества технологии заключаются в целостном видении учебного процесса, в котором определены структура и содержание учебно-познавательной деятельности курсантов.

По мнению М.В. Кларина, в выборе технологий обучения учитель руководствуется следующими возможностями:

1. Инициирование активности учащихся, креативности мышления, обмена ценностными суждениями. [3].

2. Пошаговое ознакомление со способами продуктивной деятельности, работа с разнообразием информационных текстов.

3. Стимулирование индивидуального выбора и мотивации творчества.

4. Освоение моделей этических стратегий поведения и коммуникативных умений.

Таким образом, из всего множества определений педагогической технологии можно выявить присущие ей принципиальные положения:

- диагностика начального уровня развития субъектов образования осуществляется с целью определения результата применения технологии,

- целостность и возможность применения,

- алгоритмизация, логическая последовательность и этапность,

- целостность и возможность применения,

- контроль, оценка и сопоставление полученных результатов с запланированными,

- гарантированное достижение запланированного результата.

Мы согласны с А.П. Шарухиным и Э.Х. Карсановым, что под технологией обучения следует понимать спроектированную для заданных условий, диагностируемую и точно воспроизводимую, алгоритмизированную систему обучающих и учебных действий, обеспечивающих достижение запланированного результата. [2].

Наиболее эффективные технологии обучения нашли своё признание в образовательном процессе военных вузов:

- индивидуализированного обучения,

- групповой организации обучения,

- разрешения проблемных ситуаций,

- имитационно-игрового обучения.

Таким образом, технология обучения – это теория и практика организации и функционирования дидактического процесса, включающая два взаимосвязанных компонента (элемента): управление учебно-познавательной деятельностью обучаемых и оптимальное функционирование этой деятельности. [5]

Список использованных источников

1. Бережнова Л.Н. Педагогика. В 2-х частях. Часть 2. Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский ВИ ВВ МВД России, 2012, – 133 с.

2. Карсанов Э.Х., Шарухин А.П. Общая педагогика. Обучение и воспитание. Учебное пособие. – СПб., 2017 – 401 с.

3. Кларин М.Я. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. – М., 1987.

4. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник. Г.М. Коджаспирова. – М. КНОРУС, 2010. – 744 с.

5. Пырский А.М. Педагогические технологии в военном образовании: [Монография] / А.М. Пырский. – СПб.: «Реноме», 2015, – 236 с.

6. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х томах. М., 2006.

7. Учительская газета. 1997. № 32 (Статья «Точность и гуманизация растут по спирали»).

СЕКЦИЯ 1

«Ұлттық ұланның қызметтік-жауынгерлік әрекетін жетілдіру – әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды факторы»

«Міндеттерді орындау барысында Қарулы Күштер, басқа әскерлер және әскери құрылымдардың бөлімшелері мен бөлімдерінің өзара әрекеті және жан-жақты қамтамасыз ету өзекті мәселелері: тәжірибе және шешу жолдары»

«Совершенствование служебно-боевой деятельности Национальной гвардии – важнейший фактор обеспечения военной безопасности»

«Актуальные проблемы взаимодействия и всестороннего обеспечения подразделений и частей Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований при выполнении задач: опыт и пути решений»

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА РОСГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абакумова Е.Б.

доцент кафедры Конституционного и административного права Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН, кандидат юридических наук.

Действующая Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – «ФСВНГ РФ», «Росгвардия») является правопреемницей внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые имеют глубокие исторические корни, ведущие ко временам царствования Ивана Грозного, введшего в период своего правления для «охранения Москвы» институт так называемых «жильцов». В более поздний период, уже в эпоху государственного правления Петра Великого содержательно функции национальной охранной деятельности получили Гарнизонные войска, являвшиеся особым типом войск, состоявшим из прежних городских стрельцов, солдат и рейтаров. Еще более поздним структурным прародителем современных ФСВНГ является Внутренняя стража, отдельный корпус которой (ОКВС) был сформирован 30 марта 1816 года во исполнение указа Императора Александра I «О именовании внутренней стражи Отдельным корпусом внутренней стражи».

В постреволюционный период, в 1918 г., приказом Народного комиссариата внутренних дел конвойная стража, существовавшая на тот момент, была расформирована, в последствии чего было принято решение об объединении всех войск вспомогательного назначения и создании войск внутренней охраны (ВОХР) РСФСР [8, с. 14].

На протяжении всего последующего столетия, до текущего периода времени, внутренние войска неоднократно реорганизовывались, подвергались реструктуризации, сохраняя при этом подчиненность ведомству внутренних дел государства. Принципы организации и функционирования системы руководства, управления и надзора в сфере их деятельности стабильно были обусловлены ведомственной подчиненностью функций и спецификой деятельности.

Следует отметить, что в современной России национальная гвардия в действующем понимании значения правового статуса данного государственного органа, никогда не

существовала. Первое упоминание о возможности ее образования относится к 2002 г., когда в государственных программах и стратегиях государственной безопасности эпизодически стало упоминаться о том, что национальная гвардия может стать правопреемницей внутренних войск МВД. Позже, в 2012 г. в печати появилась информация, что в Минобороны уже началось обсуждение концепции создания национальной гвардии и планируется, что в ее состав будут входить войска МВД, ВДВ, ВВС, ВМФ и МЧС[2].

В 2014 г. предложение безотносительно источника его инициативы к государственным или общественным структурам об образовании национальной гвардии РФ появилось на Интернет портале «Российская общественная инициатива»; в организованном опросе приняли участие все желающие граждане РФ, и большинство поддержало предложение законодательной инициативы реформирования внутренних войск МВД РФ[1, с. 21].

Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – «Указ № 157») было легитимно установлено, что (ФСВНГ) является правопреемником Министерства внутренних дел Российской Федерации в отношении передаваемых ей органов управления, объединений, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также в отношении органов управления, подразделений... (ч. 11 Указа № 157). Во исполнение названной нормы было закреплено, что «занимаемые органами управления, объединениями, соединениями, воинскими частями, военными образовательными организациями высшего образования и иными организациями внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также органами управления, подразделениями, специальными отрядами, отрядами мобильными особого назначения, Центром специального назначения и авиационными подразделениями, названными в пункте 4 настоящего Указа № 157 (ч. 12 Указа № 157).

Принятое на нормативном уровне и практически реализованное решение было закономерно и обусловлено государственными и общественными реальностями, ведь подобный опыт многих зарубежных государств показывает его эффективность и положительную динамику последствий структурного реформирования внутренних войск МВД. Схожие с войсками Национальной гвардии войсковые образования особого законодательно установленного назначения имеются в таких странах как США, Латвия, Испания, Украина, Грузия и др.[1, с. 21].

Хронологически процедура принятия и вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – «Закон № 226-ФЗ») была следующей:

18.05.2016 – текст законопроекта был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении Постановлением № 8930-6 ГД;

21.06.2016 – текст законопроекта был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ во втором чтении Постановлением № 2397-6 ГД;

22.06.2016 – текст законопроекта был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в итоговой редакции Постановлением № 9408-6 ГД;

29.06.2016 – текст законопроекта был одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ Постановлением № 286-СФ;

03.07.2016 – Закон № 226-ФЗ был подписан и обнародован Президентом РФ.

Рассматриваемый основополагающий Федеральный закон вступил в юридическую силу с 03.07.2016 г., в части действия некоторых пунктов, переходного и прочего усложненного в реализации значения и содержания – с 01.01.2017 и 01.01.2018 соответственно[1].

Войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления. Законность, как основополагающий принцип деятельности войск

национальной гвардии России, как на уровне органов управления, так и ее структурных частей, военнослужащих личного состава – это основополагающее руководящее начало их функционирования, при котором деятельность военнослужащих войск по охране личности, общества и государства осуществляется в строгом соответствии с требованиями закона. Именно от состояния реализации принципа законности в войсках непосредственно зависит уровень обеспеченности военнослужащими войск национальной гвардии прав и свобод человека. В основе гарантий практической реализации этих принципов в деятельности Федеральной службы войск лежит организационная система руководства и управления их деятельности. Причем, определяется разграничение данных функциональных полномочий, т.к. руководство Росгвардией осуществляется непосредственно главой государства – Президентом РФ, а управление – высшим органом системы исполнительной власти – Правительством РФ.

Список использованных источников

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Российская газета. – 2016. – 6 июля. – N 146.
2. Об обороне: Федер. закон от 19 июня 2007 г. N 103-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 6 июня. – N 106.
3. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 157 // Российская газета. – 2016. – 7 апр. – N 73.
4. Указ Президента Российской Федерации от 24.05.2017 г. № 236 «Об утверждении Положения об оперативно-территориальном объединении войск национальной гвардии Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41942>
5. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В СОСТАВЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ СИЛ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Абильмажинов А.А.

докторант кафедры Оперативного искусства и тактики факультета
Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны
имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, майор, г. Астана.

Военно-политическая обстановка в мире характеризуется высокой динамичностью и непредсказуемостью развития, усилением противостояния между мировыми и региональными «державами» за сферы влияния в мире, а так же возрастанием роли военной силы в разрешении межгосударственных и внутригосударственных противоречий.

Прогнозы развития военно-политической обстановки в мире на среднесрочную перспективу свидетельствует о существовании тенденции к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок. В достижении военно-политических и военно-стратегических целей могут использоваться существующие внутри регионов и государств политические, социальные, экономические, территориальные, этнические и другие противоречия [1].

Анализ текущей ситуации показывает, что в среднесрочный период угрозы безопасности будут представлять попытки незаконных вооруженных формирований международных террористических и религиозно-экстремистских организации нарушить территориальную целостность Казахстана в интересах установления контроля над транспортно –коммуникационной инфраструктурой и стратегическими ресурсами, объектами нефтегазовой промышленности страны. Несут угрозы и негативный потенциал неразрешенных конфликтов вблизи границ Казахстана и региона (Афганистан, Китай, Сирия, Ирак, Карабах). Имеются предпосылки к обострению ситуации сохраняющейся напряженностью социально-политической обстановки, наличия погранично-территориальных и трансграничных, транснациональных проблем по воде, незаконной миграции и оборота наркотиков. При определенных условиях при их разрешении возможно использование военных и иных силовых средств.

Продолжающиеся изменения политической палитры мира привели к формированию кардинально нового облика Центральной Азии, которая занимает одну из ключевых позиций в Евразии и мире. Это связано с двумя факторами, расположением его в центре континента, что имеет стратегическое значение и влияние на безопасность и стабильность на материке и обладает значительными запасами углеводородного сырья, сосредоточенными в регионе [2]. Реальность такова, что в регионе существует многоуровневая и пока аморфная система, а региональная стабильность поддерживается как за счет двусторонних военно-политических соглашений между государствами региона и внешними мировыми игроками, так и деятельности целого ряда международных организаций.

Институционализация Договора о коллективной безопасности и создание на его основе ОДКБ, активизация ШОС и Евразийского экономического союза в регионе свидетельствуют о формировании сложной, эшелонированной системы региональной безопасности, призванной гарантировать военно-политическую стабильность в Центральной Азии.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в книге «Критическое десятилетие» писал, «Мы еще только стоим на пути создания общего военно-политического пространства, охватывающего участников Договора коллективной безопасности. Во многом мы еще не достигли такого уровня военно-политической интеграции, когда можно сказать, что полноценная система коллективной безопасности на территории стран СНГ создана» [3].

Так, Казахстан в рамках ОДКБ сформировал подразделения Коллективных сил оперативного реагирования (далее – КСОР), проводит мероприятия совместной оперативной и боевой подготовки, совершенствуется их взаимодействие [4]. В контингент КСОР от Национальной Гвардии Республики Казахстан выделены и на протяжении ряда лет успешно проходит подготовку, участвует в совместных учениях батальон оперативного назначения и отряд специального назначения «Бүркіт» оперативной бригады. Вместе с тем вышеизложенные факторы и условия требуют совершенствования нормативно-правовой базы их применения как по формам и способам, так и определения их оптимального состава и структуры, взаимодействия и управления, всестороннего обеспечения и унификации вооружения и техники.

Актуальность избранной темы исследования определяются следующими факторами:

Во-первых, тенденциями нарастающей напряженности в мире, и регионе, процессами формирования многополярной модели мироустройства, и изменением характера угроз безопасности страны. Существенной особенностью которого является вступление в борьбу за геополитическое влияние наряду с ведущими мировыми и региональными игроками, международных террористических и экстремистских организаций.

Во-вторых, необходимостью дальнейшего развития и укрепления подразделений Национальной гвардии входящих в состав КСОР и недостаточностью научных исследований и аналитических работ по всему спектру превентивной подготовки и применения подразделений КСОР ОДКБ, а также отсутствием специальных исследований, рассматривающих непосредственно проблемы совершенствования применения

подразделений НГ РК входящих в состав КСОР по выполнению задач в соответствии с международными договорами ратифицированными Республикой Казахстан.

В-третьих, необходимостью внесения изменений и дополнений в некоторые положения нормативно-правовых актов направленных на совершенствование подготовки и применения подразделений КСОР, их постоянную готовность адекватно выполнять служебно-боевые задачи в рамках определенных полномочий и предоставленных Национальной гвардии прав [5].

В-четвертых, проведенный анализ научной, специальной, военной литературы и диссертационных работ показал, что организация служебно-боевой деятельности подразделений НГ входящих в состав КСОР ОДКБ по отражению военной агрессии, борьбе с терроризмом и экстремизмом, организованной преступностью, наркотрафиком, локализации вооруженных конфликтов, усилении войск прикрытия государственной границы и охраны государственных и военных объектов, являются актуальными, значимыми задачами по обеспечению региональной безопасности.

Совокупность рассмотренных выше выводов и факторов подтверждает недостаточную изученность темы, теоретическую и практическую востребованность, отвечает насущной потребности теории и практики с одной стороны, а с другой полученные научные результаты заполняют определенный пробел в военной науке, которое до этого не находила своего решения.

Таким образом, назревшая необходимость научного исследования подготовки и применения подразделений Национальной гвардии, входящих в состав КСОР ОДКБ обуславливает актуальность научной статьи, направленной на разрешение противоречия между потребностью в организации их служебно-боевой деятельности, и отсутствием научных исследований.

Вместе с тем вышеизложенные условия и факторы позволили предопределить ряд задач исследования, которые на наш взгляд *носят системный характер и требуют комплексного решения:*

1. Провести анализ условий и факторов военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе выявить их влияние на подготовку и применение подразделений Национальной гвардии в составе КСОР.

2. Осуществить прогноз и рассмотреть потенциальные варианты развития военного конфликта в Центрально-Азиатском регионе.

3. Исследовать и обобщить опыт подготовки и применения КСОР, обосновать роль и место подразделений Национальной гвардии в ее составе, содержание задач, выявить особенности в подготовке и уточнить формы и способы их применения.

4. Тактическая группировка подразделений Национальной гвардии: состав, задачи, формы и способы применения. Особенности выполнения отдельных задач.

5. Выработать предложения по оптимальному составу и организационно-штатной структуре подразделений НГ в составе КСОР, расчету служебно-боевых возможностей, и комплектованию вооружением, военной и специальной техникой на принципах унификации и сопряженности.

6. Разработать практические рекомендации командиру и штабу подразделений НГ по организации служебно-боевой деятельности в составе КСОР ОДКБ.

Выработанные предложения сопутствовали решению задач исследования, нашли свое отражение в нормативно-правовых документах, свидетельствах о государственной регистрации прав на объект авторского права, а также в ряде научных статей.

Некоторые выводы по задачам исследования:

По первой задаче, анализируя и синтезируя исследования военно-политической обстановки по ряду источников позволяют дать обобщенную характеристику Центрально-Азиатского региона как театра военных действий, которое включает территории Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана, а также прилегающие районы соседних стран: западный Китай, северный Пакистан, северо-восточный Иран Афганистан.

Глубина зарубежной части Центрально-Азиатского региона театра военных действий достигает до 2500 км. Наряду с физико-географическими условиями рассмотрены основные факторы, влияющие на подготовку и применение воинских контингентов Коллективных сил оперативного реагирования:

- Фактор военно-политического и регионального сотрудничества;
- Экономический, социальный и гуманитарный фактор;
- Фактор дезинтеграции и конфликтности региона;
- Афганский фактор, наркотрафик и радикализм;
- Фактор регионального сотрудничества [6].

По второй задаче, анализ военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе, военно-политических, социально-экономических, гуманитарных, этно-религиозных и других факторов, позволили нам сделать обобщенные выводы, исходя из глубинных причин конфликтного потенциала региона. Всесторонняя оценка вызовов и угроз дают нам возможность моделировать варианты, сценарии развития военных конфликтов как в Центральной Азии, так и в самом Казахстане. Моделированию прогнозных вариантов военных конфликтов в Центральной Азии, предшествовало понимание сущности комплексных противоречий и разногласий по четырем основаниям:

- *пограничные споры между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном.*
- *споры вокруг использования водных ресурсов.*
- *внутренняя политическая нестабильность и распространение терроризма и экстремизма.*
- *межэтнические, этнорелигиозные конфликты.*

Так, при моделировании вариантов и прогнозировании сценариев различных конфликтов нами учитывались, прежде всего, эти неразрешенные противоречия и разногласия. Рассмотрев некоторые сценарии конфликтов определили что Казахстан, может быть, втянут в силу ряда объективных и субъективных факторов, или стать их объектом [7].

По третьей задаче, основные направления в вопросах подготовки и применения КСОР были изучены согласно Плана совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки органов управления и формирований сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, где отражены мероприятия подготовки воинских контингентов государств-членов ОДКБ, так как практического применения частей и подразделений КСОР не было. Исследование содержания настоящего Плана показывает охват подготовки всех уровней органов военного управления. Причем ее структура охватывает подготовку органов управления как при условиях формирования их на учениях, штабных тренировках и др., так и при функционировании на постоянной основе. Наряду с органами военного управления осуществляется подготовка и собственно воинских контингентов и формирований сил специального назначения, а также определены место и формы подготовки их командиров. Подготовка же личного состава и подразделений предоставлено национальным командованиям. Вместе с тем апробировано и нашло реализацию такие формы как: состязания, военные игры, конкурсы военнослужащих, расчетов, экипажей определяющих боевую готовность и успех в тактических эпизодах совместных или специальных операций [8].

По четвертой задаче, Руководство коллективными силами осуществляют Совет коллективной безопасности ОДКБ, через штаб ОДКБ. Для постоянного мониторинга угроз на региональных направлениях и выработки предложений и решений реагирования на них будет осуществлять постоянное формирование штаб руководства оперативной группировкой. Исследование управления и применения воинского контингента КСОР, позволили нам выработать предложения по составу органа оперативного управления который подразумевает иметь оперативную группу офицеров в составе данного органа, а также выделить в составе тактической группировки КСОР, *тактическую группу Национальной гвардии* это подразделения постоянной боевой готовности, способные выполнять задачи автономно в

отрыве от основных сил и пунктов постоянной дислокации, оснащённые современными средствами борьбы, техническими и материально мобильными средствами.

На взгляд автора и по опыту учений такой подход к формированию тактической группы Национальной гвардии отвечает комплексному характеру задач, которые могут быть возложены при оперативном реагировании на вызовы и угрозы безопасности государств-участниц ОДКБ, в том числе в условиях внутреннего вооруженного конфликта [9].

По пятой задаче, Исследование организационно-штатной структуры подразделений Национальной гвардии входящих в состав КСОР их возможностей, укомплектованность вооружением и военной (специальной) техникой, рассматривались через принципы комплектования, оснащения. В ходе проделанной работы нами выработаны предложения по оптимальному составу, структура и оснащение подразделений Национальной гвардии в едином составе *тактической группы*, что повысит ее мобильность, автономность, живучесть при реагировании на вызовы и угрозы безопасности государств-участниц ОДКБ.

По шестой задаче, При действиях в составе тактической группы КСОР исходя из характера выполняемых задач, имеются ряд существенных особенностей, которые заключаются в широком спектре взаимодействующих субъектов силовых структур и территориальных органов власти.

Так, рассмотрены некоторые рекомендации командиру и штабу по совершенствованию управления, организации взаимодействия и всестороннему обеспечению при действиях в составе тактической группы КСОР. В диссертации они получили изложения в двух направлениях: *первое*, при режиме военного положения, в условиях военного конфликта; *второе*, в условиях правового режима чрезвычайного положения. Несмотря на присущие общие основы, есть некоторые особенности, которые необходимо учитывать командиру и штабу тактической группы.

Основу данных рекомендаций составляет накопленный опыт применения НГ в различных условиях обстановки, а также опыт и практика учений КСОР ОДКБ, в которых принимают участия подразделения Национальной гвардии [10].

Таким образом, коллективная система безопасности в Центральной Азии, прошла сложный путь формирования, адаптации и развития. Сегодня уже видны законченные звенья ее цепи. СКБ в ЦАР имеет теоретическую основу, четко определенные цели, задачи, принципы, определенные Концепцией, Уставом, Меморандумом и рядом значимых Соглашений государств-участников. Организационную основу составляют принятые консенсусом структура, высшие и рабочие органы, формы, направления и этапы деятельности и развития системы коллективной безопасности ОДКБ. Правовые ее основы соответствует Уставу ООН и отвечает общепризнанным нормам и принципам международного права.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан: утв. 29 сентября 2017 года, №554 С. 2-3 // <http://online.zakon.kz>. 17.10.2017.
2. Анохин А. Большая центральная Азия. – Москва: ИАЦ МГУ, 2002. – 296 с.
3. Н.А. Назарбаев Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с.
4. Соглашение о коллективных силах оперативного реагирования организации Договора о коллективной безопасности <http://www.odkb-csto.org/documents/detail> 23.11.2016.
5. Решение Совета министров обороны организации Договора о коллективной безопасности о рекомендациях по созданию и содержанию учебной материально-технической базы военных учебных заведений государств-членов организации Договора о коллективной безопасности. – М.: от 9 декабря 2010 года. <http://www.odkb-csto.org/documents/detail> 21.10.2016.
6. Абильмажинов А.А., Ахметов Ж.Х. Условия и факторы Центрально-Азиатского региона влияющего на подготовку и применение воинских контингентов коллективных сил

оперативного реагирования. Свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права, № 2849 от 27 ноября 2017 года, ИС 0416.

7. Ахметов Ж.Х., Абильмажинов А.А. Вероятные конфликты в Центрально-Азиатском регионе: прогнозы и варианты (сценарии) развития. Свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права, № 3170 от 25 декабря 2017 года, ИС 0851.

8. Абильмажинов А.А. К вопросу подготовки офицеров к выполнению задач в составе подразделений коллективных сил оперативного реагирования. Свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права, № 3002 от 11 декабря 2017 года, ИС 0630.

9. Ахметов Ж.Х., Абильмажинов А.А. Тактическая группа подразделений Национальной гвардии: состав, задачи, формы и способы применения в условиях внутреннего вооруженного конфликта. Свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права, № 0014 от 3 января 2018 года, ИС 0976.

10. Ахметов Ж.Х., Абильмажинов А.А. Рекомендации командиру и штабу по совершенствованию управления, организации взаимодействия и всестороннему обеспечению при действиях в составе тактической группы КСОР. Свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права, № 00557 от 13 февраля 2018 года, ИС 0989.

УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Абильмажинов М.А.

преподаватель кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан , магистр, подполковник.

Сегодня вопросы боеготовности и обороноспособности нашей страны стали привлекать пристальное внимание государства и общественности. Вслед за рядом зарубежных стран, используя успешный опыт привлечения к военной службе на офицерских должностях женщин-военнослужащих, в 2007 году Министерством обороны Российской Федерации было принято решение о приеме на обучение в шесть высших военных учебных заведений, в том числе в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище (РВВДКУ) (Военный институт) имени генерала армии Маргелова В. Ф., женщин, с последующим присвоением им офицерского звания. Сегодня таких военных учебных заведений уже девятнадцать, где женщины проходят обучение по тридцати военным специальностям. Несмотря на то что в результате реформирования Российской Армии за последние три года количество женщин-военнослужащих значительно сократилось, число женщин-офицеров постепенно увеличивается.

Сейчас происходит смещение акцента с присутствия женщин в армии на должностях рядовых и младшего офицерского состава, обеспечивающих жизнеспособность и функционирование частей и соединений, на качественно другой, руководящий уровень. Об этом свидетельствует не только набор женщин в вузы, но и активная политика руководства Министерства обороны России по введению на руководящие посты ведомства представительниц слабого пола. Женщины сегодня занимают ключевые должности – являются заместителями руководителя министерства, начальниками департамента по жилищным вопросам, закупке вооружений, департамента финансового планирования.

На решение вопроса о приеме женщин в военные вузы повлиял ряд значимых факторов: ухудшение здоровья молодых людей, уменьшение числа призывников в связи со сложной демографической ситуацией, а также необходимость привлечения в Вооруженные

Силы грамотных, физически и духовно развитых молодых людей, чьи знания и умения способны обеспечить не только своевременное освоение новейших достижений в области технической оснащённости армии, но и повысить престиж военной службы, укрепить боевой дух Вооружённых Сил России.

Уже на этапе поступления в вузы члены приемных комиссий у абитуриенток отмечали не только значительный интерес к военной профессии, но и высокий уровень как интеллектуальной, так и физической подготовленности. На одно место в различных вузах претендовали от 5 до 25 девушек. Что касается физической подготовки, которая особенно актуальна для воздушно-десантных войск, - то большинство поступавших в военный вуз девушек уже имели спортивные разряды по различным видам спорта.

На сегодняшний день количество служащих в армии женщин увеличивается во всем мире, в том числе в странах юго-восточного региона. В демократичной Европе и Америке женщины служат во всех родах войск в тех же условиях, что и мужчины, различие только в нормативах физической подготовки. Они имеют допуск к серьезной технике, такой как самолеты и корабли, зачастую превосходят в мастерстве своих коллег-мужчин в некоторых видах деятельности. Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что женщины в силу своих физиологических особенностей, хотя и уступают мужчинам в физических показателях, но при этом значительно превосходят их в психологической устойчивости к тяготам военной службы, общей и специальной интеллектуальной готовности и потребностях к особым условиям военной службы.

Мотивационную составляющую желаний женщин служить в армии составляют: патриотизм, юношеская романтика, возможность самореализации и реализации интеллектуального потенциала на благо государственных интересов, а также стабильный высокий заработок, особый социальный статус и гарантии, возможность длительное время сохранять хорошую физическую форму.

Наиболее актуальную и проблемную сферу обучения и деятельности женщин-военнослужащих составляет физическая подготовка.

В зарубежных странах к вопросам организации физической подготовки относятся по-разному: например, в армии США в сфере физической подготовки отменены все руководящие документы, регламентирующие физическую подготовку женщин. В рамках действующих руководств сохранились только краткие сведения об особенностях женского организма и не менее краткие рекомендации по их учету в процессе физической и боевой подготовки. Причем, если по общефизической подготовке контрольные нормативы для женщин несколько снижены, то по военно-прикладной и оперативной физической подготовке никаких послаблений не предусмотрено. Практически, физическая подготовка американских женщин-военнослужащих не отличается от физической подготовки мужчин. В израильской армии женщины выполняют большинство традиционно мужских функций и проходят такую же физическую и боевую подготовку, как мужчины. Ограничения существуют на допуск женщин лишь в некоторые подразделения спецназа и истребительной авиации. Что касается женщин-военнослужащих воздушно-десантных войск, то их подготовка в американской и израильской армии организована на совершенно различной основе. Вместе с тем достаточно высокие требования к боевой и физической готовности способствуют ответственному отношению женщин-военнослужащих к собственной физической подготовке, так как ее необходимый уровень является важным условием контракта и дает возможность его продления, способствует карьерному росту и получению стимулирующих материальных надбавок. Следует отметить, что именно в этих странах вербовка и призыв женщин на военную службу осуществляется давно и в наиболее массовом масштабе (табл.).

Формирование «нового облика» Вооружённых Сил РФ, в том числе с помощью привлечения женщин на службу именно в воздушно-десантных войсках, предполагает поиск новых подходов к организации их физической и боевой подготовки.

Отсутствие на сегодняшний день соответствующего практического опыта выявил проблему построения образовательного процесса таким образом, чтобы на протяжении всей учебы и дальнейшей профессиональной деятельности можно было сформировать у женщин стойкую потребность в самостоятельных физических упражнениях, здоровом образе жизни, физическом совершенствовании и самосовершенствовании. Известно, что физическое самовоспитание является тем мощным фактором всестороннего развития личности, действенный потенциал которого должен формироваться и развиваться в образовательном процессе высшего учебного заведения.

Следует отметить, что необходимость самовоспитания как фактора становления и развития личности всегда подчеркивалась в трудах великих мыслителей и философов всех времен. В современной педагогической науке глубокое и разностороннее изучение проблемы самовоспитания представлено в трудах: А. Я. Арета, В. Б. Бондаревского, А. Г. Ковалева, А. И. Кочетова, В. Г. Куценко, Л. И. Рувинского, В. И. Селиванова, И. Г. Тайчинова и других исследователей. Основы физического самосовершенствования и самовоспитания студентов изучались В. А. Беляевой, М. Я. Виленским, А. И. Внуковым, Л. И. Лубышевой. Однако, несмотря на значительные достижения в этой области, остаются недостаточно разработанными и изученными вопросы формирования устойчивой потребности к физическому самовоспитанию женщин-военнослужащих в образовательном процессе военного вуза.

Вместе с тем общеизвестно, что именно в юношеском возрасте физическое самовоспитание дает наибольшую отдачу в вопросах формирования становления личности будущего офицера, так как это время характеризуется актуализацией интереса к нравственно-этическим проблемам, психологии самопознания, самовоспитания, профессионального самоопределения. На ступени индивидуализации впервые начинается авторство в становлении своих способностей, сознательное и целенаправленное саморазвитие, соотнесение идеального представления о профессии к реальности, необходимость действенного подтверждения профессионального выбора. Целенаправленное педагогическое руководство процессом формирования устойчивой потребности к физическому самовоспитанию способно выработать такой уровень развития личности женщин, при котором воспитательное воздействие успешно преобразуется в самовоспитание. Поэтому исследование проблемы формирования потребности к физическому самовоспитанию женщин-военнослужащих и поиск путей эффективной организации этого процесса становится своевременным.

Таблица –Численное и процентное соотношение женщин-военнослужащих в вооруженных силах различных стран

№	Страна	Общая численность Вооруженных Сил	Численность женщин-военнослужащих	% женщин-офицеров
1	США	1 400 000	177 000	14,5
2	Великобритания	180 539	16 004	5,04
3	Турция	930 380	8 014	1,2
4	Израиль	186 500	65 200	26
5	Россия	1 130 000	45 000	4

Образовательный процесс по физической подготовке в военном вузе позволяет построить и организовать занятия и внеучебную физкультурно-спортивную деятельность, ориентированную на формирование физического самовоспитания женщин-военнослужащих, эффективно используя весь спектр приемов и методов психолого-педагогического воздействия, спортивной тренировки. Индивидуальная работа с отстающими по физической

подготовке, выявление причин неуспеваемости, их анализ, разбор вариантов адаптированной индивидуальной подготовки, усиление мотивации к физическому развитию и саморазвитию, учебе в целом позволяют своевременно корректировать и контролировать процесс обучения, прогнозировать ожидаемый результат. Особое место в образовательном процессе занимают вовлечение и приобщение женщин-военнослужащих к занятиям различными видами спорта, которые много лет успешно культивируются и развиваются в военном учебном заведении, что является также мощным фактором популяризации особого пристального внимания к собственной физической подготовленности. Об этом свидетельствует достаточно высокий уровень результатов, которые достигли женщины-военнослужащие по различным видам спорта (в частности: в единоборствах, боксе, армейском рукопашном бое, спортивном ориентировании, парашютном спорте, лыжных гонках), возрастающая численность спортсменов-разрядниц, мастеров спорта, победителей и призеров соревнований всероссийского, международного уровня, подготовленных именно во время обучения в вузе. Ряд женщин-военнослужащих, которые добились высоких спортивных достижений, признаются, что стали заниматься спортом в процессе обучения в военном вузе. При этом понимание значимости и удовлетворение от достижения улучшения своих физических показателей пришло с помощью грамотной организации образовательного процесса по физической подготовке, особенно преподавания. По их мнению, преподаватель не может заинтересовать курсанта, если в своей повседневной жизни и профессиональной деятельности не реализует те умения и знания, к которым приобщает учащихся. Поэтому для преподавателей особую роль играют собственная физическая подготовленность, способность на уровень выше выполнять нормативные требования к обучающимся, идти в ногу с современными подходами и научными достижениями в области физического воспитания.

Практика физической подготовки женщин в военном вузе свидетельствует о том, что особый акцент требуется делать на приобщении обучающихся женщин-военнослужащих к самостоятельным систематическим занятиям физической культурой и спортом, вовлечении их в различные виды физической деятельности для дальнейшей успешной профессиональной карьеры офицера. Офицер-десантник должен обладать не только всеми необходимыми положительными личностными качествами, но и на протяжении всей службы в Вооруженных Силах и будущей дальнейшей жизни иметь высокий уровень физической готовности, которая достигается, прежде всего, самостоятельной подготовкой. Военно-профессиональная деятельность воздушно-десантных войск характеризуется высокими физическими нагрузками и психическими напряжениями, требует от личного состава проявления постоянной морально-политической, военно-специальной, психической и физической готовности к выполнению служебных обязанностей и к современным боевым действиям в составе воинских подразделений. Поэтому лучшим ориентиром для личного состава всегда будет являться грамотный, разносторонне развитый, стремящийся к саморазвитию и самосовершенствованию командир, подготовить которого и является задачей военного вуза.

Опыт практической работы в военном вузе свидетельствует о необходимости наиболее эффективного использования воспитательного потенциала системы военного образования для формирования личностных качеств женщин-военнослужащих – будущих офицеров.

Внедрение стратегии реализации средств, методов и путей физического самовоспитания предоставляет возможность осуществлять решение этих задач при условии актуализации и активизации физического самовоспитания в процессе физического воспитания и совершенствования женщин-военнослужащих. Таким образом, можно утверждать, что процесс физической подготовки женщин-военнослужащих, ориентированный на формирование устойчивой потребности к физическому самовоспитанию, может быть управляемым, эффективным и результативным в образовательном процессе военного вуза.

Используемая литература:

1. Концепция воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Приказ министра обороны РФ 2004. № 70.
2. Концепция развития физической культуры и спорта в ВС РФ на период до 2020 года URL: <http://www.mil.ru>
3. Концепция совершенствования физической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2015 г. URL: <http://www.mil.ru>
4. Кузнецов, С. Женщины-военнослужащие в странах НАТО. URL: <http://www.pentagonuses.ru>
5. Наставление по физической культуре и спорту в Вооруженных Силах Российской Федерации. – М.: Редакционно-издательский центр Генерального штаба ВС РФ, 2009. – С. 3-9.
6. О военной доктрине. Указ президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. // Российская газета. Федеральный выпуск, № 5106.
7. Павлова, В. Г. О роли женщин в армии. URL: <http://www.pskovichka.ru>
8. Перфилова, О. В. Особенности физической подготовки женщин-военнослужащих воздушно-десантных войск // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. - № 5. – 2007. – С. 74-77.
9. Слободчиков, В. И. Исаев, Е. И. Психология развития человека. - М.: Школьная пресс, 2000. – С. 320-328.

ВЗГЛЯДЫ КИТАЯ НА ВЕДЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Абуов Е.А.

доцент кафедры общественных дисциплин и педагогики Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, полковник, г. Астана.

Китайская система взглядов на ведение информационной войны включает уникальные представления о войне вообще, основанные на современной концепции «народной войны», 36-ти стратегемах великого Сунь-Цзы, а также местных взглядах о том, как воевать на стратегическом, оперативном и тактическом уровне. Многие из этого подхода имеют отношение к акценту на обман противника, войну знаний и поиск асимметричных преимуществ над противником.

В основе теоретических подходов китайских специалистов в области информационного противоборства лежат взгляды древнекитайского военачальника и философа Сунь-Цзы, который первым обобщил опыт информационного воздействия на противника. В своем трактате «Искусство войны» он писал: «Во всякой войне, как правило, наилучшая политика сводится к захвату государства целостным; разрушить его значительно легче. Взять в плен армию противника лучше, чем ее уничтожить... Одержать сотню побед в сражениях – это не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства». Сунь-цзы объясняет важность владения информацией и приемами дезинформации противника для манипулирования его состоянием и действиями: «Если я покажу противнику какую-либо форму, а сам этой формы не буду иметь, я сохраню цельность, а противник разделится на части» [1].

Современная концепция ведения информационной войны начала разрабатываться в Китае в конце 80-х годов XX столетия. Под информационной войной понимались действия (политические, экономические, культурные, технологические и др.) по захвату глобального информационного пространства и созданию защитной информационной границы Китая. К

основным ее элементам китайские теоретики относили теоретическое устрашение; противостояние информационных потенциалов; конкуренцию информационных стратегий; повышение информатизации войск (искусственный интеллект); экономическую информационную агрессию; культурную информационную агрессию; информационную войну умов, где главный метод – мирное устрашение, а главный объект – психология.

Неизбежность будущего геополитического столкновения с США требует от китайского руководства необходимости тщательно подготовиться к информационным операциям в современных условиях. И китайцы взяли на вооружение информационную концепцию начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР маршала Н.В. Огаркова (она не была воспринята в СССР), а также древние китайские национальные технологии [2].

По мнению китайских теоретиков, информационная борьба подразделяется на два вида: информационно-техническую и информационно-психологическую. При ведении первой главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства и т. п.), а в ходе второй осуществляется воздействие на психику политической элиты и населения противостоящих сторон, системы формирования общественного сознания, мнения и принятия решений.

В Китае создана мощная государственная система ведения информационного противоборства, которая позволяет осуществлять массированное применение сил и средств в нужное время. Ядром системы являются исследовательское бюро при Госсовете КНР и системно-аналитический центр министерства государственной безопасности. В доступных средствах массовой информации приводится структура китайских спецслужб, работающих в этом направлении.

Введение термина «информационная война» и проведение военными специалистами Поднебесной соответствующих исследований в этой области свидетельствует о неуклонном движении к формированию в КНР единой доктрины информационной войны. Фактически, если революция в военном деле определяется как существенное изменение в технологии, дающее преимущество в военном обучении, организации, стратегии и тактике военных действий, то, возможно, Китай в наибольшей степени, чем другие страны сегодня совершает истинную революцию в киберпространстве.

Информационная война определена в КНР как переход от механизированной войны индустриального общества к войне решений и стиля управления, войне знаний и интеллекта. Для осуществления этого перехода Китай развивает концепцию сетевых сил (воинские подразделения численностью до батальона, укомплектованные высококлассными компьютерными экспертами, обученными во множестве государственных университетов, академий и учебных центров). При этом основной акцент делается на привлечение активной молодежи, прежде всего из числа пользователей сети Интернет (Китай занимает сейчас первое место в мире – более 700 миллионов). Проведено уже несколько крупномасштабных учений этих сил по отработке концепции информационной войны.

Во время инцидента в Тайванском проливе с разведывательным самолетом США (весна 2001), американцы показали свою неспособность противостоять агрессивной китайской информационной политике. Китай стратегически переиграл США. Атаки китайских хакеров на системы Минобороны США в период кризиса оказались достаточно эффективными. Согласно ряду заявлений сотрудников администрации США, созданная национальная система информационной безопасности оказалась слишком тяжеловесной и неповоротливой. В ряде случаев процесс доведения информации тормозился в силу бюрократических проволочек, что приводило к неприятным последствиям.

В результате развития концепции информационной войны в китайской военной научной печати в 2001-2003 годах появился термин «информатизированная война». Это война, ведущаяся на «информационном» театре военных действий, «информатизированными» воинскими формированиями (как основная военная сила),

«информатизированными вооружениями и военной техникой», в том числе информационным оружием как основным средством вооруженной борьбы.

Информационное оружие – это устройства и средства, предназначенные для нанесения противоборствующей стороне максимального урона в ходе информационной борьбы (путем опасных информационных воздействий). Объектами таких воздействий являются информационно-технические системы; информационно-аналитические системы; информационно-технические системы, включающие человека; информационно-аналитические системы, включающие человека; информационные ресурсы; системы формирования общественного сознания и мнения, базирующиеся на средствах массовой информации и пропаганды; психика человека [3].

Как считают исследователи данной проблемы, в тех случаях, когда информационное оружие прямо или опосредованно используется против психики человека (или социальной группы), то речь должна идти об информационно-психологической борьбе. Практически можно назвать только три объекта воздействия, относящихся к определенному типу информационной борьбы (в чистом виде). Это информационно-технические и информационно-аналитические системы (не включающие человека) – информационно-техническая борьба. Психика человека – информационно-психологическая борьба. При этом главной формой обоих типов борьбы является информационная война, а одной из основных задач – завоевание информационного превосходства.

По взглядам китайских специалистов, информационная война – это война будущего и на подготовку к ее ведению направлена информатизация вооруженных сил Китая.

В этом ключе некоторые эксперты отмечают, что в последние годы Китай реализует собственные концепции «булавы ассасина» и «оружия козырной карты» путем проведения настойчивой и целенаправленной информационной политики. Усилия Китая направлены на укрепление его экономики, поддержание национального единства, значительное улучшение технологических и военных способностей, а также на увеличение регионального и глобального влияния.

Основным условием успешного решения стоящих задач является минимальное или полностью отсутствующее явное и открытое противоборство, которое может привлечь внимание стран Запада к Китаю и региону в целом. Цель достигается реализацией уникальной формы информационной войны, эффективно использующей тактику обмана, маскировки и введения в заблуждение противника. Как утверждают американские эксперты, эта теория поддерживается различными источниками, которые имеют непосредственное отношение к великой китайской стратегии и стратегическому наследию Китая, и во многом ведет к пересмотру границ западного определения понятия «информационной войны».

Особо следует отметить, что подобная трактовка развития китайского подхода к информационной войне существенно отличается от мнений, которые высказывались американскими экспертами всего несколько лет назад. Однако часть экспертов обращает внимание на то, что большая часть дебатов в Китае по рассматриваемой проблеме могла быть целенаправленно спланирована с целью сокрытия реальных намерений и способностей Китая, что заставляет воспринимать ее как масштабную кампанию по дезинформации.

По мнению американских военных экспертов существующая сегодня в Китае концепция информационной войны это не борьба в традиционном, западном смысле этого слова. Информационные действия Китая сегодня идут вне военной области, которая более традиционна для Запада. Они главным образом базируются на достижении благоприятного для Китая развития событий и их положительного исхода, вместо наращивания мощи технических средств или использования текущей уязвимости американской инфраструктуры. Цели информационных действий Китая, вероятнее всего, удалены во времени на десятилетия, в противоположность существующей американской тенденции к немедленным, но краткосрочным успехам.

Если Китай намеревается победить, не вступая в открытое противоборство, то он в ближайшие годы будет тщательно придерживаться выбранной линии подкупа, запугивания,

заимствования и кражи каждого возможного преимущества, но, не противопоставляя при этом себя Западу и не идя на открытую конфронтацию.

Анализ открытой китайской литературы позволяет выделить ряд базовых положений китайской концепции информационной войны: атаки на компьютерные сети; информационные операции; экономические операции; высокоточные удары и направленные акции. К наиболее часто описываемым целям возможной войны относятся: преимущество национальной безопасности; экономическое преимущество; финансовая выгода; политическое влияние; изменение политики. В перспективе можно ожидать тесного переплетения всех четырех инструментов национальной мощи: вооруженных сил (преимущество национальной безопасности), экономики (финансовая выгода), дипломатии/политики (изменение политики) и информации (политическое влияние). Таким образом, любые средства, которые увеличивают национальную мощь, рассматриваются китайскими стратегами в качестве средств противоборства.

Понимание американскими экспертами китайского подхода к концепции информационной войны, является, по их мнению, сегодня недостаточным для построения адекватной стратегии противодействия Китаю в информационной сфере в ближайшие годы. Как отмечается в ряде прогнозных исследований, выполненных за последние годы в аналитических центрах США, Китай становится главным экономическим и военным конкурентом Соединенных Штатов в наступившем столетии [4].

Однако, несмотря на наличие такого серьезного противника и американское понимание стратегического наследия Китая, его великая стратегия и китайские взгляды на роль информационной войны в поддержку этой стратегии, по мнению американских экспертов, серьезно недооценены. Существующий сегодня в США уровень развития приемов и методов анализа и прогнозирования не позволяет полностью понять восточную стратегическую политику Китая, которую он проводит в настоящее время.

Таким образом, стратегический курс на развитие концепции использования информационной войны для достижения важнейших политических и экономических целей остается приоритетным в Китае.

Список использованных источников:

1. Сунь-Цзы. Искусство войны. Основы китайской военной стратегии. С-Пб.: Диля, 2006. С. 38.
2. Панарин И.Н. Информационная война: теория и практика. Кадровая политика, М., 2002. № 2/4, С. 12.
3. Панарин И.Н. Информационная война и Третий Рим. Доклады. // <http://top100.km.ru>
4. Yoshihara Toshi, Chinese information warfare: a phantom menace or emerging threat? Strategic Studies Institute, U.S. Army W&r College, Carlisle. 2001. P. 6.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО ВО ВНУТРЕННЕМ ВООРУЖЁННОМ КОНФЛИКТЕ

Абуов Е.А.

доцент кафедры общественных дисциплин и педагогики Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, полковник, г. Астана.

Опыт мировых и региональных войн последнего столетия наглядно показывает, что эффективность военной организации при достижении военных, следовательно, политических и экономических целей и при решении задач обеспечения обороны и безопасности

государства непосредственно зависит от эффективности подготовки и проведения мероприятий информационного противоборства (ИПБ). Данное утверждение также справедливо применительно к локальным войнам и вооружённым конфликтам, а также внутренним вооружённым конфликтам (ВВК), которые на современном этапе зачастую носят асимметричный характер, несводимый только лишь к неравенству сил противоборствующих сторон, но также заключающийся в различии их статусов, идеологий, организационных форм [1].

На современном этапе развития производительных сил, по мере перехода ведущих стран к так называемому супериндустриальному обществу информационное противоборство, понимаемое как борьба в информационной сфере посредством воздействия на информационные объекты противоборствующей стороны и защиты собственных информационных объектов от подобного воздействия, будет только усиливаться. Главная цель информационного противоборства – это осуществление управляющего или деструктивного воздействия на сознание и психику противника для формирования его поведения, для запуска механизмов управляемой конфронтации в интересах решения задач вооружённой борьбы. Практика последних нескольких десятилетий также показывает, что стремительное развитие средств и предопределяемое этим совершенствование форм и способов информационного противоборства позволяют добиваться военно-политических целей, эффективно действуя сразу в нескольких его измерениях – социально-экономическом, социально-политическом, дипломатическом и собственно военном [2].

Исход противоборства в ходе внутреннего вооружённого конфликта – ровно так же, как и в ходе геополитической или региональной борьбы – в значительной степени определяется успехом противоборства информационного. Однако здесь необходимо отметить, что вооружённая борьба в рамках внутригосударственного конфликта является следствием двух взаимосвязанных процессов – разрешения внутренних государственных противоречий военным путём, а также внешнего воздействия (силового, экономического, дипломатического или информационного). Иными словами, ИПБ нижнего уровня зачастую является прямым следствием аналогичного противоборства более высокого уровня. Так, продолжающаяся уже несколько лет гражданская война в Сирии является производной от противоборства региональных лидеров, а также ведущих мировых держав. Следовательно, проблему информационного противоборства в ВВК нельзя рассматривать в отрыве от международных социально-экономических процессов более высокого уровня.

Вне зависимости от уровня, на котором происходит информационное противоборство, для воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание людей используются информационно-психологические и информационно-технические средства и методы, при этом первоочередными объектами информационного противоборства в зависимости от целей и задач вооружённого конфликта, масштабов кампании могут служить:

сознание и воля военно-политического руководства страны;

общественное мнение и система его формирования (в первую очередь, средства массовой информации, в том числе и электронные);

социальная среда и духовная сфера, мировоззрение, идеологические установки и психика граждан;

коммуникационные и информационно-вычислительные сети, базы данных органов государственной власти, государственных структур и предприятий оборонно-промышленного комплекса, используемые при выполнении управленческих функций;

автоматизированные системы управления технологическими процессами в ключевых сегментах инфраструктуры государства (транспорт, топливно-энергетический комплекс, химическая и нефтяная промышленность, водоснабжение, телекоммуникации и связь, банки, финансы и другие);

системы управления войсками и оружием [3].

По существу, объектом ИПБ служит вся информационная сфера, понимаемая как совокупность информации, субъектов, осуществляющих сбор, обработку, распространение и

использование информации, информационной инфраструктуры, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений.

Интересным представляется пример, когда странам, в отношении которых осуществляется агрессия, крупнейшие международные финансовые организации, в первую очередь – американские, блокируют возможность проведения любых операций по иностранным вкладам, по существу, присваивая себе чужую собственность. Подобное блокирование активов наблюдалось в ходе всех последних военных кампаний, проводимых ВС США – на разных стадиях эскалации конфликта замораживались иракские, югославские, ливийские активы. Безусловно, природа такого воздействия двойственная. С одной стороны, это давление через международные финансовые институты на экономики иностранных государств. Но с другой стороны, это пример информационно-технического воздействия, когда противник, по существу, лишается доступа к информационно-коммуникационным сетям международных финансовых организаций.

ИПБ может вестись информационно-психологическими средствами и методами, которые представляется собой способ влияния на людей или группы, осуществляемое с целью изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, с целью управления их эмоциональными состояниями, решениями и действиями [4]. Объектами информационно-психологического воздействия служат системы принятия политических решений, формирования общественного мнения и сознания, а также сознание и подсознание лиц, ответственных за принятие решений.

В настоящее время в западной военной науке одной из доминирующих теорий ведения войны является теория управляемой конфронтации или рефлексивного управления В. Лефевра [5]. Технологии, реализуемые в рамках данной системы взглядов, по существу, являются оружием в информационном противоборстве, и в концентрированном виде они состоят в передаче, навязывании противнику основания для принятия решений, следовательно, связь между рефлексивным управлением и информационным противоборством прямая. Сегодня данные технологии рассматриваются скорее как метод для достижения стратегического превосходства, инструмент геополитики, однако они применяются во всех измерениях международного информационного противоборства, на всех этапах невоенной и военной международной борьбы. И так как внутренний вооружённый конфликт является производным от внутренних противоречий и внешнего воздействия, то нельзя рассматривать его в отрыве от глобального и регионального противоборства, без учёта возможности применения технологий рефлексивного управления со стороны противника.

Вне зависимости от уровня и этапа межгосударственного противоборства информационно-психологическое воздействие на лиц, ответственных за принятие решений, и социальные группы может осуществляться с применением широкого набора методов и форм технического, вербального, изобразительного, звукового, психотропного подавления воли и навязывания противнику основания для принятия решений. В качестве конкретных примеров можно привести рассылку по электронной почте персональных сообщений ответственным должностным лицам, работа теле- и радиопередатчиков, мобильных звуковещательных установок [6], технологии психологического воздействия на операторов радиолокационных станций и операторов ЭВМ и др.

В настоящее время ключевыми объектами воздействия в ходе информационного противоборства в ВВК являются военно-политическое руководство страны, население региона, на территории которого осуществляется вооружённое противоборство, население остальной страны, международное общественное мнение, а также система управления объединённой группировкой войск (сил). Опыт первого этапа контртеррористической операции на Северном Кавказе (РФ) показывает, что информационное противоборство лежало тогда в основном социально-экономическом и социально-политическом измерениях и выходило далеко за пределы внутригосударственной борьбы.

При этом противником использовались в основном информационно-психологические средства и методы воздействия на систему управления группировки войск и систему государственного управления. Так, выявлялись факты прямого подкупа должностных лиц, дезинформация, распространение среди местного населения клеветы и слухов, порочащих честь русской армии. Более того, военно-политическое руководство порой отдавало командование группировки приказы, противоречащие здравому смыслу и не позволяющие развить успех и уничтожить противника. При этом эскалации и протеканию конфликта в значительной степени способствовали неприкрытое финансирование и материально-техническое обеспечение бандитского подполья, а также позиции внешнеполитических ведомств иностранных государств.

В ходе военного конфликта в Сирии можно наблюдать, как отряды вооружённых формирований противника применяют высокоточные управляемые системы оружия – ПЗРК и ПТУРС, используют беспилотные летательные аппараты. В Афганистане имели место факты перехвата противником видеосигнала с американских разведывательных беспилотных летательных аппаратов (это теоретически означает и возможность перехвата управления).

Поэтому вполне вероятно, что в случае возникновения вооруженного конфликта на территории страны, войскам придётся столкнуться с противником, который действует сетевыми структурами и оснащён новейшими образцами ВВСТ, в том числе и средствами информационно-технического и информационно-психологического воздействия. При этом доступ к передовым вооружениям и технологиям может быть обеспечен по двум каналам – в виде иностранной помощи или на открытом глобальном рынке. Не исключено также, что противнику будет оказываться иностранная помощь в плане ИПБ (кибернетические удары по элементам сетевой инфраструктуры, энергетическим сетям, неприкрытая пропаганда иностранных средств массовой информации и т.д.) Следовательно, это повышает вероятность того, что на определённом этапе конфликта (при наличии определённых целей у международных субъектов регионального и глобального уровней) именно система управления межведомственной и группировки войск или всей военной организации страны станет главным объектом ИПБ.

Таким образом следует признать, что в новых реалиях военная сила в качестве основного средства достижения военно-политических и экономических целей уступает невоенным средствам, в первую очередь, средствам и методам информационного противоборства в социально-политической и социально-экономической сферах. Достижение целей вооружённой борьбы во внутреннем вооружённом конфликте в значительной мере зависит от готовности руководства страны и Вооружённых Сил к подготовке и проведению информационно-психологического противоборства во всех сферах и на всех уровнях, защищённости систем управления и информационных систем Вооружённых Сил и задействованной в конфликте группировки войск от технологий информационного противоборства.

Список использованной литературы:

1. Степанова Е.А. Асимметричный конфликт как силовая, статусная, идеологическая и структурная асимметрия / Военная мысль, 2010, № 5. – С. 51 – 54.
2. Панарин И.Н. Система информационного противоборства / Военно-промышленный курьер, 2008, №41(257).
3. Р. Кларк, Р. Нейк. Третья мировая война: какой она будет? – СПб.: Питер, 2011. – С. 15 – 38, 86 – 91, 97 – 121.
4. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. Монография. М.: МИФИ, 2003. – С. 97.
5. Гареев М.А., Ковалёв В.И., Радчук А.В. У "Красной черты". Пределы сокращения СЯС России. – М.: Изд. ЗАО "ПСТМ", 2013. – С. 28.
6. Сафонов В. Оценка специалистами США эффективности психологических операций в Ираке / Зарубежное военное обозрение, 2005, № 6. С. 15 – 21.

РЕАЛИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Айтбаева А.Р.

профессор кафедры ФиСПД Академии Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, кандидат философских наук, доцент, г. Алматы.

Информатизация общества вносит фундаментальные изменения в жизнь современного человека. Человек добровольно переходит из родного ему естественного мира в искусственный мир информационной техники, что таит угрозу самой человеческой природе.

В процессы информатизации молодежь вовлекается чаще и интенсивнее, чем старшие поколения, особенно с внедрением информационных технологий в систему образования, подвергаясь скрытой опасности, исходящей от неблагоприятных факторов информационной среды. Одним из печальных примеров этого процесса является всплеск самоубийств среди детей, связанный с существованием суицидальных групп в социальных сетях. Вопрос об обеспечении общественной безопасности требует обращения к сущности понятия информационное общество.

Отметим, что информационное общество – это реальность сегодняшнего дня, возможно, ещё и не столь развитая, как это представляется её теоретикам. Многие исследователи утверждают, что переход к информационному обществу является социально-онтологическим сдвигом, формированием новой социальной реальности, неведомой предшествующим поколениям (см., напр.: [1, с. 18]). Дж. Нейсбит усматривает специфику информационного общества в следующем. «В индустриальном обществе стратегическим ресурсом является капитал. Но в нашем новом обществе, как первый указал Дэниел Белл, стратегическим ресурсом является информация. Не единственным ресурсом, но самым важным» [2, с. 28].

Дж. Нейсбит утверждает, что данное общество находится в состоянии становления, но это уже такая стадия становления, когда возврата к прежнему укладу уже нет. Можно согласиться с данной позицией. Информационное общество не установилось полностью даже в высокоразвитых государствах, что же касается большинства регионов планеты, то в них оно ещё и не проникло. Для этого необходима тотальная компьютеризация этих обществ. Но, конечно, имеет смысл говорить о неуклонном формировании новой социальной реальности. Эта новая социальная реальность породила такие специфические для неё понятия, как «киберпространство», «киберобщество», «виртуальные сообщества», «сетевое общество», «виртуальная реальность» и др. Стали привычными мобильные телефоны, кредитные карточки и, конечно же, Интернет. Обычную почту потеснила, а местами и вытеснила, электронная почта, а также чат. Использование большим числом людей сети Интернет приводит, таким образом, к формированию новых типов социальных отношений и социального взаимодействия.

В условиях информационного общества трансформируется сама социальность. Прежние социальные структуры оттесняются на второй план и замещаются теми, которые организованы по принципу *сетей*. М. Кастельс, например, считает, что сети составляют новую морфологию общества и что распространение «сетевой логики» проникает во все сферы общества, в том числе и в сферу повседневности (см.: [3, с. 494]). Он отмечает, что сетевая форма социальной организации встречалась и раньше в человеческой истории, но в качестве чего-то лишь десятистепенного и более или менее случайного. Сети, согласно ему, представляют собой открытые структуры, обладающие способностью к неограниченному расширению. Применительно к сетевому обществу канадский социолог М. МакЛюэн в книге «Галактика Гуттенберг» предложил понятие «глобальная деревня», которое означает, что люди живут и действуют локально, в ограниченных регионах, но при этом могут мыслить глобально и даже быть включёнными в глобальную инфраструктуру.

Это, однако, имеет и другую сторону. Прежние сообщества основывались на принципе общности принятых ценностей и единстве социальной организации. Однако сети строятся по иному принципу. Здесь действует приоритет личного выбора и личных стратегий, будь то индивиды или малые и большие общности. Это может стимулировать рост и распространение индивидуализма, а заодно и резкое усиление социального неравенства.

Первые десятилетия наступившего XXI в. характеризуются невиданным ранее развитием информационно-коммуникационных технологий. Ключевым понятием информационно-коммуникационных технологий является понятие «*виртуальная реальность*». Оно же является едва ли не ключевым понятием и для понимания сущности информационного общества. Виртуальная реальность – это *симуляция* объективной реальности, её, выражаясь языком постмодернизма, симулякр. Виртуальная реальность – особого рода *реальный* феномен, ибо он создан техническими средствами и неотделим от них. Но в контексте информационно-коммуникационных технологий такой феномен оказывается реальнее реальных феноменов. Есть и такое мнение, что виртуальная реальность – это «третья природа» (см.: [4, с. 214]). Первой, как известно, является собственно природа, а второй в XVII – XVIII вв. считалась созданная людьми культура.

Информационное общество связано с близкой к тотальной информатизации общества. Как и всё в современном мире, информационно-коммуникационные технологии имеют свои плюсы. Например, сокращается время обмена информацией. Взаимоотношения людей во многом становятся независимыми от государственных границ. И так далее. Но мы отметим некоторые минусы, т.к. как именно они представляют собой некоторые угрозы будущему человечества. Отметим, прежде всего, что процессы информатизации приводят к трансформации структуры социального пространства. В этих условиях реальное общество, продолжая существовать, как бы дублируется посредством создания виртуального двойника. Социальное пространство в сфере виртуальной реальности замещается виртуальным пространством. Снижается роль географического пространства и возрастает роль «информационного пространства». С помощью технологий виртуальной реальности социальная реальность замещается её компьютерными симуляциями. Погружаясь в виртуальную реальность, индивид начинает взаимодействовать не с людьми и предметами, а с симулякрами, не всегда оказываясь способными проводить чёткую демаркацию между виртуальной и действительной реальностью. Они зачастую переносят на реальную конкретную социокультурную действительность правила и способы поведения в виртуальных мирах, где не существует никакой ответственности за своё поведение. В обществе даже создаётся мнение, что коммуникация в сфере виртуальной реальности *и есть* собственно коммуникация. В сфере виртуального пространства ныне обращаются огромные объёмы информации. Но отсюда не следует, что это приводит к повышению качества самой информации. Каждый не раз убеждался на своём личном опыте, что в этом массиве и потоке всевозможной информации немало содержится информации ложной, дезинформации и т. д. Информационно-коммуникационные технологии приводят к тому, что между людьми сокращается *реальное* общение и замещается виртуальными его суррогатами. Общество фактически деструктурируется, атомизируется, но уже не только реально, но и виртуально. Индивид включается в многообразные виртуальные объединения, но, тем не менее, остаётся реально изолированным от других людей. Но и не только. Интернет породил хакерство, компьютерный шпионаж. Посредством Интернета возможно объединение не только тех или иных групп по каким-то мирным интересам, но и разного рода фундаменталистов, экстремистов и террористов.

Если в первой половине XX в. основными информационно-коммуникационными средствами были печать, радио и телефон, то во второй половине появилось телевидение. С появлением телевидения действительность в информационном пространстве стала замещаться образами.

Австрийский философ Г. Андерс, имея в виду телевидение, писал о том, что действительность, мир и события в нём, вовсе не тот мир, который таковым является объективно. В системе телевидения существуют не только корреспонденты и операторы, которые снимают на камеру реальные события. В этой системе ещё имеются режиссёры, которые из материала, полученного корреспондентами и операторами, как из пазлов, составляют нужную конструкцию, востребованную идеологическими инстанциями. В результате препарирования и конструирования нужной «картинки» реальный мир превращается в иллюзию, в фантом. И этот фантом оказывается с точки зрения идеологической целесообразности более значимым, чем действительный мир. С появлением современных информационно-коммуникационных технологий ситуация многократно усложнилась. Индивид, включаясь в систему виртуальной реальности, не остаётся пассивным потребителем информации, но проявляет ту или иную форму и степень активности. И он должен адаптироваться «к её логике, к её языку, к её точкам входа, к её кодированию и декодированию» [5, с. 353].

Информационно-коммуникационные технологии оказывают своё влияние, можно сказать, на всё население того или иного государства. Они по-разному влияют на разные его слои в зависимости, конечно, от имущественного состояния, возраста, пола. Наиболее подверженными его влиянию оказываются дети, подростки и молодёжь. В этом, конечно, также имеются как свои положительные, так и свои отрицательные стороны. Что касается школьников старших классов и студенческой молодёжи, то одним из отрицательных следствий развития информационно-коммуникационных технологий является резкое снижение чтения книг, что грозит снижением уровня мыслительной способности и способности творческого воображения.

Возникает вопрос: влияют ли и если да, то как информационно-коммуникационные технологии на такой важный социальный феномен, как *власть*? Сегодня говорят об электронном правительстве. В Википедии отмечается, что электронное правительство не заменяет, не дополняет реальное правительство и даже не является его аналогом. Оно лишь определяет новый способ взаимодействия на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности предоставления государственных услуг. Оно предоставляет эти услуги гражданам, бизнесу, государственным чиновникам, а также другим ветвям власти. Эти услуги не представляют собой симуляции услуг, но являются вполне реальными. Конечно, в этом случае традиционные связи граждан со своим государством изменяются, но не принципиально. Некоторые авторы, к примеру М. Кастельс, полагают, что это только начало, что в перспективе это приведёт к коренному изменению системы власти. Уже сейчас, полагает он, электронная власть не имеет чёткого места дислокации. Но по своей сущности она всё же остаётся властью и по-прежнему управляет обществом [6]. А вот А. Бард и Я. Зондерквист утверждают, что в настоящее время формируется новое общество, но это общество не капиталистов, а *нетократов* – новой правящей элиты, управляющей консумериатом [7]. Но это лишь гипотеза. На деле переход «обычного» общества к информационному, хотя и вносит определённые изменения в функционирование государственной власти, тем не менее, радикальных трансформаций не вызывает. Но многие авторы уже утверждают, что на смену информационному обществу приходит *общество знания* (knowledgesociety). И тому подтверждением является внедрение во всем мире системы цифровизации образовательного процесса, позволяющей улучшить конкурентные преимущества вузов. Предполагается, что в ближайшем будущем в университеты поступит более 1 млрд. новых студентов, что в дальнейшем окажет положительное влияние на процветание многих экономик.

Список использованных источников:

1. Ван Поведская Е. Технологическая революция //Человек и новые информационные технологии: завтра начинается сегодня. СПб., 2007. – 320 с.

2. Нейсбит Дж. Мегатренды. –М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 380 с.
3. Кастельс М. Становление общества сетевых структур //Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. 640 с.
4. Баева Л. В. Человек играющий в XXI веке //Информационная эпоха: вызовы человеку. М.:РОССПЭН, 2010. –С. 209-230.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 606 с.
6. Кастельс, М. Могушество самобытности. //Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999, с. 303 – 304.
7. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2005, С. 17 – 18.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ ОФИЦЕРОВ ВС РК

Айткулов А.С.

преподаватель кафедры Общевоенных дисциплин Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи МО Республики Казахстан, полковник запаса, г. Алматы.

«Чтобы управлять нужно, быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование». [1, с.215]

Строительство Вооруженных Сил РК потребовало выработки принципиально новой законодательной основы, перестройки механизма армии с учетом географического положения и особенностей республики, повлекло значительные материальные затраты.

Министерству обороны пришлось решать организационные вопросы по структуре и материальному обеспечению этого государственного института. Необходим был также контроль за передислокацией военной техники, вооружения и материально-технического имущества, так как в период становления наметилась тенденция различного рода хищений и разбазаривания воинских arsenалов. Были строго определены сроки организационного периода: в течение трех месяцев осуществлен прием доставшегося от СССР военного наследия, созданы системы непосредственного управления войсками и взаимодействия с ведомствами МО СНГ. Были решены вопросы финансового, материально-технического и медицинского обеспечения войск РК. [2, с.127]

Седьмая долгосрочная задача нашего президента Н.А. Назарбаева определяет: «Создать эффективный и современный корпус государственных служащих Казахстана, преданных делу и способных выступать представителями народа в достижении наших приоритетных целей. [3, с.33]

Верховный Главнокомандующий большое внимание уделяет реорганизации ВС, и ставит перед ними следующие задачи:

- совершенствовать и углублять Военную доктрину;
- укреплять оборонную промышленность;
- укреплять бытовую и материальную базу ВС;
- пополнять кадровый состав высококвалифицированными специалистами;
- разрабатывать и реализовывать конкретные меры по поддержанию дисциплины, морально-психологического состояния войск.

По нашему мнению, одной из важной составной частью преобразований в области строительства молодого государства является реформирование системы подготовки

офицерских кадров. Приведение подготовки военных специалистов на уровень требований соответствующих системным изменениям в развитии науки, военной техники и вооружения, тактики и содержание военного образования.

Актуальность данной проблемы особенно возрастает в условиях, когда системообразующим фактором нового этапа человеческой цивилизации является интеллект человека и интеллект общества. В этих условиях будущие офицеры смогут овладеть в высшем военном учебном заведении современной военной техникой и вооружением, тактическими знаниями и умениями для успешного выполнения военно-профессиональной деятельности, которое возможно при условии формирования у них соответствующих духовно-нравственных интеллектуальных и физических возможностей.

В наше время – время, когда царят технократические убеждения, по логике которых человек рассматривается в качестве некоего придатка к технике, следует неустанно отстаивать следующий вывод Бауджана Момышулы: *"Техника, как бы она ни была усовершенствована и развита, все же остается средством борьбы. Ее создал и управляет ею человек. Человека с его душой, умом, разумом, никакая техника не может заменить никогда и нигде. Душа человека - самое грозное, незримое. Оружие в бою. Ей по праву принадлежит первое место, равных ей по мощи средств борьбы нет и не будет"*[4, с.11].

В содержании и структуре военно-педагогической подготовке офицерских кадров, по моему мнению, недостаточно уделяется внимание формированию знаний и умений, способностей выполнения основных функций военно-профессиональной деятельности. Не случайно при инспектировании наиболее типичные затруднения большая часть офицеров испытывает при выполнении проективных, конструктивных, коммуникативных, управленческих функций

Мировой опыт последних десятилетий по совершенствованию подготовки высших военных кадров свидетельствует, что удельный вес общественно-политических социальных дисциплин в учебных планах (программах) военных ВУЗов мира существенно возрос. Профессия военного руководителя наряду с собственной военной подготовкой теперь предполагает высокую политическую, экономическую, социологическую, духовно-нравственную подготовку, умение работать с людьми и управлять ими не только в боевых условиях, но и в мирное время, особенно в новой идеологической и политической обстановке. Исторический опыт свидетельствует, что выше названные компоненты учебной программы занимали важное место в подготовке руководящих кадров высшего военного звена дореволюционной России (1917г.). К примеру в основе социально-гуманитарной подготовке слушателей Николаевской академии Ген. Штаба находились именно политические, культурологические и правовые дисциплины. Поэтому выпускники того периода были военными интеллигентами с широчайшим набором не только военных, но и гуманитарных и духовно-нравственных знаний.

Одним из важных элементов культуры офицера всегда был его внешний вид, опрятность, и то, как он относится к своим сослуживцам. Такие моменты мы часто наблюдаем в жизни. Дело в том, что некоторые офицеры забывают о том, что необходимость соблюдения правил ношения военной формы, отдания воинского приветствия, уважительного отношения – это относится ко всем рангам.

Антон Павлович Чехов утверждал: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Не зря передовые генералы и офицеры во все времена отмечали, что внешний вид – это отражение внутреннего облика, показатель способности и готовности военнослужащих выполнить свой долг перед Родиной. Не случайно в народе говорят: плох неряха в строю, еще хуже в бою.

В Устава Внутренней службы ВС РК написано, что воинское приветствие является воплощением сплоченности военнослужащих, взаимного уважения и проявлением общей культуры. Узаконено, что первыми приветствуют подчиненные и младшие по воинскому званию, а при равном их положении – первый увидевший. [5, с.142]

Наблюдения показывают, что многие офицеры не соблюдают этот порядок. Молодые, а также вновь прибывшие в институт офицеры из войск, еще отдают дань воинскому приветствию старшим, а остальные – спокойно проходят мимо старших начальников, протягивают первыми руки при встрече, входят и выходят из кабинетов без разрешения, не ощущают грань между лейтенантом – капитаном – полковником. И это не элемент духовной близости в армии между военнослужащими, а невыполнение требований уставов при взаимоотношениях друг с другом. В воинском коллективе такие взаимоотношения не допустимы.

Другой момент, с давних лет считается, что офицер – это воплощение единства слова и дела. Если офицер давал слово, то ему верили и знали, что оно будет сдержано (дуэли, карточные игры, отношение к женщинам), потому, что офицер имел честь, достоинство, гордость. Слова «Честь имею» говорят о многом.

Выпускники Военных школ, курсов, училищ, академий – это люди с высокой возможностью, которые занимали руководящие посты не только армии и флота, но и всего государства, его правительства. Мировой опыт последних десятилетий по совершенствованию подготовки высших военных кадров свидетельствует, что удельный вес общественно-политических, социальных дисциплин в учебных планах (программах) военных вузов мира существенно возрос.

Сегодня в подготовке военных кадров стран Запада общественно-политическим дисциплинам придается исключительно важное значение. Например, в США считают, что выпускник военного колледжа, университета должен быть, в первую очередь, высокоинтеллектуальным, широко образованным офицером. Дипломы военных колледжей котируются на уровне известных американских и европейских университетов, общественно-политические, социальные дисциплины (политология, экономика, история, правоведение, психология, социология, основы военного руководства, логика, культура взаимоотношений, философия, теория лидерства и личности, психопатология и т.д.) занимают в среднем 22-40% учебного времени.

На фоне односторонне толкуемого лозунга "Армия вне политики" нелишне подчеркнуть, что в высших учебных заведениях Запада и РФ интенсивно изучают именно политологические темы:

"Сравнительные политологические идеологии"; "Международная политика и национальная безопасность"; "Американская внешняя политика"; "Политика НАТО и его союзников"; "США как лидер мировой политики и военной мощи"; "Политические и национальные приоритеты США" и т.п.

То есть слушателя высшего учебного заведения готовят как военного политика, но не как участника политической борьбы на стороне той или иной партии, движения. Он отстаивает только общегосударственные, национальные интересы своей страны.

В ФРГ создан четко отлаженный комплекс общественно-политической подготовки военных кадров. Слушатели высшей командной академии изучают политологию, социологию, государственное и международное право, христианскую этику, весь спектр культурологии, экономику, теорию управления, теорию формирования личности, основы политики безопасности и т.д. На эти предметы в ряде вузов отводится до 25% учебного времени.

Во Франции в обучении старших офицеров в Центре высших военных исследований гуманитарные дисциплины занимают до 50% учебного времени.

Аналогичные фактические данные характеризуют высшую военную школу большинства развитых стран мира. Это непременно следует учесть и нам в новых учебных программах, если мы хотим идти в ногу с мировой высшей военной школой и поднять международный авторитет диплома выпускникам высшего военного учебного заведения Казахстана.

Разумеется, мы не должны слепо копировать чужие готовые образцы, не считаясь с реальными условиями сегодняшнего Казахстана. Но и не учитывать хороший опыт других

стран, разрушить тот бесценный научно-педагогический потенциал и традиции военной школы, было бы непростительной ошибкой.

Опираясь на исторический, зарубежный и личный опыт, прислушиваясь к мнению выпускников Академии Генерального штаба, прихожу к выводу, что важной составляющей в подготовке руководящих кадров армии и флота на современном этапе реформы должны стать расширенные курсы таких дисциплин, как политология, общая теория безопасности, основы национальной безопасности, история и теория международных отношений, военная дипломатия, правоведение, геополитика, Конституция Республики Казахстан, ее национальные особенности, особенности государственного устройства и управления, культурологические дисциплины.

«Командирские качества офицера» - выработанные в процессе обучения, воспитания и практической военной деятельности свойства личности офицера, обеспечивающие эффективное выполнение служебных обязанностей . [6, с.6]

Список использованных источников

1. Ленин В.И. Полн.собр.соч.Москва,1983.Т.40. – 417с.
2. Тасбулатов А.Б. Военная история Казахстана, Алматы,1998. – 176с.
3. Назарбаев Н.А. Казахстан 2030 Алматы «Білім»,1998. – 96с.
4. Касымов А. Защитникам Отечества.Алматы, 2000. – 28с.
5. ОВУ ВС других войск и воинских формирований РК Алматы,2016. – 142с.
6. Иванов В.П. Формирование личности офицера Москва. 1986. – 160с.

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Акимбаев Е.Ж.

профессор Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, кандидат технических наук, полковник, г. Астана.

Военные действия в современных условиях неизбежно приводят к гуманитарным катастрофам, каскадным чрезвычайным ситуациям. Характер вооруженных конфликтов в ряде стран мира показывает что значительное количество современных средств поражения используется для нанесения ударов по объектам тыла. Прежде всего избирательно поражаются жизненно важные объекты экономики и инфраструктуры. Характерно также то, что агрессор абсолютно пренебрегает нормами международного гуманитарного права о защите жертв войны. Боевые действия начинаются внезапно, вероломно, зачастую, без объявления войны.

Особо следует отметить высокую вероятность массированного применения высокоточного оружия. Широкий диапазон его дальности и боевого назначения предопределяет масштабное применение этого оружия для поражения не только военных, но и гражданских объектов.

В настоящее время существенно увеличена поражающая мощь оружия с нетрадиционными поражающими свойствами: графитовых авиабомб и сверхвысокочастотных (СВЧ) боеприпасов. Радиус поражения этими средствами составляет 200-500 метров, в то время как боеголовки в обычном снаряжении – 50-100 метров.

Применение в Югославии графитовых авиабомб, создающих объемное облакоультратонких углеводородных волокон, вызвало многочисленные короткие замыкания в электросетях. Это на 70 процентов снизило поставки электроэнергии в крупные

города и населенные пункты и создало условия для возникновения гуманитарной катастрофы.

В 2003 году в Ираке впервые было применено СВЧ-оружие, способное создавать направленный электромагнитный импульс. Удары с его использованием парализовали работу информационно-управляющих систем страны, включая иракское телевидение. Потенциально уязвимы от такого воздействия все компьютеры, используемые в системах обработки данных и отображения информации, системах промышленного контроля, включая управление авиационным, автомобильным и железнодорожным транспортом, а также электроснабжением.

Таким образом, в современных войнах основными целями для нанесения ударов с помощью высокоточного оружия могут стать важные для жизнеобеспечения предприятия промышленности, энергетики и транспорта. Разрушение радиационно, химически, пожаро, и взрывоопасных объектов может создать масштабные зоны поражения для населения, а разрушение объектов энергетики, транспорта и жизнеобеспечения – привести к крупным гуманитарным катастрофам. Характерными их чертами являются: возникновение стихийных потоков беженцев; острая нехватка средств жизнеобеспечения населения; крайне напряженная социально-психологическая обстановка; дезорганизация процессов управления. И эти негативные факторы усугубляются, если на недостаточном уровне готовности находится система Гражданской обороны.

Чтобы оказать помощь мирному населению в зоне вооруженного конфликта, нужны силы быстрого реагирования, готовые к оперативному выполнению задач. Возникла необходимость в создании новой системы Гражданской обороны, отличной от той, которая многие десятилетия строилась применительно к ядерной мировой войне.

Прежде всего, организация и ведение Гражданской обороны будут и впредь являться одними из важнейших функций государства. Роль и значение этой функции в обеспечении национальной безопасности страны возрастут.

Гражданская оборона будет строиться в общем комплексе государственных мероприятий, направленных на повышение обороноспособности страны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В обязательном порядке должно предусматриваться инновационное развитие методов и способов защиты населения и критически важных объектов. Это относится и к созданию новых типов защитных сооружений, средств индивидуальной защиты.

Высокая вероятность возникновения войн регионального и локального характера определяет необходимость усиления территориальных звеньев гражданской обороны, расширения их возможностей и повышения инициативы и самостоятельности при принятии мер по защите населения, материальных и культурных ценностей, а также по созданию резервов материальных и финансовых средств для преодоления гуманитарных катастроф.

И еще одно крайне важное обстоятельство. Основные элементы ГО, как и Вооруженные Силы Республики Казахстан, должны находиться в постоянной готовности к немедленным действиям в случае возникновения реальных угроз. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, на Гражданскую оборону в соответствии с Законом Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V «О гражданской защите» возложены обязанности по защите населения и территории Республики Казахстан не только в военное, но и в мирное время (на случай чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера) [1, с.1].

Во-вторых, вооруженные конфликты, как правило, возникают внезапно, ведутся без объявления войны. Следовательно, органы управления Гражданской обороны должны быть готовы оперативно действовать в любой обстановке, нужно иметь достаточный фонд заблаговременно подготовленных средств защиты и первоочередного жизнеобеспечения, создать научно обоснованную группировку сил постоянной готовности и т. д.

Если говорить об оповещении населения, то следует отметить два обстоятельства. Первое: сегодня значительно возрастает роль организации и бесперебойной работы

региональных и местных систем оповещения. Они должны быть способны, исходя из сложившихся условий, в кратчайшие сроки не только оповестить людей, но и проинформировать о порядке их действий. Однако в настоящее время не все местные системы прошли модернизацию и реконструкцию. Особенно беспокоит вопрос оповещения в сельских населенных пунктах.

Второе – необходимо и дальше развивать системы информирования в местах массового пребывания людей. Целесообразно использовать для этого возможности операторов мобильной связи.

Актуальной стала задача создания и внедрения в практику строительства новых типов защитных сооружений. Как известно, существующие убежища и укрытия возводились исходя из особенностей ракетно-ядерной войны и с учетом проведения массовых эвакуационных мероприятий из крупных городов. Однако опыт последних войн показал, что населению во время воздушных налетов приходится укрываться по месту жительства и работы. Поэтому требуется укрывать значительно большее количество городских жителей и, следовательно, создавать для этого соответствующие возможности. Один из путей решения задачи – рационально использовать подземное пространство городов и других населенных пунктов. Речь идет не только о фундаментальных сооружениях типа метрополитена, но и о таких объектах, как подвалы, подземные переходы, гаражи и т. п.

Надо внимательнее присматриваться и к опыту зарубежных стран в этой области. Например, в Швеции укрытие людей в жилых домах предполагается в специальных отсеках первого этажа с более прочными конструкциями. В мирное время в этих отсеках хранятся велосипеды, коляски, оборудуются вечерние клубы отдыха и др.

Эвакуация людей из опасных зон – наиболее эффективный способ преодоления гуманитарных катастроф. В ряде случаев это единственно возможный путь сохранения жизни многих тысяч людей. Действенность таких мероприятий в определяющей степени зависит от того, как они подготовлены и организованы. В противном случае возникают массовое неупорядоченное перемещение людей, потоки беженцев, большие социальные последствия.

Отличительные особенности эвакуации в таких условиях – это ее многовариантность (общая, частичная, выборочная, плановая, экстренная). Это ужесточение временных параметров проведения, использование личного автотранспорта граждан, а также дачного фонда для размещения эвакуированных. Следует учитывать реальные изменения, которые произошли в жизни государства и граждан.

Необходимо учитывать и случаи внезапного нападения, когда события не позволят организованно осуществить эвакуационные мероприятия. Тогда-то и могут возникнуть стихийные потоки беженцев.

На все возможные ситуации при вооруженных конфликтах следует заранее разрабатывать планы действий органов управления Гражданской обороны.

В целом исходя из анализа существующей военно-политической обстановки, перспектив развития средств вооруженной борьбы, состояния Гражданской обороны в республике, она должна развиваться по следующим основным направлениям [2, с.39]:

1. Совершенствование пунктов управления Гражданской обороны.
2. Поиск новых путей и способов накопления фонда защитных сооружений Гражданской обороны.
3. Более рациональное использование для укрытия населения подземного пространства городов и других населенных пунктов
4. Создание в Казахстане отечественного производства средств индивидуальной защиты населения нового поколения.
5. Совершенствование системы обучения органов государственного управления, населения.
6. Разработка технических регламентов;
7. Уточнение зон поражения и опасностей;

8. Разработка и внедрение способов и средств комплексной маскировки.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 года.
2. Шарипханов С.Д., Акимбаев Е.Ж. Система гражданской обороны Республики Казахстан. Итоги строительства и реформирования, перспективы развития. Журнал «Вестник Академии военных наук», № 1 , 2014, с. 36-40.

НОВЫЙ ПУТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ – АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ВСЕОБУЧ

Алкешев Н.Б.

заместитель командующего региональным командованием «Шығыс» Национальной гвардии Республики Казахстан по воспитательной и социально-правовой работе, полковник.

Нубаева Г.Г.

офицер УВиСПР регионального командования «Шығыс» Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат юридических наук, подполковник, г. Усть-Каменогорск.

Коррупция есть негативное явление современного общества. Уровень и масштабы существующей в стране коррупции сдерживают экономическое развитие, негативно отражаются на инвестиционном климате, снижают имидж страны, международную заинтересованность в сотрудничестве с Республикой Казахстан. Данное явление требует постоянного и тщательного изучения, системного подхода, комплексного и оперативного противодействия. Таким образом, борьба с коррупцией является основным приоритетом государственной политики Казахстана. В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаев «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 9 января 2018 года в девятой задаче «Борьба с коррупцией и верховенство закона» отмечено, что «Будет продолжена превентивная борьба с коррупцией» [1].

Республика Казахстан в последние десятилетия сформировала определенную законодательную базу для борьбы с коррупцией. Так, нормативная правовая база в сфере борьбы с коррупцией усовершенствована 17 законами, которые приблизили национальное законодательство к существующим международным стандартам.

Государство активно поддерживает развитие институтов гражданского общества в виде разработки и принятия соответствующих нормативных правовых актов, льгот и размещения социального государственного заказа среди неправительственных общественных организаций, развитие электронного Правительства привело к возрастанию активности населения в антикоррупционной деятельности.

Антикоррупционные общественные организации и политические партии положительно влияют на результаты борьбы с коррупцией, в частности, народно-демократическая партии «НурОтан», которая плодотворно участвует в законотворческой деятельности.

В области борьбы с коррупцией 4 мая 2008 года Республикой Казахстан, в целях реализации международных соглашений и международного сотрудничества, ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, подписаны 12 соглашений с правительствами Румынии, Польши, Эстонии, Хорватии, Грузии, Словакии, Латвии, Китая, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта и Франции по вопросам противодействия коррупции.

С 1 января 2016 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» *основным направлением, которого является:* усиление ответственности, путем увеличения штрафных санкций и введения конфискации имущества и установление мер по стимулированию антикоррупционного поведения граждан, включающие механизмы поощрения деятельности граждан, направленные на оказание содействия в пресечении и раскрытии коррупционных правонарушений [2].

Всеми государственными органами принимаются ведомственные Программы и планы по борьбе с коррупцией, в которых заложены различные антикоррупционные мероприятия. Так в рамках общего плана «В Армии нет места преступности», Национальной гвардии Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы – разработан индивидуальный план противодействия правонарушениям среди военнослужащих.

На сегодняшний день, в Казахстане борьбе с коррупцией придан общегосударственный статус, в «Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», – четко обозначено, что «Государство и общество должны единым фронтом выступить против коррупции. Коррупция – не просто правонарушение. Она подрывает веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности» [3].

Вопрос, касающийся коррупции, конечно, является сложным и, наверное, потому как в период, когда страна переживает экономические проблемы, тот, кто пытается на этом зарабатывать, конечно, подлежит изгнанию с государственной службы. Причем расставаться с такими государственными служащими необходимо без всяких промедлений.

Реформирование системы государственной службы, главным образом, должно быть ориентировано на профилактику коррупции. А при отборе кандидатов на государственную службу должны учитываться требования антикоррупционного законодательства.

Только совершенствуя структуру государственного управления, улучшая качество предоставления государственных услуг, развивая институт общественных адвокатов, создавая открытость и транспарентность госорганов перед обществом, создавая новые эффективные меры общественного контроля, Республика системно и последовательно сможет разрушить основы коррупции, искоренить причины ее появления.

Проводя различные встречи и семинары-лекции, повышая правовую грамотность наших граждан, говорим о механизмах и методах борьбы с таким социальным злом как коррупция и наталкиваемся на те или иные мнения граждан, что коррупция сегодня сосредоточена в государственных органах. На сегодня цель – разрушить указанный стереотип, причем на своем примере, посредством проведения широкомасштабной работы. Ведь следует признать один и самый важный недостаток коррупции – это умение приспосабливаться. Действительность сегодняшнего дня требует новых, инновационных, а иногда и комплексных подходов по искоренению этого социального зла.

Средства уголовного законодательства не справляются со своей задачей эффективной борьбы с коррупцией. И не только потому, что они недостаточно совершенны для решения непрерывно усложняющихся задач, но и в связи со своими ограниченными возможностями непосредственного воздействия на преступность и ее причины. Тем не менее, ныне во многих странах мира, в том числе и в нашей стране, уголовно-правовая борьба с интенсивно растущей коррупцией остается пока единственной, хотя и малоэффективной, мерой.

При всем многообразии общих (концептуальных) принципов и идей, на которых базируется система мер борьбы с коррупцией, В.В. Луневым справедливо выделяются следующие направления:

- меры, повышающие трудности совершения преступления;
- меры, повышающие риск при совершении преступлений;
- меры, снижающие выгоду от совершения преступлений [4, с. 279].

В своей совокупности элементы деятельности по предупреждению преступлений образуют специфическую систему регулирования общественных отношений. В этой системе выделяются два уровня.

Первый уровень позволяет осуществлять специальные профилактические меры применительно: 1) к видам преступлений и типам преступного поведения; 2) к сферам общественной жизни, в которой происходит формирование человека и складываются жизненные ситуации, детерминирующие его преступное поведение; 3) к социальным группам, характеризующимся специфическими показателями; 4) отраслям производства и сферам деятельности, для которых характерны специфические криминогенные факторы; 5) к территориальным зонам.

Второй уровень – это индивидуальная профилактика преступлений, то есть предупреждение отдельных преступлений и общественно-опасных действий конкретных лиц, а также меры по их исправлению. Выделяют следующие основные элементы подобной профилактики: 1) ранняя или непосредственная профилактика; 2) предупреждение рецидива преступлений.

Нет никаких сомнений в том, что важнейший инструмент в борьбе с коррупцией – средства массовой информации. Например, большинство служащих (35%) и предпринимателей (47%), а также 24% сотрудников правоохранительных органов и населения основным помощником государственной власти в борьбе с коррупцией считают средства массовой информации, что говорит о необходимости возрастания роли СМИ [5].

В этой связи представляется очень важным максимально привлекать СМИ к формированию антикоррупционного мировоззрения среди населения. В настоящее время в данном направлении делаются определенные шаги, но они пока не дают ощутимых результатов.

Весьма актуальна разработка системы мер организационного, экономического, методического, информационно-аналитического, консультационного и правового характера, позволяющих наладить всестороннее и объективное информирование населения о правовой жизни общества и формирование активной правомерной ориентации. При этом должны решаться следующие задачи:

- адекватно отражать в СМИ правовую действительность;
- воспитывать уважительное отношение к праву и практике его применения, преодолевать правовой нигилизм;
- формировать активную гражданско-правовую позицию населения по защите своих прав и свобод, вырабатывать общественное мнение для установления режима законности и правопорядка;
- объективно освещать деятельность правоохранительных органов, формировать в общественном сознании позитивный образ правоприменительных органов.

В настоящее время положение о необходимости обеспечения приоритета предупреждения коррупции перед наказанием ставится под сомнение. В действительности же большинство совершенных государств тратит на преследование за коррупционные правонарушения гораздо больше средств, чем на их предупреждение. Мысль о том, что легче предупредить коррупцию, чем быть вынужденным наказывать за нее, верна лишь для случая, когда общество располагает неограниченными ресурсами. Легче не означает дешевле. Профилактика коррупции, в основе которой лежит устранение или ослабление ее криминогенных факторов, стоит гораздо дороже обычных мер уголовной репрессии. Сегодня Казахстан тратит на борьбу с преступностью значительные средства своего годового бюджета. Практически это средства, которые затрачиваются на раскрытие и расследование примерно около 160 тыс. преступлений в год и содержание около 81 тыс. преступников в условиях изоляции от общества [6]. Однако самая большая трудность при решении этой дилеммы – сомнения в правильности оценки эффективности предупредительных мер [7, с. 40].

Рассматривая предупредительные меры профилактики коррупционных правонарушений, нельзя недооценивать проблему правовой грамотности (воспитания) граждан. Данная проблема, одна из наиболее сложных, но и наиболее важных при решении задач борьбы с коррупцией. Средствами идеологического воздействия, убеждения,

воспитания (образования) и просвещения необходимо сформировать у населения антикриминальный социальный оптимизм, веру в успех дела борьбы с коррупцией, снизить уровень страха перед преступным миром, опровергнуть укоренившиеся в сознании значительной части граждан представления о полной и окончательной утрате государственного и общественного контроля над коррупцией. Одновременно необходимо принять радикальные меры по повышению правовой культуры общества, ограничению и постепенному преодолению правового нигилизма, восстановлению остроты оценок преступного в массовом сознании, пресечению распространения нравственно-правовой безнормативности и криминального эгоизма, взглядов о моральной допустимости и даже привлекательности (особенно в глазах молодежи) некоторых форм отклоняющегося и преступного поведения. В массовых информационных воздействиях необходимо полностью исключить понятие «коррупции» как несовместные с ценностями и нормами цивилизованного общества.

В развитых странах с коррупцией борются не только «сверху» – посредством принятия законов, применения различных административных мер и т.д., но и «снизу» – через образование граждан, прививая им навыки антикоррупционного поведения, разъясняя права и обязанности, повышая общую правовую грамотность. Помимо стандартных учебных дисциплин, специалисты обсуждают еще одну – антикоррупционную. Сторонники антикоррупционного образования исходят из того, что сами по себе формы и инструменты борьбы с мздоимством не могут дать эффекта, если нет общества, в котором люди не приемлют коррупцию и готовы активно противодействовать ей. Образовательные проекты против коррупции инициировали и развивают Литва, Дания, Польша, Австралия, Индонезия, Болгария, другие страны. Проекты задействуют граждан на разных возрастных этапах – как в средних школах, так и в вузах, специальные пособия предназначены для еще более широкого и «взрослого» общественного круга.

Такой эволюционный образовательный путь изменения существующей ситуации в условиях Казахстана требует, во-первых, установки на последовательную деятельность в течение длительного периода времени. Во-вторых, очевидно, единственная сторона, обладающая достаточными ресурсами для реализации такой деятельности – власть – должна начать с себя.

Как изменение ситуации к лучшему, следует считать проявление на антикоррупционном фронте твердой политической воли со стороны Президента Республики Казахстан. Именно его властные полномочия позволили начать реальную работу по искоренению коррупции на всех уровнях управления, включая высшие эшелоны власти. Без его непоколебимой воли нельзя будет преодолеть ожесточенного сопротивления весьма многочисленной части членов нашего общества, которая сегодня извлекает немалые личные выгоды из коррупции. И, наконец, по инициативе и при поддержке Президента Республики Казахстан быстрее могут быть приняты необходимые законы и иные нормативные акты.

Президент страны поставил четкую задачу: сформировать корпус государственных служащих новой формации – высокопрофессиональных носителей новой этики. Не просто служащих, но – служителей, способных стать образцом добросовестного служения стране и людям, быть патриотичными и справедливыми, потому как именно этого и ожидает наше общество от современной государственной службы.

Справедливости ради следует отметить, что определенные подвижки, направленные на подрыв «корней» коррупции, в последнее время происходят. Выработана Государственная Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 [8].

В таком документе ведущая роль отводится комплексным мерам превентивного характера, способным коренным образом сократить уровень коррупции, искоренить причины и условия, ее порождающие в разных сферах жизни государства и общества. То есть акцент сделан на устранение предпосылок коррупции, а не на борьбу с ее последствиями.

Предстоит серьезная аналитическая, организационная и пропагандистская работа, чтобы разработать новую концептуальную модель предупреждения коррупционной преступности, интегрирующую возможности общества и государства.

Научно-методологической базой системы профилактики должна стать идеология правового государства, в которой должны найти свои интересы различные социальные структуры обновляемого общества. В организационном плане профилактика мыслится как целостная многоуровневая система, где каждое ее звено решает определенные функциональные задачи.

Разработка современной концепции криминологической профилактики возможна лишь в привязке к многоплановым ситуациям, характеризующим качественные признаки коррупционной преступности. Это позволяет донести до будущих специалистов неординарность, многообразие тактических приемов, обеспечивающих оптимальный эффект упреждающих и блокирующих мер.

Таким образом, в данном случае приведенные статистические данные, нормативные акты, для отражения той работы, которая в Казахстане ведется и довольно на хорошем уровне, стоит отметить, однако, что идеала, контроля за коррупцией, не достигнуты, но приведенные программы свидетельствуют, о том, что мы все же, предпринимая попытки достичь золотой середины. Победить коррупцию, к сожалению невозможно, однако можем держать ее под контролем, дабы она не выходила за рамки предела, во всяком случае, пока приходится говорить только о контроле за коррупцией, а не о полном ее искоренении потому, нет такой платформы и не только в Казахстане, но и во всем мире, которая могла бы помочь полностью победить коррупцию, в первую очередь: правовая грамотность, формирование менталитета неприязни к коррупции через образование и агитационные действия и вытекающее из вышесказанного совершенствование законодательства.

Список использованных источников

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаев «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 9 января 2018 года.
2. www/zakon/kz
3. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» от 14.12.2012 г.
4. Лунеев В.В. Система мер борьбы с коррупцией // Материалы научно-практических конференции посвященной проблемам борьбы с преступностью. – М.: 2000. – С. 278-281.
5. www.28769SSShjvn.
6. www.Gytuon375pqal.
7. Основы борьбы с коррупцией (системы общегосударственной этики поведения) / Науч. ред. С.В. Максимов и др. – М.: 2000. – 45 с.
8. www.Qrohfa1230lkja.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Альназирова Р. Б.

преподаватель кафедры Тактики служебно-боевого применения Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник.

Есенбулатов К.Х.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр, подполковник.

Мировой опыт применения органов правопорядка в районах чрезвычайного положения показывает, что во многих случаях государственная система стабилизации обстановки оказывается неготовой адекватно реагировать на стремительное развитие негативных обстоятельств в данных районах. Это приводит к потерям, как среди органов правопорядка, так и среди мирного населения, и характеризуется нежелательными экологическими, экономическими, политическими и иными последствиями. Поэтому в системе национальной безопасности Республики Казахстан предотвращение и эффективное разрешение внутренних угроз, в том числе введением режима чрезвычайного положения, является важным направлением государственной и военной политики [1].

Практика показывает, что чрезвычайное положение вводится в случае, когда демократические институты, независимость и территориальная целостность, политическая стабильность Республики Казахстан, безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства. Следовательно, к обстоятельствам, служащим основаниями для введения чрезвычайного положения относятся:

Массовый переход Государственной границы с территориями сопредельных государств; попытки насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан; террористические акты; действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан; провокационные действия со стороны других государств в целях навязывания вооруженного конфликта; нарушение территориальной целостности Республики Казахстан; массовые беспорядки, межнациональные и межконфессиональные конфликты; блокада или захват отдельных местностей, особо важных объектов экстремистскими группировками; подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований;

Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, вызванные стихийными бедствиями (землетрясения, сели, лавины, наводнения и другие), кризисными экологическими ситуациями, природными пожарами, эпидемиями и эпизоотиями, поражением сельскохозяйственных растений и лесов болезнями и вредителями, промышленными, транспортными и другими авариями, пожарами (взрывами), авариями с выбросами (угрозой выброса) сильнодействующих ядовитых, радиоактивных и биологически опасных веществ, внезапным обрушением зданий и сооружений, прорывами плотин, авариями на электроэнергетических коммуникационных системах жизнеобеспечения, очистных сооружениях и требующие скорейшей стабилизации обстановки, обеспечения правопорядка, создания условий для проведения необходимых спасательных и аварийно-восстановительных работ [2].

Чрезвычайное положение – это временная мера, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан и представляющая собой особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности. Целью введения чрезвычайного положения является

устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Республики Казахстан.

Так, в результате массовых беспорядков, которые имели место в городе Жанаозен и ряде других населенных пунктов Мангыстауской области 16 декабря 2011 году Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым было введено чрезвычайное положение сроком на 1 месяц, которое затем было продлено еще на 2 недели. Это обстоятельство послужило основанием для проведения специальных войсковых действий созданной группировкой сил и средств [3].

Согласно Закону Республики Казахстан «О правовом режиме чрезвычайного положения» обеспечение режима чрезвычайного положения осуществляется силами и средствами органов внутренних дел, соединений и воинских частей национальной гвардии, национальной безопасности, центрального исполнительного органа Республики Казахстан по чрезвычайным ситуациям и других государственных органов в целях осуществления на период его действия следующих мер и временных ограничений:

- усиление охраны общественного порядка, охраны особо важных государственных и стратегических объектов, а также объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;

- установление ограничений на свободу передвижения, в том числе транспортных средств, в местности, где введено чрезвычайное положение;

- проверка документов, удостоверяющих личность физических лиц, личный досмотр, досмотр находящихся при них вещей, транспортных средств;

- установление ограничений на въезд в местность, где введено чрезвычайное положение, или на территорию Республики Казахстан, а также выезда из них;

- запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований, зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий, а также семейных обрядов, связанных с рождением, свадьбой, смертью;

- запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности юридических лиц;

- приостановление деятельности юридических лиц, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества;

- эвакуация материальных и культурных ценностей в безопасные районы в случае, если существует реальная угроза их уничтожения, похищения или повреждения в связи с чрезвычайными обстоятельствами;

- запрещение проведения выборов и республиканских референдумов в течение всего периода действия чрезвычайного положения в местности, где оно введено;

- приостановление деятельности сетей и средств связи, за исключением правительственной связи [2].

Выполнение данных задач потребует от соединений и воинских частей Национальной гвардии привлечения дополнительных сил и средств для обеспечения правового режима чрезвычайного положения. Таким образом, возникает существенная диспропорция между привлекаемыми силами и средствами для выполнения служебно-боевых задач в повседневных условиях и при обеспечении правового режима чрезвычайного положения. Поэтому в настоящее время существует необходимость разрешения данного проблемного вопроса как на правовом, так и на оперативно-тактическом уровне.

Так, в необходимых случаях, в установленном законодательством Республики Казахстан порядке на основании указа Президента Республики Казахстан для обеспечения режима чрезвычайного положения могут привлекаться Вооруженные силы Республики Казахстан для выполнения следующих задач:

- поддержания особого режима въезда в местность, где введено чрезвычайное положение, и выезда из нее;

охраны особорежимных, режимных и особо охраняемых объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;

разъединения противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, сопровождающихся насильственными действиями с применением специальных средств, оружия, а также с использованием боевой и другой техники;

участия в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований;

участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и спасении жизни людей.

Данные задачи Вооруженные силы Республики Казахстан выполняют совместно с органами внутренних дел и Национальной гвардии. При этом на военнослужащих Вооруженных сил Республики Казахстан распространяются положения Закона Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» в части, касающейся условий, порядка и пределов применения физической силы, специальных средств, служебных собак, оружия, использования боевой техники [4].

16 декабря 2011 года были привлечены два батальона из состава Бригады береговой охраны для обеспечения режима чрезвычайного положения в городе Жанаозен, которые, совершив марш своим ходом, к утру 17 декабря организовали службу на 7 КПП по периметру населенного пункта и на 12 КПП внутри него. Стоит отметить, что при совершении марша в пункт назначения колонну морских пехотинцев пытались задержать в нескольких населенных пунктах по маршруту следования, и только наличие боевой техники обеспечило беспрепятственное дальнейшее продвижение. Как констатировали очевидцы событий, введение войск стало серьезным психологическим фактором, свидетельствующим о готовности органов государственного управления к восстановлению общественного порядка всеми имеющимися средствами [3].

Следовательно, обеспечение чрезвычайного положения заключается в совместных действиях органов внутренних дел, Национальной гвардии и воинских частей Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск, сил обеспечения безопасности Республики Казахстан, направленных на выполнение мероприятий по стабилизации обстановки в районах чрезвычайного положения, предусмотренных действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан. Однако в настоящее время вопросам применения подразделений Национальной гвардии и воинских частей Вооруженных Сил уделяется недостаточно внимания в рамках совместного проведения штабных тренировок, командно-штабных и тактико-специальных учений по тематике обеспечения правового режима чрезвычайного положения.

Для координации действий сил и средств, обеспечивающих режим чрезвычайного положения, в составе комендатуры местности, на которой он введен, указом Президента Республики Казахстан может быть создан совместный оперативный штаб из представителей органов, обеспечивающих режим чрезвычайного положения.

Международная практика участия войсковых подразделений в ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств и обеспечения режима чрезвычайного положения в последние годы дала мощный толчок для развития этой формы совместного применения сил. В этих целях совершенствуется состав оперативных резервов, предназначенных для действий в районах чрезвычайного положения, их оснащенность, система взаимодействия войск с органами и силами других ведомств, вырабатываются формы и методы единого руководства силами разнородных ведомств [6].

На настоящий момент данная проблема характерна и для Национальной гвардии Республики Казахстан. Так, для координации действий сил и средств, обеспечивающих режим чрезвычайного положения, в составе комендатуры местности, на которой он введен, указом Президента Республики Казахстан может быть создан объединенный оперативный штаб из представителей органов, обеспечивающих режим чрезвычайного положения. Однако

в Законе Республики Казахстан «О правовом режиме чрезвычайного положения» это положение не обозначено. Поэтому в настоящее время существует необходимость в работе заинтересованных лиц, в том числе и представителей Национальной гвардии, о внесении соответствующих изменений в проект Указа Президента Республики Казахстан о введении режима чрезвычайного положения.

Кроме того, в условиях повседневной деятельности подразделения Национальной гвардии могут применяться и в совместных специальных операциях, которые будут проводиться с участием формирований Вооруженных сил, других войск, органов МВД, КНБ, Национальной гвардии, различных структур и органов исполнительной власти. Это позволяет при проведении специальной операции объединить в единый комплекс широкий ряд мероприятий военного и невоенного характера.

Мероприятиями военного характера в такой операции могут быть: усиление охраны государственной границы и пресечение попыток ее прорыва; локализация и пресечение пограничных инцидентов и конфликтов; борьба с разведывательной, диверсионной, террористической деятельностью иностранных спецслужб, НВФ; усиление охраны важных государственных и военных объектов; демонстрация военной силы; информационно-психологическая борьба; розыск и задержание активных участников экстремистских объединений, причастных к подготовке и совершению вооруженного мятежа и иных насильственных посягательств на конституционный строй Республики Казахстан и другие. Часть из них возлагается на Национальную гвардию.

Проводимые силовыми структурами меры должны тесно увязываться и согласовываться с осуществляемыми в рамках специальной операции мерами невоенного характера: организационно-политическими, правовыми, дипломатическими, экономическими, информационными, морально-психологическими и специальными [6].

Опыт показывает, что основными формами применения войсковых подразделений Национальной гвардии при обеспечении правового режима чрезвычайного положения являются: демонстрация готовности применения силы; разъединение противоборствующих сторон, создание зон (районов) безопасности; поддержание особого режима въезда (выезда) в район (из района) чрезвычайного положения; несение режимно-комендантской службы в районе чрезвычайного положения, в комендантских районах (на участках); проведение специальных (оперативно-профилактических) операций по разоружению (ликвидации) НВФ, а также по пресечению массовых беспорядков в населенных пунктах; охрана и оборона важных объектов, коммуникаций и сопровождение колонн с грузами и людьми.

Список литературы:

1. Система обнаружения нарушений общественного порядка внутренних войск в районе чрезвычайного положения // Сб. науч. ст. «Военной Академии Республики Беларусь», 2008. – № 15. – С. 32–36.
2. О правовом режиме чрезвычайного положения: Закон Респ. Казахстан от 08 февр. 2003г. № 387-ІІ.
3. «Уроки и выводы из участия подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в специальной операции по пресечению массовых нарушений общественного порядка на площади независимости города Жанаозен Мангистауской области Методическое пособие: Астана, 2012. – 150 с.
4. О национальной гвардии Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 10 янв. 2015 года № 274 – V ЗРК.
5. Ахметов Ж. Х. Тактика подразделений оперативного назначения: учеб. по тактике внутренних войск. – Петропавловск, 2006. – 334 с.
6. Ахметов Ж. Х. Концептуальные основы развития Внутренних войск в условиях новых угроз безопасности Казахстана: дисс. докт. военных наук:12.05.2010 / Ж. Х. Ахметов. – Щучинск, 2010. – 80 с.

ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ И СПОРТОМ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ КАЧЕСТВЕННОГО ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Апасов А.А.

начальник кафедры Физической подготовки и спорта Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Кулага А.В.

преподаватель кафедры Физической подготовки и спорта Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Сайдахметов Д.М.

преподаватель кафедры Физической подготовки и спорта Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, капитан.

Значение физической подготовки и спорта трудно переоценить. Это самый эффективный способ развития и совершенствования человека. Причем не только физически, но психологически и нравственно. Кроме того, в жизни многих людей спортивные мероприятия, это самые азартные и зрелищные события. Это и активный культурный досуг и возможность приобрести множество новых друзей по всему свету. Спорт – это метод лечения, способ обретения здоровья и мудрости. Не говоря уже о профессиональной и финансовой составляющей этой деятельности.

Еще в 1883 году французский общественный деятель, историк, литератор, педагог барон Пьер де Кубертен выступил с предложением о регулярном проведении Олимпийских игр под девизом: «Быстрее, выше сильнее». Это был призыв к самосовершенствованию.

В спорте идея человеческого развития и самосовершенствования основана на честной и справедливой борьбе при обязательном соблюдении установленных правил. Данный принцип на основе саморазвития и соблюдения общечеловеческих жизненных норм является главенствующим и в нашей повседневной жизни тоже. Процесс человеческого развития является объективной реальностью и сутью – смыслом нашей жизни на земле (кто хоть раз серьезно задумывался над смыслом жизни, тот безусловно это понимает). Человек не может нормально существовать на земле, не соблюдая или препятствуя, осознанно или нет, осуществлению этого жизненного принципа.

Идеи спортивного движения и спорта живучи, потому что они совпадают со всеми жизненными явлениями и процессами протекающими на земле. Только в жизни твой соперник ты сам, со всеми своими слабостями и недостатками. И нам бы не мешало призадуматься и обратить внимание на эти жизнеутверждающие принципы физического развития. Соблюдая их, мы практически бесплатно получаем здорового, разносторонне развитого, высоконравственного и культурного человека. Именно в таких людях существует потребность как в Национальной гвардии, так и в человеческом обществе в целом.

Рассмотрим физическую подготовку, спортивно-массовую работу (СМР), её содержание и принципы более детально [1]:

Таблица № 1

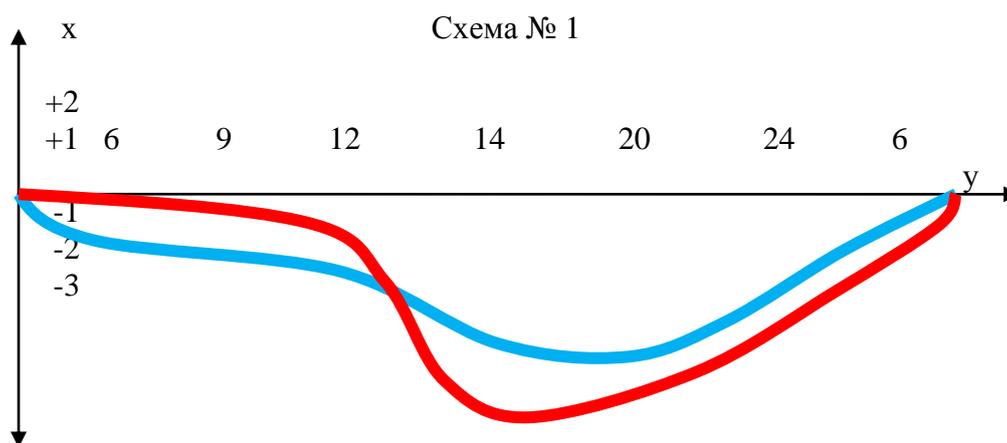
Физическая подготовка (составляющие)			
Утренняя физическая зарядка	Учебные занятия	Физическая подготовка в ходе выполнения СБЗ	Спортивно-массовая работа (тренировочные занятия, соревнования)
Характер мероприятий			
оздоровление, закаливание организма и подготовка к предстоящей работе	Формирование навыков и умений	Поддержание работоспособности, повышение эффективности мероприятий	Развитие военно-прикладных навыков, повышение работоспособности, функциональных возможностей организма

Периодичность проведения мероприятий			
Ежедневно не менее 30 минут, кроме выходных и праздничных дней	Еженедельно по 3 часа	Еженедельно	2 раза в неделю по 1 часу в дни службы, 3 часа в выходные дни

Обратите внимание на составляющие физической подготовки и их содержание в системе подготовки военнослужащего.

Данные мероприятия в СМ работе и в ФП определены не случайно. Все они подчинены основному принципу развития и базируются на физиологических основах (свойствах нашего организма).

Рассмотрим один из них на примере утренней физической зарядки (УФЗ):

Ось x – уровень работоспособности

Ось y – время в течение 1 суток (24 часа)

— - график работоспособности не выполняющего УФЗ

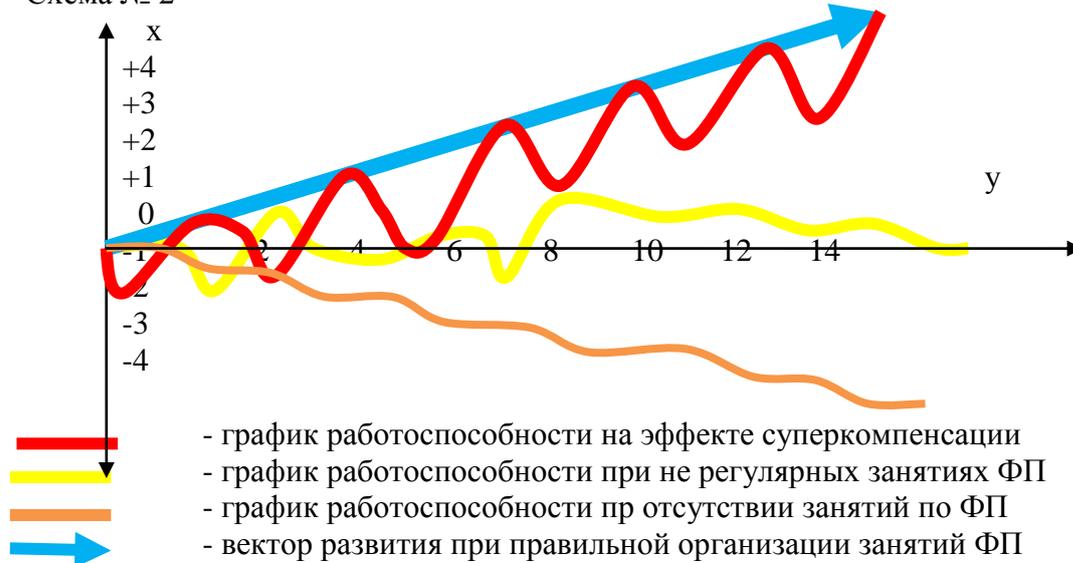
— - график уровня работоспособности выполняющего УФЗ.

Споры о пользе и вреде УФЗ не затихают до сих пор, но это только среди непосвященных. Ведь УФЗ это целый комплекс последовательно выполняемых мероприятий, при соблюдении которых достигается положительный физиологический эффект. УФЗ облегчает выполнение умственной и физической работы в течение всего дня, повышает эмоциональную устойчивость организма и работоспособность на 30 процентов больше по сравнению с теми, кто УФЗ не выполняет.

Одной из основных физиологических особенностей человека, является его способность адаптации (приспосабливанию) к неблагоприятным условиям и факторам жизни. На этом основаны все занятия по физической подготовке и спорту, от первых шагов в развитии и до Олимпийских игр. Адаптация происходит за счет срабатывания резервных возможностей организма человека и выражается в эффекте суперкомпенсации. Поэтому при правильном распределении физической нагрузки в ходе выполнения служебно-боевых задач (СБЗ), а также грамотном чередовании занятий по физической подготовке и отдыха достигается развитие физических и военно-прикладных качеств, повышается иммунитет и работоспособность военнослужащих.

Рассмотрим применение данной физиологической особенности на двухнедельном цикле распорядка дня военнослужащих:

Схема № 2

Ось x – уровень работоспособности

Ось y – вектор времени на примере двухнедельного цикла (14 дней)

Физиологически обусловлено, что после физической нагрузки (тренировке) работоспособность значительно снижается. Если после нагрузки следует период относительно спокойного состояния, связанного с восстановлением, отдыхом или повседневным выполнением служебных обязанностей, то работоспособность восстанавливается до исходного состояния и происходит незначительный её прирост (эффект суперкомпенсации). Если на пике этой фазы выполнить повторно физическую нагрузку, то снижение работоспособности будет меньше в сравнении с предыдущей фазой, а эффект суперкомпенсации в фазе восстановления – выше. Из графика видно, что пик роста работоспособности после выполненной физической нагрузки наступает через сутки, то есть на полное восстановление организму необходимо от 24 до 42 часов в зависимости от характера нагрузки и физиологических особенностей военнослужащего (возраст, вес, рост). Поэтому именно такая периодичность развивающих занятий по физической подготовке и запланирована в распорядке дня военнослужащих. Становится понятным необходимость проведения всех мероприятий ФП и СМР именно в этом количестве и с заданной периодичностью, что благоприятным образом отражается на качестве выполнения служебно-боевых задач.

Если учитывать накопительный характер подобных тренировочных нагрузок, то сам собой решается вопрос и здоровья – самого ценного, что есть у человека и что бесплатно раздается армейским укладом жизни.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как отсутствие болезней в сочетании с состоянием полного физического, психического и социального благополучия. Академик Н.М. Амосов (1) предложил количественное определение здоровья как сумму «резервных мощностей» основных функциональных систем организма. Резервные мощности каждой функциональной системы можно выразить через «коэффициент резерва», т.е. как отношение: максимальное количество функции к норме функции [2].

Пример: В покое у тренированного (физически развитого) человека минутный объем крови (МОК) равен 4 л/мин. При максимально интенсивной работе его организму нужно больше кислорода, поэтому МОК у тренированного человека повышается до 22 л/мин. В этом случае коэффициент резерва у него равен: $22\text{л}/4\text{л} = 5,5$.

В покое, 4 литра в минуту перекачиваемой сердцем крови обеспечивает организм кислородом, насыщая им артериальную и венозную кровь. А при тяжелой физической работе у тренированного человека сердце способно перекачать 22-30 литров в минуту, что

обеспечивает работающие мышцы, а также другие органы достаточным количеством кислорода, необходимым для сохранения здоровья. У нетренированного человека в покое сердце, тоже дает крови 4 л/мин, но при максимальной нагрузке – всего 6 литров. При этом мышцы при работе заберут весь кислород, и его может не хватить для других органов, следовательно, возможны приступы стенокардии, головокружение, тошнота, потемнение в глазах и другие неблагоприятные явления. Уровень здоровья у этого человека явно ниже, чем у физически развитого человека. Коэффициент резерва у него равен: $6\text{л}/4\text{л}=1,5$.

Высокие «резервные мощности» функциональных систем организма позволяют переносить болезни. Например, при заболевании такой человек легче переносит высокую температуру тела (40°C), ткани его тела обеспечиваются достаточным количеством кислорода, тогда как у нетренированного организма болезнь будет протекать гораздо тяжелее – его тканям будет не хватать кислорода, появятся осложнения в органах, возможны более тяжелые последствия.

Специально организованная двигательная активность, заложенная в расписании дня и регламенте служебного времени дает значительные результаты в улучшении здоровья. Важное значение имеет характер выполняемых упражнений. Силовые упражнения, энергообеспечение которых осуществляется за счет процессов гликолиза, не способствуют нормализации артериального давления и обменных процессов в организме человека. Гликолиз – биохимический процесс, поставляющий энергию сократительному аппарату скелетной мышцы и не зависящий от немедленного поглощения кислорода, т.е. анаэробным путем.

Нормализация обменных процессов жизнедеятельности возможно только при выполнении упражнений аэробного характера, энергообеспечение которых осуществляется за счет окисления свободных жирных кислот и сопровождается повышением общей выносливости и максимального потребления кислорода (МПК). Циклические упражнения аэробного характера, развивающие выносливость, повышение физической работоспособности и МПК, являются лучшим средством укрепления здоровья и профилактики сердечнососудистых заболеваний. Комплексное использование всех физических и спортивно-массовых мероприятий способствует значительному повышению функциональных резервов организма и укреплению здоровья.

Остается ответить на пару вопросов, которые каждый военнослужащий должен задать себе сам: «Что же мешает стать здоровым, разносторонне развитым человеком, достойным представителем нашего общества, профессионалом своего дела, эффективно и качественно выполняющим СБЗ?» и «Что для этого необходимо?». Ответ прост – наша собственная лень (или привычка) и для её преодоления надо просто ряд дел возвести в ранг обязательных. Решение данных вопросов достигается качественным выполнением всех мероприятий физической подготовки и спортивно-массовой работы, которые физиологически обоснованно введены в наш распорядок дня и регламент служебного времени.

Список использованных источников

1. Наставление по физической подготовке и спорту в Национальной гвардии Республики Казахстан. – Астана, Национальная гвардия Республики Казахстан, 2016. – 126 с.
2. Кульназаров А.К., Укрепление здоровья средствами физической культуры. – Алматы, Комитет туризма и спорта Республики Казахстан, 1998. – 96 с.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСОВ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аширбеков Ж.А.

магистрант 2 курса факультета «Академия Генерального штаба»
Национального университета обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, полковник, г. Астана.

Данияров О.С.

старший офицер Главного оперативного управления Главного штаба командования
Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Астана.

Во второй половине 20 века многие страны стали ареной активного совершения преступных действий со стороны незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ). В последующие годы прослеживалась четкая тенденция к росту их активности. Начало нового столетия ознаменовалось невиданными доселе масштабами террористических актов, совершенных на территориях США, России и других стран мира, от которых пострадали десятки тысяч мирных граждан. Наиболее распространенными и особенно опасными видами НВФ принято считать террористические организации и вооруженные формирования партизанского типа, к борьбе с которыми, во взаимодействии с органами внутренних дел, национальной безопасности привлекаются части и подразделения Национальной гвардии [1].

Поиск и ликвидация НВФ может осуществляться соединениями и воинскими частями при проведении специальной операции своими силами, а также при проведении ее совместно с взаимодействующими органами.

Специальная операция по борьбе с НВФ – это комплекс согласованных оперативных, режимных, войсковых и других мероприятий, проводимых на ограниченной территории в установленные сроки по общему замыслу и под единым руководством в целях разоружения (ликвидации) НВФ.

Сохранение боеспособности и управляемости воинскими подразделениями являются основными задачами, решение которых в значительной степени определяет эффективность служебно-боевой деятельности Национальной гвардии, в частности, в ходе организации и проведения специальной операции.

Осмысление указанных проблемных вопросов, охватывающих интересы командования Национальной гвардией и каждого военнослужащего в отдельности, выдвигает на одно из первых мест вопрос об ответственности за обоснованный выбор путей и средств информационно-психологического обеспечения. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью раскрытия содержания организации информационно-психологического обеспечения как одного из видов обеспечения специальной операции по борьбе с НВФ.

Изучение научной литературы и наличие определенной практики показывают, что задача информационно-психологического обеспечения специальных операций в Национальной гвардии пока не стал предметом широких научных исследований. Как правило, редко можно встретить эти понятия вместе. Поэтому, существуют потребности не просто в теоретическом рассмотрении вопросов информационно-психологического обеспечения специальных операций, а в выявлении закономерностей и специфики их проявления в ходе подготовки и проведения специальных операций подразделениями Национальной гвардии.

Сама постановка проблемы и рассмотрение методологических, теоретических основ информационно-психологического обеспечения и вопросов подготовки и управления ими в ходе специальных операций, может послужить предпосылкой к развитию современных инновационных методов морально-психологической подготовки личного состава Национальной гвардии к действиям в различных условиях.

Для обеспечения эффективности служебно-боевой деятельности необходимо проведение комплекса мероприятий, а именно:

- защита от информационно-психологического воздействия противника;
- информационно-психологическое воздействие на противника;
- достижение и наращивание психологического превосходства над противником, создание условий психологического комфорта в процессе выполнения задачи;
- проведение других мероприятий психологического характера, повышающих эффективность выполнения задачи.

Актуальность исследования вопросов информационно-психологического обеспечения специальной операции Национальной гвардии Республики Казахстан в научном и практическом планах определяется рядом факторов[2].

Во-первых, на сегодняшний день наблюдаем тенденцию возрастания роли и значения информационно-психологического воздействия на массовое сознание граждан, в целях манипулирования общественным сознанием в определенных политических интересах. Такое воздействие на сознание масс рассматриваются иностранными государствами как эффективный инструмент реализации внешней политики.

Информационно-психологическая война (далее – ИПВ) как разновидность информационно-политического конфликта позволяет оказывать интенсивное воздействие на объективно заложенные и имеющие место противоречия практически на всех уровнях государственного и общественного устройства в любой стране или регионе с целью их принудительного проявления в заведомо определенном направлении. Существующая сегодня система социальных, политических и психологических отношений в обществе и действующие в ней механизмы самосохранения, регулирования и безопасности не могут помешать развиваться такой особой категории информационно-психологических конфликтов как ИПВ.

Во-вторых, в современном обществе информационно-психологическая война развивается скрытно даже от внимания вовлеченных в него участников, что затрудняет ее выявление на ранних стадиях. Это делает существующую систему социальных отношений средой, благоприятной для информационно-психологической войны. ИПВ является разновидностью социальных отношений, социальным явлением, естественным этапом развития социального конфликта в условиях, когда гражданское общество уже перешло в новую информационную стадию развития, но еще не выработало действенных механизмов регулирования стремительно развивающихся новых форм и видов социальных отношений.

Рассматривая современную информационно-психологическую войну в качестве средства жесткого политического принуждения и формы насилия, исследователи стремятся найти способы противодействия в системе запретов и ограничений, например, на разработку и применение информационного оружия.

В настоящее время информационно-психологическая война по-прежнему остается одной из практически неизученных разновидностей социального конфликта, закономерности возникновения, развития и угасания которого определяются психологией социальных отношений.

В-третьих, в условиях формирования информационного общества информационно-психологическое воздействие – наиболее эффективный и универсальный инструмент внешней и внутренней политики, предоставляющий силам, участвующим в политической борьбе, уникальные возможности для скрытого управления политической системой, нанесения ущерба политическим оппонентам и манипулирования ими в собственных целях, т.е. именно те возможности, обладать которыми стремятся любые политические силы. Сложившаяся проблемная ситуация в данной области определяется несоответствием темпов развития технологий информационно-психологического воздействия и технологий психологической защиты сознания, системы ценностей и психического здоровья общества от негативного информационно-психологического воздействия.

В-четвертых, изменения, происходящие в поле политических и социальных отношений современного общества под влиянием новых агрессивных форм информационного противоборства, требуют переосмысления существующей парадигмы безопасности, не позволяя рассматривать безопасность ни как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз (которое в информационно-психологическом пространстве принципиально недостижимо), ни как состояние динамического равновесия между деструктивными и стабилизирующими факторами, оказывающими воздействие на систему (поскольку, даже находясь в таком состоянии, система может остановиться в развитии, что само по себе является угрозой безопасности). Неэффективность существующей сегодня парадигмы безопасности в условиях информационно-психологической войны требует ее модернизации.

В-пятых, сегодня только государство в состоянии обеспечить надежную защиту общества и его граждан от масштабной внешней информационно-психологической агрессии. Центральное место в системе обеспечения информационно-психологической безопасности занимает государственная информационная политика (далее – ГИП), реализующая функции управления системой социально-политических отношений общества через установленные законодательством меры, процедуры и технологии информационно-психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание граждан, отдельных социальных групп, социальных систем и всего общества в целом. Попов В.Д. отмечает, что, выражая сущность информационной политики через категорию «информационная власть», можно говорить о том, что «информационная политика – это способность и возможность субъектов политики оказывать воздействие на сознание, психику людей, их поведение и деятельность в интересах государства и гражданского общества с помощью информации» [3]. Сложившаяся проблемная ситуация в данной области определяется противоречием между объективной потребностью в защите общества от операций информационно-психологической войны и отсутствием в системе ГИП эффективных механизмов обеспечения такой защиты.

Таким образом, вышеуказанные условия и факторы формирования и развития информационно-психологического воздействия как элемента ведения информационной психологической войны, дают возможность определения приоритетных направлений для исследования вопросов организации информационно-психологического обеспечения специальной операции Национальной гвардии Республики Казахстан.

Список использованных источников.

1. Манойло А.В. Объекты и субъекты информационного противоборства. – «ПСИ-ФАКТОР» (<http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm>);
2. Конрад Н.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М., 1950.
3. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М., 2006. С. 172. Схожее определение см. в книге: Д. Н. Шакин и др. Информационная безопасность. М., 2009. С. 136.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БОЕСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Батеев Е.А.

заместитель начальника кафедры Физической подготовки и спорта
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Досжанов Б.А.

преподаватель кафедры Физической подготовки и спорта Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса.

Всестороннее улучшение боевого состояния военнослужащих и воинских подразделений является главным направлением продолжительного воздействия физической подготовки на боеспособность войск.

Значение физической подготовки как важного фактора совершенствования боеспособности личного состава армии и флота, а также сотрудников других силовых министерств и ведомств состоит: во-первых, в том, что она является основным и наиболее эффективным средством обеспечения такого важного слагаемого боевой готовности военнослужащих, как их физическая готовность; во-вторых, в том, что она служит эффективным средством совершенствования и других показателей индивидуальной боевой готовности военнослужащих – их морально-болевых, психической готовности к боевой деятельности; в-третьих, в том, что она способствует существенному усилению боевой слаженности воинских подразделений.

Формирование физической готовности военнослужащих к боевой деятельности происходит под влиянием всей системы боевого совершенствования войск. Строгий режим учебно-боевой деятельности и отдыха, питания и сна, активный характер воинского труда в процессе боевой подготовки, хорошие бытовые условия, регулярное медицинское обслуживание, соблюдение правил личной и общественной гигиены, наличие строго регламентированного свободного времени – все это создает благоприятные условия для физического совершенствования военнослужащих. Однако основным, наиболее естественным и эффективным средством обеспечения физической готовности личного состава к боевой деятельности, является физическая подготовка, так как именно в ходе целенаправленного использования разнообразных по характеру физических упражнений достигается многостороннее и глубокое воздействие на организм человека.

Формирование физической готовности военнослужащих – это процесс перехода их организма из одного состояния в другое, более совершенное. Он протекает за счёт прогрессивных функциональных, морфологических и биохимических изменений в организме. Функциональные изменения заключаются в совершенствовании деятельности сердечно-сосудистой, дыхательной, выделительной и других систем организма. Морфологические изменения состоят в укреплении структуры костно-мышечного аппарата, в положительных тканевых и клеточных усовершенствованиях. Биохимические изменения заключаются в активизации различных механизмов, которые позволяют быстро мобилизовать и превращать химическую энергию в механическую, обеспечивающую двигательную деятельность военнослужащих.

Физические упражнения при их выполнении всегда влияют одновременно на все показатели физического состояния военнослужащих, и это вполне понятно, так как все системы человеческого организма тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Вместе с тем, применяя рациональную методику физического совершенствования, вполне возможно использовать средства физической подготовки избирательно – в целях их преимущественного воздействия на отдельные стороны физического состояния военнослужащих.

Влияние физической подготовки положительно сказывается и на физическом развитии военнослужащих. Правильное и регулярное использование физических

упражнений обеспечивает, прежде всего, укрепление опорно-двигательного аппарата человека: удлинение, утолщение и повышение прочности костей; повышение прочности и увеличение эластичности связочного аппарата; укрепление и увеличение массы мышц. Так, мышечная масса у военнослужащих, систематически занимающихся спортом, составляет 45 - 50% веса тела, а у военнослужащих здоровых, но занимающихся спортом нерегулярно – 35 - 40%. Вследствие укрепления опорно-двигательного аппарата человека уменьшается возможность его травмирования как в обычных условиях, так и при больших физических нагрузках в процессе учебно-боевой и боевой деятельности. Под влиянием физических упражнений увеличивается окружность грудной клетки, плеч, бедер, голеней, уменьшается окружность живота и толщина кожно-жировой складки. В молодом возрасте (до 25 лет) физические упражнения в ряде случаев положительно влияют и на рост человека. Все это обуславливает и существенное изменение внешнего физического облика воинов. Формы грудной клетки, позвоночника, рук, шеи, ног и стоп становятся более правильными, естественными и пропорциональными. Благодаря увеличению массы мышц и уменьшению жировой прослойки мышцы становятся более рельефными, улучшается осанка. Фигура военнослужащего становится более гармоничной и красивой.

Прогрессивно изменяются и другие показатели физического развития. Увеличивается подвижность грудной клетки, достигает оптимальной величины и стабилизируется вес воина, более лёгкой и красивой делается его походка.

Путём целенаправленного систематического воздействия физических упражнений можно также весьма эффективно исправлять многие уже сформировавшиеся, а в ряде случаев, и врожденные недостатки телесного развития человека. Правильное и гармоничное физическое развитие человека может быть обеспечено лишь при условии разносторонней физической подготовки, так как эффективность занятий отдельными видами физических упражнений в этом отношении весьма специфична. Гармоничность физического развития создает необходимые предпосылки для полноценного проявления функций всех органов и систем человеческого организма, положительно влияет на проявление и развитие двигательных способностей военнослужащих.

Влияние физической подготовки на функциональное состояние организма военнослужащих реализуется в виде стойких благоприятных изменений всех внутренних органов и систем человека. Эти изменения носят специфический и неспецифический характер.

Неспецифические изменения заключаются в оптимизации физического самочувствия военнослужащих, в общем укреплении их здоровья, в повышении функциональных возможностей применительно к обычным условиям жизни. Физические упражнения увеличивают силу сокращения сердечной мышцы и повышают её выносливость, в результате чего общая работоспособность сердца повышается. В покое снижается частота пульса, уменьшается максимальное кровяное давление, увеличивается ударный объём сердца. Реакция сердечно-сосудистой системы физически тренированного военнослужащего на нагрузки характеризуется экономной работой органов кровообращения при привычной работе, резким повышением резервных возможностей системы кровообращения при максимальных нагрузках и сокращением восстановительного периода под влиянием физических упражнений. Происходят благоприятные изменения и в составе крови: стабилизируется количество эритроцитов и лейкоцитов, повышается содержание гемоглобина. Это обеспечивает увеличение кислородной емкости крови и повышение её защитных свойств. Все эти положительные изменения в сердечно-сосудистой системе благоприятно сказываются и на деятельности других систем и органов человеческого организма.

Деятельность дыхательной системы под влиянием физических упражнений становится более экономной в покое и при стандартных нагрузках. При этом повышаются резервные возможности дыхания при максимальных нагрузках и сокращается период его восстановления после них. Так, в покое уменьшается частота дыхания, а его глубина

несколько увеличивается, лёгочная вентиляция снижается, а поглощение кислорода возрастает. Под влиянием максимальных физических нагрузок у военнослужащих, систематически занимающихся физическими упражнениями, значительно увеличивается частота, глубина дыхания и лёгочная вентиляция, что обеспечивает эффективное снабжение организма кислородом. Физически тренированный организм характеризуется также повышенной максимальной вентиляцией лёгких и повышенным максимальным потреблением кислорода.

Физические упражнения обеспечивают улучшение обменных процессов в организме. В мышцах увеличивается содержание основного энергетического вещества – гликогена, а также других веществ. Энергетические вещества в мышцах расходуются более экономно, окисление продуктов расщепления происходит быстрее и полнее, удаление продуктов обмена ускоряется. Увеличивается содержание гликогена в печени, улучшается усвоение питательных веществ, повышается количество фосфорных соединений в веществе головного мозга и активность ферментов в обмене веществ. Улучшается также деятельность нервной системы, выделительной системы и ряда желез внутренней секреции.

Все эти благоприятные функциональные усовершенствования, происходящие под влиянием систематической физической подготовки, являются важной предпосылкой для специфических изменений во внутренних органах и системах, служат фундаментом повышения устойчивости организма военнослужащих к воздействию неблагоприятных факторов военно-профессиональной деятельности, развития различных специальных качеств.

Наиболее серьёзную угрозу для жизни человека в современном бою представляет возможное применение противником ракетно-ядерного оружия. Степень его воздействия на личный состав весьма различна и зависит от вида и мощности ядерного взрыва и многих других обстоятельств. Однако при прочих равных условиях это влияние определяется и некоторыми качествами, присущими самим военнослужащим, в том числе и уровнем специфической устойчивости их организма.

Изучение последствий взрыва атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки показало, что степень поражения лучевой болезнью лиц, находящихся на одинаковом удалении от эпицентра взрыва, была различной: меньшей – у физически тренированных лиц, большей – у нетренированных. Наблюдение за лицами, постоянно работающими с радиоактивными веществами, также свидетельствует о том, что при систематической физической тренировке у них отмечается меньше неблагоприятных изменений в крови.

Физическая тренировка способствует и некоторому повышению устойчивости организма к поражающему действию отдельных отравляющих веществ. Систематические занятия физическими упражнениями оказывают также положительное влияние на устойчивость организма человека к различного рода заболеваниям, в том числе и инфекционным, к воздействию химического и бактериологического оружия.

Путём использования специальных физических упражнений в краткие сроки можно существенно (на 15 - 20 и более процентов) повысить устойчивость организма военнослужащих к недостатку кислорода, длительной гиподинамии, укачиванию, различным перегрузкам, высокой и низкой температуре среды и другим условиям.

Установлено, например, что летчики с хорошим функциональным состоянием организма, уверенно переносят кратковременно действующие перегрузки величиной в 7,7 единицы, длительно действующие – величиной в 7,1 единицы, а летчики с более низким его уровнем – соответственно только в 5,8 и 4,5 единицы. Отлично физически тренированные летчики в состоянии полностью использовать маневренные возможности самолета-истребителя, связанные с перенесением перегрузки от 7 до 8 единиц. В то же время недостаточно физически подготовленные летчики используют маневренные возможности самолета в аналогичных условиях лишь на 65%.

Физическая подготовленность личного состава значительно совершенствуется под воздействием систематической физической подготовки. Это находит отражение в

повышении уровня развития выносливости, силы, быстроты и ловкости военнослужащих, в формировании и совершенствовании у них разнообразных прикладных двигательных навыков.

Исключительно высокий уровень спортивных достижений и постоянный их рост свидетельствуют о неисчерпаемых возможностях физических упражнений в совершенствовании двигательных способностей человека. Физическая готовность военнослужащих предполагает, однако, не максимально высокий уровень развития преимущественно одного какого-нибудь физического качества или двигательного навыка, а разносторонность и оптимальность их двигательных способностей.

Повышение физической подготовленности личного состава армии и флота, а также сотрудников других силовых министерств и ведомств является центральной функцией физической подготовки – как составной части системы боевого совершенствования войск. Именно под влиянием специально подобранных физических упражнений в организме воинов происходят глубокие внутренние положительные изменения, обуславливающие совершенствование физических качеств. В результате целенаправленной физической подготовки значительно улучшается координация деятельности мышц и всех функциональных систем, обеспечивающих формирование устойчивых двигательных навыков. Под влиянием физических упражнений устанавливаются сложные и в то же время точные и совершенные взаимодействия между центральной нервной системой, двигательным аппаратом, дыхательной, сердечно-сосудистой, выдыхательной и другими системами организма, возникают условные рефлексы, позволяющие сформировать те или иные двигательные навыки, довести их до автоматизма.

Таким образом, улучшая физическое состояние военнослужащих, физическая подготовка в современных условиях является основным средством обеспечения их физической готовности к боевой деятельности.

Список использованных источников:

1. Фаденко Н.К., Железняк Л.Г. Морально-психологическое обеспечение боевых действия войск в современных условиях. – М. ВПА, 1996.
2. Попков В.В., Копылов А.А. Информация – важнейший фактор психологического обеспечения служебно-боевой деятельности. Военный вестник, 1995. № 5.
3. Наставление по физической подготовке и спорту в Национальной Гвардии Республики Казахстан (НФПиС – 2016 г.).

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Баубериков Г.Ж.

начальник кафедры Обеспечения служебно-боевой деятельности
Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого
Президента Республики Казахстан – Елбасы, кандидат философских наук,
подполковник, г. Астана.

В последние десятилетия религия стала играть одну из доминирующих ролей на мировой политической арене, выступая мощным средством достижения целей различных геополитических игроков в гибридных войнах современности. Подтверждаются слова британского религиоведа и философа К.Армстронг: «религия снова стала той внушительной силой, с которой пришлось считаться любым властям... и, без сомнения, будет играть важную роль во внутренней и внешней политике будущего». Хотелось бы дополнить данную мысль тем, что религиозный фактор всегда был одним из основных движущих сил развития

человеческого общества, где-то увеличивая ее скорость, а где-то и замедляя ход эволюции. На сегодняшний день религиозный фактор имеет две наиболее доминирующие стратегии использования: деструктивно-разрушительную и конструктивно-созидательную. В качестве примера использования деструктивно-разрушительной стратегии можно привести создание террористической организации Исламское государство (далее – ИГИЛ). В качестве примера конструктивно-созидательной стратегии можно привести положительный опыт активного взаимодействия политического руководства большинства стран Содружества Независимых Государств с руководителями доминирующих традиционных религиозных движений в интересах обеспечения безопасности и эффективного управления и всестороннего развития своих стран.

За последние несколько десятков лет использование деструктивно-разрушительной стратегии активизировалось. Примером может послужить создание ИГИЛ на Ближнем Востоке. Подавление захватнической агрессии ИГИЛ в Сирии не означает их полное уничтожение или ликвидацию, но изменило их тактику действий, вынудив перейти их руководство в латентную форму террористической активности. По прогнозам исследователей многие боевики под видом беженцев ушли в близлежащие страны. В частности, в Афганистан, Ирак, Таджикистан, вернулись в свои страны или влились в созданные в результате скрытой информационно-пропагандистской деятельности и вербовки, разбросанные по всему миру, так называемые «спящие ячейки» ИГИЛ периодически будоражат общественность, вызывая серьезную озабоченность у силовых структур многих государств. Ждут своей очереди активизации и призыву к действиям в нужное время. Периодически, как по скрытой команде или невидимому сигналу, они дают о себе знать в различных точках в виде террористических актов. В зоне риска также находится и постсоветское пространство, в частности Казахстан. Национальная гвардия Республики Казахстан периодически сталкивается с их деструктивными проявлениями. Примером могут послужить события в г. Актобе – нападение на военный городок в/ч 6655, в г. Актау в в/ч 6656 нападение на охраняемый объект и другие.

Вербовка новых рекрутов является постоянным и непрерывным процессом и происходит в основном через социальные сети. Например, сегодня наиболее опасное влияние на неокрепшие умы и сознание молодых людей имеет интернет-пространство и социальные сети, где весьма активно действуют различного рода вербовщики и пропагандисты экстремистско-религиозных взглядов и убеждений. Согласно данным, практически 90% молодежи постоянно, почти круглосуточно, находятся в Интернете, в таких социальных сетях, как «В контакте», «Фейсбук», «Мой мир», «М.Агент», «Одноклассники», «Twitter», «Whatsapp», «Viber», посещают сайты знакомств и многие другие сети, которые являются основным полем воздействия вербовщиков. Среди массива потенциальных клиентов со стороны представителей деструктивной идеологии – в основном молодежь от 14 до 23 лет, которые постоянно находятся в онлайн-режиме – «зависают» в Интернете в социальных сетях. Это наиболее привлекательный возрастной спектр среди населения для вербовщиков. Поэтому в целях обеспечения информационного противодействия необходимо работать комплексно именно в данном информационном пространстве, данная работа должна носить превентивно-упреждающий характер. К сожалению, необходимо признать, что государства на постсоветском пространстве проигрывают в этом аспекте идеологической борьбы. Серьезного противодействия разрушительной вербовочной деятельности экстремистского толка в этом секторе, как показывает реальность, практически не осуществляется. Россиянка В. Караулова – лишь одна из сотен завербованных, которая попала на глаза, а сколько таких – на самом деле трудно посчитать. Вербовочная работа постоянно совершенствуется, экстремисты и религиозные фанатики умело обходят различные препятствия в своей работе. Так, лишь за один год, в России по сравнению с 2014 годом объем их работы и качество пропаганды увеличилось на 70%, что заставляет серьезно задуматься над этой проблемой [3]. О критичности данной ситуации прямо говорит доцент кафедры теологии Рязанского госуниверситета, председатель отдела религиозного

образования Рязанской епархии протоиерей С. Рыбаков, оценивая в частности работу Минобрнауки с молодежью: «ответственность за растущий экстремизм в молодежной среде лежит именно на Минобрнауки: там вообще ничего не делают, чтобы ситуацию как-то изменить. Наоборот министерство целенаправленно вводит нашу молодежь в такое состояние, где создается почва для экстремизма, дезориентации во всем. И грех этим не воспользоваться сектантам, террористам, экстремистам. ИГИЛ – один из частных случаев...

Никто не объясняет молодежи, в чем вред язычества и религиозного экстремизма, каковы основные религиозные мотивы. Ведь изучение православной культуры и мировых религий ограничили одним годом, причем в 4 классе. Ничего не делается для того, чтобы дети старших классов, и тем более студенты каким-то образом могли разобраться в современной ситуации. Так что мы сейчас находимся на вулкане, который уже начинает бурлить и извержение вполне возможно» [3]. Исходя из данного свидетельства, необходимо сделать вывод о серьезности сложившейся ситуации и недооценивать ее пагубные последствия не стоит.

Немаловажным аспектом противодействия деструктивному влиянию религиозного фактора выступает борьба по искоренению коррупции во власти. Именно коррупция, по мнению многих экспертов и ученых, создает условия лоббирования завуалированных интересов радикалов посредством «пятой колонны» во властных структурах. Необходимо помнить, что в стремлении к уничтожению общества невидимый противник работает со всеми категориями и слоями общества, и алчный, коррумпированный чиновник – лакомый кусок для вездесущих вербовщиков и оппонентов государственной власти.

Однако в Национальной гвардии Республики Казахстан также не исключено, что военнослужащие могут быть завербованы в какие-либо террористические организации. Молодежь, призываемая в ряды Национальной гвардии тоже могут быть подвержены данным проявлениям информационно-психологического воздействия. И не только призываемый контингент, но и военнослужащие по контракту, офицеры различных категорий. Недостаточный уровень религиозного образования создает благоприятную почву или условия для «промывания мозгов» религиозными экстремистами. Переход командира ОМОНа МВД Таджикистана полковника Г. Халимова с десятью его подчиненными на сторону ИГИЛ является свидетельством того, что такую вероятность нельзя полностью исключить. Интересным фактом является то, что данный высокопоставленный офицер окончил Высшую академию МВД Таджикистана, неоднократно был награжден правительственными наградами, проходил антитеррористическую спецподготовку в России и трижды в США, имеет опыт боевых действий [4].

Данный пример говорит о том, что вербовочный процесс настолько совершенен, что под его влияние могут попасть и люди с твердыми убеждениями вполне зрелого возраста с солидным служебным опытом и званиями. Религиозная неграмотность населения, в том числе и государственных чиновников на постсоветском пространстве вследствие долгого отсутствия религиозного просвещения в советский период приобрела поистине угрожающие масштабы и является в данный момент источником повышенной опасности для общественной безопасности того или иного государства. Чем не преминули воспользоваться западные спецслужбы, посеяв хаос и неразбериху в религиозной сфере. Наша страна также не явилась исключением. Сеялись раздоры между основными традиционными религиозными течениями, нередко провоцируя межнациональные конфликты, а также в свою очередь эти же традиционные течения взрывались изнутри посредством появления новых нетрадиционных деструктивных религиозно-экстремистских течений и сект. Общество раскалывалось и становилось менее управляемым. Лишь через много лет мы смогли опомниться и запретить деструктивные религиозно-экстремистские секты и течения, которые все же в латентной форме продолжают свою подрывную деятельность.

Исходя из вышесказанного, необходимо сделать вывод о том, что с военнослужащими Национальной гвардии Республики Казахстан и не только, в рамках воспитательной и социально-правовой работы дополнительно необходимо проводить религиозный «ликбез»

посредством просвещения основам доминирующих традиционных религий, разъяснять их отличия от нетрадиционных религиозных течений, показывая их механизмы деструктивно-подрывной деятельности, действуя по принципу «предупрежден – значит вооружен», проводить комплекс предупредительно-профилактических мер в данном направлении. Осмысление и анализ данных угроз приведет к выработке мер по повышению эффективности служебно-боевой деятельности войск Национальной гвардии и укреплению общественной безопасности нашего государства.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года «О Национальной гвардии Республики Казахстан»;
2. Руководство по организации воспитательной и социально-правовой работы с личным составом Национальной гвардии Республики Казахстан, утвержденное приказом Главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан от 25 мая 2015 года № 215;
3. Из МГУ – в ИГИЛ? Мнения священнослужителей // Информационное агентство Regions.ru 15.06.2015. URL: <http://regions.ru/news/2552365/>;
4. Тень ИГ над Центральной Азией / Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Бегишев Р.Р.

начальник цикла ВиСПР кафедры Военной педагогики и психологии
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Исследование зарубежного опыта боевых действий частей и соединений убедительно свидетельствует, что на военнослужащих осуществлялось постоянно нарастающее информационно-психологическое воздействие со стороны (деструктивных сил) противника. Поэтому наряду с организацией спецпропаганды на противника и население, органам военного управления приходилось решать задачи контрпропаганды, которая в современных условиях является одним из видов морально-психологического обеспечения деятельности войск и называется – «защита войск (сил) от информационно-психологического воздействия противника» Проблема организации информационно-психологического противодействия (далее ИПП) приобретает исключительно большое значение в современных условиях, на этапе дальнейшего развития и совершенствования Национальной гвардии Республики Казахстан.

Противодействие информационно-психологическому воздействию деструктивных сил (противника) – представляет собой комплекс мероприятий, осуществляемый силами и средствами морально-психологического обеспечения в целях нейтрализации пропагандистского и психологического воздействия противника на личный состав и население, достижения морально-психологической устойчивости, готовности к сопротивлению [1].

Целью ИПП является достижение морально-психологического превосходства над противником и призвано обеспечивать противодействие негативному пропагандистскому и психологическому влиянию и защиту от него личного состава частей и подразделений, ликвидацию последствий этого влияния в целях недопущения деморализации и дезорганизации наших военнослужащих.

Опыт накопленный в Вооруженных Силах России в ходе чеченского военного конфликта, особенно на начальном этапе боевых действий (с декабря 1994 по февраль 1995 г.), свидетельствует о том, что органы военного управления соединений и частей столкнулись с серьезными проблемами оценки и разьяснения личному составу складывающейся военно-политической обстановки, морально-психологического состояния противника. Просчеты на этапе подготовки военной операции, пришлось исправлять в ходе боевых действий войск. На начальном этапе операции наиболее значимыми управленческими проблемами были:

- 1) неадекватность получаемой разведывательной информации из Чечни;
- 2) неопределенность боевых задач;
- 3) отсутствие точной информации о силе незаконных вооруженных формирований;
- 4) об отношении населения Чечни и прилегающих к ней районов Дагестана и Ингушетии к силовому характеру установления конституционного порядка на территории Чеченской Республики [2].

В связи с этим командирам, штабам и органам разведки в тесном взаимодействии с другими силовыми структурами и представителями местного самоуправления необходимо организовать своевременную добычу и обработку достоверной и точной информации о силах и средствах деструктивных сил (противника), об отношении населения к предстоящим действиям. Следовательно, правильное уяснение полученной задачи, всесторонняя оценка обстановки и постановка четких, ясных и уверенных приказов, устранить у подчиненных сомнения в успехе операции, признаков растерянности и неуверенности в своих силах и тем самым позволить успешно выполнить поставленную задачу.

На примере боевых действий на территории Дагестана в августе 1999 г. в ходе по решению командования объединенной группировки войск было установлено ежедневное политическое и боевое информирование личного состава по 10-15 минут. В соединениях и частях группировки дважды в день перед началом служебных совещаний с командирами воинских частей, офицерами штабов проводился 10-15-минутный просмотр телепередач о положении в Республике Дагестан и информирование о характере действий войск, что способствовало формированию у военнослужащих уверенности правоте действий вооруженного характера, установлению конституционного правопорядка в Республике Дагестан [2, с.49].

Представляется целесообразным создать внештатные группы боевого информирования в составе 2-3 человека на взвод имеющие высшее образование. В зависимости от складывающейся боевой обстановки, по получению новых боевых задач командирами и органам воспитательной работы целесообразно проводить информационные мероприятия со всеми категориями военнослужащих. С целью укрепления у военнослужащих самоотверженности, мужество и высокой морально-психологической устойчивости в работе групп боевого информирования необходимо постоянно информировать о фактах инициативы и находчивости в бою, о примерах мужества, отваги и героизма, о боевых успехах подразделений, сбору и представления информации для представления к награждению отличившихся в боевой обстановке воинов.

Накопленный опыт свидетельствует, что основными факторами, влияющими на морально-психологическое состояние личного состава будут:

- 1) опасность, угрожающая жизни и физическому здоровью. Переживание этой опасности является самым сильным и, как правило, связано с восприятием ужасающей картины гибели и ранений других людей;
- 2) неопределенность обстановки, отсутствие, противоречивость или недостаток информации о положении, выполняемых задач, противнике, характере его действий;
- 3) психическое и физическое истощение, повышенная утомляемость, длительное вынужденное бодрствование [3].

Поэтому командирам и начальникам необходимо формировать высокие морально-психологические качества военнослужащих в мирное время в системе боевой подготовки, а в

боевой обстановке поддерживать его и устранять негативные психологические факторы. Сформировать из числа нештатных агитаторов из расчета 1-2 на взвод наиболее смелых, волевых, воинов *боевой актив подразделения* для оказания морально-психологической поддержки не имеющим опыта военнослужащим.

В целях оперативного ознакомления и организации адаптации военнослужащих прибывавших на доукомплектование из других соединений и частей, необходимо организовать работу нештатных информационных пунктов по разъяснению военно-политической обстановкой, складывающейся в районе, и задачами, решаемыми группировкой. По нашему мнению состав нештатного информационного пункта целесообразно формировать в количестве 3-5 человек на РгК в состав которой включить офицера по государственно-правовой подготовке, 2-3 подготовленных военнослужащих по контракту. Такая организация информационного обеспечения войск позволит успешно выполнять боевые задачи, предупреждать неоправданные небоевые потери среди личного состава.

Организовать тесное взаимодействие с органами местного самоуправления взаимодействующими силовыми структурами и подразделениями радиоэлектронной борьбы по выявлению и перекрытию каналов информационно-психологического воздействия противника путем опроса местного населения и квалифицированного допроса захваченных в плен, а также, осуществлением поиска в социальных сетях, СМИ информации, дезинформации негативно влияющую на войска и население.

При проведении разъяснительных мероприятий среди военнослужащих и местного населения привлекать аксакалов, видных военных и политических деятелей, представителей духовенства.

Важной формой защиты личного состава от информационно-психологического воздействия деструктивных сил (противника) является сохранение в тайне планов действий войск, исключение утечки боевой информации. Так, в ходе афганского военного конфликта руководства объединенного командование, зная об утечке военной информации, преднамеренно разрабатывало два варианта планов боевых действий. Одному из этих документов отводилась роль дезинформации противника. В этих целях было категорически запрещено военнослужащим общение с корреспондентами отечественных и зарубежных средств массовой информации, ограничено перечней поставки центральных печатных изданий, а также тщательный отбор лиц для работы с боевыми документами и на средствах связи.

В целях исключения и минимизации информационно-психологического воздействия деструктивных сил (противника) целесообразно создать в подразделениях группу для сбора и уничтожения материалов печатной пропаганды, радиоприемники фиксированной частоты противника из состава 2-3 человека на роту. Организовать профилактику и изоляцию панических настроений среди военнослужащих путем выявления лиц, доставляющих и распространяющих слухи, листовки, газеты, источники аудио- и видеoinформации негативной направленности, пропагандистские материалы деструктивных сил (противника).

В целях ликвидации последствий информационно-психологического воздействия противника изолировать паникеров, путем вывода их в безопасный район и оказать психологическую помощь деморализованным воинам и воинским коллективам. Для осуществления восстановления их боеспособности создать оперативные центры психологической реабилитации.

По опыту боевых действий в Чеченской Республике оправдало себя в практике создания сети справочной телефонной связи («горячая линия») [1, с.52].

Следовательно, в целях профилактики склонения родителей от участия сыновей в выполнении служебно-боевых задач путем прямого контакта, создать в РгК информационно-справочный центр.

Таким образом, исследуя теоретическую основу проблемы организации информационно-психологического противодействия можно сделать ряд выводов:

1. Освещение в СМИ деятельности подразделений Национальной гвардии по выполнению служебно-боевых задач и информационно-психологическое противодействие деструктивным силам (противнику) противодействию – очевидна, решение которых возможно в рамках системы морально-психологического обеспечения;

2. Информационно-психологическое противодействие необходимо отнести к одному из основных компонентов морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск;

3. Целесообразно введение органов информационно-психологического противодействия. В управлении РГК отделение информационно-психологического противодействия (в составе: начальник отделения – 1 офицер-аналитик, 1 – офицер по работе с СМИ и 1 офицер – военный психолог).

Организация информационно-психологического противодействия является важнейшим компонентом морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск и рассматривается как средство формирования здорового морального духа личного состава, укрепления психологической устойчивости и создание необходимых условий для выполнения поставленных служебно-боевых задач.

Информационно-психологическое противодействие сегодня становится реальным оружием, применяемыми современными военными конфликтами, и в дальнейшем она будет все более совершенствоваться. Основным объектом является сознание и психика человека, а также стран или нескольких государств континента[3].

Информационно-психологическое противодействие соответственно будет основным элементом деятельности руководства штабов и органов непосредственно организующих данное обеспечение[4]. Поэтому, роль организации информационно-психологического противодействия в обеспечении служебно-боевой деятельности войск, будет динамично возрастать и предположительно как созданием частей и подразделений так и целых институтов на уровне государства.

Практически все вооруженные силы развитых государств имеют в своем составе структуры, отвечающие за организацию информационно-психологической борьбы. В армии ФРГ – это органы оперативной информации, Великобритании и Республике Корея – органы психологических операций, в Китае – пропаганды среди войск и населения противника, в Швеции – органы психологической обороны. Однако наиболее мощным аппаратом психологических операций по-прежнему обладают Соединенные Штаты Америки[5].

Структурные организации, отвечающие за подготовку и ведение информационно-психологического противодействия как компонента морально-психологического обеспечения действий соединений и частей отсутствуют. Это говорит о том, что войска не смогут в полной мере противостоять информационному воздействию деструктивных сил (противника) противника.

Необходима эффективная подготовка войск к информационно-психологическому противодействию в мирное время:

- мероприятия информационно-психологического противодействия должны проводиться специальным аппаратом и подготавливаться заблаговременно;

- необходимо заранее готовить личный состав своих войск к возможным информационно-психологическим акциям деструктивных сил (противника);

- мероприятия информационно-психологического противодействия должны проводиться комплексно и систематически, осуществлять непрерывное воздействие на все категории личного состава противостоящей стороны;

- успех информационно-психологических мероприятий определяется не количеством, а качеством подготовки и силой воздействия на деструктивные силы (противника).

Список использованных источников

1. Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. – М.: ВУ, 1997. – 365 с.

2. Фоменко П.П. Защита личного состава от информационно-психологического воздействия противника в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX века // Военно-исторический журнал. – 2000.– № 2. – С. 77-83.

3. Арзамаскин Ю.Н. Морально-психологическое обеспечение боевых действий соединений и частей в вооруженных конфликтах, локальных и региональных войнах М.ВУ, - 2004. – 274 с.

4. Киселев В.А., Воробьев И.Н. Гибридные операции как новый вид военного противоборства //Военная мысль. 2015. №5.С.41-48.

5. Старунский А. Психологические операции вооруженных сил США: современное состояние и перспективы развития // Зарубежное военное обозрение. – 2003. - № 4. – С.23.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОАЛИЦИОННЫХ ГРУППИРОВОК ВОЙСК СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ОДКБ

Бердыбеков Н.Т.

заместитель начальника кафедры Технического и тылового обеспечения
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр военного дела и безопасности.

Набиев Т.Р.

начальник цикла тыла кафедры Технического и тылового обеспечения
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр военного дела и безопасности.

В ходе анализа нормативно-правовой базы, устанавливающих и регламентирующих деятельность системы коллективной безопасности, представляется обоснованным сделать вывод о том, что структура системы материально-техническим обеспечением (МТО) Коллективных сил безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (далее КСБОДКБ) в настоящее время недостаточно четко выстроена и собственными постоянными или консультативными органами управления, а также многонациональными силами и средствами МТО не представлена.

Хочется отметить, что в существующей структуре КСБ ОДКБ пока не сформирована единая вертикально и горизонтально интегрированная система материально-технического (тылового и технического обеспечения). Сейчас, в соответствии с «Положением о запасах материальных средств для обеспечения формирований сил и средств системы коллективной безопасности», утвержденного решением Совета министров обороны ДКБ (далее СМО ОДКБ) 2009 году [3], принята схема, по которой страны-члены ОДКБ сами отвечают за МТО выделенных контингентов, т.е. обеспечение осуществляется по национальным схемам.

Учитывая тренд развития Организации, о котором неоднократно говорил Генеральный секретарь ОДКБ, в том числе и входе своего недавнего визита, состоявшегося в начале 2016 года в Армению, где он обозначил основные вопросы, стоящие перед Организацией в 2016 году, в настоящее время необходимость поиска путей совершенствования, а может и создания интегрированной системы МТО КСБ ОДКБ системы очевидна.

Тем более, что аналог такой системы существует в НАТО. Так, в соответствии с Доктриной тылового обеспечения ОВС НАТО [2] установлены принципы ее организации и требования к тыловому обеспечению коалиционных группировок войск (далее ТО КГв (с)). В соответствии с новыми установками, ответственность за организацию ТО КГв (с) сейчас несут как страны-участницы, так и командования ОВС НАТО.

При этом введен термин «Объединенный тыл НАТО», под которым понимается часть тыла альянса и который включает в себя (рис.1): коалиционные органы тыла, национальные силы и средства тылового обеспечения, переданные, выделенные или предназначенные для передачи в оперативное подчинение командований ОВС НАТО, органы управления тылом, а также термин «Тыл ОВС НАТО», под которым понимается составная часть объединенного тыла НАТО, включающая коалиционные органы тыла и органы управления тылом (далее ОУТ), подчиненные Военному комитету блока, ОУТ, силы и средства ТО вооруженных сил стран-членов блока, переданные, выделенные или предназначенные для передачи в оперативное подчинение командований ОВС НАТО.[4]

Рисунок 1. Состав объединенного тыла НАТО

Идея создания подобного механизма и в системе КС ОДКБ кажется довольно привлекательной, так как позволит уменьшить затраты на организацию МТО и потери ресурсов, расширить возможности по развертыванию и МТО КГв (с) за пределами национальных территорий и на незнакомых театрах, значительно повысить эффективность, оперативность и гарантированность материально-технического обеспечения объединенных группировок КСБ за счет многовариантного подхода к решению задач МТО.

Необходимо заметить, что эта идея у руководства альянса возникла впервые в 1960 году и на практике предполагала передачу в оперативное подчинение военного командования штатной боевой техники и имущества соединений и частей, объемов запасов материальных средств, сегментов национальной экономики, составляющих основу тыла национальных контингентов в интересах блока. Однако проведение указанных мероприятий означало для малых стран потерю экономической самостоятельности и утраты суверенитета. В связи с этим предложение о создании объединенного тыла в сжатые сроки, которое неоднократно рассматривалось в Военном комитете НАТО, было отклонено большинством стран-участниц блока.

Тем не менее практика доказала правильность подобной идеи, правда с некоторыми оговорками и поправками. Руководство НАТО добивается своих интересов путем проведения постепенной интеграции в отдельных, наиболее важных сферах тылового обеспечения, позволяющих обойти вопросы, непосредственно затрагивающие экономические и политические интересы стран-участниц блока. [4]

По нашему мнению, данная идея создания так называемого Объединенного тыла ОДКБ (далее ОТ ОДКБ) может лечь в основу одного из магистральных направлений совершенствования системы МТО КСБ ОДКБ.

При этом строительство ОТ ОДКБ целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

- развитие системы органов управления предлагаемой системой МТО;
- стандартизация процедур и ресурсов;
- оперативное оборудование территорий стран-членов Организации ДКБ, предполагающее создание важных объектов инфраструктуры системы МТО за счет средств коллективного бюджета;
- совершенствование способов МТОСКБ ОДКБ;
- передача создаваемым объединенным командованиям группировок КСБ ОДКБ права перераспределения запасов материальных средств;
- создание объединенных систем в области военной промышленности, перевозок (стратегических и оперативных, снабжения новыми образцами ВВТ, а также в подготовке кадров и т.д.).

Тем более, что уже сделаны довольно успешные и многозначительные шаги в этом направлении.

Рассмотрим некоторые подходы к развитию одного этих направлений, а именно «совершенствование способов материально-технического обеспечения КГв (с)» более подробно.

МТО воинских контингентов СКБ ОДКБ в мирное время, в повседневных условиях и в ходе военных (боевых) действий преимущественно будет осуществляться национальными силами и средствами (вариант: «национальное МТО»). При этом, каждая страна несет ответственность за МТО выделенных ею контингентов, за создание в районе проведения операции (в зоне ответственности) запасов материальных средств, достаточных для соблюдения требуемой автономности национальных боевых соединений и частей[3].

В то же время, МТО воинских контингентов КСБ ОДКБ может осуществляться с привлечением создаваемых коалиционных сил и средств МТО (вариант: «многонациональное МТО»), организуется с согласия стран-членов ОДКБ в интересах достижения существенного оперативного и экономического эффекта без потери устойчивости МТО), при этом, страны выделяют необходимые силы и средств МТО, необходимые для проведения операций, в распоряжение КГв (с), из которых создается группировка МТО, непосредственно подчиненная командующему, который через своего заместителя по МТО будет самостоятельно осуществлять применение многонациональных сил и средств МТО, определять нормы расхода и порядок восполнения расхода материальных средств.

Также возможно сочетание вышеуказанных вариантов (вариант: «комбинированное МТО») – при этом, чем выше будет достигнут уровень стандартизации и унификации предметов снабжения, автоматизации оперативного и бюджетного учета материальных средств и совместимости автоматизированных систем управления (далее АСУ) МТО, тем выше будет и качество МТО при значительной экономии ресурсов всех видов.

Учитывая такую классификацию вариантов МТО, представляется, что МТО КГв (с) может осуществляться следующими способами (рис.2):

1. Силами национальных частей и подразделений материально-технического (тылового и технического) обеспечения.

Подразумевает под собой осуществление обеспечения своими силами и средствами МТО, включенными в состав выделенных контингентов, с территории национальных государств.

При этом целесообразно предоставить командующему группировкой право на задействование национальных частей и подразделений МТО любой из стран-членов Организации, участвующей в совместной операции, как в интересах всей группировки, так и

для решения отдельных задач МТО (подвоз материальных средств, ремонт ВВТ, предоставление бытовых услуг и т.п.).

Здесь уместно вспомнить, что при реализации подобного способа тылового обеспечения Объединенных Вооруженных сил стран-членов Варшавского договора (далее ОВС ВД) также предусматривалось подобное:

«В составе тыла Центра национальных ВС целесообразно иметь определенное количество мобильных соединений и частей тыла, способных выдвигаться в нужных направлениях и усиливать или в полном объеме обеспечивать соответствующую группировку национальных ВС (выделенных в состав коалиционной группировки – прим. автора). Такие мобильные органы тыла будут находиться в подчинение национального командования. В тех случаях, когда обеспечение войск с национальной территории будет затруднено, должна предусматриваться их передача в оперативное подчинение командования фронта с задачей обеспечения своих войск» [5].

2. Материально-техническое обеспечение принимающей страной.

Осуществляется в интересах соединений и частей группировки, осуществляющих оперативное развертывание, перегруппировки, размещение в районах, ведущих боевые и специальные действия на ее территории.

Необходимо заметить, что в НАТО существует, так называемый документ второго уровня, регламентирующий порядок осуществления подобного способа МТО: «Доктрина тылового обеспечения ОВС НАТО страной размещения» [2]. Документ аналогичного содержания был разработан и в целях тылового обеспечения ОВС стран-членов Варшавского договора: «Основы тылового обеспечения войск и сил флота Объединенных Вооруженных сил государств-участников Варшавского Договора при ведении совместных операций (боевых действий)». Руководящего документа или иного нормативно-правового акта, определяющего порядок материально-технического обеспечения в системе КСБ ОДКБ на данный момент, не существует.

3. Материально-техническое обеспечение с использованием ресурсов, имеющихся в районе проведения операции.

Предполагает заключение контрактов с местными коммерческими структурами на поставки материальных средств и предоставление услуг при отсутствии договоренностей с руководством страны пребывания, при этом право и обязанности заключения контрактов целесообразно возложить как на командующего группировкой, так и напрямую на страны, выделяющие контингенты.

4. Материально-техническое обеспечение по соглашениям о взаимном материально-техническом обеспечении.

Основано на взаимодействии по вопросам МТО стран-членов ОДКБ в соответствии с двусторонними или многосторонними соглашениями. При этом применять данный способ МТО целесообразно при обеспечении малочисленных контингентов, дислоцированных на незначительном удалении от более крупных контингентов другой страны, располагающих соответствующими ресурсами и приписанных к ним на обеспечение некоторыми видами МТО.

Аналог данного способа применялся и в системе тылового обеспечения ОВС Варшавского договора. Так в статье 14 «Основ тылового обеспечения... ОВС ВД...» было указано: «кроме того, в зависимости от конкретных условий обстановки, состава и возможностей тыла, принятых способов действий уже в ходе операции могут создаваться группировки тыла для обеспечения войск другой национальной принадлежности, действующих в составе оперативного объединения. [5]

5. Материально-техническое обеспечение ведущей страной.

Организуется в случае согласия одной из стран-членов ОДКБ, выделившей контингенты в состав коалиционной группировки взять на себя ответственность за организацию того или иного вида МТО (или обеспечения отдельными номенклатурами

материальных средств) в интересах всей группировки войск и (или) пределах конкретного района (зоны).

В основе этого способа лежат двух- и многосторонние соглашения между странами-членами об объемах и порядке обеспечения и предоставления услуг, о размерах и сроках возмещения расходов. При этом ведущая страна отвечает за организацию этого вида МТО, а также за формирование необходимых сил и средств, поставку военной и специальной техники, руководство объектами инфраструктуры, техническое прикрытие, эксплуатацию транспортных коммуникаций, а также, в случае необходимости, и закупку материальных средств.

6. Материально-техническое обеспечение страной с доминирующей специализацией.

Представляет собой использование преимуществ того или иного государства в обеспечении видом материальных средств определенной номенклатуры или набором услуг в интересах всей группировки или ее части. Отличается от предыдущего способа прежде всего меньшим объемом обязательств и более ограниченным кругом задач.

7. Материально-техническое обеспечение с использованием многонациональных сил и средств МТО.

Является наиболее перспективным и значимым способом. Осуществляется на основе договоренностей между двумя или более государствами-членами Организации о формировании таких частей и подразделений на период проведения операции и передаче их в оперативное подчинение командующему.

Здесь необходимо заметить, что в ОВС ВД, в рамках реализации этого способа МТО, помимо прочего, согласно положениям «Основ тылового обеспечения...ОВС ВД...», предусматривалось в целях удовлетворения непредвиденно возникающих в особый период потребностей союзных войск в материальных средствах за счет ресурсов государств-участников ВД заблаговременно, в мирное время, создание запасов материальных средств в резерве Объединенного командования. Места их размещения определялись Главкомандующим ОВС по согласованию с соответствующими национальными командованиями. Основанием для выдачи (получения) материальных средств из запасов резерва со склада и производства взаиморасчетов являлся наряд единого образца для всех армий государства. Израсходованные из запасов резерва ОК материальные средства в кратчайший срок компенсировались за счет ресурсов той страны, войска которой использовали эти материальные средства.

Также, в этом же документе говорилось о том, что некоторые союзные соединения, входящие в состав ОК и действовавшие по условиям обстановки в отрыве от своих национальных баз снабжения, могли обеспечиваться материальными средствами по их национальным нормам за счет запасов ОК, кроме специфических материальных средств, обеспечение которыми осуществлялось национальным командованием путем подачи непосредственно в соединения, части тылового обеспечения ОК или непосредственно в войска.

8. Материально-техническое обеспечение с использованием услуг третьей стороны.

Подразумевает обеспечение силами транснациональных частных военных компаний или силами «не участников» операции, на основании международных договоров.

Очевидно, что скорее всего в начальный период операции или в ходе оперативного развертывания КГв (с) МТО будет осуществляться преимущественно по национальным схемам (с использованием национальных сил и средств МТО и национальных ресурсов). Это способ является для всех, объективно, наиболее проработанным и понятным, подкрепленным соответствующими национальными руководящими документами и нормативно-правовыми актами, а также опытом боевого применения и проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки.

Принципиальные варианты материально-технического обеспечения

Рисунок 2. Варианты материально-технического обеспечения Коалиционной группировки войск (сил) в совместных операциях.

Варианты решения задач МТО КГв (с) представлен в таблице № 1.

Таблица 1. Варианты решения задач материально-технического обеспечения коалиционной группировки войск (сил)

№ п/п	Материальные средства и услуги	Национальными силами и средствами	Принимающей страной	МТО с использованием ресурсов, имеющихся в районе проведения операции	МТО по соглашениям о взаимном материально-техническом обеспечении	МТО ведущей страной	МТО страной с доминирующей специализацией	МТО с использованием многонациональных сил и средств МТО	МТО с использованием услуг третьей стороны
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Материальные средства									
1	Боеприпасы:								
1.1	- общевойсковая - номенклатура	+	+		+	+		+	
1.2	- специальная - номенклатура	+					+		
2	ГСМ:								

№ п/п	Материальные средства и услуги	Национальными силами и средствами	Принимающей страной	МТО с использованием ресурсов, имеющихся в районе проведения операции	МТО по соглашениям о взаимном материально-техническом обеспечении	МТО ведущей страной	МТО страной с доминирующей специализацией	МТО с использованием многонациональных сил и средств МТО	МТО с использованием услуг третьей стороны
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.1	-унифицированные виды	+	+	+	+	+		+	+
2.2	-специальные виды	+			+	+			+
3	Продовольствие:								
3.1	-бутилированная вода	+	+	+					+
3.2.	-рационы питания	+			+	+		+	
4.	ВТИ:								
4.1	-унифицированное имущество	+	+		+	+	+		
4.2	-специальная номенклатура	+			+		+		
5.	АБТИ								
5.1	Унифицированное имущество	+	+		+	+		+	
5.2	Специальная номенклатура	+					+		
6.	Ветеринарно-санитарное имущество	+	+	+		+			+
Услуги									
1	Перевозки								
1.1	-оперативные	+			+	+			
1.2	- снабженческие и эвакуационные	+	+	+		+		+	+
1.2.1	-автотранспортом	+	+	+		+		+	+
1.2.3	-ж/транспортом	+	+						
1.2.4	-морским транспортом	+			+	+			+
1.2.5	-воздушным	+			+	+			+
2	Ремонт ВВТ:								
2.1	-текущий и средний	+		+				+	+
2.2	-капитальный	+	+			+	+		
3	Питание личного состава:								
3.1	- комбатантов	+		+					+
3.2	- населения		+	+					+
4	БПО:								

№ п/п	Материальные средства и услуги	Национальными силами и средствами	Принимающей страной	МТО с использованием ресурсов, имеющихся в районе проведения операции	МТО по соглашениям о взаимном материально-техническом обеспечении	МТО ведущей страной	МТО страной с доминирующей специализацией	МТО с использованием многонациональных сил и средств МТО	МТО с использованием услуг третьей стороны
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4.1	- комбатантов	+	+	+				+	+
4.2	- населения		+	+					+
4	Инженерно-аэродромное обеспечение		+		+	+			+
5	Аэродромно-техническое обеспечение	+			+	+	+	+	
6	Восстановление и техприкрытие транспортных коммуникаций		+	+	+				+
7	Портовые сооружения		+				+		+

Таким образом, представленный в данной статье обзор классификации возможных способов материально-технического обеспечения контингентов войск, выделенных в состав КСБ ОДКБ позволяет сформировать необходимую базу теоретических знаний, необходимых в ходе работы по совершенствованию системы МТО силовой компоненты Организации Договора о коллективной безопасности. Безусловно, предложенные подходы требуют дальнейшего исследования и детального обоснования тезисов, изложенных в них, после чего они смогут составить основу возможных руководящих документов и нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы материально-технического обеспечения коалиционных группировок.

Список использованных источников

1. Доктрина тылового обеспечения ОВС НАТО. АJP-4(А). Москва: ГРУГШВСРФ. – 2008.
2. Доктрина тылового обеспечения ОВС НАТО страной размещения. АJP-4.5. Москва : ГРУ ГШ ВС РФ, 2004.
3. Положение о запасах материальных средств для обеспечения формирований сил и средств системы коллективной безопасности". Москва : б.н., 2009.
4. Объединенный тыл НАТО. Информационная разработка. Москва : ГШ ВС РФ ГРУ , 2008.
5. Основы тылового обеспечения войск и сил флота Объединенных Вооруженных сил государств-участников Варшавского Договора при ведении совместных операций (боевых действий). Москва: Штаб ОВС. – 1988.

6. Целыковских А.А., Бычков А.В. Курбанов А.Х. Перспективные направления совершенствования и развития способов материально-технического обеспечения коллективных сил безопасности ОДКБ. СПб. – 2016.

КИБЕРҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ КҮРЕС

Бесбай Т.

Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының
2 курс курсанты.

Қауіпсіздік мәселесін сөз еткенде біз ең алдымен «соғыс» деген ұғымды көз алдымызға елестетеміз. Қазір соғыссыз, бейбіт заман. Ешкім қару асынып, танктерін айдап, ұшақпен бомбалап шекарамызды бұзып келіп, басып алып жатқан жоқ. Бірақ, бұл жаужардан мүлде адамыз деген сөз емес. Есесіне мылтықсыз майдан қызып тұр. Қазіргі соғыс бұрынғы соғыстан өзгереді. Бүгінгі әлем оқ атпай отарлайтын ақпараттық соғыс заманы.

Жаңа дәуірдегі компьютерлік, ақпараттық-желілік «соғыстың» басты ерекшелігі – ол тыл мен майданға бөлінбейді және онда шекара жоқ. Сондықтан, дәстүрлі соғыстарға қарағанда қаржы аз жұмсалғанымен қауіп мен зардабы ұшан-теңіз. Себебі, бұл соғыста адам баласы көпе-көрінеу оққа ұшып, шейіт болып, жарақат алып, мүгедектікке айналмаса да сананы улайтындығымен бұрынғысынан әлде қайда қатерлі. Тән жарасын емдеуге болады, ал, жан жарасы мен рухани мүгедекті сауықтыру қоғам үшін аса қымбатқа түсетінін ерте бастан түсінуіміз керек.

Қазіргі ақпараттық технологияның көптеген пайдасы мен артықшылықтары бар. Оны әуелгі кезекте санамалап өтейік: Бірінші, жеделдік, екінші, экономикалық тиімділігі мен үнемділігі, үшінші, алыс қашықтықтан қызмет көрсете алатындығы, төртінші, ақпарат тарату мен қабылдаудың тұтастық сипаты, бесінші, ақпаратқа қол жеткізу, оны тұтыну мүмкіндіктің кеңдігі т.с.с. Осындай артықшылықтары мен игіліктеріне қарамастан ақпараттық технология арқылы атқарылатын қоғамдық түрлі қызметтер елеулі қауіп-қатерді де тудырып отыр. Осы себептен, қоғамдағы пайдалы іс-қызметтердің ырғақтылығын қамтамасыз ету, ықтимал шығын мен залалды азайту, инвестициялық тиімділік пен бизнес мүмкіндіктерін кеңейту үшін ақпараттық түрлі қауіп пен зауалдардан қорғану қажеттілігі туындайды.

Жалпы, қазіргі таңда ақпараттық қауіпті айналып өте алмайтындай күрделі кезеңде өмір сүріп отырмыз. Ең бергісі, жеке компьютеріңіздегі маңызды ақпаратыңыз өшіп қалса, бір өзіңіз ғана емес оның зардабын ұжымыңыз, оған қатысты өзге де мекемелер тартады. Ал, егер мемлекеттік басқарушы органдардың бірі ондай жағдайға ұшыраса, оның барлық құрылымдары жаппай ауырпашылыққа тап болады. Елдің басты мәселелерін шешетін буындардың аппараттарындағы ақпараттардың ұрлануы, өшірілуі тіпті төтенше оқиға саналмақ. Себебі, ондай жағдай қоғам мүддесіне, ұлттық қауіпсіздікке, елдің тәуелсіздігі мен дербестігіне де елеулі нұқсан келтіреді. Олай болса, ақпарат дегеніміз белгілі бір ұйымның құнды мүлкі мен құрылғылары секілді іс-қызмет жүргізуге, жұмыстың қалыптатылығын үйлестіретін негізгі капитал болып саналатындықтан, ол – міндетті түрде қорғалуы қажет. Бұрын біз ақпаратты қағаз бетіне түсіріп, сақтап, өзгеге таратып келдік. Қазіргі таңда компьютер, интернет желілерінің қолданысқа кеңінен енуі оны электрондық, онлайн түрдегі ресурс ретінде сақтап, таратуға көштік.

Бүгінгі таңдағы ақпараттық жүйе аса күрделі әрі синтездік сипатта көрініс табатындықтан кейде адам факторынан тыс қауіптерді де тудыратын болды. Қазіргі әлем елдерінің байланыс пен қарым-қатынас құралы – Интернет болғандықтан оған ірілі-ұсақты миллиондаған жүйе өзара тіркеліп, қосылады. Нәтижесінде, қыруар уақыт пен шығын үнемделгенімен қаскөйлердің қылмыстық жолмен пайда табуына да мүмкіндік беріп отыр.

Сондай-ақ, алапат қиратуларды әкелетін зиянды бағдарламалар да интернет арқылы кең таралып жатыр. Интернетте мемлекеттік шекара мен шектеу атаулы болмайтындықтан ақпараттық қауіпсіздік мәселесі – бірер ұжым, аймақ, құрлық немесе жеке бір мемлекеттің ғана проблемасы емес. Бұл шын мәнінде, бүкіләлемдік өткір мәселеге айналды. Компьютер, ақпараттық-желілік соғыстың зардабына келсек, табиғи апаттан кем түспейтін жайы бар. Тіпті, оны жаппай қырып жоятын атом, ядролық қарудың ықтимал қаупімен де салыстыруға болады. Ақпарат – әскери командалауға (бұйрық) да ауадай қажет екенін білеміз. Егер, ақпарат болмаса, бес қаруы сай қандай керемет жасағың да тырп ете алмай қалады. Олай болса, компьютер, ақпараттық-желілік жүйедегі қауіпсіздік мәселесі қорғаныс саласында да елеулі рөлге ие болады.

Жаңа ғасырда ғылым мен технология қарыштап дамудың биік белестерін бағындырды. Коммуникация, ақпарат алмасу мүмкіндік пен жеделдік мейлінше артып, көз жетпес алып әлемді барынша «кішірейтіп» алақанымызға салып берді. Нәтижесінде, еларалық, ұлтаралық байланыс мейлінше нығайып, қоян-қолтық араласып «доспен» де, «дұшпанмен» бетпе-бет келетін болдық. Ақпараттық соғыстың сипаты, шеңбері, алаңы компьютерлік техника, бағдарламамен қамтамасыз ету секілді уақытпен жарыса дамып отыр. Даму барысында жаңарып, өзгеріп барған сайын күрделене түсуде. Осының өзі істі қалыпты түрде жүргізудің, қауіптің алдын алудың техникасы мен тәсілдерін қысқа мерзімде жедел жасап жетілдіруді талап етіп отыр. Ақпараттық техника құралдарына, желілерге, бағдарламамен қамтамасыз ету қызметтеріне қасақана шабуыл жасау – ұлттық қауіпсіздікке, қорғаныстық қабілетке зауал төндірумен қатар елімізге қарсы қолданылатын күрес пен текетірестің бір түрі екендігін де жоққа шығара алмаймыз. Компьютерлік, ақпараттық-желі арқылы жүретін соғыстың құралы ядролық шайқаспен салыстырғанда оның қамтитын аумағы, мерзімі, зардабы мен шығыны тобымен емес, жаппай қырып күйрететін сипатты танытып отыр. «Жаппай қырып-жою» қаруының түрі ретінде ендігі жерде ақпараттық жүйені де жатқызбасқа лаж жоқ.

Компьютерлік, ақпараттық-желі соғысының өзіндік шабуыл түрлері бар. Атап айтқанда: Бірінші, E-mail (электрондық пошта) хат түріндегі шабуыл; екінші, DOS-шабуыл; үшінші, компьютер вирустарының шабуылдары. Оның салдарынан: Ақпараттық қорлар зақымдалады; Ақпараттық қызмет үзіледі; Ақпаратты олжалау, ұрлау орын алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Сүйінбай Ж. Киберқылмыс және киберпол, 2014.
2. Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі, 2014.
3. Европейская Конвенция по киберпреступлениям(преступлениям в киберпространстве), 23 ноября 2001 года.
4. Номоконов В. А., Тропина Т. Л., Криминология: вчера, сегодня, завтра. Киберпреступность как новая криминальная угроза, 2012.-24с.
5. Димов И. Фишинговые методы: сходства, различия и тенденции. Часть первая: массовый фишинг, 2013

ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Болтенко Д.Н.

доцент Академии Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, полковник, г. Алматы.

После получения Республикой Казахстан независимости, Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан прошла длительный этап становления Пограничной службы, развития Государственной границы по всему периметру Республики Казахстан и ее реформирования. В настоящее время в Пограничной службе КНБ РК внедрена современная модель охраны границы, которая базируется на правоохранных подходах и новых технологиях на пунктах пропуска, направленная на упрощение пограничных формальностей и обеспечения высокого качества пограничного контроля. В Пограничной службе КНБ РК продолжается реформа системы всестороннего обеспечения и подготовки личного состава для решения задач защиты и охраны Государственной границы Республики Казахстан.

Процесс развития и реформирования Пограничной службы неразрывно связано с осуществлением взаимодействия между их структурными составляющими при выполнении служебных и боевых задач. Проблема организации взаимодействия между ведомствами неоднократно рассматривалась как на межведомственных совещаниях, так и в трудах ученых.

Современное состояние системы взаимодействия пограничных подразделений с органами внутренних дел и подразделениями Комитета государственных доходов, в сфере охраны Государственной границы и её правовых основ нельзя признать удовлетворительным. Существующая практика взаимодействия со всей очевидностью свидетельствует о значительном количестве нерешённых вопросов. Зачастую при решении задач в рассматриваемой сфере общественных отношений преобладает узко отраслевой подход, преувеличение односторонней роли каждого из субъектов взаимодействия, имеют место многочисленные барьеры нормативно-правового, организационно-структурного и психологического характера. Отдельные положения ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации и поддержания взаимодействия, не отвечают современным реалиям (изменились геополитическая обстановка, экономическая ситуация в стране и мире, возможности и тактика действий нарушителей Государственной границы и т.д.), страдают неконкретностью и декларативностью. Кроме того, даже несовершенные правовые акты соблюдаются далеко не всегда (часто о взаимодействии должностные лица различных уровней вспоминают в крайних случаях, при обострении обстановки).

Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан — специальная служба, предназначенная для охраны и защиты Государственной границы Республики Казахстан, предупреждения и пресечения посягательств на суверенитет и территориальную целостность Республики Казахстан [1].

Пограничная безопасность Республики Казахстан является составной частью системы национальной безопасности государства, а пограничная политика – надёжным индикатором внешнеполитических отношений Республики Казахстан. Обеспечивая надёжную защиту и охрану Государственной границы Пограничная служба выполняет важную задачу в системе обеспечения национальной безопасности страны.

Одними из принципов обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан является:

1) оперативное взаимное информирование и согласованность действий сил обеспечения национальной безопасности;

2) единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов национальной безопасности [2].

Соответственно – качественное решение задач надёжной охраны Государственной границы Республики Казахстан силами только одной Пограничной службы невозможно. Поэтому действующее законодательство Республики Казахстан закрепляет полномочия по решению задач охраны Государственной границы не только за Пограничной службой, но и за другими органами исполнительной власти, государственной власти, местного самоуправления, юридических и физических лиц (в активном взаимодействии с Пограничной службой).

Взаимодействие – это переменная система отношений между взаимозависимыми элементами, сущностью которой является обменный процесс. Взаимодействие по определению не может быть односторонним

Взаимодействие – это имманентно присущее целостной системе состояние, отражающее взаимосвязь и взаимообусловленность составляющих ее элементов, состояние это не статично, а проявляется в динамике. Сущность взаимодействия следует охарактеризовать как деятельностное проявление целостности системы. [3].

В философском, широком смысле слова, взаимодействие – процесс взаимного влияния тел друг на друга, наиболее общая, универсальная форма изменения их состояния [4].

Необходимость взаимодействия между правоохранительными органами является насущной необходимостью, а необходимость организации взаимодействия – одним из важнейших требований к деятельности руководителя правоохранительного органа на любом уровне системы – от структурного подразделения в ведомство [5].

Анализ служебной деятельности Пограничной службы КНБ РК свидетельствует, что интеграция усилий и согласование совместных действий разноведомственных сил и средств обеспечивает успешное решение задач охраны Государственной границы в различных условиях обстановки в пограничных пространствах. В то же время, несогласованность таких действий часто приводит к срыву выполнения поставленных задач, необоснованному увеличению материальных затрат, а иногда и к человеческим жертвам. Обеспечение должного взаимодействия сил и средств, участвующих в охране Государственной границы, является одной из важнейших проблем в служебной деятельности.

Взаимодействие в сфере охраны Государственной границы должно опираться на обширную правовую базу, которую составляют нормативные правовые акты, различные по форме и юридической силе. Это, прежде всего, Конституция Республики Казахстан и законы – Закон РК «О национальной безопасности», Закон РК «О Государственной границе Республики Казахстан», Таможенный кодекс РК, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Налоговый кодекс РК, Кодекс торгового мореплавания, Воздушный кодекс РК и др.

Цель взаимодействия заключается:

- в единстве понимания задач охраны Государственной границы органами исполнительной власти, государственной власти, органами местного самоуправления при их совместных действиях;

- в достижении наиболее рационального и эффективного использования возможностей взаимодействующих структур;

- в обеспечении слаженности в действиях разнородных, разно ведомственных войск и органов (сил);

- в уточнении мероприятий по их обеспечению.

Иными словами, целью взаимодействия является обеспечение эффективного выполнения задач с наименьшими затратами сил и средств.

Анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, говорит о том, что сейчас нет систематизированной нормативной базы взаимодействия правоохранительных органов. Соответственно,

организация взаимодействия определяется ведомственными приказами, постановлениями, инструкциями. В должностных инструкциях сотрудников нет пунктов, которые определяли бы содержание, порядок и периодичность осуществления взаимодействия между правоохранительными органами, в инструкциях не определен критерии оценки взаимодействия, это приводит к тому, что при взаимодействии работники могут чувствовать психоэмоциональное напряжение, беспомощность и бесперспективность работы, незащищенность от несправедливых требований руководителя.

Отсутствие критериев оценки взаимодействия между правоохранительными органами отрицательно влияет на мотивацию деятельности, в свою очередь препятствует сотрудничеству. Руководитель, подводя итоги проведенной работы, не может дать объективную оценку взаимодействия, указать причины возникновения недостатков и порядок их устранения. Руководитель так же может проявлять эмоционально неодинаковое отношение к различным службам и подразделений, демонстрируя симпатию к одним или антипатию к другим. Это приводит к тому, что подчиненные начинают распределять службы по уровням, между отдельными подразделениями различных служб начинается «холодная война»: информация предоставляется с опозданием, не в полном объеме, при проведении совместных операций работники пытаются самоустраниться от исполнения задач, это приводит к значительному снижению эффективности взаимодействия и нулевой результативности такого взаимодействия. [6].

Поддержание взаимодействия представляет собой комплекс мероприятий, проводимых органами управления и войсками по выполнению разработанных планов взаимодействия, а также по их уточнению в случае резкого изменения обстановки на Государственной границе в пределах приграничной территории.

Система поддержания взаимодействия действует в текущем масштабе времени, что не позволяет начальнику действовать методом «проб и ошибок», экспериментировать, использовать сложные методы реального моделирования действий сил и средств. А это означает, что во-первых, при организации взаимодействия необходимо заранее предусмотреть всё возможное для его поддержания в ходе охраны Государственной границы, и во-вторых, в условиях организованной охраны Государственной границы необходимо строго придерживаться принципов взаимодействия и требований к нему.

Организованное взаимодействие, если даже оно осуществлено своевременно и детально, создаёт только предпосылки успешного решения поставленных задач охраны Государственной границы. Важно реализовать эти предпосылки, то есть добиться устойчивого взаимодействия в течение всего периода выполнения задачи, что на порядок сложнее.

Поддержание устойчивого взаимодействия зависит от гибкости системы охраны Государственной границы и управления ею. Штаб должен стремиться к возможно более полному и всестороннему планированию взаимодействия на типовые условия обстановки.

Все цели, задачи и принципы взаимодействия должны соблюдаться всеми уполномоченными органами принимающими участие в охране Государственной границы, исключение хотя бы одного из понятий указанных выше, может существенно повлиять на организацию охраны Государственной границы, необходимо рассмотреть вопросы о создания единой электронной базы и единой системы оповещения между ведомствами при возникновении различных ситуаций, осуществляющих работу в автоматическом режиме (дабы исключить человеческий фактор).

Предлагается рассмотреть следующие практические меры по профилактике и преодолению негативных организационно-психологических факторов во взаимодействии:

- должностных инструкциях всех правоохранительных органов конкретизировать порядок организации взаимодействия;
- сформулировать критерии оценки эффективности взаимодействия с правоохранительными органами;
- организовать систему электронного взаимного информирования;

- обсуждать результаты взаимодействия на межведомственных совещаниях;
- развивать сотрудничество различных правоохранительных органов на основе стимулирования их совместной деятельности;
- проводить совместные тренировки, учения по решению различных задач в области охраны Государственной границы;
- повышать профессиональный уровень мастерства работников подразделений правоохранительных органов[6].

Список использованных источников:

1. Википедия, <https://ru.wikipedia.org>.
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года, № 527-IV. «О национальной безопасности Республики Казахстан».
3. Микрюков В.Ю. Теория взаимодействия войск. – М.: Вузовская книга, 2002. – 240 с.
4. Петров В.И. «Организационно-правовые основы взаимодействия пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности Российской Федерации с органами внутренних дел в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации в повседневных условиях».– Москва: Диссертация, 2004.
5. Литвин Н.Н., Аллеров Ю.В., Кириченко И.А. Сущность, закономерности и принципы взаимодействия войск //Честь и закон. – 2003. С. 9-15.
6. Матеюк О., доктор психологических наук, доцент, начальник адъюнктуры Национальной академии ГНСУ им. Б. Хмельницкого, «Негативные психологические факторы взаимодействия подразделений Государственной пограничной службы Украины и других правоохранительных органов», <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/6448-negativni-psihologichni-chinniki-vzaemodiyi-pidrozdiliv-derzhavnoyi-prikordonnoyi-sluzhbi-ukrayini-ta-inshih-pravoohoronnih-organiv-ukrayini.html>

СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ

Ботнаев К.О.

курсант 2 курса Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова.

Распознавание лиц – это автоматическая локализация человеческого лица на изображении или видео и, при необходимости, идентификация личности человека на основе имеющихся баз данных. Интерес к этим системам очень велик в связи с широким кругом задач, которые они решают.

Рисунок на подушечках пальцев можно воспроизвести, а лицо – подделать, чего не скажешь о поте. Характеристики пота настолько уникальны для каждого человека, что его можно использовать для биометрической аутентификации. К такому выводу в 2017 году пришла группа ученых в составе Джулианы Агудело (Juliana Agudelo), Владимира Привмана и Яна Халамека (Jan Halamek). Результаты их исследования были опубликованы в докладе «Возможности и трудности продолжительного отслеживания с помощью выделяемых кожными железами аминокислот для активной многофакторной биометрической аутентификации для кибербезопасности».

Предложенная учеными идея очень проста: состав аминокислот в поте уникален для каждого человека, и, если научить смартфон определять этот состав и отличать от других, аутентификацию пользователя можно будет осуществлять по его поту. Подобный способ подтверждения личности пользователя может найти очень широкое применение, начиная от

разблокировки смарт-устройств и заканчивая защитой данных внутри приложений. Кроме того, его смогут использовать даже люди с ограниченными возможностями, неспособные запомнить пароль или лишенные возможности управлять своими конечностями.

В отличие от других способов биометрической аутентификации, подделать уникальный химический состав пота не так-то просто. По мнению ученых, предложенная ими идея сможет использоваться на практике уже в следующие 5-10 лет.

Инженеры Рутгерского университета в Нью-Брансуике предложили осенью 2017 года метод авторизации людей – по микровибрациям пальцев. Исследователи исходят из того, что для каждого пользователя они будут уникальными, и соответственно, таким образом может получиться индивидуальная сигнатура, подделать которую будет как минимум очень сложно, пишет CNews.

Система, получившая название VibWrite, работает достаточно просто: к твердой поверхности – будь то дерево, металл, пластик или стекло – крепится недорогой вибродвигатель и датчик; когда человек касается пальцем поверхности, в вибрации двигателя вносятся помехи, считывающиеся как уникальные сигнатуры.

При этом уникальными они будут для каждого пальца, а их кратковременность обеспечивает повышенную надежность авторизации, особенно по сравнению с вводом кода, графическими ключами, а также, как уверяют разработчики технологии, с традиционными биометрическими средствами.

Разработана сверхдешевая технология авторизации по микровибрации пальцев. Еще одно преимущество перед сканерами отпечатков пальца или сетчатки состоит в том, что VibWrite примерно в десять дешевле в производстве и эксплуатации.

Тесты показали 95-процентную точность. Правда, VibWrite часто вынуждала пользователей несколько раз вводить коды, прежде чем авторизация срабатывала в принципе. Исследователи считают, что потребуются еще года два, прежде чем система дойдет до коммерческой готовности.

Тестирование VibWrite производилось в закрытых помещениях. Как она будет функционировать на улице в сложных погодных условиях, пока не ясно. Испытания «в поле» еще впереди.

В сентябре 2017 года стало известно о новом способе биометрической идентификации – по сердцу. Его важным достоинством является непрерывность: пока авторизованный в системе владелец находится рядом с компьютером, устройство остается работоспособным, а при удалении человека оно блокируется.

Такую разработку придумали в Университете Баффало (США). Ее суть заключается в использовании так называемого низкоуровневого доплеровского радара, который позволяет каждые 8 секунд определять форму, размер и ритм сердца человека. Если в течение этого времени сердце пользователя, информация о котором загружена в систему, не будет обнаружено, компьютер будет заблокирован.

Разработанная в Университете Баффало система непрерывно сканирует сердце человека при помощи доплеровского радара и в случае удаления человека от компьютера блокирует систему.

Авторы проекта утверждают, что сканер безвреден для человеческого организма, поскольку его излучение составляет всего 5 мВт, что соответствует менее 1% излучения от современных смартфонов.

Новая система отличается низким энергопотреблением, что позволит эффективно использовать ее не только в стационарных компьютерах, но и в мобильных устройствах.

Кроме того, рабочее расстояние для описанного способа идентификации человека может достигать 30 м, что делает ее потенциально востребованным и удобным способом для безошибочной проверки личности в местах массового скопления людей – например, в аэропортах для ускорения паспортного контроля.

В 2014 году специалисты Лаборатории реактивного движения НАСА сообщили о планах создать технологию, способную распознавать с помощью телефона индивидуальные

особенности сердцебиения. Микроволновые сигналы, излучаемые телефоном, отражаются от тела, регистрируются телефонными датчиками и усиливаются для воспроизведения сердечного ритма. Помимо аутентификации пользователь получает еще и предупреждения об изменениях в его сердцебиении с рекомендацией обратиться к врачу.

Осенью 2014 года канадский стартап Bionum привлек инвестиционный раунд А объемом \$14 млн. Его возглавили фонды Ignition Partners и Relay Venture. Браундетакжепринялиучастие Export Development Canada, MasterCard и Salesforce Ventures. Bionum был основан в 2011 г. Первый раунд инвестиций он получил в августе 2013 г. (\$1,4 млн).

Если вы посмотрите на подушечки собственных пальцев, - если вдруг никогда до этого не смотрели, сделайте это прямо сейчас, - то увидите линии, образующие замысловатый узор. Эти линии называются папиллярными. Зачем они нужны, однозначного ответа нет (одни ученые говорят, что линии на два порядка повышают чувствительность к шероховатостям, другие – что они позволяют крепче хвататься за гладкие предметы (например, поручни), но нам важно, что у каждого человека этот узор уникален и не меняется с возрастом. Именно этот факт позволил англичанину Уильяму Гершелю в 1877 году придумать дактилоскопию – способ опознания человека по папиллярному узору – популярную в криминалистике.

Строго говоря, отпечатки пальцев – это сальные следы, которые оставляют наши руки, где попало, например на экране смартфона. Эти следы несут информацию о папиллярных узорах подушечек наших пальцев. Правда, не всю – конкретный отпечаток зависит от того, под каким углом мы тыкали пальцем в экран, с какой силой и так далее. Но сто с лишним лет криминалистического опыта, а также все детективы, которые мы читали, говорят: если есть эталонный отпечаток, то принадлежность определить можно.

Технологии идентификации по отпечаткам пальцев вобрали в себя всё лучшее, что присуще биометрии в целом. По отпечатку пальца идентифицируется конкретный человек, а не жетон или карта; в отличие от пароля, отпечаток пальца нельзя «подглядеть», забыть, вольно или невольно передать другому. Кстати, современные сканеры научились устанавливать принадлежность отпечатка пальца живому человеку, и их нельзя обмануть, предъявляя оттиск отпечатка на бумаге, желатине или стекле. Вероятность ошибочной идентификации составляет 0,000000001 %, а время, необходимое для сканирования отпечатка, не превышает доли секунды.

Огромный шаг в сторону отказа от паролей был сделан благодаря внедрению сканера отпечатков пальцев в смартфон. Несмотря на то что технология использовалась и ранее, популяризировать и широко внедрить ее удалось именно компании Apple.

Как известно, отпечатки пальцев у каждого человека являются уникальными и двух одинаковых не существует. Тем не менее, по данным исследователей Нью-Йоркского университета и Университета штата Мичиган, даже частично совпадающие отпечатки пальцев могут обмануть биометрические системы аутентификации. Те есть, смартфоны и другие электронные устройства с дактилоскопическими датчиками являются не такими защищенными, как принято считать.

Проблема заключается в том, что из-за своих слишком маленьких размеров датчики сканируют не всю поверхность пальца, а только небольшую ее часть. Кроме того, некоторые мобильные устройства позволяют сохранять сразу несколько отпечатков, и идентификация пользователя происходит, если совпал какой-нибудь из них.

Как предположили исследователи, у многих людей фрагменты отпечатков могут совпадать, и злоумышленники способны создать универсальный «мастер-отпечаток» для обхода биометрической системы аутентификации. Ученые проанализировали 8,2 тыс. фрагментов отпечатков пальцев и нашли множество совпадений. С помощью коммерческого ПО для верификации отпечатков пальцев они обнаружили 92 потенциальных «мастер-отпечатка» для каждой группы из 800 случайно отобранных отпечатков. «Мастер-

отпечатком» исследователи считали фрагмент, совпадающий по крайней мере с 4% остальных в группе.

Отметим, в ходе исследования из 800 полных отпечатков целой поверхности пальца был обнаружен только один «мастер-отпечаток». Исследователи проанализировали универсальный «мастер-отпечаток» и разбили на фрагменты. Как оказалось, с помощью фрагментов универсального отпечатка обойти систему аутентификации еще легче.

По данным осени 2016 года «Лаборатория Касперского» обнаружила на черном рынке уже по крайней мере 12 продавцов, предлагающих скиммеры, умеющие красть данные отпечатков пальцев, и как минимум троих исследователей, которые работают над технологиями, позволяющими взломать системы распознавания рисунка вен на запястье и радужной оболочки глаза. По сведениям экспертов, в сентябре 2015 г. на черном рынке уже проводилось предпродажное тестирование первых версий биометрических скиммеров. Тогда было найдено несколько ошибок, но главной проблемой оказалось использование для передачи биометрических данных GSM-модулей – они не справлялись с большими объемами информации, а значит, новые версии таких скиммеров будут использовать другие, более быстрые технологии передачи данных, полагают в компании.

Также стало известно, что в сообществах киберпреступников активно обсуждаются вопросы разработки мобильных приложений, позволяющих маскировать человеческие лица. Такие программы помогают использовать фотографии реальных людей, размещенные в социальных сетях, для обмана системы распознавания лиц.

Специалисты в области компьютерной безопасности из Мичиганского университета (США) в 2015 году взломали сканер отпечатков пальцев, которым оснащены многие современные смартфоны, при помощи обычного струйного принтера. Статья, посвященная исследованию, опубликована на сайте Университета.

До сих пор можно было обмануть сканеры отпечатков пальцев, создав фальшивый отпечаток вручную, например из латекса или клея, однако этот процесс требует немало времени, а качество получившихся отпечатков порой оказывается слишком плохим.

Американские исследователи нашли более простой и эффективный метод. Для этого они отсканировали отпечаток указательного пальца одного из коллег с разрешением 300 dpi, а затем напечатали его на глянцевой бумаге, заменив обычные чернила принтера на токопроводящие.

Полученные изображения смогли успешно обмануть встроенные сканеры смартфонов Samsung Galaxy S6 и Huawei Honor 7. Для дополнительной проверки метода исследователи изготовили отпечатки пальцев других участников проекта, и во всех случаях они позволили обойти встроенную защиту устройств, однако для обмана датчика смартфона Huawei Honor 7 иногда требовалось чуть больше попыток.

По мнению авторов исследования, обнаруженный ими метод может быть взят на вооружение хакерами, и производителям смартфонов следует задуматься об усовершенствовании сканеров отпечатков, которыми они оснащают свои устройства.

Управление контролем доступа на всех базах планируется осуществлять централизованно, с помощью Оборонной биометрической идентификационной системы (Defense Biometrics Identification System – DBIDS). Распознавание всех, кто желает получить доступ на территорию баз, станет осуществляться по отпечаткам пальцев.

Каждый такой желающий получит бейдж со штрихкодом, в который будет вноситься информация о биометрических идентификаторах. Охранники на въезде в базу сначала отсканируют штрихкод, а затем – отпечаток пальца потенциального посетителя. Если информация совпадет, посетитель получит доступ на территорию.

Использование новейших биометрических технологий позволят вывести министерство обороны и министерство внутренних дел РК на новый, высший уровень безопасности. Так как аутентификация граждан РК является гарантом безопасности. Это поможет экономить время и затраты на его поимку. Мы будем знать врага в лицо.

Список использованных источников

1. Руководство по биометрии / Р.М. Болл [и др.]; пер. с англ. Н.Е. Агаповой. М.: Техносфера, 2007. 368 с.
2. Мельников В.П., Клейменов С.А., Петраков А.М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие для вузов; под ред. С.А. Клейменова. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 336 с.

РОЛЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В УКРЕПЛЕНИИ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНО- АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Бутаев Н.Е.

старший преподаватель кафедры общественных дисциплин и педагогики
Национального университета обороны имени Первого Президента Республики
Казахстан – Елбасы, магистр, подполковник, г. Астана.

Среди региональных организаций одной из наиболее перспективных и эффективных в настоящее время является Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). ШОС, как относительно новая региональная организация многостороннего сотрудничества, сразу после своего создания привлекла к себе всеобщее внимание международного сообщества своей спецификой. ШОС стремится к диалогу, обмену мнениями и сотрудничеству во всех формах с другими государствами и регионами. В первые годы своей деятельности ШОС проделала большую плодотворную работу для содействия региональному сотрудничеству. За последние годы ШОС значительно укрепила сотрудничество в следующих направлениях:

- в сфере обеспечения безопасности;
- развитие Региональной антитеррористической структуры;
- борьба с наркобизнесом;
- регулярные встречи секретарей советов безопасности;
- сотрудничество в торгово-экономической сфере;
- процесс многосторонних консультаций по транспортным вопросам;
- сотрудничество в энергетической сфере.

При этом основные три области сотрудничества в рамках ШОС: безопасность, экономика, культура и образование.

В то же время, сотрудничество в области безопасности и экономики рассматривается государствами – участниками ШОС как приоритетное направление. К тому же, начала Организация свою деятельность с безопасности, поэтому эта сфера сегодня наиболее развита.

Предтечей организации была серия двусторонних переговоров о демаркации границ между Россией, Китаем, Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном после распада Советского Союза. Предшественник ШОС – Шанхайский процесс – был инициирован в 1990-е годы в целях осуществления мер доверия между бывшими советскими республиками и КНР [1].

В 1990-х годах будущие члены ШОС постепенно приобретали опыт в вопросах обеспечения государственного суверенитета и территориальной целостности своих стран и закладывали основы общей многосторонней структуры сотрудничества.

ШОС была учреждена в 2001 году после присоединения к «шанхайской пятерке» Узбекистана. В рамках ШОС государства-члены продолжили расширять сотрудничество в области безопасности, налаживать взаимодействие в социально-экономической сфере и в области энергетики. В последнее десятилетие значение ШОС как регионального игрока

существенно возросло. Участие в организации позволяет Казахстану вносить вклад в обеспечение мира и стабильности и оставаться влиятельным региональным игроком [2].

Поддерживая всеобщее мнение мировых политиков, можно с уверенностью сказать, что ШОС верно выбрала линию на поддержание региональной безопасности и стабильности, проводя борьбу с тремя угрозами – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

ШОС – первая международная организация, четко выступившая с концепцией борьбы против «трех зол», эта актуальная тема обсуждается на каждой встрече глав государств – членов ШОС и определена в качестве приоритетного направления развития этой организации.

Основное отличие Шанхайской Организации Сотрудничества от аналогичных межгосударственных образований, созданных на постсоветском пространстве, состоит в том, что в нее, помимо стран СНГ, входит также Китай, что заметно повышает ее значимость [3].

Кроме того, 9 июня 2017 года на саммите в Астане, полноправными членами ШОС стали Индия и Пакистан, что придало организации еще большую значимость. Значение ШОС как регионального игрока после данного события существенно возросло. Сегодня деятельность организации может иметь макрорегиональные и даже глобальные последствия. Наблюдателями, а в перспективе и членами, в ШОС являются также Монголия и Иран.

ШОС наряду с другими многосторонними механизмами и институтами, действующими в этом регионе, по мнению всех членов организации, является новым важным звеном в системе многостороннего сотрудничества.

В настоящий момент ШОС – это так называемый полузакрытый клуб, в котором доминируют Китай и Россия. Эти страны заинтересованы в том, чтобы в перспективе ШОС превратилась в своеобразную военно-политическую альтернативу присутствию США и НАТО в Центральной Азии. Существующая дилемма ШОС – НАТО ясно показывает, что эти структуры сегодня активно действуют в Центральной Азии, и во всех из них, исключая Китай и Россию, принимают участие государства – члены ШОС. Китай, Россия и США, являясь великими державами, казалось бы, преследуют одну задачу – обеспечение безопасности в регионе. Но фактически эти структуры преследуют совершенно противоположные цели, что несколько осложняет ситуацию в регионе. [1]. Хотя надо отметить, что усиливавшееся американское влияние в регионе после событий 11 сентября 2001 года и операции в Афганистане, в последнее время пошло на спад. Этому способствовал, прежде всего, вывод американской военной базы с аэропорта «Манас» в Бишкеке, что можно считать геополитической «победой» как России, так и Китая.

Одним из главных достижений «шанхайского процесса» за эти годы стало ослабление напряженности вдоль границы с Китаем, включая создание с обеих ее сторон зон глубиной в 100 км, где осуществляются взаимные военные инспекции. Таким образом, обеспечиваются меры доверия, которые позволяют снимать многие сомнения и подозрения.

Если Россия является традиционным и основным геополитическим актором в Центральной Азии, и для нее главной задачей является сохранение своего влияния, то для Китая, после распада Советского Союза, это новое пространство для геополитической деятельности. Не секрет, что Китай рассматривает эту организацию как возможность и канал для усиления своего влияния в регионе. Пекин при реализации своей внешней политики выдвинул центральноазиатское направление в число своих приоритетных задач. Для этого Китай будет стремиться всецело использовать антитеррористический аспект своей политики в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (антитеррористические учения стран ШОС).

К тому же для Китая участие в работе ШОС предоставляет доступ в нефтегазовый сектор, гарантирующий поставки дополнительных миллионов тонн казахстанской и российской нефти, узбекского газа, и перспектива более широкого участия в крупномасштабных экономических проектах в Центральной Азии [1].

Энергоресурсы Каспия являются одним из основных интересов Китая в Центральной Азии помимо интересов в поддержании стабильности и обеспечения безопасности в данном

регионе, прилегающем к сепаратистски настроенной китайской провинции СУАР. Особый интерес Китай уделяет Казахстану, как наиболее богатому в сырьевом отношении государству региона. Еще в 1998 году Казахстан и Китай подписали контракт на разработку Китайской национальной нефтяной компанией (CNPC) месторождения в Западном Казахстане. Этот проект стал крупнейшим инвестиционным проектом с участием китайской компании за рубежом. Китай рассматривает трубопровод Западный Казахстан – Китай как стратегически важный в долгосрочном плане.

Участие в организации также важно и для центральноазиатских республик в геостратегическом плане: укрепляются позиции данных стран в мировой системе. Дальнейшее углубление и расширение сотрудничества в рамках ШОС является одной из важных для республик Центральной Азии задач в среднесрочной перспективе. [4].

Шанхайская Организация Сотрудничества не является военно-политическим союзом, направленным против других государств и регионов, она придерживается принципа открытости и готова развивать контакты с другими государствами, международными и региональными организациями в политической, торгово-экономической, культурной, научно-технической и других сферах.

Динамика развития свидетельствует не только об эффективности объединения, но и о его перспективности. Схожесть жизненно важных интересов участников, стремление сотрудничать, регулярные встречи на разных уровнях, а также готовность предпринимать решительные практические шаги – все это определяет дальнейшие перспективы организации.

Список использованных источников

1. Сборник материалов международной конференции «Третья ежегодная алматинская конференция по вопросам безопасности и регионального сотрудничества». – Алматы, 2005.
2. Шанхайская организация сотрудничества. Справка // Лента новостей РИА Новости. Электронный ресурс. URL: <http://www.rian.ru/spravka/20060615/49512776>.
3. Колдунова Е.В., Ниведита Дас Кунду. Доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай». Роль России в ШОС и Центральной Азии: вызовы и возможности. – Москва, 2014.
4. Колдунова Е.В. Роль Шанхайской организации сотрудничества в регионе Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов // Сравнительная политика. – 2013. – 2 (12).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВЕДКИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СИЛ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Вольский М.М.

старший преподаватель Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр военного дела и безопасности, полковник, г. Астана.

Крякин Е.В.

преподаватель Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр военного дела и безопасности, подполковник, г. Астана.

Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), членами которой в настоящее время являются шесть государств (Армения, Беларусь, Казахстан,

Кыргызстан, Россия и Таджикистан), создана и учреждена 14 мая 2002 года на основе и в развитие заключенного в мае 1992 года Договора о коллективной безопасности.

Суть Договора заключается в том, что если одно из государств-членов подвергнется агрессии, то это будет рассматриваться государствами-членами как агрессия против всех государств-членов Договора. При этом государству, подвергнувшемуся агрессии, все остальные государства-члены предоставят необходимую помощь, включая военную.

Спецификой ОДКБ является наличие силового потенциала, который готов к реагированию на традиционные и современные вызовы и угрозы на территории Евразийского региона. Основу оборонного потенциала Организации составляют Вооруженные силы государств-членов ОДКБ, региональные и коалиционные группировки войск (сил), предназначенных для действий в трех регионах коллективной безопасности: Восточно-Европейском, Кавказском, Центрально-Азиатском, а также в зоне ответственности ОДКБ в целом.

В настоящее время в мире появились новые угрозы, такие как терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, нелегальная миграция и торговля людьми, проблемы в сфере информационной безопасности, масштабные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера [1].

В условиях возросшей военно-политической нестабильности в мире и приграничных с зоной ответственности ОДКБ регионах возрастает роль военной составляющей Организации. Элементами силовой составляющей системы коллективной безопасности являются Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), Коллективные миротворческие силы (КМС) и Коллективные силы быстрого развертывания в Центрально-Азиатском регионе (КСБР в ЦАР). В 2012 году главами государств было принято решение интегрировать все указанные группировки в Войска (Коллективные силы) Организации с включением в их состав Коллективных авиационных сил и Сил спецопераций.

Коллективные силы оперативного реагирования (далее – КСОР) – совместные военные силы стран-участников ОДКБ были созданы по решению лидеров стран ОДКБ 4 февраля 2009 года в Москве. Согласно подписанному документу, КСОР предназначены для отражения военной агрессии, проведения специальных операций по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Эти силы состоят из соединений и частей постоянной боевой готовности, которые способны к мобильной переброске в любой район зоны ответственности ОДКБ. КСОР в своём распоряжении имеют разведывательные подразделения из состава соединений и частей входящих в КСОР, а также силы специального назначения из числа специальных подразделений органов внутренних дел, внутренних войск, органов безопасности и специальных служб, а также органов по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Основные задачи КСОР ОДКБ:

развертывание на территории любой из государств-членов ОДКБ с целью демонстрации готовности к применению военной силы;

участие в предотвращении и отражении вооруженного нападения, в том числе агрессии, локализации вооруженных конфликтов;

участие в мероприятиях по борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, оружия и боеприпасов, другими видами транснациональной организованной преступности;

усиление войск прикрытия государственных границ и охраны государственных и военных объектов государств-членов ОДКБ;

участие в обеспечении оперативного развертывания объединенных (региональных) группировок войск (сил);

участие в выполнении мероприятий по защите населения от опасностей, возникающих при ведении или вследствие военных действий, а также ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании чрезвычайной гуманитарной помощи;

иные задачи, определенные Советом коллективной безопасности.

В перспективе планируется объединить группировки эффективной системой управления, связи и разведки, надежно прикрывать от ударов с воздуха и космоса, спланировать их применение, организовать всестороннее обеспечение, качественно подготовить к действиям по предназначению, принять меры по оперативному оборудованию территории, решить вопросы перевозки войск (сил) в районы оперативного предназначения различными видами транспорта.

Кроме того, в рамках взаимодействия государств-членов ОДКБ образован и совершенствуется механизм оснащения вооруженных сил и других силовых структур современным и совместимым вооружением, военной и специальной техникой. Предпринимаются практические шаги по развертыванию в государствах-членах производства комплектующих для вооружения и военной техники, ранее производимых за рубежом. В военных вузах государств организован процесс подготовки кадров по широкому спектру специальностей на безвозмездной основе [2].

Также, с целью повышения боеспособности КСОР, регулярно проводятся учения, конференции и прочие мероприятия. В ходе учений последних лет подразделениям КСОР удалось научиться эффективной совместной работе и полноценному решению поставленных задач.

Так, в октябре 2017 года проведено тактико-специальное учение «Поиск-2017» с силами и средствами разведывательных подразделений вооруженных сил государств-членов ОДКБ, которое проводилось на полигонах России и Армении в рамках оперативно-стратегического учения «Боевое братство-2017» [3].

В ходе учения отрабатывались совместные действия органов управления и подразделений разведки вооруженных сил государств-членов ОДКБ:

сформирован совместный пункт управления разведкой и организована его работа;

спланировано применение сил и средств разведки вооруженных сил государств-членов ОДКБ при обострении обстановки в Кавказском регионе коллективной безопасности;

поставлены учебно-боевые задачи подчиненным силам и средствам разведки государств-членов ОДКБ и осуществлена перегруппировка пункта управления разведки с территории России на территорию Армении.

В ходе проведения этапа практических действий разведывательные и специальные подразделения:

выявили и обнаружили важные и критические объекты на территории противника;

провели сбор, обработку и анализ разведывательных сведений, обмен разведывательной информацией в реальном масштабе времени между совместным пунктом управления разведкой и Командованием КСОР ОДКБ в интересах подготовки совместной операции КСОР ОДКБ;

выполнили специальные задачи по захвату и уничтожению критически важных объектов силами и средствами специальной разведки, в том числе высадку в тылу противника штурмовым способом на здание командного пункта, захват и уничтожение Центра боевого управления авиацией противника, уничтожение ДРГ противника.

Руководящий и оперативный состав объединенного штаба совместного учения отработал реальные возможности и методики сбора и обработки поступающей информации, работу программно-технических средств разведки государств-членов ОДКБ в составе единого координационного центра.

Впервые в ходе учений КСОР ОДКБ применены разведывательно-огневые и ударные контуры, в состав которых вошли: авиация, артиллерия, разведка и средства управления под единым командованием общевойскового командира.

Тем не менее, до сих пор КСОР, в том числе и подразделения разведки, не избавились от некоторых проблем, которые могут мешать полноценной учебной и боевой работе. В силу разных причин до сих пор не устранены недостатки, избавиться от которых планируется еще со времен создания КСОР:

1. Несмотря на проводимую работу по оснащению Коллективных сил современными и совместимыми образцами вооружения, военной и специальной техники, одной из самых серьезных проблем в этом контексте является не завершенная унификация вооружения и военной техники разведывательных подразделений, занятых в КСОР. До сих пор еще не все подразделения контингентов оснащены современными техническими средствами разведки. Такая ситуация серьезно затрудняет совместную работу по ведению разведки.

2. Сегодня приходится констатировать, что уже существующие международные договоренности в ОДКБ в сфере информационной безопасности не носят всеобъемлющего характера и не охватывают весь комплекс проблем в информационном пространстве, что в свою очередь затрудняет сбор, обработку и главное обмен информацией между пунктами управления с использованием имеющихся систем передачи данных.

3. Подходы к организации разведки воздушных целей не в полной мере отвечают современным требованиям. Элементы противовоздушной обороны нуждаются в развитии и обновлении в соответствии с требованиями нынешнего времени и предполагаемым дальнейшим развитием вооруженных сил.

4. Присутствуют некоторые проблемы организационного характера, способные затруднить полноценную боевую работу пункта управления разведкой и разведывательных подразделений КСОР на разных этапах решения поставленных задач. Так, имеющаяся структура связи и управления нуждается в совершенствовании. Подразделения КСОР ОДКБ на вооружении имеют различные средства связи, что делает невозможным вопрос их сопряжения между собой.

5. Отсутствуют руководящие документы по вопросам организации и ведения разведки при проведении совместных операций КСОР ОДКБ, не выработаны единые подходы к созданию и применению группировки разведки в случае развязывания вооруженного конфликта.

Исходя из вышеизложенного, предлагаются следующие основные пути решения имеющихся проблем:

1. Завершение оснащения разведывательных подразделений КСОР ОДКБ современными и совместимыми образцами вооружения, военной и другой техники, а также совместимыми техническими средствами разведки.

2. Принятие мер по формированию собственных механизмов обеспечения информационной безопасности, как важного элемента системы коллективной безопасности. Для этого необходимо создание программы информационной безопасности государств-членов ОДКБ с учетом общих принципов международной информационной безопасности.

3. Сосредоточение главных усилий в деле совершенствования системы ПВО КСОР ОДКБ на создании новых, эффективных систем разведывательно-информационного обеспечения и управления. Кроме того, необходимо совершенствовать совместную оперативную и боевую подготовку подразделений противовоздушной обороны КСОР ОДКБ, ведущих разведку воздушного противника.

4. Представляется целесообразным, для совершенствования системы связи и управления, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по модернизации системы, а найденные способы обновления в дальнейшем проверить в ходе учений.

5. Предлагается в ходе учений КСОР вырабатывать единые подходы и взгляды на вопросы организации и ведения разведки. Отработку данных вопросов возложить на разведывательный отдел штаба командующего КСОР ОДКБ. Опробирование результатов проведенной работы проводить в ходе ТСУ с силами и средствами разведывательных подразделений вооруженных сил государств-членов КСОР ОДКБ.

Таким образом, динамика развития ОДКБ дает основание с оптимизмом говорить о будущем организации в целом и КСОР в частности, как мощного защитного «зонтика» безопасности для государств-членов. В свою очередь, развитие военной составляющей организации и современные направления развития разведки, как важнейшего вида боевого обеспечения, дают основание полагать, что возможности по их дальнейшему совершенствованию неисчерпаемы и работа в данной области будет продолжена.

Список использованных источников

1. Панарин И.В. ОДКБ и безопасность Евразии. – Белград, 2015. – 12 с.
2. ОДКБ и современный нестабильный мир. - «Международная жизнь». – 2015. - № 5. – 101 с.
3. Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. // <http://www.odkb@gov.ru>.

ОСОБЕННОСТИ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ В ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТАХ

Воробьёв А.В.

начальник кафедры Вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр высшей школы педагогики, полковник.

Сайфудинов Р.К.

заместитель начальника кафедры Вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр высшей школы педагогики, полковник.

Ахметжанов А.С.

преподаватель кафедры Вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник.

В ходе многочисленных локальных войн и вооруженных конфликтов второй половины XX века накоплен немалый боевой опыт применения артиллерии, представляющий большую ценность для теории и практики военного дела. Однако преимущественная ориентация науки на крупномасштабные войны привела к тому, что этот опыт не нашел должного отражения в боевых уставах, а некоторые его положения оказались незаслуженно забытыми. В практике боевой подготовки, в учебном процессе вузов нередко приходилось сталкиваться с мнением, что боевое применение артиллерии не зависит от типа военного конфликта. Не отрицая того, что некоторые положения использования артиллерии в крупномасштабных войнах сохраняют свое значение и в военных конфликтах меньшей интенсивности, автор статьи, ставит перед собой цель, обобщить опыт ее применения в вооруженных конфликтах. Вскрыть важнейшие особенности, не учет которых может привести к негативным последствиям, и в первую очередь к неоправданным потерям личного состава и техники.

Высокая насыщенность соединений и частей артиллерией и минометам всегда была сильной стороной группировок войск, создаваемых для ведения локальных войн или локализации и свертывания вооруженных конфликтов, причем, как показывают данные, приведенные в таблице, удельный вес артиллерии в составе группировок войск непрерывно возрастал. Однако наращивание осуществлялось, как правило, в ходе эскалации конфликта.

Соотношение численности артиллерии и личного состава группировок войск

Локальная война (вооруженный конфликт)	Противоборствующие стороны	Численность орудий, минометов, БМ РСЗО	Общая численность личного состава, тыс.чел.	Соотношение артиллерии и личного состава
В Корее, 1950—1953 годы	Китай, Северная Корея	3000	1600	1:530
	США, Южная Корея	2000	700	1:350
Во Вьетнаме, 1964—1973 годы	Северный Вьетнам	5500	2000	1:360
	США, Южный Вьетнам	2750	1300	1:480
Арабо-израильская, 1973 год	Египет	2110	434	1:210
	Израиль	1100	215	1:200
Ирано-иракская, 1980—1988 годы	Иран	1090	140	1:130
	Ирак	1700	160	1:100
В Афганистане, 1979—1989 годы	Ограниченный контингент ВС СССР	1190	150	1:125
В зоне Персидского залива, 1991 год	МНС	4000	680	1:170
	Ирак	8300	790	1:100

Малочисленность артиллерии на начальном этапе приводила к излишним потерям из-за недостаточной огневой поддержки подразделений в ближнем бою. Командование МНС в ходе войны в зоне Персидского залива учло этот опыт и к началу наземной наступательной операции сосредоточило в указанном районе 4000 орудий, минометов и боевых машин РСЗО при почти в два раза меньшей, чем во Вьетнаме, группировке войск. Справедливость этого подтвердил и опыт ведения боевых действий в Чечне. Так, если до начала января 1995 года предпочтение отдавалось средствам ближнего боя, то в последующем действиям федеральных войск против незаконных вооруженных формирований обязательно предшествовала непродолжительная артиллерийская подготовка, что потребовало увеличения численности артиллерии более чем в 1,5 раза.

Таким образом, можно говорить о необходимости создания достаточно сильной группировки артиллерии к началу боевых действий при средней норме не менее одного орудия (миномета, БМ РСЗО) на 100-150 человек общей численности личного состава группировки войск.

Войны в Корее и во Вьетнаме обнаружили тенденцию *к росту удельного веса самоходной артиллерии*, численность которой в современных локальных войнах доходила до 75%. Опыт этих войн подтвердил, что самоходная артиллерия обладает высокой мобильностью и в большей степени соответствует маневренному характеру боевых действий. Эта тенденция обнаружилась при проведении специальной операции в Чечне, где свыше 70% артиллерии было самоходной) Вместе с тем использование легких формирований (в том числе аэромобильных, десантно-штурмовых, воздушно-десантных), особенно в горах, джунглях и других специфических условиях, потребовало увеличения численности *легкой авиатранспортбельной артиллерии*. Так, в ходе войны во Вьетнаме более 60% дивизионов армии США были вооружены 105-мм гаубицами, которые при необходимости доставлялись на огневые позиции транспортными вертолетами.

Локальные войны и вооруженные конфликты отличались разнообразием физико-географических условий, составом противоборствующих группировок и, соответственно, форм и способов ведения боевых действий. Однако их можно условно разделить на *две группы*; для которых особенности боевого применения артиллерии будут относительно стабильными. Это, *во-первых*, локальные войны (вооруженные конфликты), ведущиеся регулярными войсками, *а во-вторых*, локальные войны (вооруженные конфликты), ведущиеся против иррегулярных вооруженных формирований. К последним можно отнести и специальные операции, проводимые для локализации и свертывания внутренних вооруженных конфликтов.

Рассмотрим особенности применения артиллерии в локальных войнах (вооруженных конфликтах), ведущиеся против иррегулярных вооруженных формирований (ИВФ), задачи

ОПП возлагались преимущественно на артиллерию, а также на армейскую и реже штурмовую авиацию. При этом артиллерийские части и подразделения привлекались к проведению специальных операций по ликвидации ИВФ.

Особенности создания группировки артиллерии определялись, прежде всего, необходимостью отрыва 20-30% артиллерии для поддержки действий сторожевых застав, выполняющих задачи по охране коммуникаций и важных объектов, а также обеспечения автономности действий войсковых формирований. При ведении очаговых боевых действий бригадные (батальонные) тактические группы усиливались не менее чем артиллерийским дивизионом (батареей), а минометные подразделения применялись, как правило, в боевых порядках рот. Значительное количество артиллерии использовалось для ведения огня прямой и полупрямой наводкой, что позволяло в несколько раз сократить расход боеприпасов для уничтожения целей противника.

Артиллерийские группы создавались редко, преимущественно на начальном этапе крупных операций. Их состав был значительно меньше, чем в операциях, ведущихся регулярными войсками. Так, в ходе Панджшерской операции (Афганистан) дивизионные артиллерийские группы имели по два дивизиона, в некоторых случаях в их состав включались реактивные батареи. Меньшими по составу были и полковые артиллерийские группы. При проведении операций в ограниченных районах группировки артиллерии создавались по направлениям. В некоторых случаях, при наличии огневого превосходства над противником, вся группировка артиллерии соединения сосредоточивалась в одном месте в пределах направления, что позволяло централизовать управление, обеспечение боеприпасами, более эффективно организовать охрану и оборону огневых позиций, особенно в ночных условиях. Такой порядок создания группировки артиллерии, на наш взгляд, сохранится и в дальнейшем.

Огневое обеспечение выдвижения (ввода) войск в район боевых действий осуществлялось огнем артиллерийских подразделений, выделенных в состав сторожевых застав и заблаговременно развернутых вдоль маршрута выдвижения. Для быстрого открытия огня артиллерийские подразделения готовили участки сосредоточенного огня по местам возможных засад или скопления боевиков, а также рубежи заградительного огня для прикрытия сторожевых застав и постов. На наиболее опасных участках вдоль маршрутов, о чем свидетельствует опыт боевых действий в Афганистане, может применяться и предупредительный, так называемый отсекающий огонь, представляющий собой заградительный огонь, ведущийся вдоль маршрута на удалении 300-400 м от дороги. При ведении огня несколькими артиллерийскими подразделениями по обеим сторонам дороги может быть создан огневой коридор.

В ходе восстановления контроля над районами, занятыми боевиками, на артиллерию возлагались разнообразные задачи: контрорудийная (контрбатарейная) борьба; артиллерийская подготовка и поддержка действий своих войск по направлениям; огневое окаймление (прикрытие) районов сосредоточения (рубежей блокирования) своих войск; огневое блокирование боевиков и огневое «прочесывание» блокированных районов; ведение огня на изнурение по позициям, занятым боевиками, а также предупредительного огня по районам, предназначенным для занятия своими подразделениями; освещение местности в интересах ведения разведки и контроля стрельбы ночью; уничтожение отдельных целей огнем прямой наводкой. Для ведения контрорудийной (контрбатарейной) борьбы на каждом направлении выделялись один-два дивизиона с техническими средствами разведки. Опыт боевых действий показал, что для засечки орудий (минометов) с наземных наблюдательных пунктов и контроля стрельбы на поражение от дивизиона целесообразно выделять несколько корректировщиков со средствами разведки и связи.

Артиллерийская подготовка атаки (укрепленных боевиками позиций в классической форме) осуществлялась крайне редко. Поскольку оборона была, как правило, слабо насыщена ПТС, а основные огневые средства составляли орудия и минометы малого калибра и крупнокалиберные пулеметы, артиллерийская подготовка проводилась одним, реже двумя

огневыми налетами на тех направлениях, где обойти или блокировать опорный пункт не представлялось возможным. Огневые средства, расположенные вне опорных пунктов, уничтожались огнем прямой наводкой либо огнем специально выделенных артиллерийских подразделений (комплексов) с применением высокоточных боеприпасов. В некоторых случаях для их уничтожения после подавления огнем артиллерии привлекалась армейская авиация. Атака оборудованных опорных пунктов без артиллерийской подготовки, на наш взгляд, недопустима.

При овладении населенными пунктами, занятыми боевиками, перед началом штурма, как правило, проводилась *артиллерийская подготовка штурма*, в ходе которой поражались формирования боевиков в опорных пунктах и зданиях. При необходимости орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, разрушали здания, приспособленные к обороне, уничтожая огневые средства, наблюдательные пункты и снайперов, находящихся в них. Оценка результатов ведения огня дает основание полагать, что для сокращения потерь среди мирного населения целесообразно более широко применять высокоточные боеприпасы, комплексы ПТУР с осколочно-фугасной боевой частью, а также боеприпасы с меньшим разрушающим воздействием. Как показал боевой опыт, с началом штурма огонь необходимо вести только по вызову штурмовых групп, а средства, выделенным для стрельбы прямой наводкой, по мере приближения групп к объектам атаки следует переносить огонь по окнам и проломам в верхних этажах зданий.

После захвата важных объектов и перекрестков улиц на направлениях возможных контратак противника артиллерия участвовала в их закреплении, для чего осуществлялось так называемое огневое окаймление кварталов, занятых своими подразделениями. Его сущность заключалась в подготовке по всему периметру заградительного огня. На открытых пространствах (площадях, пустырях, вдоль широких улиц) подвижным заградительным огнем, ведущимся последовательно, начиная с ближнего рубежа, применялось так называемое *огневое выдавливание* боевиков. Если же по соображениям безопасности стрельба с закрытых огневых позиций невозможна, то вдоль улиц может готовиться огонь прямой наводкой с применением различных боеприпасов.

Как отмечалось, основным способом ликвидации формирований боевиков в базовых районах является их блокирование с последующим прочесыванием и уничтожением. Одной из его форм в труднодоступных для пехоты районах было огневое блокирование, в ходе которого артиллерия готовила и при необходимости вела заградительный огонь на направлениях возможного прорыва противника, а также сосредоточенный огонь по узлам дорог, выходам из ущелий, перевалам и т.д. В ходе прочесывания при наличии у боевиков оборонительных позиций осуществлялась артиллерийская подготовка атаки, а в последующем – артиллерийская поддержка на всю глубину района. При проведении операции в лесистой местности перед прочесыванием войсковыми подразделениями целесообразно проведение так называемого огневого «прочесывания» - по сути огневого вала с меньшей, чем в обычных условиях, плотностью разрывов. Желательно, чтобы огневое «прочесывание» предшествовало продвижению войсковых подразделений даже в тех случаях, когда нет достоверных данных о наличии противника на направлениях их действий. Как показал опыт боевых действий в Афганистане, целесообразно, чтобы после завершения прочесывания часть артиллерийских подразделений находилась в готовности огнем по вызову прикрыть отход войсковых подразделений.

При одновременном или последовательном нанесении ударов войск на всю глубину базового района боевиков, когда отсутствовали условия для блокирования его полностью, артиллерия, как правило, участвовала в огневом ударе по всем выявленным объектам противника. Начало и продолжительность удара (огневого налета) следует определять таким образом, чтобы ко времени его окончания все подразделения вошли (высадились) в назначенные им районы. При действии подразделений по отдельным зонам района огневое поражение противника в каждой из них осуществлялось штатной и приданной артиллерией войскового подразделения.

В контролируемой зоне для поддержки подразделений, выполняющих служебно-боевые задачи в составе караулов и блок-постов по охране и обороне административных центров, базовых районов, важных и экологически опасных объектов, коммуникаций, а также для реализации разведывательных данных, начиная с конца 50-х годов широко применялись сети артиллерийских баз огневой поддержки. Такие базы создавались французскими войсками в Алжире (1954-1958 годы) и американскими войсками в Южном Вьетнаме. Указанный тактический прием использовался и нашими войсками в Афганистане. Для обеспечения взаимной огневой поддержки артиллерийские базы располагались на удалении 10 – 15 км одна от другой, что позволяло держать под огневым воздействием обширные районы. Базы могли быть постоянными или временными. На постоянных базах создавались капитальные инженерные сооружения, рассчитанные на длительную эксплуатацию. Для их охраны выделялось до роты пехоты. Временные базы располагались в районах блокирования, прочесывания и патрулирования. После выполнения боевых задач артиллерийские подразделения возвращались в места дислокации.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что особенности применения артиллерии против иррегулярных вооруженных формирований не потеряли своего значения и в современных условиях, а их учет и использование в соответствии со сложившейся обстановкой будут способствовать успешному выполнению поставленных задач.

В заключении отмечу: изложенные в статье особенности не исчерпывают всего многообразия способов боевого применения артиллерии в вооруженных конфликтах. В первую очередь это относится к формам огневого поражения противника, созданию группировки артиллерии, порядку выполнения ею тактических и огневых задач и осуществлению маневра в ходе боя. Нельзя не отметить, что большинство положений еще не нашло отражения в боевых уставах и наставлениях. Поэтому многие вопросы требуют более углубленного изучения, дальнейшего теоретического развития и проверки практикой боевой подготовки войск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ненахов Ю. Войска специального назначения во второй мировой войне / под общ. Ред. А. Е. Тараса – Мн.: Харвест, М.: ООО «издательство АСТ», 2011. – 736 с.
2. Подготовка и ведение боевых действий общевойсковыми формированиями в локальных войнах и вооружённых конфликтах: Учебное пособие М/ВА РФ. 2014. стр.10 – 22, 43- 61.
3. Говорин М. Внутренние войска МВД России в системе обеспечения национальной безопасности // Войсковой вестник 5-2005.
4. Боярский В.И. Партизанская война: История утерянных возможностей. / Под общ. Ред. А.Е. Тараса / Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 304 с.
5. Малая война (Организация и тактика боевых действий): хрестоматия Сост. А.Е. Тарас. – Мн.: Харвест, 2012. – 512 с.

ЛИДЕРСТВО В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ..ЛИДЕР И КОМАНДИР.

Голен М.В.

преподаватель кафедры Управления повседневной деятельностью Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии России, подполковник.

Успех подразделения во многом зависит от того, насколько эффективно осуществляется руководство, а оно, в свою очередь, от личных качеств командира, от его

умения сплотить коллектив, нацелить на достижение общих для подразделения задач, организовать служебно-боевую деятельность подчиненных.

У различных командиров качества, которыми они должны обладать, могут проявляться по-разному, в связи с индивидуальностью психики каждой личности. Подготовленный командир обязан не только обладать необходимыми качествами, но и быть способным эффективно их применить на практике. Командир должен быть человеком, за которым подчиненные готовы следовать безоговорочно, в идеи которого они верят, т.е. быть лидером.

Поддержка подчиненными своего командира является той базой, без которой ни один командир, каким бы грамотным и хорошим он ни был, не сможет успешно управлять своим подразделением.

Какими же чертами должен быть наделен командир? Как завоевать лидерство в подразделении? На эти и некоторые другие вопросы мы постараемся ответить в данной статье.

Командир – это лицо, наделенное правом осуществлять управление служебно-боевой деятельностью подчиненных. Командир – центральная фигура аппарата управления, главной задачей которой является интеграция деятельности подчиненных для достижения целей, поставленных перед подразделением. Командир – это профессия, требующая специальных знаний, умений, навыков и соответствующих личностных качеств, которые приобретаются и формируются путем соответствующей управленческой подготовки.

Понятие «руководство» или, применительно к войскам – «командование», имеет несколько смысловых значений. В словаре-справочнике Е.Ф. Яськова этот термин определяется как: 1) совокупность должностных лиц, стоящих во главе организации; 2) деятельность руководителя, направленная на работу с персоналом (подбор, расстановка, обучение, воспитание и т.д.); 3) функция управления, с помощью которой осуществляется интеграция других функций: планирования, подразделения, контроля и т.д.

Рассматриваемое понятие руководства (командования) ближе к его второму и третьему значениям, поскольку и руководство (командование) и лидерство связаны с отношениями с людьми, коллективом организации (подразделения), с принятием и организацией исполнения решений.

Руководство подразделением является одной из ролевых функций командира. Среди ролей командира выделяется три ключевые:

роль по принятию решения, которая выражается в том, что командир определяет направление движения подразделения, решает вопросы распределения ресурсов, осуществляет текущие корректировки и т.п. Командиру принадлежит право принятия решений, он несет риск их принятия или непринятия;

информационная роль командира состоит в том, что он собирает информацию о внутренней и внешней среде, распространяет информацию в виде фактов и нормативных установок, определяет политику и основные цели подразделения;

командир как руководитель: формирует отношения как внутри, так и вне подразделения, мотивирует членов подразделения на достижение целей, координирует их усилия, выступает в качестве представителя подразделения.

Термин «лидер» также многозначен и переводится с английского языка на русский как: 1) ведущий, руководитель; 2) корабль, возглавляющий группу, караван судов; 3) спортсмен или спортивная команда, идущие первыми в соревновании; 4) едущий впереди велосипедиста мотоциклист (гонка за лидером). Лидер с точки зрения управления – член группы, обладающий высоким статусом, оказывающий значительное влияние на мнение и поведение членов группы и выполняющий комплекс функций, сходных с функциями руководителя.

Назначение на должность не означает автоматического приобретения лидерства в подразделении. Командир – лицо, обладающее всей полнотой власти в подразделении, не всегда может являться лидером. В подразделении может существовать неформальный лидер,

влияние которого может быть направлено на достижение целей подразделения, а может и против этих целей. Совпадение (объединение) роли командира и лидера в одном лице перспективно и влечет повышение качества выполнения поставленных задач.

Лидер и командир в состоянии оказывать влияние, однако их власть опирается на разные источники. Командир при построении отношений и в своем влиянии на деятельность подчиненных, прежде всего, использует и полагается на должностную основу власти и ее источники. Влияние лидера в большей мере основано на побуждении и воодушевлении. В результате лидерского подхода воздействие основывается на принятии подчиненными требований лидера без явного или прямого проявления власти. Отношения «командир (начальник) – подчиненный» дополняются отношениями «лидер – последователи», которым свойственен более высокий уровень взаимозависимости участников данных отношений.

Занятие руководящей должности открывает дорогу к лидерству. Процесс влияния с позиции руководящей должности – формальное лидерство или авторитет власти. При этом лидерству в значительной мере свойственна неформальная основа, то есть влияние на людей через их способности, умения и другие ресурсы – это неформальное лидерство (власть авторитета). Неформальный характер лидерства в большей степени обусловлен использованием личностной основы власти и источников, ее питающих.

В любой общности людей обязательно появляется свой неформальный лидер, человек, пользующийся в своей группе высоким авторитетом и общим признанием. Следование за лидером воспринимается естественно с детства. В семье эту роль выполняют родители, в школе – учителя, в коллективе сверстников – лидеры. Кто-то один всегда занимает центральную позицию в сообществе, а остальные его окружают, располагаясь по периферии. Лидер определяет настроение, взаимоотношения в подразделении, отношение к формальным и неформальным целям и ценностям, а его влияние на итоги работы подразделения может быть более значимым, чем влияние формального лидера, у которого отсутствуют качества, необходимые для успешного управления людьми.

Неформальный лидер объективно необходим как основа единения, справедливый арбитр при возникновении конфликтов внутри подразделения и вне него, имеющий информацию, важную для управления.

Однако, признав влияние неформального лидера и ведомых им последователей деструктивным, оценив ситуацию с позиции конфликтологии, командир должен быть готов разрешить конфликт при помощи той или иной стратегии: конфронтации, сотрудничества, стремления избежать конфликта, приспособленчества или компромисса.

В случае позитивного влияния неформального лидера, соответствующего достижению целей подразделения, наиболее успешной для командира будет являться стратегия сотрудничества, а также завоевания самим позиции неформального лидерства.

Для командира очень важно изучить черты характера неформального лидера подразделения, поскольку он обречен на постоянное взаимодействие со своим оппонентом. Понимая мотивы его поведения, зная его методы воздействия на последователей, командир сможет воздействовать на неформального лидера, направляя его деятельность на достижение целей подразделения.

Какими же качествами должен обладать командир, чтобы завоевать авторитет в подразделении, стать эффективным лидером?

Несомненно, что бесспорных, абсолютных рецептов нет и быть не может. Однако понимание того, как поступать в той или иной ситуации, к чему стремиться, может помочь командиру приблизиться к желаемому результату.

Представляется возможным, определить три группы качеств, необходимых для лидерства: личные, профессиональные и организаторские.

Личные качества.

Честность, порядочность и скромность, которые предполагают соблюдение норм общечеловеческой морали, справедливость по отношению к подчиненным, выражающуюся в

уважении и заботе о них, стремление к сотрудничеству с учетом интересов каждого в отдельности и подразделения в целом.

Принципиальность во всех вопросах, умение настаивать на своем, не скрывая своих взглядов, твердо держать данное слово, выступать на защиту тех ценностей, которые командир исповедует, стараться прививать их подчиненным личным примером.

Хорошее здоровье, которое поможет добиваться максимального успеха, рационально распределив энергию и силу между своими делами, а также успешно справиться со стрессами, вызванными ударами судьбы. Кроме физического здоровья командиру не менее важно быть и эмоционально здоровым человеком, формируя у себя положительные эмоции такие, как уверенность, добавляющую солидности; волнение, стимулирующее активность, заинтересованность и любознательность, помогающую продвигаться вперед для освоения новых сфер деятельности.

Умение бороться с собственными недостатками, формировать у себя положительное отношение к жизни и службе, создавать «здоровое» окружение путем обучения и выдвижения подчиненных, раскрытия их способностей и талантов.

Профессиональные качества.

Среди них особо хотелось бы выделить компетентность, т.е. систему специальных знаний и практических навыков. Понимание целей подразделения, умение выделять из большого количества проблем наиболее существенную, мобилизовать силы на ее устранение, анализируя ситуацию и принимая решение, взять на себя ответственность за его выполнение. А также, необходимость в восприятии и систематическом использовании новых идей и новаторских решений. Вновь приобретенные знания должны увязываться со старыми, избегая однобокой специализации. Учеба должна начинаться не с назначения на должность, а не прекращаться никогда – ни на службе, ни вне подразделения.

Организаторские качества

Они отражают уровень организационной культуры командира, владение им технологией управленческой работы: подбирать, распределять и применять имеющиеся в подчинении кадры, вырабатывать нормы и регламенты, личные планы и планы деятельности подразделения, доводить задачи до исполнителей, инструктировать и контролировать.

К группе организаторских качеств следует отнести, прежде всего, целеустремленность. Условия современной жизни требуют от командира видения четких и аргументированных целей, умения эти цели корректировать в соответствии с изменением ситуации, настойчиво к ним стремиться. Не менее важное организаторское качество – деловитость, т.е. умение четко и своевременно ставить задачи, принимать обоснованные решения, контролировать их исполнение, быть оперативным в действиях и поступках. Еще одним значимым организаторским качеством является энергичность – способность заражать подчиненных своей уверенностью, действовать личным примером, с большой долей оптимизма.

Командиру не обойтись без самодисциплины и самоконтроля. Без этого он не сможет контролировать дисциплину подчиненных.

Командиру должны быть присущи коммуникабельность, контактность, проявление интереса к окружающим, умение располагать людей к себе.

Важная черта командира – реализм, он должен уметь правильно оценивать свои возможности и возможности подчиненных.

Но самое главное для командира – умение руководить и организовывать деятельность подразделения, быть готовым к риску.

В заключение следует отметить, что не существует командира, который объединяет в себе все необходимые положительные качества, при этом, не имея отрицательных, способного действовать одинаково эффективно в различных ситуациях.

В исключительных случаях при возникновении трудностей в реализации принятого решения можно спросить совета у более опытных командиров (начальников), а в

последствие, самому решить – последовать ему или нет, не забывая о том, что за выполнение поставленных задач командир несет личную ответственность.

Список использованных источников

1. Веснин В.Р. Менеджмент для всех. – М.: Знание, 1994.
2. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: – М., 1992.
3. Яськов Е.Ф. Теория и практика социального управления: – М., 1997.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВС РК, ДРУГИХ ВОЙСК И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ВО ВНУТРЕННЕМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА

Джуринов Б.С.

и.о. начальника Военной кафедры Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, подполковник запаса, г. Петропавловск.

Кириченко А.И.

преподаватель Военной кафедры Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник запаса, г. Петропавловск.

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется высоким динамизмом, непредсказуемостью развития событий, усилением соперничества ведущих мировых и региональных государств, ростом сепаратизма, национального и религиозного экстремизма. Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, способствует усилению межгосударственных противоречий. Угрозу международному миру и безопасности представляют неурегулированные военные конфликты различного уровня.

Сохраняется опасность распространения технологий производства оружия массового уничтожения, расширяется сфера действий международного терроризма и религиозного экстремизма.

Изменились средства, которые могут использоваться для военного давления и реализации угроз военной безопасности. Наряду с традиционными военными средствами применяются асимметричные действия деструктивных сил с использованием средств глобальной коммуникации, информационно-сетевых технологий для решения военно-политических задач [1].

В то же время неравномерность распределения природных ресурсов, увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами, различия в подходах к социально-политическому устройству государств и другие негативные аспекты глобализации могут способствовать обострению межгосударственных противоречий, при разрешении которых возможно использование военных и иных силовых средств. В Центральной Азии имеются предпосылки к обострению ситуации из-за сохраняющейся нестабильности в Афганистане, напряженной социально-политической обстановки в регионе, наличия погранично-территориальных и водных проблем, экономических, религиозных и других противоречий в условиях действия несовершенных механизмов по их урегулированию. Транснациональный характер приобрели проблемы наркотрафика и незаконной миграции.

Нерешенность вопроса о правовом статусе Каспия, стремление некоторых прикаспийских государств к увеличению своего военного потенциала и наличие спорных

нефтяных месторождений могут вызвать в перспективе обострение военно-политической ситуации в регионе.

Причины возникновения внутреннего вооруженного конфликта, и влияние их на военно-политическую обстановку в отдельных странах, регионах и мире, требуют еще более глубокого изучения и осмысления теории как с научной, так и с практической стороны. Это тем более важно, что в современных условиях именно внутренние вооруженные конфликты все чаще становятся возбудителями серьезных и опасных геополитических взрывов. Существенно и то, что внутренние вооруженные конфликты очень часто соприкасаются, а то и сливаются с таким явлением как терроризм, представляющим на данном этапе определенную угрозу международному миру и безопасности.

В Военной доктрине Республики Казахстан, принятой Указом Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года №554 в направлении деятельности в военно-политической сфере, целями военной политики Республики Казахстан являются обеспечение внутренней стабильности, предотвращение угроз развязывания военных конфликтов против государства, расширение участия в обеспечении международной безопасности, в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, поддержание в постоянной готовности военной организации государства к вооруженной защите Республики Казахстан и ее союзников [2].

Особенностью терроризма заключается в использовании тактики беспорядочного и неограниченного насилия или угрозы ее применения в отношении отдельных людей или групп населения, оказавшихся жертвами в большинстве случаев по случайным обстоятельствам, то есть не являющихся прямыми противниками террористов. Как правило, террористы избегают открытых столкновений, но опыт вооруженного конфликта в Сирии показывает, что они все более действуют как регулярные войска организовано, грамотно применяя правила ведения боевых действий и все более новые способы и формы.

Причины возникновения внутренних вооруженных конфликтов по своей сути и содержанию могут довольно существенно отличаться друг от друга. Все они по-своему уникальны и поэтому их понимание, и изучение требует научного подхода и конкретного анализа.

И это очень важно, так как от того, как будет проведен анализ, и вскрыты его причины, зависит правильность принятых политических и военных решений военно-политического руководства государства и их последствия.

Внутренний вооруженный конфликт должен решиться мирным путем на ранней стадии его развития. Применение силы является исключительной мерой. Когда решение мирным способом невозможно его пресечение возлагается на Национальную гвардию Республики Казахстан во взаимодействии с органами внутренних дел, Вооруженными Силами и другими государственными органами Республики Казахстан. Для этого будет создаваться самодостаточная группировка Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований. Ее состав будет зависеть от выполняемых задач.

Применение группировки может осуществляться в форме специальных операций, боевых действий, боев и ударов с целью установления контроля над территорией конфликта и прекращению вооруженной борьбы.

В ходе ведения боевых действий необходимо принять все меры для уменьшения жертв среди местного населения, и разрушения важных объектов в районе боевых действий.

Соединения и части Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в ходе вооруженного конфликта выполняют характерные для каждого специфические задачи во взаимодействии между собой. Основная задача по уничтожению вооруженных формирований в конфликте возлагается на общевойсковые подразделения.

Основными задачами общевойсковых подразделений могут быть участие в локализации района конфликта и демонстрации готовности к действиям, блокирование важных объектов (районов местности), проведение поисковых действий, блокирование, разоружение (уничтожение) иррегулярных вооруженных формирований, уничтожение их баз

(центров), овладение занятой ими территории и установление над ней контроля, прикрытие участков государственной (административной) границы, охрана и оборона населенных пунктов и важных объектов, охрана основных коммуникаций, проводка и сопровождение колонн.

От них могут выделяться силы и средства для обеспечения служебно-боевой деятельности других войск и совместных действий с ними при решении задач охранения, патрулирования, несения совместной службы на контрольно-пропускных пунктах, содействия местным и государственным органам власти, оказания помощи местному населению, пресечения насильственных действий со стороны гражданского населения, обеспечения установленного правового режима (военного или чрезвычайного положения), безопасности местного населения, нормального режима проведения массовых мероприятий и выполнения других задач [1].

Если проследить связь внутренних вооруженных конфликтов с международным терроризмом, то она очевидна. Она зависит от природы возникшего конфликта, его движущих сил и тех целей, которые ставят перед собой его инициаторы и руководители. Сегодня особой активностью отличаются террористические структуры, в идеологии которых сильно влияние практики исламского экстремизма. И именно на это нам необходимо обратить особое внимание [3, с. 5].

Самостоятельно экстремистские группировки и движения не в состоянии решать поставленные перед ними задачи. Для этого они должны обладать мощной экономической и научно-технической базой, производимыми в высокоразвитых государствах современными средствами вооруженной борьбы, материально-технического обеспечения и ведения пропагандистской работы, возможностями привлечения в свои ряды наемников и военных специалистов, иметь координирующие органы и своих сторонников в различных государствах и общественно-политических структурах мирового сообщества и другие возможности. То есть, без определенной поддержки на государственном и международном уровнях их действия, как правило, невыполнимы.

На современном этапе экстремизм, в том числе исламский, может существовать и выполнять свою функцию относительно долго только в качестве разрушительного оружия, контролируемого более организованными и могущественными силами.

Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями; жесткой организационной структурой; жесткой конспирацией и тщательным отбором кадров; наличием агентуры в правоохранительных и государственных органах; хорошим техническим оснащением, учебных баз и полигонов.

Характерно, что, получая в свои руки современные средства ведения информационной войны, международный терроризм навязывает народам свои идеи и свои оценки ситуации, широко и небезуспешно решает мобилизационные задачи по привлечению в свои ряды молодежи, не говоря уже о профессиональных наемниках [4, с. 17].

Террористические организации имеют между собой тесные связи на основе общей идеологии, религии, военной и другой основе. Террористические группировки и их руководители тесно взаимодействуют в вопросах приобретения современного вооружения, разделения функций и задач при проведении ими масштабных операций.

Эти структуры прекрасно организованы, используют современные средства связи для координации своих действий, имеют надежные источники финансирования и поставщиков оружия. То есть терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество.

Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Примеры Афганистана, Таджикистана, Чечни, Сирии и стоящих за ними мощных покровителей и спонсоров показывают, что современный терроризм способен вести

диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» (наемники и прочие) и приложения капитала (поставки оружия, наркоторговля и др.).

Сегодня уже доказано, что именно через зоны активной деятельности террористических группировок на мировые рынки идет основной поток наркотиков и наркосодержащего сырья, а это – многие миллиарды долларов. Более десятой части всего мирового экспорта вооружений приходится на «черную» зону этой сферы. И понятно в чьи руки и для каких целей попадает это оружие [5, с. 27].

Таким образом, следует, что внутренний вооруженный конфликт все чаще и все более масштабно оказывается во взаимосвязи с международным терроризмом. Международный терроризм сегодня обладает такими ресурсами, которых может не быть у тех сил, которые пошли на вооруженный конфликт с властью в своей стране. Опыт Российской Федерации, Киргизии, Грузии и Сирийского конфликта подтверждает это.

И в связи с этим необходимо рассматривать эти проблемы только в целом и неразрывно как одну из основных угроз национальной безопасности и территориальной целостности государства, ни в коем случае не отделяя одно от другого.

Список использованной литературы:

1. Военная доктрина Республики Казахстан // Казахстанская правда. № 38. 7 апреля 2007.
2. Военная Доктрина Республики Казахстан. <https://www.gov.kz/dokumenty>.
3. Крысин М. Джихад от Кашмира до Нью-Йорка. – М.: Вече, 2005, С. 480.
4. Пластун В.Н. Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах востока. – Новосибирск.: Сибирский хронограф, 2002, С. 712.
5. Иванович Ю. Наркотики и терроризм. Паутина зла. – М.: Вече, 2005, С. 464.

РОДОВЫЕ ТАМГА И УРАНЫ КАК ВОИНСКИЕ СИМВОЛЫ КАЗАХОВ В ПЕРИОД КАЗАХСКОГО ХАНСТВА XV – XVIII ВЕКОВ

Жанузаков А.Ж.

Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи МО Республики
Казахстан, магистр гуманитарных наук, полковник, г. Алматы.

Обращение к теме воинской символики в историко-культурном наследии и воинских традициях наших предков на сегодняшний момент представляется чрезвычайно актуальным направлением. Это необходимо прежде всего для повышения интереса нынешнего поколения защитников отечества к истокам военного дела в период Казахского ханства. Воинская символика указанного периода по сути должна стать еще одним мощным фактором в составе единого военно-исторического наследия нашего народа, направленного на закрепление патриотических традиций в армии.

Поэтому изучение данного вопроса является крайне необходимым и полезным для подготовки офицерских кадров современной армии Казахстана, так как воинская символика это материализованное представление о силе, мужестве и воинской славе народа. На протяжении многих веков становления и развития казахского этноса военное дело напрямую связывалось с защитой, отчего края, и поэтому символы воинского дела: элементы военных доспехов и оружия в кочевом быту были постоянными атрибутами повседневной жизни и ассоциировались у степняков с примерами воинской доблести, и их военно-нравственное содержание органично закреплялось при повседневном воспитании в сознании

подростающего поколения. В качестве хронологического отрезка для исследования не случайно был выбран период Казахского ханства XV – XVIII веков, как период окончательного формирования народа. Однако как отмечает академик М.К.Козыбаев "Сложению казахского этноса предшествовал длительный процесс накопления однородных этнических признаков на базе общности хозяйственного уклада (кочевое скотоводческое хозяйство) в сходных условиях обитания. Кочевое скотоводческое хозяйство являлось единственно возможной формой хозяйственных занятий в условиях резко континентального климата, слабой обеспеченности атмосферными осадками и другими водными источниками" [1, с. 17]. Кочевой быт тесно связан с военным. Как и у других кочевников, внутренними и внешними факторами, определявшими напряженный, по существу военизированный, ритм жизни казахского общества, являлись феодальная раздробленность, межродовые столкновения, и постоянная экспансия извне. В силу этого, казахское общество XV – XVIII веков определяется как военно-кочевое. По образному выражению С.Е.Толыбекова, «... степь с момента образования казахских кочевых ханств была полем постоянных военных действий» [2, с. 18-19].

Одним из важнейших материальных и духовных атрибутов традиционной военной организации любого общества являются воинские символы связанные с боевой деятельностью и историей народа. В статье речь пойдет о специфике военной символики в системе военно-кочевой организации казахов. Воинские символы разнообразны по своему составу и значению, историческому смыслу и художественному исполнению. Наряду с традиционными символами такими как флаги, штандарты, бунчуки, большой интерес вызывают специфические, присущие нашему народу символы- родовые тамги. Особую роль тамге придавала сама структура кочевого общества, развившего понятие семьи и рода до подробно разработанной социальной и военно-политической концепции [3, с. 53-54].

Хотя регулярной армии в казахских ханствах не существовало и вместо нее по мере необходимости собиралось народное ополчение, выступавшее под предводительством хана, султанов и батыров при боевых действиях, в казахском войске царил строгая дисциплина и иерархия.

Воинская повинность была обязательна для всех мужчин, способных ее нести. На принцип формирования войска у казахов оказала существенное влияние монгольская система подразделения на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч.

Так как на территории современного Казахстана объединились большинство древних воинственных кочевых племен, казахский народ по сути сохранил древний формат «народа-войска» путем четкого разделения на три жуза, три крыла. И в этом смысле Казахстан является хранителем глобального имперского кода тюрков, этим объясняется четко разветвленная генеалогическая структура трех жузов подобная воинскому построению [4, с. 129-130]. По сути вопрос происхождения и время образования жузов остается одной из главных загадок казахской истории. Жузы – исторически сложившееся объединение казахов. Всего жузов – три: Улы жуз (Старший), Орта жуз (Средний) и Кіші жуз (Младший). Все жузы управлялись биями, уполномоченными ханом. В устном народном творчестве казахов существует немало легенд, повествующих о справедливости биев. Слово бия являлось законом для каждого казаха. Согласно казахским обычаям, каждый казах обязан знать своих предков до 7 колена, свою генеалогию и родословную.

Появление и деление казахов на жузы можно отнести к административной и территориальной необходимости. Старший жуз занимал юго-восточную часть Казахского ханства, Младший жуз – западную, а Средний жуз – центральную. Особое внимание уделялось символике и атрибутам каждого рода племени – уран (девиз и боевой клич) и тамга – родовой знак. Этот родовой знак был присущ многим кочевым азиатским народам тюркского и монгольского происхождения.

Воинская символика кочевников в отличие от представителей городских и оседлых культур отличалась своей функциональностью и простотой, отсутствием лишней пафосности, но вместе с тем несла большую смысловую нагрузку. Уникальность тамги

заклучалась в том что данный символ не являлся исключительно воинским символом рода, наряду с этим тамга –использовалась в качестве тавра для скота, "знака качества" на предметах оружия или архитектуры, или родового символа на могилах. Каждая тамга имеет свое значение и богатую историю, которая иногда может рассказать больше, чем родословные и письменные источники. В прошлом вопросами изучения знаковых систем и, в частности, тамговых в различное время занимались Шакарим Кудайберды-улы, М.Тынышпаев, Н.Аристов, С.Аманжолов и другие. По словам исследователя А. Б.Ордабаева: «В целом в системе казахских тамг довольно четко прослеживаются закономерности: в Старшем жузе преобладает круглая форма, в Среднем – кроме этого часто встречается множество черточек, подпорок и углов, а в Младшем – наибольшее разнообразие форм,свидетельствующее о его сложном родоплеменном составе, - отмечает Алмас Баймуханович. На самом деле даже у простейших тамг возникает множество вариантов расшифровки. Так уйсунский символ (три горизонтальные волнистые линии, или, как вариант, две волнистые линии над стрелкой) может быть трактовкой древнетюркского понятия Йер-Сув (Жер-Су), а может (во втором варианте) – графемой, обозначающей "десятистрельных тюрок" – народ Западно-тюркского каганата (VI-VII вв.).Точно так же вертикальные линии могут быть и мировым деревом, и копьем воина, и посохом пастуха, и жезлом вождя рода или же шамана» [5, с. 6].

В этой связи возникает закономерный вопрос, откуда взялась тамга? Собственно казахская традиция связывает происхождение тамги с деятельностью вышеупомянутого хана Тауке, составителя степного уложения "Жеты Жарғы", в котором дословно говорится о том, что каждый казахский род должен иметь собственную тамгу.Однако общетюркская традиция возводит распределение имен родов, их тамг и уранов (боевых кличей) к легендарному Огуз хану.

В качестве примера глубокой древности происхождения тамги А.Б.Ордабаев приводит долго считавшиеся загадочными знаки родов шомекей и каракесек. Коромыслообразные знаки, встречающиеся также на оленных камнях Южной Сибири, Алтая и Монголии, оказались центральными бляхами колесничих эпохи бронзы, являвшихся главенствующим – военным сословием в первых обществах степи. И их потомки, видимо, не исчезли, а сохранились в составе казахского народа, пронеся свой загадочный знак сквозь тысячелетия[5, с. 6].

Исходя из этого, мы можем утверждать, что тамгапользование казахов систематично и широко стало применяться в процессе объединения родов и племен в составе единого Казахского ханства. Иными словами, мы можем предположить, что казахские роды и племена структурируясь на три жуза, и роды и племена, вошедшие в состав каждого отдельного жуза, объединялись и своими тамгами и уранами. Казахские тамги, как печати времени, поставленные на тысячелетия вперед, сопровождали казахский народ на протяжении всей его истории. Они хранят много загадок, которые ждут своего разрешения, чтобы обогатить духовное наследие нации.

Все вышеперечисленные аспекты, в том числе и воинские назначения родовой тамги казахского народа периодаXV– XVIIIвв, свидетельствуют о существовании у казахов достаточно развитых и определенным образом оформленных структур воинской символики.

Список использованных источников

1. Козыбаев М.К. Казахи. –Алматы: Дәуір, 1995.– 215 с.
2. Шаханова Н. Символика пицци в военной обрядности кочевников // Nomad Kazakhstan. – 2010. – №3. – С. 18-19.
3. Ольховский В.С. Историко-археологический альманах// Армавир.– 1995. – №7. – С. 53-54.
4. Амрекулов Н.Е. Новый русский миропорядок от потомка Чингисхана. – Алматы: Альфа пресс, 2017. – 168 с.
5. Ауезов М. Родовые тамги казахов // Деловая Неделя. – 23.12.2005. – С. 6.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КАЧЕСТВЕ ОБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Жасанов К.Б.

Академия Пограничной службы Комитета Национальной Безопасности
Республики Казахстан, кандидат военных наук, полковник, г. Алматы.

Глобальные изменения в мире, смена формы социально-экономических отношений в РК привели к резкому возрастанию потоков лиц и транспортных средств через государственную границу. За последние 10-15 лет объем этих потоков возрос в десятки раз – увеличение составляет от 8 до 12 % ежегодно. Одновременно с этим, увеличиваются масштабы угроз национальным интересам, проявляющихся в пограничной сфере. В этих условиях актуализируется проблема обеспечения пограничной безопасности РК, в том числе в области правового регулирования общественных отношений в данной сфере деятельности.

Исследование пограничной безопасности РК в качестве объекта государственной правовой охраны следует начать с более общего вопроса о дефиниции «безопасность».

Следует подчеркнуть, что единого понимания категории безопасность в современной юридической науке и законодательстве не сформировалось. «К сожалению, в науке и практике сложилась парадоксальная ситуация: безопасность до сих пор остается собирательным понятием, «насыщаемым» участниками общественной жизни содержанием и объемом по собственному усмотрению. Фиксируемая на обыденном уровне как состояние защищенности, безопасность все более и более размывается на уровне идеологическом, общегосударственном, впитывая в себя все большее число «околобезопасных» проблем, обретая рыхлые очертания»[1].

Понятие «безопасность» трактуется в научной литературе весьма многозначно. Так, В.И. Даль определяет безопасность как «отсутствие опасности, сохранность, надежность»; «безопасный – значит неугрожающий, не могущий причинить зла или вреда, безвредный, сохраненный, верный, надежный»[2].

Военно-юридический энциклопедический словарь определяет безопасность как состояние защищенности от возможного нанесения политического, экономического, информационного, продовольственного ущерба, способность к сдерживанию или отражению опасных воздействий заблаговременно либо к быстрой компенсации ущерба. Безопасность означает сохранение системой стабильности, устойчивости и возможности саморазвития вне зависимости от внешних и внутренних негативных факторов[3].

Полисемия «безопасности» объясняется отсутствием в правовой природе соответствующей дефиниции. В принятых в РК Законах законодатель по каким-то причинам не предусмотрел раскрытие понятия безопасности, а, между тем, оно является базовым не только в определении понятий национальной, общественной, личной безопасности, но и рассматриваемого понятия пограничной безопасности.

Вместе с тем, в Законе РК от 06 января 2012 года «О национальной безопасности РК» национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов РК от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека, гражданина, общества и государства[4].

Данное определение не раскрывает правовое содержание феномена безопасности, структуру явления, не выявляет его междисциплинарный характер и средства обеспечения. Более того, не представляется возможным определить и саму сущность безопасности. Согласно указанной норме, безопасность рассматривалась как состояние. Но не стоит забывать о спорности вопроса по поводу сущности этого феномена: представляет ли он собой состояние или свойство системы, или деятельность по достижению этого состояния, или же состояние самой деятельности человека?

По мнению И.Н. Глебова, в юридическом смысле, безопасность – это состояние защищенности субъекта от угроз, вреда или зла. Множество теоретико-правовых конст-

рукций определения безопасности объединяет стремление передать это состояние посредством анализа конкретных признаков: состояние или положение потенциальной жертвы, когда для нее нет опасности (угрозы), т.е. изменений свойств в худшую сторону (прежде всего для жизни и здоровья людей, для окружающей их природной среды). Безопасность определяют через национальную устойчивость – состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для противостояния опасностям и угрозам для ее существования, исходящим как из других стран, так и изнутри собственной страны[5].

Столь же широкое и неоднозначное толкование имеет понятие «пограничная безопасность». В Законе РК от 16 января 2013 года «О Государственной границе РК» понятие пограничной безопасности сформулировано как «составная часть национальной безопасности РК, представляющая собой состояние защищенности политических, экономических, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве[6].

Законодательно национальные интересы РК определены как «совокупность законодательно признанных политических, экономических, социальных и других потребностей РК, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту прав, человека и гражданина, ценностей казахстанского общества и основ конституционного строя[4].

Вместе с тем, данная дефиниция не достаточно точно отражает правовую сущность определяемого явления. В ней категория «интерес» раскрывается через понятие «потребность». Но сама по себе потребность это только лишь явление, понимаемое субъектом как необходимое для поддержания определенного состояния, в частности, состояния безопасности. Оцениваемое как необходимое или желательное, такое явление становится объектом внимания, вызывает интерес со стороны субъекта, становясь объектом его деятельностных устремлений. Для государства, общества, личности интерес представляют не сами их субъективные потребности как таковые, а духовные и материальные блага, без которых невозможно удовлетворить жизненно важные потребности.

Интересы личности, общества и государства, будучи системой, имеющей все предпосылки к саморегуляции, тем не менее, существуют в пространстве, находящемся под воздействием права. Право как социальный регулятор, «внешний» по отношению к рассматриваемой системе, необходим именно в силу центробежных тенденций, которые могут привести триаду интересов личности, общества и государства к деструктивным противоречиям[7].

Создадим следующую логическую цепочку. Интерес – это осознанная необходимость удовлетворения потребности. Потребность можно удовлетворить определенным, конкретным предметом, который, в рассматриваемом случае, целесообразнее назвать благом. Данное «благо» для удовлетворения своей потребности ищет человек, реализуя свои интересы, его ищет общество, стремясь не только позаботиться о своих членах, но и к организованному существованию в виде единого организма, его ищет и государство, пытаясь соответствующим образом упорядочить социальные связи.

Таким образом, интерес, будучи субъектным, по сути, направляет своего носителя на поиск конкретного в каждом случае блага для удовлетворения возникшей потребности. Именно здесь и возникает основной круг проблем и противоречий.

Потребности у каждого из перечисленных носителей (личность, общество, государство) сугубо «свои», а значит, сугубо специфическим является и благо, их удовлетворяющее.

Интерес, будучи осознанной необходимостью поиска блага для удовлетворения потребности, сам по себе потребность не удовлетворяет. Интерес является побудителем к определенным действиям, но потребность способно удовлетворить именно благо, ради получения которого субъект и вступает в различные социальные связи (что полностью

подтверждает тезис о том, что интерес реализуется в рамках общественных отношений, что он и выражает их специфику).

Вполне очевидно, что благо для индивида в большинстве случаев – одно, для общества – нечто другое, для государства – третье. В рамках диалектического единства попытаемся выяснить, что же объединяет интересы упомянутых «разноуровневых» субъектов, что общего в их реализации.

Прежде всего, интерес любого индивида способен найти свое удовлетворение в рамках определенных общественных отношений. Вне социальной связи с другими людьми говорить об осуществлении интереса было бы бессмысленным. Таким образом, общество — это предпосылка для удовлетворения интересов отдельного индивида.

Понятно, что общество живет и развивается с присущими ему специфическими закономерностями, которые отличаются от мотивационных критериев поведения отдельно взятого индивида. Однако как существующие социальные законы влияют на осознание необходимости в реализации потребности индивида, так и потребности самого общества предстают определяющим фактором в создании эффективного государственно-правового механизма.

Причем общественные интересы – это противоречивое и довольно-таки непредсказуемое явление.

С точки зрения определения соотношений между элементами триадами, необходимо подчеркнуть, что противоречие претерпевает инверсию при переходе от анализа самого понятия безопасности к ее обеспечению. Если в понятии безопасности приоритет принадлежит личности, затем обществу и, наконец, государству, то в обеспечении безопасности приоритет принадлежит государству, которое координирует усилия общества и государства в плане преодоления угроз безопасности[8]. Например, в пограничной сфере это проявляется в том, что только государство имеет право создавать контрольные органы и устанавливать правовые нормы, регулирующие их деятельность.

В настоящее время РК сталкивается с множеством угроз национальной безопасности, которые в основной своей массе проявляются в пограничной сфере государства, непосредственно на государственной границе, а также на внешних границах СНГ. При этом военно-политическая и оперативная обстановка на многих участках границы остается напряженной, а на ряде направлений имеет тенденцию к усложнению.

Расширение спектра угроз, проявляющихся в пограничной сфере, усиление их дестабилизирующего воздействия на пограничную безопасность РК требуют, прежде всего, совершенствования правового обеспечения пограничной безопасности, качественной переработки ее правовых основ, которые должны быть адекватны складывающейся ситуации в пограничной сфере.

Понятие «пограничная безопасность РК» является на сегодняшний день одной из важных и актуальных категорий, используемых в теории безопасности, политике и праве. Это обусловлено объективной необходимостью защиты национальных интересов РК от внешних, внутренних и трансграничных угроз, многие из которых сосредоточены и нарастают в пограничной сфере.

К определению этого понятия необходимо подходить, учитывая те обстоятельства, что, во-первых, пограничная безопасность является комплексным видом национальной безопасности. Это подтверждается, в частности, тем, что в отличие от других видов национальной безопасности которые, определяются через области национальных интересов, виды угроз и т.д., пограничная безопасность во многом характеризуется исходя из пространственно-территориального фактора (пограничное пространство). В ее структуру, как и в структуру национальной безопасности, входят экономические, политические, экологические, социальные, военные и другие составляющие. От эффективного и целенаправленного обеспечения пограничной безопасности во многом будет зависеть обеспечение безопасности страны во всех остальных сферах. И, во-вторых, пограничная безопасность реализуется в более широкой области, чем

пограничное пространство. В связи с этим в определении пограничной безопасности РК целесообразно использовать понятие «пограничная сфера», под которой понимается часть межгосударственных отношений, жизнедеятельности личности, общества и государства, функционирования органов специальной государственной службы и системы обеспечения национальной безопасности, которая непосредственно связана с реализацией государственной пограничной политики и направлена на обеспечение пограничной безопасности.

Таким образом, пограничная безопасность РК представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от реальных и потенциальных внешних, внутренних и трансграничных угроз в пограничном пространстве, достигаемое совместной и согласованной деятельностью органов государственной власти РК и других субъектов обеспечения пограничной безопасности в пределах их полномочий в пограничной сфере.

Список использованных источников:

1 Гальчук Р.Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности в Российской Федерации: сущность, структура и критерии эффективности: монография / Р.Л. Гальчук. – Ростов н/Д : РГУПС, 2009. – С. 29.

2 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. М. : Астрель-АСТ, 2001. XXVI. 1158 с.

3 Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М. : За права военнослужащих, 2008. – С. 35.

4 Закон РК от 06 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности РК».

5 Глебов И.Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. – М. : Моск. юрид. институт МВД России, 1999. – 2007. – С. 15.

6 Закон РК от 16 января 2013 года № 70-V «О Государственной границе РК».

7 Субочев В.В. Теория законных интересов : автореф. д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Тамбов : Саратовская гос. акад. права, 2009. – С. 24.

8 Идрисов Р.Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. – М. : РГБ, 2002. – С. 72.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ РАЗВЕРТЫВАНИИ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК В ОПЕРАЦИЯХ

Занин М.Ю.

начальник цикла технического обеспечения кафедры Технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан.

Минченко Л.А.

преподаватель кафедры Технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан.

События в Чеченской республике еще раз наглядно подтвердили, что *техническое обеспечение*, в особенности на первоначальном этапе, при массовой подготовке вооружения и военной техники к боевому применению, перемещениях (перегруппировках) войск на отдельные направления, при создании запасов и эшелонировании ракет и боеприпасов, военно-технического имущества, является одним из основных видов обеспечения войск.

Главной задачей технического обеспечения было обеспечение соединений и частей необходимыми запасами материальных средств и боеприпасов, подготовка вооружения и техники к боевым действиям в горных условиях, подготовка и укомплектование ремонтных органов для выполнения задач.

Практический боевой опыт последних десятилетий показал, что техническое обеспечение войск, участвовавших в вооруженных конфликтах, организовывалось и осуществлялось в соответствии с общими принципами, присущими региональной и локальным войнам. Вместе с тем, в выполнении конкретных мероприятий технического обеспечения может быть целый ряд особенностей, вытекающих из масштаба, характера боевых действий, способов решения боевых задач, состава войск и воинских формирований различных министерств и ведомств, участвующих в специальной операции. Во внутренних вооруженных конфликтах эти особенности обусловлены влиянием ряда специфических определяющих причин.

Одной из первоочередных выступает рассредоточенность вооружения и военной техники на значительных пространствах и разнохарактерное их использование не только в соединении, но и в части, а иногда и в подразделении, вследствие одновременного решения войсками нескольких задач: ведение боевых действий; несение службы на блокпостах; сопровождение колонн с запасами материальных средств и др. Решение этих задач связано с различной интенсивностью использования вооружения и военной техники, что приводит к неодновременному появлению потребностей в их техническом обслуживании.

Особое влияние на организацию технического обеспечения войск оказывает непрерывная массовая эксплуатация в боевых условиях практически всех образцов вооружения и военной техники. При этом характер использования вооружения и военной техники принципиально отличается от эксплуатации в годы Великой Отечественной войны, когда войска имели межоперационные периоды. Фактически при ведении боевых действий в вооруженном конфликте практикуется система технического обслуживания вооружения и военной техники независимо от расхода их ресурса после выполнения определенной задачи или в ходе ее выполнения (например, при несении службы на блокпостах).

В качестве специфической причины выступает также сложно прогнозируемый расход боеприпасов и повышенная трудность его восполнения. Войсками выполняются разноплановые задачи, для решения которых не предусмотрены методики определения потребностей в расходе боеприпасов. При этом во многих случаях решение задач войсками связано с необходимостью автономности их действий, а, следовательно, и обеспечением войск боеприпасами в этих условиях.

Кроме того, на обеспечение войск боеприпасами непосредственное влияние оказывает состав и вооружение противостоящей группировки противника (НВФ). Во внутреннем вооруженном конфликте, как правило, противник может иметь относительно ограниченное количество бронееквивалентов. Вследствие этого возникает необходимость уменьшения потребности в противотанковых боеприпасах и увеличения боеприпасов осколочно-фугасного действия.

Повышенная трудность восполнения расхода боеприпасов связана с увеличенным по сравнению с традиционными операциями плечом подвоза боеприпасов в оперативном звене (например, по опыту событий в Афганистане – 120 – 700 км, Чечне – 160 – 200 км) и постоянной угрозой нападения противника на колонны с запасами материальных средств.

На организацию технического обеспечения войск в вооруженных конфликтах оказывает существенное влияние причина сложно прогнозируемости выхода из строя вооружения и военной техники, особенно по боевым повреждениям. Влияние этой причины обусловлено прежде всего вооружением и специфической тактикой действий противника (бандформирований). При этом, наряду с минированием дорог, повышается угроза нападения противника на воинские колонны, осуществляющие доставку материальных средств, и ремонтные органы, выполняющие задачи на значительном удалении от боевых подразделений. Поэтому использование традиционных методик прогнозирования потерь, разработанных применительно к крупномасштабным войнам, не представляется возможным.

Кроме того, снижение показателей надежности стареющего парка вооружения и военной техники требует учета возможного повышения выхода из строя машин по техническим причинам.

Для внутренних вооруженных конфликтов важнейшей причиной выступают совместные действия войск и воинских формирований различных министерств и ведомств.

Успешное решение задач технического обеспечения в этом случае во многом определяется взаимосогласованными усилиями соответствующих сил и средств войск и воинских формирований различных министерств и ведомств. При этом следует ожидать, что значительный объем задач технического обеспечения может быть возложен на объединения, соединения и части Министерства обороны.

Это связано с тем, что другие войска и воинские формирования, обладая относительно большим количеством вооружения и военной техники, не имеют оперативных запасов боеприпасов и технического имущества. Ремонтно-восстановительные органы, созданные в войсковых звеньях системы технического обеспечения, имеют низкие производственные возможности, фактически не содержат запасов военно-технического имущества и практически не приспособлены к выполнению трудоемкого комплексного ремонта вооружения и военной техники.

Современное состояние Вооруженных Сил, внутренних войск требует учета прогрессирующего снижения готовности системы технического обеспечения и объекта ее воздействия – вооружения и военной техники – к эффективному функционированию в ходе вооруженных конфликтов. Это непосредственно связано с состоянием войск: моральным и физическим старением существующего парка вооружения и военной техники, ухудшением условий и качества их содержания, снижением уровня подготовки личного состава и другими объективными и субъективными причинами. В результате возникает необходимость существенного увеличения времени на непосредственную подготовку войск к ведению боевых действий.

В ходе подготовки и ведения военных действий развертывание системы технического обеспечения мирного времени должно по времени опережать систему развертывания войск. Опыт первой чеченской кампании показал, что органы технического обеспечения на всех уровнях (округ – дивизия – бригада – полк – батальон), содержащиеся в сокращенном составе, не в состоянии в полном объеме и в короткие сроки осуществить техническое обеспечение развернутых боевых частей и подразделений. Это снова подтвердилось в ходе второй кампании – система технического обеспечения развернута не была, а требования по обеспечению войск группировки были выдвинуты в полном объеме.

При организации и в процессе осуществления мероприятий всестороннего обеспечения необходимо учитывать возможность ведения автономных действий группировками войск, а также отсутствие таких понятий, как фронт и тыл, в условиях применения незаконными вооруженными формированиями партизанских методов борьбы.

Практика показывает, что наиболее существенно на результатах выполнения задач сводными формированиями сказывалась эффективность технического и тылового обеспечения. Однако ремонтные органы в ходе ремонта вооружения и техники, особенно при действиях войск на разобщенных направлениях, испытывали серьезные трудности из-за слабой обученности их личного состава и неполной укомплектованности подразделений технического обеспечения.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. №27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ»
2. Указ Президента Российской Федерации от 3 октября 2010 г. № 1205 «Об утверждении Положения о военном планировании в Российской Федерации».
3. Баранов В.П., Елагин В.П., Минер В.Л., Петраков С.П. и др. Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2006.

4. Приказ МВД 23.03.2005 г. № 200 «Об утверждении Наставления по автотехническому обеспечению внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».

5. Приказ МВД 10.05.2001 г. № 490 «Об утверждении Инструкции о порядке эксплуатации автомобильной техники во внутренних войсках МВД России и годовых норм расхода моторесурсов автомобильной техники во внутренних войсках МВД России».

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Имомалиев Т.В.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан–Елбасы, Республика Таджикистан.

Сатторов А.А.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан–Елбасы, Республика Таджикистан.

Роль и место Сухопутных войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX–начале XXI вв. определялись военно-политическими целями войны (конфликта), уровнем экономического и военно-технического потенциалов противоборствующих государств (коалиций), характером ТВД, степенью овладения ранее накопленным боевым опытом и другими факторами. В зависимости от уровня военно-экономического развития государств – участников локальных войн (конфликтов) межвидовые группировки их вооруженных сил на 70 – 90 % состояли из сухопутных войск [1].

Наиболее типичными задачами Сухопутных войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах являлись: разгром группировок сухопутных войск противника; захват или удержание важных районов территории, военных объектов, административно-политических центров и коммуникаций; участие в десантных и противодесантных операциях. Решались эти задачи как в ходе наступательных (контрнаступательных), так и оборонительных действий. Наибольшее развитие в локальных войнах и вооруженных конфликтах получило искусство наступления.

Анализ опыта боевого применения Сухопутных войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах дает основание выделить несколько этапов: 1950-е – середина 1960-х гг., вторая половина 1960-х – середина 1970-х гг., вторая половина 1970-х – 1980-е гг., 90-е гг. XX – начало XXI в.

Первый этап (1950-е – середина 1960-х гг.). В основе применения сухопутных войск в локальных войнах 1950-х – середины 1960-х гг. лежал опыт Второй мировой войны. Военные действия на относительно оборудованных или так называемых «культурных» ТВД, например, в Корее (1950 – 1953), Египте (1956) и т.п., характеризовались наличием сплошных линий фронтов. Оперативные объединения и соединения действовали в четко разграниченных полосах. Для наступления на каждом направлении заблаговременно создавались ударные группировки. Показатели размаха наступательных операций незначительно отличались от периода Второй мировой войны и составляли: глубина наступательной операции армии – 250-300 км, темп наступления при прорыве тактической зоны обороны – 2-3 км, при наступлении в глубине 10-17 км в сутки [2].

Несмотря на то, что война в Корее в основном велась оружием времен Второй мировой войны, она обогатила военное искусство способами ведения боевых действий в

сложных климатических условиях, на сильнопересеченной местности, при быстроменяющейся боевой обстановке. В ходе войны прошли проверку новые виды оружия и боевой техники (реактивные истребители, вертолеты и др.), а также зажигательное вещество – напалм.

Относительно новой характерной чертой арабо-израильской войны 1956 г, явился переход в наступление израильских войск из удаленных районов с ходу. Оборона в это время носила чаще всего ярко выраженный позиционный характер.

В войнах на труднодоступных ТВД, в борьбе с партизанскими и иными иррегулярными формированиями сухопутные войска обычно использовались отдельными соединениями, частями и даже подразделениями. Их действия нередко носили поисково-карательный и оккупационный характер. В этих условиях такое понятие, как «линия фронта», практически отсутствовало. Боевые действия одновременно или последовательно вспыхивали отдельными очагами на обширной территории. Убедительными примерами таких действий являются локальные войны в Алжире (1954-1962), война Сопrotивления вьетнамского народа (1945-1954), в Конго (1960-1965) и во многих районах азиатского и африканского континентов [2, с.256].

В войне Сопrotивления вьетнамского народа, в частности, военное искусство вьетнамской Народной армии характеризовалось ведением боевых действий очагового типа при гибком сочетании обороны и наступления. Военное искусство французских войск отличалось широким применением тяжелой боевой техники, воздушных десантов (от роты до воздушно-десантной бригады), ведением наступления вдоль дорог и рек, массовой авиационной поддержкой сухопутных войск.

Второй этап (вторая половина 1960-х – середина 1970-х гг.). Важнейшими военно-политическими событиями второй половины 1960-х – середины 1970-х гг. были война во Вьетнаме (1964-1973) и арабо-израильские войны 1967 и 1973 гг.

Характерной особенностью вооруженной борьбы во Вьетнаме являлось отсутствие сплошных фронтов, ведение боевых действий по изолированным направлениям, борьба за отдельные ключевые позиции и объекты, сочетание действий регулярных войск с массовым партизанским движением и вооруженными восстаниями в городах на занятой противником территории.

В Южном Вьетнаме прошли практическую проверку и отработку американские концепции стратегической мобильности, организационной и оперативной структуры сухопутных войск, все виды боевого обеспечения в особых условиях, методы и формы работ штабов, органов тыла и др. Были также выработаны способы ведения боевых действий с применением новейших систем оружия и боевой техники видов вооруженных сил США.

На искусство применения сухопутных войск в локальных войнах (конфликтах) в этот период большое влияние оказало возрастание поражающих возможностей оружия и, в частности, новых управляемых противотанковых средств и улучшенных артиллерийских боеприпасов. Данное обстоятельство, как считают специалисты, обусловило превосходство огневой мощи сухопутных войск над их возможностями по осуществлению маневра.

В наступлении, как и прежде, решалась задача массирования сил и средств на направлении главного удара. Однако особое внимание при этом стало уделяться обеспечению не столько количественного, сколько качественного превосходства над противником, в первую очередь в огневой мощи. В арабо-израильских войнах 1967 и 1973 гг. в действиях израильских войск появился и стал активно внедряться в боевую практику новый способ атаки – на бронетехнике. Мотопехотные соединения и части первого эшелона, усиленные танками, переходили в наступление, как правило, одновременно на нескольких участках, с тем чтобы «нащупать» слабые места в обороне противника, и затем вводом главных сил прорывали ее. Расчет, таким образом, по-прежнему делался на классический танковый прорыв и на успех в первом бою, однако уже в несколько иной последовательности. Такой характер действий израильтян затруднял, а порой и исключал

своевременную концентрацию сил обороняющихся войск арабских государств на угрожаемом участке [3].

Оборона к середине 1970-х гг. стала носить все более активный характер. Например, при ведении оборонительных действий войсками Израиля в войне 1973 г. основная роль в определении направления главного удара и состава ударной группировки противника отводилась разведке и войскам прикрытия. В результате выигрыша времени за счет активных действий войск прикрытия осуществлялись переброски дополнительных сил и средств на угрожаемые направления. Главным в ведении обороны выступал принцип «сила против силы», то есть сосредоточение основных усилий против главной группировки наступающей египетской или сирийской стороны непосредственно в ходе боевых действий. Исход оборонительного сражения в значительной мере решала огневая мощь артиллерии, танков, противотанковых средств, вертолетов и самолетов непосредственной авиационной поддержки [2, с.269].

Третий этап (вторая половина 1970-х – 1980-е гг.). На искусство применения сухопутных войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины 1970-1980-х гг. (агрессия Израиля в Ливане в 1982 г., англо-аргентинский конфликт в 1982 г., вооруженные акции США в Гренаде в 1983 г. и Панаме в 1989 г., в ходе ирано-иракской войны (1980-1988), решающее влияние оказало расширение арсенала боевых и обеспечивающих средств. Применение новых высокотехнологичных огневых, ударных и радиоэлектронных систем, как показала боевая практика, обусловило дальнейшее стирание основополагающих различий между такими ранее традиционными атрибутами общевойсковых операций, как фронт и тыл, а также между двумя основными, видами военных действий – наступлением и обороной.

Оборона, в частности, иногда стала ориентироваться не только на удержание важных районов и рубежей, но и на разгром наступающей группировки противника. Однако подобные примеры являются все еще редкостью, чаще применяется классическая форма оборонительных действий. Поэтому впадать в крайность и подвергать сомнению правомерность позиционной обороны не следует. В то же время необходимо иметь в виду, что в последних локальных войнах и вооруженных конфликтах изменилось отношение к тактическим и оперативным резервам в обороне. Опыт свидетельствует, что рокадные перемещения войск первого эшелона вдоль фронта становятся весьма уязвимыми для огневого воздействия наступающих. В этой связи наиболее предпочтительным является создание значительных резервов в оперативной и стратегической глубине.

Четвертый этап (90-е гг. XX – начало XXI в.). Новым содержанием в локальных войнах и конфликтах 1980–1990-х гг. и начала XXI в. наполнилось понятие «взаимодействие» сил и средств в операциях сухопутных войск. Оно стало охватывать согласованные действия воздушных и наземных компонентов группировок сухопутных войск, авиации и флота, направленные на органичное сочетание огневой мощи и маневра в интересах реализации общего замысла, по сути дела, воздушно-наземной операции. Тесная согласованность действий группировок сухопутных войск и авиации рассматривалась как источник извлечения дополнительных боевых возможностей для компенсации потенциально возможного численного превосходства иракцев на отдельных направлениях.

В основе наступательных операций сухопутных войск в локальных войнах 90-х гг. XX – начала XXI в.: Ирак (1990–1991, 1998), Югославия (1999), Чечня (1994–1996), Грузия (2008) лежат высокоманевренные действия бронетанковых и механизированных соединений, согласованные по задачам, рубежам и времени с применением частей родов войск, прежде всего ракетных войск и артиллерии, многократной высадкой (выброской) воздушных, аэромобильных и морских (на приморских направлениях) десантов, вертолетных рейдовых отрядов, штурмовых и засадных групп и формирований специального назначения (сил специальных операций) [4].

Приоритетным способом разгрома войск противника является одновременное огневое поражение на всю глубину его оперативного построения, как штатными

средствами сухопутных войск, так и поддерживающими самолетами стратегической, тактической и палубной авиации, боевыми вертолетами и корабельными ракетно-артиллерийскими системами. В наступлении по-прежнему проявляется стремление избегать столкновений с основными силами обороняющейся стороны.

Как показывает опыт, неизменными условиями достижения успеха в современных локальных войнах и конфликтах становятся более быстрое реагирование на изменения в боевой обстановке, опережение противника в принятии решений и действиях, своевременный перенос усилий с одних участков линии фронта на другие, более уязвимые. Это обстоятельство существенно поднимает значение управленческого искусства на общевойсковом уровне, инициативы командиров всех степеней.

Таким образом, искусство применения сухопутных войск в локальных войнах и конфликтах второй половины XX-начала XXI вв. претерпело значительные изменения. Их операции (наступательные и оборонительные) из традиционно наземных превратились в объемные (воздушно-наземные). Важное место стало занимать глубокое огневое поражение противника. Существенно возросла роль маневра войсками, особенно из глубины и по воздуху. Особое значение в противоборстве группировок сухопутных войск приобрела борьба в эфире.

Новые явления в военном искусстве обусловили утрату принципиальных отличий между наступлением и обороной, фронтом и тылом, общевойсковые операции окончательно приобрели оборонительно-наступательный характер. В них резко возросло значение взаимодействия между различными компонентами и эшелонами (наземными, воздушными, морскими и космическими) группировок сухопутных войск, а также всей совокупности управленческой деятельности командующих (командиров) и штабов, в том числе по руководству группировкам войск коалиционного состава.

Список литературы

1. Гуров В.А. Некоторый исторический опыт применения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах (Афганистан, Ирак, Чечня)// Клио, 2010. №3. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com>
2. История военного искусства Учебник для высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации / В.В. Абатуров, Б.А. Божедомов, С.В. Воробьев, Ред. коллегия И.И. Басик, Н.И. Никифоров. л, офс. карт. (Библиотека офицера).
3. Орлов А. Перспективы развития тактики и оперативного искусства форм и способов вооруженной борьбы по опыту минувших войн//Центр стратегических оценок и прогнозов, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://csef.ru>
4. Рукшин А.С. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Воениздат, 2009. – 764 с.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ

Искаков Е.С.

заместитель начальника кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Карбузов М.К.

преподаватель кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

В истории политической и военной мысли, в современных подходах к изучению проблем безопасности находит свое развитие система взглядов защищенности национальных интересов. Законы войны и вооруженной борьбы издавна является одним из базовых понятий в теории и практике политики государств и международных отношений.

Шесть веков тому назад, на обломках Золотой орды, образовалось самостоятельное казахское ханство – законный правопреемник всех предыдущих государственных образований, существовавших на территории от Алтая до Волги, на бескрайних просторах восточного Дешт-и-Кыпчака[1].

Данный исторический факт требует своего осмысления с научной точки зрения – на основе, каких закономерностей удалось создать государство на такой значительной территории, какими средствами поддерживался порядок внутри государства, как защищали территориальную целостность. Ведь закон – есть устойчивая, необходимая, существенная, повторяющаяся связь или отношение между явлениями и предметами. Установив единство и связи, взаимозависимости и цельности процесса войны и вооруженной борьбы мы сможем расширить свои познания, несмотря на исследуемый процесс, носит подчас случайный, событийный и иной характер.

Особый интерес вызывает то, что мнение ученых в объяснении природы сущности законов войны крайне противоречивы. Военные ученые и специалисты Западной школы считают, что в войне больше наличествует субъективный фактор (деятельность – человека, полководца, войск), чем объективные условия, независящие самостоятельные процессы войны от человеческого сознания. В противовес им ученые стран СНГ исходят из понимания войны как социально – исторического явления, имеющего свои объективные законы возникновения, хода и исхода войны.

Понятийный аппарат утверждает, что законы войны – это внутренние, существенные, необходимые, устойчивые и повторяющиеся связи и отношения между различными сторонами и элементами войны, обуславливающие ее возникновение, ход, исходное место в историческом процессе. Законы войны носят объективный характер, но проявляются через практическую деятельность людей. Они находят отражение в военной теории, военной доктрине, принципах военного искусства, уставах и наставлениях.

Наличие потенциальных угроз военной безопасности обязывает Республику Казахстан поддерживать готовность Вооруженных сил Республики Казахстан (далее – ВС РК) к выполнению задач в военных конфликтах и обеспечению как внутренней, так и внешней безопасности государства.

Вопросы комплектования армии и обеспечения ее потребности для качественного выполнения возложенных государством задач, обеспечения необходимого ее потенциала является одной из ключевых задач военного строительства государства. Важнейшим вопросом строительства ВС была и есть подготовка офицерского состава, то есть высококвалифицированных командных и воспитательных кадров армии на новых идеях казахстанского патриотизма и любви к Родине.

Исследования проблем подготовки и путей дальнейшего развития офицерского корпуса государства являются актуальными, что вызвано рядом причин.

Во-первых, процесс развития ВС возможен, если в армии имеется высококвалифицированный офицерский состав, способный руководить и повести за собой личный состав.

Во-вторых, исследование истории дальнейшего совершенствования офицерских кадров предполагает совершенствование одного из разделов отечественной военной науки, изучения вопросов комплектования и укомплектования офицерского состава.

В-третьих, советская военная наука имела огромные отечественные труды об офицерском составе Советского Союза, поэтому, исследование вопросов современных перспектив кадрового развития офицерского состава и укомплектованности его должно получить свое дальнейшее развитие.

В-четвертых, исследование настоящего состояния офицерского корпуса имеет важное значение для решения вопросов теории военного строительства в области обеспечения профессиональными военными кадрами, а так же в нем заложен практический интерес воинских соединений и частей.

С момента образования ВС РК проблема подготовки офицеров стала проблемой самого Казахстана. Вместе с распадом СССР был положен конец советской системе политико-воспитательной работы в ВС и подготовки военных кадров, которая сложилась в Советском Союзе и была неизменной на протяжении ряда десятилетий. Период становления офицерского корпуса Казахстана был очень трудным.

Данному направлению военной теории в Казахстане посвящены научные труды и монографии М.Ж. Абдирова, Г.А. Абишева, Т.К. Алланиязова, К.С. Алдажуманова, К.Р. Аманжолова, А.К. Бакаева, Т.Б. Балакаева, Е.Б. Бекмаханова, П.С. Белан, А.С. Елагина, К.Т. Жумагулова, А.И.Исмаилова, Р.Г.Каратаева, М.К.Козыбаева, М.К.Койгелдиева, Ю.Г. Кисловского, А.К.Кушкумбаева, М.Магауина, К.Н.Нурпеисова, А.Н. Нусупбекова, К.С. Серикбаева, А.Б. Тасбулатова и многих других.

Огромный вклад в научную разработку подготовки офицерских кадров вложил генерал-полковник А.Х.Касымов. Главным в реформировании ВС РК он видел, «как бы это трудно не было, сформировать ядро каждого армейского коллектива на принципиально новой основе: долга, чести, совести». Ядро армейского коллектива составляли офицерские кадры и главный упор должен быть «сделан на целеустремленное, активное воспитание, обучение офицерского состава, пополнение его рядов молодыми кадрами, готовящимися в Алматинском высшем военном училище, в военных училищах и академиях России»[5]. *Как видим, данное исследование, было посвящено решениям вопросам укрепления патриотического воспитания.*

В диссертационном труде А.К. Бакаева «Политика военного строительства в Республике Казахстан (вопросы теории и практики в контексте истории и современности) раскрыты теоретико–методологические проблемы военного строительства в период создания Советского государства, развитие теории и практики военного строительства в Казахстане в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, проанализирована проблема военного строительства в условиях обретения Казахстаном независимости[2]. Следовательно, данный ученый делает только общетеоретические выводы и не затрагивает вопросы развития теории подготовки военных профессиональных кадров.

Определенный интерес вызывает исследование кандидата военных наук полковника запаса Муханбеткалиева Х.С. «История создания и развития ВС РК (1991 - 2000 гг.). Автор доказывает, что на начальном этапе строительства казахстанской армии решающую роль сыграли офицерские кадры. Проводит анализ офицеров в звене взвод-рота-батальон, выпускников курсов и военных училищ, исследует работу командиров батальонов, результаты воспитательной работы [3]. Однако, в исследовании не приводятся материалы относительно динамики офицерских кадров в указанный исторический период, то есть его количественный и качественный состав не был изучен и не прогнозировался.

Большинство опытных военных специалистов покинуло Казахстан и уехало в те государства, где они родились и выросли. Данная проблема была, вызванная тем, что

военная судьба разбросала всех военных по всем регионам бывшего Союза, а затем в связи с распадом СССР заставила в срочном порядке искать свой родной край. Всё это постепенно приводило к ухудшению общего состояния дел, и особенно в вопросах боевой подготовки войск.

Так, выполняя требования приказа Командующего ВВ МВД СССР № 065-90 г., 015-90 г., и организационно-методических указаний по боевой и политической подготовке на 1990-1991 гг. в рассматриваемый период в войсках не было ни одного отличного батальона ВВ. По итогам зимнего периода обучения выращено только две отличные роты – 4 рота в/ч 7412 (г. Бишкек), – 2 рота в/ч 5454 (г. Ташкент) [4].

В мае 1991 г. было проведено инспектирование Ферганской бригады комиссией Главного управления Командующего ВВ МВД СССР, по итогам которой бригада получила только удовлетворительную оценку. Передовыми частями в войсках являлись: среди конвойных частей 586 полк (г. Душанбе), а среди милицейских и мотострелковых - 30 ОСМБМ (г. Бишкек) [2-90, л.16].

В своей книге «Мой передний край» первый Министр обороны Республики Казахстан генерал армии С.С. Нурмагамбетов так характеризовал данный период: «Когда образовались различные государства, возникла необходимость определяться с гражданством, начались различные осложнения. В связи с определённым оттоком и в результате некомплекта офицеров экстренно надо было принимать меры по подготовке офицеров из числа граждан Республики Казахстан»[2].

Системными факторами, определяющими перспективную потребность Национальной гвардии Республики Казахстан (далее – НГ РК) в офицерских кадрах можно выделить следующие:

Первый фактор – временной или фактор «переходного периода». Только за период 1992 – 1994 гг. из ВС РК было откомандировано в ВС других государств СНГ, а также и уволено в запас несколько тысяч военнослужащих из числа офицерского состава. Во многом по данной причине на заре становления казахстанской армии офицерский корпус по своим количественным и качественным параметрам не соответствовал требованиям дня.

Фактор второй – отсутствие системы подготовки офицерских кадров тактического звена. «Кадровый голод» в те годы стал одной из важных проблем ВС РК. Приходилось в «пожарном порядке» принимать решения по назначению офицеров на должности, так как личный состав воинских частей оставался порой без командиров рот, батальонов и даже полков. Порой в полках оставалось всего лишь несколько десятков офицеров, половина которых также собиралась уехать из Казахстана. Что касается ситуации с кадрами в управлениях соединений, то в них некомплект офицерского состава ощущался ещё больше и болезненнее [3].

Фактор третий – экстренное решение задачи кадрового пополнения в переходный период. С февраля 1993 г. были открыты курсы ускоренной (5-6 месячной) подготовки офицеров – *экстернат*.

Для укомплектования должностей офицерского состава прапорщиками, имеющими высшее и среднее специальное образование, занимающим офицерские должности, были присвоены офицерские звания (281 чел.). Выпущено с курсов по подготовке младших офицеров с присвоением первичных офицерских званий – 121 прапорщик и сверхсрочнослужащий, призваны из запаса 141 офицер (в 1994 г. – 197)[6].

Фактор четвертый – международное сотрудничество в сфере военного дела и образования в переходный период. Помимо этого, *офицеров тактического звена – командиров взводов и специалистов службы собак* готовили в городе Алма-Ате на базе общевоинского командного и пограничного училищ, специалистов служб тыла – по договорам в военных училищах ВВ Республики Узбекистан и Украины. А подготовка офицерских кадров высшего звена управления для соединений и частей ВВ осуществлялась на договорной основе с РСФСР, в военной Академии. Также использовался вариант

подготовки высшего командного звена на базе высшей школы МВД Республики, где был создан военный факультет.

В результате, большая работа по подготовке квалифицированных кадров для НГ РК, совершенствование работы с ними непосредственно в войсках и учебных заведениях способствовали тому, что в целом качественная характеристика офицерского состава в указанный исторический период неуклонно улучшалась.

Социально-экономический аспект периода становления, автор определяет как – *пятый фактор*.

Шестым фактором автор считает – отсутствие системности в подготовке военных кадров в переходный период формирования НГ РК.

Учебные части и учебные подразделения при соединениях (воинских частях) комплектовались офицерами, как правило, окончившими полный курс высших военных училищ, прослужившими в войсках не менее одного года, имеющими высокие деловые и моральные качества, хорошую военную и физическую подготовку, годными по состоянию здоровья к службе в учебных подразделениях и склонными к педагогической работе. Разрешалось, как исключение, направлять в учебные части офицеров – специалистов службы собак и тыла по окончании ими высших военных училищ. Наряду с этим, строго был установлен возраст офицеров, проходящих службу в учебных ротах. Он не должен был превышать, как правило, 32-х лет, после чего они подлежали перемещению в другие соединения и воинские части, при этом положительно характеризующиеся с повышением в должности [7].

В связи с этим, следует отметить, что, как правило, перемещение офицеров производилось после выпуска курсантов и работы в занимаемой должности не менее 2 - 3 лет, а офицеров, допускающих личную недисциплинированность, разрешалось откомандировывать немедленно после принятия к ним мер воздействия.

В постановлении Военного совета указывалось, что управление ВВ, а также многие командиры соединений и частей нарушают принцип подбора кадров. В ряде случаев на офицерские должности назначаются лица без учёта их деловых и иных необходимых для управления качеств и даже скомпрометировавшие себя на прежней работе.

Приведенные выше факты являются основанием для определения их как следующего седьмого фактора – *отсутствие системы прогнозирования подготовки офицерских кадров тактического звена в постсоветский период*.

Итак, для решения поставленной задачи исследования необходимо систематизировать факторы переходного периода, что позволит определить перспективную потребность НГ РК в офицерских кадрах.

Временной фактор – в настоящее время НГ РК проводит очередной этап своего развития, поэтому необходимо систематизировать кадровую работу в соответствии с современными требованиями.

Необходимо отметить, что войска имеют устойчивую кадровую систему, однако в работе ее отсутствует система для определения потребности офицерских кадров тактического звена.

Динамично развивается фактор международного сотрудничества в сфере военного дела и безопасности. НГ РК не только готовит офицерские кадры в ближнем и дальнем зарубежье, а также оказывает образовательные услуги для стран-членов ОДКБ – Киргизской Республики и Республики Таджикистан в подготовке офицеров тактического звена.

Устойчивое и динамичное развитие экономики Республики Казахстан позволяет сделать вывод о том, что создан социально-экономический фундамент для привлечения в ряды Вооруженных сил лучших представителей молодежи Казахстана.

Следовательно, существующая система комплектования и укомплектования офицерскими кадрами тактического звена НГ РК требует своего дальнейшего развития.

Список использованных источников

1. Назарбаев Н.А. В потоке истории – Алматы: Рауан, 1998. – С.145.
2. Бакаев А.К. Политика военного строительства в Республике Казахстан (вопросы теории и практики в контексте истории и современности). Дисерт. докт. полит.наук. – Алматы. – 1996. – 168с.
3. Муханбеткалиев К. С. История создания и развития Вооруженных Сил республики Казахстан (1991-2000 гг.). Дисерт. учен.степ. канд. воен. наук. – Алматы. –2001. –129с.
4. Козыбаев М.К. Военная реформа: исторический опыт. // Бағдар. –1999. -№ 2. –С. 41; Козыбаев М.К., Каратаев Р.Г. Национальные воинские формирования в республиках Средней Азии и Казахстане (1941-1945 г.). // Известия АН Каз.ССР. Серия общественных наук. – 1998. -№ 1.
5. Касымов А.Х. Мое кредо – получать удовлетворение от работы // Казакстан сарбазы. – 1995. – 1 декабря; Он же: Мы создаем армию профессиональную // Казакстан сарбазы. – 1996. – 26 июля.
6. АВВ МВД РК, ф. 11213, оп. 1, д. 2, т. 1. лл. 5, 26, 49, 55-57, 60-61, 69, 88, 162. Об утверждении Инструкции по обеспечению режима секретности в Республики Казахстан. // Постановления Правительства Республики Казахстан № 390-16 с. от 14 марта 2000 г.
7. Положение об организации учебного процесса в учебных соединениях, частях Внутренних войск МВД Республики Казахстан. // ГУКВВ МВД Республики Казахстан. – Алматы, 1997. – 97с.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ОСНОВЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Касенова Ж.З.

преподаватель кафедры Языковой подготовки Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан.

Двадцать первый век – век прогресса и научных достижений не стал ареной взаимопонимания и сближения людей. К сожалению, мы стали очевидцами политической конфронтации стран, насилия, нетерпимости и неуважения к человеку, которые привели к возгоранию очагов национальных и религиозных войн и межличностным противостояниям. Актуальным стал вопрос воспитания толерантности, т.к. резко возросла напряженность в человеческих отношениях. В последнее десятилетие в научно-педагогическую литературу прочно вошел термин «толерантность». В разных языках слово «толерантность» имеет сходное значение и является своеобразным синонимом «терпимости». Человечеству стало не хватать терпимого отношения к людям иной национальности, культуры, взаимоуважительного, благожелательно-терпимого отношения друг к другу. [1]

Взаимная нетерпимость и культурный эгоизм через средства массовой информации проникают в семью, школу, колледж, вуз. Поэтому, остро стал вопрос необходимости активизировать процесс поиска эффективных механизмов воспитания в духе толерантности.

В связи с этим по инициативе ЮНЕСКО 16 декабря каждого года объявлено днем толерантности. Также интересна характеристика определения толерантности отраженная в Преамбуле Устава ООН: «проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи» [2].

Казахстан, являясь многонациональной страной, на территории которой мирно существует около 130 национальностей, не мог не отреагировать на новое направление педагогической мысли – воспитание молодого поколения в духе толерантности. В 90-х годах прошлого века были разработаны новые концепции образования. Согласно данной

концепции, необходимо воспитание «личности с развитым лингвистическим сознанием. Знание родного и государственных языков, изучение иностранного языка расширяют кругозор личности, содействуют ее многогранному развитию, способствуют формированию установки на толерантность и объемное видение мира» [3].

Толерантность является одним из важнейших принципов внутренней и внешней государственной политики нашей страны, у истоков которой стоит основатель казахстанского государства, Лидер нации, первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия Нурсултана Назарбаева стала узнаваемым брендом нашей республики.

В «Концепции развития образования Республики Казахстан» одной из важнейших задач воспитания является формирование у молодежи гражданской ответственности и толерантности как условия повышения качества общего образования. Без сомнения все организации образования являются одними из важнейших институтов воспитания данного качества нравственного аспекта. Главными документами в нашей работе по этому вопросу являются «Комплексная программа воспитания в организациях образования Республики Казахстан», «Концепция государственной молодежной политики в Республике Казахстан» [4].

Важную роль в приобщении к культурам, решении проблем взаимопонимания и взаимообогащения, повышения культуры межнационального общения играет язык.

Изучение языков представляет собой один из наиболее действенных путей воспитания в духе терпимости и взаимопонимания. Ведь лишь владение языком иной культуры открывает возможность для ее всестороннего и достоверного понимания.

Целью обучения иноязычной культуре является формирование человека не столько как носителя знаний, сколько как человека культуры, развитие его духовных сил, способностей, воспитание его морально ответственным и социально полезным человеком; а содержанием образования является культура как система духовных и материальных ценностей, накопленных обществом во всех сферах, от быта до философии. Общение на английском языке – это межкультурное взаимодействие. Очень важно донести до курсанта, что чужая культура – не хуже и не лучше нашей – она просто другая, и нужно терпимо и с пониманием относиться к этим различиям. На наш взгляд, использование технологии диалога культур является одним из важнейших средств воспитания толерантности на уроках иностранного языка. Воспитание толерантности должно идти на основе лингвострановедческого материала.

Неумолимо значение страноведения, которое направлено на формирование языковой и коммуникативной компетентности, а значит, - и толерантности по отношению к иному национальному миру. Такие темы, как «Культура народов Казахстана и англоговорящих стран», «Национальная кухня народов Казахстана и стран изучаемого языка», «Этикет и обычаи разных народов», способствуют сравнительно-сопоставительному анализу курсантов различных аспектов собственной культуры и культуры стран изучаемого языка. Работа над текстом, обладающим воспитательным потенциалом, в полной мере не даст должного эффекта. Нужна и соответствующая его интерпретация, и соответствующее отношение к нему преподавателя. Если преподаватель, а за ним, следуя его примеру, и курсант высказывает свое мнение, свое отношение к предмету общения, то именно эта личная заинтересованность и является тем каналом, через который в душу и сознание обучаемого проникает воспитательное воздействие.

Значение религии в воспитании нравственности и духовности сегодня никто оспаривать не станет. С целью воспитания уважения к взглядам и убеждениям людей различных вероисповеданий можно предложить курсантам освоение специальной лексики на тему различных религий и развития навыков англоязычного общения в рамках темы «Религия, обычаи, традиции, праздники». Всё это способствует укреплению морально-психологической обстановки, приобщению курсантов к национальной и мировой культуре.

Таким образом, на формирование толерантности огромную роль оказывает лингвострановедческий материал, применяемый на занятиях.

Развивающий и воспитывающий потенциал лингвострановедческого материала влияет на:

- формирование у курсантов уважения и интереса к культуре страны изучаемого языка,

- воспитание культуры общения и потребности в практическом использовании языка в различных сферах деятельности,

- развитие языковых, интеллектуальных и познавательных способностей, ценностных ориентации, раскрытие гуманистического и гуманитарного потенциала его личности.

Язык, будь то родной или иностранный, служит средством общения, позволяющим осуществить взаимодействие людей между собой. Иностранный язык как учебный предмет – это дополнительное «окно» в мир, это средство для пополнения знаний в разных областях жизни, науки, искусства, что существенно для общего образования, это средство, помогающее осуществлению деятельности в разных сферах трудовой и общественной жизни. На уроках иностранного языка курсанты углубляют и расширяют многие знания и представления, полученные ими по другим учебным предметам: истории, литературе, музыке, географии, изобразительному искусству и др. И с этой точки зрения в курсе иностранного языка важно «сфокусировать» межпредметные связи, еще более широко использовать их. Особое значение в этом отношении имеет знакомство с современной жизнью, со страницами истории и в целом с культурой стран изучаемого языка. Кроме того, постигая секреты английского языка, курсанты расширяют свой кругозор, знакомятся с удивительным миром западного человека, с его мировоззрением и т.д.

Язык не просто отражает мир человека и его культуру, но он хранит культуру, передает его из поколения в поколение. Он играет огромную роль в формировании личности, национального характера, народа и нации, поэтому я считаю, что изучение иностранного языка без опоры на национальный компонент невозможно, если мы хотим воспитать истинного патриота своей страны. Язык наиболее наглядно иллюстрирует образ жизни, историю и традиции той или иной общности. Каждый урок английского языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации. Так изучение обрядов и традиций является очень важным сегодня. Это способствует повышению интереса курсантов к уроку, обогащает лексический запас, развивает их творческую и мыслительную деятельность, вырабатывает этические нормы поведения, содействует воспитанию чувства любви и уважения к своей стране, без памяти истории нет традиции, без традиции нет культуры, без культуры нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа. Развитие лингвострановедческой грамотности у курсантов позволяет видеть общее и индивидуальное в культуре других народов, осознавать ценность каждой культуры в мировом поликультурном пространстве [5].

Важно отметить и еще один важный планируемый результат формирования лингвострановедческой грамотности – развитие патриотических чувств, формированию у них высоких нравственных принципов, выработки норм поведения, должной трудовой, физической и военно-профессиональной готовности к безупречному несению государственной и военной службы. Чтобы любить свою Родину, по достоинству оценить ее вклад в развитие мировой истории и культуры, необходимо иметь информацию об особенностях национальной культуры и истории. Мы можем только гордиться, что наша национальная культура и наша религия никогда не грешили тем, что называется шовинизмом. Казахстан стал истинной родиной всех проживающих здесь людей, представителей различных национальностей. Они объединены общей исторической судьбой, и для всех важно сохранить мир, дружбу и согласие. Благодаря полному представлению о традициях, обычаях, языке своей и другой (не чужой!) культуры и формируется целостное представление о мире как об одном большом доме, в котором живут разные народы, отличающиеся друг от друга, и в то же время объединенные общими стремлениями к миру,

добру, счастью. Таким образом, успешно реализуется концепция обучения иностранным языкам с учетом новых общественно-политических и экономических условий. Как подчеркивает И.Л. Бим: «Важно усилить роль обучения иностранному языку, воспитания человека культуры, использовать весь воспитательный потенциал иностранного языка как межпредметной дисциплины, способствующей приобщению учащихся к мировой культуре и тем самым к лучшему осознанию своей собственной культуры» [6].

Принцип толерантности, проводником которого сейчас на планете выступает Казахстан, в современное время является основным действующим принципом взаимодействия нации и сосуществования религий для достижения последующего мирного развития человеческой цивилизации. И иного пути в будущее у нас просто нет.

Список использованных источников

1. Риэрдон Б. Э. Толерантность – дорога к миру. М., 2001. – 307с.
2. Дмитриев Т.Д. Многокультурное образование. – М.: Народное образование, 1999. – 208 с.
3. Сыродеева А.А. Поликультурное образование: Учебно-методическое пособие. – М., 2001. – 187с.
4. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 июля 2009 года № 261 «О совершенствовании системы воспитательной работы в органах внутренних дел».
5. Зимняя И.И. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
6. Арапова Е.М. Нравственное воспитание на уроках иностранного языка / фестиваль педагогических идей «Открытый урок». – Москва, 2009.

ОХРАНА ПЕРИМЕТРА – КОМПЛЕКСНАЯ ЗАДАЧА

Катунцев В.Г.

преподаватель кафедры Тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник запаса.

Джамбулатов А.Ф.

преподаватель кафедры Тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса.

Современный уровень индустрии безопасности, имеющийся отечественный и зарубежный опыт при его правильном использовании могут поднять степень защиты любого объекта на существенно более высокий уровень. В общей задаче обеспечения безопасности объекта внешний периметр является первым, а часто и единственным, рубежом охраны.

Периметр – внешний контур (граница) защищаемой территории объекта, несанкционированное преодоление которого должно вызывать сигнал тревоги с указанием (возможно более точным) места преодоления. Защита периметра - один из наиболее важных элементов комплекса безопасности, особенно для таких объектов, как атомные или теплоэнергетические станции, нефтегазоперерабатывающие предприятия, нефтяные терминалы, воинские арсеналы и т.д. В ряде случаев крупные объекты имеют внутри периметра еще дополнительные защищаемые локальные зоны – наиболее важные и ответственные центры - средоточие материальных ценностей или жизненно важных пунктов. Часто возникает задача временной, краткосрочной охраны небольших периметров, например, мест парковки транспорта с ценным грузом, временных складов материалов и оборудования на строительных площадках и т.п. [2].

Защита периметра – комплексная задача, для эффективного решения которой важно оптимальное сочетание механических препятствий, прежде всего пассивного ограждения (забора), со средствами сигнализации. Механические препятствия затрудняют и замедляют проникновение нарушителя, средства сигнализации обеспечивают раннее его обнаружение. Проектировщик системы должен уметь оптимально распределить выделенные средства как на строительную часть – создание или реконструкцию имеющегося ограждения, так и на средства сигнализации. При этом необходимо учитывать возможность выделения полосы отчуждения (запретной зоны) для размещения средств сигнализации, особенности рельефа местности, топографию объекта, виды растительности, наличие вблизи периметра железнодорожных и автомобильных магистралей, линий электропередач, трубопроводов, кабельных линий, пути миграции животных и т.д. Определенные сложности возникают при организации разрывов в периметре для проезда железнодорожного или автомобильного транспорта (устройство ворот, шлагбаумов, мест досмотра транспорта). При недостаточном внимании со стороны проектировщика эти участки могут оказаться слабо защищенными или вызывать частые ложные тревоги.

Специфика отечественных условий проектирования и эксплуатации периметровых систем заключается, прежде всего, в широком разнообразии климатических и почвенно-геологических условий. Большие сезонные колебания температуры, в ряде случаев достигающие до 70-80 градусов, сильные снегопады, метели, мокрый снег, частые плотные туманы, ураганные ветры, сильные дожди, гололед, иней вызывают большие трудности при выборе соответствующего оборудования и делают практически невозможным использование какой-либо единственной системы для всех климатических зон Казахстана. Поэтому проектировщик должен хорошо ориентироваться в имеющемся многообразии выпускаемых систем сигнализации, знать их особенности, сферу наиболее выгодного применения и специфику использования.

Остановимся на основных тактико-технических характеристиках периметровых средств сигнализации.

1. Вероятность обнаружения, т.е. вероятность выдачи сигнала тревоги при пересечении человеком зоны действия датчика. Она определяет «тактическую надежность» рубежа охраны и должна составлять не менее 0,9-0,95. Следует подчеркнуть вероятностный (статистически-усредненный) смысл этой характеристики – она зависит от условий эксплуатации и может варьироваться в достаточно больших пределах.

2. Частота ложных срабатываний – чрезвычайно важный показатель, во многом определяющий общую эффективность всего комплекса безопасности. Приемлемая частота ложных срабатываний для современных систем – не более 1 за 10 суток работы на участок длиной 250 м. Эта характеристика также имеет вероятностную природу и сильно зависит от климатических и промышленных помех.

3. Уязвимость системы – возможность «обойти», преодолеть сигнализационный рубеж не вызвав сигнала тревоги, в том числе с использованием специальных методов и средств пересечения рубежа или устройств нейтрализации (блокирования) системы.

4. Универсальность и гибкость средства обнаружения – возможность работы в широком диапазоне условий эксплуатации в различных климатических условиях и на разнообразных объектах.

5. Надежность, долговечность, простота монтажа и эксплуатации.

6. Стоимость погонного метра рубежа охраны, т.е. суммарная стоимость аппаратуры, чувствительных элементов, их монтажа и наладки, приходящихся на 1 м длины периметра. Следует отметить, что, в отличие от охранных систем для помещений, в периметровых комплексах этот показатель определяется не столько ценой электронных блоков, сколько стоимостью чувствительных элементов (антенных систем, вибрационных кабелей и т.д.), а также расходами на их монтаж и наладку.

Важный показатель – маскируемость (визуальная и техническая) средств обнаружения, особенно актуальный для городских объектов (банков, административных

учреждений). Он позволяет увеличить надежность обнаружения, так как не дает информации нарушителю о наличии охранной сигнализации и, кроме того, не искажает архитектурного облика престижных зданий.

Идеальное средство должно иметь зону обнаружения в виде сферы, замыкающей в себе защищаемый объект. Однако в настоящее время создание подобных систем невозможно.

Все существующие устройства позволяют контролировать зону высотой не более 2-3 м по периметру объекта. Обнаружение диверсантов или террористов, использующих вертолеты, воздушные шары или ранцевые ракетные установки, возможно, только после их приземления и попадания в зону действия средств сигнализации.

Для обнаружения факта вторжения человека в охраняемую зону могут быть использованы самые различные физические принципы, позволяющие с той или иной степенью вероятности различить сигнал, вызванный действиями нарушителя, на фоне помеховых воздействий.

Принципиально новым шагом в разработке периметровых систем стало создание в семидесятых годах емкостных средств обнаружения. Они основаны на использовании эффекта изменения характеристик электрического поля при появлении человека вблизи чувствительного элемента в виде «антенны» - металлической конструкции, размещаемой с помощью изоляторов по верху пассивного ограждения. Емкостной сигнализатор измеряет емкость антенного устройства относительно земли. Применение алгоритма, анализирующего длительность сигнала, его фронтов и других характеристик, позволило довести вероятность обнаружения до 95 % при средней частоте ложных срабатываний менее 1 за 10 суток при длине блокируемого участка до 500 м. Конструкция антенного устройства в виде козырька из сварных секций допускает изгибы в вертикальной и горизонтальной плоскостях, позволяет отслеживать рельеф местности и другие топографические особенности объекта.

Оптические инфракрасные сигнализаторы состоят из одной или нескольких пар «излучатель-приемник», формирующих невидимые глазом лучи в диапазоне 0,8-0,9 микрон, прерывание которых вызывает сигнал тревоги. ИК-датчики могут устанавливаться как по верху ограждения, так и непосредственно на грунте, образуя из нескольких лучей вертикальный барьер.

Не менее эффективны радиолучевые средства, использующие в паре «излучатель-приемник» другой вид энергии – микроволновое или СВЧ излучение. В отличие от ИК-датчиков, имеющих нитевидную структуру зоны обнаружения диаметром 1-2 см, радиолуч создает барьер в виде вытянутого эллипсоида, диаметр которого в середине зоны составляет от 70 до 600 см (в зависимости от параметров антенны и частоты излучения). Объемность зоны обнаружения является несомненным достоинством датчика, его труднее обойти с помощью каких-либо подсобных средств. Радиолучевые сигнализаторы практически не подвержены влиянию дождя, тумана, ветра, однако для надежной работы требуют открытого пространства между излучателем и приемником. Так, например, образовавшийся в зоне контроля снежный сугроб может полностью «затенить» луч.

Следующий класс сигнализационных средств – вибрационные, воспринимающие колебание или деформацию элементов ограждения при попытке его преодоления. В качестве чувствительного элемента используются трибоэлектрический, электретный, магнитострикционный или волоконно-оптический кабель, закрепляемый по верху ограждения и в его средней части. Деформация (смещение кабеля на 1-2 см), а также вибрация ограждения вызывают появление избыточных зарядов в трибоэлектрическом или электретном кабеле или изменение характеристик лазерного излучения в волоконно-оптическом.

Своеобразная разновидность средств сигнализации радиотехнического типа - так называемая проводно-волновая система. В качестве чувствительного элемента в ней используется двухпроводная «открытая антенна», размещаемая по верху ограждения на изолирующих кронштейнах. К одному концу антенны подключается УКВ-генератор, к

другому – приемник. Вокруг проводов образуется электромагнитное поле, формирующее зону обнаружения размером 0,5-0,7 м. При появлении человека внутри нее уровень сигнала на входе приемника изменяется, что приводит к срабатыванию системы.

Стремление разработчиков снизить частоту ложных срабатываний привело к созданию комбинированных систем обнаружения, сочетающих в себе несколько датчиков различного физического принципа действия. При этом расположение чувствительных элементов выбирается таким образом, чтобы сигнал от проникновения человека возникал одновременно (или с небольшим временным интервалом) в нескольких датчиках, тогда как помехи, оказывающие разное воздействие на каждый датчик, разнесены во времени [3].

Как же выбрать ту или иную систему для защиты периметра в разных климатических и географических условиях?

Надо сразу сказать, что одной универсальной системы, которая была бы оптимальной для всех регионов Республики Казахстан и всех условий эксплуатации, не существует. Выбор наиболее эффективной системы зависит от множества факторов и, прежде всего, от характерных условий месторасположения защищаемого объекта.

При этом нужно учитывать:

- модель потенциального нарушителя, возможные способы преодоления рубежа периметра;
- наличие пассивного основного ограждения и особенности его конструкции (материал, общая высота и ее изменения, изгибы, повороты);
- наличие «полосы отчуждения»;
- характер грунта (глинистый, песчаный, болотистый, скальный), возможность произвести подкоп;
- диапазон изменения температур;
- вероятность сильных ветров со скоростью до 25 м/с;
- возможность образования снежных заносов, их высота (прежде всего у сигнализационного ограждения);
- частота и длительность туманов, их плотность;
- наличие растительности в зоне периметра и ее характер, возможность образования свободного от растительности коридора;
- наличие вблизи периметра железнодорожных или автомобильных магистралей, пешеходных маршрутов;
- близость высоковольтных линий электропередач;
- пересечение периметра подземными и надземными магистралями (трубопроводами, эстакадами, канализационными и кабельными линиями и т.п.);
- количество и виды разрывов в ограждении (автомобильные проезды, ворота, калитки, водопропуски и т.п.);
- требования к маскируемости системы сигнализации и эстетические требования;
- возможности личного состава караула, несущего службу на периметре, квалификация инженерно-технического персонала;
- финансовые возможности учреждения.

Обоснованные проектные решения при оснащении периметра современной системой сигнализации возможны только с учетом анализа приведенных условий и знания тактико-технических характеристик, особенностей применения зарубежных и отечественных средств сигнализации.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан «ОНациональной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 года.
2. Рыкунов В.Д., Охранные системы и технические средства физической защиты объектов, М., 2011 – 288 с.
3. Иванов И.В. Охрана периметров.М.: Радио и связь, 1997.– 100 с.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ СПЛОЧЕННОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОИНСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Кожаметов Б.Т.

старший преподаватель кафедры Общеобразовательных дисциплин
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса.

Для использования резервов повышения эффективности совместной деятельности личного состава, скрытых в сплоченности как социально-психологическом явлении, должностным лицам необходимо не только знание и понимание ее природы и особенностей, но и владение методикой ее изучения, оценки и формирования.

При выборе или разработке конкретной методики, для решения прикладных задач войсковой практики, обычно решаются две основные задачи: диагностика сплоченности группы и прогнозирование успешности вхождения личности в конкретную социальную роль без нарушения сплоченности группы. Методологически решение этих задач правомочно лишь при условии хорошей взаимной информированности членов группы о положительных и отрицательных особенностях каждого состоящего в группе военнослужащего.

Анализ имеющихся методик изучения сплоченности подтверждает, что достижение поставленной цели возможно с помощью использования наблюдения, изучения документов, проведения опросов, анализа результатов деятельности, применения специальных социально-психологических методик (социометрия, экспертная или групповая оценка личности и т.д.) и других методик оценки межличностных взаимоотношений.

Изучение и оценку сплоченности следует проводить на основе теоретического понимания сущности этого явления по показателям основных его компонентов – морально-политического единства, боевой сработанности и психологической совместимости.

При оценке морально-политического единства к таким показателям можно отнести степень единства для данного первичного коллектива мировоззрений входящих в него личностей и степень реализации преобладающего в подразделении мировоззрения в общие для всех его членов потребности, цели и особенно мотивы совместной деятельности. В качестве уровневых признаков, используемых при оценке мировоззрения, могут быть приняты знания, взгляды и убеждения. Например, если мировоззрение воинов базируется, в основном, лишь на знании теории, то это только начальный, самый низкий уровень его существования. Если позиция партнеров основывается на взглядах, включающих в себя не только знания, но и принятие этих знаний, согласие с ними, то это уже второй, более высокий уровень мировоззрения. И, наконец, при превращении взглядов в убеждения, предполагающие как наличие взглядов, так и мотивов их активного претворения в жизнь, в войсковую действительность, можно говорить о третьем, самом высоком уровне мировоззрения. Объективные уровневые признаки характеризуют мировоззрение как достаточно стабильное психическое образование, актуализирующееся в реальной боевой ситуации в таких конкретных динамических проявлениях, как потребности, цели и мотивы. Субъективно мотивы к боевой совместной деятельности в составе конкретного подразделения воспринимаются через степень взаимного доверия воинов, их желания к взаимному сотрудничеству на моральных, этических, нравственных и политических основаниях. Наблюдая за активностью и содержанием выступлений и высказываний военнослужащих на занятиях, собраниях, при выполнении служебно-боевых задач и хозяйственных работ, на отдыхе, анализируя результаты их деятельности и особенности поведения в быту, можно оценить как мировоззрение членов подразделения, так и их потребности, цели и мотивы, определить степень их взаимного проникновения, степень взаимного доверия. Мировоззрение не подвержено быстрым изменениям, поэтому при изучении позиции личности, ее ценностей, морально-политической и нравственной ориентации в начальный период службы нужно активно собирать и учитывать информацию до поступления на воинскую службу. Общность мировоззрений и личностных побуждений,

отсутствие антагонистических противоречий – хорошая основа морально-политического единства личного состава подразделения.

При оценке боевой слаженности членов коллектива к объективным показателям эффективности совместной деятельности относят производительность воинского труда, безошибочность действий, их точность, своевременность и высокую экономичность.

Труднее поддаются количественной оценке субъективные показатели. Важнейшим из них является степень профессионального взаимопонимания членов воинского коллектива. Чаще всего оценка субъективных показателей осуществляется по качественной двоичной системе «хорошо-плохо». При достижении высокого уровня сработанности в военно-профессиональной сфере неизбежно происходит сближение субъективных и объективных оценок, но на начальных этапах возможно преобладание субъективного подхода к оценке.

Для оценки и прогноза боевой слаженности можно использовать в течение некоторого времени пробное выполнение функциональных совместных обязанностей как на реальных образцах боевой техники и оружия, так и на всевозможных моделях, тренажерах и приспособлениях. Целесообразно также использовать для этих целей совместное несение службы, выполнение хозяйственных работ и т.д.

В ходе таких экспериментов целесообразно наблюдать за особенностями процесса сближения, срабатываемости членов экипажа, зафиксировать достигнутые ими результаты, а после завершения работ провести беседу или анкетирование участников для оценки их психических состояний, преобладающих эмоций и общего впечатления о партнере по совместной деятельности.

При оценке третьего компонента сплоченности – психологической совместимости – также можно ориентироваться на объективные и субъективные показатели. На объективном уровне ее показателем является количество межличностных конфликтов в сфере внеслужебного общения, а на субъективном уровне при хорошей совместимости у членов экипажа возникает чувство эмоциональной взаимной удовлетворенности. При объективном подсчете количества конфликтов, в первую очередь, следует учитывать преднамеренные, негативные по содержанию и влиянию на эмоциональную сферу личности конфликты. К числу основных проявлений эмоциональной удовлетворенности партнером, следует отнести: наличие положительных эмоций во время и после совместного отдыха, занятий спортом, участия в культурно-массовой работе и т.д.; признание своих товарищей наиболее интересными собеседниками и партнерами по проведению досуга, стремление к совместному проведению свободного времени.

На основании частных оценок всех трех составляющих определяется итоговая, общая оценка сплоченности подразделения.

Таким образом, сплоченность можно определить как социально- психологическое явление, в котором реализуется высокий уровень развития взаимоотношений военнослужащих в морально-политической, военно-профессиональной и межличностно-бытовой сферах совместной деятельности и выражается степень единомыслия и единодействия членов воинского коллектива.

К основным направлениям деятельности должностных лиц по сплочению воинских коллективов можно отнести:

- оптимизацию взаимоотношений в морально-политической сфере;
- формирование боевой сработанности членов группы;
- совершенствование психологической совместимости.

Наряду с организационными, управленческими методами сплочения коллективов, выделяют применение социально-психологических научно-обоснованных методов сплочения личного состава: активного социально-психологического обучения и социально-психологический тренинг.

При этом хотелось отметить, что сплочение подразделения требует участия не только командиров, их заместителей по ВСПР, но и активного отношения к этой работе личного состава воинских подразделений.

Использованная литература:

1. Крутов С.В. Психология управления и управляемости: Где заканчивается функциональность и начинается эффективность? М., 2008.
2. Дьяченко С.Л., Кандыбович С.Л., Караяни А.Г. История отечественной военной психологии: Учебник. М.: Военный университет, 2009. М.: ОАО «Московская типография № 2», 2009.
3. Амелин В.Я. и др. Психология и педагогика профессиональной деятельности: Курс лекций. Ч. 1. –М.: МПИ ФСБ РФ, 2003. –312 с.
4. Военная психология и педагогика: Учеб. пособие. –М.: Совершенство, 1998. –384 с.
5. Немов Р.С. Психология: Учебник. –М.: Просвещение, 2000. 499–576 с.
6. Барабанщиков А.В., Дёмин В.Г. О закономерностях военно-педагогического процесса. М.: ВПА, 1967. 208 – 216 с.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ УИС

Конвисарь А.А.

старший преподаватель кафедры Организации социальной работы Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции.

Примкулова А.А.

старший преподаватель кафедры Организации социальной работы Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, магистр правоохранительной деятельности, майор полиции.

В Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы отмечается, что одной из важнейших задач модернизации системы образования является формирование интеллектуальной нации, представители которой обладают не только конкурентоспособными знаниями, креативным мышлением, но и высокими гражданскими и нравственными принципами, чувством патриотизма и социальной справедливости [1].

Данное требование находит свое отражение в положениях Государственных общеобязательных стандартов образования Республики Казахстан, которые определяют для выпускника знание правовых и этических норм, регулирующих отношения между людьми.

Выпускники после окончания обучения должны обладать определенными компетенциями. Общие компетенции высшего образования формируются на основе требований к общей образованности, социально-этическим компетенциям, экономическим и организационно-управленческим компетенциям, специальным компетенциям. Требования к социально-этическим компетенциям:

- знать социально-этические ценности, основанные на общественном мнении, традициях, обычаях, общественных нормах и ориентироваться на них в своей профессиональной деятельности;

- соблюдать нормы деловой этики, владеть этическими и правовыми нормами поведения;

- знать традиции и культуру народов Казахстана;

- быть толерантным к традициям, культуре других народов мира;

- знать основы правовой системы и законодательства Казахстана;

- знать тенденции социального развития общества;

- уметь адекватно ориентироваться в различных социальных ситуациях;

- быть способным работать в команде, корректно отстаивать свою точку зрения, предлагать новые решения;
- уметь находить компромиссы, соотносить свое мнение с мнением коллектива;
- стремиться к профессиональному и личностному росту [2].

Выполнение стоящих перед УИС задач, немислимо без сформированных высоконравственных и общекультурных качеств сотрудников УИС. Иными словами, это качества, которыми должен обладать каждый сотрудник УИС.

В целях формирования нравственных установок сотрудников УИС, ориентированных на неукоснительное соблюдение Конституции, законов Республики Казахстан, верность Присяге, а так же обеспечение морально-психологической устойчивости личного состава, повышение его общей и профессиональной культуры, укрепление авторитета и престижа службы в УИС, Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан был утвержден Кодекс чести сотрудников внутренних дел [3].

Самое важное заключается в том, чтобы сотрудник УИС полностью усвоил систему определенных стандартов изложенных в Кодексе, для выполнения своих обязанностей. Настоящий профессионал УИС формируется только при условии его стремления к нравственному самосовершенствованию, при сохранении преданности своему делу, чувства моральной удовлетворенности от своей работы, при обязательном наличии у него определенного морального «стержня» повседневного поведения.

Для этого необходимо рассмотреть теоретические аспекты профессиональной этики, в результате чего, сотрудник УИС получит необходимую информацию и наставления, которые будут содействовать исполнению им должностных обязанностей на самом высоком уровне.

В настоящее время профессиональная этика определяется как «кодексы поведения, обеспечивающие нравственный характер тех взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности [4, с. 274].

Специфика профессиональной деятельности в УИС определяет требования к специалисту, которые относятся, прежде всего, к его ценностно-смысловой сфере, личным характеристикам, духовно-нравственным качествам.

Практически каждый вид профессиональной деятельности в современном мире, при всем многообразии конкретных целей и задач, форм и способов организации деятельности, преследует одну и ту же цель – благо человека и человечества. Поэтому наиболее общим основанием любой современной профессионально-этической системы является ценность жизни, прав человека, его благополучия, а значит, и благополучия всего общества и человечества в целом [5, с. 34]. Особенности социальной работы как профессиональной деятельности определяют сущность и специфику этико-аксиологического регулирования деятельности специалистов по социальной работе в уголовно-исполнительной системе.

По нашему мнению, к основным ценностям социальной работы в УИС можно отнести долг и честь.

Долг – это общественная необходимость, выраженная в нравственных требованиях к личности. Выполняя требования долга, личность выступает как носитель определенных моральных обязанностей перед обществом, который осознает их и реализует в своей деятельности.

Честь – это положительная социально-нравственная оценка человека или учреждения, авторитет, репутация. Профессиональная честь – это признание общественным мнением и осознание самими сотрудниками УИС высокой социальной ценности самоотверженного выполнения своего долга. Честь специалиста по социальной работе в УИС неотделима от чести коллектива ИУ, в котором он несет службу.

Принципы и ценности социальной работы в УИС в конечном счете определяют личностно-нравственные качества специалиста по социальной работе в УИС [6, с. 211-214].

Исследователи выделяют три группы качеств социального работника:

- индивидуально-психологические характеристики, являющиеся составной частью способности к данному виду деятельности;

- профессионально важные качества, ориентированные на совершенствование социального работника как специалиста-профессионала;
- социально-психологические качества, направленные на создание эффекта личного обаяния.

В первую группу качеств включаются требования, предъявляемые профессиональной деятельностью к психическим процессам: восприятию, памяти, воображению, мышлению, психическим состояниям (усталость, апатия, стресс, тревожность, депрессия, внимание как состояние сознания); эмоциональным (сдержанность, индифферентность) и волевым (настойчивость, последовательность, импульсивность) характеристикам. Некоторые из этих психологических оснований являются главными, без которых вообще невозможна качественная профессиональная деятельность. Они входят в структуру задатков. В работе с людьми, как правило, психологические требования основываются на собранности и внимательности, понимании другого, проявлении таких волевых качеств, как терпение, самообладание и т.д. Без этих, ведущих для данной профессии характеристик психики невозможна эффективная работа.

Ко второй группе относятся качества, направленные на совершенствование специалиста как личности, как работника. Это такие качества, как самоконтроль, самокритичность, а также стрессоустойчивые качества – физическая тренированность, самовнушаемость, умение переключаться и управлять эмоциями.

К третьей группе качеств относятся: коммуникабельность, эмпатичность, визуальность (внешняя привлекательность личности), красноречивость и др. В частности, третья группа качеств связана с некоторыми психологическими теориями коммуникаций (самопредъявление или самопрезентация) и базируется на них. Данной проблеме посвящены различные исследования, которые опубликованы в основном в зарубежной литературе. Они разноречивы. Однако умением правильно (адекватно ситуации) подать себя должен владеть специалист в любой сфере социального взаимодействия [7, с. 21-23].

Во многих странах, где развита социальная работа в уголовно-исполнительной системе, социальные работники придерживаются основных положений Профессионально-этического кодекса социального работника в уголовно-исполнительной системе. В Республике Казахстан социальная работа в УИС находится на стадии становления. Поэтому перед профессорско-преподавательским составом кафедры Организации социальной работы в ОВД Костанайской академии МВД РК имени Ш.Рахбека Кабылбаева, которая осуществляет подготовку социальных работников в сфере уголовно-исполнительной системы, стоит задача разработки подобного этического кодекса. Данный кодекс социального работника в уголовно-исполнительной системе должен основываться на фундаментальных принципах защиты прав и свобод человека и гражданина и должен быть составлен с учетом этических стандартов, признанных международным и отечественным профессиональным сообществом.

Таким образом, можно утверждать, что профессионально-этическая система социального работника в уголовно-исполнительной системе находится в стадии развития. Сотрудник социальной службы должен поддерживать высокие нравственные стандарты своего поведения, придерживаться ценностей социальной работы, знаний и умений, накопленных в профессиональной деятельности, и развивать их, поддерживать имидж социального работника УИС.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118 «Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы».

2. ГОСО Республика Казахстан 5.04.019 – 2011 Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан. Высшее образование. Бакалавриат. Основные положения.

3. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 мая 2011 года № 248 «Кодекс чести сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан (Правила служебной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан).

4. Словарь по этике. Под ред. Кона И.С. – М.: Политиздат, 1981. – С. 274.

5. Медведева Г.П. Профессионально-этические основы социальной работы: Курс лекций / Г.П. Медведева. – М.: Изд-во МГСУ, 2002. – 304 с.

6. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: Учеб. пособие / Под ред. А.Н. Сухова. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 384 с.

7. Холостова Е.И. Профессионализм в социальной работе: Учеб. пособие / Е.И. Холостова. – М., 2006. – С. 21-23.

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ПОТРЕБНОСТЕЙ В ЭВАКУАЦИИ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Корабаев Ж.А.

преподаватель Национального университета обороны им. Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр военного дела и безопасности,
полковник, г. Астана.

Сарсебаев Т.М.

преподаватель Национального университета обороны им. Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр военного дела и безопасности,
подполковник, г. Астана.

Прогнозирование выхода из строя ВВТ осуществлено по нормативной методике, основанной на применении статистических данных по опыту внутренних вооруженных конфликтов, например, в Чеченской Республике, и учёте их распределения по видам ремонта и безвозвратным потерям.

Потребности в эвакуации вышедших из строя образцов ВВТ воинских частях характеризуются количественно-качественной характеристикой эвакуационного фонда и пространственно-временной характеристикой потерь. Они появятся либо у отдельных образцов, либо одновременно у группы объектов, объединенных местом выхода из строя по боевым повреждениям.

Общая потребность в эвакуации ($N_{пв}$) можно представить как сумму потребностей, состоящих из i -тых объектов ВВТ в j -том звене войск, вышедших из строя по боевым повреждениям ($N_{бп}$) и по эксплуатационным (технически) причинам ($N_{экспл}$)

$$N_{пв} = N_{бп} + N_{экспл}$$

Кроме того, в качестве потребности в эвакуации ВВТ выступают застрявшие (затонувшие) машины.

Прогнозирование выхода их строя ВВТ целесообразно осуществлять по нормативной методике, основанной на применении статистических данных по опыту внутренних вооруженных конфликтов, например, в Чеченской Республике, и учёте их распределения по видам ремонта и безвозвратным потерям.

В связи с тем, что величина среднесуточных потерь при выполнении служебно-боевых задач в этих вооруженных конфликтах незначительна, то расчетом верхней границы среднесуточного выхода из строя ВВТ предлагается пренебречь.

Анализ расчета по определению среднесуточного выхода ВВТ из строя по боевым повреждениям и техническим причинам воинских частях при проведении специальной операции, сопоставимых по объему и содержанию с задачами, решаемыми в вооруженных конфликтах, позволяет сделать вывод, что выход ВВТ из строя для воинских частей по боевым повреждениям и эксплуатационным (техническим) причинам может составить до 3% в сутки. При этом подавляющее количество техники выходит из строя по эксплуатационным (техническим) причинам и характеризуется незначительным объемом ремонтных работ [1, с. 88].

Прогнозирование выхода из строя ВВТ воинских частей при проведении специальной операции, целесообразно осуществлять с использованием расчетной методики.

Для расчета предполагаемого выхода из строя ВВТ в специальной операции необходимо провести расчеты по предполагаемому выходу из строя ВВТ по боевым и эксплуатационным (техническим) причинам.

$$N_{\text{бп}} = \frac{N_c N_{\text{пв}} t K_{\text{общ}}}{100}, \text{ ед.}$$

где: $N_{\text{бп}}$ – количество ВВТ вышедшее из строя по боевым повреждениям;

N_c – количество машин по списку в бригаде (ед.);

$N_{\text{пв}}$ – предполагаемый среднесуточный объем повреждений ВВТ (%);

t – коэффициент продолжительности ведения боевых действий в сутки (до 5 суток – 1, до 10 суток и выше – 1.5);

$K_{\text{общ}}$ – обобщенный коэффициент слагаемый из 6 коэффициентов (для бригады оперативного назначения (далее *брон*): в блокировании 0,65- 0,71; в поиске 0,69-0,79; ведение наступательных действий по уничтожению НВФ 0,80-0,90)

K_1 – коэффициент учитывающий место нахождения воинской части и направления его действий (для *брон*: в блокирование 0,3-0,4, наступательные действия 0,85 – 0,95; поиск 0,35-0,45);

K_2 – коэффициент применения противником средств поражения (0,7-0,8);

K_3 – коэффициент эффективности воздействия средств поражения в полосе действий частей оперативного назначения (для *брон* в блокировании 0,5-0,7; в поиске 0,7-0,9; ведение наступательных действий 0,9-1)

K_4 – коэффициент учитывающий укрытие ВВТ (для *брон* в блокировании 0,45-0,55; в поиске 0,65-0,75; ведение наступательных действий 0,85-0,95)

K_5 – коэффициент рассредоточения (для *брон* 0,8-0,9)

K_6 – коэффициент технической готовности (0,85-0,95)

Типовыми разновидностями боевых действий для Национальной гвардии Республики Казахстан следует считать: блокирование незаконных вооруженных формирований (далее НВФ); уничтожение НВФ путем наступательных действий; преследование отходящего НВФ.

Анализ результатов расчета выхода ВВТ из строя по боевым повреждениям для воинской части при проведении специальной операции позволяет сделать вывод, что среднесуточный выход из строя ВВТ по боевым повреждениям для воинских частей (соединений) при проведении специальной операции, может составить:

для *брон* при блокировании незаконных вооруженных формирований по АТ до 6,23%, по БТВТ до 5,6%;

для *брон* при уничтожении незаконных вооруженных формирований путем поисковых (наступательных действий) по АТ до 7,19%, по БТВТ до 9,4%;

Предполагаемый выход из строя по эксплуатационным (техническим) причинам ($N_{\text{экспл}}$) образцов ВВТ определяется из выражения:

$$N_{\text{экспл}} = \frac{P_M}{N_{\text{тр}}}, \text{ ед.}$$

где: $N_{\text{экспл}}$ – выход из строя по эксплуатационным (техническим) причинам образцов ВВТ по видам;

P_m – расход ресурса планируемый для образца ВВТ на специальную операцию;

$N_{\text{тр}}$ – пробег машины до условного текущего ремонта (для автомобильной техники- 3000 км, для БТВТ – 1000 км.)

Предполагаемый выход из строя по эксплуатационным (техническим) причинам (N_B) образцов ВВТ определяется из выражения:

$$N_B = \frac{\omega N S_c}{1000}, \text{ ед.}$$

где: ω – параметр потока общих отказов каждого образца ВВТ;

S_c – планируемый расход ресурса образцов ВВТ;

N – списочное количество данных образцов ВВТ, принимающих участие в передвижении.

Известно, что степень привлечения РВО к восстановлению ВВТ, вышедших из строя по эксплуатационным (техническим) причинам, определяется количеством сложных отказов ВВТ, то есть тех отказов, которые не могут устраняться силами экипажей. Из общего числа сложных отказов необходимо выделить полные сложные отказы, для устранения которых дальнейшее использование образца ВВТ становится невозможным. К устранению сложных отказов потребуется привлечение РВО. Общеизвестно, что количество сложных отказов N_{oc} может составлять 40-60 % их общей величины.

$$N_{oc} = (0,4 - 0,6) N_{mn}$$

Частичные сложные отказы, которые могут быть устранены силами экипажей, водителей и при очередном техническом обслуживании, в работе не учитывались.

Общеизвестно, что распределение по видам ремонта ВВТ, вышедших из строя по эксплуатационным (техническим) причинам, осуществляется и составляет для текущего ремонта 95%, а 5% - это доля среднего, капитального ремонта и безвозвратных потерь.

Качественная характеристика ремонтного фонда, появляющегося в результате выхода ВВТ из строя по эксплуатационным (техническим) причинам, анализируется по следующим показателям:

среднему времени восстановления работоспособного состояния; среднему времени устранения одного полного отказа;

удельным затратам времени на устранение отказов образцов ВВТ за единицу наработки;

вероятности восстановления работоспособного состояния.

Анализ практики позволяет сделать вывод, что выход из строя по эксплуатационным (техническим) причинам ВВТ для воинских частей, совершающих марш в район проведения специальной операции на расстояние 300-500 километров, может составить: по АТ 9,84% - 16,4%, по БТВТ 39% - 65 %.

Потребность в эвакуации для воинских частей и соединений, привлекаемых для проведения специальной операции, можно определить, как сумму количества образцов ВВТ, вышедших из строя по боевым повреждениям ($N_{\text{бп}}$), в результате застреваний (N_3) и техническим причинам ($N_{\text{экспл}}$) при решении ими типовых задач [2, с. 98].

$$N_3 = N_{\text{бп}} + N_3 + N_{\text{экспл}}$$

Застревания ВВТ зависят от множества случайных факторов: состояния дорожной сети, мостов, бродов, переправ, времени года, погодных-климатических и грунтовых условий, степени огневого воздействия противника, уровня подготовки механиков-водителей (водителей) и ряда других.

Методика прогнозирования количества застрявших ВВТ основана на результатах ранее проведенных исследований, согласно которым потребность в восстановлении ВВТ i -го вида, вышедших из строя в результате застревания (N_3), можно представить, как произведение количества ВВТ до начала выполнения задач (N_0) на вероятность их застревания (P_{3i}) [3, с. 18].

$$N_3 = N_0 P_{3i}$$

где: N_0 - количество ВВТ, принимающие участие в специальной операции (ед);

P_{3i} - вероятность их i -го застревания.

Основным эвакуационным средством в подразделениях воинских частей Национальной гвардии РК является автомобиль Урал-4320 (типа МТП 2А1). Возможностей данного средства недостаточно для эвакуации при застреваниях средних, тяжелых и сильно тяжелых. Поэтому они будут отнесены к неисправностям по эксплуатационным (техническим) причинам.

Определение возможностей по эвакуации ВВТ, вышедших из строя в воинской части при проведении специальной операции определялось по формуле $N_{эв} = \frac{n \cdot t \cdot V \cdot K_{общ.}}{S \cdot k}$

где: $N_{эв}$ - возможности по эвакуации, ед.;

n - количество тягачей, осуществляющий эвакуацию (ед);

t - время работы каждого тягача в сутки (или продолжительность периода, на который планируется эвакуация (10-12 ч)), ч;

V - средняя скорость буксировки (транспортирования), (км/ч);

$K_{общ.}$ - обобщенный коэффициент слагаемый из 7 коэффициентов

K_1 - коэффициент, учитывающий затраты времени на выполнение подготовительных работ (0,85 - 0,9);

K_2 - коэффициент, учитывающий затраты времени на холостой пробег тягачей;

K_3 - коэффициент, учитывающий затраты производственных мощностей эвакуосредств на вытаскивание застрявших машин;

K_4 - коэффициент учитывающий снижение производственных возможностей при преодолении барьерных рубежей;

K_5 - коэффициент тяговых возможностей буксирующего образца ВВТ;

K_6 - коэффициент утомляемости водителя;

K_7 - коэффициент сопротивления движения и сцепления с грунтом различных дорожных условий;

S - расстояние (плечо) эвакуации, км;

k - коэффициент сцепа (потребность тягачей для эвакуации одной машины).

Количество ВВТ, подлежащих эвакуации ВВТ в воинской части, может быть определено по зависимости:

$$N_э = \frac{N_э \cdot N_{э норм}}{100}, \quad \text{где: } N_э - \text{ количество ВВТ подлежащих эвакуации, ед.}$$

$N_{э норм}$ - среднесуточная норма эвакуации, %

Среднесуточная норма эвакуации в войсковом звене может составить: в блокировании 50-60 %; в поиске, при уничтожении НВФ путем ведения наступательных действий 60-75%.

Потребное количество эвакуационных тягачей может быть определено по зависимости:

$$K_T = \frac{(N_э \cdot 2 \cdot P_э \cdot (1 - K_{пт}))}{V_э \cdot T \cdot K_{пр} \cdot D};$$

где: K_T – количество эвакуационных тягачей, необходимых для эвакуации ВВТ за планируемый период проведения специальной операции, ед.;

$K_{пт}$ – коэффициент, учитывающий уменьшение объема эвакуации за счет использования попутного транспорта и попутного, доли (0,1-0,2);

P_3 – среднее плечо эвакуации, км. (для брон 15-20 км);

N_3 – количество машин, подлежащих эвакуации, ед;

V_3 – средняя скорость эвакуации, км.ч. (20-25 км.ч);

T – время работы тягача в течение суток, ч. (10-12 часов);

$K_{пр}$ – коэффициент, учитывающий затраты времени на подготовительные работы, доли ($K_{пр} = 0,8-0,85$);

D – продолжительность ведения специальной операции, сутки (5-8 суток).

Таким образом практика показывает, что система эвакуации вышедшей из строя ВВТ в воинских частях Национальной гвардии Республики Казахстан характеризуется наличием незначительного количества эвакуосредств. Поэтому эвакуация ВВТ вышедших из строя в ходе выполнения служебно-боевых задач при проведении специальной операции, является одной из наиболее сложных задач.

Список использованных источников:

1. Воробьев И.Н., Киселёв В. А. Контртеррористическая операция 1999 - 2000 гг. Военно-теоретический труд. – М.: ОА ВС РФ, 2001.

2. Вооружённый конфликт на Северном Кавказе. Уроки и выводы. Под ред. генерала армии Квашнина А.В. – М.: Центр военно- стратегических исследований ГШ ВС РФ, 2003..

3. Степшин М.П. Особенности технического обеспечения Российских войск, в локальных войнах и вооружённых конфликтах: Военная Мысль. 2009. № 11. С. 28-34.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ОБУЧЕНИЮ КУРСАНТОВ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Лагутин А.Г.

старший преподаватель Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Переверзев В.Ю.

преподаватель Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Анализируя педагогическую теорию и практику огневой подготовки в подразделениях войск национальной гвардии, устанавливаются условия эффективной реализации индивидуальной работы в обучении курсантов стрельбе. За основу взят личностно-деятельностный подход, предполагающий учет качественного состава и индивидуальные особенности субъектов военно-педагогического процесса. При установлении условий, основной упор сделан на создание доступной профессиональной образовательной среды, дифференциацию обучения, исходя из уровня огневой выучки (низкий, средний и высокий) военнослужащих, и применение практико-ориентированных методик, нацеленных на формирование компонентов навыка стрельбы (когнитивного, деятельностного и психологического).

Высокий потенциал индивидуальной работы, которая в настоящее время находит и активно реализуется в педагогической практике, предполагает рассматривать её как одно из перспективных направлений для формирования разнообразных профессионально-прикладных навыков и умений у военного специалиста.

Ключевым направлением профессиональной подготовки военнослужащих войск национальной гвардии является огневая подготовка, ее цели направлены на формирование и развитие навыков и умений в действиях с оружием, а также способности применять его в различных видах и условиях выполнения служебно-боевых задач.

Предпринятым анализом установлено, что правильно сформированный навык стрельбы является неотъемлемым условием выполнения любой боевой задачи.

Стоит отметить, что значительное место в практике формирования профессионально-прикладных навыков и умений занимает индивидуальная работа педагогов, добившихся в обучении курсантов высоких результатов. Однако, как показал анализ научно-педагогической литературы, индивидуальная работа, в отличие от методов и методик, предполагают системную организацию взаимодействия всех элементов процесса обучения на всех его этапах, а также гарантируют достижение и, что самое главное, воспроизводимость целей обучения.

Изучение структуры и содержания существующих методик индивидуальной работы, позволяет нам сделать вывод, что воспроизводимость их применения определяется созданием, адекватно целям и задачам, научно обоснованного механизма ее практической реализации.

Говоря другими словами, достижение планируемых целей и результатов обучения происходит путем алгоритмизации и детального описания содержания, организации и порядка осуществления педагогического взаимодействия субъектов обучения, а также подбором методического насыщения содержательной части системы обучения практико-ориентированными программами, методическими рекомендациями, технологическими картами и другими дидактическими материалами, позволяя поэтапно и эффективно формировать соответствующие компоненты профессионально-прикладных навыков и умений. Целостность механизму придают средства и инструменты диагностики и контроля достигнутых результатов, а также система обратной связи для своевременной коррекции учебной деятельности. Подобный механизм практической реализации любой индивидуальной работы позволяет использовать ее массово даже в случаях недостаточного методического уровня подготовки педагога [1, с. 116].

Рассмотрим условия реализации индивидуальной работы. Говоря о среде (окружении предметно-материальном, учебно-методическом, субъектном и др.), в которой происходит формирование навыка стрельбы у курсантов, нужно выделить следующие ее элементы: наличие и состояние объектов учебно-материальной базы подразделения; качественного состава субъектов обучения (командира и военнослужащих подразделения); специфику формирования компонентов навыка стрельбы; средства, методы и формы организации профессиональной подготовки; особенности процесса огневой подготовки курсантов войск национальной гвардии [4, с.164].

Для установления условий эффективной реализации индивидуальной работы наиболее приемлемым является личностно-деятельностный подход, применительно к области исследования означающий необходимость учета качественного состава и индивидуальных особенностей субъектов военно-педагогического процесса (командира подразделения и его подчиненных) при применении практико-ориентированных методик и средств обучения.

Опираясь на результаты исследования и мнения экспертов, наиболее значимыми для повышения эффективности формирования навыка стрельбы в подразделениях войск национальной гвардии, являются следующие условия.

Первое условие – создаваемая профессиональная образовательная среда в подразделении способствует огневой подготовке курсантов, означает всестороннюю и заблаговременную организационную и методическую подготовку субъектов и средств обучения, наличие и доступность дидактических и технических средств и объектов учебно-материальной базы для проведения всех видов занятий по огневой подготовке.

Учет и реализация данного условия в военно-педагогическом процессе обучения стрельбе предполагает организационно-управленческую деятельность командира подразделения, проводимую по трем направлениям: административное (заблаговременная подготовка, учет и оценка сил и средств для организации и проведения занятий); методическое (заблаговременная и всесторонняя подготовка командира подразделения к занятию и достижению запланированных целей обучения); материально-техническое (всестороннее и заблаговременное обеспечение учебно-тренировочного процесса).

Второе условие – дифференциация обучения осуществляется на основе уровня огневой подготовленности (выучки) курсантов. Сущность условия заключается в том, чтобы рассматривать процесс формирования навыка стрельбы у курсантов через подбор этапов (информационный, формирующий и сопроводительный) соответствующих уровню (низкий, средний и высокий) их огневой подготовленности (выучки).

Проведенная нами работа доказывает, что в одном подразделении могут по различным причинам (срока службы военнослужащего в подразделении; объема полученных ранее знаний, сформированных навыков и умений в период прохождения военной службы по призыву, либо в начальный период службы; индивидуальных способностей к саморазвитию и самосовершенствованию; педагогической компетенции педагогов (руководителей занятий, стрельб) и других факторов [1, с. 117]) находиться военнослужащие с разным уровнем огневой выучки, при этом дифференциация обучения в подразделениях осуществляется исходя из должностного положения курсантов. Такой подход оправдывал себя при организации обучения военнослужащих по призыву (отдельно сержантов и солдат, различных годов призыва). Вместе с тем, как показала практика и экспертное мнение офицеров, такой консерватизм в современных условиях службы по контракту не способствует формированию навыка стрельбы у отстающих и развитию навыка стрельбы у наиболее подготовленных военнослужащих.

Третье условие – педагогическое взаимодействие субъектов обучения связано с ярко выраженной практической направленностью методик формирования компонентов навыка стрельбы.

Основой эффективности формирования навыка стрельбы является комплексное педагогическое воздействие на его компоненты. Реализация данного условия предполагает деятельностный подход в отборе содержания учебного материала, применение методов, стимулирующих восприятие и осмысление новых знаний, необходимых для самоанализа достигнутых результатов огневой подготовки и решения огневых задач;

выполнении упражнений, обеспечивающих адаптацию военнослужащего к стрельбе из стрелкового оружия;

отборе упражнений, формирующих зрительно-двигательные связи и координации стрелка для производства результативного выстрела, в том числе с применением стрелкового тренажера СКАТТ и РУБИН, позволяющего самостоятельно развивать верную технику производства выстрела и диагностировать уровень сформированности навыка стрельбы без применения боеприпасов.

С учетом уставных принципов централизации и единоначалия при управлении деятельностью и профессиональной подготовкой в воинских коллективах, индивидуальная работа по обучению стрельбе у курсантов представляет собой модель военно-педагогического процесса, включающая в себя цель и конкретные дидактические задачи по освоению компонентного состава навыка стрельбы, условия и механизм совместной поэтапной организационно-педагогической деятельности субъектов обучения (командира подразделения и его подчиненных) для гарантированного достижения результата – сформированного уровня навыка стрельбы.

Достижение заданной цели, осуществляется постановкой конкретных дидактических задач, нацеленных на формирование компонентного состава навыка стрельбы (когнитивного, деятельностного и психологического [2, с.86]), установления выделенных условий и реализации механизма совместной организационно-педагогической деятельности субъектов

обучения (командира подразделения и его подчиненных – курсантов) при управляющем коррекционном воздействии для эффективного достижения конечного результата обучения – сформированного уровня навыка стрельбы.

Механизм практической реализации индивидуальной работы включает в себя совместную деятельность преподавателей, командиров подразделений и курсантов при организации и проведении всех видов занятий по огневой подготовке. Направлена на освоение знаний об оружии и технике производства стрельбы; формированию навыка в подготовительных, сопровождающих и завершающих двигательных действиях при применении оружия; освоению ключевых технико-образующих двигательных и зрительно-двигательных действий при производстве выстрела; формированию устойчивости к факторам применения боевого оружия в служебно-боевой деятельности [3, с.127].

Механизм предполагает организационно-педагогическое взаимодействие преподавателей, командиров подразделений и курсантов на следующих этапах:

– 1 этап. Информационный (начальный). Включает в себя комплекс последовательных обучающих процедур, направленных на освоение теоретических основ эксплуатации и применения оружия, получение и усвоение новых знаний об оружии, основах и правилах стрельбы, требований безопасности и правовых норм применения оружия в пограничных органах, а

также формирование способностей обращения с оружием в повседневной деятельности;

– 2 этап. Формирующий (основной). Включает в себя комплекс последовательно организованных обучающих процедур, направленных на непосредственное формирование подготовительных, сопровождающих и завершающих двигательных и зрительно-двигательных действий с оружием по производству точного и результативного выстрела;

– 3 этап. Сопроводительный. Включает в себя комплекс последовательно организованных процедур, направленных на организацию работы военнослужащих по закреплению, развитию и совершенствованию навыка стрельбы из оружия, формированию устойчивости навыка к внешним воздействиям при применении оружия в служебно-боевой деятельности.

Таким образом, индивидуальная работа по обучению курсантов стрельбе представляет собой модель военно-педагогического процесса формирования навыка стрельбы, включающую в себя цель и конкретные дидактические задачи, условия и механизм практической реализации совместной организационно-педагогической деятельности преподавателей, командиров подразделений и курсантов, для гарантированного достижения результата – сформированного уровня навыка стрельбы. Эффективность реализации индивидуальной работы формирования навыка стрельбы у курсантов достигается соблюдением следующих условий: создаваемая профессиональная образовательная среда на кафедре (в подразделении) способствует огневой подготовке курсантов; дифференциация обучения осуществляется на основе уровня (низкий, средний, высокий) огневой подготовленности (выучки) курсантов; педагогическое взаимодействие субъектов обучения связано с ярко выраженной практической направленностью методик формирования компонентов навыка стрельбы.

Список используемых источников

1. Падури́н Д.Ф. Сущность и структура навыка стрельбы в огневой подготовке военнослужащих // Казанская наука. 2016. № 5. С. 115-117.
2. Рассказов Ф.Д. Педагогические особенности огневой подготовки подразделений, осуществляющих пограничную деятельность // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С.85–88.
3. Лагу́тин, А.Г. Развитие заинтересованности в военной профессии у курсантов в процессе учебной деятельности / А.Г. Лагу́тин, Г.В. Руфф, А.А. Цибулько // Сборник статей межд. конф. Барнаул, 14-17 ноября 2017 г. – Барнаул: Изд-во Алт. Гос. ун-та, 2017 г.

4. Лагутин А.Г., Дорошенко Е.В. Практическое применение лазерных стрелковых тренажеров при обучении стрельбе. Сборник международной научно-практической конференции. Издательство ФГОУВО «Восточный Сибирский Институт МВД РФ». 2017 г.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Макин А.М.

преподаватель цикла кафедры Технического и тылового обеспечения
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр педагогики, майор.

Халиев Е.Ж.

старший преподаватель кафедры Технического и тылового обеспечения
Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, майор.

В настоящее время современная наука и практика в поиске путей совершенствования подготовки офицерских кадров, адекватных новой социально-экономической и политической ситуации в стране, целям и задачам модернизации.

Сегодня войсковой практикой востребован офицер, который: ясно видит гуманитарные образовательные смыслы; умеет самостоятельно ориентироваться в изменчивой социальной и войсковой реальности; обладает хорошо развитыми качествами офицера, которые отражают специфику профессионального мышления, сложность и многофункциональность решаемых профессиональных задач.

В то же время, анализ качества подготовки выпускников военных вузов показывает, что действующая в настоящее время образовательная модель, нацеленная на усвоение курсантами некоторого объема информации в виде теоретических концепций и практических методик, не гарантирует достижения приоритетной цели высшего военного образования - подготовки компетентных военных специалистов.

Сегодня меняется парадигма результата отечественного профессионального образования: с определения поуровневых требований-целей к подготовленности будущего специалиста на прогнозирование компетенций выпускника.

Обострились противоречия между:

- запросами армии к компетенциям специалиста, позволяющим ему гибко действовать в условиях нестандартной ситуации и сложившейся системой подготовки;
- декларированием необходимости компетентного подхода в профессиональном обучении и недостаточной проработанностью вопросов его реализации в действующих программах обучения.

Компетентный подход отличается конкретной целевой направленностью на четко обозначенный конечный результат, интегрирует в себе личностный и деятельностный подходы и способствует преодолению конфликта между динамикой вооружения и статикой подготовки будущих офицеров.

К проблеме компетентного подхода обращался широкий круг исследователей. Компетентность как педагогическая категория определяется как в широких понятиях (проявление единства профессиональной и общей культуры; способность осуществлять сложные культуросообразные виды действий и др.), так и в более конкретных (комплекс профессиональных знаний и профессионально значимых личностных качеств; совокупность знаний и умений, определяющих результативность профессионального труда; объем

навыков, с помощью которых субъект может адекватным образом выполнять задачи; осведомленность специалиста о достижениях в своей области и т.д.).

В качестве базового мы приняли данное Е.А. Будариним определение военно-профессиональной компетентности курсанта как интегральной характеристики, определяющей его способность решать профессиональные проблемы и задачи, возникающие в реальных ситуациях учебной и профессиональной деятельности. В свою очередь, военно-профессиональная компетентность является составной частью более широкого личностного образования, профессиональных способностей будущего офицера. Военно-профессиональная компетенция курсанта на всех этапах его специальной подготовки отличается конкретной целевой направленностью на четко обозначенные функции будущего военного специалиста с учетом усложняющихся условий выполнения профессиональных обязанностей, все более мощных средств огневого поражения.

Понятие «формирование профессиональной компетенции» нередко отождествляется с понятием «профессиональная подготовка». Профессиональную подготовку мы рассматриваем как компетентностно-ориентированный процесс организации теоретического и практического обучения курсанта, а также создание условий для его успешного осуществления. Итоговая военно-профессиональная компетенция выпускника как специфическое личностное образование представляет собой синтез составляющих компетенций (интеллектуальных, информационных, коммуникативных и других), опыта и мотивации их практического применения, личностных качеств, позволяющих успешно решать профессиональные задачи. В процессе такого синтеза она трансформируется в специфическое личностное качество офицера - его профессиональную компетентность.

В структуру военно-профессиональной компетенции офицера входят: знания, умения и навыки профессиональной деятельности, в том числе оценочные умения и способность к многофакторному анализу военной ситуации с позиции оценивания предполагаемой угрозы и возможностей военного подразделения, техники; мотивы, интересы, потребности и индивидуальные ценности офицера, обуславливающие направленность его личности; комплекс личностных качеств, обеспечивающих возможность принятия адекватных военной ситуации решений. Оценочные умения в совокупности с умением планировать свою деятельность сообразно ситуации и возможностям, прогнозировать события создают базу для развития военного мышления, как необходимой составляющей командира более высокого звена, т.е. открывают перспективы для профессионального роста.

Содержательно военно-профессиональная компетентность выпускника вуза проявляется в единстве двух ее сторон: военно-профессиональной подготовленности и направленности на военно-профессиональную деятельность. Первая характеризуется уровнем усвоенных курсантом общевойсковых и военно-специальных знаний, навыков и умений, опытом военно-профессиональной практической деятельности, вторая – профессионально важными для офицера свойствами и характеристиками личности, его военно-профессиональными потребностями, мотивами деятельности, личностными установками и ценностными ориентациями.

В ходе формирования компетенций используется широкое разнообразие способов: разъяснение; оперирование разными видами наглядности; использование информационных компьютерных программ; моделирование; работа с макетами, тренажерами и конкретной военной техникой; создание имитирующих ситуаций; использование ролевых дидактических игр; временное или постоянное исполнение обязанностей младших командиров; учебные практикумы, в том числе и проводимой в войсках стажировки; постановка заданий разной сложности, включающих курсанта в разные виды профессиональной деятельности. По мере развития предметного знания задания усложняются, связываются с широким разнообразием профессиональных ситуаций. Это тесно связывает теоретические занятия с практикумом и стажировкой, где основной формой работы является ролевая игра.

Система подготовки формирует только часть составляющих военно-профессиональной компетенции будущего офицера, которая дополняется и

совершенствуется в процессе последующего прохождения военной службы. В ходе формирования военно-профессиональной компетенции отдельные знания и умения синтезируются в новое образование – профессиональное мастерство или профессионализм, а также развивается военное мышление.

Особенности военного мышления заключаются в том, что офицер, одновременно выступая как носитель военной информации, педагог, руководитель и стратег, моделирующий ситуацию и предвосхищающий направление ее развития, синхронно решает целый спектр разнообразных задач, воплощает их в реальные команды, выполняет оценочные и корректирующие операции. Успешности этих процессов нельзя достичь в условиях дефицита компетенций, востребуемых данной ситуацией.

Таким образом, военно-профессиональная компетенция – это универсальная характеристика выпускника, подтверждающая его способность решать проблемы и задачи, возникающие в ситуациях учебной и профессиональной деятельности и детерминирующая его профессиональное поведение. Она является составной частью более широких личностных образований: профессиональной компетентности, профессиональных способностей будущего офицера и лежит в основе формирования военного мышления.

Система военной подготовки в условиях вуза формирует только часть составляющих профессиональной компетенции будущего офицера. Они дополняются и совершенствуются в процессе несения военной службы в ходе взаимодействия с руководимым им подразделением.

Литература

1. Долманюк Л.В. Формирование профессиональной компетенции./ Л.В. Долманюк/ Вестник Казан, технол. ун-та. – 2010. -№ 10. – С. 462-466.
2. Долманюк Л.В. Формирование военно-профессиональной компетенции курсантов в процессе обучения в военно-учебных заведениях. // Л.В. Долманюк // Казанский педагогический журнал. – 2010. - № 12. – С.26-32.
3. Антонов Ю. И. Формирование управленческих умений у будущих офицеров-менеджеров./ Ю. И.Антонов // Автореф. дис. . канд-та пед. на-ук. – Саратов, 2010. 19с.Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекозна-ния: книга / Б.Г.Ананьев – М. Наука, 2007. – 145с.
4. Бабина С.В. Формирование компетентности профессионального саморазвития курсантов вуза/С.В. Бабина// Автореф. дис. канд-та пед. на-ук. – М., 2009. – 23с.
5. Бельский А.Н. Формирование необходимых качеств офицера воспитателя в процессе военно-профессиональной подготовки/А.Н. Бельский// — М.: Военный университет. Инф. бюлл., 2010. — С. 62-68, 89-96.

ПОТЕНЦИАЛ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Мальгаждарова Т.Г.

Академия Пограничной службы Комитета Национальной Безопасности
Республики Казахстан, доктор педагогических наук, ассоциированный профессор,
подполковник, г. Алматы.

Илиманов А.Е.

старший преподаватель кафедры Тактики служебно-боевого применения
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
доктор философии (PhD), полковник.

Содержание обучения будущих офицеров должно учитывать перспективные направления в развитии науки в т.ч. военной. Крайне ошибочно быть удовлетворёнными тем, что подготовка в будущих офицеров соответствует наличествующему уровню развития научной мысли и технических достижений. Целью обучения в военном вузе должна быть подготовка выпускников способных к самостоятельному овладению новейшей и разрабатываемой техникой и вооружением, инновационными методами управления подчиненными, обеспечивало бы его профессиональную компетентность в течении всей его службы.

Это возможно достигнуть при условии подготовки военного специалиста, не ограниченного только лишь узкопредметными знаниями, как это иногда происходит, а владеющего фундаментальными научными знаниями, владеющего основами методологии, научными принципами решения задач, широким кругозором, развитие у него новаторских качеств, творческого отношения к профессиональной деятельности. Решение этих задач находится в плоскости применения научно обоснованных средств и способов формирования профессиональной компетентности будущих офицеров.

Вторым шагом программы Главы государства Н. Назарбаева «План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ» определено, что отбор кандидатов на низовые должности и дальнейшее карьерное продвижение должны осуществляться на основе компетентностного подхода [1]. Базовые идеи компетентностного подхода на постсоветском пространстве, были сформированы такими учеными как, В.И.Байденко, В.В.Сериков, И.А.Зимняя, В.Д.Шадриков, А.В.Хуторской, среди казахстанских ученых известны труды Н.Д.Хмель, Ю.Н.Пак, Ш.Т.Таубаевой, К.М.Арынгазина, исследования проведенные этими людьми позволили вывести данный подход на общепедагогический и методический уровни.

В работах этих ученых основной акцент ставится на отличии компетентностной модели образования от традиционной (знаниевой), заключающейся в ее большей прагматичной направленности и практико-ориентированности, в смещении целеполагания от накопления предметных знаний, умений, навыков к способности и готовности их оперативно применять в разных ситуациях профессиональной деятельности, включая нестандартные.

Формирование образовательных программ, ориентированных на компетентностную модель специалиста, – это магистральное направление преодоления разрыва между конечными результатами образования и современными требованиями. Оно, не отрицая значимости комплекса знаний и умений, акцентирует внимание на достижении интегрированного результата – каким служит компетентность [2]. По нашему мнению, нельзя противопоставлять друг другу знаниевую и компетентностную модели образования, так как в основе знаниевой модели лежат знания, а в свою очередь знания включены и в компетентностную модель образования, таким образом, первая является составной частью второй.

Анализ педагогических источников, раскрывающих содержательную основу компетентностного подхода, помог нам обозначить шаги, которые проходят военные вузы при его внедрении, схематично представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Внедрение компетентностного подхода в практику военного вуза

В современных педагогических источниках достаточно подробно изучены основные положения компетентностного подхода в системе высшего образования, узловое понятие которого – компетентность. На сегодняшнем этапе компетентностный подход уже не представляет собой нечто экзотическое, это стало принятой нормой в казахстанском образовании в процессе ее интеграции в мировое образовательное пространство. Определенная трудность при этом связана с переходом в проектировании содержания образования и диагностического инструментария – на систему компетенций. Проблема трансформирования знаний, умений и навыков в компетенции потребовало уточнения в понятийном аппарате педагогики терминов «компетенция» и «компетентность», поскольку любое новое явление требует научного обоснования.

Проанализировав ряд научных работ посвященный этому вопросу, мы пришли к однозначному выводу, что такие категории как «компетенция» и «компетентность» не исключают друг друга и имеют право на совместное существование в понятийном аппарате педагогики. Тем не менее, наиболее близкой к истине взглядом на существующее различие в понимании этих двух терминов нам представляется точка зрения А.В.Хуторского, который разделяет понятия «компетентность» и «компетенцию» следующим образом: «Компетенция (латинский – *competentia*) означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом. Компетентный в определенной области человек обладает соответствующими знаниями и способностями, позволяющими ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней». Для разделения общего и индивидуального А.В. Хуторским предлагается отличать синонимически используемые часто понятия «компетенция». Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Компетентность – владение, обладание

человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности [3].

На профессиональную компетентность оказывают непосредственное влияние такие традиционные элементы как знания, умения и навыки профессиональной деятельности. Изменяется их содержание, постоянно возрастает объем и сложность получаемой информации. Такая динамика свидетельствует о необходимости обладания целым рядом компетенций. В профессиональной деятельности офицера преобладают управленческие, организационные, педагогические, воспитательные и др. функции, требующие постоянной умственной деятельности, выполнение этих функций занимает основную часть служебного регламента.

Изучая проблемы внедрения компетентного подхода в казахстанской высшей школе, К.М. Арынгазин отмечает, что в качестве категории, позволяющей сегодня интерпретировать результаты высшего образования в совокупности когнитивных, мотивационно-ценностных и социальных составляющих, выступает компетентность, а в качестве понятия, связанного с содержанием области будущей профессиональной деятельности, – компетенция. Продолжая свою мысль ученый обращает внимание, что в соответствии с компетентным подходом содержание образования – это система компетентностей, интегрирующая совокупность взаимосвязанных смысловых ориентаций, умений и знаний для эффективного решения профессиональных задач [4]. Это наводит на мысль, что профессиональная компетентность как системное понятие включает в себя компетентности более узкой направленности, но при этом они выполняют роль несущих конструкций в составе которых находятся когнитивные, деятельностные, мотивационно-ценностные и рефлексивные составляющие.

Анализ психолого-педагогической литературы и профессиональной деятельности офицера позволил нам выделить мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный и результативно-рефлексивный компоненты профессиональной компетентности будущих офицеров, выраженные в виде модели, представленной на рисунке 2.

Рассмотрим подробнее компоненты профессиональной компетентности.

– *мотивационно-ценностный компонент* характеризует внутренние потребности личности и ценностное отношение будущего офицера к предстоящей профессиональной деятельности. Мотивы и потребности определяют направленность и уровень активности будущего офицера, они характеризуют профессионально важные качества необходимые для офицера.

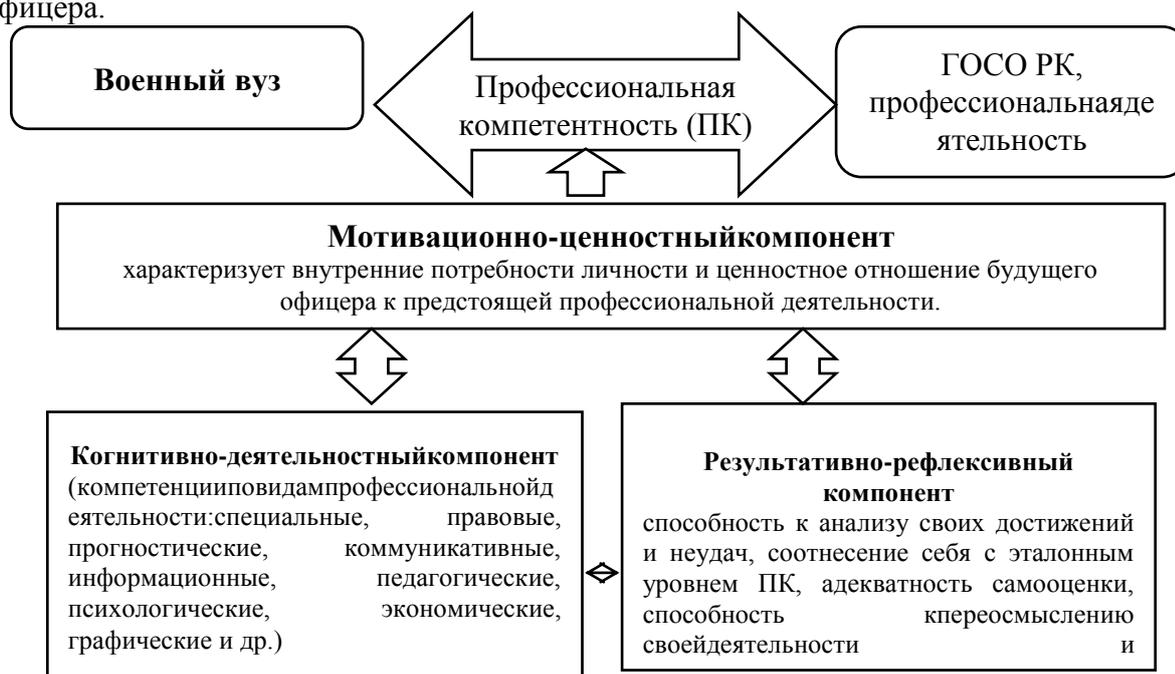

Рисунок 2 – Структура профессиональной компетентности будущего офицера

Анализ исследований изучавших мотивацию личности показывает, что при наличии разных подходов к рассмотрению этой проблемы, существуют объединяющие их направления: специально организованное воздействие на мотивацию личности со стороны обучающихся; учет специфической мотивации обучающихся; создание соответствующих условий для преобразования внешней мотивации во внутреннюю. Такие мотивы как саморазвитие, самосовершенствование, познавательные потребности относятся к внутренним. Внешние же мотивы подразделяются на социальные и личностные. Социальные мотивы включают в себя: долг, социальную значимость профессии офицера, ответственность перед обществом. Личностные мотивы включают в себя: признание успеха, оценка своей деятельности, потребность в самоутверждении.

–*когнитивно-деятельностный компонент* является фундаментом для предстоящей профессиональной деятельности, так как формирует субъективную позицию будущего офицера, его способность к самостоятельному принятию решения в нестандартных ситуациях. При этом когнитивная сторона компонента включает в себя общие и профессиональные компетенции будущего офицера. Деятельностная же сторона компонента, опираясь на активную познавательную деятельность будущего офицера, формирует его способность к практическому применению знаний и умений.

–*результативно-рефлексивный компонент* характеризует обращение будущего офицера к результатам собственной деятельности и деятельности других участников учебно-воспитательного процесса, способность к анализу своих достижений и неудач, соотнесение себя с эталонным уровнем профессиональной компетентности, адекватность самооценки, способность к переосмыслению своей деятельности и коммуникабельности.

Практика преподавательской деятельности показывает, что определение уровня успеваемости будущих офицеров преподавателями осуществляется без особых затруднений, имеется наработанные методики оценки. Что же касается диагностирования уровня сформированности личностных качеств, то в этом случае имеются определенные затруднения. Преподаватели, имеющие преподавательский стаж более пяти лет и то не располагали методикой их изучения. Характеристики обучаемым давались в большей степени по внешним признакам, полученным с помощью включенного наблюдения, это приводит к их формальности и нивелированию.

В характеристиках положительные качества личности чаще всего отмечались следующим образом: дисциплинирован, исполнитель, активен на занятиях. Отрицательные же качества чаще формулировались как антиподы: недисциплинирован, не всегда исполнитель, проявляет мало инициативы. Почти полностью отсутствуют такие характеристики как, мотивация, рефлексивные способности, эмоциональная устойчивость, принципиальность, критическая самооценка, не характеризовались их ценностные ориентиры.

По мнению некоторых ученых, рефлексивные способности занимают особое место в ряду других, являясь своего рода инструментом, позволяющим субъекту самостоятельно управлять развитием всех своих способностей, в том числе через выбор тех или иных деятельностей [5].

Рефлексивные способности дают возможность выделения, анализа и соотношения собственных действий с предметной ситуацией. Используя свои рефлексивные способности, будущий офицер сможет правильно осознать и переосмыслить существующие препятствия на пути к успеху, внести коррективы в свою деятельность.

В связи с этим сложность внедрения компетентностного подхода в том, что преподавателю важно четко понимать структуру обоих процессов, специфические функции каждого из них. В учебных планах преподаватели ставят целевые установки, которые выражаются в компетенциях. Изучение практики преподавания в военных вузах показывает, что определение целей и задач обучения не вызывает особых трудностей у профессорско-преподавательского состава, они четко понимают «чему учить». Сложнее дело с определением задач по формированию личностных качеств. Нередко они просто упускаются

из виду, или не продумываются. Причина в том, что преподавателю трудно учесть все стороны формирования личностных качеств,

Таким образом, мы пришли к выводу, что основным условием решения сложившейся проблемы, является: детализация структуры профессиональной компетентности, определение знаний, умений и компетенций, которые необходимо сформировать; умение определить уровень сформированности того или иного компонента профессиональной компетентности у каждого и учебной группы в целом на каждом этапе обучения; способность преподавателя правильно поставить учебно-воспитательные задачи в зависимости от ситуации; возможность использования различных путей и средств по их решению.

Список использованных источников:

1. План нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ». Казахстанская правда. – 2015. – № 92(27968).
2. Пак Ю.Н. Компетентностный подход – инновационная основа методологического обновления образовательных программ. Опыт высшей школы Казахстана / Пак Ю.Н., Шильникова И.О., Пак Д.Ю. // Ученый совет. – 2014. – № 5. – С. 45-62.
3. Хуторской, А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций: www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm (дата обращения 12.01.2016.).
4. Арынгазин К.М., Мирза Н.В. Компетентностный подход в системе подготовки педагогов высшего профессионального образования: Интернет-ресурс http://www.rusnauka.com/22_PNR_2009/Pedagogica/50206.doc.htm (дата обращения 18.05.2016.).
5. Бернс Р. Я-концепция и Я-образы. Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара: Изд. Дом «Бахрах», 2003. – 656 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Маметов Я.Я.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, капитан, г. Астана.

Источником загрязнения природной среды называется объект, выбрасывающий (сбрасывающий) загрязняющие вещества, энергетические излучения и информацию в окружающую среду. Источниками загрязнения на военных объектах в общем случае являются [1]:

точка выброса загрязняющего вещества (труба, фонарь здания, вентиляционное устройство и т. п.);

хозяйственный или природный объект, производящий загрязняющее вещество; регион, откуда поступают загрязняющие вещества.

Источниками загрязнения природной среды на военных объектах обычно выступают:

объекты коммунально-бытового назначения;

объекты обеспечения жизнедеятельности;

районы и места боевой подготовки;

вооружение и военная техника.

Объекты первых двух из названных типов относятся к общим для всех воинских частей источникам загрязнения. Два последующих типа объектов могут обладать значительной спецификой – в зависимости от принадлежности их к различным видам Вооруженных Сил и родам войск. Источниками загрязнения, общими для всех воинских

частей (независимо от принадлежности к определенному виду Вооруженных Сил и роду войск), могут быть названы[2]:

казарменный и жилой фонд;

котельные, пищеблоки, медпункты, банно-прачечное хозяйство;

системы канализации, очистные сооружения;

подсобные хозяйства;

транспортные средства общего назначения;

пункты технического обслуживания и ремонта транспортных средств и специальной техники;

заправочные пункты, пункты зарядки аккумуляторов, компрессорные станции;

склады горючего и смазочных материалов;

места сбора бытовых отходов и мусора.

Это источники, которые действуют постоянно и не связаны с принадлежностью воинской части (военного объекта). Поэтому их можно условно именовать военно-бытовыми источниками. Они мало отличаются от аналогичных источников гражданских ведомств. Вместе с тем эти источники следует отнести к наиболее неблагоприятным - с точки зрения частоты нарушений ими природоохранного законодательства.

Причина такого явления кроется в низкой экологической культуре обслуживающего персонала и всех военнослужащих, проявляющейся в отсутствии должного внимания руководящего звена к созданию и поддержанию в исправном состоянии природоохранных и природозащитных сооружений на войсковых объектах – с одной стороны, и в нарушениях природоохранных требований подчиненным составом в быту, при эксплуатации и обслуживании техники, на полевых занятиях и учениях – с другой.

Следует отметить, что нарушения требований экологического законодательства могут быть устранены в значительной степени мерами воспитательно-образовательного характера. Они в основном допускаются не по злему умыслу, а из-за отсутствия соответствующих знаний, навыков и привычек. Безусловно, очистка отходящих газов, сточных вод, оборотное водоснабжение и пр., требуют определенных финансовых и материальных затрат, без которых в принципе не могут быть созданы природозащитные сооружения при строительстве и модернизации военных объектов.

Гораздо сложнее будет решаться проблема со специфическими факторами воздействия (под факторами воздействия на окружающую среду здесь понимается любое абиотическое, биотическое и антропогенное воздействие, оказывающее влияние на процессы, явления или состояние этой среды), свойственным только военным объектам.

Главными задачами в охране окружающей среды являются предотвращение загрязнения ее вредными продуктами человеческой деятельности и очистка средообразующих природных компонентов от выбросов и сбросов, если загрязнение уже состоялось.

Приоритет безусловно должен отдаваться выполнению первой задачи: не допускать загрязнения собственной среды обитания.

К сожалению, удовлетворение материальных потребностей общества, по крайней мере в настоящее время, не может осуществляться без нанесения определенного ущерба окружающей среде. Однако этот ущерб должен быть по возможности минимальным, так как от сохранения среды обитания зависит существование человека как биологического вида. Каждый из нас должен стараться находить такие возможности удовлетворения своих потребностей, которые не причиняли бы вреда природе, а наоборот, способствовали бы поддержанию экологического равновесия, помогали бы ее устойчивому развитию.

Вооруженные Силы не могут стоять в стороне от решения столь сложной и актуальной задачи, тем более что именно они обладают колоссальным природоразрушающим потенциалом, способным уничтожить сложившиеся экосистемы Земли в случае возникновения вооруженных конфликтов.

Предотвращение (предупреждение) загрязнения окружающей среды необходимо как при аварийных ситуациях на военных объектах, так и при функционировании их в штатном режиме, когда по тем или иным причинам происходит превышение значений установленных допустимых выбросов, сбросов и лимитов размещения отходов.

Предотвращение (предупреждение) загрязнения окружающей среды вследствие деятельности военных объектов в значительной мере может быть осуществлено мерами как организационного, так и технического характера.

Меры организационного характера включают в себя следующие мероприятия[1]:

- планирование мероприятий по уменьшению вредного воздействия на окружающую среду при осуществлении военной деятельности;

- планирование мероприятий по поддержанию технических средств предотвращения загрязнения в исправном состоянии;

- соблюдение режимов функционирования указанных технических средств;

- соблюдение правил работы с потенциальными загрязнителями в соответствии с действующими инструкциями;

- исключение проливов и утечек нефтепродуктов;

- сбор и утилизацию масел, кислот, щелочей и других технических жидкостей;

- сбор, сортировку и удаление производственных и бытовых отходов;

- исключение нарушений растительно-почвенного покрова и загрязнения водоисточников при передвижениях и действиях войск на местности;

- сведение к минимуму времени работы двигателей боевых, специальных и транспортных машин на холостом ходу;

- установление режимов и направлений излучения при работе радиотехнических систем, систем связи и навигации;

- прекращение работы источников электромагнитного, лазерного, радиационного излучения и исключение выбросов опасных химических веществ, превышающих установленные пределы.

К мерам технического характера относятся инженерные методы и способы очистки выбросов и сбросов работающих энергетических, производственных, коммунально-бытовых объектов и систем от вредных компонентов до поступления их в окружающую среду.

Для их очистки применяются механические, физико-химические, химические, биохимические, термические методы и различные средства.

Для очистки и обезвреживания отходящих газов используются самые различные технические устройства и установки: «сухие» и «мокрые» механические пылеулавливатели, фильтрационные установки, пылесадительные камеры, центробежные конструкции, пенные газоочистители, пылеулавливатели ударно-смывного действия, ультразвуковые аппараты, инерционные пылеулавливатели.

В целях очистки сточных и канализационных вод применяются следующие технические устройства: водные отстойники, решеточно-процеживающие установки, песколовки, нефтеловушки, барабанно-вакуумные фильтрующие установки, центробежные конструкции, дисперсные установки, пенные сепараторы, ультрафиолетовые установки, дегазаторы удаления растворенных газов, окислительные установки.

Предотвращение загрязнения почв и земель на военных объектах осуществляется по следующим направлениям[2]:

- уничтожение, обезвреживание и утилизация твердых и жидких бытовых отходов;

- уничтожение, обезвреживание и утилизация отходов сельскохозяйственных предприятий;

- рекультивация земель.

Для уничтожения твердых отходов используются механические и термические методы. Основными техническими средствами при этом являются механодробилки и специальные печи. Жидкие отходы, как правило, утилизируются на так называемых полях захоронения.

Рекультивация земель предусматривает заравнивание поврежденных грунта и засеивание его растительными культурами, наложение на поврежденные участки продуктивного нового грунта.

Характер влияния на окружающую среду различных военных объектов, отличающихся своим предназначением, типом выполняемых задач и другими характеристиками, не одинаков.

Наиболее опасными в экологическом отношении являются потенциально опасные военные объекты. К таким объектам относятся:

взрыво- и пожароопасные – базы, арсеналы, хранилища и склады различного рода боеприпасов, вооружения и военной техники; хранилища, склады и базы горючего и смазочных материалов, агрессивных жидкостей, объемов сжатого воздуха.

С функционированием именно этих объектов, с нарушениями технологических процессов и авариями на них связаны негативные воздействия на окружающую среду.

В то же время здесь имеются и некоторые особенности, которые связаны главным образом с загрязнением больших акваторий. Основными методами восстановления акваторий являются:

устройство плавучих боновых заграждений (пленочного или панельного типа);
сжигание нефтепродуктов на воде;
использование абсорбирующего (впитывающего) материала (сена, соломы, древесных опилок и др.);

сбор нефтепродуктов с воды с помощью эжекторов, мотопомп и т. п.

Локализация проливов и утечек нефтепродуктов на почве осуществляется путем снижения степени испарения нефтепродукта, снижения уровня проникновения его в грунт и ограничения места разлива насыпями и рвами.

Для снижения испарения нефтепродукта используют пенообразователи, пенозатвердители, а для снижения проникновения в грунт - структурообразователи, полимерные пленки или применяют метод замораживания грунта.

Сбор основной массы нефтепродукта с поверхности почвы может проводиться с использованием различных поглощающих материалов – опилок, торфа, керамзита и др. (так, например, 1 кг опилок поглощает более 2, а 1 кг торфа – около 1,2 кг нефти).

В целях очистки грунта, загрязненного нефтепродуктами, применяются следующие методы:

удаление загрязненного грунта и захоронение нефтесодержащих шламов;
удаление основной массы загрязнителя с помощью насосных установок и вакуумных фильтров;
продувка почвы воздухом;
термическое воздействие на загрязненный грунт.

Возможно также использование химических методов, позволяющих превращать токсичные вещества в нетоксичные соединения.

Список использованных источников:

1 Организация экологической безопасности военной деятельности. Учеб. пособие для руководящего состава Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов РФ. М.: Фил. ФГУП «Воениздат», 2005. С. 37.

2 Клемин ВВ., Луценко Г.П., Ременсон В.А. Обеспечение экологической безопасности при повседневной деятельности воинских частей и подразделений. Учеб. пособие для эколог. подготовки солдат и сержантов. М.: МО РФ, 2000. С. 100.

ОСОБЕННОСТИ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНГ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Махмадшозода Н.А.

Махмадшозода М.Ф.

магистранты Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, Республика Таджикистан.

Конфликт в Таджикистане чаще всего называют межклановым, однако его возникновение было обусловлено не только клановым мировоззрением населения и высокой степенью его религиозности, но и, тяжелым экономическим положением в стране к концу существования СССР. С началом перестройки многие идеологические устремления, скрытые до того времени, стали выплескиваться наружу; возникло мощное исламско-демократическое движение, началась жестокая борьба за власть. Противостояние между бывшей коммунистической элитой и национально-демократическими и исламскими силами перешло из политической сферы в этническо-клановую.

Отличительная черта конфликта в Таджикистане – решительность воюющих группировок, которые продемонстрировали крайние формы жестокости и бесчеловечности. Основные боевые действия начались летом 1992 г. и длились до зимы 1994 г. За это время, по разным оценкам, погибло от 40 до 100 тыс. человек [1]. Кроме того, около 1 млн человек были вынуждены покинуть свое постоянное местожительство и стали беженцами. Общая сумма ущерба, причиненного народному хозяйству Таджикистана, составляет примерно 7 млрд долл. США [2].

Еще одна характерная черта конфликта в Таджикистане – участие в нем различных иностранных организаций и граждан разных государств: в боевых действиях с обеих сторон активно участвовали наемники из России, Узбекистана, Прибалтики, Кавказа, афганские муджахиддины, инструкторы-арабы, а также значительное число уголовных элементов, выпущенных из тюрем.

Государственность Республики Таджикистан в начале 1990-х г. была весьма слабо развита. Республика еще не имела своей армии, а статус пограничных войск и войск бывшего Министерства обороны СССР не был определен. Боевики Объединенной таджикской оппозиции атаковали пограничные заставы в основном с территории Афганистана. В целом Республика была не в состоянии самостоятельно принять решительные и эффективные меры для наведения порядка.

Значительное внимание таджикскому конфликту уделялось на уровне многих государств. Высокопоставленные государственные деятели, представители мировой общественности по справедливости придавали ему важное геополитическое значение. Постепенно приходило осознание того, что его урегулирование может быть достигнуто только на международном уровне.

Активными участниками мирного урегулирования конфликта стали международные, межгосударственные и неправительственные организации. Им принадлежит значительная роль и в постконфликтном строительстве в Республике. Основные боевые действия прекратились в 1994 г.; соглашение о мире и постконфликтном урегулировании было подписано в 1997 г. Таким образом, конфликт был погашен. Его нередко называют самым удачным случаем прекращения гражданской войны, и изучение его опыта может быть ценным подспорьем в поиске путей погашения подобных конфликтов.

Именно в разгар кровопролитной гражданской войны в октябре 1992 г. правительство Таджикистана обратилось к властям еще «молодого» межгосударственного образования СНГ с просьбой о помощи. Руководство соседнего Кыргызстана первым выдвинуло инициативу «миротворческого вмешательства». Совет глав государств, собравшийся в Бишкеке, констатировал, что «главы государств СНГ не могут оставаться безразличными к судьбе

народа братского Таджикистана и готовы оказать ему необходимую помощь, в том числе миротворческими силами, после получения официального обращения Президиума Верховного Совета, Кабинета Министров и исполняющего обязанности Президента – Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан» [3].

Военная инфраструктура бывшего СССР еще не была поделена на самостоятельные вооруженные силы новых независимых государств. В этот период еще господствовала концепция, согласно которой предполагалось создать Объединенные Вооруженные Силы СНГ под общим командованием, с новыми функциями использования их, в том числе на территории самих ННГ. Фактически такой подход был нацелен на сохранение целостности инфраструктуры бывших ВС СССР (за исключением стран Балтии). Этому подходу противостояла концепция, разделяемая пришедшими к власти элитами ряда государств СНГ, согласно которой предлагалось провести раздел военной инфраструктуры бывшего СССР «по национальному признаку», разделив войска, вооружение, оборудование, военно-техническую инфраструктуру на самостоятельные вооруженные силы каждого нового независимого государства. Поскольку в 1992 г. второй подход еще не стал преобладающим, бывшие советские контингенты на территории Таджикистана не воспринимались как «российские», а рассматривались как компонент будущих «Объединенных Вооруженных сил Содружества». Именно поэтому, хотя на территории Таджикистана в тот период находились только подчиненные Москве 201-я дивизия и пограничные силы.

Для осуществления миротворческой деятельности в СНГ исходным является положение Устава ООН о возможности использования региональных организаций, их органов и соглашений для поддержания мира в регионе.

С предоставлением ООН в марте 1994 года Содружеству Независимых Государств статуса региона, государства-участники получили право проводить региональные миротворческие операции, несмотря на оговорки со стороны ряда скандинавских и западноевропейских стран, его отрицающих. В Москве были подписаны Решение о формировании Коллективных миротворческих сил (КМС) и начале их функционирования.

Миротворческая деятельность Содружества Независимых Государств стала ответом на вызовы времени, на угрозы коллективной безопасности Содружества, безопасности каждого из входящих в него государств.

Угрозы эти хорошо известны – в первую очередь, это «горячие точки», доставшиеся СНГ от Советского Союза – Республика Таджикистан; Абхазия, Грузия и Южная Осетия, Грузия; Приднестровье, Республика Молдова; Нагорный Карабах, Азербайджанская Республика; российский Северный Кавказ. До сих пор они – общая беда и общая боль народов Содружества.

В апреле 1994 г. планировалось сделать КМС подлинно международными и увеличить находящийся там российский контингент численностью около 6000 чел. до 16000 человек, в значительной мере за счет казахского, киргизского и узбекского пополнений. Принималось решение направить в Таджикистан по одному батальон от Казахстана и Киргизской Республики, а также два батальона от Республики Узбекистан [4].

Таким образом, масштаб и структура привлеченных сил не вызывает реальных проблем с признанием миротворческого статуса операции.

В основной части и подразделения контингента распределены на элементы для выполнения следующих функций: обеспечение стабильности в регионе; охрана и оборона стратегически важных объектов (Нурекская ГЭС и др.); охрана и сопровождение грузов, гуманитарной помощи, служба на контрольно-пропускных пунктах, контроль транспортных потоков; мобильные резервы [4, с.3].

В этой операции не определялись линия разъединения конфликтующих сторон, зоны безопасности, ограничения вооружений и контроля, так как конфликтом была охвачена практически вся территория страны.

За контингентом не закреплена какая-либо конкретная зона ответственности или район контроля, что отличает действия в данной операции от обычной для миротворческих

операций организации. Фактический мандат операции оказывается чрезвычайно широким по охвату (вся территория страны) и многоплановым. Он включает как охрану границ и противодействие проникновению вооруженных формирований извне (причем не только из Афганистана, но и из Узбекистана, куда ушла часть таджикской оппозиции, как показали столкновения в 1998 г.), охрану и оборону транспортной и индустриальной инфраструктуры государства от диверсий и разрушения, предотвращение вооруженных столкновений, обеспечение гуманитарной помощи (в частности, фактически спасение населения Горно-Бадахшанской автономной области от голода в ситуации блокады этого региона), приостановка незаконного ввоза наркотиков и оружия с территории сопредельных государств. Наконец, в результате активизации военных действий талибов в Афганистане после их прихода к власти в Кабуле встала задача противодействия вооруженным формированиям другого государства в приграничных районах.

Такой комплекс задач фактически соответствует задачам, которые в принципе должны выполнять вооруженные, пограничные и полицейские силы самого государства Таджикистан. Другими словами, международный по статусу и российский на деле контингент осуществлял функции защиты и поддержки правительства Таджикистана, совместного выполнения с Вооруженными силами Республики Таджикистан их государственных задач, с которыми они не могли справиться самостоятельно.

Таким образом, военные действия в Таджикистане с политико-правовой точки зрения следует трактовать не как единую миротворческую операцию, а как комплекс из нескольких разнотипных операций:

- операция коллективных сил по охране государственной границы Таджикистана с Афганистаном и Китаем;

- коллективные дополнительные меры стран СНГ по стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе в 1993-1994 гг.;

- собственно операция Коллективных миротворческих сил СНГ по мандату Совета глав государств СНГ. КМС СНГ реально были созданы как коллективные силы сначала 5-ти, затем 4-х государств – России, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Другие страны СНГ не принимали практического участия в их формировании или финансировании.

При этом собственно миротворческая операция коалиции стран СНГ предстает двукомпонентной: включающей военную деятельность КМС СНГ, с одной стороны, и политико-дипломатическую посредническую миссию СНГ по межтаджикскому урегулированию, с другой.

Миротворческие силы во всех операциях выполнили свои главные задачи – разъединили противоборствующие стороны, не допустили возобновления массового кровопролития и обеспечили условия для политического разрешения конфликтов и постконфликтного миростроительства в Таджикистане.

Список литературы

1. Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в феврале 1990 года: начало всех начал//Анализ и прогноз межнациональных конфликтов в России и СНГ. Ежегодник. М., 1994. - С. 161-170.

2. Тошмухаммадов М. Гражданская война в Таджикистане и постконфликтное восстановление//Университет Хоккайдо. Центр Славянских исследований. Саппоро, 2004. - С.7.

3. Миротворчество в СНГ: достижения и проблемы 2004.[Электронный ресурс]. URL: <http://avesta.tj/>

4. Никитин А.И. Роль России в операциях СНГ и ООН в Таджикистане, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://рос-мир.рф/>

РАЗВЕДКА – ГЛАВНЫЙ ВИД БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Мезенцев А.Д.

начальник кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Аухадиев Д.Е.

старший преподаватель (ВИП) кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, капитан.

Разведка – это важнейший вид боевого обеспечения. Она представляет собой совокупность мероприятий, проводимых командирами всех степеней, штабами и войсками в целях добывания разведывательных сведений о противнике и местности в районе предстоящих действий, необходимых для подготовки и успешного ведения боя.

Разведка противника ведется с задачами установить: его боевой состав, принадлежность, боеспособность, положение и группировку войск, особенно наличие средств ядерного и химического нападения, места их расположения (координаты) и степени готовности к применению; характер действий, намерения, сильные и слабые стороны; места расположения огневых средств, средств радиоэлектронной борьбы, разведки, противовоздушной обороны, пунктов управления, а также аэродромов и посадочных площадок армейской авиации; степень и характер инженерного оборудования районов (позиций); систему заграждений, особенно ядерно-минных; результаты ядерных и огневых ударов, нанесенных по противнику; новые средства борьбы, приемы и способы ведения боя; политико-моральное состояние войск противника и местного населения.

Основные усилия разведки сосредоточиваются на своевременном вскрытии группировки главных сил противника, особенно средств ядерного, химического нападения и высокоточного оружия, замысла его действий, боеспособности и готовности к нанесению ударов.

Разведка местности ведется с задачами установить: особенности рельефа, наличие естественных препятствий, состояние грунта, дорог, источников воды, характер водных преград, наличие переправ и бродов; степень влияния местности на передвижение и боевые действия войск, на применение ядерного оружия и других средств массового поражения и защиту от них; районы разрушений, пожаров и затоплений, зоны (районы) радиоактивного, химического и бактериологического (биологического) заражения, возможные направления их преодоления и обхода.

Сведения об объектах разведки добываются, собираются, обрабатываются и докладываются (доводятся) с определенной степенью детализации, которая зависит от применяемых средств поражения, вида боевых действий и удаления объектов.

Степень детализации и содержание разведывательных сведений об объектах (элементах объектов, целях), планируемых к поражению, должны обеспечивать максимальное использование возможностей применяемых средств борьбы. В некоторых случаях силы и средства противника, которые в обычных условиях считаются элементами объектов, будут являться самостоятельными объектами или укрупняться, особенно в глубине, до объектов оперативной разведки.

Разведывательные сведения об объекте разведки должны содержать: время обнаружения и источник получения сведений, наименование (тип), размеры (фронт и глубина или длина колонны), координаты центра объекта или его основных элементов (целей), характер деятельности, направление движения, степень защищенности.

Основными требованиями, предъявляемыми к разведке, являются: целеустремленность, непрерывность, активность, своевременность и оперативность, скрытность, достоверность и "точность" определения координат разведываемых объектов (целей).

Целеустремленность разведки заключается в строгом подчинении мероприятий по разведке замыслу боя, сосредоточении ее усилий на важнейших направлениях (в районах, на объектах) и обеспечении выполнения боевой задачи.

Она достигается: правильным определением задач, районов и объектов разведки на основе глубокого знания обстановки и предвидения ее изменений; ведением разведки по единому плану и целесообразным распределением ее усилий;

централизованным управлением силами и средствами разведки; сосредоточением всех добытых сведений о противнике у начальника разведки.

Непрерывность разведки заключается в постоянном ведении ее как при подготовке, так и в ходе боя, днем и ночью, в любых условиях обстановки, местности и погоды.

Она достигается: обоснованным планированием разведки и постоянным уточнением плана разведки в ходе боя; целесообразной периодичностью просмотра объектов противника; комплексным применением сил и средств разведки; высокой подготовкой разведывательных частей, подразделений (органов) к действиям в любых условиях обстановки; надежным управлением разведкой; наличием достаточного резерва сил и средств разведки, своевременным его использованием и восстановлением.

Активность разведки заключается в настойчивом стремлении командиров и штабов, организующих разведку, а также подразделений (органов), ведущих ее, в любых условиях и всеми возможными способами добыть необходимые разведывательные сведения.

Она достигается: умелой организацией боевого применения сил и средств разведки; широким проявлением командирами разведывательных подразделений (органов) разумной инициативы, основанной на правильном понимании задач и реальных условий обстановки, их смелыми и решительными действиями.

Своевременность и оперативность разведки заключаются в добывании и доведении необходимых разведывательных данных до командиров, штабов и войск точно в установленные сроки, быстром их анализе и оценке для немедленного использования при принятии решений и применении средств поражения, своевременном наращивании и переносе усилий разведки при изменении обстановки и задач, выполняемых войсками.

Они достигаются: постоянным предвидением командирами и штабами развития боевых действий и определением необходимого объема разведывательных сведений; своевременной постановкой задач исполнителям; сокращением времени на подготовку, ввод в действие (перенацеливание) сил и средств разведки, добывание, сбор, обработку и доведение разведывательных сведений; устойчивым и твердым управлением силами и средствами разведки.

Скрытность разведки заключается в сохранении в тайне всех мероприятий по разведке, дезориентации противника относительно расположения и характера действий своих сил и средств, направления сосредоточения их основных усилий.

Она достигается: ограничением круга лиц, занимающихся планированием разведки; ведением разведки на широком фронте в целях скрытия направлений (районов) сосредоточения ее усилий; скрытными действиями разведывательных подразделений (органов), инженерным оборудованием и тщательной маскировкой районов (позиций) их расположения; исключением шаблона во времени и способах проведения разведывательных мероприятий.

Достоверность разведки заключается в добывании разведывательных сведений, полностью соответствующих фактической обстановке, выявлении и правильной оценке истинных, демонстративных и ложных намерений, действий и объектов противника.

Разведка в соединении (части) ведется во всей полосе наступления (обороны) и на флангах. Глубина ведения разведки зависит от полученной боевой задачи. Она должна обеспечивать своевременное предвидение изменений обстановки и вскрытие объектов для поражения всеми средствами на максимальную дальность. В дивизии глубина разведки может достигать 100 км, в полку – 50км. Основные усилия разведки в наступлении сосредоточиваются на глубину ближайшей задачи, в обороне – на глубину досягаемости

средств огневого поражения. Для сосредоточения усилий различных сил и средств разведки в дивизии определяются районы особого внимания (РОВ). Район особого внимания включает один или несколько важных объектов противника. В полосе наступления (обороны) дивизии может назначаться до пяти – семи районов особого внимания площадью от 20 до 100 кв. км каждый. В полку районы особого внимания не назначаются.

Способ разведки – это прием, метод действий сил и средств разведки в целях добывания разведывательных сведений.

Разведывательные сведения добываются боем частей (подразделений), наблюдением, подслушиванием, фотографированием, поисками, налетами, засадами, разведкой боем, перехватом работы и пеленгованием радиоэлектронных средств, наблюдением с использованием разведывательно-сигнализационной аппаратуры, опросом местных жителей, допросом пленных и перебежчиков, изучением захваченных у противника документов, образцов вооружения и боевой техники и другими способами.

Штаб соединения (части) данные о противнике получает такие от вышестоящих штабов, штабов взаимодействующих соединений (частей) и с борта самолетов-разведчиков.

При необходимости подтвердить наличие ранее разведанного объекта в прежнем районе или уточнить его координаты, особенно перед нанесением ядерного удара, проводится доразведка. Для доразведки привлекаются наиболее эффективные и быстродействующие силы и средства.

Тактическая разведка Сухопутных войск ведется силами и средствами наземной и воздушной разведки.

К силам и средствам тактической разведки относятся штатные разведывательные части и подразделения всех родов войск и специальных войск (служб) с разведывательной, боевой техникой и средствами передвижения. Для выполнения разведывательных задач в соединении (части, подразделении) из состава этих подразделений создаются разведывательные органы.

Разведывательный орган – это штатное или временно создаваемое подразделение (группа) с необходимыми средствами для выполнения определенных разведывательных задач.

Состав, оснащение, задачи и способы действий разведывательных органов зависят от их принадлежности к тому или иному роду войск, специальным войскам и конкретного предназначения.

Для ведения разведки применяются оптические, электронно-оптические, лазерные, радио-, радиотехнические, радиолокационные, телевизионные, тепловизионные, звукометрические, фотографические средства, индикаторы и измерительные приборы радиационной и химической разведки, разведывательно-сигнализационная аппаратура и другие технические средства.

Список литературы

1. Тактика подразделений оперативного назначения, Петропавловск, 2006. Ахметов Ж.Х.
2. Тактика батальон (рота), Москва, Воениздат, 2009.
3. Сарбаз (октябрь) №42, №43, «В лабиринтах урбана», Аубакиров Т.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Менафов Р.И.

Сибирский округ войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск.

Созданные в апреле 2016 войска национальной гвардии Российской Федерации в настоящий момент проходят очередной этап формирования. Данный период характеризуются повышенным вниманием к проблеме эффективного функционирования военнослужащих по контракту в условиях напряженной воинской деятельности. Данное обстоятельство актуализирует научный поиск путей повышения психологической устойчивости личного состава, укрепления морально-психологического состояния и повышения его способности и готовности к выполнению служебно-боевых задач в любых условиях обстановки. Изменение структуры и ряда задач, стоящих перед войсками, неизбежно влечет за собой возникновение отдельных проблем, которые возникают в любой структуре в связи с реформированием. Несомненно, это обусловило постановку на повестку дня внесение определенных коррективов в существующую систему воспитания психологической устойчивости военнослужащих войск.

Осознание того, что решаемые специальные задачи требуют от командиров всех степеней понимания закономерностей проявления и формирования психологии личности военнослужащего и воинских коллективов, привело к появлению социального заказа на специальную деятельность, предусматривающую обоснованное психологическое воздействие на человека и группы людей. [3]

Не случайно руководство войск уделяет этому вопросу особое внимание. В качестве примера можно привести тот факт, что в настоящее время в системе боевой (командирской) подготовки предмет «Общественно-государственная подготовка», заменен на *«Морально-психологическую подготовку»*. То есть если в рамках общественно-государственной подготовки смыслообразующими были общественно-политические и военно-социальные знания, то в морально-психологической подготовке, даже исходя из названия дисциплины можно предположить, в чем заключается ее содержание. Цель – формирование высоких морально-боевых качеств и психологической устойчивости личного состава. Система общественно-государственной подготовки, теперь морально-психологической подготовки опиралась на многолетний опыт функционирования психологических служб, осуществляющих свою деятельность в различных сферах жизнедеятельности общества.

Несомненно, в основе деятельности военного психолога лежат военно-психологические знания. Мы придерживаемся мнения Караяни А.Г., Волобуевой Ю.М. относительно истории становления военно-психологического знания в России. В данной работе раскрыты основные этапы развития военно-психологической теории и практики, дается характеристика объекта и предмета военной психологии, показано место военной психологии в системе наук, обоснованы общие и специальные задачи военной психологии [2].

Губиным В.А., Загорюевым А.Л. была предложена теоретическая модель направленности на военно-профессиональную деятельность как мотивационной категории, развивающейся в процессах профессиональной ориентации и профессионального самоопределения человека [0].

В воинской части психологическая работа возлагается на штатного психолога. Нормативными правовыми актами психологическая работа определяется как система согласованных, целенаправленных мероприятий в интересах жизнедеятельности войск, по поддержанию психологической устойчивости личного состава и сохранению психического здоровья военнослужащих, членов их семей, гражданского персонала войск национальной гвардии. Она является составной частью морально-психологического обеспечения деятельности войск.

Вышестоящими командирами подразумевается, что офицерский состав всех подразделений владеет необходимым минимумом психолого-педагогических знаний для успешного воспитания своих подчиненных. Офицеры в повседневной деятельности должны обеспечить благополучное функционирование воинского коллектива, своевременно реагировать на формирование негативного психологического климата в подразделении, информировать психолога, медицинский персонал о возможных отклонениях от нормы.

Психологическая работа в воинском коллективе представляет собой систему регулирования особых процессов – психологических и социально-психологических. К основным направлениям психологической работы можно отнести следующие: изучение индивидуально-психологических особенностей личного состава; изучение социально-психологических процессов и явлений в воинских коллективах; психологическая профилактика нарушений воинской дисциплины, суицидальных происшествий; психологическая работа по обеспечению боевого дежурства, караульной службы; психологическая подготовка личного состава; профессиональный психологический отбор и рациональное распределение военнослужащих; психологическое просвещение личного состава; психологическая помощь военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу; противодействие негативному информационно-психологическому воздействию на военнослужащих. В войсках продолжается работа по подготовке концептуальной модели и практической организации системы психологической работы как с военнослужащими по контракту, так и с военнослужащими по призыву. Понимание особой значимости психолога как центральной фигуры в системе психологической работы, в последнее время все более сопровождается дополнительными мерами по повышению психолого-педагогической компетентности офицеров войск национальной гвардии.

Подготовка психологов для войск национальной гвардии осуществляется в Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии и это в настоящее время является одним из важнейших направлений организации психологической работы. Именно военный психолог должен обеспечить соответствующий уровень психологической работы среди личного состава, оказать помощь должностным лицам воинских частей и подразделений, не имеющим специальной психологической подготовки в работе с военнослужащими. В настоящее время накоплен определенный опыт деятельности войсковых психологов, продолжается поиск наиболее оптимальных путей и способов их подбора, подготовки и использования. Благодаря интенсивной и целенаправленной работе выстроен каркас психологической службы войск национальной гвардии, представленный в настоящее время вертикалью должностей военных психологов в органах по работе с личным составом. Одним из элементов этого каркаса в военных институтах являются лаборатории психологического отбора.

К сожалению, на сегодняшний день, непонимание отдельными должностными лицами военного управления специфики и возможностей профессиональной деятельности психологов, приводит к наделению психологов избыточными, несвойственными для данной категории специалистов функциями и обязанностями, в том числе, являющимися объектом коллективных усилий. Зачастую при оценке деятельности психологов должностные лица используют формальные, результативные критерии, не в полной мере учитывающие специфику труда психолога и уровень его профессиональной компетентности.

Таким образом, одним из путей совершенствования системы морально-психологического обеспечения в войсках национальной гвардии Российской Федерации представляется пересмотр подхода к организации деятельности войсковых психологов, исключение практики привлечения к выполнению несвойственных задач.

Список использованных источников

1. Губин В.А., Загорюев А.Л. Направленность на военно-профессиональную деятельность как категория психологии развития // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 4 (51). – С. 26-28.

2. Караяни А.Г., Волобуева Ю.М. Военная психология как область специального научного знания и практики // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2007. – № 4. – С. 20-33.

3. Сыромятников И.В. Организация психологической работы в воинской части в мирное время. Уч. пос. М. 2000г., С.2.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПОВЫШЕНИИ НАДЕЖНОСТИ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Миртаев Н.О.

докторант Национального университета обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, полковник, г. Астана.

В свете тенденций последних лет, пенитенциарная система Республики Казахстан, как и охраны учреждений уголовно-исполнительной системы (УУИС), находятся на этапе активной модернизации и развития. При этом, любые существенные процессы в столь важной для общества и государства, требуют привлечения колоссальных человеческих ресурсов. В данных условиях, качество подготовки кадров становится первоочередным условием достижения стратегических инициатив развития системы охраны УУИС.

Процесс развития кадрового потенциала подразделений Национальной Гвардии в сфере охраны УУИС РК осложняет два существенных фактора:

- растущая изоцирненность и изобретательность при совершении массовых беспорядков, побегов и иных нарушений режима со стороны осужденных;

- негативные последствия неоднократного перевода охраны УУИС из ведомства в ведомство.

Как отметил еще в 2011 году Н.А. Назарбаев, передача КУИС Министерству Юстиции было ошибкой, совершенной под эгидой следования мирового законодательства и международного опыта [1]. Тем не менее, время показывает, что и не всегда международный опыт может быть охарактеризован положительно. Тем не менее, любой стране мира присущи одни и те же концептуальные проблемы совершенствования системы охраны, к которым и относится развитие кадрового потенциала.

Зачастую, в имевших место прецедентах побегов и массовых беспорядков, одним из ключевых факторов является неравномерность развития компонентов профессионально-личностной компетентности (Таблица 1).

Таблица 1– Прецеденты влияния человеческого фактора на снижение надежности охраны УУИС РК и пенитенциарных систем мира

Наименование и локация УИС	Тип нарушения режима	Дата	Характеристика влияния человеческого фактора на снижение эффективности охраны	Результирующая характеристика профессионально-личностной компетентности охраны
Тюрьма Плетцензее, Берлин, Германия	Побег 4 заключенных через систему вентиляции мастерской и	2017 год	Несмотря на то, что побег заснят на камеру видеонаблюдения, охрана подняла тревогу лишь спустя	Возможные варианты: -Халатность; -Сговор с преступниками

	преодоление ограждения из колючей проволоки		полчаса после совершения побега, ни коим образом не воспрепятствовала пересечению ограждения	
ССА, Луизиана, США	Перелаз 1 заключенного через ограждение с последующим побегом	2013 год	Отсутствие часовых на вышках, мотивируемое наличием системы видеонаблюдения	Возможные варианты: -Халатность
Тюрьма Баррейрас, Бразилия	Побег 82 заключенных через проделанное в крыше отверстие, затем использование пилы для открытие камер.	2011 год	Охрана не услышала звуков, производимых заключенными якобы из-за сильного шума дождя	Возможные варианты: -Халатность -Сговор с преступниками
Мангистаусская область, Республика Казахстан	Перелаз через ограждение 1 заключенного	2010 год	Сговор на фоне слабой лично-профессиональной, психоэмоциональной готовности сотрудника КУИС, в результате чего преступнику удалось склонить его к совершению преступления, аргументируя землячеством и корыстными мотивами	Сговор с преступниками
Матросская тишина, Москва, Российская Федерация	Побег А. Солоника посредством спуска на альпинистской веревке по наружной стене прогулочного дворика	1995 год	Подкупленный сотрудник охраны передал преступнику пистолет, альпинистское снаряжение, вывел на крышу прогулочного дворика и вместе с ним спустился по внешней стене	-Сговор с преступником -Внедрение в систему охраны сообщника
Колония строгого режима №17, Вологодская область, Российская Федерация	Побег с помощью вертолета, скоординированный и спланированный преступником и сообщниками при помощи	2012 год	Создание благоприятных для побега условий содержания особо опасного заключенного за взятки: -возможность пользоваться сотовым телефоном;	Возможные варианты: -Халатность; -Сговор с преступниками

	мобильного телефона		-свободное посещение спортзала; -отдельное проживание.	
Тюрьма о. Бастей, Норвегия	Побег путем преодоления двухкилометрового пролива при помощи доски для серфинга и лопаты	2015 год	Создание условий планирования и совершения побега	Возможные варианты: -Халатность; -Сговор с преуспевшими

*Примечание: разработано автором на основании источников [2-5]

Вышеназванный анализ прецедентов побега, имевших место в различных частях света, доказывает, что проявления человеческого фактора, снижающего, а порой и сводящего на ноль эффективность охраны, многообразно, и проявляется в диапазоне характеристик, далеко выходящих за рамки сугубо профессиональной компетентности. Кроме того, зачастую, при побеге сговор с охраной является основным инструментом совершения преступления, а технические средства и уловки – лишь деталями хитроумного плана. Во многих приведенных выше случаях, соучастие в побеге ловко завуалировано под халатность, что естественно влечет за собой различные результаты как для соучастника со стороны охраны, так и для деятельности всей системы охраны уголовно-исполнительных учреждений. Квалифицированное как халатное отношение к своим обязанностям, фактическое соучастие создает благоприятные предпосылки для совершения побегов по аналогичным схемам. В то же время, соучастник может продолжить службу в системе охраны, создавая условия для использования этих схем. В ряде рассмотренных случаев, несмотря на отсутствие подробной информации в СМИ, наличие сообщника из числа сотрудников охраны является очевидным.

Скажем, побег из знаменитой своими льготными условиями отбывания наказания норвежской тюрьмы острова Бастей, являлся возможным исходя из самих условий содержания заключенных [5]. Тем не менее, большинство осужденных составляют лица, совершившие особо тяжкие преступления, что естественно, предполагает существенно усиленный контроль периметра территории. Тем не менее, беспрепятственный заплыв заключенного через двухкилометровый пролив имел место быть и мог быть незамечен лишь благодаря сговору с сотрудниками охраны. В случае с побегом заключенных в Бразильской тюрьме также маловероятно, что охрана не видела и не слышала, как восемь с лишним десятков человек пересекают ограждение периметра. Распространенные в последнее десятилетие побеги при помощи вертолета также, лишь на первый взгляд являются отчаянными и дерзкими по своему способу совершения преступления. Стоит лишь отметить, что побеги подобным способом совершаются как правило, из мест лишения свободы со строгими режимами содержания. Сотрудники охраны при этом, имеют вооружение и средства наблюдения, вполне способное обнаружить и нанести повреждение вертолету, как на подлете, так и в момент зависания над территорией, которое, к слову должно быть не более 2-3 метров, для того, что бы преступник смог подняться на борт.

Другой вопрос, что официальные источники разных стран по-разному подходят к освещению подобных ситуаций, что отнюдь не меняет их сути.

Исходя из вышеприведенного анализа, очевидно, что проблема влияния человеческого фактора, а именно профессионально-личностной компетентности сотрудников охраны уголовно-исполнительных учреждений является достаточно острой, как для Республик Казахстан, так и в общемировой практике. Причем, активное внедрение новых технологий охраны, внедрение передовых пенитенциарных методик, не только не снижает остроту данной проблемы, но и создает предпосылки для дополнительных рисков:

- во-первых, преувеличение возможностей новых технологий (систем наблюдения, оповещения и т.п.) в решении профессиональных задач;
- во-вторых, создание предпосылок для сговора между сотрудниками охраны и осужденными.

Стоит ли говорить, что ни одна даже самая совершенная система охраны не может функционировать автономно и учесть все факторы и ухищрения возможного побега или иного нарушения режима содержания со стороны заключенных.

Таким образом, человеческий фактор оказывает, и будет оказывать огромное влияние на надежность охраны учреждений уголовно-исполнительной системы, как в практике УИС РК, так и за рубежом. Поэтому, надежность охраны напрямую связано с профессионально-личностной компетентностью. В то же время, как показал вышеназванный анализ, проявление человеческого фактора снижения надежности охраны не всегда связано непосредственно, с низким уровнем профессиональной подготовки. Напротив, высококвалифицированный сотрудник может выступать соучастником побега, проявив низкие морально-волевые качества. Как правило, основным движущим мотивом проявления упомянутых качеств являются корыстные мотивы, проявляющиеся через прямое соучастие, или преступное бездействие. Движимый корыстью, сотрудником охраны уголовно-исполнительного учреждения автоматически становится по ту сторону закона и порядка, вливаясь в инфраструктуру криминальной среды, выступая промежуточным звеном, между совершающим преступление лицом и его сообщниками на воле.

Безусловно, ведущую роль в предотвращении подобных ситуаций должны играть превентивные меры, направленные на следующее:

- Своевременное выявление склонности к совершению преступлений, низкой стрессоустойчивости, морально-волевой устойчивости, наличия факторов возникновения мотивов к совершению пособничества;

- Совершенствование организационно-методических условий осуществления боевого дежурства, препятствующих любому контакту осужденного и сотрудников охраны уголовно-исполнительного учреждения;

- Совершенствование мониторинга деятельности сотрудников охраны уголовно-исполнительных учреждений и системы охраны уголовно-исполнительной системы в целом;

- Достаточность мотивирующего комплекса при осуществлении службы, в том числе:

- А) гарантии безопасности и неприкосновенности личности, имущества, прав, личной информации сотрудников охраны и членов их семей;

- Б) гарантии социальных и трудовых льгот, а также условий труда, соответствующих степени трудоемкости, физическим и психоэмоциональным потребностям в отдыхе для сотрудников охраны;

- В) развитие материальной мотивации для несения службы в системе охраны уголовно-исполнительных учреждений;

- Г) развитие нематериального, профессионально-психологического мотивирующего аспекта, с повышением социального статуса и престижа службы в подразделениях НГ по охране УУИС;

- Д) систематическая работа по профилактике прецедентов снижения стрессоустойчивости, морально-волевых качеств, формированию здоровой среды межличностного общения в подразделении по охране уголовно-исполнительного учреждения.

Вышеназванные меры являются первоочередными для решения текущих проблем подготовки и совершенствования кадрового потенциала частей охраны КУИС РК. В то же время, систематическое совершенствование вышеназванных аспектов также будет способствовать своевременному восполнению кадрового дефицита надежными и высококвалифицированными сотрудниками, созданию преемственности профессионального опыта и традиций несения службы в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выступление Н. А. Назарбаева на совместном Заседании палат Парламента от 27 августа 2011 года
2. Валагин А. Дерзкие побеги из тюрем//Российская газета – неделя.-№10.-2013
3. Берлин: побег из тюрьмы под носом у охраны//Euronews.–29.12.2017
4. Стуканов А.П. Побег из тюрем России. М.: ЛитРес.–2017.–356 с.
5. В Норвегии заключенный сбежал из островной тюрьмы на доске от серфинга//Вести.Ру//ТАСС.–06.08.2015.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Мукушев К.Ж.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, подполковник, г. Астана.

Без науки современную армию построить нельзя.

В современном мире роль высшего образования постоянно возрастает. Это выражается и в численном росте и в расширении функций и задач высшего образования, в повышении его статуса и престижа. На современном этапе система послевузовского высшего военного образования достаточно подвижна, мобильна и оперативно реагирует на изменения, происходящее в государстве.

В идеале, обучение в магистратуре даст ориентир в дальнейшей деятельности, подскажет направления в совершенствовании профессиональной компетентности, поможет более эффективно выстроить карьеру, быть всегда конкурентоспособным и востребованным, снискать уважение со стороны коллег.

Сегодня профессиональное образование выходит на более высокий технологический уровень, связано это с отказом от традиционного обучения, с идеей технологичности и инновационности подготовки специалистов.

В военное учебное заведение, подведомственное МО РК, реализующее образовательные программы послевузовского образования – Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, поступают офицеры, имеющие соответствующий уровень образования.

Обучение в магистратуре и докторантуре Национального университета обороны осуществляется по очной форме, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий, по следующим уровням управления.

- 1) оперативно-тактический уровень управления;
- 2) оперативно-стратегический уровень управления;
- 3) стратегический уровень управления.

Поступающие, прошедшие этапы приема, допускаются конкурсному отбору по специальности, с учетом распределения мест по различным ведомствам, в соответствии с рейтингом, который составляется от максимального до минимального рейтингового балла и проводится приемной комиссией.

В Национальный университет обороны зачисляются поступающие, находящиеся в рейтинге по специальности с первого номера до номера, соответствующего количеству выделенных мест на специальность по плану набора, с учетом распределения мест по различным ведомствам [1, с. 14].

Магистратура является вторым уровнем высшего образования, сочетающим фундаментальные основы технических наук, необходимых для решения профессиональных задач.

Выпускник магистратуры – это профессионал выбранного профиля, более подготовленный к профессиональной практической деятельности, нежели бакалавр. Вместе с тем, магистратура, помимо углубленной специализации, нацелена на развитие системных, аналитических компетенций.

Специфика подготовки магистров заключается в развитии интегрированных компетенций, то есть способности принимать решения, брать на себя ответственность, проводить анализ, осуществлять коммуникативные функции. Выпускники умеют не только пользоваться готовыми знаниями, но и вырабатывать новые, транслировать их другим лицам.

Стоит также отметить, что, обучаясь в магистратуре, обучаемый пишет и защищает магистерскую диссертацию, которая по предъявляемым требованиям близка к их профессиональной деятельности.

С декабря месяца 2016 года в стенах Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы осуществляется подготовка высококвалифицированных кадров по квалификации «Управление техническим обеспечением служебно-боевой деятельности Национальной гвардии», где предметом изучения дисциплин являются – теория и практика технического обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии, при подготовке и выполнении служебно-боевых задач (действий) частями, соединениями, в том числе при проведении специальных операций.

При этом стоит общая задача обучения, это подготовить офицера Национальной гвардии, обладающего военными знаниями основ технического обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии, знающего и умеющего организовать работу технической службы в условиях непрерывно совершенствующихся средств вооруженной борьбы, успешно выполнять функциональные обязанности в соответствии с должностным предназначением.

Главные задачи обучения специалистов технических служб:

- расширение и углубление знаний магистрантов по знанию основ технического обеспечения части (соединения), изучению руководящих документов при организации использования техники и вооружения части (соединения) в служебно-боевой деятельности войск;

- формировать у магистрантов практическую направленность к использованию полученных знаний в профессиональной деятельности;

- развивать у слушателей познавательный интерес к проблемам технического обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии.

Определяющие задачи обучения:

подготовить магистрантов к выполнению следующих типовых военно-профессиональных задач:

а) на репродуктивном уровне:

- осуществление мероприятий по организации технического обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии, в различных видах деятельности, в том числе при передвижении и расположении войск на месте;

- умелое использование вооружения и техники при выполнении служебно-боевых задач частей, соединений.

б) на эвристическом уровне:

- управление органами технической части и подчиненными подразделениями технического обеспечения при выполнении задач в различных видах служебно-боевой деятельности;

- организация и проведение мероприятий по техническому обеспечению частей и соединений.

в) на творческом уровне:

применение фундаментальных знаний о закономерностях управления техническим обеспечением, теоретических основ управления, положений правил применения ВВТ, при организации и выполнении служебно-боевых задач.

Уровень сформированности умений должен обеспечивать самостоятельное и компетентное выполнение функциональных обязанностей офицером технической части. Основными способами и средствами достижения предполагаемого уровня умений при изучении дисциплины являются изучение оперативно-тактических и военно-технических дисциплин.

В результате изучения оперативно-тактических и военно-технических дисциплин магистрант должен:

иметь представление:

- о основах технического обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии, оценки его эффективности;

- о законах и принципах систем технического обеспечения основных тенденциях и перспективах, проблемах в современных условиях;

- о взаимозависимости целей, задач, структуры и функций системы управления;

знать:

- основные требования руководящих документов, определяющих порядок организации технического обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии, в условиях повседневной деятельности и в ходе выполнения служебно-боевых задач;

- основы структуры системы техническим обеспечением служебно-боевой деятельности воинской части, соединения (объединения) и комплекс мероприятий технического обеспечения;

- возможности и порядок использования сил и средств технического обеспечения в служебно-боевой деятельности Национальной гвардии;

уметь:

- осуществлять руководство техническим обеспечением в повседневной деятельности Национальной гвардии, служебно-боевой деятельности воинской части, соединения (объединения), в ходе выполнения служебно-боевых задач и в повседневной деятельности;

- организовать и планировать техническое обеспечение воинской части, соединения (объединения) в различных условиях;

- практически осуществлять управление силами и средствами технического обеспечения служебно-боевой деятельности в воинских частях, соединениях (объединениях) Национальной гвардии.

Основным организатором технического обеспечения является заместитель командующего по технике и вооружению.

В соответствии с поставленными задачами он принимает решение на организацию технического обеспечения, непосредственно организует и несет ответственность за выполнение задач технического обеспечения по подчиненным ему службам, организует обеспечение войск боеприпасами, вооружением и военной техникой, военно-техническим имуществом, организует техническую разведку, эвакуацию и ремонт вышедших из строя вооружения и военной техники, а также базовых машин, согласует усилия войск, служб и тыла по обеспечению войск боеприпасами, восстановлению вооружения и военной техники, отвечает за подготовку, применение подчиненных соединений, частей и по согласованию с вышестоящим штабом организует их размещение, перемещение, защиту, охрану, оборону и управление ими [2, с. 342].

И магистратура дает слушателям систематизированные знания и навыки по актуальным вопросам, необходимые в дальнейшей деятельности.

Знание видов технического обеспечения, структуры сил и средств, а также задач решаемых соединениями (воинскими частями) и подразделениями технического обеспечения, позволяют грамотно планировать и умело управлять техническим обеспечением, правильно организовывать взаимодействие между видами всестороннего обеспечения и должностными лицами соединений (воинских частей) [2, с. 353].

В церемонии торжественного открытия факультета войск материально-технического обеспечения в Национальном университете обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, который создан для решения задач по подготовке специалистов материально-технического обеспечения широкого профиля в системе высшего военного образования, начальник Национального университета обороны генерал-майор А.Рыспаев подчеркнул: «Военная мощь государства основывается не только на количестве и качестве современных высокотехнологичных образцов вооружения и военной техники, но и на комплексе мероприятий по обеспечению войск всеми необходимыми видами материально-технического обеспечения, от надлежащего выполнения которых зависит исход боевых действий. Большой вектор квалификационных требований и профессиональных компетенций, которыми должен обладать специалист этой отрасли подталкивают нас к объективной необходимости выстроить современную качественно новую систему подготовки. В связи с этим, требования к специалистам материально-технического обеспечения многократно повышаются»

Необходимо отметить, что в интегрированной системе специалист данного направления должен знать основы всех составных видов: тылового, технического, транспортного и медицинского обеспечений» [3].

Вуз решает комплекс задач, вытекающих из потребностей подготовки военных кадров. Среди таких задач главнейшими выступают: обеспечение наиболее качественной профессиональной подготовки; разностороннее развитие личности с учетом возможностей каждого, подготовка офицера к последующей деятельности.

Одна из проблем времени – обеспечение наибольшей индивидуализации подготовки офицеров. Это диктуется, прежде всего изменением самого офицера, прибывшего для обучения в учебное заведение, потребностью реальной его качественной подготовки [4, с. 3].

В процессе обучения магистрант получает теоретические и практические знания и в последующем степень магистра дает возможность уверенно чувствовать себя в жизни, дает базу для профессионального роста, причем диплом магистра признаваем как в Казахстане, так и за рубежом. А это очень важно для собственных способностей и возможностей.

Список использованных источников

1. Приказ Министра обороны Республики Казахстан № 35 от 22 января 2016 года «Правила приема на обучение в военные учебные заведения, подведомственные Министерству обороны Республики Казахстан, реализующие образовательные программы соответствующего уровня».

2. Жаксылыков Р.Ф., Ахметов Ж.Х., Толенгутов К.Ф., Жусупов А.С. Оперативное искусство и тактика внутренних войск: основы служебно-боевой деятельности, применения, управления и всестороннего обеспечения. Часть 1. – Астана: 2012 год. – 425 с.

3. <https://sarbaz.kz/ru/country/v-natsionalnom-universitete-oborony-otkrylsya-fakultet-voysk-materialno-tehnicheskogo-obespecheniya-173401702/>

4. Марпахаяев П.В., Сидоренко А.С. Основы воспитания курсантов военного училища: СМЦУ, 1994 год. – 134 с.

ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА

Муратбекова С.К.

старший преподаватель кафедры Социально-гуманитарных дисциплин
Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи МО Республики Казахстан,
магистр педагогических наук, г. Алматы.

Воинский язык – краткий, четкий, язык действия.

Язык приказов, уставов, инструкций и наставлений отличается однозначностью трактовок, ясностью в понимании и высокой степенью побудительности. С помощью этих особенностей языка военно-профессиональной среды достигается высокая степень регулирования поведения военнослужащих по выполнению конституционных задач защиты Отечества.

Специфика речи в военной среде обусловлена характером задач, стоящих перед Вооруженными Силами, особенностями военной организации, своеобразием условий, в которых действуют военнослужащие. Повседневные результаты воинской деятельности не всегда приобретают материальные, общественно-полезные, реально осязаемые формы. Такая абстрактность требует особого речевого мастерства офицера для придания конкретного образа результатам ратного труда, связанного с особой ответственностью за безопасность государства.

Ораторское мастерство военнослужащих – это специализированная речевая культура военно-профессиональной среды, направленная на освоение военной культуры, адаптацию новых поколений к непривычным условиям жизни и деятельности военнослужащих при помощи особенных технологий речевого воздействия на коммуникативном и поведенческом уровнях[3].

Ораторское мастерство будущих офицеров – это проявление высокой речевой компетентности будущих офицеров, будущих командиров, которая способствует формированию эффективности службы военнослужащих и беспрекословному выполнению поставленных задач[4].

Уставы, приказы, инструкции, написанные общеупотребительными словами, воплощают в себе детальную регламентацию речевых действий, вплоть до мельчайших подробностей. Эта регламентация выражается в установленных формах речевого обращения начальника к подчиненному «Господин курсант», «Господин полковник», «Господин майор», речевых выражениях подчиненных в ответ на получение указаний «Есть», «Так точно» и т.д.

Упорядоченность, согласованность действий достигается через употребление однозначно понимаемых речевых выражений, что способствует достижению наибольшего успеха при наименьшей затрате сил.

Речь офицера связана с мобилизацией военнослужащих на преодоление ежедневных трудностей при выполнении отдельных элементов подготовки к боевым действиям. Невозможность проверки готовности военнослужащих к действиям в реальных условиях требует от офицера речевого объяснения подчиненным, «*чего от них хотят и во имя чего*» [2].

Виды речевого поведения:

1. Слушание;
2. Говорение;
3. Чтение;
4. Письмо.

Для военной риторики наибольший результат представляет связь говорения и слушания как фактора регистрирующего цикличность процесса речевой деятельности:

- мотив;

- цель;
- результат.

Речевое поведение офицера определяется специфическими правилами строго определенных условий коммуникаций: [5]

- Мотив – отдавание приказа;
- Цель – побуждение к выполнению приказа;
- Результат – выполнение приказа.

Какие ораторские способности необходимы будущим офицерам?

1. Наблюдательность;
2. Развитое мышление;
3. Эмоциональность;
4. Речь;
5. Самостоятельность ума;
6. Творческое воображение.

Эмоционально-образная выразительность речи офицера достигается лаконичностью фраз, энергичным слогом, смелыми выражениями. Подчиненные ценят в командире умение выразить непреклонную решимость в наиболее повелительной речевой форме. Расплывчатость, описательность, многословие из уст офицера не вызывает побуждения к действию, так как придают выражению характер неопределенности.

Динамика боевых действий не дает времени офицеру для обдумывания речевой формы высказывания. Отсюда – высокая степень импровизированности речи в соответствии с изменениями боевой обстановки. Заранее невозможно предугадать все ситуации и заблаговременно подготовиться к высказыванию. Ситуация требует реактивного мышления (порождение речи) и словесного воплощения (формирования высказывания).

В военно-профессиональной среде речевые формы общения военнослужащих приобретают юридическую оформленность и предусматривают строгую субординацию и регламентацию всех сторон речевого поведения. Высказывания офицеров принимают форму законных и нравственно оправданных приказов и распоряжений, от эффективности которых зависит авторитет офицера и вера в него подчиненных.

Речевое поведение военнослужащих имеет ряд особенностей: предполагает категорическую императивность, связанную с необходимостью выполнить приказ, предписание или указание беспрекословно, точно и в срок, Уставные требования, произнесенные командиром, приобретают обязательную силу в соответствии со строгой централизацией, единоначалием и дисциплиной. Специфика военно-профессиональной среды предусматривает энергичную и четкую форму речевых действий. Внешняя форма выражения, ясность и доступность речи отражает требование единообразия понимания и исполнения приказа. Форма приказа является сигналом, символом языка, способствует упорядочению действий военнослужащих в нужном направлении. В речи командира, имеющей форму приказа, проявляется повелительное наклонение, модальность, настойчивость воли, твердость и решительность, исключаящую всякую возможность неповиновения.

Ораторское мастерство будущих офицеров обеспечивает:

- понимание своей роли и места в решении задач по защите Отечества, основанного на высокой личной ответственности и знании важнейших сторон военного дела, особенностей и предъявляемых к нему требований воинской службы;
- осмысленное выполнения возлагаемых на него обязанностей;
- формирование убежденности в необходимости защиты Отечества в современных условиях;
- освоение основных качеств, умений и навыков, необходимых для выполнения обязанностей военной службы;

- твердая установка на добросовестное, инициативное и самоотверженное выполнение требований военной службы, на самокритичное отношение к уровню личной военно-профессиональной подготовки и самостоятельную работу по достижению уровня, соответствующего предъявляемым требованиям.

Список использованной литературы:

1. Адамбаев Б. Казахское ораторское искусство. Алматы, 1997.
2. Далецкий Ч. Риторика. Заговори, и я скажу кто ты. М.2003.
3. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.,1997.
4. Станкин М.И. Профессиональные способности педагога. Акмеология воспитания и обучения. М., 1998.
5. Педагогическое мастерство и педагогические технологии: Учеб. пособ. под ред. Л.К.Гребенщиковой, Л.А. Байковой. М., 2000.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Муродзода Н.А.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, подполковник, Республика Таджикистан.

В современных условиях непрерывно развивающаяся техника неуклонно повышает объем и быстроту распространения информации. Совершенствуются возможности информационного охвата огромных масс людей в кратчайшие сроки. Все более очевидной становится зависимость политической власти от возможностей осуществлять информационное противоборство во внешне- и внутривнутриполитических сферах.

Основные тенденции изменения характера геополитической борьбы государств, развития процесса глобализации в начале XXI века свидетельствуют о том, что наряду с традиционными силовыми методами и средствами решения задач в этой области, все больше используются информационные. Ярким примером подобного рода сочетания приемов и средств явилась операция «Шок и трепет» США и их союзников в Ираке.

Следует отметить, что опыт использования различными государствами информационных потоков и ресурсов в ходе войн и вооруженных конфликтов последнего десятилетия позволяет говорить о том, что целенаправленное использование информационных средств становится одним из решающих факторов, не только во многом определяющим победу или поражение, но и способным предотвратить открытое вооруженное противостояние.

Одним из наиболее характерных и показательных примеров использования СМИ в интересах оказания воздействия на войска и население противника является агрессия НАТО против Югославии в 1999 году. Практика проведения информационного воздействия в ходе этого конфликта настолько разнообразна, что на протяжении последующих десятилетий будет основным источником анализа и изучения специалистов в области информационной войны.

Анализ материалов западных СМИ за период подготовки операции НАТО против Югославии позволяет сделать вывод, что теле- и радиоконпании, газеты и даже сеть Интернет широко использовались для проведения беспрецедентной по своим масштабам информационной кампании. Необходимо отметить, что она отличалась также большим количеством недостоверных фактов, а порой и откровенной ложью. Главной целью являлось побудить мировое общественное мнение если не к поддержке, то, но крайней

мере, к тому, чтобы оно не препятствовало вооруженному вторжению НАТО на Балканы [1].

В целом концепция информационного противоборства в том виде, в каком она реализуется в США, не является новым понятием для военного искусства. Теоретические основы информационного противоборства достаточно полно раскрыты через понятия «борьба с системами управления противника», «радиоэлектронная война», «психологическая война», «дезинформация», «военная хитрость» и т. п. Так называемая «новизна» американского подхода к теории информационного противоборства заключается в комплексном использовании военно-теоретических разработок по информационному воздействию и своих технологических достижений, особенно в области информатики [2].

Характерным отличием вооруженного противостояния между армией Израиля и подразделениями шиитского экстремистского движения «Хезболлах» 2006 года от предыдущих арабо-израильских конфликтов явилось активное применение противоборствующими сторонами современных методов информационно-психологического воздействия на противника. Обе стороны использовали спутниковые средства теле- и радиотрансляции, отмечая ценность их задействования в вооруженном конфликте.

Отличительной особенностью данного конфликта явилось стремление обеих сторон использовать существующую гражданскую инфраструктуру, в частности, сети мобильной и фиксированной телефонной связи, в интересах информационной войны. Преимуществами использования данных видов связи являются их распространенность и, соответственно, охват широких масс населения. В ходе конфликта широко применялись периодические вклинения Израиля в программы передач ливанских телеканалов с целью пропаганды и дезинформации, используя современные компьютерные технологии для проведения хакерских атак.

Так, например, ливанский телеканал «Аль-Манар», контролируемый движением «Хезболлах», неоднократно подвергался атаке израильских хакеров. При вклинении в трансляции передач на частотах телеканала и местных УКВ-радиостанций, израильскими военными распространялась негативная информация, дискредитирующая руководство шиитской группировки и завышенные данные о потерях боевиков [3].

Противодействуя периодическим включениям Израиля в новостные программы, ливанские СМИ были вынуждены использовать электронные средства защиты в сочетании с постоянной сменой частот.

С развитием конфликта информационная война между Израилем и Ливаном приобрела масштабы крупной информационной операции: SMS и голосовые сообщения, листовки, вечерние звонки в частные жилища.

Не сумев обеспечить информационное превосходство техническими средствами, вооруженные силы Израиля в ходе третьего этапа операции нанесли удары по наземным спутниковым станциям телекомпаний и объектам энергетики. Ливанские объекты информационной инфраструктуры были выведены из строя лишь после осознания израильской стороной факта их эффективного использования, а не в первых ударах, как это было при проведении США и их союзниками операции против Ирака «Буря в пустыне».

После вывода стационарных объектов руководство «Хезболлах» задействовало подвижные теле- и радиоцентры, СМИ ряда арабских стран.

В ходе вооруженного конфликта обеими сторонами активно применялись методы дезинформации войск и населения противника.

Об эффективности информационной кампании шиитской группировки свидетельствует тот факт, что на протяжении всего конфликта сохранялась тенденция роста популярности «Хезболлах» не только в Ливане, но и в регионе в целом. Так, если в начале конфликта государства с более «светскими» режимами осуждали действия «Хезболлах», то ко времени прекращения боевых действий Лига арабских государств

практически единогласно осудила Израиль за неоправданное количество жертв со стороны мирного населения Ливана, негласно поддержав тем самым шиитское движение.

Можно сказать, что «Хезболлах» однозначно выиграла информационную войну против Израиля. Отождествляя себя с ливанским населением, а также выставляя себя в качестве основного барьера израильской экспансии на Ближнем Востоке, лидеры шиитов уменьшили негативное значение того факта, что боевики организации сознательно использовали населенные пункты и гражданские объекты для прикрытия от ударов израильских войск, что повлекло массовые жертвы среди мирного населения Ливана.

Анализ произошедшего конфликта позволяет сделать вывод, что несмотря на большие, чем Израиль, потери в силах и средствах, территории, группировка «Хезболлах» благодаря именно хорошо организованной и проведенной информационной операции в целом одержала победу над Израилем и добилась благоприятного для себя исхода вооруженного конфликта. Другими словами, очевидный военный проигрыш превращен в политическую победу.

Учитывая результаты информационных операций в Афганистане, Ливане, опыт ведения информационного противоборства экономически слабыми странами мусульманского мира заслуживает самого пристального внимания [4].

2008-й год отмечен грузино-югоосетинским конфликтом, в который была вовлечена Российская Федерация. С точки зрения развития теории информационного противоборства, это был пример применения практически всех его форм и способов в крайне короткий промежуток времени (5 суток). Это, в свою очередь, предопределило ожесточенность схватки в информационной сфере, стремительное, порой непредсказуемое, изменение информационной обстановки и, как следствие, необходимость оперативного, практически в режиме *on-line*, принятия решений в сфере информационного противоборства и осуществления непрерывного управления процессом [5].

Необходимо отметить, что противостояние российской и грузинской сторон в информационной сфере началось еще до начала вооруженного конфликта.

Основные усилия грузинской стороны сводились к формированию в международном общественном мнении образа России как страны, грубо вмешивающейся во внутренние дела суверенного государства путем поддержки непризнанных республик и мешающей воссоединению Грузии. В качестве способов информационного воздействия использовались антироссийские политические заявления президента Грузии, силовых министров, парламентариев и обвинения российских спецслужб в разжигании конфликта.

Одним из основных векторов стало формирование прогрузинского общественного мнения в Латвии, Литве, Эстонии, Украине и Польше.

Российская сторона сконцентрировалась на завоевании информационного превосходства внутри государства. В российских СМИ распространялись аналитические материалы, содержащие возможные варианты развития обстановки и свидетельствующие о том, что окружение М. Саакашвили делает ставку на военную операцию в Южной Осетии. Второй блок материалов имел контрпропагандистскую направленность и охватывал, в том числе, страны СНГ [5, с.45].

Все это свидетельствует о том, что известный постулат о необходимости формирования положительного мнения не только у международного сообщества, но и у союзников, приобрел в данном конфликте огромное значение. Как итог, к началу вооруженного конфликта с помощью западных союзников для Грузии было завоевано информационное превосходство в европейских странах, странах Балтии и Украине, а также гарантирована поддержка США, обладающих передовыми технологиями ведения информационного противоборства.

Российская Федерация подготовила положительное общественное мнение внутри страны о поддержке граждан Южной Осетии, выполнении миротворческой миссии; обозначила существование проблем на грузино-южноосетинской границе перед

общественностью Европы и сформировала устойчивую дипломатическую позицию в ООН, позволяющую в дальнейшем ответить на агрессию Грузии.

Грузии в первые два дня удалось с помощью постоянного контактирования высших должностных лиц государства со СМИ, упрощенного доступа журналистов к освещению вооруженного конфликта, постановочных кадров, а также искажения фактов и прямых фальсификаций подменить смысловое понятие «грузино-югоосетинский конфликт» на «российско-грузинский». Это позволило выставить Российскую Федерацию в качестве агрессора и склонить международное сообщество к жесткой критике в отношении России.

Наиболее эффективным способом информационно-психологического воздействия явилось применение информационных штампов в отношении России, таких как «агрессор», «воинственная империя» и т.п.

Организация освещения событий грузинской стороной свидетельствует о причастности к ней специалистов в области ИПБ ведущих западных государств и в первую очередь США.

С развитием конфликта Российской Федерации удалось нейтрализовать информационное превосходство грузинской стороны.

Глобальная сеть Интернет активно использовалась обеими сторонами в интересах распространения информации и формирования общественного мнения. Качестве форм и методов информационно-технического воздействия использовались: создание новых ресурсов, страниц, форумов; хакерские атаки на сайты государственных органов; блокирование сайтов информагентств; монтаж и размещение в сети постановочных кадров.

Так, отмечается, что 8 августа подверглись хакерской DDOS-атаке все крупнейшие южноосетинские сайты, а также сайты МИД и других правительственных структур Грузии.

9 августа снова были атакованы сайт МИД Грузии и ряд других правительственных ресурсов. Несколько дней отбивало DOS-атаки хакеров агентство «Новости-Грузия», прекратил работу сайт правительства Абхазии в изгнании. Был взломан и практически уничтожен один из ведущих грузинских интернет-ресурсов «Грузия on-line». Сайт М. Саакашвили был поставлен на обслуживание компании Tulip Systems (США), но, несмотря на это, также был подвержен DDOS-атаке [5, с.56].

11 августа произошли сбои в работе сразу нескольких крупных российских информационных ресурсов – Interfax, Lenta.ru и РИА «Новости» (ria.ru).

Целенаправленность, скоординированность, масштаб и профессионализм хакерских атак свидетельствуют о причастности к ним специалистов государственных структур.

Таким образом, анализ опыта вооруженных конфликтов последнего десятилетия позволил выявить ряд особенностей ведения информационного противоборства в условиях вооруженного конфликта.

Первая особенность является резкий рост значимости информационного противоборства для хода и исхода современных вооруженных конфликтов и войн. Объективная основа этой тенденции рыбок в развитии информационной техники, особенно СМИ, превращение СМИ противника в одну из основных целей для вооруженных сил.

Вторая особенность – это интеграции, комплексирования структур, традиционно занимающихся информационно-техническим и информационно-психологическим противоборством. Главными объектами этих видов противоборства являются не отдельные обособленные информационно-технические системы, а единая информационная инфраструктура страны и вооруженных сил, технологическая основа которой – компьютерные сети.

Третья особенность – профессионализация информационного противоборства и его превращение в специфическую область военного искусства.

Список литературы

1. Андреев А., Давидович С. Об информационном противоборстве в ходе вооруженного конфликта в Косово // Зарубежное военное обозрение. - 2002. - № 11. - С. 5-10.

2. Жуков В. Взгляды военного руководства США на ведение информационной войны// Зарубежное военное обозрение. – 2001. - № 1. <http://www.nsu.ru/>
3. Сулимов В.Н. Ретроспектива развития способов ведения информационного противоборства в военных конфликтах//Наука и военная безопасность, 2008. № 4 <http://militaryarticle.ru>
4. Костюхин А., Горбунов Г., Сажин А. Информационные операции в планах командования вооруженных сил США // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – М5. – С. 7-12.
5. Грузино-южноосетинский вооруженный конфликт (август 2008 года) - Мн.: НИИ ВС РБ, 2008. – 176 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ «БҮРКІТ» НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мынбаев Ш.Ж.

старший преподаватель кафедры Оперативного искусства и тактики
Национального университета обороны им. Первого Президента Республики Казахстан
– Елбасы, магистр, полковник, г. Астана.

Жумадил И.Б.

магистрант Национального университета обороны им. Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, майор, г. Астана.

Анализ военно-политической обстановки показывает что, в трех субрегионах постсоветского пространства доминируют разные формы угроз: в Европейском – вызовы и неопределенности, связанные с расширением НАТО, нерешённостью приграничных проблем и вопросов транзита; на Кавказе актуальны этнические противоречия, сепаратизм и возникающие на их базе межгосударственные конфликты; в Центральной Азии – религиозный экстремизм, пограничные споры, проблемы водных ресурсов, незаконная миграция, наркотрафик [1, с. 6]. В этих условиях каждое из государств ОДКБ будет стремиться самостоятельно, сохранить безопасность своего государства, что существенно приведет к оказанию помощи государствам-членам ОДКБ.

Наличие у основных игроков, находящихся как в самом Центрально-Азиатском регионе, так и вне его, серьезных и не совпадающих экономических и политических интересов делает военно-политическую обстановку здесь нестабильной. Поэтому возможных сценариев развития ситуации в Центральной Азии достаточно много, в том числе и пессимистические, предполагающие возможность начала военного конфликта.

Наращение борьбы основных мировых игроков за контроль над регионом, усиление взаимных претензий Центрально-Азиатских государств, расширение масштабов религиозного и националистического экстремизма, происходящее на фоне усугубления положения в Афганистане в связи с продолжением гражданской войны – все это повышает конфликтный потенциал в регионе.

Рассмотрим варианты возможного развития военно-политической ситуации, взглядами мировых держав:

1. Соединенные Штаты и некоторые другие страны НАТО пытаются использовать складывающуюся в Центральной Азии ситуацию для ослабления экономического и военного потенциала России. Они расширяют военное присутствие в регионе, воссоздавая геополитическую обстановку, в которой находился СССР в годы «холодной войны».

На фоне нарастания проблем, способных поставить под угрозу существование любого из государств данного региона (противодействие исламскому фактору, включая террористический компонент; обострение социально-экономической и этнической обстановки в Ферганской долине; усиление соперничества внешних сил за контроль над энергоэкспортом из стран региона), активизируется борьба за лидерство в регионе, в ходе которой центрально-азиатские страны, рассчитывая на свое военное доминирование, начинают «перекраивать» политическую карту Центральной Азии. Все это ведёт к военным конфликтам и в итоге - к «балканизации» Центральной Азии.

2. Нестабильность в Афганистане, Ираке и Сирии, угроза начала военных действий Соединенных Штатов против Ирана и Сирии, способствующая расширению иностранного военного присутствия в Центрально-Азиатском регионе, актуализация проблемы раздела шельфа Каспийского моря, нарастание борьбы за энергетические ресурсы Центральной Азии и инфраструктурные коридоры по их транспортировке самым кардинальным образом меняют военно-политическую ситуацию в регионе.

3. В Китае нарастает нестабильность, связанная с борьбой народов, населяющих Синзянь-Уйгурский автономный район и район Джунгарии, за самоопределение. На сопредельных территориях Казахстана, Киргизии и Таджикистана образуются зоны нестабильности. Одновременно сохраняются пограничные споры между Туркменией и Узбекистаном ввиду того, что около 20 % государственной границы между ними все еще не определено на карте (не говоря уже о демаркации на местах). Поводом для конфликта двух Центрально-Азиатских стран СНГ с возможным его перерастанием в вооруженную фазу могут стать односторонние меры Таджикистана по разминированию таджикско-узбекской границы (по подсчетам экспертов, в Таджикистане в 150 районах осталось около 25 кв. км заминированной территории).

Так, угроза возникновения военных конфликтов в Центральной Азии с втягиванием в них членов ОДКБ связана с ситуацией в Афганистане, борьбой за углеводородные ресурсы Центральной Азии и Каспия, религиозным экстремизмом и нерешённостью проблем водных ресурсов.

Опыт показывает, что основными приоритетами в военно-политическом сотрудничестве с государствами-членами ОДКБ является консолидация усилий и создание коллективных сил в интересах обеспечения коллективной безопасности и совместной обороны.

Предполагается, что КСОР будут в состоянии постоянной готовности для противодействия чрезвычайным ситуациям, а также военной агрессии, терроризму, организованной преступности и наркотрафику. Участники в создании КСОР: Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан [2]. Предусматривается в состав КСОР включить соединения, воинские части и подразделения стран-участников ОДКБ.

В состав Коллективных сил также войдут подразделения МЧС и отряды специального назначения МВД и КНБ стран участниц. От РФ в их состав могут войти отряд полиции особого назначения «Зубр», отряд полиции специального назначения «Рысь» и отряд МЧС «Центр-Лидер». От Республики Казахстан – группа «Арыстан» КНБ, батальон оперативного назначения и отряд «Бүркіт» НГ РК, специальный отряд МЧС.

На Центрально-Азиатском направлении ОДКБ полномасштабная агрессия с участием ведущих государств Североатлантического союза маловероятна. Поэтому расчётные оперативно-тактические сценарии для этого направления основаны на предположении о военных действиях Китая с ограниченными целями. Основной задачей агрессии является установление военно-политического и экономического влияния КНР в регионе путём оккупации части территории Казахстана. При этом гипотетический вооружённый конфликт на данном направлении будет иметь существенные особенности, обусловленные относительно устаревшим вооружением противоборствующих сторон, а также спецификой физико-географических условий региона. Анализ всех этих факторов показывает, что

наиболее удобным для начала Китая, масштабных военных действий против Казахстана является, Восточно-Казахстанское операционное направление.

Как показывает опыт, современных вооруженных конфликтов государство-агрессор заранее осуществляет скрытые военные действия. Исходя из этого, необходимо уделить внимание силам специального назначения. К примеру, заслуживает внимание опыт России, включивший в состав КСОР отряд особого назначения «Зубр» и спецназа «Рысь» из состава Росгвардии. На Центр возлагается функция и полномочия по участию в установленном порядке в проведении специальных операций (мероприятий), учений и тренировок по линиям деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также в рамках международного сотрудничества совместно с подразделениями милиции (полиции) иностранных государств, КСОР ОДКБ.

Наиболее целесообразный вариант применения, отряд особого назначения Росгвардии «Зубр», в составе группировки войск КСОР – это решение задач совместно с формированиями министерства внутренних дел союзных государств в пределах региона коллективной безопасности. Прежде всего, это совместные действия в проведении специальных операций (мероприятий) по освобождению заложников, обнаружению, блокированию, задержанию, террористов, членов незаконных вооружённых групп, незаконных вооружённых формирований, террористических и диверсионно-разведывательных групп, вооружённых преступников, изъятию из незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ. Такой подход, позволит обеспечить оперативное реагирование сил и средств на внутренние угрозы безопасности.

Опыт учений сил специального назначения КСОР ОДКБ «Кобальт» показал, что в настоящее время весьма удачно и достаточно профессионально вписывается в структуры коллективной безопасности отряд «Бүркіт» Национальной гвардии Республики Казахстан[3]. Укрепление и развитие компонента специальных сил, также рассматривается как перспективное направление совершенствования структуры формирований группировки КСОР, под специальные задачи с гарантированным выполнением в форме, специальных операций или специальных действий.

Большая часть операций КСОР в настоящих условиях будет носить миротворческий характер. При этом важным и в то же время достаточно сложным вопросом при организации операций КСОР, является организация взаимодействия. Организуя взаимодействие, важно учитывать, что в таких операциях участвуют военные и гражданские структуры. Взаимодействие в операциях КСОР организуется на весь период её проведения по задачам, районам действий и времени, и должно постоянно уточняться и обеспечивать качественное решение задач.

При организации взаимодействия между военными формированиями и формированиями сил специального назначения КСОР согласовываются: порядок, способы и сроки выполнения поставленных задач, совместных действий с подразделениями силовых структур принимающего государства, а также с местными органами власти; порядок действий при нарушении конфликтующими сторонами соглашения о прекращении огня; порядок эвакуации контингента при возобновлении боевых действий между конфликтующими сторонами; порядок и способы всестороннего обеспечения контингента; сигналы управления и взаимодействия.

При организации взаимодействия с руководством принимающего (принимающих) государства (государств) и местными органами власти согласовываются: мероприятия по обеспечению приема и размещения воинских частей и ФССН КСОР; порядок выделения и использования элементов инфраструктуры; районы (пункты) размещения соединений, воинских частей, подразделений и органов управления; подготовка и обеспечение встреч руководства КСОР, лидеров международных организаций; районы, маршруты и сроки отвода тяжелого вооружения и техники частей, подразделений и других вооруженных

формирований из зоны разъединения (буферной, демилитаризованной зоны), обеспечение свободы передвижения и пересечения линии разъединения мирными гражданами.

Кроме того, командующий (командир) группировки ФССН КСОР (тактической группы) должен организовать взаимодействие с органами местной администрации по вопросам: оповещения и эвакуации гражданского населения; обозначения объектов (зон, местностей), находящихся под защитой международного гуманитарного права; эвакуации (перемещения) культурных ценностей.

Командующий (командир) группировки ФССН КСОР (тактической группы) организует взаимодействие с участием заместителей, основных должностных лиц группировки ФССН КСОР, командиров отрядов (групп), а при возможности - и с приглашением представителей других силовых, государственных и общественных структур, задействованных в операции.

Взаимодействие организуется путем последовательной отработки порядка и способов выполнения задач операции на картах, макетах и непосредственно на местности [4]. При организации взаимодействия командующий (командир) группировки ФССН КСОР (тактической группы) должен добиться, единого понимания командирами всех степеней и порядка выполнения задач в ходе проведения операции.

Весьма важным вопросом является организация управления. Непременным условием успеха операции является: установление постоянной связи между органами управления и ФССН КСОР; организация обмена информацией об оперативной обстановке; своевременное оповещение и координация действий всех компонентов группировки КСОР.

Очерёдность развертывания элементов системы управления может иметь ряд особенностей. Так, если ввод КСОР осуществляется на этапе, когда стороны соблюдают условия перемирия (прекращения огня), целесообразно для занятия заданных районов и позиций в первую очередь высылать подразделения связи и охраны. Затем могут быть развернуты пункты управления военных формирований с рабочими группами на них. При благоприятных условиях развертывание системы управления в КСОР осуществляется по принципу «сверху – вниз». Это позволяет «вытягивать» перебрасываемые в район операции силы «на себя» и осуществлять эффективное управление ими.

Если переброска сил осуществляется в ходе скрытого вооружённого противоборства конфликтующих сторон, и район, в который планируется прибытие соединений, воинских частей и подразделений миротворческого контингента, находится в зоне досягаемости огня вооружённых формирований конфликтующих сторон, то развертывание системы управления будет осуществляться таким же порядком, как и при проведении обычной военной операции.

Немаловажную роль в организации операции играет ее обеспечение, которое также имеет свои особенности. Основными видами обеспечения в специальной операции являются: оперативное, морально-психологическое, тыловое и техническое.

Для обеспечения деятельности штаба группировки ФССН КСОР работа по сбору информации должна быть направлена на получение следующих сведений: о районах и рубежах обороны группировок вооружённых формирований конфликтующих сторон и о подготовке ими новых позиций; о составе и вооружении группировок вооружённых формирований конфликтующих сторон; о возможности пополнения и замены сил на боевых позициях; о расположении минных полей и фортификационных сооружений; об основных коммуникациях; о системе и средствах связи; о характеристике лиц командного состава конфликтующих сторон; об экономических и гуманитарных проблемах в районе конфликта; о характеристике политических партий и их программах; о характеристике религиозных и этнических групп и их лидерах; об отношении местных властей и населения к военному формированию (операции в целом), миссиям ООН, Организация Безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), а также к решениям, принятым этими международными организациями в отношении данного конфликта; о принятых политических решениях руководством страны и мерах по их осуществлению; о характеристике руководства местной власти и влиятельных лиц среди населения.

Для организации взаимодействия (координации вопросов технического и тылового обеспечения) в штабах заинтересованных органов государств-участников операции создаются оперативные группы, на которые возлагаются: разработка, согласование и уточнение вопросов взаимодействия по всем видам технического и тылового обеспечения сил группировки ФССН; обеспечение своевременного поступления сводок и заявок по тылу и по службам технического обеспечения в национальные штабы.

Таким образом, применение КСОР в ЦАР является одним из вероятных направлений. Применение ФССН возможно, как в составе воинских контингентов, так и самостоятельно под руководством заинтересованного ведомства принимающей стороны. Именно поэтому особое внимание требует вопросы подготовки как формам и способам так и видам, что позволит более широкого и интенсивного применения подразделений специального назначения и позволит решение комплексных вопросов.

Список использованных источников:

- 1 Вызовы безопасности в Центральной Азии. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 150 с.
- 2 Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности (Москва, 14 июня 2009 года).
- 3 Тактико-специальное совместное учение «Кобальт-2016»//odkb-pressa@gov.ru
- 4 Специальные службы ОДКБ совершенствуют взаимодействие // rosinform.ru>mvd/795915-spetssluzhby-odkb.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛОВОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИВИЗИИ АРМИИ США

Набиев Т.Р.

начальник цикла тыла кафедры Технического и тылового обеспечения
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного
дела и безопасности, подполковник.

В соответствии с существующими концепциями и взглядами на боевое применение сухопутных войск США, тыловое обеспечение рассматривается как основа планирования вооруженной борьбы и имеет важное значение для успешного выполнения оперативных планов начального периода войны и последующих боевых действий. Основной задачей тылового обеспечения в ходе боевых действий является поддержание максимальной боевой мощи путём соответствующего обеспечения систем оружия и использующего их личного состава.

К задачам тылового обеспечения соединений и частей относятся: материальное обеспечение личного состава (удовлетворение потребностей военнослужащих, членов их семей, гражданских служащих и подрядчиков в материальных средствах, учёт личного состава, раненых и больных, почтовые операции, организация отдыха и быта военнослужащих); медицинское обеспечение (организация лечебно-эвакуационных, противоэпидемических и санитарно-гигиенических мероприятий, организация ветеринарного и стоматологического лечения); транспортное обеспечение (переброска личного состава, имущества и военной техники); техническое обслуживание (содержание военной техники в исправном состоянии, её обслуживание, ремонт, модернизация и повышение возможностей); полевое обслуживание войск (организация питания, помывка личного состава, похоронное обслуживание, банное и прачечное обслуживание, ремонт и восстановление обмундирования и белья, выпечка хлеба, сбор своего и трофейного имущества); обезвреживание боеприпасов (сбор и демонтаж всех видов инженерных боеприпасов, представляющих угрозу для боевых действий, гражданских

объектов, военной техники и личного состава); финансовые операции; отправление культовых обрядов (совершение религиозных обрядов военнослужащими, членами их семей и гражданскими служащими включает индивидуальное совершение ритуалов, обрядов, духовное попечительство, религиозные консультации, обучение и оценку духовной подготовленности, взаимодействие с неправительственными и частными добровольными организациями); юридическое обеспечение (соблюдение законности, консультации и услуги в сфере военной юриспруденции, международного, административного и гражданского права); музыкальное сопровождение (привлечение военных оркестров для повышения сплочённости, морального духа личного состава и музыкальное сопровождение всех видов военной деятельности); инженерное обеспечение (строительство, содержание, ремонт и эксплуатация объектов военной инфраструктуры); обеспечение войск по контрактам (получение и предоставление предметов снабжения, услуг, рабочих и техники по контрактам для усиления и поддержки войск).

В сухопутных войсках США имеются дивизии пяти основных типов: механизированные, бронетанковые, лёгкие пехотные, мобильные воздушно-десантная (82 *вдд*) и воздушно-штурмовая (101 *вдд*).

Дивизии состоят из дивизионной основы (органы управления, части и подразделения огневой поддержки, боевого и тылового обеспечения) и различного количества боевых батальонов, которыми дифференцированно комплектуются самостоятельные штабы бригад в зависимости от возлагаемых боевых задач.

Исходя из боевого предназначения дивизий, они укомплектовываются соответствующими частями и подразделениями тыла. Тыл лёгкой пехотной дивизии составляет 12,8%, воздушно-десантной 14,8%, механизированной (бронетанковой) 15,5%, воздушно-штурмовой 18,9% от общей численности личного состава дивизии, для сравнения в ВС Республики Казахстан в МС(Т)Бр тыл составляет 10%.

По взглядам командования ВС США, внедрение в войсках новых технологий, образцов вооружения, повышение требований к мобильности и автономности частей и соединений требует увеличения численности обслуживающего персонала в подразделениях тыла. Поэтому в организационно-штатной структуре перспективной механизированной дивизии тыл составляет 27,3%. Основу Сухопутных войск составляют "тяжёлые" механизированные и бронетанковые дивизии.

Все тыловые подразделения дивизии организационно сведены в командование тыла дивизии, которое возглавляет помощник начальника штаба дивизии по тылу. В состав командования тыла дивизии входят штаб, штабная рота, бригада поддержки (материально-технического обеспечения), в состав которой входят: батальон поддержки (МТО) дивизии, три батальона передовой поддержки (МТО) бригад, отдельная рота ремонта авиационной техники (рисунок 1).

Штаб состоит из секций (оперативной, планирования и управления, материально-технического обеспечения (предметов снабжения общего назначения, боеприпасов, вооружения и военной техники, аппаратуры ЗАС, технического обеспечения), средств автоматизации, продовольственной, медицинской, административной, военного священника), возглавляет штаб начальник штаба командования тыла.

Штабная рота (111 чел.) подчиняется начальнику штаба командования тыла и предназначена для охраны и обслуживания штаба и центра МТО.

Батальон поддержки (МТО) дивизии (1073 чел.) предназначен для получения, хранения, транспортирования и выдачи запасов материальных средств, организации медицинского обеспечения, организации ремонта вооружения и техники. Он состоит из штаба и штабной роты, двух транспортных рот, роты снабжения и обслуживания, медицинской роты и трёх ремонтных рот (ремонта ракетного, лёгкого и тяжёлого оружия). При развёртывании на местности батальон занимает район площадью 49 км.

Рисунок – 1. Организационно-штатная структура тыла дивизии ВС США

Батальон передовой поддержки (МТО) бригады придаётся бригаде на период ведения боевых действий и предназначен для непосредственного обеспечения всех подразделений, действующих в районе ответственности бригады. Батальон состоит из штаба и 4 рот (штабной, снабжения, ремонтной и медицинской). Численность батальона зависит от порядка комплектования бригады и может составлять от 426 до 463 человек. При развёртывании батальон занимает район площадью до 12 км².

Материальное, техническое и медицинское обеспечение подразделений батальонов осуществляют тыловые подразделения. В составе пехотного батальона имеются взвод обеспечения и медицинский взвод (в составе мотопехотного и танкового батальона, кроме того, ремонтный взвод), которые организационно входят в состав роты передовой поддержки батальона. Общая численность личного состава командования тыла механизированной дивизии составляет 2500 человек.

Организация тылового обеспечения дивизии включает: назначение тыловых районов, размещение и перемещение тыловых частей и подразделений, назначение путей подвоза и эвакуации и их обслуживание, проведение мероприятий по защите, обороне и охране тыла.

В обороне тыловые части и подразделения размещаются за боевыми порядками обеспечиваемых частей. В ходе наступления тыловые части и подразделения перемещаются по частям вслед за наступающими войсками, развертываясь для работы по мере необходимости.

Тыловые части и учреждения армейского корпуса (АК) располагаются так: батальоны передовой поддержки бригад - в основном районе боевых действий дивизии (полосы бригад 1 эшелона) на удалении до 15-20 км от переднего края, тыловые части дивизии – в тыловом районе дивизии на удалении от 20 до 65 км от переднего края, корпусной тыл в тыловом районе АК на удалении от 65 до 165 км от переднего края.

На марше тыловые части и подразделения дивизии перемещаются по одному или двум маршрутам самостоятельными колоннами в походном порядке под прикрытием боевых частей. При движении двух бригад по одному маршруту их тыловые части объединяется в одну колонну, которая следует за бригадой второго эшелона дивизии. Средние скорости движения тыловых колонн – 40 км в час днем и 25 км в час ночью, величина суточного перехода может достигать 280 км.

В тыловом районе дивизии пути подвоза и эвакуации назначаются штабом дивизии и оборудуются по распоряжению дивизионного инженера силами и средствами инженерной

бригады. Как правило, в дивизии оборудуются и содержатся два-три главных пути подвоза и эвакуации. Движение на путях подвоза и эвакуации регулируется военной полицией путем установления постов регулирования и патрулей, обеспеченных средствами радио- и проводной связи. Порядок движения на дорогах устанавливается офицером командования тылом дивизии, отвечающим за планирование перевозок.

Тыловое обеспечение в сухопутных войсках армии США осуществляется в соответствии с положением уставов, наставлений и инструкций.

Материальное обеспечение занимает центральное место в системе тылового обеспечения ВС США. Оно предусматривает решение задач по удовлетворению потребностей в вооружении и военной технике, боеприпасах, горюче-смазочных материалах, продовольствии и воде, техническом, вещевом и другом имуществе. К основным мероприятиям по материальному обеспечению относятся: расчёт потребности войск в материальных средствах; размещение заказов; получение, приём и складирование, создание и эшелонирование запасов, поддержание их на заданном количественном и качественном уровне; распределение и доставка предметов снабжения в войска с целью восполнения расхода и потерь.

Потребность войск в материальных средствах определяется на основе реального (продовольствие) или условного (все остальные предметы снабжения) потребления на одного военнослужащего в весовых единицах на сутки предполагаемых боевых действий. В зависимости от зоны боевых действий (ТВД), её географического положения, предполагаемой интенсивности боевых действий совокупная норма снабжения на одного военнослужащего сухопутных войск США может составлять от 80 до 130 кг и более. Из них на долю боеприпасов приходится до 60 %, горючего до 30%, других предметов снабжения до 10%. Для упрощения учета, истребования и распределения материальных средств в вооруженных силах США принята единая классификация предметов снабжения, согласно которой они делятся на десять классов:

Первостепенная роль в системе материального обеспечения отводится боеприпасам – V класс, ГСМ –III класс, продовольствию –I класс и запасным частям –IX класс, которые оказывают определяющее влияние на состояние боеспособности войск.

Для обеспечения ГСМ (III класс) частей и подразделений дивизии силами и средствами командования тыла развёртывается до 4-5 пунктов снабжения из расчёта 1-2 пункта на дивизионные части и подразделения и по одному пункту на каждую бригаду. Удаление пунктов снабжения ГСМ от линии соприкосновения с противником может достигать от 15 до 45 км. Пополнение запасов ГСМ на пунктах снабжения осуществляется силами и средствами АК в автоцистернах-полуприцепах ёмкостью 19 тыс. л. Оно может доставляться также в железнодорожных цистернах, нефтеналивных баржах, по стационарным или временным трубопроводам. На дивизионных пунктах снабжения горючее закачивается в цистерны пункта снабжения, перекачивается в дивизионные автотопливозаправщики или осуществляться обмен порожнего полуприцепа на полный. Подвоз горючего в боевые подразделения выполняется от пунктов снабжения транспортом дивизии. При высоких темпах наступления горючее в боевые подразделения может подаваться транспортом АК.

Совершенствование системы снабжения горючим на ближайшую перспективу планируется за счёт принятия на вооружение автоматизированного трубопроводного комплекса, который за сутки сможет прокладывать 32 км трубопровода (сейчас 2 км) и подавать по нему 2,5 тыс. т горючего в сутки, что позволит освободить 180 цистерн ёмкостью 19 тыс. л.

Обеспечение дивизии продовольствием (I класс) и предметами личного обихода (VI класс) осуществляется через дивизионные и бригадные пункты снабжения. В подразделениях линейных батальонов находится установленный запас продовольствия, готовый к употреблению. Его размер устанавливает главнокомандующий ВС США на ТВД.

Ответственность за обеспечение питанием личного состава роты возлагается на командира роты или на объединённую кухню батальонной тактической группы. Продукты

для полевых кухонь получают на пункте снабжения, основанием для этого является суточная ведомость подразделения. В ротах развёртываются полевые кухни. Отчётные документы в подразделениях не оформляются. После выдачи в подразделения продовольствие считается израсходованным прямым расходом.

Опыт боевых действий в зоне Персидского залива показал имеющиеся недостатки в обеспечении войск продовольствием. Так, на приготовление пищи личному составу с использованием стоящих на оснащении кухонь затрачивалось не менее 3 часов, что не вполне соответствует характеру современного боя. Средства полевого хлебопечения, представляющие собой разработки послевоенных лет, характеризуются недостаточной надёжностью и производительностью, не выдерживали суровых условий окружающей среды и 24-часового рабочего цикла.

Поэтому были выдвинуты новые требования к обеспечению войск продовольствием и техникой службы: высокая производительность, маневренность, способность приготовления пищи и выпечки хлеба в движении и на коротких остановках, небольшая численность обслуживающего персонала, простота и надёжность в эксплуатации, защищённость от поражающих факторов ядерного, химического, биологического оружия.

В настоящее время принята программа создания перспективных и модернизация существующих технических средств до 2015 года. Создаются новые образцы кухонь на основе композиционных материалов и автоматизации приготовления пищи; создаётся новая хлебопекарня, размещаемая в шести стандартных контейнерах; исследуются перспективные источники энергии и способы передачи тепла. Причём, табельные и разрабатываемые средства находятся в одинаковых пропорциях, что позволит планомерно перейти на новые технические средства.

Обеспечение дивизии вещевым имуществом (II класс) осуществляется через пункты выдачи на основе заявок, подаваемых командирами подразделений в пункты снабжения бригады. При отсутствии какого-либо имущества на пункте снабжения бригады заявка передаётся в центр материально-технического обеспечения дивизии, где информация обрабатывается и организуется подвоз необходимого имущества из корпусных или региональных баз снабжения.

Задачи обеспечения частей и соединений водой в ВС США возложены на командование тылом в полном объёме данных задач (разведка, добыча, очистка, хранение, транспортирование, контроль за качеством и обеспечение водой подразделений).

Определение потребностей частей и подразделений в воде производится исходя из среднесуточных норм ее расхода на одного военнослужащего: в сухопутных войсках – 60 л (в ВВС – 70, ВМС – 90, в морской пехоте – до 70 л).

В дивизионном звене задачи по обеспечению войск водой решает рота снабжения и обслуживания, которой в тыловом районе оборудуется дивизионный пункт хранения и распределения воды емкостью 1125 м³ (15 мягких резервуаров по 75 м³), откуда вода в цистернах доставляется в тыловые районы бригад.

В каждом тыловом районе бригады рота снабжения и обслуживания из состава батальона поддержки бригады развертывает пункт полевого водоснабжения (два резервуара по 150 м³). Из него вода доставляется в боевые и другие подразделения штатными транспортными средствами (в основном это автоцистерны емкостью по 1,5 м, а также бочки по 0,2 и 0,9 м³). В каждой роте есть одна автоцистерна для доставки воды и одна холодильная установка, позволяющая охлаждать около 3000 л воды в сутки от 50 до 17°C.

При отсутствии путей подвоза доставка воды в тыловые районы дивизий и бригад, а также в боевые порядки батальонов может осуществляться военно-транспортными самолетами из тылового района зоны боевых действий и вертолетами из тылового района корпуса. Для этого применяются мягкие резервуары емкостью 0,2 и 0,95 м, которые могут сбрасываться в определенные пункты на специальных поддонах с помощью парашютов или выгружаться в указанных местах при транспортировке вертолетами.

Техническое обеспечение. В состав корпуса (армии) США входят так называемые командования поддержки на театре военных действий. Ремонтные органы этих командований входят в состав бригад поддержки дивизий, которые в свою очередь состоят из нескольких (как правило, 4-х) батальонов передовой поддержки. В состав каждого батальона входит одна ремонтная рота (4 взвода: ремонт БТ техники, АТ техники, электроники и инженерного имущества). В состав каждого взвода входят по два полных ремонтных парка. Бригада поддержки перевозит силами своих частей и подразделений МТО ВТИ на все части и соединения, которые она обеспечивает.

В «тяжелой» бригаде имеется бригадный батальон поддержки, который состоит из подразделений МТО и ремонтных органов. В его состав включены роты передовой поддержки, по одной на каждый батальон и дивизион бригады, то есть всего их четыре. В мирное время они входят в состав бригадного батальона поддержки, но при выполнении учебных, учебно-боевых и боевых задач, эти роты придают батальонам (дивизионам).

Ремонтные органы в роте передовой поддержки представлены двумя парками и одной секцией. Один парк предназначен для ремонта и восстановления автомобильной техники (а также БМП и БРМ), второй для ремонта и восстановления бронетанковой техники (танков и САУ). Секция занимается эвакуацией подбитой и вышедшей из строя вооружения, и военной техники. При этом станочный парк бригадного батальона поддержки предназначен для осуществления всех видов агрегатного ремонта и ремонта электронных систем. Запасы агрегатов, узлов и механизмов перевозятся подразделениями МТО роты передовой поддержки. Для ремонта сложных электронных систем, стрелкового оружия, имущества РХБЗ и инженерного в составе батальона поддержки есть секция, которая работает в интересах всей бригады.

Таким образом, ремонтные органы армии США предусмотрены и эшелонированы на всех оргштатных уровнях: «корпус (армия) – бригада – батальон». При этом агрегатный ремонт осуществляется на всех уровнях, начиная с батальонного.

Защита, оборона и охрана тыла организуется в зависимости от степени угрозы тылу. Предусмотрены три степени угрозы: № 1 – деятельность агентуры противника; осуществление диверсий лицами, симпатизирующими противнику; деятельность террористических организаций. № 2 – осуществление запланированных диверсий диверсионные акты и ведение разведки боевыми подразделениями силой до батальона. № 3 – вклинение наземных войск операции аэромобильных войск; выброска воздушных десантов; морские десантные операции.

При 1 и 2-й степени угрозы организуется самооборона личным составом тыла, при 3-й степени угрозы привлекаются боевые части и подразделения.

Защита тыла осуществляется на основе постоянно действующих инструкций. Основными мероприятиями по защите тыла от оружия массового поражения считается: маскировка и использование местности для укрытия тыловых частей, инженерное оборудование местности; оповещение, радиационная (радиологическая) разведка; рассредоточенное размещение, ликвидация последствий нанесения ущерба.

Оборона тыла организуется с использованием личного состава тыла, для обороны тыла могут быть выделены и боевые подразделения.

Оборона тыла подразделяется на два вида:

1. Общая оборона против крупных сил противника, прорвавшихся в тыл, этот вид обороны именуется боевым обеспечением тыла. Для этого в дивизии создаются за счёт резервов высокоподвижные подразделения, в т. ч. аэромобильные тактические группы, разведывательные, а иногда противотанковые вертолётные подразделения. Если в тыловой район дивизии высаживается десант силой до батальона, то для его уничтожения задействуются 2-3 роты, действия которых будут поддерживаться ударными вертолётными.

2. Местная или непосредственная оборона против партизан и мелких групп противника. За организацию местной обороны отвечают командиры тыловых частей и

подразделений. За общую оборону (боевое обеспечение) тыла дивизии отвечает командование тыла дивизии.

Охрана тыла осуществляется специально выделенным нарядом, который организует посты наблюдения, пешие и моторизованные дозоры.

Учитывая принцип централизации управления, руководство организацией обороны и охраны тылового района дивизии возлагается на командира дивизии. Штаб дивизии планирует мероприятия по обороне и охране тылового района. Ответственность за их проведение несёт начальник тыла дивизии.

Управление тылом. Общее руководство тылом в дивизии возлагается на командира дивизии. Руководит тылом он через начальника штаба дивизии и помощника начальника штаба дивизии по тылу. Работу тыла в частях и подразделениях организуют: в роте – заместитель командира роты, в батальоне – начальник штаба батальона через офицера штаба по вопросам тыла, в бригаде – помощник начальника штаба бригады по тылу.

После объявления командиром дивизии своего решения начальник тыла совместно со штабом дивизии разрабатывает план тылового обеспечения боя, который согласовывается с планом боевых действий и со всеми заинтересованными начальниками родов войск и служб. Одновременно разрабатывается приказ по тылу. Приказ по тылу и план тылового обеспечения доводятся до командиров бригад и начальников служб в части, их касающейся. Один экземпляр плана и приказа по тылу передаётся командованию тылом бригад, командирам тыловых частей. Руководствуясь планом тылового обеспечения дивизии, командование тылом отдает приказ на перемещение частей, организует подвоз материальных средств, эвакуацию техники и ее ремонт, сбор, эвакуацию и оказание медицинской помощи раненым, разрабатывает инструкции, планы и приказы по защите, обороне и охране тыла. Управление тылом дивизии осуществляется с основного командного пункта, тылового командного пункта (ТКП) и запасного командного пункта. В состав ТКП входят штаб, штабная рота и центр МТО.

При необходимости ТКП может принять на себя управление боевыми действиями дивизии, поскольку в его состав входят представители штаба дивизии. В то же время в состав командного пункта входят представители командования тылом.

В ходе боевых действий ТКП размещается на удалении 20-35 км от переднего края и перемещается в ходе наступления в две смены (по частям). Вначале в новый район перемещается одна часть ТКП, часть сил и средств автоматизированного центра. Как только в новом районе развернутся силы и средства первой части ТКП, способные управлять тылом, начинается выдвижение другой части.

Связь командования тыла дивизии с тыловыми частями, КП бригад и батальонов, с командным пунктом (основным и запасным) организует рота обеспечения связи командования тылом дивизии, которая организационно входит в состав батальона связи. Она развертывает на ТКП подвижный узел связи и пункт сбора донесений, обеспечивает внутреннюю связь и вхождение автоматизированного центра в общую сеть связи дивизии.

Основными направлениями развития тыла сухопутных войск США являются: сокращение запасов материальных средств за счет их быстрой доставки от производителей и поставщиков в соответствии потребностью; передача многих видов деятельности тыла из МО в частный сектор; совершенствование автоматизированной системы управления тылом, системы контроля за перемещением транспортных и материальных средств, идентификации и оценки состояния органов тыла в реальном масштабе времени.

По мнению американских специалистов, тыловое обеспечение СВ должно быть таким, чтобы до 14 суток могли проводиться операции и бои без пополнения запасов. В настоящее время определяется оптимальный вариант доставки материальных средств "с колёс" и системы накопления запасов. С 1990 по 2006 год стоимость накопленных ресурсов в МО уменьшилась с 104 до 35 млрд. долларов при ежегодном последующем сокращении запасов на 4-5 млрд. долларов.

Одним из путей снижения затрат на тыловое обеспечение является использование частного сектора (по оценкам специалистов, около половины работ тыла могут выполняться гражданскими подрядчиками). Расчётные затраты гражданских и военных организаций в пропорции составляют: оплата труда – 100:318, поставка материальных средств – 72:63, перевозка - 23:134 и т. д., а в целом соотношение составит 462:638.

В настоящее время командование США большое значение придаёт разработкам и внедрению автоматизированных систем управления тылом, среди программного обеспечения таких систем особое место занимают две: создание глобальной системы управления тылом армейского корпуса и автоматизированной системы управления тылом, в задачу которых входит сбор информации о снабжении всеми классами предметов снабжения войск, управление кадровым обеспечением, перемещением ресурсов.

Во время войны с Ираком отсутствие такой системы привело к тому, что морские порты были завалены тысячами контейнеров, а из-за отсутствия сопровождающей документации половину из 40 тыс. контейнеров, пришлось вскрывать для определения их содержимого и пункта назначения. В результате офицерам тыла не хватало времени даже на разработку планов обеспечения. Всего в зону конфликта было отправлено вдвое больше материальных средств, чем реально требовалось, поскольку органы тыла не знали, где находились материальные средства в заданный момент времени.

В МО США ведутся работы по созданию интегрированной информационной системы управления тыловым обеспечением, которая включает штатные военные АСУ, вычислительные сети, элементы глобальных сетей коммерческого назначения с системой шифровки данных. Данная система прошла испытания в ходе боевых действий в Югославии, где для обмена информацией использовались сети Интернет, обеспечивающие оперативное и рациональное использование ресурсов коалиционной группировки.

В настоящее время продолжается развертывание глобальной автоматизированной спутниковой системы контроля за перемещением транспортных средств тылового обеспечения, которая предназначена для решения в масштабе реального времени, ряда задач: определения местоположения транспортных средств, обеспечения устойчивой двухсторонней связи и оперативного управления на всем маршруте их движения, контроля технического состояния транспортного средства, учета перевозимых грузов, формирования единой картины перемещения транспортных средств тылового обеспечения.

Данная система является элементом АСУ тыловым обеспечением сухопутных войск. Комплекты ее аппаратуры устанавливаются на броневые автомобили, грузовые автомобили общего и специального назначения, используемые для перевозок МС.

Для совершенствования методов сбора и анализа данных о продукции военного назначения при их хранении и транспортировке широко используются технологии автоматической идентификации, которые позволяют повысить эффективность получения, объединения и распределения данных в автоматизированных системах тылового обеспечения и управления грузовыми перевозками.

В рамках этой программы активно внедряется технология автоматизированного учета материально-технических средств АТОС, которая сводит к минимуму участие человека в технологических процессах и обеспечивает поддержание необходимых условий хранения и транспортировки МС.

По оценке американских специалистов, широкое применение в процессе создания новых и модернизации существующих систем тылового обеспечения передовых информационных технологий, в том числе автоматизированной идентификации МС, обеспечит более эффективное управление тылом вооруженных сил США, сократит время на получение и всестороннюю оценку сведений по материально-техническим ресурсам на всех этапах их движения, повысит эффективность материального, технического и финансового обеспечения войск.

ЛИКВИДАЦИЯ ОЧАГОВ ХИМИЧЕСКОГО И КОМБИНИРОВАННОГО ПОРАЖЕНИЯ

Несипкалиев А.Н.

магистрант Национального университета обороны им. Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, майор, г. Астана.

Фазылов С.Х.

магистрант Национального университета обороны им. Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, майор, г. Астана.

Территория, подвергшаяся непосредственному воздействию химического оружия, и территория, над которой распространяется облако воздуха, зараженного отравляющих веществ (далее – ОВ) в опасных концентрациях, являются зоной химического заражения отравляющими веществами. В зону химического заражения сильнодействующих веществ (далее – СДЯВ) входят участок разлива и территория, над которой распространились пары этих веществ в опасных концентрациях.

Территория, в пределах которой в результате воздействия химического оружия противника или крупной аварии с выбросом СДЯВ произошли массовые поражения людей, сельскохозяйственных животных и растений, называется очагом химического поражения.

Размеры очага зависят от масштаба и способа применения химического оружия, типа ОВ и СДЯВ, метеорологических условий и рельефа местности.

В очаге химического поражения проводятся[1]:

химическая разведка;

оказание первой помощи поражённым и немедленная эвакуация их из опасных зон;

дегазация территории и сооружений;

нейтрализация СДЯВ в местах разлива;

мероприятия по обеспечению защиты личного состава от ОВ и СДЯВ при работе на заражённой местности;

локализация и ликвидация аварий на технологических сетях (в хранилищах), содержащих СДЯВ.

Основные усилия при действиях в очаге химического поражения сосредоточиваются на немедленном выводе людей из зон заражения, оказании первой помощи поражённым и эвакуации их в лечебные учреждения.

При проведении аварийно-спасательных работ (далее – АСР) в очаге химического поражения особое внимание уделяется тщательной разведке маршрутов выдвижения подразделений и приданных формирований в район работ, а также разведке самих районов (участков, объектов) работ и своевременному оповещению личного состава о наличии ОВ.

Разведывательные дозоры определяют тип ОВ, устанавливают и обозначают границы заражённого участка и направление распространения заражённого воздуха, пути подхода к участкам (объектам) работ, места нахождения поражённых, определяют места и характер повреждений коммунальных и технологических сетей.

Спасательные подразделения с приданными санитарными дружинами путем осмотра территории, жилых и производственных помещений, подвалов и укрытий выявляют места нахождения поражённых и их количество, в кратчайшие сроки оказывают им первую помощь непосредственно на месте их нахождения.

При оказании первой помощи на поражённых надеваются противогазы, им вводятся antidotes, открытая поверхность тела обрабатывается дегазирующими растворами из индивидуального противохимического пакета, затем поражённые направляются на пункты сбора пострадавших.

При возможности первая помощь поражённым ОВ и СДЯВ оказывается также непосредственно на автомобилях при перевозке их от места нахождения до пункта сбора пострадавших.

Пункты сбора пострадавших, развертываясь на незаражённой местности с наветренной стороны, организуют прием и оказание экстренной врачебной терапевтической помощи поражённым и подготовку к эвакуации их в больничную базу.

Эвакуация поражённых в лечебные учреждения осуществляется обычно в сопровождении медицинского персонала.

Одновременно с эвакуацией поражённых командиры подразделений организуют вывод (вывоз) остального населения с указанных им участков (объектов) работ. В первую очередь выводится и вывозится население, не укрытое в защитных сооружениях с фильтровентиляционными установками. Люди, находящиеся в убежищах, обеспечивающих защиту от ОВ и СДЯВ, эвакуируются в последнюю очередь или находятся в убежищах до особого распоряжения руководителя гражданской обороны района (объекта).

Эвакуация из очага химического поражения производится с учетом направления распространения заражённого воздуха.

Спасательные подразделения во взаимодействии с формированиями объектов ликвидируют аварии на коммунальных и технологических сетях, а также в местах производственных парков с СДЯВ.

Для устранения аварий в первую очередь перекрывают трубопроводы, идущие к резервуарам и технологическим агрегатам, отключают насосы, поддерживающие давление в трубопроводах, и производят ремонт коммуникаций.

Подразделения РХБЗ совместно с инженерно-техническими подразделениями проводят дегазацию местности, производственных территорий, оборудования и зданий, зараженных ОВ и СДЯВ.

При организации дегазационных работ определяются участки дорог (улиц), местности и объекты, подлежащие дегазации, очередность и способы ее проведения, силы и средства, выделяемые для выполнения задачи, нормы расхода дегазирующих веществ (растворов), время начала и окончания работ, порядок обеспечения дегазирующими веществами, необходимые меры безопасности. В первую очередь дегазируются подъездные и внутризаводские дороги, пути эвакуации поражённых, площадки для посадки (погрузки) их на транспорт, места разрыва химических боеприпасов и разлива СДЯВ.

Подразделения РХБЗ свои задачи по дегазации заражённой отравляющими веществами местности (дорог, территорий) выполняют, имея построение дегазационных машин уступом вправо, уступом влево или в колонну.

В целях уменьшения глубины распространения заражённого воздуха на направлении его движения расчёты пожарных, поливомоечных и других специальных машин ставят водяные вертикальные завесы.

Подготовка машин к работе, приготовление дегазирующих растворов и зарядка ими машин производятся на незаражённой специально оборудованной площадке.

При отсутствии табельных дегазирующих веществ для дегазации местности и сооружений могут применяться продукты и полупродукты промышленного производства, содержащие в своем составе вещества щелочного характера или окислительно-хлорирующего действия.

Инженерно-технические подразделения проводят работы по дегазации местности путем срезания верхнего (заражённого) грунта или засыпки заражённых участков (дорог) незаражённым грунтом, по обваловыванию мест разлива СДЯВ.

При действиях подразделений в очаге химического поражения должна учитываться возможность застоя заражённого воздуха в подземных сооружениях, помещениях, замкнутых кварталах, а также распространения ОВ и СДЯВ по трубопроводам и тоннелям.

После окончания АСР в очаге химического поражения подразделения с приданными формированиями проводят полную специальную обработку всего личного состава и техники. Пункт специальной обработки развёртывается на незаражённой местности вблизи участка (объекта) работ. После проведения специальной обработки подразделения выходят в

исходные районы (районы сосредоточения), где приводятся в готовность к выполнению новых задач.

Территория, подвергшаяся одновременно или последовательно воздействию ядерного, химического, биологического оружия и обычных средств поражения в различных сочетаниях, называется очагом комбинированного поражения.

В очаге комбинированного поражения проводятся:

разведка всех видов;

поиск поражённых и оказание им первой помощи с учетом комбинированного поражения;

мероприятия по изоляции очага поражения;

санитарная обработка людей, заражённых радиоактивными, отравляющими, аварийно химически опасными веществами и биологическими средствами;

и другие мероприятия.

Основные усилия при действиях в очаге комбинированного поражения сосредоточиваются на поиске и спасении людей, в первую очередь в зонах химического заражения, а также на оказании первой помощи поражённым и срочной эвакуации их из опасных зон.

АСР в очаге комбинированного поражения могут проводиться в сложных условиях радиационной, химической и биологической обстановки, что потребует одновременного проведения значительных по объёму и различных по характеру мероприятий, включающих [1]:

непрерывное ведение комплексной разведки;

изоляцию очага поражения и предупреждение распространения инфекции внутри очага или в зонах других поражений;

одновременное проведение дегазации, дезактивации и дезинфекции заражённых участков;

защиту личного состава подразделений от воздействия радиоактивных, отравляющих веществ и биологических средств;

оказание первой помощи при массовых комбинированных поражениях в максимально короткие сроки;

проведение экстренной и специфической профилактики;

одновременное или последовательное привлечение к работам различных по предназначению подразделений, способных проводить их в сложных условиях радиоактивного, химического и биологического заражения;

обязательное использование личным составом средств индивидуальной защиты при выполнении задач; срочное проведение эвакуации населения, в первую очередь поражённых отравляющими и аварийно химически опасными веществами, размещение его на незаражённой территории в пределах зоны карантина;

санитарную обработку личного состава, обеззараживание продовольствия, воды и фуража.

Основные усилия при этом направляются на своевременное обнаружение зон химического, радиоактивного и биологического заражения, установление типа и концентрации отравляющих веществ, уровней радиации, вида (типа) возбудителя инфекционных заболеваний, определение характера разрушений и пожаров на маршрутах и в очаге поражения, отыскание путей обхода заражённых и разрушенных участков дорог, установление характера разрушений и повреждений защитных сооружений и состояния укрываемых в них людей.

Подразделения РХБЗ основные усилия сосредоточивают на выявлении заражённых участков местности радиоактивными, отравляющими веществами и биологическими средствами, а также на дегазации, дезактивации и дезинфекции проходов и проездов для ввода подразделений на участки (объекты) работ и эвакуации поражённых.

При обеззараживании территории, прежде всего, производится дегазация, дезактивация и дезинфекция проездов (проходов), предназначенных для движения подразделений к участкам (объектам) работ, и путей эвакуации.

Спасательные, инженерно-технические подразделения используются в основном для вскрытия входов в заваленные убежища, устранения аварий на коммунально-энергетических и технологических сетях, устройства проездов, поддержания путей движения в проезжем состоянии, обеззараживания участков местности.

Кроме того, спасательные подразделения привлекаются для поиска и выноса поражённых, осуществления карантинных мероприятий во взаимодействии с подразделениями и формированиями охраны общественного порядка.

Пиротехнические подразделения обнаруживают, обезвреживают и уничтожают неразорвавшиеся боеприпасы. В первую очередь обезвреживаются или уничтожаются авиационные бомбы и ракеты в местах производства работ.

Смена подразделений производится после выполнения поставленных задач или после получения личным составом установленных доз облучения.

Сменившиеся подразделения выводятся в районы, назначаемые в пределах зоны карантина или обсервации на незаражённой местности, где проводится их полная специальная обработка.

Список использованных источников:

1. Гражданская оборона / Под общ. ред. В.А. Пучкова; МЧС России. – М., 2014. – 480 с.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ И СРЕДСТВАХ МЕХАНИЗАЦИИ ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫХ РАБОТ

Нужин А.В.

преподаватель кафедры Технического и тылового обеспечения Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан.

Современная общевойсковая операция характеризуется решительностью целей, высокой напряженностью, скоротечностью и динамичностью боевых действий, одновременным мощным огневым воздействием на всю глубину построения войск, применением разнообразных способов выполнения оперативных задач, а также значительным расходом материальных средств. Концепция противника на проведение первых воздушно-космических и наземных операций, предполагающих расчленение войск, срыв перегруппировок, увеличение расхода и потерь материальных средств предопределяет серьёзные требования к системе материально-технического обеспечения. При этом особая решающая роль отводится подвозу материальных средств, особенно при разрушении транспортных коммуникаций.

Подвоз организуется в целях создания установленных запасов, восполнения расхода и потерь материальных средств армии при подготовке и в ходе операции. Однако возможности автомобильного транспорта и средства механизации погрузочно-разгрузочных работ зачастую используются с низкой эффективностью. Основная причина заключается в том, что планирование подвоза происходит без учёта влияния внешних и внутренних факторов, без расчетов по оптимизации распределения автомобильного транспорта, средств механизации погрузочно-разгрузочных работ и без учёта ущерба от несвоевременного подвоза. Кроме того, отсутствуют оптимальные технологии сопряженной работы автомобильного

транспорта с грузоперерабатывающими объектами.

Отсюда возникает необходимость разрешения противоречий и проблем и в практике и в теории подвоза.

Противоречия и проблемы состоят в том, что, с одной стороны, применение новых форм, способов ведения боевых действий и видов оружия приводит к усложнению условий подвоза, значительному выходу автомобильного транспорта из строя и, как следствие, к снижению возможностей транспорта.

С другой стороны, в существующей научно-методической базе отсутствуют теоретические положения, позволяющие оценить и повысить эффективность подвоза за счет оптимизации работы автомобильного транспорта и его взаимодействия с грузоперерабатывающими объектами последовательно по этапам и оперативным задачам армейских операций.

Сложилась ситуация, когда каждой оперативной задаче армии соответствует определённая потребность в подвозе. При этом при выполнении одной оперативной задачи штатного автомобильного транспорта не хватает, а при выполнении другой задачи автомобильный транспорт простаивает. Зачастую в рамках решения одной оперативной задачи не хватает автомобильного транспорта подвоза горючего, а автомобильный транспорт подвоза сухогрузов простаивает (наступление, перегруппировка) и наоборот (оборона). При нерациональном использовании или дефиците средств механизации погрузочно-разгрузочных работ может возникнуть дефицит автомобильного транспорта.

Для повышения эффективности подвоза целесообразно использовать методику определения потребности в автомобильном транспорте и средствах механизации погрузочно-разгрузочных работ.

Проведенный анализ системы материально-технического обеспечения, существующих методов и моделей подвоза в армейских операциях, а также результатов учений позволил выявить ряд недостатков:

1. Имеющаяся структура и численность органов управления материально-технического обеспечения армии не соответствует возлагаемым на них обязанностям по планированию и управлению подвозом. Так в период планирования и отработки документов по управлению подвозом (10.00 – 12.00 часов) трудоемкость в 2,8 раза больше возможностей должностных лиц органов управления системы материально-технического обеспечения. Существующий состав органа управления системы материально-технического обеспечения не в состоянии координировать транспортную работу автомобильного транспорта с объектами погрузочно-разгрузочных работ и другими видами транспорта в пунктах стыка.

2. В органах управления видами транспорта отсутствует детальный обмен информацией о текущем состоянии транспортно-перегрузочного процесса между его участниками, а также возможность постоянного воздействия на него в случае отклонения от планов из-за отсутствия единой системы управления.

3. Высокая степень выхода автомобильного транспорта из строя в ходе операции и недостаточное количество ремонтных органов вызывает снижение уровня технической готовности техники подвоза и эффективность распределения выделяемого ресурса. Одновременно с этим при распределении автомобильного транспорта по направлениям и участкам перевозок не учитывается влияние внешних и внутренних факторов на фактические возможности транспорта, потеря боеспособности получателей из-за недопоставленных объемов материальных средств.

4. Низкая обеспеченность соединений, частей и организаций материально-технического обеспечения средствами механизации, относительно объема погрузочно-разгрузочных работ, недостаточное взаимодействие органов управления автомобильных войск с грузоперерабатывающими объектами приводят к длительным простоям автомобильного транспорта в местах погрузки и разгрузки и, как следствие, к снижению возможностей автомобильного транспорта в ходе боевых действий.

Сущность математической модели определения потребности в автомобильном

транспорте и средствах механизации погрузочно-разгрузочных работ заключается в научном обосновании потребности в автомобильном транспорте и средствах механизации погрузочно-разгрузочных работ с использованием алгоритмов решения многопараметрических задач линейного программирования с «ущербом».

Модель позволяет определить потребность в автомобильном транспорте и средствах механизации погрузочно-разгрузочных работ с учетом минимальной транспортной работы, потери боеспособности из-за снижения степени обеспеченности получателей. При этом с помощью комплексного показателя, учитывающего ранжирование получателей по важности выполняемых задач, относительный объем перевозок получателям материальных средств, относительную удаленность получателей, количество рейсов, а также внешние факторы, учитывающие планируемый выход техники из строя по боевым повреждениям и техническим причинам в ходе совершения марша и расположение в районе.

Практическая значимость модели заключается в возможности разработки рационального плана подвоза при снижении затрат времени на планирование и управление подвозом в практической деятельности органов управления материально-техническим обеспечением.

Использование математической модели позволяет повысить эффективность подвоза на 6 – 8 %.

Результаты исследования позволили разработать практические рекомендации и способы повышения эффективности подвоза:

1. Для повышения возможностей автомобильного транспорта на этапе планирования подвоза прогнозировать критические ситуации и определять мероприятия по выходу из них.

Предложения по регулированию автомобильных перевозок позволяют должностным лицам при возникновении критических ситуаций определить минимальное время, в течение которого должны быть введены резервы и организован интенсивный режим перевозок, обеспечивающий выполнение плана подвоза до конца планируемых суток (периода боевых действий).

2. Сформировать алгоритм работы должностных лиц органа управления системы материально-технического обеспечения с применением комплекса задач на основе разработанной модели и методики.

На этапе планирования подвоза решаются оптимизационные задачи: определения потребности в автомобильном транспорте и средствах механизации погрузочно-разгрузочных работ; взаимодействие участников транспортно-перегрузочного процесса осуществляется путем решения задач совместной работы транспорта с грузоперерабатывающими объектами.

На этапе регулирования подвоза решается оптимизационная задача управления подвозом, путем определения необходимого резерва, вводимого для разрешения критической ситуации.

Диалоговые точки контроля позволяют должностным лицам органов управления системы материально-технического обеспечения своевременно выявлять критические ситуации, определять способы их разрешения и определения мероприятий по согласованию действий участников подвоза. На основе решения расчетных задач по сформированным методикам разрабатывается план подвоза.

3. На основе кластерного анализа и метода множественной корреляции, создать единый координационный центр управления подвозом, деятельность которого направлена на обеспечение согласованной работы участников подвоза.

В качестве научно-методического аппарата для проведения исследования использован агломеративно-иерархический метод кластерного анализа и метод множественной корреляции.

Научная новизна предлагаемой методики заключается в синтезе кластерного анализа и методики определения численности должностных лиц на основе корреляционных зависимостей и математически обоснованных расчетов трудоемкости выполнения функций

управления. Это позволяет получить достоверные и научнообоснованные нормативы для обоснования структуры и состава органов управления системы материально-технического обеспечения.

Теоретическая значимость методики заключается в развитии теоретических положений организации подвоза в армейских операциях, в возможности обоснования структуры и состава органа управления системы материально-технического обеспечения в соответствии с объемом решаемых задач и трудоемкости выполнения управленческих функций.

Методика позволяет сконцентрировать в одном органе управления функции оперативного управления подвозом с использованием различных видов транспорта, эффективно управлять работой транспортных узлов и грузоперерабатывающих объектов, рационально использовать транспортные возможности коммуникаций; предотвратить задержки в работе транспорта на отдельных участках, выгрузочных станциях, портах; создать устойчивые грузопотоки и обеспечить ритмичную работу видов транспорта; внедрить информационные технологии для решения задач оперативного управления перевозочным процессом, что позволит осуществлять непрерывный контроль местоположения транспорта автомобильных колонн посредством использования АНТ и АНК через сигналы спутников GPS/ГЛОНАСС.

Регулирование перевозочного процесса оператором диспетчерского пункта производится путем использования спутниковой связи с начальником автомобильной колонны. В качестве функции учета выполненной транспортной работы предлагается использование *RFID*-технологий, позволяющих в автоматическом режиме передавать информацию о количестве перевезенного груза при пересечении автомобильными колоннами диспетчерских пунктов на ВАД, грузоперерабатывающих объектов и транспортных узлов.

Список использованных источников:

1. Военная логистика: история, методология, современное состояние и перспективы развития: Коллективная монография / Под ред. д. э. н., доцента Курбанова А. Х. – СПб.: ООО «Копи-Р Групп», 2014.

2. Цельковских А.А., Фадесико Е.А., Демков В.В., Гаврилов С.В., Батов В.Ю., Оперативный тыл (Организация материально-технического обеспечения войск(сил) в операциях).

ПАТРИОТИЗМ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ВОЕННЫХ КАДРОВ

Перегудов С.А.

профессор кафедры Военной педагогики и психологии Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент, полковник в отставке.

Жакунов Т.Б.

доцент кафедры Военной педагогики и психологии Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник в отставке.

С распадом Советского Союза и крахом Потсдамо – Ялтинской системы миропорядка были разрушены правовые основы международной безопасности.

Современный мир, по взгляду многих политиков, вступил в период «турбулентности», который вызван экономическими, финансовыми и цивилизационными противоречиями. Можно ли утверждать, что в этих условиях угрозы для России, стран СНГ после развала СССР и его военной организации, сняты окончательно?

Существует две важные истины, они циничны по сути:

1. «Большие батальоны всегда правы» (Наполеон).
2. Политика страны осуществляется в интересах этой страны

Отсюда вытекает важный вывод – военная составляющая политики продолжает оставаться актуальной. Политика страны должна соответствовать интересам этой страны, а не правящей зачастую компрадорской верхушке. Остановимся на первом утверждении. Хочешь независимости, суверенитета – будь в первую очередь сильным. Как бы ни были высоки требования к технической оснащенности войск, продолжает оставаться актуальным человеческий фактор. Приоритетным в оценке человеческого капитала, кроме физического и психологического здоровья, уровня образования, соответствующего современным требованиям, выступает такой качественный показатель человеческого материала как патриотизм.¹

Современная общественная мысль относится к этому понятию двояко. Либеральная мысль утверждает: «Патриотизм спутник девственной психики. Консервируя психическое развитие, он оживляет архетипическое. Мания величия питала веру советского патриота в превосходстве над другими народами, ксенофобия – антисемитизм, репрессии против «чужаков» и политику государственного изоляционизма. Девственность сознания советских патриотов была гарантом тоталитаризма и охранялась цензурой.

Патриотизм – религия смерти. Патриотизм ценит смерть за родину. У патриотов земля – тотем, которому приносят человеческие жертвоприношения. Общественное сознание авторитарных культур, насаждающих патриотизм истерично, превознося подвижничество, героизм. Самопожертвование во имя коллектива – единственный способ самоосуществления, поощряемый такой культурой»

«Я согласился бы жить на земле целую вечность, если бы прежде показали бы мне уголок, где не всегда есть место подвигам»² Генезис либерализма дошел уже до стадии разложения многих социальных ценностей, семьи, морали, религии в т.ч. патриотизма. Взгляд российских либералов следует в этом русле.

Противоположный этому, формирует взгляд на патриотизм великая русская литература: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и т.д. У них патриотизм – это любовь к Родине, привязанность к Отечеству, как стране рождения и проживания, готовность жертвовать личным благом ради общественной пользы.

Патриотизм – это одно из наиболее глубоких чувств и одна из наиболее глубоких идей, закрепленных в сознании, чувствах, психологии людей веками и тысячелетиями их совместной жизни.

Понятие «патриотизм» жестко не детерминировано этническим происхождением в истории России. Это особенно заметно по спискам Героев Советского Союза, где представлены представители почти всех народов СССР.

Патриотизм не может быть ничем иным, кроме выражения определенного осознанного, эмоционально окрашенного отношения человека к своей Родине, к своему Отечеству. Истинный патриотизм – это любовь к Родине в действии, преобразующий и возвеличивающий Отечество не на словах, а на деле.

Патриотизм концентрирует в себе многие качества, он является отражением единства сторон общественной жизни, которые важны для функционирования общества. По своему содержанию патриотизм объективно способствует единению людей, сплочению их в рамках исторически определенных Отечеств.

¹Галкин С. Воспитание. Личность. Общество. Дубна ФЕНИКС 2006г. с. 68

²Ерофеев В. Москва – Петушки: Поэма. М., 2001. С. 14

Патриотизм представляет собой не только и не столько чувство, сколько комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих качеств личности, или системное качество.

Патриотизм – это:

- социальное чувство;
- патриотическая идеология;
- духовная ценность;
- итог этнической самоидентификации;
- морально-нравственные установки и убеждения;
- направление практического поведения, предполагающее наличие личной готовности к практическим патриотическим действиям.

Указанные качества и свойства тесно взаимодействуют друг с другом.³

Имея четко выраженный индивидуально-психологический механизм, патриотизм это сугубо личностное образование. Он представляет собой глубоко осознанное личностью чувство сопричастности с судьбой Родины, связи с Отечеством. Благодаря патриотизму сохраняются и передаются трудовые, военные и иные традиции, осуществляется связь и преемственность поколений. Исходя из этого, патриотизм – это определенный ценностно-нравственный способ освоения мира, социальной действительности.

Патриотизм имеет двойственный характер, он может быть понят как:

- 1) Базовая духовная ценность общенационального уровня, лежащая в основе патриотической идеологии, являющаяся критерием должного и желаемого в поведении
- 2) Система качеств личности (профессионально обязательная для военных кадров всех уровней образования).

Как система качеств личности патриотизм включает следующие основные структуры:

1. Чувственно-эмоциональную, включающую такие чувства как:
 - любовь к малой родине
 - вера в силы и возможности своего народа
 - осознание роли отечества в истории
 - любовь к отечественной культуре
 - готовность к защите Родины
 - взаимная привязанность индивидов в рамках этноса и супер этноса
2. Духовно-ценностную, включающие следующие показатели систем ценностей личности:
 - жертвенность на благо Отечества
 - способность ставить интересы Отечества выше личных
 - уважение к духовно-нравственному наследию народа
 - преобладание в ценностных ориентациях ценностей общегосударственного уровня
3. Практически деятельную. Включающие такие практические действия личности как:
 - готовность реально защищать интересы отечества
 - преобладание ценностей общегосударственного уровня
 - осознание национально-государственных интересов и соответствие им массовых социальных действий в обществе

В то же время необходимо признать, что перечисленная система качеств личности, невозможна без базовой духовной ценности общенационального уровня, которая лежит в основе патриотической идеологии. Мы не можем лишь на уровне обыденной психологии, без научно обоснованной концептуальной сферы и ее правового закрепления решить все проблемы, связанные с патриотическим воспитанием.

³Финский И. П. диссертация «Педагогические условия эффективности патриотического воспитания в системе высшего военного образования»

Патриотизм – обязательное качество защитников Отечества. Он входит в структуру профессиональных качеств офицеров, поэтому их подготовка предполагает реализацию особой системы мер, не сводимой только к воспитательным мероприятиям, включающей в себя специальные социальные механизмы и технологии формирования и развития патриотизма.

Для военных кадров системы высшего военного образования, кроме вышеуказанных патриотических качеств это еще и:

- фактор выбора военной профессии;
- критерий профессиональной пригодности;
- профессионально обязательное качество;
- социальная ответственность по защите интересов Родины и населяющих ее народов.

В современных условиях задача подготовки офицерского состава как патриотов России осложнилась и актуализировалась:

- сменой направлений общественного развития, переходом государства к рыночной экономике, меняющей ценностные ориентации;
- отказом от коммунистической идеологии, отсутствием общенациональной идеи, скрепляющей общество;
- появлением в армейской среде таких негативных явлений как коррупция, рост корыстной преступности и асоциального поведения не только солдат, сержантов, но и офицеров;
- сложностью создания действенных материальных стимулов офицерской службы (в частности – экономических), что, с одной стороны, противоречит принципам рыночных отношений, а с другой, - повышает значимость патриотизма в качестве побудительного мотива воинской службы⁴.

Исходя из этого не последнее место здесь занимает художественная культура – литература, музыка, кино и ее демократические формы в виде массовой культуры. Парадокс ситуации состоит в том, что большая часть продукции современных СМИ и культуры, не может быть использован в патриотическом воспитании военных кадров, за редким исключением, поскольку она может быть использована лишь для морального разложения ее потребителей.

Вестернизация культуры на первый взгляд космополитична, но это только на первый взгляд. Фактически это внедрение чуждых противоестественных нашему обществу ценностей.

Для решения проблемы патриотического воспитания военных кадров, необходим комплексный подход. На наш взгляд существует еще одна проблема в данном вопросе. Это содержание понятия патриотизм. Патриотизм входит в общекультурный контекст. В недалеком советском прошлом культура была национальной по форме и социалистической по содержанию, что интегрировало народы Советского Союза вокруг базового идеологического целеполагания. Оно пронизывало все стороны общественной жизни и все формы художественной культуры, включая кино, театр, изобразительное искусство и даже архитектуру.

В современных условиях идеология патриотизма много теряет в отсутствии базового содержательного компонента. На наш взгляд, в основе содержания современного понятия патриотизма, может выступать идеология евразийства, она в достаточной степени представлена во взглядах таких российских мыслителей, как П.Н. Савицкий, Н.С.

⁴ Лопуха А. Д. Патриотизм как профессиональное качество офицеров современной российской армии (опыт социологического исследования)

Трубецкой, Л.Н. Гумелев, Г.В. Вернадский. В основе этих взглядов лежит идея единой цивилизационной исторической судьбы народов Евразии, в первую очередь славяно-тюркских народов. В условиях зримой реализации тезиса войны цивилизаций, провозглашенной в начале 90х гг XX века американским теоретиком, Хантингтоном, которая проявляется в политике хаотизации мира, возрождением старого колониального принципа «разделяй и властвуй», реализуемой условным «западом», актуализируется задача осознания стоящих перед нашими народами опасностей.

России, а возможно и другим странам СНГ в ближайшие годы предстоит отстаивать национально-государственные интересы, возможно и военным способом. Сделать это могут лишь подготовленные офицеры-патриоты, преданные своему Отечеству.

Список использованных источников:

1. Галкин С. Воспитание личность общество. Дубна. Феникс 2006 с. 68.
2. Ерофеев В. Москва Петушки: Поэма. М.:2001 с. 14.
3. Лопуха А. Д. Патриотизм как профессиональное качество офицеров современной российской армии (опыт социологического исследования); Новосибирск – 1999.
4. Финский И. П. диссертация «Педагогические условия эффективности патриотического воспитания в системе высшего военного образования»; Томск – 2009.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИЗМА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Померлян А.Н.

Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук,
доцент, полковник.

Батенёв Д.Е.

Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, курсант.

Главной угрозой национальной безопасности многих государств, в том числе и России, в настоящее время является терроризм. В новостных лентах звучит информация о совершении или предотвращении террористических актов в различных регионах. На этом фоне многие забывают что терроризм – имеет древние корни, и уже давно террористы пытаются своими действиями навести страх и ужас, направленный на народ и органы государственной власти. В данной статье автор рассматривает исторические аспекты терроризма в России.

В нормативно-правовых актах Древнерусского государства таких как: Русская Правда (XI в.), в Псковской и Новгородских судных грамотах (XIII-XV вв.) можно проследить зачатки уголовно-правовой регламентации ответственности за убийство князя, членов его администрации, и людей находящихся в зависимости от него, инкриминируемое как посягательство на органы государственной власти, и считавшейся государственным преступлением.

В начале XVII в. наступил период Смуты – также с явно террористическими методами правления, которые тоже не могли рассматриваться как уголовно наказуемые деяния. Однако посягательство на жизнь и здоровье царя, и некоторые другие государственные преступления времен опричнины и Смуты, будучи деяниями террористического характера, были законодательно оформлены и считались тяжкими преступлениями.

На рубеже середины XIX – начала XX века на территории Российской империи,

проявлялся политический терроризм, осуществляемый представителями революционных организации против действующей власти.

Весной 1862 года арестованный за проведение антиправительственных агитаций студент Московского университета Петр Зайчневский [1], написал прокламацию «Молодой России», в ней содержался призыв к революционному террору и революционному перевороту, для свержения действующей власти, и установление в России республики. Данная прокламация была тайно издана и распространена через студентов, входивших в состав революционных кружков.

1 марта 1881 года – император Александр II был убит членом Народной Воли Игнатием Гриневским, однако желаемого результата на народное восстание против царской власти, террористы не достигли.

Пик террористических актов совершенных революционерами-террористами Народной Воли и других революционных организации пришёлся на 1860-1880-е годы [4].

Террористические акты, направленные против членов Императорской фамилии, царских чиновников, заставило императора Александра III принять меры по организации борьбы с терроризмом. Особая роль отводилась Департаменту полиции МВД Российской империи, проводила работу по выявлению, задержанию революционеров-террористов, предотвращение террористических актов. Также существенную роль в борьбе с террористами играли чины Отдельного корпуса жандармов [5], сформированного из жандармских команд, входивших в состав Отдельного корпуса Внутренней стражи, и находившемся в ведении, как Военного министерства, так и Департамента полиции МВД Российской империи, в порядке проведения дознания, наблюдения, политического розыска. Практика деятельности данных органов показала, что от деятельности данных органов зависит снижение уровня терроризма в государстве.

В конце 1890-х годов с ростом революционного движения, вновь ряд революционных организации и партии взяло на вооружение революционные методы борьбы.

Партия социал-революционеров (эсеров), заявившая о правопреемстве организации «Народная Воля», провозгласила террор частью своей политики, направленной на провоцирование правительства на репрессивные меры в отношении революционного движения, что должно было вызвать недовольство деятельностью властей среди населения, и поднять его на народное восстание, которое бы свергло действующую власть. Для достижения данной цели была Боевая организация ПСР (партии социал-революционеров), во главе с революционером-террористом Григорием Гершуни, который считал, что его организация не только совершает акт самозащиты, но и действует наступательно, внося страх и дезорганизацию в правящие сферы [2]. Уже в 1902 году членами данной организации был совершен террористический акт – убийство в Санкт-Петербурге министра внутренних дел Д. С. Сипягина. Всего в период 1902-1911 годы членами организации было убито 2 министра, 33 генерал-губернатора, губернатора, среди которых убитый в 1905 году генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович, 16 градоначальников, 7 адмиралов и генералов, 26 разоблаченных агентов полиции.

Особый размах террористической деятельности на территории Российской империи пришёлся на период революции 1905-1907 гг. По данным историка А. Гейфман в данный период в результате террористических актов было убито более 9 тысяч человек, из них 4500 государственных чиновников [3].

В тоже время партия большевиков также имела свою боевую организацию – «Боевая техническая группа», в чью задачу входило уничтожение противников, например сторонников Черной сотни, либо организация, снабжения и поддержка вооруженного восстания любыми методами. В 1908 году, после спада революционного движения в России, данная организация была распущена.

Нередко в рядах террористов в годы революции 1905 года оказывались и несовершеннолетние. Дети помогали боевикам изготавливать и прятать взрывные устройства, а также принимали участие непосредственно и в самих терактах.

Также террористы пытались, и объединить свои усилия. Так не редко могли взаимодействовать между собой большевики, эсеры, анархисты. Они могли действовать совместно в так называемых «партизанских отрядах», переправляли оружия, изготавливали бомбы. Так 16-фунтовые бомбы, использованные максималистами при первом неудачном покушении на жизнь Столыпина на Аптекарском острове в Петербурге и во время известной экспроприации в Фонарном переулке, были изготовлены именно в большевистской лаборатории Красина под его личным наблюдением.

После спада революционного движения, спало количество террористических актов в России.

Наибольшую озабоченность террором в этот период проявляли большевики, чей лидер Ленин 25 октября 1916 года писал, что большевики вовсе не возражают против политических убийств, только индивидуальный террор должен сочетаться с массовыми движениями.

Так одним из известных террористических актов, в период после революции 1905-1907 гг., произошел в сентябре 1911 года, в Киеве, революционером Дмитрием Богровым был убит председатель правительства Российской империи П.А. Столыпин.

В связи с началом Первой мировой войны, деятельность террористических организаций на территории Российской империи спала.

Таким образом, проявления терроризма в России известны ещё со времен Древнерусского государства. Если в современных условиях террористические акты направлены для того чтобы посеять среди мирных граждан страх и ужас, и тем самым воздействовать на решения органов государственной власти, то в дореволюционный период на территории России террористические акты были направлены против государственных деятелей, в том числе с целью смены государственной власти. Исходя из вышеизложенного материала следует изучать многолетний опыт по борьбе с терроризмом правоохранительных органов России, и включать передовой опыт по применению законодательной базы против террористов, в современное законодательство.

Список использованных источников

1. Борьба с терроризмом. Ред. В.Н.Кудрявцев, Москва, Наука, 2004.
2. В партии социалистов-революционеров. Воспоминания о восьми лидерах. В. М. Чернов. – СПб, 2007.
3. Революционный террор в России. Гейфман АС.–М,1998.
4. Революционный терроризм в России//Террор и террористы: Словарь. – СПб.: Ланцов С.А. Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004.
5. Рыбников В. В., Алексушин Г. В.История правоохранительных органов Отечества. – М.: Щит-М, 2007.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ВОЕННЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Приходько Ю.И.

ведущий научный сотрудник Национального университета обороны Украины им. И. Черняховского, кандидат педагогических наук, доцент, полковник запаса, г. Киев.

В развитии высшего военного образования утвердилась тенденция, согласно которой качество подготовки специалистов является ключевой доминантой при оценке эффективности функционирования высшего военного учебного заведения и является обязательной составляющей стратегии его инновационного развития. Качество подготовки

военного специалиста отражает его профессиональную компетентность, ценностную ориентацию, социальную направленность и обуславливает удовлетворение как личных духовных и материальных потребностей обучаемых, так и требования государства к ним как защитникам Отечества.

Актуальность исследования качества высшего военного образования в современных условиях приобретает приоритетное значение, так как *определяет* уровень обороноспособности государства, боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Украины, *развитие* военной науки и техники, вооружения и их применение, *способность* с высокой степенью эффективности выполнять задачи, которые стоят перед специалистами в миротворческих операциях; *способствует* формированию важности и престижности военной службы, *подготовке* военной элиты, *утверждению* авторитета нашего государства и его Вооруженных Сил на международной арене; *приобретает* все большее значение в обеспечении конкурентоспособности военного образования нашей страны на международной арене [3; 7].

Проблема качества подготовки специалистов с высшим образованием нашла отражение в публикациях отечественных и зарубежных ученых (В.П. Беспалько, А.В. Долматов, К.В. Корсак, Н.И. Нецадим, С.Н. Николаенко, В. Оконь, В.И. Оседло, А.И. Субетто и др.), которые внесли существенный вклад в теорию и прикладные аспекты дидактических основ повышения качества образования.

В стандарте ДСТУ ISO 9000-2007 качество определяется как степень, в которой совокупность собственных характеристик удовлетворяет требования как общепринятого его определения, так и формирования средств измерений [5]. По мнению А.И. Субетто, качество подготовки специалистов – «интегральный показатель состояния обучения и уровня знаний студентов» [6, с. 71], включающий комплекс признаков, характеризующих овладение системой знаний и умение использовать их в процессе деятельности. В. Оконь исследует интегральный показатель качества подготовки специалистов, который отражает, с одной стороны, «результаты оценки различных свойств выпускников, а с другой, – эффект их отдачи на производстве» [2 с. 20]. С.Н. Николаенко, считает, что «система качества предусматривает реализацию функций планирования, управления, обеспечения и улучшения (оптимизация качества)» [1, с. 17].

Обратимся к понятию «инновация» применительно к образовательной сфере. Само понятие «инновация» происходит от латинского – «обновление, новизна, изменение». В словаре «Профессиональное образование» «педагогическая инновация – существенный элемент развития образования – определяется как процесс создания, распространения и использования новых средств (нововведений) для тех педагогических проблем, которые до сих пор решались по-другому» [4, с. 125]. А.В. Хуторской педагогическую инноватику относит к сфере науки, как учение о неразрывном единстве и взаимной связи трех основных компонентов инновационного процесса в области образования: создание педагогических новаций, их внедрение и освоение, применение и распространение. [8, с. 7].

Подытоживая изложенное, отметим, что, по нашему мнению, образовательная инновация – это результат творческой деятельности, предусматривающий сочетание интеллектуального и образовательного потенциала с целью получения дополнительного реального результата в процессе подготовки специалистов – идей, продуктов, технологий обучения, форм и методов организации управления в сфере образования

Инновационный, системный подход к проблеме качества подготовки специалистов с высшим военным образованием, как составляющей общегосударственной образовательной политики, необходимо рассматривать на двух уровнях – внешнем и внутреннем

Инновационную образовательную политику военного образования в свете требований Национальной стратегии развития образования в Украине можно рассматривать на двух уровнях: внешнем и внутреннем.

Основными принципами внешней инновационной военно-образовательной политики являются:

единство образовательного и научного процессов, управленческой деятельности, их направленность на укрепление обороноспособности государства и развитие Вооруженных Сил Украины;

ориентация на инновационный путь развития;

формирование нормативно-правовой базы в сфере инновационной военно-образовательной деятельности;

создание условий для плодотворной инновационной деятельности;

оптимальное сочетание государственного, ведомственного регулирования и самоуправления;

формирование инновационных проектов, задач по приоритетным направлениям исследований по проблемам динамичного развития системы военного образования;

внедрение в практику военно-образовательного процесса инновационных продуктов;

поддержка ведущих ученых, научных и научно-педагогических школ;

выполнение межведомственных договорных хозрасчетных исследований;

сотрудничество с ведущими высшими военными и гражданскими учебными заведениями;

международное сотрудничество в сфере военного образования.

Внутренняя инновационная военно-образовательная политика, по нашему мнению, должна формироваться и осуществляться на основе следующих принципов:

непрерывность развития инновационного потенциала высшего военного учебного заведения как средства разработки и внедрения инноваций;

комплексность инновационных исследований по проблемам подготовки военных специалистов и их реализация в военно-образовательном процессе;

активизация выполнения договорных хозрасчетных исследований;

инновационность подготовки научных и научно-педагогических кадров;

создание структурного подразделения для координации действий по формированию и реализации инновационной политики;

материальное, моральное и военно-социальное стимулирование инновационной активности;

информационное обеспечение процесса выработки и реализации инноваций.

Инновационная военно-образовательная политика, инновационный подход к качеству подготовки военных специалистов должны способствовать раскрытию инновационного потенциала высших военных учебных заведений, созданию инновационно активной деятельности участников военно-образовательного процесса – научно-педагогических работников, курсантов, слушателей.

Рассмотрим системные составляющие инновационной деятельности высших военных учебных заведений по повышению качества подготовки специалистов с высшим военным образованием (проективная, процессуальная, контрольно-мониторинговая, корректирующая).

Проективная составляющая:

1. Уточнение перечня специальностей и специализаций подготовки военных специалистов в направлении оптимального соответствия организационно-штатным структурам воинских частей, штабов, научно-исследовательских и других учреждений Вооруженных Сил.

2. Формирование нового поколения: образовательно-квалификационных характеристик на основе перечня специальностей и специализаций подготовки военных специалистов, психограм, военно-учетных специальностей (паспортов должностей), образовательно-профессиональных программ; программ учебных дисциплин по подготовке военных специалистов соответствующих образовательно-квалификационных уровней и определенных специальностей (специализаций).

3 Оптимизация содержания гуманитарной, социально-экономической, естественно-научной, профессиональной и практической подготовки военных специалистов с целью:

приближение его к задачам и функциям Вооруженных Сил Украины; фундаментализации подготовки военных специалистов; приведения в соответствие с психолого-физиологическими возможностями обучаемых; выбора и обоснования адекватной дидактической модели подготовки военных специалистов.

4. Создание действенной системы интеллектуального, профессионально-психологического и медико-физиологического конкурсного отбора талантливой молодежи для поступления на учебу в высшие военные учебные заведения.

5. Совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических работников.

6. Сочетание обучения и научной работы, повышение роли науки в высших военных учебных заведениях как одного из основных факторов обеспечения надлежащего уровня квалификации научно-педагогических работников, высокого качества подготовки военных специалистов, непрерывного обновления содержания военного образования, формирования и развития научных школ.

Процессуальная составляющая:

1. Технологизация военно-образовательного процесса, ориентация на создание новых, эффективных интегрированных педагогических технологий по проектированию, осуществлению, контролю и корректировке процесса подготовки военных специалистов на основе компьютерных, информационных и коммуникативных технологий, рейтинговых оценок..

2. Активное использование научно обоснованных методов и средств обучения и воспитания, обеспечивающих сочетание фундаментальной теоретической подготовки военных специалистов с системой их практической подготовки.

3. Внедрение лично ориентированных технологий обучения, создание будущим военным специалистам условий для формирования индивидуальной образовательной траектории на основе самостоятельного овладения знаниями.

4. Направленность воспитательной работы и психологической подготовки военных специалистов на выработку и развитие у них таких личностных сфер: мотивационной, регуляторной, рефлексивной, оценочной, корректирующей.

5. Трансформация роли педагога как организатора, руководителя и консультанта, создающего условия для плодотворной, творческой, самостоятельной умственной работы обучаемых, их саморазвития и самосовершенствования; оптимизация учебной нагрузки научно-педагогических работников, курсантов, слушателей.

6. Обеспечение качественных сдвигов в системе управления подготовкой военных специалистов, переход в военно-образовательном процессе на принципы педагогики сотрудничества, диалогического взаимодействия, субъект-субъектных отношений, рейтинговой оценки результатов учебной деятельности военных специалистов.

7. Обеспечение информатизации системы подготовки военных специалистов, направленной на удовлетворение образовательных информационных и коммуникационных потребностей участников военно-образовательного процесса, на разработку широкого спектра традиционных и электронных учебников, дидактических материалов, предметно-ориентированных сред учебного и развивающего назначения, индивидуальных модульных учебных программ различных уровней сложности с учетом уровней подготовки и потребностей обучаемых.

8. Развитие и совершенствование материально-технической базы.

9. Совершенствование системы финансирования высших военных учебных заведений путем определения таких источников: государственного бюджета; предоставления дополнительных образовательных и иных услуг; осуществления экономической деятельности, регламентированной государством; выполнения учеными высших военных учебных заведений исследований по договорным научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам; подготовки студентов и офицеров запаса на контрактной основе; подготовки иностранных военных специалистов; грантов.

Мониторинговая составляющая:

1. Контроль усвоения содержания обучения (текущий и итоговый: тестовый, квалитетрический):

2. Анализ результатов оценки качества подготовки военных специалистов.

Корректирующая составляющая:

1 Проведение мероприятий и принятие решений по корректировке военно-образовательного процесса.

2. Внесение изменений в проективную, процессуальную и мониторинговую составляющие структуры качества подготовки военных специалистов.

Инновационный подход к качеству подготовки специалистов должен способствовать динамичному, поступательному развитию военного образования, повышению престижности, инвестиционной привлекательности его в будущем информационном обществе, военной сфере и внести весомый вклад в дело надежного укрепления обороноспособности государства и его Вооруженных Сил.

Список использованных источников

1. Николаенко С.Н. Управление качеством высшего образования: теория, анализ и тенденции развития: [Монография]. – К.: Киевский национальный . торгово-экономический университет, 2007. – 519 с.

2. Оконь В. Введение в общую дидактику. – М.: Высшая школа, 1990. – 382 с.

3. Приходько Ю.И. Актуальные проблемы современного этапа развития военного образования // Сборник научных трудов Национальной . академии педагогических наук Украины, Института педагогического образования и образования взрослых «Образование взрослых: теория, опыт, перспективы». – 2017. – № 1 (13). – С. 275–282.

4. Профессиональное образование: [Словарь] / Сост. С.У. Гончаренко, И.А. Зязюн, Н.Г. Ничкало и др. / Под ред. Н.Г. Ничкало. – К.: Высшая школа, 2000. – 380 с.

5. Системы управления качеством. Требования (ISO 9001: 2000, IDT): ДСТУ ISO 9001: 2001 – Киев: Госстандарт Украины, 2001. – 33 с.

6. Субетто А.И. Категория качества и эффективности в теории педагогических систем // Управление качеством подготовки специалистов в высшей школе. – Горький, 1989. – 127 с.

7. Указ Президента Украины от 24 сентября 2015 г. № 5287/2015: «О Стратегии национальной безопасности Украины». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show>

8. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: Научное издание. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Рудаков А.Л.

преподаватель кафедры Тактики и общевоинских дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник.

Из истории развития про беспилотные аппараты известно с 1933 года в Англии построен дистанционно управляемый самолет FairyQueen который использовался в качестве самолета мишени для подготовки и тренировки личного состава подразделений противовоздушной обороны и летчиков истребителей. В Германии, разработана крылатая

ракета ФАУ-1, которая выпускалась в промышленных масштабах, имела импульсный реактивный двигатель и автопилот.

В послевоенные годы беспилотные разведывательные системы разрабатывались и в СССР, и в США. Советские конструкторы создали целый ряд беспилотных самолетов-разведчиков, а американцы активно использовали БПЛА во Вьетнаме. Они проводили аэрофотосъемку, вели радиоэлектронную разведку, использовались в качестве ретрансляторов.

Огромный вклад в развитие беспилотных летательных аппаратов внес Израиль. В 1978 году израильтяне продемонстрировали свой первый боевой беспилотник IAI Scout на авиавыставке в Париже. И уже в 1982 году в ходе ливанской войны с помощью беспилотников полностью разгромили систему ПВО Сирии, которая была создана советскими специалистами. В результате тех боев сирийцы потеряли 18 батарей ПВО и 86 самолетов. Эти события заставили военных многих стран мира по-новому посмотреть на беспилотные летательные аппараты.

Дроны активно применялись американцами в ходе операции «Буря в пустыне». Использовали разведывательные БПЛА и в ходе нескольких военных кампаний в бывшей Югославии. Примерно с 90-х годов лидерство в разработке беспилотных боевых систем перешло к США, в 2012 году на вооружении ВС США находилось почти 7,5 тыс. единиц БПЛА различных модификаций. По большей части это были небольшие разведывательные дроны для сухопутных подразделений.

Первым ударным дроном стал американский БПЛА MQ-1 Predator. В 2002 году он нанес ракетный удар по автомобилю, в котором находился один из лидеров Аль-Каиды. С тех пор использование дронов для уничтожения объектов противника или его живой силы стало привычным явлением для ведения боевых действий.

Американцы с помощью дронов периодически ликвидировали верхушку Аль-Каиды в Афганистане и в других странах Ближнего Востока.

В ночь на 6 января 2018 года российские средства противовоздушной обороны заметили 13 малоразмерных воздушных целей. Десять ударных беспилотников направлялись к авиабазе "Хмеймим", а еще три — к пункту материально-технического обеспечения ВМФ РФ в городе Тартус [1].

На сегодняшний день существует множество беспилотных летательных аппаратов, которые отличаются по своим размерам, внешнему виду, дальности полета и выполняемым функциям. Кроме того, БПЛА можно разделить по способу управления и степени их автономности. Они бывают [2]:

- неуправляемые;
- дистанционно управляемые;
- автоматические.

По своему размеру, который обуславливает большинство других характеристик, дроны условно делятся на:

- микро (до 10 кг) (рис.1);
- мини (до 50 кг);
- миди (до 1 тонны);
- тяжелые (с весом больше тонны).

Рис.1. Дрон PD-100 Black Hornet, разработанный норвежской компанией Prox Dynamics. Этот дрон вертолетного типа имеет длину 100 мм и вес 120 гр

По области применения или решения задач бывают:

- дроны-смертники;
- дроны-разведчики и дроны-наблюдатели;
- дрон поддержки (ретранслятор, РЭБ, целеуказания для артиллерии);
- ударный дрон;
- дрон-ловушка.

По типу конструкции изготовления:

- самолетная схема;
- а) по классической самолетной схеме;
- б) по схеме «летающее крыло» [3];
- коптеры (многороторные вертолеты).

По времени нахождения в воздухе (зависит от условий и типоразмера):

- не более одного часа;
- от трех до пяти часов;
- до пятнадцати часов;
- более суток.

В настоящее время армия, не имеющая в своем составе достаточного количества БЛА и не умеющая эффективно применять их, уже не может считаться современной. Указанные факторы определяют целесообразность уточнения взглядов на роль и место комплексов с БЛА в системе вооружения ВС РК и в Национальной гвардии в частности в интересах оценки перспектив развития этого вида ВВТ в Республике Казахстан.

По уровню решаемых задач, они призваны дополнить пилотируемую авиацию в той части, в которой наращивание возможностей последней невозможно или нерационально. Для казахстанских ВВС задача скорейшего создания и расширения парка комплексов с БЛА имеет и другую, не менее важную причину. Она заключается в том, что комплексы с БЛА при решении обеспечивающих и отдельных боевых задач ВВС являются альтернативой пилотируемым самолетам, которая в современных условиях может оказаться по ряду критериев более предпочтительной. Таким образом, применение комплексов с БЛА позволяет наращивать возможности пилотируемой авиации с одновременным снижением затрат на содержание авиационного парка. В последние годы определилась очевидная необходимость применения комплексов с БЛА непосредственно в войсковых структурах Сухопутных войск (СВ). К этому вынуждает, во-первых, необходимость существенного снижения времени прохождения разведывательной информации к потребителю и командной информации от органов управления к комплексу с БЛА, во-вторых, необходимость организации гибкого взаимодействия органов управления и огневых средств СВ с информационными средствами воздушного базирования, в-третьих, необходимость

обеспечения применения и функционирования воздушных разведывательных комплексов непосредственно в боевых порядках СВ.

Первоочередными задачами комплексов с БЛА являются: воздушная разведка и информационное обеспечение применения огневых и ударных средств, включая наблюдение поля боя, обеспечение целеуказания, корректирование огня [4].

В Национальной гвардии активно закупаются дроны, но порядок их применения ограничивается разведывательной деятельностью. В перспективе применение дронов позволит более качественно решать поставленные задачи и сократить время их выполнения. Вот несколько примеров применения дронов в повседневной деятельности подразделений Национальной гвардии:

- при охране важных государственных объектов (периодический осмотр прилегающей территории на наличие изменений);
- проведение массовых мероприятий;
- проведение спецопераций по ликвидации НВФ;
- проведение спецопераций в учреждениях УИС;
- поиск лиц совершивших побег из под стражи;
- контроль за изменением ситуацией природного, техногенного и социального характера

Нельзя не сказать о возможностях применения БЛА в целях нарушения действующего законодательства, и мерах по их противодействию:

- доставка грузов на территорию охраняемых объектов;
- проведение террористических актов;
- наблюдение за воинскими частями и подразделениями и т.д.

Как противодействовать сейчас и на перспективу. В ряде стран ужесточили контроль за оборотом технологий и комплектующих.

Наиболее крупные и важные объекты можно защитить современными средствами РЭБ (радиоэлектронной борьбы) и ПВО.

Оснащать подразделения лёгкими средствами борьбы с дронами — например, винтовками The DroneDefender gun или REX-1 от концерна «Калашников».

Список источников:

1. <https://masterok.livejournal.com/4155692.html>
2. <https://militaryarms.ru/voennaya-texnika/aviaciya/bespilotnye-letatelnye-apparaty/>
3. <https://specnazspn.livejournal.com/1777209.html>.
4. Некоторые вопросы использования беспилотных летательных аппаратов / М. К. Казамбаев, Б. Ж. Куатов // Надежность и качество сложных систем. - 2017. - № 4 (20). - С. 97-100. DOI 10.21685/23074205-2017-4-13.
5. ЗРК № 274-V от 10.01.2015 О Национальной гвардии Республики Казахстан

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РК И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Салимов А.А.

курсант 2 курса Алматинской академии им. М. Есбулатова МВД
Республики Казахстан.

Для уголовно-правовой науки и для законодательства появляется новый предмет научных и политических обсуждений и разработок. А что же является предметом преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству

Казахстана. Это те позиций которые базируются в нормах УК РК, регламентирующих отношения, связанные с использованием информации и информационных технологий, проведение анализа этих норм раскрывает всю обширность возможных преступных деяний в сфере новых коммуникационных технологий. Казалось бы, что компьютерную информацию каждый пользователь распространяет, также защищает на бытовом уровне, тем не менее, в соответствии с УК РК компьютерная информация подлежит уголовно-правовой защите, хотя в ограниченной форме.

Основным требованием, предъявляемым к такой информации, применительно к нормам уголовного закона, является то, что такая информация должна быть порядком ограничена в доступе. Все тайны, составляющие информацию с ограниченным доступом, опираясь на триаду «личность, общество, государство», можно разделить на три категории: личная тайна; семейная тайна, коммерческая тайна, профессиональные тайны; государственная и служебная тайны.

Анализ и толкование раздела уголовного кодекса РК преступления в сфере экономической деятельности дают нам бесконечный ряд проблем, как возникающих из-за расширительного и не вполне корректного толкования понятия компьютерной информации как предмета рассматриваемых преступлений, в то же время так и узкого и не конкретного использования таких понятий в самом законодательстве Республики Казахстан. Так, в течение последних лет правоприменительные органы исходя из того, что программа для ЭВМ, записанная на машинный носитель, является компьютерной информацией, поэтому неправомерный доступ к программе на машинном носителе квалифицируется как доступ к информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, или как законодатель утверждает что незаконный доступ повлекший уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование, также нарушение компьютерной техники, их сети и системы совершается лицом имеющим доступ к вышеперечисленным объектам карается законом, что приводит к тому, что подобная правоприменительная практика не соответствует действующему законодательству и в полной мере не осуществляется. Неправомерный доступ компьютерной информации может совершать каждый человек, и без права и без возможности доступа к ней, а также не каждый из вышеперечисленных незаконных деяний может привести к их уничтожению, блокированию, модификации и т.д., что даже часто является не обнаруженным ни самими пользователями, ни организациями, ни государством и даже не программным обеспечением, который предназначен для обнаружения таких посягательств. Неправомерным доступом или просто незаконным проникновением должны считаться действия, которые не только привели к уничтожению, блокированию, копированию, модификации или нарушению системы ЭВМ, сети или самой ЭВМ, но и причинили моральный ущерб, нарушили авторские и смежные права, унизили честь и достоинство пользователя или стали препятствием для достижения своих целей рядовыми пользователями, привели к остановке непрерывной работы, или остались незаметными и необнаруженными, но противоречили правам и законным интересам пользователей. Программа для ЭВМ казалось бы является объектом авторского права, но незаконные действия по отношению к ней не являются неправомерным доступом к компьютерной информации. Пользование программами без лицензии будет нарушением авторских и смежных прав создателей программ, и эти нарушения прямого отношения к неправомерному доступу не имеют, а вот то, что хранится в программе или с помощью программы ЭВМ является объектом хищения путем неправомерного доступа к компьютерной информации, и в то же время может быть объектом авторского права.

Компьютерные технологии и услуги связанные с ними стали неотъемлемой частью жизнедеятельности всего человечества. На практике зачастую многие противоправные деяния совершаются с использованием компьютерной техники или новой технологии где используются компьютерные программы либо компьютерная информация, что безусловно приводит к мысли что неправомерный доступ к компьютерной информации, к ЭВМ, системе и сети ЭВМ может играть роль метода, средства, предмета, а чаще всего и способа

совершения преступлений. Поэтому несанкционированный доступ к компьютерной сети, информации и системе как одного из групповых признаков совершения преступлений, как понятия общепреступного характера можно отнести к общей части изучения уголовного законодательства и права. А в особенную часть уголовного закона инкриминировать и анализировать целый ряд преступных составов связанных с компьютерной информацией, а с последующим развитием новых технологий и полной разработкой методологических и теоретических вопросов данной отрасли выделить и целый раздел, посвященный компьютерной информации и всей системе ЭВМ.

С недостаточными отечественными научными трудами, анализом в сфере компьютерной информации, есть необходимость рассмотрении зарубежных специальных научных трудов и научной литературы, книг и пособий. На основе анализа можно выделить более 20 способов совершения компьютерных преступлений и около 40 разновидностей преступных деяний, относящихся к киберпреступлениям. Эти цифры могут меняться в сторону роста в зависимости от типовых признаков до общих, от комбинации совершения преступлений преступниками, от развития новых технологий, а также от логической модификации алгоритмов преступных деяний.

В связи с этим компьютерные преступления можно подразделить на 5 основных групп, что и сделал знаменитый ученый-юрист, автор многих монографий и научных трудов, а также диссертации, посвященной к компьютерной преступности Ю.М.Батурин. К этим основным группам относятся:

- хищение компьютерных технических устройств и приборов;
- копирование и перенаправление компьютерной информации;
- незаконный доступ к компьютерным техническим устройствам;
- манипуляция информационными и управляющими командами;
- деяния с использованием комплексных способов.

Из большого списка способов, методов, видов совершения преступлений в сфере компьютерной информации можно выделить несколько основных:

- несвоевременная информационная переписка либо ошибка адреса, незаконное собирание и использование информации;
- неправомерный доступ к информации и информационным ресурсам, уничтожение, модификация и копирование компьютерной информации против закона;
- незаконная манипуляция информацией или воздействие на информацию (дезинформация, изменение либо сокрытие информации);
- незаконное копирование текстов в информационных системах;
- пользование СМИ против интересов человека, общества и государства;
- хищение информации из библиотек, архивов и базы данных;
- нарушение технологии обработки информации;
- создание и распространение программ вирусов;
- установление программных и информационных периферийных устройств;
- уничтожение и нарушение устройств обработки связи и информации;
- уничтожение, нарушение и хищение машинных и других информационных носителей;
- хищение криптографических средств защиты информации, кража программных или информационных ключей, паролей;
- отправка, дешифровка и перенаправление ложной информации в коммуникационных сетях и линиях связи;
- умышленное или небрежное предложение пользователям ложной, неполной либо неправильной информации;
- и другие противоправные действия в сфере компьютерной информации.

Сама по себе автоматизированная система не может определить, правомерно или нет тот или иной субъект ввел данные абонента. Таким образом, в официальную статистику преступности в сфере компьютерной информации включаются случаи не вполне

корректного применения правоприменительными органами уголовного закона, свидетельствующие о расширительном толковании элементов состава преступления, предусмотренного уголовным законом РК, а также недостаточном непонимании технических условий функционирования телекоммуникационных сервисов. На сегодняшний день наиболее распространенными видами вредоносных программ являются: компьютерные вирусы, троянские программы, сетевые черви. Также в этой системе есть так называемые зомби-компьютеры, которые представляют собой зараженные компьютеры, предоставляющие неограниченный доступ для неавторизованных и удаленных пользователей (хакеров), позволяя им рассылать с зараженных компьютеров спам или осуществлять скоординированные Dos-атаки на различные интернет-сайты или информационные системы.

Полицейские обычно разделяют киберпреступников на 2 условные категории.

К первой относятся хакеры – это лица, имеющие высокий уровень знаний в области компьютерных технологий, и проводящие много времени за компьютером в поисках слабых мест компьютерных систем. Хакеры несанкционированно проникают в компьютерные системы с целью причинения ущерба данным, кражи информации или нанесения иного вреда. Они руководствуются личными мотивами, такими как самоутверждение, или корыстными. Однако обычно у них недостаточно мотивации для причинения серьезного экономического или социального вреда.

Ко второй, наиболее опасной категории, относятся хактивисты. Это лица, которые стремятся перенести в киберпространство движения гражданского неповиновения. По сути это смутьяны и подстрекатели, которые применяют "электронный протесты" вместо традиционных (перекрытие магистралей, блокирование правительственных учреждений, общественных зданий и офисов корпораций) для достижения каких-либо политических целей, дискредитации власти или разжигания очагов напряженности. Хактивисты работают по заказу, а следы заказчиков уходят далеко за пределы нашей страны.

Чтобы вычислить киберпреступников, сотрудники отдела "К" используют самые современные компьютерные технологии, которые мы не можем раскрыть по этическим и профессиональным соображениям. Скажем только, что у них это хорошо получается, иначе бы руководство ДВД не ценило оперативников на вес золота, дорожа каждым штатным кадром.

Список использованных источников

1. Компьютерные преступления и обеспечение безопасности ЭВМ. Проблемы преступности в капиталистических странах. – Москва: ВINITI, 1983. - № 6. –С. 3.
2. Зинина У. В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве. // Диссертация на соискание учёной степени к.ю.н. - Москва, 2007.
3. Зинина У. В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве. //Диссертация на соискание учёной степени к.ю.н. – Москва, 2007.
4. Правовые аспекты компьютерной преступности в зарубежных странах и в Казахстане: Учебное пособие. // Алматы: Данекер, 1999. –С. 14.
5. Батурин Ю. М. Компьютерные преступления и компьютерная безопасность. // Москва: Юридическая литература, 1991.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ДРУГИХ ВЕДОМСТВ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Салханов Е.Р.

преподаватель кафедры Тактики служебно-боевого применения
Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник.

Зиатдинов А.И.

начальник кафедры Тактики служебно-боевого применения Национальной гвардии
Республики Казахстан, полковник.

Глубокие изменения в межгосударственных отношениях, революционные преобразования в социально-политической сфере предопределили необходимость поиска новых форм действий сил и средств, предназначенных для защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, в том числе в пограничном пространстве⁵ Республики Казахстан.

На сегодня большинство сил государственных органов исполнительной власти в сфере обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в приграничье Казахстана, заняты поиском путей совершенствования порядка применения ведомств, при возникающих чрезвычайных ситуациях внутри страны, вблизи, к государственной границе.

В свою очередь, источниками возникновения чрезвычайной ситуации социального характера могут послужить различные опасности, такие как противостояние и конфликты (войны, вооруженные конфликты, террористические акты, сепаратизм и национализм, массовые беспорядки, политическое противостояние, репрессии и пр.), криминал (бандитизм, воровство, мошенничество, шарлатанство и т.д.), употребление веществ, нарушающих психическое и физическое равновесие человека (алкоголь, никотин, наркотики, лекарственные препараты), суициды (самоубийства) и пр., способные нанести ущерб здоровью и жизни человека.

Режим чрезвычайной ситуации социального характера представляет собой особый режим экстренного реагирования и функционирования государственных органов, осуществляющих предупреждение или ликвидацию чрезвычайных обстоятельств социального характера, являющихся основанием для введения чрезвычайного положения⁶ [2].

К обстоятельствам, служащим основанием введения чрезвычайного положения относятся случаи, когда демократические институты, независимость и территориальная целостность, политическая стабильность Республики Казахстан, безопасность её граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства. К данным основаниям для введения относятся:

⁵ *Пограничное пространство Республики Казахстан* – есть линия Государственной границы Республики Казахстан и полоса местности от линии Государственной границы Республики Казахстан до внешних пределов пограничной зоны или пограничной полосы, а где она не установлена, до внешних пределов административно-территориальной единицы, а также территориальные воды (море), внутренние воды, континентальный шельф Республики Казахстан и территории пунктов пропуска через Государственную границу Республики Казахстан (статья 4.1 Закона Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан» от 13 января 1993 года). – Источник: справочная правовая система ЮРИСТ, 18.01.2010.

⁶ *Чрезвычайное положение* – временная мера, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан и представляющая собой особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а так же прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности. (Закон РК О чрезвычайном положении (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г.)

- чрезвычайные ситуации социального характера, вызванные массовым переходом Государственной границы Республики Казахстан с территориями сопредельных государств;
- попытками насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан;
- актами терроризма;
- действиями, направленными на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан;
- массовыми беспорядками, межнациональными и межконфессиональными конфликтами;
- блокадой или захватом отдельных местностей, особо важных и стратегических объектов; подготовкой и деятельностью незаконных вооруженных формирований;
- вооруженным мятежом;
- диверсией;
- провокационными действиями со стороны других государств с целью навязывания вооруженного конфликта;
- нарушением территориальной целостности Республики Казахстан.[3]

Достижение успеха в защите жизненно важных интересов государства в пограничных пространствах можно добиться превентивными и другими методами использования ведомств, с глубоко продуманным подходом и принятию необходимых мер четко выстроенного алгоритма действий органов управления на начальном этапе зарождения чрезвычайных ситуаций. Важной необходимостью служебно-боевого применения ведомств, заключается в способности должностных лиц органов управления местных силовых ведомств, на начальном этапе взять механизм управления *на себя*, в том числе опираясь на четко выстроенную систему нормативно-правовой поддержки руководителя в период зарождения, разрешения и постконфликтный период.

Анализ функций и задач Национальной гвардии показал, что их основная часть выполняется во взаимодействии с различными ведомствами и структурами, при этом, механизм их разграничения конкретно определен не всегда, что является фактором, который отрицательно влияет на общую эффективность достижения целей и задач совместных действий. Зачастую при решении задач в рассматриваемой сфере общественных отношений преобладает узкоотраслевой подход, преувеличение односторонней роли каждого из субъектов взаимодействия, имеют место многочисленные барьеры организационно-структурного, нормативно-правового и психологического (личностного) характера.

Современное состояние системы взаимодействия Национальной гвардии с различными ведомствами в условиях чрезвычайных ситуаций, а также существующая практика взаимодействия со всей очевидностью свидетельствует о значительном количестве нерешенных вопросов.

В совместных операциях при участии нескольких ведомств, в настоящее время существует следующая форма согласования усилий, которую можно назвать формой *взаимного содействия*, где взаимоотношения командных инстанций строятся на основе понимания своей роли и ответственности при решении общей задачи. Это наиболее сложный способ организации взаимодействия, требующий от командующих и штабов особого такта во взаимоотношениях, умение находить «общий язык», определять взаимные интересы, роль и место своей силовой структуры и вытекающие отсюда функции и прерогативы. К сожалению, в наше время это одна из единственных форм взаимных действий подразделений, которая строится на личностных отношениях.

Указанные выше проблемные вопросы и обстоятельства обуславливают актуальность исследования, и срочное решение проблем взаимодействия Национальной гвардии и ведомств в период проведения специальной операции, поскольку успех в достижении поставленной цели, может быть, достигнут только объединенными усилиями всех имеющихся сил и средств.

Изучив руководящие документы и опыт совместных действий ведомств в ходе проведения специальных операций, автор предлагает свою формулировку дефиниции «взаимодействия» которое позволило бы наиболее полно представить и научно обосновать сущность самого определения «взаимодействия разведомственных сил при возникновении чрезвычайной ситуации социального характера в пограничном пространстве».

Безусловно, процесс взаимодействия двух и более разведомственных сил достаточно сложное системное явление, требующее детального рассмотрения. В данном случае автором была попытка объединить разрозненные научные положения деятельности различных субъектов в экстремальных ситуациях в единую систему, что в свою очередь позволяет выявить проблемные вопросы и выработать предложения для их решения.

Изучив имеющиеся в военной науке большинство определений зарубежных и отечественных ученых, автором предложен вариант определения «*взаимодействие разведомственных сил при возникновении чрезвычайной ситуации*» который представляет собой скоординированные и согласованные оперативным штабом по целям, задачам, месту и времени действия комплексных сил и средств уполномоченных государственных органов по предупреждению, пресечению и локализации чрезвычайной ситуации на территории Республики Казахстан.

Необходимо отметить, что на сегодня *специальная операция* является одной из сложных в организационном отношении форм экстренного реагирования уполномоченных государственных органов на чрезвычайную ситуацию на ограниченной территории. Операция характеризуется совокупностью усилий комплексных сил и средств ведомств и других государственных органов, что создает определённый проблемный блок в процессе централизованного управления и организации взаимодействия между субъектами операции.

В свою очередь, в рамках исследуемого контекста Национальная гвардия для проведения совместных пограничных операции может выступать в качестве групп: оцепления, блокирования, рассредоточения, разведки, досмотра, засады, ведения переговоров, разграбления (продельвания проходов), захвата, прикрытия (непосредственной поддержки), ликвидации угрозы взрыва, огневого прикрытия, применения специальных средств, охраны важных государственных и стратегических объектов, и специальных грузов, прикрытия наиболее уязвимых участков государственной границы (вероятных направлений массового перехода границы), пожаротушения и аварийно-спасательных работ, эвакуации, конвоирования, охраны, фильтрации, следственно-оперативной связи, резерва, медицинского обеспечения, материально-технического и тылового обеспечения и взаимодействия со средствами массовой информации.

Это позволило предложить уточненный вариант дефиниции «*совместной специальной пограничной операций*», которая будет представлять собой совокупность согласованных по целям, месту и времени комплекса войсковых и других мероприятий разведомственных сил и средств на ограниченной территории (пограничном пространстве) в установленные сроки по общему замыслу и плану, под единым руководством, с целью разъединения противоборствующих сторон, а также оказания содействия пограничным формированиям в сфере охраны государственной границы Республики Казахстан.

Таким образом, проведенный выше анализ законодательной базы и основ применения сил и средств различных ведомств позволил определить и систематизировать перечень проблем влияющих на частные задачи необходимость поиска путей совершенствования согласованных действий различных ведомств, в том числе и за счет их координации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РК О чрезвычайном положении (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г.). <http://online.zakon.kz>
2. Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 года «О Государственной границе Республики Казахстан».
3. Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года «О чрезвычайном положении».

4. Кудияров В.А. Пограничные пространства России // Вестник границы России. – М., 1996. - № 2.
5. Микрюков В.Ю. Теория взаимодействия войск. – М.: «Вузовская книга», 2002. – 240 с.
6. Закон Республики Казахстан «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 23 июня 1992 года.

АРНАЙЫ ОПЕРАЦИЯЛАРДЫ ҚАМТАМАСЫЗДАНДЫРУ БОЙЫНША ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫҢ ЖАБДЫҚТАЛУ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Тастанбеков Д.Қ.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты Қызметтік-жауынгерлік қолдану тактикасы кафедрасының оқытушысы, подполковник.

Есенбулатов Қ.Х.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты Қызметтік-жауынгерлік қолдану тактикасы кафедрасының оқытушысы, подполковник.

*«Бақытсыздықта тағдыр
қашанда шығар есік қалдырады».
Сервантес*

Жарылғыш қондырғыларды табушы және жоюшы жылжымалы роботтар

«Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы туралы» Заңына сәйкес Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы Қазақстан Республикасының істер органдарының бірыңғай жүйесіне кіреді және жеке бастың, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қылмыстық және өзге де құқыққа қарсы қолсұғушылықтардан қорғауға арналған» [1].

Қазіргі таңда Ұлттық ұлан бөлімдері мен бөліністерінде қарулар мен материалды-техникалық базаларды күшейту және жаңарту бойынша жұмыстар жалғастырылуда. Сонымен қатар арнайы операцияларды жүргізу арнайы құралдарының жана үлгілерімен жабдықтау бойынша жұмыстар қарқыны артуда.

Заманауи үрдісте ғылыми-техникалық потенциалды қару және құқық қорғау қызметі үшін құралдарды жасау саласын есепке ала отыра, тәртіп бұзушының денсаулығына минималды нұқсан келтіруді қамтамасыз ететін ажалсыз әсер ету құралдарын жасау және енгізу бағыттары анық белгіленеді. Осы орайда, арнайы құралдар болып квалификацияланатын ажалсыз әсер ету қарулар түрлерін Ұлттық ұланның қарулану мен жабдықталуына енгізу негізгі мақсаттарының бірі болып табылады.

Соңғы жылдардың тәжірибесі көрсеткендей саяси, діни және этника сипатты мәселелерді шешу үшін лаңкестер жарылғыш қондырғыларды жиі пайдаланады. Жарылғыш қондырғыларды қолдану, көздеген мақсатына жетудің қарапайымдылығымен қатар техникалық құралдардың төмен бағалануын түсіндіреді. Лаңкестік актінің «арзан соғыс» деп аталуы да тегін емес. Сонымен қатар қару, пышақ және у адамдарға жарылғыштың көмегімен жететіндей эмоционалды әсер қалдырмайды.

Айта келе, бұл жағдай есі дұрыс емес бір адамның, жағдайды қалыптандыру үшін құқық қорғау органдарының айтарлықтай күштерін алаңдатуы көз жетерлік болашақта адам санасында көпке дейін қалатыны сөзсіз. Тіпті зілзаланы тоқтатқан жағдайда да қоғамға келтіретін материалдық зияны, қалыпты өмірлерін бірсыпыра уақытқа бұзуы әбден қатты. Одан басқа, еш кінәсі жоқ адамдардың ауыр психологиялық әсерлерін ұмытуға болмайды. Лаңкестер әрекеті әрдайым ашық мазмұнды болып келеді. Жаппай лаңкестік актілердің

орындаушысы көбінесе өзі қызықтаушылыққа әуес болып келеді. Лаңкестік құбылысты сараптай келе екі бағытты атап өтуге болады:

- бірінші – *ұсақ пайдакүнемшілдер*, лаңкестік шаралар жүргізумен қорқыта немесе оны іске асыра отыра оның жетекшілері мен орындаушылары өздеріне кейбір шарттарға саудаласады.

- екінші – *өзін-өзі өлтіруші-камикадзе*лер және *көзқарасты мүлтіксіз ұстаушы сектаның мүшелері, ақырзаманды күтушілер*, тіпті жаппай жою қаруларын қолдануға дейін бара алады.

Лаңкестермен күрестің қиындығы, олардың партизандық соғыс жүргізумен қатар, олардың жасырын, әрі аяусыз зұлым күрес жүргізуінде. Рақымсыз соғыс жасау алдында орындаушылар операцияға тиянақты дайындалады, объектіні зерттейді, құралдармен әдістерді таңдайды, оны іске асыру орыны мен уақытын белгілейді [5].

Өткен жылдардың қайғылы санағы соңғы 25 жылда лаңкестердің көздеген нысаналары, басқа елдерде бірнеше рет болғандай, қоғамдық, оның ішінде тұрғын ғимараттар екенін көрсетеді. Бұл жағдайда құрбандар саны мен келтірілгін зиянының көлемі зор.

Лаңкестер негізінде екі сұлбаны қолданады:

- ғимарат жанында тұрақтаған миналанған автомобильді жару;
- жарылғыш қондырғыны тікелей объектінің ішіне енгізу.

Жарылғыш қондырғынының қуаты қатты ерекшеленуі мүмкін: кішігірім автомобильдегі 50 килограммнан, жүк көлігіндегі бірнеше тоннаға дейін. Бірақ ең үлкен қауіпті ғимарат ішіндегі салмақ түсетін конструкциялардың жанында немесе төменгі қабаттарда орналастырылған жарылғыш қондырғылар тудырады. Тіпті кішігірім бомбаның өзі елеулі қирауға әкеліп соқтыруы мүмкін.

Буйнакск, Волгодонск және Мәскеудегі лаңкестік актінің егжей-тегжейі бәріне жақсы белгілі.

Міне тағы бір мысал. Нью-Йорктегі Халықаралық Сауда орталығындағы жарылыс кешеннің жер асты тұрағында тұрақтаған жүк көлігіндегі 300 килограммға тартарлық тротилдің күшімен болған. Нәтижесінде 5 адам ажал құшып, 1000 астам адам жарақат алды. (2001 жылдың қайғылы қыркүйегі көрсеткендей) 50000 қызметкер қызмет атқаратын, және оған 80000 адам кіріп-шығатын, 1200 фирманың кеңселері орналасқан Сауда орталығы

ғимаратында құрбандар саны көбірек болуы да мүмкін еді. Бағалануы бойынша келтірілген зиянның мөлшері 1 миллиард доллардан асады [8].

Лаңкестік актінің мұндай түрін болдырмау, арнайы қызмет өкілдерінің, сондай ақ коммерциялық құрылымдар қауіпсіздік қызметтерінің біріге күш салысуын талап ететін күрделі мәселе. Осындай қылмыстар барлық әлемнің мамандарын күрес және қарсы әрекеттің тиімді жолдарын іздеуге мәжбүр етуде.

Осы жолдардың бірі *жарылғыш қондырғыларды табуға және жоюға арналған жылжымалы роботтарды* әзірлеу болып отыр.

Осындай роботтарды жобалау және жасау бойынша мәселелерді шетел мамандары табысты шешуде. Оған олардың ұсынған арнайы техникалары куә. (Andros Mk V A, Wheelbarrow Mk7, RODE, Castor, Nobo және т.б.). Шет елдердің роботталған құралдарды жетілдіруде озық шығуы бірінші кезекте лаңкестікке қарсы күрес жүргізудегі үлкен тәжірибемен байланысқан. Қазіргі Қазақстан үшін мұндай тәжірибе салыстырушығы зор емес [2].

Қысқа мерзім аралығында сыныбы, арналуы және орындаушы жабдықтары бойынша айрықшаланатын роботталған техникалардың отандық үлгілері жарыққа шықты (“МРК-01”,

“МРК-25”, “Скорпион”, “Антитеррорист”, “Разведчик”, “Богомол” және т.б.). Атап өтілген ресейлік өндіріс үлгілеріне, әртүрлі саладағы мамандар ынтымақтастығының нәтижесі болып табылатын “Вездеход-ТМ3” және “Варан” жылжымалы роботты техникалық кешені жатады.

Міне, 15 жылдан астам уақытта Қазақстан Республикасының ІІМ, ТЖҚ және арнайы қызметі жарылғыш қондырғылар қолданылған лаңкестіктерді жоюда жылжымалы роботтарды пайдаланады. Сатып алынған бұл кешендер телевизионды камералар және арнайы аспалы жабдықтар көмегімен жарылу қауіпті қондырғыларды шола барлау, іздестіру және айқындауда пайдаланылады. Сондай-ақ табылған заттарды қашықтықтан залалсыздандыруда немесе эвакуациялау үшін арнайы контейнерлерге тиеуде пайдаланылады.

Роботтытехникалық кешендер деп адам жүзеге асыратын басқару және бақылау функцияларынан басқа, автоматтандырылған қондырғылар барлық қажетті әрекеттерді іске асыру аталады. Жылжымалы роботтар адам өміріне қауіпті, төтенше жағдай шарттарын жою бойынша жұмыстарды орындауда пайдаланылады. Әдеттегідей мұндай кешендер шассиден, манипулятордан, жылжымады басқару пультінен, телебақылау жүйесінен, жарық беру жүйесінен тұрады. Қосымша кейбір роботтар химиялық, радиациялық барлау жүйелерімен және ауыспалы технологиялық қондырғылармен жинақталуы мүмкін.

Роботтытехникалық кешендер тапсырманы орындау адам мүмкіндігінен асқан немесе адам денсаулығы мен өміріне төндіретін қауіпі шектен тыс болған уақытта адамды алмастыруға қабілетті. Осындай кешендердің бірі жеңіл сыныпты «Варан» жылжымалы роботы.

«Варан» жылжымалы роботы жарылғыш қондырғыларды табу, орынында залалсыздандыру немесе арнайы контейнерлерде қауіпсіз орынға тасымалдау үшін құрастырылған. Бұдан басқа ол қалалық және далалық шарттарда барлау жүргізуге, сондай ақ адам денсаулығы мен өміріне төндіретін жұмыстарды жүргізу қабілетті. «Варан» радиациялық, химиялық және биологиялық қауіп шарттарында жұмыс жасай алады.

Кешен, оператормен басқарылып немесе алдын ала оған енгізілген бағдарлама бойынша автономды тәртіпте жұмыс жасайды. «Варанның» шынжыр табанды тұғырнамасына қойылған тапсырмаға байланысты әртүрлі жұмыс қондырғылары орналастырыла алады.

«Вездеход-ТМ3», «Вездеход-ТМ5» жылжымалы кешені қол жетпейтін орындарда және адамға қауіпті орындарда тапсырмаларды орындауға арналған. Ол объектілерге және аумақтарға телебарлау жүргізуге, ғимараттардағы, жергілікті

жерлердегі, транспорттық құралдардағы жарылғыш және басқа күдікті заттарды тексеруге, сондай-ақ «Выруб-В» немесе «Выруб-КМ» талқандаушы жарылғыш қондырғыларын жеткізуге, орнатуға және қашықтықтан әрекетке келтіру қабілетті. Ол қоңыржай климатты аудандарда қолданыла алады.

Роботтың есебі 15 минут ішінде жауынгерлік әзірлікке келтіретін екі адамнан тұрады. Басқару, алдыңғы панелінде түрлі-түсті дисплей орнатылған қашықтықтан басқарылатын пульттан жүзеге асырылады. Шолу бейнекамерасы операторға техникалық құралды қозғалыс кезінде бағыттауға, күдікті объектілерді зерттеуге мүмкіндік береді. Басқару жүйесі операторға жылжымалы роботты радиоарнамен жұмыс кезінде 600 м. дейінгі, ал кабельмен жұмыс кезінде 75 м. дейінгі қашықтықта басқару жүргізуге мүмкіндік береді. Кабелді басқару радиоарна арқылы басқару мүмкін болмаған жағдайларда қолданылады.

Кешеннің құрамына негізгі модуль, манипулятор, қашықтықтан басқару пульті, басқаруға арналған кабельді орауыш және қуат беру құрылғысы кіреді.

Кешен жоғары сенімділікпен және жеті жылға дейінгі пайдалану мерзімімен сипатталады. Өндіруші осы мерзім шегінде 12 айға және 200 үздіксіз жұмыс сағатына кепілдеме береді [6].

Қорытынды.

Ұлттық ұланды аталған жылжымалы роботтар кешенімен қамтамасыздандыру және оларды басқарушы білікті әскери қызметшілерді (операторларды) дайындау - біздің мемлекетіміздің әлемдік лаңкестікке қарсы күресте қажетті деңгейге сай болып, көптеген адам өмірін және материалды құндылықтарды сақтап қалуға үлкен септігін тигізеді деген ойдамын.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы туралы» Заңы.
2. Шетел сөздерінің сөздігі. 10 басп. М., 1983. 494 Б.
3. Жаңа философиялық энциклопедия. М., 2001. 56 Б.
4. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000.
5. Светов Б., Тарин О. Международный терроризм и ЦРУ. М., 1981. 8-10 Б.
6. Поезжаева Е. В. Промышленные роботы: оқу құралының 3 бөлімі. — М.; ПГТУ басп, 2009.
7. Жас ғалым.-2016.-№12.- 278-280 Б.
8. <https://moluch.ru/archive/116/31740/> (үндеу датасы: 29.01.2018).
9. (<http://army-news.ru/category/analiticheskie-stati/>)
10. <http://www.oxpaha.ru/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ С УЧЕТОМ ОПЫТА СЛУЖЕБНО БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

Токарев В.А.

преподаватель Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, майор.

Опыт служебно-боевой деятельности ВНГ РФ в регионах страны со сложной социально-политической обстановкой, командно-штабные учения проведенные в ВНГ РФ, а также анализ проведения сборов с молодыми офицерами показывают, что успех в достижении поставленной цели зависит не только от оснащенности современными образцами ВВСТ, но и от уровня подготовки личного состава. При этом подвижность, возможность продолжительного использования ВВСТ в ходе выполнения служебно-боевых задач во многом зависят от организации и выполнения комплекса мероприятий технического обеспечения.

Выполнение комплекса мероприятий по поддержанию ВВСТ в исправном состоянии и постоянной готовности к боевому применению при подготовке и в ходе выполнения служебно-боевых задач ВНГ РФ является задачей технического обеспечения, которая в современных условиях становится одним из основных видов всестороннего обеспечения, имеющая важнейшее оперативно-техническое значение [1]. При этом основная цель – готовность к служебно-боевому применению: от патрулирования городских улиц до доставки личного состава и поддержки его огнем в районах выполнения боевых задач и проведения контртеррористических операций.

Современная войсковая практика показывает, что военно-профессиональная компетентность офицерских кадров имеет особую важность при выполнении служебно-боевых задач. Её основы закладываются у курсантов и получают дальнейшее развитие у слушателей в процессе обучения и воспитания в академиях РФ. Военно-профессиональная подготовка курсантов ВУЗов ВНГ РФ – это процесс овладения обучающимися систематизированными знаниями, формирования навыков и умений, овладение навыками выполнения служебно-боевых задач[4].

Поиск путей и педагогических условий качественной подготовки современных специалистов, умеющих и знающих порядок и правила эксплуатации ВВСТ, способных лично владеть вооружением, военной и специальной техникой, состоящими на вооружении в подразделениях в различных условиях, возможен при использовании комплексного применения технических средств обучения (ТСО), в нашем случае тренажерных комплексов по вождению боевых машин в военно-профессиональной подготовке курсантов военных ВУЗов. [2].

С педагогической точки зрения, содержание, организация и методика процесса комплексного применения ТСО способствует тому, что на учебных занятиях увеличивается доля самостоятельной работы курсантов по овладению учебным материалом. Учебно-познавательная деятельность при этом отличается целенаправленностью, самостоятельной постановкой и решением учебно-познавательных задач, использованием различных источников знаний, соотносением достигнутых результатов с поставленными целями. Такой характер деятельности формирует у курсантов самостоятельность, поиск нестандартных решений в образовательной среде, что очень важно для выполнения служебно-боевых задач. В ходе изучения дисциплины бронетанковое вооружение и техника практические занятия по вождению боевых машин проводятся с использованием динамических тренажеров ТВМ БТР-80 что позволяет организовать изучение курсантами органов управления бронетранспортером, многократно отрабатывать способы преодоления препятствий согласно курса вождения боевых машин (КВБМ-01) а также вырабатывать навыки

управления бронетранспортером в различных дорожных условиях, до проведения практического вождения на штатных образцах бронетанковой техники[5].

Применяя ТВМ, реализовываются основные принципы технической подготовки:

- создаются условия обучения, приближенные к боевым;
- обеспечивается интенсивная подготовка всех обучающихся;
- обеспечивается организационная и методическая связь занятий и тренировок на тренажерах с другими занятиями;
- обеспечить объективный контроль уровня подготовки обучающихся;
- реализуется принцип обучения «от простого к сложному».

Таким образом, целостный, многофункциональный, относительно самостоятельный и противоречивый педагогический процесс комплексного применения ТСО (тренажерных комплексов) в военно-профессиональной подготовке курсантов призван обеспечить наглядность, полноту и доступность усвоения ими учебного материала, способствовать повышению качества педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава и активизации учебной работы курсантов при изучении теории и практики военного дела, совершенствованию и развитию у курсантов творческого мышления и готовности к выполнению служебно-боевых задач.

Библиографический список

1. Андреев Р.Н. Актуальность совершенствования системы эксплуатации ВВТ группировки внутренних войск во внутреннем вооруженном конфликте // Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования системы технического обеспечения». – Пермь.: ПВИ ВВ МВД России, 2014.
2. Андреев, Р.Н. Вооружение, военная и специальная техника внутренних войск МВД России – перспективы развития на период до 2020 года / Р.Н. Андреев, А.В. Шапранов // Сборник научных статей военно-научной конференции «Перспективы развития материально-технического обеспечения войск (сил)». – СПб.: ВА МТО, 2016.
3. Архангельский, С.И. Теория обучения в высшей школе. – М., 1974.
4. Барабанщиков, А. Комплексное использование технических средств обучения в пограничном училище/ А. Барабанщиков, В. Черес.– М., 1985.
5. Тухватуллин Б.Т. Педагогические условия формирования военно-профессиональной компетентности курсантов вузов ВВ МВД России: диссертация кандидата педагогических наук. – М, 2013.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И 4D-МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Тулешев Т.Н.

Национальный университет обороны им. Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, полковник, г.Астана.

За последние десятилетия мир стремительно движется к экономике нового типа, где основным инструментом ее формирования становятся цифровые технологии [1]. В современных условиях информационные технологии и цифровая трансформация являются основным фактором технологических перемен и условием обеспечения конкурентоспособности как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне стран и наднациональных объединений, приводя к перестройке всех экономических и

производственных процессов, радикальному повышению производительности, повышению качества и снижению себестоимости товаров и услуг.

Президентом РК Н.А.Назарбаевым был выделен Первый приоритет, цель которого заключается в ускоренной технологической модернизации экономики [2]. Повсеместная цифровизация экономики приведет к исчезновению целых отраслей и созданию принципиально новых. Великие перемены, происходящие на наших глазах – это одновременно исторический вызов и шанс для нации. Мы должны культивировать новые индустрии, которые создаются с применением цифровых технологий. Это важная комплексная задача.

Необходимо развивать в стране такие перспективные отрасли, как 3D-принтинг, онлайн-торговля, мобильный банкинг, цифровые сервисы, в том числе в здравоохранении и образовании, и другие. Эти индустрии уже поменяли структуру экономик развитых стран и придали новое качество традиционным отраслям. Также важно обеспечить развитие коммуникаций, повсеместный доступ к оптоволоконной инфраструктуре. Развитие цифровой индустрии обеспечит импульс всем другим отраслям. Поэтому вопрос развития IT-сферы Правительство должно держать на особом контроле.

Расширение роли информационных технологий в работе частного и государственного секторов является основой для перехода к цифровому государству. По прогнозам ведущих мировых экспертов [3] к 2020 году 25% мировой экономики будет цифровой, и внедрение технологий цифровизации экономики, позволяющих государству, бизнесу и обществу эффективно взаимодействовать, становится все более масштабным и динамичным процессом.

По результатам исследования компании «Бостонская консалтинговая группа» (BCG), отраженным в статье «Казахстан на пути к цифровой экономике» [4], по уровню цифровизации экономики Казахстан занимает 50-ю строчку рейтинга из 85 государств и находится в группе с зарождающейся цифровой экономикой. Цифровой разрыв между государствами-лидерами и отстающими странами увеличивается год от года. Ключом к сохранению конкурентоспособности нашей экономики является развитие цифровой составляющей совместными усилиями государства и бизнеса, в том числе в следующих отраслях – индустриальной, транспортно-логистической инфраструктуре, сельском хозяйстве, недропользовании, энергетике, образовании и здравоохранении.

Целью Государственной программы «Цифровой Казахстан» является повышение качества жизни населения и конкурентоспособности экономики Казахстана посредством прогрессивного развития цифровой экосистемы [1].

Программа направлена на развитие следующих сфер:

1. Цифровой Шелковый путь – создание высокотехнологичной цифровой инфраструктуры путем проведения в сельских населенных пунктах широкополосного доступа в интернет; развития телекоммуникационного хаба; обеспечения информационной безопасности; строительства центров обработки данных и т.д.

2. Креативное общество – развитие человеческого капитала путем повышения цифровой грамотности населения, повышения квалификации специалистов в области инфокоммуникационных технологий, развитие креативного мышления и т.д.

3. Цифровые преобразования в отраслях экономики – развитие цифровой индустрии путем автоматизации транспортно-логистической системы страны; внедрения цифровых технологий в сфере сельского хозяйства, промышленности; внедрения аналитических систем в сфере энергосбережения и энергоэффективности; развития электронной торговли; улучшения систем учета минеральных ресурсов; обеспечения сохранности и доступности геологической цифровой информации; реализации технологий для создания умных городов; и т.д.

4. Проактивное государство – формирование цифрового правительства путем дальнейшего развития электронного и мобильного правительства; увеличения

государственных услуг, предоставляемых в электронной форме; формирования открытого правительства; развития национальной инфраструктуры пространственных данных и т.д.

В настоящее время Казахстан переживает этап кардинальных преобразований. Изменения на границах Республики Казахстан, проблемы охраны внешних границ Содружества Независимых Государств, становление Пограничной службы КНБ РК как самостоятельного органа исполнительной власти, организационные преобразования пограничной службы и другие изменения предъявляют повышенные требования к управлению Пограничных формирований КНБ РК. Возрастание этих требований также связано с процессом кадрового переустройства органов Пограничной службы КНБ РК, целью которого является повышение эффективности управления во всех звеньях.

Развитие процесса управления неразрывно связано с совершенствованием системы управления. Это обусловлено тем фактором, что управление, как вид деятельности, предполагает наличие определённой структурной организации сил и средств, осуществляющих управление.

Исследования показали, что проблемы совершенствования системы управления необходимо рассматривать параллельно на различных уровнях: стратегическом, оперативном и тактическом.

В настоящее время все чаще можно слышать о приоритетном развитии системы управления именно тактического звена. Это обусловлено и объективными условиями и факторами, и требованиями Заместителя Председателя КНБ РК - Директора Пограничной службы.

Таким образом, актуальность совершенствования системы управления обусловлена рядом факторов, к которым можно отнести:

- возрастание требований к системе управления в современных условиях;
- происходящими изменениями, как в функциях пограничных формирований ПС КНБ РК, так и в их организационно-штатной структуре;
- недостаточность научных исследований в области определения перспектив развития систем управления пограничными формированиями с использованием цифровых технологий и 4D-моделирования с учетом реалий настоящего времени;
- потребность практики в разработке научно обоснованных предложений по дальнейшему развитию системы управления пограничных формирований.

Проблема совершенствования системы управления не впервые стоит перед учеными. Вопросы совершенствования и развития систем управления применительно к Пограничной службе не всегда рассматривались в целом. Исследования отдельных элементов системы управления, ее составляющих проводились в различное время различными учеными Академии ПС КНБ РК,

Вместе с тем, специальных исследований которые бы с научной точки зрения целостно обобщили опыт развития теории и практики совершенствования системы управления с использованием цифровых технологий и 4D-моделирования, выявили бы тенденции ее развития, обосновали направления и пути развития в военной печати не проводились. Теоретическая и практическая значимость проблемы, ее недостаточная разработанность в современной науке обусловили ее выбор в качестве темы специального исследования.

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется высоким динамизмом, непредсказуемостью развития событий, усилением соперничества ведущих мировых и региональных держав, ростом сепаратизма, национального и религиозного экстремизма[5]. Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, способствует усилению межгосударственных противоречий. Угрозу международному миру и безопасности представляют неурегулированные военные конфликты различного уровня. Сохраняется опасность распространения технологий производства ядерного и других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки, расширяется сфера действий международного

терроризма и религиозного экстремизма. Изменились средства, которые могут использоваться для военного давления и реализации угроз военной безопасности. Наряду с традиционными военными средствами применяются асимметричные действия деструктивных сил с использованием средств глобальной коммуникации, информационно-сетевых технологий для решения военно-политических задач.

Такой бурный рост информационной активности, интеграция казахстанской экономики в мировую экономическую систему, трансформация спроса на рынке труда, демографическая ситуация в стране оказывают мощное влияние на развитие и структуру информационных технологий в казахстанской пограничной системе и требует развития нового инновационного типа управления пограничными подразделениями - информационного моделирования процессов управлениями пограничными подразделениями. При этом на первый план выходит проблема управления, что делает актуальным проблему развития стратегического менеджмента в казахстанской погранологии, направленного на определение ее места в системе безопасности страны в целом. И потому разработка механизма процессов управления, адаптированного на решение проблем казахстанской безопасности посредством широкого применения информационного моделирования является необходимым условием роста национальной безопасности.

Исторически сам характер угроз военной безопасности претерпел значительные изменения. Усилилась взаимосвязь между внешними и внутренними угрозами.

Анализ служебной и боевой деятельности Пограничной службы КНБ РК, показывают, что Пограничная служба выполняет поставленные задачи в нестандартных быстро изменяющихся условиях обстановки, а зачастую и в экстремальных условиях. Отсюда следует, что органам управления пограничного отряда, офицерам, которые осуществляют управленческую деятельность, необходимы глубокие знания основ управления подчиненными подразделениями в служебной и боевой деятельности. Следовательно, существует необходимость в проведении целенаправленных исследований по данной проблеме.

Управление, как функция организованных систем различной природы (биологических, технических, социальных), появилось в ответ на объективную потребность целенаправленного воздействия организующего и руководящего характера на различные обладающие свойством управляемости объекты окружающего нас мира. Оно носит всеобщий и универсальный характер. Содержание управления включает всю совокупность организаторской, административно-хозяйственной и исполнительской деятельности начальника (командира), штаба и других органов управления по подготовке и руководству подразделениями и органами пограничного отряда в целях обеспечения постоянной боевой готовности к выполнению поставленных задач и эффективности действий в ходе их выполнения.

Эффективным считается такое управление, которое обеспечивает своевременную выработку и принятие оптимальных решений, успешное проведение их в жизнь и достижение высокой степени реализации потенциальных возможностей. Чтобы быть эффективным, управление должно осуществляться в полном соответствии с предъявляемыми требованиями. Эффективность управления всегда определялась результатом управленческой деятельности людей. В свою очередь этот результат определяется качеством достижения цели управления. Следовательно, эффективность управления определяется качеством достижения намеченной цели.

Большая актуальность и насущная необходимость изменений в теории и практике защиты Государственной границы обусловлена рядом объективных факторов, среди которых:

- существенные изменения основных тенденций развития военно-политических процессов и возникновение новых геополитических реалий, влияющих на состояние национальной безопасности Республики Казахстан, в том числе в пограничной сфере;

- формирование широкого спектра вызовов и угроз безопасности Республики Казахстан в пограничной сфере, а также неадекватность мер по их нейтрализации;
- необходимость совершенствования нормативного правового регулирования государственного управления в пограничной сфере;
- возрастание роли Пограничной службы КНБ Республики Казахстан в обеспечении национальной безопасности;
- развитие научной школы Республики Казахстан по проблемам защиты и охраны Государственной границы [3].

Таким образом, актуальность данной темы ведения цифровой технологии и 4D-моделирования в системе управления пограничными формированиями обусловлена острой необходимостью развития стратегического управления в пограничной сфере, посредством систематизации и внедрения информационных технологий и моделирования процессов управления, а также совершенствования методов управления и механизмов реализации государственных программ в целях повышения национальной безопасности РК.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2017-2020 года.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. 31 января 2017 года.
3. Technology Vision 2016 года. 71 р.
4. BCG REVIEW Обзорение Май 2016. 6бр.
5. Указ Президента Республики Казахстан №161 от 11 октября 2011 года.
6. «Военная доктрина Республики Казахстан». Астана, 2017 год.
7. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. – М.: Наука, 1978 года.
8. Шеннон Р.Ю. Имитационное моделирование систем – искусство и наука: пер. с англ. – М.: Мир, 1978 года.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Туркин Е.В.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат педагогических наук, доцент, полковник, г. Москва.

В последнее время социальные преобразования, которые происходят в мире, можно охарактеризовать противоречивостью и нестабильностью, общественным непониманием в различных областях жизнедеятельности. Их напряженность сформировала пространство противоречий различной направленности, в нарастании которых значимую роль играли и играют проявления экстремизма и терроризма.

В научной литературе экстремизм (от лат. «extremus» – крайний) определяется как приверженность к крайним взглядам или мерам [4, с. 1533]. С этим термином зачастую связывается деятельность различных течений или групп, противопоставляющих себя по политическому укладу государства [6, с. 118].

Сущность экстремизма заключается в следующем: это негативное социально обусловленное явление с выделением соответствующих его природе признаков субъективного и объективного характера, которые отражают психологическую сторону поведения человека, выражающего свои крайние взгляды в противоправных деяниях [1, с. 105].

В современном обществе проводниками экстремизма могут выступать как политические партии радикального толка, так и спонтанно возникающие на волне национализма и сепаратизма политические группировки и организации экстремистской деятельности.

В мировой научном сообществе выделяют следующие виды экстремизма, как наиболее ярко выражающие сущность экстремизма в целом (см. рис.1):

1. Международный–характеризующийся осуществлением вооруженных действий между различными государствами, направленных против общественно-политических, религиозных организаций других стран.

2. Государственный– направленный на устрашение населения своей страны.

3. Политический – осуществляемый в целях устрашения политических противников в своем государстве и за его пределами.

4. Религиозный – имеющий целью утверждение позиций своей религиозной организации и привлечение в свои ряды большого количества людей.

5. Националистический (межнациональный, этнический) - нацеленный на устрашение другой нации или расы, уничтожение ее культуры и вытеснение ее представителей в низшие касты.

6. Общеуголовный – выражающийся в деятельности организованных преступных групп, которые совершают преступления демонстративно, не боясь наказания (взрывы, поджоги, убийства).

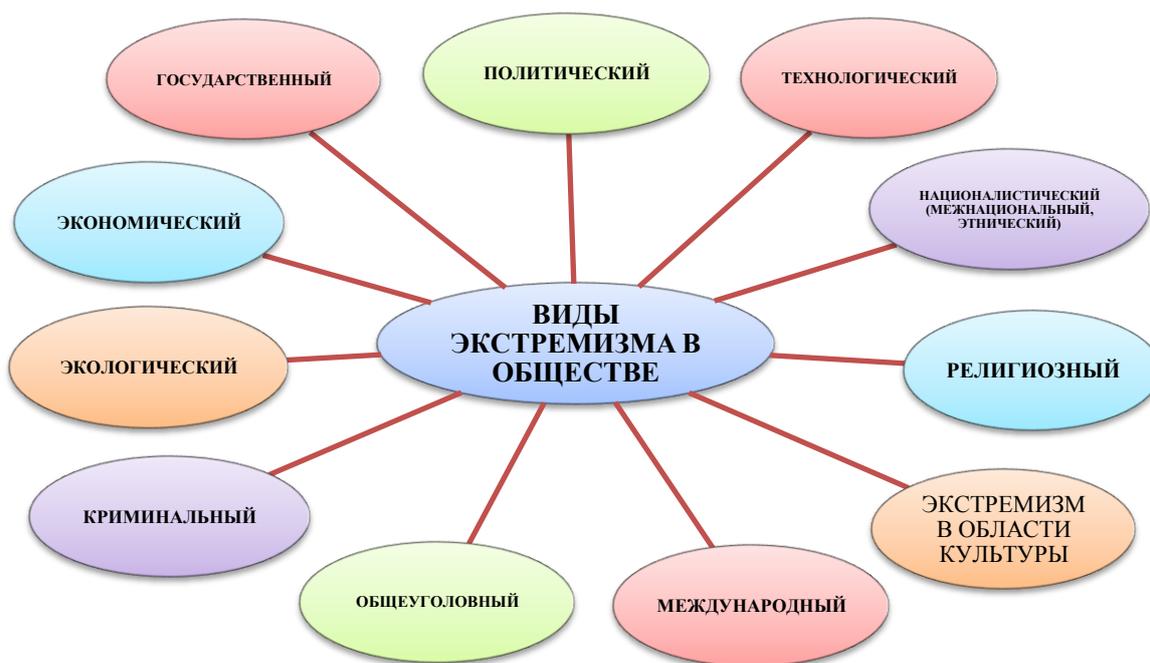

Рис.1. Дифференциация видов экстремизма в обществе

7. Криминальный– заключающийся в борьбе различных преступных групп между собой.

8. Экономический– характеризующийся осуществлением экстремистских мер в сфере экономики[3, с. 140].

9. Экстремизм в области культуры – ориентирован на изоляцию, отвержение достижений других культур и проявляется в пропаганде насилия, жестокости, уничтожении исторических памятников, являющихся национальным достоянием, и других крайних действиях.

10. Экологический– выступает против эффективной государственной природоохранительной политики и научно-технического прогресса;

11. Технологический – направлен на использование или угрозу использования ядерного, химического или бактериологического оружия, радиоактивных и высокотоксичных химических и биологических веществ, а также захват ядерных или иных промышленных объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, ради достижения политических целей[5] и др.

Причины возникновения любого вида экстремизма находятся в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками, а при более глубинном анализе может быть обнаружен в противоречиях между внутренним миром экстремиста и окружающим обществом. Между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светской и религиозной жизнью. Естественно, что подобные психологические внутренние противоречия могут привести какую-то часть молодежи к нетерпимости и агрессии [2].

К основным признакам проявления экстремизма следует отнести:

- фанатичные нетерпимость и жесткость, которые заставляют человека слепо следовать исключительно своим собственным мнению и предрассудкам и не позволяют экстремисту принимать во внимание интересы окружающих людей;

- показная и постоянная чрезмерность в поведении и тенденция заставить других поступать так же;

- отказ от следования общепризнанных норм морали и права, приоритетностей, ведущий к неуместности и несвоевременности применения тех или иных предписаний;

- грубая и резкая манера общения с людьми, в жестком и категоричном подходе;

- идеологическое содержание в виде приверженности к крайним сферам общественной жизни;

- общественная опасность, которая выражается в причинении существенного вреда основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений либо в создании угрозы причинения такого вреда;

- деятельный характер, выражающийся, как правило, в незаконных и наносящих вред обществу способах и формах выражения протеста против установленного порядка в той или иной сфере социальных отношений [2].

В качестве основных методов проявления экстремизма можно выделить:

- распространение печатной литературы, в том числе и через интернет, в которой пропагандируется идеи экстремизма;

- проведение различной благотворительности лицами и организациями экстремистского толка;

- проведение различных занятий, лекций по вербовке граждан в различные экстремистские организации;

- распространение аудио и видеокассет экстремистского направления;

- деятельность организаций и учреждений, финансируемых экстремистскими и террористами;

- работа центров, действующих на основе магии, шаманизма, лечение не традиционной медицины, гадания и др.

Последствиями проявления экстремизма является:

- программирование людей и промывание мозгов через печатные средства, а особенно через средства массовой информации;

- разжигание конфликтов между религиозными конфессиями, национальностями;

- несоблюдение Конституционных прав;

- нестабильный экономический рост;

- увеличение количества суицидов, психиатрических заболеваний;

- уничтожение культурных и исторических ценностей;

- проникновение в образовательную систему;

- вмешательство в деятельность государственного и местного самоуправления;

- сбыт и распространение наркотиков;

- захват имущества граждан [2] и др.

Таким образом, сегодня экстремистские организации являются серьезной угрозой для всего человечества. Это не может не вызывать обоснованную тревогу, учитывая содержащиеся в распространяемой такими организациями литературы, в том числе через глобальную сеть Интернет, призывов к насилию, к массовому физическому истреблению всех лиц за пределами их внутриорганизационного социума.

Список использованных источников

1. Кудрявцев А.В., Рузевич О.Р. Особенности выявления и предупреждения преступлений экстремистской направленности // Вестник национального антитеррористического комитета. 2016. № 2.

2. Межрегиональная общественная организация «Центр содействия государству в противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.csqped.ru.

3. Мельников Б.А. Противодействия преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. М., 2015.

4. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983.

5. Хадысов М.А. Исследование причин и условий экстремизма как основа формирования политики противодействия экстремизму (криминологический аспект). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/politiko-kriminologicheskayaharakteristika-mezhdunarodnoy-praktiki-protivodeystviya-korruptsii>.

6. Чувихин Д.В. Терроризм: история и современность. Проблемы борьбы с терроризмом: сборник научных статей. Московский институт МВД России. М., 2000.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПОД ЭГИДОЙ ООН

Холматов И.

магистрант Национального университета обороны им. Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, подполковник, Республика Таджикистан.

После Второй мировой войны Организация Объединенных Наций, пользуясь своим мировым авторитетом и уникальным статусом, взяла на себя роль международного «миротворца». Сразу после создания ООН государства-члены и особенно постоянные члены Совета Безопасности (СССР, США, Великобритания, Франция и Китай), стремясь реализовать заложенные в Уставе возможности по урегулированию международных споров, военно-политических кризисов и вооруженных конфликтов, приложили немало усилий для создания постоянных вооруженных сил ООН, которые предполагалось использовать против государств-нарушителей международного мира и безопасности, или, как сказали бы сегодня, в миротворческих целях для восстановления и поддержания мира.

В практике проведения миротворческих операций под эгидой ООН четко прослеживаются два основных этапа:

1. 1948 г. – конец 1980-х гг.;

2. Начало 1990-х гг. – по настоящее время.

На начальной стадии первого этапа миротворческой деятельности ООН был сформирован *институт военных наблюдателей*, которые направлялись от имени международного сообщества в районы (регионы) вооруженных конфликтов (войн), где посредством международных политико-дипломатических усилий были достигнуты соглашения о прекращении боевых действий (огня) и о перемирии.

Таким образом, одним из первых видов миротворческих операций ООН стали операции по поддержанию мира с использованием военных наблюдателей. Главными задачами военных наблюдателей ООН было осуществление наблюдения и контроля за соблюдением выполнения соглашений сторонами конфликта. Две первые миротворческие миссии ООН имели именно такую форму (Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия между Израилем и Палестиной, учрежденный в 1948 г., и Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане, созданная в следующем году). Обе миссии оказались настолько долговременными, что продолжают и по сей день.

Основные условия и принципы проведения подобных операций по поддержанию мира, так же как и задачи и способы применения военных наблюдателей, как правило, безоружных или вооруженных легким стрелковым оружием, были выработаны в ходе именно этих двух первых операций и остаются практически теми же и сегодня. Впоследствии подобные миссии ООН направлялись, в частности, в Ливан и Йемен (1963), Афганистан и Пакистан (1988-1990), Анголу (1991), Иран и Ирак (1988-1991), Ирак и Кувейт (1991-2003), Сальвадор (1991-1995), Грузию (с 1993), Таджикистан (1994-2000), Хорватию (1996-2002), Сьерра-Леоне (1998-1999) и др. [1].

Кроме того, постепенно в практику ООН стали входить *военные и полувойсковые операции по поддержанию мира (ОПМ) с использованием воинских контингентов государств-членов*. Эти многонациональные воинские контингенты стали называть: вооруженные силы ООН, войска ООН, силы ООН по поддержанию мира, международные вооруженные силы или неофициально «Голубые каски». В последующем они получили более привычное для нас название – миротворческие силы ООН. Практически в каждой операции они получали свое специфическое наименование: чрезвычайные силы, силы безопасности, силы по охране, стабилизационные силы и т.п.

Впервые войска ООН были использованы в операции по поддержанию мира, учрежденной Генеральной Ассамблеей в 1956 г. для урегулирования конфликта между Египтом, с одной стороны, и коалицией государств (Израиль, Великобритания, Франция) – с другой.

С 1948 по 1989 г., в годы «холодной войны», под эгидой ООН было проведено 16 традиционных операций по поддержанию мира, из которых в семи участвовали международные миротворческие силы. В ходе этих операций совершенствовались способы их применения, закреплялись общие принципы проведения ОПМ, приобретался практический опыт.

Задачи Сил безопасности ООН в Западной Новой Гвинее в ходе операции, проходившей с октября 1962 г. по апрель 1963 г., также вышли за рамки традиционных. Они оказались сродни задачам *полицейских операций – обеспечение законности и порядка* в Западной Новой Гвинее в переходный период, во время которого под контролем ООН осуществлялась официальная передача этой территории Индонезии.

Миротворческие силы ООН в период «холодной войны» были представлены небольшими по численности воинскими контингентами стран-членов ООН. Наиболее часто в ОПМ участвовали военнослужащие из Скандинавских стран, небольших европейских государств (Австрия, Дания, Ирландия, Нидерланды), Канады, Индии, Латинскоамериканских стран (Бразилия, Перу, Чили) и ряда африканских государств (Гана, Кения, Нигерия, Сенегал). С 1990-х гг. к ним присоединились и миротворческие силы стран-членов СБ ООН (США, России, Великобритании, Франции) и новые государства бывшего Советского Союза.

Непосредственно в районе конфликта, куда направляются миротворческие силы ООН, командование осуществляется командующим этими силами, назначаемым Генеральным секретарем с согласия Совета Безопасности из числа генералов в воинском звании от бригадного генерала (или эквивалентного ему) до генерал-лейтенанта. В истории проведения ОПМ ООН командующими миротворческими силами назначались представители западных стран (Австрии, Дании, Ирландии, Канады, Норвегии, Финляндии, Швеции), а также Индии и ряда других стран. Командующие, как правило, не участвуют в планировании операции и

выборе стран, которые по просьбе ООН должны выделить свои воинские контингенты.

В районе дислокации войск ООН командующий несет полную ответственность за дисциплину и порядок в войсках, их правильное использование в соответствии с мандатом операции и решает широкий круг задач, связанных с пребыванием воинского контингента на территории суверенного государства. Кроме того, он отвечает за назначение офицеров на должности в штабе операции. В состав штаба входят старшие офицеры из стран, выделивших свои воинские контингенты для участия в ОПМ. Командующий также определяет структуру полевого командования операцией. Однако он не обладает правом наложения дисциплинарных взысканий на личный состав. Такими полномочиями наделены командиры национальных формирований. Информация обо всех случаях серьезных дисциплинарных проступков немедленно доводится по команде до командующего операцией, а в отдельных случаях и до Генерального секретаря. Командиры национальных частей и подразделений назначаются из числа старших офицеров. Вопросы прохождения службы и присвоения очередных воинских званий военнослужащим войск ООН отнесены к сфере компетенции национальных военных командований.

Состав миротворческих сил ООН определяется в прямой зависимости от поставленных перед ними задач. Миротворческие силы ООН, как правило, состоят из пехотных подразделений, авиационных отрядов и подразделений материально-технического и тылового обеспечения. Личный состав имеет на вооружении в основном легкое стрелковое оружие, которое может быть применено только для самообороны [1, с.638].

Для повышения профессионального мастерства военнослужащих, участвующих в миротворческих операциях ООН, во многих государствах созданы специальные центры подготовки, первые из которых появились в Скандинавских странах и Канаде. Так, Национальный центр подготовки миротворческого контингента ООН в Ниинисало (Финляндия) был открыт в 1969 г. В учебных центрах личный состав национальных подразделений, предназначенных для выделения в состав войск ООН, обучается по специальным программам. Впоследствии наряду с национальными были созданы и международные учебные центры по подготовке миротворцев. Например, в Дании учебу проходят представители полицейских служб, в Финляндии – военные наблюдатели, в Норвегии – сотрудники тыловой и транспортной служб, в Швеции – штабные офицеры. Подготовка военного и гражданского персонала к миротворческой деятельности в интересах ООН осуществляется также в Австрии, Великобритании, Малайзии, Польше, Швейцарии и некоторых других странах. В сентябре 1992 г. американцы переориентировали армейский центр Форт-Дике в международный центр подготовки МС. В середине 1990-х гг. одна из военных баз Польши также была переоборудована для подобных целей. В настоящее время в мире действуют более 20 международных центров подготовки военных кадров для участия в миротворческих операциях [1, с.639].

В СССР национальный центр подготовки военных наблюдателей для участия в ОПМ ООН открылся в 1974 г. на базе Высших офицерских курсов «Выстрел» в Солнечногорске [2].

Полученный в ряде стран-членов ООН богатый опыт подготовки военнослужащих к участию в международных ОПМ показал, что в ее ходе важно учитывать следующее соображение: миротворческие силы, предназначенные для участия в традиционных ОПМ, в корне отличаются от обычных вооруженных сил. Во-первых, они не ведут боевые действия, во-вторых, у них нет противника, в-третьих, их главная цель не победа в вооруженном противоборстве, а создание условий, способствующих политическому разрешению конфликта.

Поэтому особую важность приобретает психологическая подготовка миротворцев, выработка у них умений и навыков, а также норм поведения, необходимых для успешного выполнения основных задач операций по поддержанию мира.

Окончание «холодной войны» не только открыло перед международным сообществом широкие исторические возможности, но и поставило перед ним серьезные исторические

задачи. Когда мир перестал быть разделенным на противоборствующие идеологические блоки, воюющие стороны во многих странах, таких например, как: Камбоджа, Сальвадор, Мозамбик, Ангола, чаще стали обращаться к международному сообществу и, в частности, к ООН за помощью в прекращении военных действий и политическом урегулировании [2, с.236].

Однако во многих случаях при возникновении кровавых внутренних конфликтов в Африке и Азии в 90-х гг. XX – начале XXI в. ни одна из крупных держав не проявила интереса, достаточного для того, чтобы создать и возглавить коалицию миротворческих сил наподобие той, которая имела место при урегулировании ирако-кувейтского конфликта, за исключением, пожалуй, операции в Афганистане, которая была начата как антитеррористическая после событий 11 сентября 2001 г. Поэтому первоначальные попытки разрешения подобных, а особенно внутренних вооруженных конфликтов в новых международных условиях 1990-х гг. сводились опять же к развертыванию миротворческих миссий ООН или традиционных ОПМ с участием МС ООН.

Результатом такого развития событий в начале 1990-х гг. стала активизация Совета Безопасности ООН, ранее сдерживаемого «правом вето» идеологически противоборствующих держав. ООН оказалась беспрецедентно «востребованной», на ее миротворческие усилия возлагали большие надежды и сами участники конфликтов, и мировое сообщество. Однако в ряде государств и регионов – в Руанде, Сомали, Конго, Боснии и Герцеговине – миротворческие операции ООН провалились или оказались малоэффективными, поскольку поставленные задачи (по установлению мира) выходили далеко за рамки возможностей ООН.

Однако в других случаях, когда удавалось достичь определенной степени согласия и компромисса между враждующими сторонами, миротворческие операции ООН оказались весьма успешными и привели к прекращению конфликтов. Миротворцы ООН сыграли (решающую роль в оказании помощи Камбодже, Мозамбику, Сальвадору, Гватемале и Либерии в том, чтобы положить в этих странах конец опустошительным гражданским войнам.

В целом, сегодняшняя миротворческая деятельность ООН с использованием военных наблюдателей и воинских контингентов государств-членов по своей сложности и масштабам выходит далеко за рамки традиционных операций по поддержанию мира. Помимо традиционных в ходе миротворческих миссий и операций нового поколения решаются следующие задачи: прекращение военных действий между враждующими сторонами, их разведение и установление мира; обеспечение режима безопасности в зонах безопасности в районе конфликта, поддержание безопасности в портах, аэропортах и на других коммуникациях, обеспечение демилитаризации районов, находящихся под защитой ООН, охрана международного персонала; наблюдение за зонами запрета полетов в зонах безопасности в районе конфликта, осуществление действий по их воспрепятствованию; оказание чрезвычайной и гуманитарной помощи населению в районе конфликта; содействие в создании новых (модернизированных) национальных вооруженных сил, полицейских отрядов и других правоохранительных структур; разоружение враждующих сторон, участие и содействие в разминировании и уничтожении мин и неразорвавшихся боеприпасов; оказание помощи беженцам и перемещенным лицам, содействие в возвращении их в места постоянного проживания; содействие в проведении референдумов, конституционных и правовых реформ.

Таким образом, роль операций, по поддержанию мира Организации Объединённых Наций весьма велика и значительна.

Список литературы

1. Военное искусство в локальных войнах и вооружённых конфликтах. Под ред. генерал-полковника А.С. Рукшина – М.: Воениздат, 2008. – 764 с.
2. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Цхай К.Б.

старший преподаватель кафедры Стратегии факультета «Академия генерального штаба Вооруженных Сил» Национального университета обороны им. Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, полковник, г. Астана.

Саурбаев Т.К.

Национальный университет обороны им. Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Астана.

В современных условиях обострения противоречий между различными государствами, социальной напряженности, межэтнических и религиозных конфликтов, ухудшающейся криминогенной обстановки, а также возрастающей угрозы международного терроризма, возникает необходимость в существовании элементов военной организации государства способных адекватно реагировать на новые угрозы национальной безопасности Республики Казахстан.

Одним из таких элементов является Национальная гвардия Республики Казахстан, предназначенная для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств [1].

В силу специфики выполнения служебно-боевых задач Национальная гвардия Республики Казахстан участвует в обеспечении общественной, военной, политической и экономической безопасности, что делает ее универсальным инструментом военной организации государства по противодействию как внешним, так и внутренним угрозам национальной безопасности Республики Казахстан.

Согласно закону «О национальной безопасности Республики Казахстан» определены девятнадцать основных угроз национальной безопасности государства. При выполнении возложенных задач Национальная гвардия участвует в противодействии одиннадцати угрозам, указанным в данном законе и пяти военным угрозам, сформулированным в Военной доктрине нашего государства [2; 3].

Для того, чтобы определить роль Национальной гвардии Республики Казахстан в современных условиях, необходимо выделить наиболее опасные угрозы национальной безопасности государства, для предотвращения которых потребуется применение сил и средств гвардии.

Таковыми угрозами на мой взгляд являются:

1. Снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов.

2. Неконтролируемые миграционные процессы.

3. Обострение социальной и политической обстановки, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках.

4. Деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, не отчуждаемость ее территории, безопасность охраняемых лиц.

5. Терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях.

6. Создание не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований.

Анализируя первую угрозу мы можем сделать вывод, что современный криминалитет создает организованные преступные сообщества и очень часто они являются международными. Так как, Национальная гвардия Республики Казахстан в основном принимает участие в обеспечении общественной безопасности, а также в пресечении тяжких и особо тяжких преступлений эта задача остается актуальной и в настоящее время.

Своевременное участие в пресечении деятельности различных криминальных сообществ, положительно влияет на состояние национальной безопасности государства в целом, а также предотвращает экономический урон, наносимый республике от деятельности криминалитета.

Только в 2017 году военнослужащие Национальной гвардии Республики Казахстан приняли участие в пресечении криминальной деятельности двух крупных преступных сообществ. Очень большой вклад Национальная гвардия Республики Казахстан вносит в обеспечение общественной безопасности. При осуществлении данных полномочий необходимо учитывать и фактор социальной стабильности, который всегда влиял и будет влиять на население республики в целом. Люди чувствуют себя более уверенно, когда видят военнослужащих, постоянно несущих службу по охране общественного порядка и обеспечению различных культурно-массовых мероприятий.

Как мы с вами наблюдаем серьезные проблемы в различных государствах вызывают неконтролируемые миграционные процессы.

Примеры Германии, стран Западной Европы, Ближнего Востока показывают нам, что неконтролируемая миграция может быть причиной нестабильности в приграничных районах государства. Из-за наплыва иммигрантов очень часто нарушается нормальная работа органов государственного управления, отмечается рост преступности и насилия в общественных местах, происходят постоянные нарушения миграционного законодательства, увеличиваются случаи контрабанды, торговли наркотиками и оружием. Части и соединения Национальной гвардии должны быть готовы к выполнению служебно-боевых задач по противодействию данной угрозе национальной безопасности Республики Казахстан. Именно военнослужащим гвардии предстоит нести службу в районах неконтролируемой миграции, обеспечивать охрану общественного порядка и оказывать помощь органам внутренних дел и Пограничной службе КНБ Республики Казахстан.

Исходя из событий, которые произошли в Ираке, Сирийской Арабской республике, Египте, Украине и ряде других государств, угроза обострения социальной и политической обстановки, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках, попытки насильственного изменения конституционного строя, действия, посягающие на унитарность государства, целостность, неприкосновенность, не отчуждаемость территории в современное время наиболее актуальна для Республики Казахстан.

В современных условиях, «гибридная война» - это та форма межгосударственного противоборства, которая как правило предшествует вооруженной агрессии против того или иного государства [4].

Задачей современной войны не является разгром Вооруженных сил противника или захват определенной территории. Алгоритм ведения боевых действий в настоящее время включает в себя формирование «зон нестабильности» на территории государства, выбранного в качестве жертвы агрессии, путем поддержки протестных настроений определенной части населения. В дальнейшем организацию массовых беспорядков, межнациональных или межконфессиональных конфликтов, столкновений с представителями

правоохранительных органов и военнослужащими Национальной гвардии Республики Казахстан. Конечной целью всех вышеперечисленных действий является полное истощение государства в политической, социальной, экономической и военной сфере, создание на территории государства хаоса и разрухи, после чего как правило, следует вооруженное вторжение государства-агрессора, либо насильственное изменение конституционного строя с назначением «марионеточного правительства». Главная опасность данных угроз национальной безопасности заключается в том, что многие государства вообще перестают существовать как элемент политической системы мира. Национальная гвардия Республики Казахстан является в данной ситуации развитием событий главным сдерживающим элементом, который должен своевременно пресекать и «купировать» все очаги массовых беспорядков, межнациональных, межконфессиональных конфликтов, попыток насильственного изменения конституционного строя, действий, посягающих на унитарность государства, его целостность, неприкосновенность и не отчуждаемость территории. Необходимо отметить, что противодействие данным угрозам Национальной гвардией Республики Казахстан должно проходить в тесном взаимодействии с органами государственного управления страны, а применение физической силы, специальных средств и оружия личным составом необходимо рассматривать только в экстренных ситуациях.

Еще одну вероятную угрозу национальной безопасности в современное время представляет собой терроризм, экстремизм, сепаратизм и создание не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований. Ни для кого не секрет, что территория нашего государства подвергается попыткам использования в целях международных террористических организаций. Более того по исследованиям экспертов на территории республики уже созданы ячейки террористического подполья [5].

Большую опасность представляет то, что многие из этих ячеек являются так называемыми «спящими» и непредсказуемость действий ее членов создает серьезные угрозы системе национальной безопасности республики в целом.

Наиболее ярким примером данной угрозы в действии является террористический акт в городе Актобе 5 июля 2016 года. Не исключено, что на определенном этапе развития терроризма в Республике Казахстан усилиями международных террористических организаций или иных деструктивных сил будут осуществляться попытки создания незаконных вооруженных формирований. В этой связи следует отметить один немаловажный момент то что исполнители террористических актов, также, как и рекруты иррегулярных формирований как правило вербуются из числа населения, проживающего на территории Республики Казахстан, в связи с чем использование Вооруженных сил в противодействии данным угрозам будет затруднено в силу норм международного законодательства. Национальная гвардия постоянно участвует в мероприятиях по противодействию актам терроризма и экстремизма и роль ее применения в этом направлении служебно-боевой деятельности будет только увеличиваться. Опыт борьбы различных государств с незаконными вооруженными формированиями показывает, что Национальная гвардия является одним из основных элементов военной организации государства, который в состоянии выполнять боевые задачи по разоружению и уничтожению не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований.

Исходя из вышеизложенного мы можем сформулировать роль Национальной гвардии как эффективного инструмента Республики Казахстан по противодействию различным угрозам национальной безопасности, существующих и возникающих в современное время. Актуальность применения сил и средств гвардии обусловлена характером ведения «гибридных войн», подготовкой и организацией так называемых «цветных революций», широким применением сил специальных операций. Выполнение полномочий, возложенных на Национальную гвардию напрямую влияет на обеспечение защиты конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан. Необходимо отметить, что с возникновением новых угроз национальной безопасности задачи гвардии могут изменяться и соответствовать новым угрозам современного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V «О национальной гвардии Республики Казахстан».
2. Закон Республики Казахстан № 527-IV от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан»;
3. Военная доктрина Республики Казахстан утверждена Указом Президента Республики Казахстан № 554 от 29 сентября 2017 года;
4. Бартош А. Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства slavic-europe.eu
5. Казахстан: угроза терроризма. [|BelarusSecurityBlogsblog.info|kazakhstan-ugroza-terrorizma/](http://BelarusSecurityBlogsblog.info/kazakhstan-ugroza-terrorizma/).

РАБОТА КОМАНДИРА (НАЧАЛЬНИКА) ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Шанашев М.А.

начальник кафедры Военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, подполковник.

Жусупов К.К.

начальник цикла военной педагогики и психологии кафедры Военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр морально-психологического обеспечения, подполковник.

Абжанов С.Р.

старший офицер отдела воспитательной и социально-правовой работы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

В разработке теоретических основ и практических рекомендаций по предупреждению неуставных взаимоотношений между военнослужащими военная педагогика и психология исходят из зарубежного опыта военного строительства [1, с.46]. Их же современное состояние формируется и видоизменяется под воздействием многих как субъективных, так и объективных факторов. Именно это зачастую затрудняет работу офицеров по их профилактике и преодолению. Учитывая же то, что рассматриваемый вид девиантного поведения формируется, прежде всего, на межличностном уровне, представляется целесообразным его психолого-педагогический анализ.

С точки зрения военной педагогики неуставные взаимоотношения рассматриваются как *социально-психологическое явление, выражающееся в моральном или физическом (моральном и физическом) воздействии отдельных военнослужащих (групп военнослужащих) на сослуживцев с целью достижения определенных служебных или социальных привилегий за счет других лиц* [2, с.84]. Здесь как бы реализуется их потребность в личностной самореализации и компенсации состояния неудовлетворенности групповым или личностным положением.

Анализ допущенных в Национальной гвардии Республики Казахстан правонарушений последних лет показывают, что среди причин нарушения уставных правил взаимоотношений выделяются две группы: объективные и субъективные. К числу объективных причин относятся сохраняющиеся явления социальной нестабильности, прежде всего регионального

и местного уровня; издержки в обеспечении прав и гарантий военнослужащих; условия военно-профессиональной деятельности и быта военнослужащих и некоторые др.

В перечень причин субъективного характера можно отнести такие как отклонения в психическом развитии военнослужащих по призыву, своеобразии проявления сформировавшихся до службы личностных особенностей и т.д. Одной из весьма существенных причин неподготовленность (прежде всего психолого-педагогическая) командиров и начальников к ведению целенаправленной превентивной воспитательной деятельности, их нежелание изменять стихийно сформировавшиеся отношения между военнослужащими, не затрагивающие их служебных интересов, формализм и самоустранение некоторых руководителей воинских подразделений от исполнения своих служебных обязанностей.

В психолого-педагогической структуре неуставных взаимоотношений следует выделять объект (на кого они направлены), субъект (кто осуществляет неуставное воздействие), а также формы, с помощью которых осуществляется неуставное воздействие на военнослужащего.

В число объектов неуставных взаимоотношений, как правило, входят военнослужащие младшего призыва, а также некоторые военнослужащие старшего призыва из слабой морально-психологической группы. При этом наиболее злостным нападениям подвергаются те из них, кто сопротивляется неправомерным действиям своих старших сослуживцев.

Круг субъектов более широк. В него входит часть военнослужащих младшего (пример ревностного выполнения требований старшего призыва или непосредственное исполнение санкций военнослужащих старшего призыва) призыва. Качество исполнения всех ролей в иерархии неуставных взаимоотношений контролируют военнослужащие старшего призыва.

Практика показывает, что формы неуставных взаимоотношений достаточно разнообразны. В их число входят физическое или психологическое насилие (издевательство), возложение на военнослужащих служебных обязанностей других лиц, выполнение не предусмотренных уставом «ритуалов», денежные поборы и др. Военные педагоги отмечают, что в различных соединениях и воинских частях (в зависимости от рода войск) их перечень может отличаться, однако суть (физическая, моральная или нравственная дискриминация) остается неизменной [3,с.99]. К ним прежде всего можно отнести наличие внутриколлективных противоречий, вызывающих межгрупповые и межличностные конфликты; усиление социальной и психологической напряженности; обострение обстановки в некоторых сферах жизнедеятельности воинских подразделений и др.

Как уже отмечалось, в психологической структуре неуставных взаимоотношений офицеру следует выделять субъект, объект, содержание и формы, с помощью которых формируются неуставные отношения. Как правило, объектами физических, социально-психологических и информационных нападков становятся военнослужащие и другие лица, у которых недостаточно сформированы профессиональные навыки, слабо развита воля, низка психологическая устойчивость. К тому же неуставные отношения имеют тенденцию к еще большему распространению, если не принимать своевременные и эффективные организационные и педагогические меры, не вести постоянную превентивную воспитательную работу.

Основной задачей по искоренению и профилактике неуставных взаимоотношений предполагается, прежде всего, изучение сложившейся в подразделении системы формальных и неформальных отношений. Офицеру следует учитывать коллективные и индивидуальные потребности, интересы, убеждения, мотивы, которые представляют основу и движущую силу человеческого поведения. К тому же знание командиром (начальником) сущности каждой из форм неуставных взаимоотношений, проявляющихся в подразделении, позволит эффективно вести соответствующую профилактическую работу [3,с.29].

Рассматриваемая организаторская и педагогическая деятельность офицера должна базироваться на психолого-педагогических концептуальных подходах. Прежде чем

управлять ситуацией, надо ею овладеть. В этой связи целесообразно оценить содержание и динамику развития взаимоотношений в коллективе, своевременно выявить предпосылки негативной ситуации и лишь, затем организовать эффективное педагогическое (превентивное) воздействие. Следует учитывать, что о назревании напряженности в отношениях между подчиненными, прежде всего, свидетельствуют факты ухудшения настроения у отдельных военнослужащих коллектива, ослабление их активности и инициативы в исполнении служебных обязанностей, отчужденности, высказываний по поводу неудовлетворенности своим положением. Чаще всего они находятся в подавленном морально-психологическом состоянии, иногда имеют неаккуратный внешний вид. Военнослужащие же, занимающие главенствующее положение в коллективе, стремятся выделиться пренебрежением к уставному порядку, нарушением формы одежды и т.д.

В воинских коллективах с разной национальной структурой и содержанием межнационального общения по-разному протекают и конфликтные ситуации. Вот почему офицеру в своей превентивной педагогической деятельности необходимо знать и учитывать особенности национальной психологии, умело направлять ее положительные аспекты на повышение качества военно-профессиональной деятельности подчиненных.

Военная педагогика исходит из того, что формированием уставных взаимоотношений в воинских подразделениях должны заниматься все категории должностных лиц и педагогического актива. У каждого из них имеется четкий круг обязанностей, позволяющий повседневно держать в поле зрения данную проблему и активно влиять на формирование и поддержание уставных взаимоотношений во всех видах военно-профессиональной деятельности военнослужащих [4,с.63].

Четкое определение сфер ответственности индивидуальных обязанностей должностных лиц и контроль за их выполнением побуждает каждого из них ответственно заниматься своим делом на порученном участке превентивной воспитательной деятельности, что позволяет создать специальную систему работы по формированию уставных взаимоотношений между различными категориями военнослужащих.

Подсистемой работы по формированию уставных взаимоотношений в части (подразделении) понимается *согласованная по времени, силам и средствам, формам и методам последовательность действий должностных лиц по предупреждению преступлений и проступков*. Для ее разработки в условиях конкретной воинской части необходимо сделать следующее.

1. Выделить на основе анализа и прогноза приоритетные направления деятельности и поставить задачи по предупреждению складывающихся негативных тенденций.

2. Определить, исходя из организационно-штатной структуры, специфики решаемых задач, реального состояния дел и потребностей, комплекс мероприятий по профилактике неуставных взаимоотношений, распределенных по времени между должностными лицами.

3. Разработать с учетом конкретных требований уставов, приказов, директив и других руководящих документов всем должностным лицам, имеющим подчиненных, функциональные обязанности по формированию уставных взаимоотношений. Определить наиболее эффективные формы и методы их реализации с установленной периодичностью.

4. Скоординировать усилия всех должностных лиц – от заместителей командира воинской части до командиров отделений – в профилактике неуставных взаимоотношений, правонарушений. Придать их работе слаженный, последовательный, плановый характер.

5. Установить жесткий контроль за выполнением функциональных обязанностей должностными лицами, а также периодичность, формы учета результатов проводимой работы и отчетности. При этом особое внимание следует обращать на конкретизацию места и роли в данной работе офицеров управления воинской части (корабля), придание их деятельности упорядоченного и планомерного характера.

В заключении хотелось бы отметить что, важным путём совершенствования процесса педагогической профилактики неуставных взаимоотношений среди военнослужащих является педагогическая диагностика и прогнозирование противоправного поведения

военнослужащих. Его реализация обеспечивается следующими условиями: подготовки офицеров к превентивной деятельности по педагогической диагностике и прогнозированию; выявления и обоснования типизации солдат группы динамического наблюдения; разработки системы объективной оценки результативности процесса педагогической профилактики неуставных взаимоотношений; уточнения и корректировки модели превентивной деятельности офицеров.

Список использованных источников

1. Забрянский Г.Н. Предупреждение правонарушений военнослужащих на современном этапе военного строительства. М., 1992. С. 196.
2. Федотов А.А. Педагогические основы формирования уставных взаимоотношений в воинском коллективе. Дис.канд.пед.наук.–М., 1989.С.161.
3. Проблемы профилактики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими: Материалы научно-практической конференции. М., 1999. С. 209.
4. Гущин В.З. Комплексный подход к проблеме борьбы с неуставными отношениями между военнослужащими // Проблемы профилактики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими: Материалы научно-практической конференции. М., 1999. С.261.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Ширшов А.Г.

преподаватель кафедры Управления повседневной деятельностью
Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

В настоящее время усиливается противоречие между требованиями ФГОС к подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации и необходимостью их готовности к выполнению служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях. В квалификационных требованиях к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации содержится ряд компетенций, посредством которых определяется готовность курсантов, учащихся в ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации к действиям в экстремальных ситуациях: способность в служебной деятельности руководствоваться и строго соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и уметь при принятии решений учитывать правовые, социальные, экономические, экологические и иные последствия, способность к руководству подразделением при выполнении задач служебно-боевой деятельности в мирное и в военное время.

Военно-профессиональная подготовка выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации является основой для дальнейшего профессионального образования в военных образовательных организациях высшего образования Вооруженных Сил Российской

Федерации, в которых офицеры приобретают высшую военную оперативно-тактическую и высшую военную оперативно-стратегическую подготовку.

Это обуславливает необходимость организации процесса формирования готовности к служебно-боевой деятельности курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации с использованием современных педагогических технологий.

Применяемые в рамках образовательной деятельности педагогические технологии должны обеспечивать развития у курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации качеств, умений и навыков, характерных для их будущей служебно-боевой деятельности. Прежде всего, к таким качествам необходимо отнести готовность к выполнению служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях.

В современной науке экстремальные условия связываются с наличием стресс-факторов в деятельности [8]. Исследователь В.Н. Смирнов [10] отмечает, что к экстремальным могут быть отнесены те виды деятельности, которые отличаются интенсивным, нередко сверхсильным воздействием на людей. В свою очередь, другой исследователь А.М. Столяренко [7] к экстремальным причисляет условия, которые представляют существенные трудности для людей и принуждают их к предельно полному напряжению возможностей и сил для достижения выдвинутых задач.

К ведущим психогенным факторам в экстремальной ситуации принадлежат следующие: ограниченный отрезок времени на выполнение поставленной задачи, отсутствие времени для отдыха, опасность, повышенная ответственность за принятие решений, от правильности которых зависит жизнь не только своя, но и других людей, интенсивность деятельности и прочие факторы, травмирующие психику человека. Нередко определение «экстремальность» применяется для обозначения любых условий, вызывающих у человека стресс. Одновременно с этим важно обратить внимание на то обстоятельство, что экстремальные факторы должны быть разграничены с «особыми условиями труда». Данные понятия далеко не идентичны. Ведущее различие заключается в значительно меньшей интенсивности и специфической направленности на деятельность особых условий труда.

С точки зрения В.И. Лебедева, [5] определение «особые условия» деятельности используется в тех случаях, когда профессиональная деятельность специалиста сопряжена с эпизодическим влиянием экстремальных событий. При этом экстремальные условия деятельности связаны с непрерывным действием подобных факторов. Таким образом, в профессиональной деятельности военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации экстремальные ситуации возникают, когда имеется действительная угроза общественно опасных последствий (в частности, случаи гибели или ранения людей).

Исследователь-практик Н.С. Рязанова сформулировала ряд единых черт экстремальных ситуаций, которые объединяют их, несмотря на то, что данные ситуации могут иметь различный характер (техногенный, социальный, природный) [9]:

1. Наличие сложностей в достижении поставленных задач, непреодолимых препятствий, осознание существующей угрозы.

2. Значимое изменение обычной ситуации, условий деятельности или поведения человека.

3. Состояние психической напряженности, различные реакции людей на экстремальные условия, преодоление которых обладает для них высокой значимостью.

Психологические аспекты деятельности военнослужащих (сотрудников) ВНГ РФ в экстремальных условиях являются предметом изучения в работах некоторых отечественных ученых. Так, Л.Г. Дикая с соавторами [4] затронула важную проблему о необходимости разработки теории саморегуляции состояния личности, которую исследователь трактует в качестве целостной системы деятельности сотрудника в экстремальных условиях труда и личности, включающей психологические инструменты регуляции. Автор обращает особенное внимание на место, принадлежащее в этой системе неблагоприятным функциональным состояниям личности, возникающим в ходе осуществления

профессиональной деятельности. Исследователь продемонстрировала, что в настоящее время необходимо целостное изучение вопроса саморегуляции функционального состояния работника во взаимодействии с особенностями его личности и с учётом достижений научно-технического прогресса. При этом Л.Г. Дикая считает, что при воздействии на человека экстремальных факторов мотивационно-волевые детерминанты обеспечивают формирование адекватных и конструктивных стратегий адаптации психики и поведения сотрудника.

В итоге взаимодействия психологических систем профессиональной деятельности и саморегуляции работника обнаруживаются два основных типа стратегий адаптации – деятельностно-ориентированные и эмоционально-ориентированные. Они определяют устойчивость к неудачам в экстремальных условиях и эффективность профессиональной деятельности работников. Л.Г. Дикая считает, что фундаментом эмоциональной устойчивости или неустойчивости выступают тревожность как личностная черта и параметры психических состояний (степень невротизации и нейротизма личности). Следовательно, на первый план выходит исследование триады «деятельность-личность-состояние» в ходе анализа профессиональной деятельности личности в экстремальных условиях.

Пенно А.Ф. использует определение «экстремальные способности», как «комплекс психофизических способностей человека, которые представляют собой фундамент эффективности его деятельности в нестандартных условиях» [6]. Автор, опираясь на практический материал, отметил как определяющий фактор продуктивности деятельности в нестандартных условиях две взаимосвязанные группы личностных черт человека: экстремальная подготовленность и экстремальные способности.

Барабанщикова В.В. [1], на основе изучения вопросов оптимизации функционального состояния, пришла к выводу, что личностный компонент рассмотренной триады «деятельность – личность – состояние» и устойчивость к экстремальным факторам деятельности, связан с такими индивидуально-типологическими характеристиками личности как: психодинамические свойства, мотивационно-потребностная сфера, способность эмоционально- мотивационной регуляции, нейродинамические свойства [5].

Экстремальные способности – это высокий уровень соответствия индивидуальных особенностей человека требованиям деятельности и поведения в экстремальных условиях, выступающий ведущей предпосылкой эффективных действий и обеспечения собственной безопасности [2]. Исследователь отмечает общие экстремальные способности, отражающие способность человека действовать в экстремальных условиях, и специальные экстремальные способности, проявляющиеся в наиболее сложных, профессионально обусловленных ситуациях. Развитость подобных способностей определяет продуктивную деятельность сотрудников в чрезвычайных обстоятельствах [3].

Представляется, что процесс формирования готовности к служебно-боевой деятельности курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации может быть эффективным при учете учебной мотивации и профессиональных интересов учащихся. Как отмечает в своих работах Л.Д. Столяренко, от учёта этих факторов в значительной степени зависит отношение к выбранной специальности. «Ярко выраженные профессиональные интересы – как элемент в общей структуре мотивации личности – часто оказываются чрезвычайно устойчивыми и всегда существенным образом влияющими на удовлетворенность профессией в процессе обучения и на успешность дальнейшей деятельности» [4].

Готовность будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях представляет комплексное личностно-деятельностное образование, отличающееся достигнутым уровнем развития индивидуально-личностных профессионально значимых свойств (знаний, взглядов, мотивации, умений, навыков, убеждений, установок, черт характера, рефлексивных, эмоционально-волевых, качеств), а также способностью к их мобилизации.

Развитие готовности курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации к служебно-боевой деятельности в экстремальных ситуациях в образовательной

деятельности выступает как двуединый процесс. Прежде всего, это комплекс методов и инструментов образовательного воздействия на курсантов, определяющих деятельность преподавательского и командного состава, с целью развития комплексного личностно-деятельностного образования, определяющего высокую функциональную активность и эффективное выполнение служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях. Кроме того, это целенаправленное развитие курсантами собственных личностных ресурсов, усовершенствование свойств личности, обеспечивающих продуктивное и успешное выполнение служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях. Формирование и развитие готовности курсантов к выполнению служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях в образовательной деятельности должно базироваться на определенных принципах, отражающих логику образовательной деятельности и современные аспекты её развития. В числе таких принципов отмечается принцип целенаправленности учебно-воспитательных воздействий и взаимовлияний на формирование готовности курсантов к служебно-боевой деятельности в экстремальных ситуациях. Данное личностное качество выступает как важное личностно-профессиональное свойство будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации. Помимо этого, одним из ведущих принципов, отражающих логику образовательной деятельности, является принцип целенаправленного стимулирования повышения готовности к служебно-боевой деятельности в экстремальных ситуациях и её проявления в различных ситуациях обучения и несения внутренней и караульной службы.

Таким образом, существует возможность решения проблемы, связанной с формированием готовности у курсантов к выполнению служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях и посредством использования педагогического обеспечения, благодаря которому возможно достижение целей обучения и воспитания в ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации – получения комплекса знаний, умений и навыков по руководству подразделениями в мирное и военное время, в условиях вооруженного конфликта, режима чрезвычайного положения и при проведении контртеррористической операции в сочетании с проведением мероприятий морально-психологического обеспечения образовательной деятельности в учебное и во внеучебное время.

Список использованных источников

1. Барабанщикова В.В. Механизмы оптимизации функционального состояния профессионалов в экстремальных ситуациях / В.В. Барабанщикова // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 3. – С. 83-91.
2. Белоусова З.А. Средства физической тренировки для формирования у студентов умений действовать в экстремальных ситуациях / З.А. Белоусова // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 49-53.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник / В.Л. Васильев – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.
4. Дикая Л.Г. Исследование индивидуального стиля саморегуляции психофизиологического состояния / Л.Г. Дикая, В.В. Семикин, В.И. Щедров // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 6. – С. 28-37.
5. Лебедев В.И. Экстремальная психология. Психическая деятельность в технических и экологически замкнутых системах: учебник / В.И. Лебедев. – М.: Юнити, 2001. – 431 с.
6. Пенно А.Ф. Оптимизация процесса подготовки будущих военных летчиков к деятельности в экстремальных ситуациях / А.Ф. Пенно // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. 3: Педагогика и психология. – 2010. – № 2. – С. 50-55.
7. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 474 с.
8. Психология: словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

9. Рязанова Н.В. Экстремальное событие и экстремальная ситуация: общие черты и отличительные признаки / Н.В. Рязанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 1. – С. 143-147.

10. Смирнов В.Н. Особенности профессиональной экстремально- психологической подготовки сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел: монография / В.Н. Смирнов. – М., 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан полковника Абселемова С.А.	3
---	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Жаксылыков Р.Ф. Педагогические условия и модель подготовки офицеров для Национальной гвардии.....	5
Пацек Б. НАТО э-лернинг ADL как форма организации учебного процесса в Казахстане.....	8
Ахметов Ж.Х. Зонирование территории Республики Казахстан по степени пригодности эвакуации населения: проблема и научное решение.....	12
Чекалева Н.В. Модернизация качества подготовки будущего специалиста.....	15
Таласов М.К. Шақырылымға дейінгі жастарды тәрбиелеу бойынша командирлердің тәрбие және идеологиялық жұмыстар жөніндегі орынбасарлары дайындығының негізгі психологиялық-педагогикалық бағыттары.....	21
Бережнова Л.Н., Кузнецов П.В. Развитие способности к профессиональному самоанализу у курсантов военных институтов войск Национальной гвардии Российской Федерации.....	24
Сатов М.К. Педагогические условия формирования позиции социальной успешности курсантов военного вуза.....	28
Петрусевич А.А. Развитие готовности военного преподавателя к педагогической деятельности в военном вузе.....	32
Нурахметов С.Т., Мурзалинова А.Ж. Дидактические основы профессионально-личностного становления курсантов военного вуза.....	36
Скибицкий Э.Г. Подготовка адъюнктов в образовательной организации к ведению научных коммуникаций.....	40
Чеснокова Г.С., Чесноков В.А. Создание условий для воспитания гражданственности и патриотизма студенческой молодежи в образовательном пространстве.....	43
Дерюгин А.А., Нижник Н.С. Реализация принципа законности в деятельности войск Национальной гвардии России.....	47
Анацкий В.Г. Направления развития военно-профессионального образования и военной науки в современных условиях.....	50
Батыров М.Е. Педагогические условия организации проектной деятельности преподавателей военного вуза в процессе повышения квалификации.....	53
Кудро Н.М., Жасанова Ж.С. Творческая деятельность военного преподавателя в контексте компетентностного подхода.....	57
Сартаев Ж.Н. Профилактика суицидов среди военнослужащих.....	60
Мазурин А.Е., Шабанов А.Г. Роль офицерского состава в формировании профессиональных качеств военнослужащих и сотрудников Росгвардии.....	67
Черноиванов А.В., Сидорина Т.В. Этапы адаптации курсантов к образовательной деятельности Военного института войск Национальной гвардии Российской Федерации.....	71
Дворецкий М.И. Специфика межнационального общения в патриотическом воспитании студентов.....	76
Жумаханов А.З. Педагогические аспекты формирования военно-профессионального опыта курсантов военного вуза.....	79
Корнилов А.А. О совершенствовании системы гражданской обороны в Республике Казахстан.....	84
Лысенков С.Г. Средства воспитания дисциплинированности красноармейцев в годы Великой Отечественной войны.....	88
Чумаров Г.В., Беловолов В.А. Готовность будущего офицера войск Национальной	

гвардии РФ к воспитанию гражданственности военнослужащих как социопедагогический феномен.....	91
Старостина Е.С. Пять инициатив Президента – социальное государство в действии....	94
Голоднов С.П., Федосеева И.А. Правовое воспитание курсантов как составляющая успешного выполнения служебно-боевых задач офицерами войск Национальной гвардии России.....	96
Перов В.В., Поминова О.Л. Технологии обучения, их особенности и преимущества...	99

СЕКЦИЯ 1

«Ұлттық ұланның қызметтік-жауынгерлік әрекетін жетілдіру – әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды факторы»

«Міндеттерді орындау барысында Қарулы Күштер, басқа әскерлер және әскери құрылымдардың бөлімшелері мен бөлімдерінің өзара әрекеті және жан-жақты қамтамасыз ету өзекті мәселелері: тәжірибе және шешу жолдары»

«Совершенствование служебно-боевой деятельности Национальной гвардии – важнейший фактор обеспечения военной безопасности»

«Актуальные проблемы взаимодействия и всестороннего обеспечения подразделений и частей Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований при выполнении задач: опыт и пути решений»

Абакумова Е.Б. Формирование нормативных основ правового статуса Росгвардии Российской Федерации.....	101
Абильмажинов А.А. Совершенствование подготовки и применения подразделений Национальной гвардии в составе коллективных сил оперативного реагирования в центрально-азиатском регионе.....	103
Абильмажинов М.А. Условия обучения в военном вузе женщин-военнослужащих по физическому воспитанию.....	108
Абуов Е.А. Взгляды Китая на ведение информационной войны.....	112
Абуов Е.А. Информационное противоборство во внутреннем вооружённом конфликте.....	115
Айтбаева А.Р. Реалии информационного общества.....	119
Айткулов А.С. Некоторые аспекты подготовки современных офицеров ВС РК.....	122
Акимбаев Е.Ж. Некоторые пути развития гражданской обороны Республики Казахстан.....	125
Алкешев Н.Б., Нубаева Г.Г. Новый путь предупреждения коррупционных правонарушений – антикоррупционный всеобуч.....	128
Альназирев Р. Б., Есенбулатов К.Х. О некоторых вопросах применения войсковых подразделений при обеспечении режима чрезвычайного положения.....	133
Апасов А.А., Кулага А.В., Сайдахметов Д.М. Занятия физической подготовкой и спортом – необходимое условие для качественного выполнения служебно-боевых задач в Национальной гвардии Республики Казахстан.....	137
Аширбеков Ж.А., Данияров О.С. Об актуальности исследования вопросов организации информационно-психологических операций в Национальной гвардии Республики Казахстан.....	141
Батеев Е.А., Досжанов Б.А. Влияние физической подготовки на совершенствование различных показателей боеспособности личного состава.....	144
Баубериков Г.Ж. Религиозный фактор в системе общественной безопасности.....	147
Бегишев Р.Р. Некоторые аспекты организации информационно-психологического противодействия.....	150
Бердыбеков Н.Т., Набиев Т.Р. Анализ системы материально-технического обеспечения коалиционных группировок войск системы коллективной безопасности	

стран-членов ОДКБ.....	154
Бесбай Т. Киберқылмысқа қарсы күрес.....	162
Болтенко Д.Н. Основы взаимодействия Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан при осуществлении охраны государственной границы.....	164
Ботпаев К.О. Системы распознавания лиц.....	167
Бутаев Н.Е. Роль Шанхайской организации сотрудничества в укреплении системы безопасности в центрально-азиатском регионе.....	171
Вольский М.М., Крякин Е.В. Некоторые проблемы разведки коллективных сил оперативного реагирования Организации договора о коллективной безопасности и возможные пути их решения.....	173
Воробьев А.В., Сайфулинов Р.К., Ахметжанов А.С. Особенности боевого применения артиллерии в вооружённых конфликтах.....	177
Голен М.В. Лидерство в подразделении. Лидер и командир.....	181
Джуринов Б.С., Кириченко А.И. Организация взаимодействия ВС РК, других войск и воинских формирований во внутреннем вооруженном конфликте в условиях угрозы терроризма.....	185
Жанузаков А.Ж. Родовые тамга и ураны как воинские символы казахов в период Казахского ханства XV – XVIII веков.....	188
Жасанов К.Б. Исследование пограничной безопасности Республики Казахстан в качестве объекта государственной правовой охраны.....	191
Занин М.Ю., Минченко Л.А. Проблемы организации технического обеспечения при развертывании группировки войск в операциях.....	194
Имомалиев Т.В., Сатторов А.А. Сухопутные войска в локальных войнах и вооруженных конфликтах: основные этапы развития и особенности боевого применения.....	197
Искаков Е.С., Карбузов М.К. К вопросу о системе прогнозирования подготовки офицерских кадров Республики Казахстан: история и современный опыт.....	201
Касенова Ж.З. Воспитание толерантности на основе лингвострановедческого материала.....	205
Катунцев В.Г., Джамбулатов А.Ф. Охрана периметра – комплексная задача.....	208
Кожаметов Б.Т. Методика изучения сплоченности личного состава воинских подразделений.....	212
Конвисарь А.А., Примкулова А.А. Роль профессиональной этики в подготовке будущих социальных работников УИС.....	214
Корабаев Ж.А., Сарсебаев Т.М. Особенности расчета потребностей в эвакуации вооружения и военной техники.....	217
Лагутин А.Г., Переверзев В.Ю. Основные направления индивидуальной работы по обучению курсантов стрельбе из пистолета.....	221
Макин А.М., Халиев Е.Ж. Некоторые вопросы формирования профессиональных компетенций курсантов в Военном институте НГ РК.....	225
Мальгаждарова Т.Г., Илиманов А.Е. Потенциал компетентностного подхода в формировании профессиональной компетентности будущих офицеров.....	228
Маметов Я.Я. Экологическая безопасность в воинской части.....	232
Махмадшозода Н.А., Махмадшозода М.Ф. Особенности миротворческой деятельности СНГ по урегулированию вооруженного конфликта в Таджикистане.....	236
Мезенцев А.Д., Аухадиев Д.Е. Разведка – главный вид боевого обеспечения.....	239
Менафов Р.И. Пути повышения эффективности психологической работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации.....	242
Миртаев Н.О. Человеческий фактор в повышении надежности охраны уголовно-исполнительных учреждений в мировой и отечественной практике.....	244
Мукушев К.Ж. Подготовка специалистов по направлению технического	

обеспечения.....	248
Муратбекова С.К. Ораторское мастерство будущего офицера как условие профессионального успеха.....	252
Муродзода Н.А. Особенности информационного противоборства в условиях вооруженного конфликта.....	254
Мынбаев Ш.Ж., Жумадил И.Б. Некоторые вопросы совершенствования форм применения подразделения специального назначения «Бүркіт» Национальной гвардии Республики Казахстан.....	258
Набиев Т.Р. Организация тылового и технического обеспечения дивизии армии США.....	262
Несипкалиев А.Н., Фазылов С.Х. Ликвидация очагов химического и комбинированного поражения.....	270
Нужин А.В. Методика определения потребности в автомобильном транспорте и средствах механизации погрузочно-разгрузочных работ.....	273
Перегудов С.А., Жакупов Т.Б. Патриотизм как профессиональное качество военных кадров.....	276
Померлян А.Н., Батенёв Д.Е. Исторические аспекты терроризма в дореволюционной России.....	280
Приходько Ю.И. Инновационный подход к проблеме качества подготовки специалистов с высшим военным образованием.....	282
Рудаков А.Л. Беспилотные летательные аппараты, классификация и применение в подразделениях Национальной гвардии Республики Казахстан.....	286
Салимов А.А. Преступления в сфере компьютерной информации в РК и зарубежных странах.....	289
Салханов Е.Р., Зиятдинов А.И. Решение проблем взаимодействия Национальной гвардии и других ведомств в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера в пограничном пространстве Республики Казахстан.....	293
Тастанбеков Д.К., Есенбулатов Қ.Х. Арнайы операцияларды қамтамасыздандыру бойынша Ұлттық ұланның жабдықталу және даму перспективалары.....	296
Токарев В.А. Совершенствование технической подготовки курсантов с учетом опыта служебно боевого применения войск национальной гвардии РФ.....	300
Тулешев Т.Н. Цифровые технологии и 4d-моделирование в системе управления пограничными формированиями.....	301
Туркин Е.В. Теоретический анализ проблемы проявления экстремизма в современном обществе: понятие, сущность, виды, причины возникновения и последствия.....	305
Холматов И. Характерные особенности проведения миротворческих операций под эгидой ООН.....	308
Цхай К.Б., Саурбаев Т.К. Роль Национальной гвардии Республики Казахстан в современных условиях.....	312
Шапашев М.А., Жусупов К.К., Абжанов С.Р. Работа командира (начальника) по профилактике и предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в воинском коллективе.....	315
Ширшов А.Г. Взгляд на проблему формирования готовности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях.....	318
Содержание	323

**Развитие военного образования в контексте обеспечения
военной безопасности Казахстана**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Часть 1

Подписано в печать 10.04.2018.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times. Ризография. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 20
Тираж 500 экз. Заказ № 157

Отпечатано в редакционно-издательском центре
ВИ НГ Республики Казахстан.
150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, б.